Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 9
сентябрь
2022 г.

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) поспециальностям:

5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;

5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;

5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО “Казанский Государственный Институт Культуры”

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев,** кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналомИнститута государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Белова С.Н., Строгович Ю.Н. * Патриотизм – необходимый элемент защиты государственного суверенитета России 11

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. * Современная информационная война 18

Пинкевич Т.В., Зубалова О.А. * Цифровая трансформация и ее влияние на уровень угроз финансирования экстремизма и терроризма 27

Маздогова З.З., Макоева Е.Р. * Полиция в механизме современного государства 30

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Рыбаков О.Ю. * Ценность прав человека и миф их универсальности 34

Гаджиалиев Р.К. * Социальный контракт в 2022 году: правовой аспект 39

Поснов И.В., Темботов Р.А. * Злоупотребление потребителем правами на защиту (потребительский экстремизм) 44

Пинкевич Т.В., Чукреев В.А. * Некоторые особенности обеспечении криминологической безопасности биосоциальной сущности человека 49

Васильева О.Н., Надточий Ю.Б. * К вопросу о проблемах и перспективах развития системы бесплатной юридической помощи в России 53

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Агамиров К.В. * Правовые вопросы формирования федерального списка экстремистских материалов: теоретические и практические аспекты 65

Ковалев С.В. * Актуальные вопросы российского федерализма 71

Шепелев Д.В., Карпенко А.А. * Политический и государственный режим на примере тоталитаризма 74

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Чернова П.А., Шобей Л.Г. * Проблемы защиты персональных данных в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства 80

Афанасьева С.А. * Вопросы правового регулирования финансового контроля в городе Москве 84

Никитина Е.Е. * Законодательное регулирование государственной поддержки институтов гражданского общества: состояние и перспективы развития 88

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гущин В.В. * Нормативное регулирование внеуличного транспорта 94

Бисерова Е.Р. * Правовые особенности договоров совместного вклада и совместного счета 97

Темирканова Э.Р. * Специфика обязательств, возникающих из игр и пари 101

Вагина О.В., Гаевская Е.Ю. * Правовые проблемы, связанные с возможностью использования земельного участка, предоставленного в аренду, под поверхностью которого расположены подземные здания (на примере автостоянки, подземного паркинга) 104

CONTENT:

POLICY AND LAW

Belova S.N., Strogovich Yu.N. * Patriotism is a necessary element of protecting the state sovereignty of Russia 11

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. * Modern Information War . . 18

Pinkevich T.V., Zubalova O.A. * Digital transformation and its impact on the level of threats to financing extremism and terrorism 27

Mazdogova Z.Z., Makoeva E.R. * Police in the mechanism of the modern state 30

HUMAN RIGHTS

Rybakov O.Yu. * The value of human rights and the myth of their universality 34

Hajialiyev R.K. * Social contract in 2022: legal aspect 39

Posnov I.V., Tembotov R.A. * Consumer abuse of protection rights (consumer extremism) 44

Pinkevich T.V., Chukreev V.A. * Some features of ensuring the criminological safety of human biosocial essence 49

Vasilyeva O.N., Nadtochiy Yu.B. * On the problems and prospects of the development of the free legal aid system in Russia 53

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Agamirov K.V. * Legal issues of the formation of the federal list of extremist materials: theoretical and practical aspects 65

Kovalev S.V. * Actual issues of Russian federalism 71

Shepelev D.V., Karpenko A.A. * Political and state regime on the example of totalitarianism 74

PUBLIC LAW

Chernova P.A., Shobey L.G. * Problems of personal data protection in the state information system of housing and communal services 80

Afanasyeva S.A. * Issues of legal regulation of financial control in the city of Moscow 84

Nikitina E.E. * Legislative Regulation of State Support for Civil Society Institutions: State and Development Prospects 88

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Gushchin V.V. * Regulatory regulation of off-street transport 94

Biserova H.R. * Legal Features of Joint Deposit and Joint Account Agreements 97

Temirkanova E.R. * Specifics of obligations arising from games and bets 101

Vagina O.V., Gaevskaya E.Yu. * Legal problems related to the possibility of using a land plot leased, under the surface of which underground buildings are located (on the example of a parking lot, underground parking) 104

Петровичева Ю.В. * Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненным диким животным (медведям) 109

Жмурова С.С. * Перспективы и пути совершенствования правового регулирования законного имущества супругов . . . 117

Корнеев П.С. * О предпосылках злоупотребления патентными правами 125

ЧАСТНОЕ ПРАВО

Лутовинова Н.В. * Понятие и содержание управления имущественными правами в Гражданском кодексе Российской Федерации 131

Новицкий С.С., Новицкая Л.Ю. * Законодательное регулирование участия в гражданско-правовых сделках граждан, содержащихся в местах содержания под стражей 136

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Черешнева И.А. * Цифровое неравенство: возможные пути преодоления 139

Карачаев А.Р., Шогенов З.А., Курбанов Т.К., Пашаева Ф.Р. * Методы защиты и технология шифрования данных 145

Шишкин Р.В. * Преступность в экономической сфере потребительского рынка в условиях цифровой трансформации . . 150

Кирсанова Е.В. * Некоторые проблемы при использовании биометрических данных для идентификации личности в нотариальной практике 152

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Грудцына Л.Ю. * К вопросу о незаконном использовании товарных знаков в Российской Федерации 155

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Малькова Ю.В., Горбунова О.С., Стахеева Л.М., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф. * Теоретические аспекты построения имитационной экономической модели сельскохозяйственного предприятия 158

Гаджиалиев Р.К. * Налог на профессиональный доход в 2022 году: плюсы и минусы 163

Пильникова И.Ф., Кот Е.М., Горбунова О.С., Малькова Ю.В., Петрякова С.В. * Рентабельность – один из важных показателей оценки финансовых результатов деятельности предприятия 167

Абдулсамедов Т.А. * Экономические и социальные аспекты формирования инвестиционной привлекательности региона 172

Ибрагимова О.М. * Проблемы инновационного развития экономики региона в современных условиях 176

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Токарева С.Н. * Юридическое образование: вызовы нового времени 179

Рущицкая О.А.,Кружкова Т.И.,Рущицкая О.Е., Батракова С.И.,Фетисова А.В. * Эффективность проекта развития детской музыкальной школы в условиях кризиса 184

Казберов П.Н. * Вопросы содержания обучения курсантов пенитенциарных образовательных учреждений работе по изучению социально-психологического климата в коллективах сотрудников 194

Бирмамитова С.А., Митюкова Ю.А. * Практико-ориентированный подход при проведении учебных занятий по административно-правовым дисциплинам в образовательных организациях уголовно-исполнительной системы в очном и дистанционном формате 199

Petrovicheva Yu.V. * Some issues of compensation for harm caused to wild animals (bears) 109

Zhmurova S.S. * Prospects and ways to improve the legal regulation of the legal property of spouses 117

Korneev P.S. * On the prerequisites for the abuse of patent rights 125

PRIVATE LAW

Lutovinova N.V. * Concept and content of property rights management in the Civil Code of the Russian Federation 131

Novitsky S.S., Novitskaya L.Yu. * Legislative regulation of participation in civil law transactions of citizens held in places of detention 136

DIGITAL LAW

Chereshneva I.A. * Digital inequality: possible ways to overcome 139

Karachaev A.R., Shogenov Z.A., Kurbanov T.K., Pashayeva F.R. * Data encryption methods and technology 145

Shishkin R.V. * Crime in the economic sphere of the consumer market in the context of digital transformation 150

Kirsanova E.V. * Some problems when using biometric data for identity identification in notarial practice 152

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

Grudtsyna L.Yu. * On the Illegal Use of Trademarks in the Russian Federation 155

LAW AND ECONOMICS

Malkova Yu.V., Gorbunova O.S., Stakheeva L.M., Petryakova S.V., Pilnikova I.F. * Theoretical aspects of building an imitation economic model of an agricultural enterprise . . . 158

Gadzhialiyev R.K. * Tax on professional income in 2022: pros and cons 163

Pilnikova I.F., Kot E.M., Gorbunova O.S., Malkova Yu.V., Petryakova S.V. * Profitability is one of the important indicators of assessing the financial results of the enterprise 167

Abdulsamedov T.A. * Economic and social aspects of formation of investment attractiveness of the region 172

Ibragimova O.M. * Problems of innovative development of the region's economy in modern conditions 176

EDUCATION MANAGEMENT

Tokareva S.N. * Legal education: challenges of the new time 179

Rushchitskaia O.A., Kruzhkova T.I., Rushchitskaia O.E., Batrakova S.I., Fetisova A.V. * Effectiveness of children's music school development project in crisis 184

Kazberov P.N. * Issues of the content of training of cadets of penitentiary educational institutions to study the social and psychological climate in the staff 194

Birmamitova S.A., Mityukova Yu.A. * Practical-oriented approach when conducting training sessions in administrative and legal disciplines in educational organizations of the penal system in full-time and remote format 199

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Шикула И.Р., Каменева З.В. * К вопросу квалификации и назначения наказания за преступления, посягающие на права и свободы беспомощного потерпевшего 202

Пешков М.А. * Классические и альтернативные (современные) модели уголовного правосудия в зарубежных странах 207

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хуан Юнь, Чжао Цзыцзянь * Онлайн-обучение физической культуре в вузах: современное состояние и перспективы развития 212

Александрова Е.М., Щербинина И.В. * Разработка курса «Правовое регулирование деятельности переводчика»: проблемы и перспективы 222

Новицкий С.С., Панина С.А. * Некоторые аспекты ведомственного нормативного правового регулирования получения несовершеннолетними, содержащимися под стражей начального общего, основного общего и среднего общего образования 228

Бизяев С.М. * Формирование стрессоустойчивости курсантов военного вуза на занятиях по физической подготовке на основе авторской интегративной программы 231

Макоева Е.Р., Курашинова А.Х. * Проблема формирования учебных навыков у учащихся в современных условиях 239

Тюменцева Е.В., Панова Е.П., Осипов Е.М., Бубнова М.И., Фролова Н.Н. * Качество образования в условиях цифровой образовательной среды 243

Даценко Н.В., Горбатенко С.А., Горбатенко В.В., Горбатенко Г.В. * Применение неточного вывода для аттестации студентов в адаптивной автоматизированной системе обучения ИТ-дисциплинам 255

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Майстренко Г.А. * Безопасность в сфере экономической деятельности как правовая категория и объект уголовно- правовой охраны 261

Богинский М.М. * Основы механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе 265

Маздогова З.З. * О вопросе профилактики преступлений 272

Конев Д.А. *Модернизация преступной деятельности под развитием санкционных запретов 275

Сурцев А.В., Бозиев М.В., Бжахов Г.М.* Понятие потерпевшего и основания признания его таковым на современном этапе 278

Челышева Н.Ю., Калистратова Н.А. * Сравнительный анализ защиты прав потерпевших в случаях насилия в семье в зарубежном праве 282

Хамгоков М.М. * Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия: современное состояние и перспективы совершенствования 293

Лайкова Е.А. * Некоторые проблемы применения норм, устанавливающих ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства 298

Факов А.М. * Характеристика финансирования террористической деятельности как специфической криминальной практики 303

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Shikula I.R., Kameneva Z.V. * On the issue of qualification and sentencing for crimes encroaching on the rights and freedoms of a helpless victim 202

Peshkov M.A. * Classical and alternative (modern) models of criminal justice in foreign countries 207

PEDAGOGICAL SCIENCES

Huang Yun, Zhao Zijian * Online training in physical education in universities: modern state and development prospects 212

Aleksandrova E.M, Shcherbinina I.V. * Development of the course “Legal regulation of the translator”: problems and prospects 222

Novitsky S.S., Panina S.A. * Some aspects of the departmental regulatory legal regulation of the receipt by minors in custody of primary general, basic general and secondary general education 228

Bizyaev S.M. * Formation of stress resistance of cadets of the military university in physical training classes on the basis of the author’s integrative program 231

Makoeva E.R., Kurashinova A.Kh. * The problem of formation of educational skills among students in modern conditions . . 239

Tyumentseva E.V., Panova E.P., Osipov E.M., Bubnova M.I., Frolova N.N. * Quality of education in a digital educational environment 243

Datsenko N.V.,Gorbatenko S.A.,Gorbatenko V.V., Gorbatenko G.V. * The inaccurate inference use for the students certification in the IT-disciplinesteaching adaptive automated system 255

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Maistrenko G.A. * Security in the sphere of economic activity as a legal category and object of criminal law protection 261

Boginsky M.M. * Fundamentals of the mechanism for ensuring the security of the individual in criminal proceedings 265

Mazdogova Z.Z. * On the issue of crime prevention 272

Konev D.A. * Modernization of criminal activity under the development of sanctions bans 275

Surtsev A.V., Boziev M.V., Bzhakhov G.M. * The concept of the victim and the basis for recognizing him as such at the present stage 278

Chelysheva N.Yu., Kalistratova N.A. * Comparative analysis of protection of rights of victims in cases of domestic violence in foreign law 282

Khamgokov M.M. * Criminal liability for arms trafficking: current state and prospects for improvement 293

Laikova E.A. * Some problems of applying the norms establishing responsibility for fictitious registration and fictitious registration of foreign citizens and stateless persons 298

Fakov A.M. * Characterization of financing of terrorist activities as a specific criminal practice 303

Николаева Ю.В. * Уголовная ответственность за государственные преступления в советский период 308

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Волкова А.А., Таджибова А.Н. * Способы передачи лагерной лексики при переводе (на материале произведения А.И. Солженицына «Архипилаг ГУЛАГ» и его переводов) 319

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Оксамытный В.В., Цветикова Т.В. * «Правовая культура» и «мораль»: взаимодействие и противоречия 323

Шагбанова Х.С. * Модернизм в аспекте художественно-эстетической организации произведений татарской литературы XX века 330

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Шинкарецкая Г.Г. * Повышение уровня Северного Ледовитого океана и проблемы делимитации зон юрисдикции приарктических государств 333

Эриашвили Н. Д., Иванова Ю.А., Аливердиева М.А. * Актуальные аспекты современных экологических проблем 342

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Петрова Л.Н., Алимарданова Н.А., Симачкова Н.Н. * Как изменится кадровый учет в организации, в связи с переходом в цифровую среду 346

Майстренко Г.А. * Защита прав несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: проблемы и перспективы 350

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Лоткин И.В.,Хараев А.А. * Этнокультурные аспекты инкорпорации народов Кабарды и Балкарии в Российскую империю в конце XIX – начале XX в. 353

Османов М.М., Комаревцева И.В. * К вопросу об истории становления патрульно-постовой службы полиции в России 358

Евсеев И.В., Слукин С.В. * Из истории организации тюремных учреждений на территории Оренбургской губернии в XVIII-XIX веках 362

Завьялов С.О., Шулус А.А. * Эволюция подходов к рассмотрению понятия и сущности юридической обязанности: исторический аспект 370

Пронин А.В. * Понимание принципа добросовестности в англосаксонском праве 373

Nikolaeva Yu.V. * Criminal liability for state crimes in the Soviet period 308

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Volkova A.A, Tadzhibova A.N. * Methods of transmitting camp vocabulary during translation (based on the material of the work of A.I. Solzhenitsyn “Archipilag Gulag” and its translations) 319

HISTORY AND CULTURE

Oksamytny V.V., Tsvetikova T.V. * “Legal culture” and “morality”: interaction and contradictions 323

Shagbanova H.S. * Modernism in the aspect of artistic and aesthetic organization of works of Tatar literature of the XX century 330

ENVIRONMENTAL LAW

Shinkaretskaya G.G. * Elevation of the Arctic Ocean and problems of delimitation of the areas of jurisdiction of the Arctic states 333

Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Aliverdiyeva M.A. * Actual aspects of modern environmental problems 342

EMPLOYMENT LAW

Fateeva N.B., Petryakova S.V., Petrova L.N., Alimardanova N.A., Simachkova N.N. * How the personnel registration in the organization will change in connection with the transition to the digital environment 346

Maistrenko G.A. * Protection of the rights of minor convents serving a sentence in the form of disclaimer: problems and prospects 350

LEGAL ARCHIVE

Lotkin I.V., Kharaev A.A. * Ethnocultural aspects of the incorporation of the Kabarda and Balkaria peoples into the Russian empire in the late XIX - early XX century 353

Osmanov M.M, Komarevtseva I.V. * On the issue of the history of the formation of the police patrol service in Russia 358

Evseev I.V., Slukin S.V. * From the history of the organization of prison institutions in the Orenburg province in the XVIII-XIX centuries 362

Zavyalov S.O., Shulu A.A. * Evolution of approaches to the consideration of the concept and essence of legal duty: historical aspect 370

Pronin A.V. * Understanding the Principle of Good Faith in Anglo-Saxon Law 373

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-11-17
NIION: 2018-0076-9/22-950
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1148

БЕЛОВА Светлана Николаевна,
начальник организационно-научного отдела
ВИПЭ ФСИН России
кандидат юридических наук,
e-mail: BelovaSN_Vologda@mail.ru

СТРОГОВИЧ Юрий Николаевич,
старший научный сотрудник
НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России
государственный советник юстиции 3 класса,
e-mail: ustrogovich@yandex.ru

ПАТРИОТИЗМ – НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Аннотация. *Патриотизм сегодня является одной из скреп государственности России и важнейшим принципом правового регулирования отношений в сфере образования. Как известно, патриотом человек не рождается, таковым он становится в процессе воспитания, которое начинается в первую очередь в семье, а потом продолжается в процессе получения образования, поскольку образование и воспитание – по сути, неразрывные части единого целого.*

Успешное решение задачи патриотического воспитания стоит и перед уголовно-исполнительной системой. Одной из основных целей воспитания сотрудников и работников УИС является формирование и развитие у них качеств и отношений гражданина-патриота, профессионала и высоконравственной личности. С учетом изменившейся и продолжающей этот процесс ситуации, мощным толчком к чему послужило начало специальной военной операции, потребуется некоторое время на осмысление вызовов, вставших перед уголовно-исполнительной системой. По результатам этого неизбежно возникнет необходимость в существенной корректировке организации всей воспитательной работы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, наполнении ее новыми смыслами, использовании новых методов с опорой, естественно, на хорошо зарекомендовавшие себя традиционные, но осовремененные методы воспитательной работы.

Ключевые слова: *патриотизм, государственный суверенитет, воспитание, Родина, духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, государственная национальная политика, государственная служба, уголовно-исполнительная система.*

BELOVA Svetlana Nikolaevna,
Head of the Research Department of the Vologda Institute
of Law and Economics of the Federal Penitentiary System of Russia,
Ph.D. in Law

STROGOVICH Yurij Nikolaevich,
Senior Researcher of the Research Center No. 1
at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
State Counselor of Justice of the 3rd class

PATRIOTISM AS A CRUCIAL ELEMENT OF RUSSIAN STATE SOVEREIGNTY PROTECTION

Annotation. *Patriotism today is one of the key foundations of Russian statehood and the fundamental principle of legal regulation of relations in the field of education. Obviously, a person is not born a patriot, he/she becomes such in the process of upbringing, emerging primarily in the family and continuing in the process of education, since education and upbringing are essentially inseparable parts of a single whole.*

The penal system also strives for successful solution of the patriotic education task. When educating penal system employees, it is important to form and develop patriotic feelings in them, as well as professional and highly moral personality. With regard to the situation that has changed and is changing, particular with the beginning of a special military operation, it will take some time to comprehend the challenges the penal system faces. It will inevitably lead to the need for a significant adjustment of the educational work organization in institutions and bodies of the penal system, filling it with new meanings, with application of new methods on the basis of well-established traditional, but upgraded methods of educational work.

Key words: *patriotism, state sovereignty, upbringing, homeland, spiritual and moral values, cultural and historical values, state national policy, public service, penal system.*

Проиллюстрируем актуальность вынесенного в заголовок статьи тезиса антитезой следующего содержания: «Чтобы прийти к мировому правительству, необходимо изгнать из сознания людей их индивидуальность, привязанность к семейным традициям, национальный патриотизм и религиозные догмы… Уничтожение понятий истины и лжи, которые являются основой воспитания ребенка, замена веры в опыт старших рациональным мышлением – вот запоздалые цели… потребные для человеческого поведения» [1]. Эти слова принадлежат одному из главных идеологов глобализма, основателю и первому президенту Всемирной организации здравоохранения, Д.Б. Чисхолму.

К сожалению, приходится констатировать, что после принятия в 1993 году Конституции России очень многое в общественно-политической жизни страны стало фокусироваться вокруг положений ее статьи 2, провозгласившей, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. При этом очевидно необходимые ответные слова (в юриспруденции их принято называть корреспондирующими положениями), которые следовало бы адресовать «человеку и гражданину», оказались по сути затененными (одно из них в Конституции до последнего времени вообще *отсутствовало*). Этих слов немного, но какие же они емкие и значимые по своему содержанию: *обязанность, ответственность, патриотизм* [2, с. 29].

Если обратиться в контексте рассматриваемого нами вопроса к состоянию на сегодняшний день института государственной службы, можно увидеть присутствие ряда неблагоприятных факторов. В первую очередь, это: отсутствие объединяющей общенациональной идеи; во многом остающийся декларативным характер патриотического воспитания; преобладающая антипатриотичность СМИ (хотя после начала специальной военной операции положение дел здесь стало очень медленно и неуклюже, но все же меняться); отсутствие устойчивых мотиваций к патриотическому поведению. Эти факторы, будучи взаимосвязаны и взаимозависимы, в целом формируют внутреннюю мотивацию поведения государственного служащего, его отношение к общенациональным (государственным) и личным интересам [3, с. 110]. В этом смысле, говоря именно о государственной службе и государственных служащих, необходимо духовное обновление, что возможно только при условии качественного изменения всей системы патриотического воспитания. К сожалению, до сих пор остаются актуальными слова русского философа И.А. Ильина: «...невозможно, чтобы дрянные люди со злою волею обновили и усовершенствовали общественную жизнь. Жадный пустит в ход все средства, чтобы обогатиться неправедным путем, продажный все продаст, человек, в коем Бога нет, превратит всю жизнь в тайное и явное преступление. Внешнее само по себе не обеспечивает человеку ни духовности, ни духовного спасения... Истинное обновление идет не от внешнего внутрь, не от формы к содержанию, не от видимости к существу, а обратно... Если внутри смутно, нечисто, злобно, жадно, скверно, то не поможет никакая внешняя форма, никакой запрет, никакая угроза, никакое избирательное право...» [4, с. 38-39].

И это, безусловно, требует серьезной кропотливой работы по безотлагательному исправлению ситуации. Система патриотического воспитания призвана обеспечивать целенаправленное формирование у государственных служащих

активной позиции, способствовать полноценному включению их в решение общегосударственных задач, создавать условия для развития у них нового государственного сознания, привычки действовать в соответствии с национальными интересами России.

С сожалением приходится констатировать, что война – цивилизационная война – идёт уже многие годы и целью ее со стороны «коллективного Запада» является уничтожение России, не просто как большой страны с богатыми ресурсами и не слишком многочисленным населением, но именно как цивилизации, которая в силах противостоять всем разрушительным тенденциям развития Западной цивилизации за последние десятилетия, и, особенно, за последние годы. А без мобилизации духовной, в том числе идейной, нашей стране в этой войне не выстоять. Это касается многих сфер жизнедеятельности, в том числе, сферы образования и воспитания, где требуется воспитание подлинной любви к Отечеству. А это и есть настоящий патриотизм.

В одном из своих выступлений несколько лет назад Президент России В.В. Путин одновременно и констатировал, и обозначил в качестве четкого посыла на будущее, что национальная идея России – это патриотизм. «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма…» [5].

С тезисом Президента, вероятно, можно согласиться, исходя при этом из следующего.

Патриотизм есть неотъемлемый и важный элемент нашего цивилизационного кода, кода русской цивилизации. «Россия росла и крепла в течение 1000 лет горячею верою русских людей в Бога, преданностью своим Царям и беспредельной любовью к своей родине. Пока это чувство живо в сердце каждого русского человека, Россия будет счастлива, благоденствовать и укрепляться» [6].

В принятом еще в 2011 году на XV Всемирном русском народном соборе документе под названием «Базисные ценности — основа общенациональной идентичности» в качестве одной из наших основополагающих ценностей назван патриотизм, то есть, любовь к Отечеству и народу, к родной земле, к ее культуре, уважение к ее истории, к свершениям прежних поколений; общенациональное самосознание; готовность трудиться ради Родины [7].

Заметим при этом, что понятие «русский» означает совсем не национальность, а цивилизационную принадлежность к нашей стране, России, общей Отчизне для всех проживавших и проживающих на ее территории народов и народностей. В числе их ярких представителей можно назвать, например, Героев Советского Союза и Героев России: даргинца Магомеда Нурбагандова, поляка Константина Рокоссовского, украинца Ивана Кожедуба, осетина Хаджи-Умар Мамсурова, грузина Мелитона Кантария, русских Александра Прохоренко и Романа Филиппова, татарина Марата Ахметшина, чеченцев Ахмада и Рамзана Кадыровых и многих-многих не названных здесь наших героев-патриотов. Чтобы считать себя представителем русской цивилизации, не нужно отрекаться от своей национальности или религии, а нужно только лишь быть носителем идей справедливости, милосердия, взаимовыручки, любви к Родине, быть готовым к жертве, если речь идет о своей стране и своем народе. Ведь все эти качества – это качества, присущие настоящему патриоту своей страны. И не только эти, но и суворовское «сам погибай, а товарища выручай», и народное «не рой другому яму», и христианское «не желай ближнему того, чего не желал бы себе», и кавказское «уважай старших», и «милосердие выше справедливости». Верность долгу, любовь к Родине, память о своих героях, стремление к справедливости и «милость к падшим» – все это неотъемлемые признаки патриотизма. Если посмотреть внимательно на исторический путь России, нетрудно будет увидеть, что ее история – это история проявления патриотизма, безсознательной и естественной любви к своему Отечеству, своей Родине, любви, для которой не требуется никаких причин и поводов.

Однако стать патриотом за один день невозможно, по меньшей мере, для этого должно возникнуть твердое к тому основание. И достижимо это только тогда, когда патриотическое воспитание начинается с малых лет, в первую очередь, в семье, а потом продолжается в процессе получения образования, поскольку образование и воспитание – по сути, неразрывные части единого целого.

«Наши дети должны смолоду воспитываться как русские люди, в уважении к славному прошлому своего Отечества и в верности его государственным основам, должны научиться смотреть на предстоящую им службу как на великий долг своей жизни и как на почетное свое предназначение» [8]. Долг перед Родиной обязывает радеть о преуспеянии и славе.

В нашей новейшей истории был период (говорить, что он завершен, к сожалению, пока не нельзя), когда эти два взаимосвязанных процесса (образование и воспитание) были, по сути, разъединены, точнее, разъединены лишь формально, а на деле – трансформированы почти до неузнаваемости (по крайней мере, с полной уверенностью это можно сказать о процессе воспитания).

Поэтому, реформирование системы образования и воспитания с возвращением исторически оправдавших себя преимуществ отечествен-

ной школы, по-видимому, неизбежно. Многие годы советская школа образования (да и воспитания тоже) исторически была самой передовой и прогрессивной в мире, и движение вперед должно осуществляться с учетом этого.

Если подходить к вопросу о развитии и укреплении патриотических убеждений через призму педагогической деятельности, можно выделить следующие, хотя и во многом взаимосвязанные, но, все-таки, при этом, в значительной мере самостоятельные направления:

национально-патриотическое воспитание – воспитание на основе духовно – нравственных и культурно – исторических ценностей нашего народа. В данном случае речь, безусловно, идет о принадлежности к русской цивилизации с учетом вполне естественных особенностей, присущих той или иной нации или народности из числа населяющих Россию. И в этом случае любовь человека к своей стране можно сравнить с любовью к своей матери, самому родному и близкому человеку, а потому совершенно естественно и то, что любовь человека по отношению к другим странам не может быть такой же, как к своей стране. В то же время, как верно указывает Т.В. Евлапова, «чувство патриотизма ни в коем случае нельзя смешивать с чувством враждебности к другим народам. Патриотизм в этом смысле созвучен православию. Одна из самых главных заповедей христианства: не делай другому то, что ты не хочешь, чтобы делали тебе. Или как это звучит в православном вероучении словами Серафима Саровского: спасись сам, стяжи мирен дух, и тысячи вокруг тебя спасутся. То же самое патриотизм. Не разрушай у других, а созидай у себя» [9, с. 130];

гражданско-патриотическое воспитание – формирование понимания своего конституционного долга (воспитание ответственного отношения к необходимости надлежащего выполнения возложенных в силу закона или договора обязанностей), осознание необходимости быть и оставаться законопослушным гражданином, понимание и на этой основе стремление к безкорыстному служению на благо Отечества (в данном случае, речь, естественно, идет не о безвозмездной работе, а о выстраивании определенной иерархии ценностей);

военно-патриотическое воспитание–«многоплановая систематическая целенаправленная и скоординированная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к его защите как важнейшей конституционной обязанности в отстаивании национальных интересов Российской Федерации и обеспечении ее военной безопасности перед лицом внешних и внутренних угроз» [10, с. 7].

Исследователи выделяют три основные критерия (мировоззренческий, морально-психологический и профессионально-деятельностный), позволяющие судить о степени сформированности у государственных служащих патриотических качеств, а в рамках каждого из них –определенные качественные показатели:

мировоззренческий критерий – приоритет общегосударственных, национальных, духовных ценностей в структуре личностных ценностей и мотиваций;

морально-психологический критерий – проявление отношения к государственной службе как долгу перед Отечеством; наличие внутреннего идеала патриотизма, стремление быть похожим на него; приверженность традициям российского патриотизма;

профессионально-деятельностный критерий – качество выполнения служебных задач в интересах государства и Отечества; готовность к служению национальным интересам в нестандартных условиях, отдаленных районах страны и за пределами нашей Родины [3, с. 111].

В определенном смысле обозначенные выше подходы перекликаются с советской моделью патриотического воспитания, которая, несмотря на свою чрезмерную заидеологизированность, сохранила традиционные средства, издавна применявшиеся в России. В основном эта модель касалась патриотического воспитания в школе, хотя отдельные ее элементы в трансформированном виде, вероятно, можно было бы применять и сейчас, в том числе и в высшей школе. В частности, это:

широкое использование литературы, в первую очередь, классической, при формировании патриотического сознания;

формирование патриотических убеждений через образ героев-патриотов;

обращение к традиционным религиозным ценностям и использование образов таких национальных героев, как князь Святослав, Владимир Мономах, Александр Невский, Дмитрий Донской, Александр Суворов, Михаил Кутузов, Федор Ушаков, Александр Пушкин и другие.

Кроме того, нельзя забывать и ту существенную роль в патриотическом воспитании, которую в России традиционно играли представители общественно-политической мысли, различных общественных движений и организаций.

Наконец, важным источником российского патриотизма всегда был народный энтузиазм,

объединение перед лицом врага, безусловная вера в свое Отечество и его непобедимость. А сейчас, по сути, идет война, наша Отечественная война и не против Украины, а против Соединенных Штатов Америки и объединенной вокруг них коалиции стран, в первую очередь, западных, ведущаяся на территории Украины. Это война не за земли, а за наше будущее, которое обязательно наступит, если каждый из нас поймет, что это его война, пока не сделает все необходимое для Победы в ней!

Сегодня одной из ключевых скреп государственности России является патриотизм. Президент Владимир Путин назвал патриотизм одной из самых важных ценностей российского общества, подчеркнув, что любовь к Родине проявляется в решающие для страны моменты.

По словам Владимира Путина, подобная сплоченность народа гарантирует, что Россия сможет достойно ответить самые сложные вызовы [11].

В то же время патриотический настрой необходимо воспитывать с измальства и постоянно, неизменно развивать это чувство уже во взрослом (зрелом) возрасте, чтобы у нас снова и снова рождались патриоты, защитники своей страны, своего народа, чьи имена вписаны в историю, чьи подвиги нельзя забыть.

По данным одного из опросов на сегодняшний день из 1600 опрошенных граждан РФ старше 18 лет подавляющее большинство жителей России (92%) считают себя патриотами, безусловными патриотами - 54% граждан. На фоне недружественной риторики и санкций в адрес России значительно выросла доля тех, кто считает, что быть патриотом - значит защищать свою страну от любых нападок и обвинений – 44% в 2022 году против 32% в 2020 году. По мнению 34% опрошенных, быть патриотом – значит стремиться к изменению положения дел в стране для обеспечения лучшего будущего [12].

Формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей является одним из основных направлений государственной национальной политики Российской Федерации [13]

А воспитание гражданина – общая цель всей образовательной системы России. При этом образование на всех его уровнях должно давать не только знания и навыки, но и помогать впитывать и закреплять духовные, моральные ценности, которые формируют личность, объединяют общество.

Наше будущее невозможно без сохранения и приумножения тех традиционных морально-нравственных ориентиров, которые были заложены нашими предками.

Именно поэтому патриотическое воспитание является одной из наиболее важных государственных задач.

При этом, как отметил Владимир Путин, патриотизм «не должен быть квасным, затхлым и кислым.Патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, ее движению вперед. А это совсем не значит, что нужно хвататься только за наше героическое прошлое» [14].

Успешное решение задачи патриотического воспитания стоит и перед уголовно-исполнительной системой. Надо сказать, что на этом пути проделана определенная работа, но многое, очень многое предстоит еще сделать.

Как представляется, с учетом изменившейся и продолжающей этот процесс ситуации, мощным толчком к чему послужило начало специальной военной операции, потребуется некоторое время на осмысление вызовов, вставших перед уголовно-исполнительной системой. По результатам этого неизбежно возникнет необходимость в существенной корректировке организации всей воспитательной работы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, наполнении ее новыми смыслами, использовании новых методов с опорой, естественно, на хорошо зарекомендовавшие себя традиционные, но осовремененные методы воспитательной работы. Соответственно, потребуется и содержательная корректировка приказа ФСИН РФ от 28.12.2010 № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» [15].

Будем надеяться, что по результатам всей этой нелегкой кропотливой работы взгляды и убеждения сотрудников уголовно-исполнительной системы, мотивы и установки их поведения будут опираться на мощный фундамент настоящего патриотизма.

Список литературы:

[1]Ковальчук М.В. Свое будущее мы пока что проигрываем Америке // https://newizv.ru/article/general/05-10-2020/mihail-kovalchuk-svoyo-buduschee-my-poka-chto-proigryvaem-amerike [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: (дата обращения: 13.09.2022).

[2] Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. 2015. № 2. С. 23-30.

[3] Петров С.И. Современная кадровая политика и проблема патриотизма в системе государственной службы // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып. 3. С. 106-112.

[4] Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 2/Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1993. – 480 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: https://imwerden.de/pdf/ilyin_sobranie_sochineny_tom02.2_nashi_zadachi_1993__ocr.pdf (дата обращения: 15.09.2022)

[5] Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: https://tass.ru/politika/2636647 (дата обращения: 15.09.2022).

[6] Патриотическая Хрестоматия / Сост. б. преп. Торопец., а ныне Венев. духов. уч-ща Михаил Чепик. Ч. 1- Истинное православно-христианское учение о патриотизме или о любви к отечеству и примеры патриотизма в разные времена. Сергиев-Посад, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004017539/ (дата обращения: 29.05.2022)

[7] Базисные ценности – основа общенациональной идентичности [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html(дата обращения: 16.07.2022).

[8] Московские кадетские корпуса [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: https://mosjour.ru/20210311022/(дата обращения: 16.07.2022).

[9] Евлапова Т.В. Неизменность идеи патриотизма // Власть. 2011. № 6. С. 130-132.

[10] Лутовинов В.И. Методические рекомендации по организации патриотического (военнопатриотического) воспитания. Под общей редакцией Н. В. Стаськова, доктора политических наук. – М.: АНО СПО «СОТИС», 2018. – 128 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2018/07/10/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B8%D0%B7%D0%B4%20%20%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%2027.04.18%201-112.pdf(дата обращения: 22.09.2022).

[11] Путин назвал ключевую основу государственности России [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: https://lenta.ru/news/2022/04/27/patriotism/(дата обращения: 16.07.2022).

[12] Почти 95% жителей России считают себя патриотами [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL:https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3578147.html (дата обращения: 16.07.2022).

[13] Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года») // СПС КонсультантПлюс.

[14] Путин рассказал о национальной идее в России [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: https://ria.ru/20200510/1571238023.html (дата обращения: 16.07.2022).

[15] Приказ ФСИН РФ от 28.12.2010 № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» // СПС КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1]Koval'chuk M.V. Svoe budushchee my poka chto proigryvaem Amerike // https://newizv.ru/article/general/05-10-2020/mihail-kovalchuk-svoyo-budushchee-my-poka-chto-proigryvaem-amerike [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: (data obrashcheniya: 13.09.2022).

[2] Avak'yan S.A. Rossijskij konstitucionalizm: neskol'ko tezisov o neotlozhnyh zadachah // YUridicheskij mir. 2015. № 2. S. 23-30.

[3] Petrov S.I. Sovremennaya kadrovaya politika i problema patriotizma v sisteme gosudarstvennoj sluzhby // Vestnik SPbGU. Ser. 6. 2013. Vyp. 3. S. 106-112.

[4] Il'in I.A. Sobranie sochinenij: V 10 t. T. 2. Kn. 2/Sost. i komment. YU.T. Lisicy. – M.: Russkaya kniga, 1993. – 480 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://imwerden.de/pdf/ilyin_sobranie_sochineny_tom02.2_nashi_zadachi_1993__ocr.pdf (data obrashcheniya: 15.09.2022)

[5] Putin: patriotizm – «eto i est' nacional'naya ideya» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://tass.ru/politika/2636647 (data obrashcheniya: 15.09.2022).

[6] Patrioticheskaya Hrestomatiya / Sost. b. prep. Toropec., a nyne Venev. duhov. uch-shcha Mihail CHepik. CH. 1- Istinnoe pravoslavno-hristianskoe uchenie o patriotizme ili o lyubvi k otechestvu i primery patriotizma v raznye vremena. Sergiev-Posad, 2013 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004017539/ (data obrashcheniya: 29.05.2022)

[7] Bazisnye cennosti – osnova obshchenacional'noj identichnosti [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html (data obrashcheniya: 16.07.2022).

[8] Moskovskie kadetskie korpusa [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://mosjour.ru/20210311022/ (data obrashcheniya: 16.07.2022).

[9] Evlapova T.V. Neizmennost' idei patriotizma // Vlast'. 2011. № 6. S. 130-132.

[10] Lutovinov V.I. Metodicheskie rekomendacii po organizacii patrioticheskogo (voennopatrioticheskogo) vospitaniya. Pod obshchej redakciej N. V.

Stas'kova, doktora politicheskih nauk. – M.: ANO SPO «SOTIS», 2018. – 128 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2018/07/10/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B8%D0%B7%D0%B4%20%20%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%2027.04.18%201-112.pdf (data obrashcheniya: 22.09.2022).

[11] Putin nazval klyuchevuyu osnovu gosudarstvennosti Rossii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://lenta.ru/news/2022/04/27/patriotism/(data obrashcheniya: 16.07.2022).

[12] Pochti 95% zhitelej Rossii schitayut sebya patriotami [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3578147.html (data obrashcheniya: 16.07.2022).

[13] Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 (red. ot 06.12.2018) «O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda») // SPS Konsul'tantPlyus.

[14] Putin rasskazal o nacional'noj idee v Rossii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://ria.ru/20200510/1571238023.html (data obrashcheniya: 16.07.2022).

[15] Prikaz FSIN RF ot 28.12.2010 № 555 «Ob organizacii vospitatel'noj raboty s rabotnikami ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» // SPS Konsul'tantPlyus.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-18-26
NIION: 2018-0076-9/22-951
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1149

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru;

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, заведующий
кафедрой философии Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com;

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономичес4ких наук, профессор кафедры
философии Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА

Аннотация. *Предметом исследования в статьеявляется информационная война, которая сегодня развязана Западом против Росси в связи с проведением нашей страной военной спецоперации на Украине. Авторы используют понятие информационной или информационно-психологической войны как противоборства в мировом и локальном информационном пространстве, которое осуществляется насильственными (манипулятивными) методами и приемами воздействия на информационно-психологическую сферу противника с целью решения своих стратегических задач. Авторы последовательно рассматривают понятие и сущность информационной войны, ее основные цели, объекты и субъекты. В качестве целей информационной войны, которую ведут обе стороны конфликта, выделяются: укрепление мотивации, воли к победе и психической устойчивости своих войск и населения своих стран; внесение смятения, страха и паники в войска противника и население враждебных стран и формирование негативного имиджа враждебных стран в глазах мирового сообщества.*

Особое внимание авторы статьи уделяют методам ведениянформационной войны, которая сегодня развязана Западом против России в связи с проведением нашей страной военной спецоперации на Украине. На примерах анализа фейков о нашей армии и нашей стране рассмотрены основные способы и приемы ведения информационной войны, такие как создание и распространение недостоверных непроверенных слухов, использовании фотографий и съемок не с места описываемого события, а совсем из других мест, создание постановочных кадров для фото и ведеосьемок, использование фрагментов видеоигр, давно снятых роликов и художественных фильмов, а также кадры для фотографий и видеосъемок, сделанных с помощью компьютерной графики и web-дизайна.

В качестве практических рекомендаций авторы предлагают алгоритмы коллектив-

ной и личной информационной безопасности, необходимые для эффективного противостояния информационным вбросам наших противников.

Ключевые слова: *гибридная война, информационная война, информация, цели информационной войны, субъекты информационной войны, кибервойска, фейк, методы ведения информационной войны, информационная безопасность.*

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy of the
Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University
e-mail: ethos08@mail.ru;

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences, Head
of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department
of Philosophy of the
Ural State Agrarian University

MODERN INFORMATION WARFARE

Annotation. *The subject of the research in the article is the information war, which today is unleashed by the West against Russia in connection with our country's military special operation in Ukraine. The authors use the concept of information or information-psychological warfare as a confrontation in the global and local information space, which is carried out by violent (manipulative) methods and techniques of influencing the information-psychological sphere of the enemy in order to solve their strategic tasks. The authors consistently consider the concept and essence of information warfare, its main goals, objects and subjects. The objectives of the information war waged by both sides of the conflict are: strengthening the motivation, will to win and mental stability of their troops and the population of their countries; introducing confusion, fear and panic into enemy troops and the population of hostile countries and forming a negative image of hostile countries in the eyes of the world community.*

The authors of the article pay special attention to the methods of conducting an information war, which today is unleashed by the West against Russia in connection with our country's military special operation in Ukraine. Using examples of the analysis of fakes about our army and our country, the main methods and techniques of conducting information warfare are considered, such as the creation and dissemination of unreliable unverified rumors, the use of photographs and filming not from the place of the described event, but from completely different places, the creation of staged shots for photos and video shooting, the use of fragments of video games, long-shot commercials, etc. feature films, as well as frames for photographs and videos made using computer graphics and web design.

As practical recommendations, the authors propose algorithms for collective and personal information security necessary to effectively counter the information stuffing of our opponents.

Key words: *hybrid warfare, information warfare, information, goals of information warfare, subjects of information warfare, cyber warfare, fake, methods of conducting information warfare, information security.*

Сегодня Россия втянута в ожесточенную информационную войну, которая сегодня развязана Западом против Росси в связи с проведением нашей страной военной спецоперации на Украине. В идущее информационное противоборство втянуты не только жители России, Беларуси и Украины, но и население практически всех стран мира. Информационная война является составной частью масштабной гибридной войны, то есть противоборства двух и более сторон, которое осуществляется с помощью широкого разнообразия методов и средств и которое ведется против нашей страны странами Запада со времен окончания второй мировой войны.

Информационная или информационно-психологическая война представляет собой противоборство в мировом и локальном информационном пространстве, которое осуществляется насильственными (манипулятивными) методами и приемами воздействия на информационно-психологическую сферу противника с целью решения своих стратегических задач [1, с. 158]. Информационная война с давних времен была необходимой составной частью прямых вооруженных столкновений, а также с разной степенью интенсивности велась в периоды мирного сосуществования.

Истоки информационных войн восходят, по-видимому, к первобытному обществу, когда перед началом схватки с врагом или большой охоты, воины разрисовывали свое лицо, надевали специальные головные уборы и амулеты, совершали ритуальные действия и жертвоприношения с целью продемонстрировать свою силу, укрепить боевой дух и устрашить противников или будущую жертву. Информационные войны – составная часть международных и государственных конфликтов с древнейших времен до наших дней [2, с. 33]. Известно высказывание Наполеона о том, что десяток газет могут принести больше вреда, чем целая армия.

С начала военной спецоперации России на Украине информационная война Запада против нашей страны и Беларуси многократно обострилась. Шквал фейков о России, которую страны Запада представляют как агрессора, жестоко обращающегося не только с военными, но и с мирными гражданами Украины, наглядно демонстрирует цели информационной войны. Целями информационной войны, которую ведут обе стороны конфликта, являются:

1. Укрепление мотивации, воли к победе и психической устойчивости своих войск и населения своих стран.

2. Внесение смятения, страха и паники в войска противника и население враждебных стран.

3. Формирование негативного имиджа враждебных стран в глазах мирового сообщества.

Объект воздействия в информационной войне Запада с Россией и Беларусью сложный, он складывается из таких элементов, как:

- войска Российской Федерации, которые участвуют в проведении специальной военной операции на Украине и силы народного ополчения ДНГ и ЛНР;
- основные группы населения России и Беларуси, включая школьников, молодежь и семьи военнослужащих;
- политические деятели и население стран Запада;
- политические деятели и население незападных и антизападных стран.

Российская Федерация со своей стороны предпринимает все более активные действия не только по нейтрализации западных фейков – главного оружия информационной войны, но и по информационному воздействию на население стран Запада и других стран. Объектами информационной войны для нашей страны в настоящее время являются:

- войска силы Украины, которые участвуют в проведении специальной военной операции;
- основные группы населения Украины, включая жителей ДНР и ЛНР;
- население Российской Федерации;
- политические деятели и население стран Запада;
- политические деятели и население незападных и антизападных стран.

Субъекты информационной войны в России и на Западе также сложны и многообразны. С обеих противоборствующих сторон информационную войну проводят:

Крупные политики: главы противоборствующих государств, премьер-министры, министры иностранных дел, министры обороны и т.д., которые озвучивают цели и определяют стратегию противостояния, задавая тем самым концепцию, направления и основное содержание информационных потоков в пространстве информационной войны. Так, Президент Российской Федерации В. В. Путин в своих выступлениях с февраля 2022 года неоднократно озвучивал цели проведения

Россией специальной военной операции на Украине:

1. Демилитаризация Украины, то есть юридически закрепленный статус Украины как нейтрального государства, на территории которого не будут размещены ударные ракетные комплексы НАТО, направленные на Россию, а сама Украина, став нейтральной, не будет проводить линию на вступление в этот Альянс. При этом важно отметить, что Россия не ставит задачей вступление Украины в ОДКБ.

2. Денацификация Украины, то есть отказ Украины от неонацистской идеологии, в частности, предание русскому языку конституционного статуса второго государственного и, в связи с этим, отмена всех дискриминационных законов, принятых парламентом Украины в последние восемь лет (после 2014 года) в отношении русского языка и русскоязычного населения.

3) Расширение границ границы Донецкой и Луганской областей до границ, закрепленных в Конституции Украины. До начала войсковой операции народные республики Донбасса занимали лишь часть территорий, конституционно закрепленных за Донецкой и Луганской областями

Заявленные цели проведения специальной военной операции России на Украине транслируются и разъясняются другими субъектами информационного противостояния, определяют направленность и содержание информационных материалов, которые готовятся российской стороной.

Важным субъектом идущей информационной войны являются специальные подразделения в войсках – кибервойска, которые являются самостоятельными армейскими подразделениями и имеют особые названия в вооруженных силах разных стран. В настоящее время численность военнослужащих и гражданского персонала в структурах и подразделениях кибервойск США, Великобритании, Германии, Франции, Норвегии и Польши, по оценкам специалистов, составляет от 150 до 200 тысяч человек [5]. Так, киберструктуры вооруженных сил США насчитывают более 64 тысяч человек, киберструктуры в армии ФРГ – 14,5 тысячи человек; кибервойска вооруженных сил Франции – 4 тысячи человек; Национальные кибернетические силы Соединенного королевства Великобритании – около 2 тысяч человек. С. Коротков отмечает, что в указанной численности кибервойск в подразделениях вооруженных сил США и стран НАТО не учтена численность подразделений вооруженных сил этих стран для проведения психологических операций [5].

В Вооруженных силах Российской Федерации в 2014 году созданы свои кибервойска - войска информационных операций, численность которых не разглашается. По данным отечественных и международных исследователей в настоящее время войска информационных операций России входят в пятерку лучших кибервойск мира по численности и объемам финансирования.

Следующим субъектом ведущейся в связи с проведением специальной военной операции России на Украине информационной войны являются средства массовой информации. СМИ – один из ключевых субъектов, которые ведут информационную войну [3, 29]. Здесь стоит отметить, что ведущие телеканалы и радиоканалы, а также газеты и журналы стран Запада, такие как «TheNewYorkTimes», «FinancialTimes», «TheWallStreetJournal», «TheWashingtonPostMorningStar», «TheGuardian», «TheTimes», «TheObserver», «TheMirror» и другие пестрят статьями антироссийского и откровенно русофобского содержания. Население стран Запада подвергается жесткой «промывке мозгов» в сторону поддержки ВСУ и нацбатальонов, воюющих на Украине, и осуждения «российской агрессии», а сами западные СМИ контролируются строгой цензурой. Российские СМИ не отличаются такой последовательностью и единодушием, как западные, прежде всего потому, что в нашей стране с советских времен отсутствует цензура. Сегодня отечественные СМИ как субъекты идущей информационной войны разделились на две основные группы.

В первую группу входят телеканалы и радиоканалы, а также газеты и журналы, которые проводят позицию руководства страны, они часто финансируются государством. Некоторые из таких СМИ работают не только на российскую, но и на международную аудиторию. Например,

ход военной спецоперации России, а также ее причины и последствия, объективно освещает RT - отечественная международная телевизионная компания, работа радиоканалов и телеканалов которой после 24 февраля 2022 года запрещены в США, Великобритании и странах ЕС.

Отметим, что телекомпания была открыта в июне 2005 года с целью информировать международную аудиторию о явлениях и событиях жизни в России и представлять российскую позицию по основным вопросам и событиям международной политики [10, с. 91]. В настоящее время телевизионная сеть RT включает в себя девять новостных и документальных каналов, информационные онлайн-порталы на шести языках, а также глобальное мультимедийное агентство RUPTLY. Управление компанией осуществляет автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости». По оценкам международной исследовательской компании Ipsos, еженедельная аудитория RT составляет более 100 миллионов человек в 47 странах мира.

Подчеркнем, что радио и телеканалы RT – единственные СМИ, которые освещают российскую точку зрения на ход военной спецоперации России на Украине и того, что с ней связано, для международной аудитории в странах Юго-восточной и Центральной Азии, Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока, где пользуются заслуженной известностью.

Во вторую группу СМИ в нашей стране входят такие радиоканалы, телеканалы, газеты и информационные сайты, которые являются «пятой колонной» и транслируют своей аудитории антироссийскую позицию Запада, в том числе и в вопросах, связанных с событиями на Украине.

Такие СМИ внесены Министерством Юстиции Российской Федерации в реестр СМИ, выполняющих функции иностранных агентов. Деятельность СМИ –иноагентов строго контролируется Роскомнадзором и Министерством Юстиции РФ в соответствии с Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации" [12].

На сегодняшний день прекратили свою работу на территории нашей страны такие СМИ, объявленные в России иностранными агентами, как «Дождь», «Эхо Москвы», «Би-Би-си», Znak.com, «Осторожно, новости» и ряд других.

Следующим субъектом и одновременно инструментом информационной войны, идущей между Россией и Западом, являются иностранные онлайн-платформы и онлайн-сервисы. Многие из таких Интернет-ресурсов, прежде всего, продукты компании Meta, с конца февраля 2022 года стали проводниками санкций, принятых странами Запада против России и Беларуси. Была отключена монетизация российских пользователей, частично или полностью заблокированы каналы россиян, введена строгая цензура на российский контент. В то же время такие онлайн платформы, как FacebookIhstagramTick-Tock многократно размещали материалы русофобского и экстремистского содержания, поддерживали националистов на Украине.

В связи с этим Роскомнадзор с февраля 2022 года заблокировал ряд сайтов онлайн-сервисов, таких как Beats-1, Steam, Spotify, Pandora, FOX.

Деятельность распространенных в нашей стране социальных сетей FacebookInstagram признана в России экстремистской и данные продукты компании Meta заблокированы в России с 21 марта 2022 года. Россиянам остаются доступными такие социальные сети и мессенджеры, как отечественные В Контакте, Телеграм, Одноклассники, Мой мир, Я молодец, а также WhatsApp и Viber.

Выделим еще один, неожиданно и недавно появившийся субъект информационной войны России и стран Запада. Таким субъектом являются десятки тысяч граждан Украины, ставшие заложниками ВСУ и нацбатальонов во время боев за Мариуполь. Освобожденные граждане рассказывают российским военным, корреспондентам из России и некоторых европейских стран, людям, проживающим в других регионах Украины о том, что украинские националисты прикрывались ими во время ведения боевых действий, размещали артилеррийские орудия рядом с жилыми домами, школами, больницами, обстреливали жилые дома и кварталы в Мариуполе, запрещали жителям города эвакуироваться по гуманитарным коридорам, неделями держали многих жителй Мариуполя в подвалах без воды, еды, медицинской помощи, света и отопления. Таким образом, правда о бесчеловечном отношении ВСУ и нацбатов к жителям своей страны постепенно прокладывает себе дорогу в сознание народов Украины, Европы, других стран мира, несмотря на проукраинский контент множества материалов, которые активно используются сегодня Западом в информационной войне.

К такому неожиданному коллективному субъекту идущей информационной война сегодня относится огромное количество беженцев из западных и центральных областей Украины в страны Евросоюза, прежде всего, в Польшу, Германию, Австрию, Чехию, Словакию, Венгрию, Румынию и Литву. На середину апреля 2022 года число беженцев, в основном из западных областей Украины, в эти страны составляет более 5 миллионов человек [9]. Часть беженцев – женщины и дети, но среди покинувших Украину есть и большое количество антироссийски и националистически настроенных мужчин призывного возраста, которые своим поведением создают европейцам большие проблемы. Образно говоря, такие беженцы приезжают в Европу, пиная дверь с ноги и с ходу требуют вкусной и здоровой пищи, раздачи квартир, желательно автомобилей и пожизненного содержания. Происходит быстрая «украинизация» Европы. Повсеместными в Европе становятся акты вандализма, хулиганства, применение насилия по отношению к людям говорящим на русском языке, краж в магазинах, требования особого отношения к себе и т. д. Отношение европейцев к украинским беженцам постепенно меняется, все большее количество населения европейских стран начинают осознавать, что события на Украине с 2014 года по сегодняшний день оказываются совсем не такими, какими они представлены в освещении западных СМИ.

Таким образом, информационную войну России со странами Запада ведут многочисленные и квалифицированные субъекты, эта война имеет далеко идущие последствия для всего мира.

Сфера охвата аудитории современной информационной войны огромна, транслируемые информационные материалы не поддаются исчислению, применяемые технологии и методы удивляют своим разнообразием.

Методы информационной войны представляют собой совокупность способов и приемов создания основного инструмента информационной войны – фейков [7, с. 97] и их воздействия на индивидуальное и массовое сознание объектов информационного противоборства.

Понятно, что фейки как единицы информационного противодействия используются всеми сторонами этого противодействия как средство манипуляции сознанием [3, с. 283] и бессознательными слоями коллективной и индивидуальной психики объектов информационного воздействия в целях проведения своей точки зрения, своего видения и понимания воспроизводимых в фейковом образе события.

Фейк (от англ. fake – подделка) как основной инструмент ведущейся сегодня по всему миру информационной войны представляет собой простой или сложный образ, который несет в себе недостоверную информацию и оказывает серьезное психологическое воздействие на сознание и психику объектов информационного противоборства.

Отметим, что простые фейки создаются с помощью одного изобразительно-выразительного средства – изображения, звука или текста. Но в современной информационной войне чаще используются сложные фейки, в создании которых используются несколько изобразительно-выразительных средств – сочетания изображений, текстов и звукового ряда, как, например, в роликах или «документальной» съемке на месте происшествия.

Теперь кратко рассмотрим некоторые из основных способов и приемов, которые используются специалистами, ведущими современную информационную войну, для создания фейковых образов. Материалом здесь будет тот поток фейков разного качества, которых хлынул в сознание россиян, граждан Украины и других стран мира после начала военной специальной операции России на Украине 24 февраля 2022 года.

Один из простых приемов создания фейкового образа заключается в создании и распространении недостоверных непроверенных слухов об актуальном социально-значимом событии и явлении. Так, с начала военной спецоперации России на Украине мы стали свидетелями слухов, которые появлялись с завидной регулярностью о дефиците продуктов питания, например, сахара или растительного масла в российских магазинах. Им на смену пришли слухи о дефиците лекарств в российских аптеках и призывы скупать их впрок или о том, что в российских магазинах вместо продуктов питания пустые полки. Ряд слухов касается действий российских Вооруженных сил: у российской армии заканчиваются боеприпасы, российские военные жестоко обращаются с местным населением украинских городов и сел и т.д. Каналы передачи подобных фейков используются самые разнообразные – сообщения в прессе, аккаунтах проукраинских блогеров, слепых звонков гражданам, электронные письма, сообщения в таких социальных сетях, как FacebookInstagram, которые признаны экстремистскими и сегодня заблокированы на территории Российской Федерации. Отдельным примером подобных фейков являются звонки с территории Украины родственникам российских военных с сообщениями об их гибели или тяжелом ранении и призывах срочно приехать на Украину, чтобы найти своего сына, мужа, брата.

Понятно, что подобные слухи, как и все другие фейки, имеют две взаимосвязанные цели – внести панику, смятение и страх в умы и сердца россиян и побудить их к выступлениям против Президента, Правительства и российской государственности.

Второй прием создания фейковых образов состоит в использовании фотографий и съемок не с места описываемого события, а совсем из других мест. Часто такие фотографии и съемки сделаны совсем в другой стране и задолго до описываемого события. Например, в Интернете фигурировало много фотографий бомбежек «российской» авиацией «украинских» населенных пунктов, которые на поверку были сделаны в Сирии в 2016 году или в Ливии в 2011 году. Ковровые бомбардировки городов и сел в этих странах наносились самолетами США и странами НАТО. Такие недостоверные фотографии сопровождаются такими же недостоверными текстами, написанными или произносимыми диктором. Фейковые образы такого рода призваны сформировать у мировой общественности негативный образ Российских Вооруженных сил, якобы уничтожающих мирное население Украины, а Россию представить как агрессора. Как видим, такие фейковые образы искусно фабрикуются специалистами по информационной войне и ничего общего с действительностью не имеют [7, с. 111].

Третий прием создания фейков заключается в заведомо ложных подписях под достоверными кадрами и фотографиями и их произвольных и

недостоверных интерпретациях в разнообразных СМИ. Например, с середины сентября 2022 года западные и украинские СМИ пестрят фотографиями массовых захоронений военнослужащих ВСУ и гражданского населения в городе Изюме Харьковской области Украины, который временно оставили российские войска [6]. Подписи под фотографиями и их описание в украинских и западных СМИ гласят, что русские захоронили замученных пытками и убитых ими украинских военных и мирных жителей Изюма . Несмотря на шум, поднятый вокруг этих снимков нашими противниками, указанный фейк не выдерживает никакой критики, поскольку массовые свидетельства очевидцев событий и заключения военных экспертов свидетельствуют, что российские военные хоронили погибших от украинских обстрелов жителей и павших в боях бойцов ВСУ, которых отказались забирать военное командование и власти Украины. Имеются документальные свидетельства того, что ни на одном теле нет ни малейшего следа пыток [6].

Четвертый прием производства фейков – создание постановочных кадров для фото и ведеосьемок. Такой прием особенно широко используется сотрудниками информационно-психологических служб Украины при поддержке специалистов кибервойск США и стран НАТО. С начала проведения Россией специальной венной операции на Украине 24 февраля 2022 года постановочные фейки регулярно появляются в украинских и западных СМИ и на просторах Интернета.

Так, в начале марта в массовое сознание был сделан вброс в виде кадров и комментариев к ним об «обстреле» российскими военными роддома в городе Мариуполе, в котором велись ожесточенные бои. Потребовались коллективные усилия многих специалистов: военных экспертов, психологов, судебных экспертов и медиков, профессиональных фотографов, IT-специалистов, чтобы выявить постановочный характер этих фотографий. Например, военные эксперты указали на недостоверный характер воронки в земле, которая якобы образовалась в результате взрыва, отсутствие достоверных следов пожара на «сгоревших» автомобилях, уцелевшие деревья на снимках, которые взрывом должно было повалить на землю; неповрежденные стены здания, которое оказалось вовсе не роддомом, а офтальмологической клиникой. Врачи и криминалисты отметили отсутствие оборудования специальных палат в здании больницы, врачей и медицинских сестер, пациентов со следами обстрела на лицах и телах. Единственная снятая крупным планом «пострадавшая» пациентка роддома оказалась известным блогером со следами краски, имитирующей кровь, на лице.

Другим широко известным постановочным фейком являются фотографии и съемки в городе Буче по Киевом, облетевшие мировые СМИ в начале апреля 2022 года. На фотографиях и кадрах изображены тела в гражданской одежде, лежащие прямо на улицах городка. Без проведения экспертизы и независимого расследования власти Киева обвинили российских военных в массовом убийстве жителей Бучи. Без проведения независимого расследования власти Украины организуют и проводят пресс-туры в Бучу для журналистов многих стран, бездоказательно обвиняя Вооруженные силы России в убийствах мирных жителей.

При этом облетевшие весь мир кадры из Бучи носят отчетливо постановочный характер, что следует из того, что тела на снимках аккуратно разложены в шахматном порядке, все тела лежат в капюшонах лицами вниз, на фотографиях на телах нет никаких ран, синяков, царапин или иных повреждений. Как отметил военный специалист из Министерства обороны РФ: «Особую озабоченность вызывает то, что все тела людей, изображения которых опубликованы киевским режимом, по прошествии минимум четырех дней не окоченели, не имею характерных трупных пятен, а в ранах несвернувшаяся кровь. Все это неопровержимо подтверждает, что фотографии и видеокадры из Бучи — очередная постановка киевского режима для западных СМИ» [8]. Такие постановки сегодня производятся на Украине в промышленных масштабах, они нацелены на то, чтобы побудить США и страны НАТО активнее поставлять оружие на Украину, выделять больше денег и иных средств для помощи этой стране.

Пятым приемом создания фейков о военной спецоперации России на Украине и о текущей геополитической ситуации в мире является использование фрагментов видеоигр, давно снятых роликов и художественных фильмов, а также кадры для фотографий и видеосъемок, сделанных с помощью компьютерной графики и web-дизайна. Так, украинские телеграмм-каналы выкладывают видео, на котором летящий без опознавательных знаков самолет сбивает ПВО также без опознавательных знаков. Подпись по кадрами и комментарий диктора сообщают, что зрители видят как украинское ПВО мастерски сбивает российский самолет. Детали пейзажа, очертания самолета и наземного орудия, фигурка военного около ПВО указывают, что перед нами не съемка реальных событий, а компьютерная графика. Выяснилось, что видео является фрагментов компьютерной игры «Арма 3», которая появилась

еще в 2013 году. Подобные фейки нацелены на то, чтобы создать положительный имидж Вооруженных сил Украины и вселить веру в победу Украины у сторонников Киевской власти на Украине и во все мире.

Для разоблачения фейков и противостояния им сегодня важно разработать и соблюдать меры информационной безопасности, как общественной, так и личной.

К мерам общественной информационной безопасности относятся введение цензуры на информационный контент (что сейчас начинает уже делается в нашей стране), создание радио и телевизионных передач, публикации в СМИ, включая Интернет площадки, о методах создания фейков и о недостоверности транслируемой ими информации. Примером таких мероприятий является передача «Антифейк» на Первом канале российского телевидения, в которой группа специалистов анализирует способы и приемы создания наиболее распространенных фейков о военной спецоперации России на Украине и доказывает недостоверность передаваемой такими фейками информации. К мерам общественной информационной безопасности относится также просветительская работа среди молодежи, которая включает в себя чтение лекций и проведение практических занятий со школьниками, студентами средних специальных и высших учебных заведениях о причинах, целях и сущности проведения военной спецоперации России на Украине, об экономических санкциях и их последствиях для обеих сторон, о современной информационной войне и, шире, о векторах изменения современной геополитической ситуации, о необходимости формирования общенациональной идеологии в современной России [4, с. 51].

К мерам личной информационной безопасности, которые сегодня необходимо знать и соблюдать относятся, во-первых, использование проверенных официальных источников информации, к которым относятся государственные телевизионные и радиоканалы, официальные сайты российских министерств и ведомств, таких как сайт Правительства России, сайт администрации Президента Российской Федерации, сайты Министерства обороны, Министерства иностранных дел, Роскомнадзора и ряд других. Во-вторых важным способом обеспечения личной информационной безопасности является рациональное отношение к фейкам, выработка умений не поддаваться содержащимся в них мифам и особенно, к активным действиям; получение знаний и навыков самостоятельного анализа недостоверности фейков и методов, с помощью которых они сделаны.

Таким образом, фейки являются основным инструментом современной информационной войны. Фейки создаются специалистами по информационно-психологическому обеспечению, в том числе и в кибервойсках, которые являются подразделениями вооруженных сил многих стран мира. Для противостояния информационным вбросам сегодня первостепенным является знание и соблюдение мер общественной и личной информационной безопасности.

Список литературы:

[1] Вепринцев В. Б., Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Операции информационно-психологической войны: методы, средства, технологии. Краткий энциклопедический словарь. - М.: Горячая линия – Телеком. - 2019. - 450 с.

[2] Грешневиков, А. Информационная война. Внутренний фронт. Технологии, манипуляции, фальсификации. Кн. 2. - М.: Книжный мир. - 2016. - 480 с.

[3] Грешневиков, А. Информационная война. Внешний фронт. Зомбирование, мифы, цветные революции. Кн.1. - М.: Книжный мир. - 2016. - 512 с.

[4] Зарубина Е. В. Проблема формирования общенациональной идеологии в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 11-1 (73). - С. 51 – 53.

[5] Коротков С. О новых аспектах информационной войны против России. Чем это угрожает нашей стране и мировому сообществу? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://interaffairs.ru/news/show/33958

[6] Коц А. Что не так с «Бучей-2 в Изюме». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kp.ru/daily/27446/4649827/

[7]. Панарин, И.Н. Информационная война и коммуникации. - М.: РиС. - 2014. - 224 с.

[8] Расследование ФАН: кто стоит за «резней в Буче» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riafan.ru/22816645-rassledovanie_fan_kto_stoit_za_reznei_v_buche_

[9] Решетнев Е. Украинские мигранты приехали в Европу со своим майданом. – Электронный ресурс. – Режим доступа:https://www.vesti.ru/article/2704731

[10]. Толоконникова А. В. Роль телеканала RT в формировании международного имиджа России // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. - 2019. - № 5. - С. 89 – 119.

[11] Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети

«Интернет» на территории Российской Федерации” // Гарант.Ру. Информационно-правовой портал – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401314628/

Spisok literatury:

[1] Veprincev V. B., Manojlo A. V., Petrenko A. I., Frolov D. B. Operacii informacionno-psihologicheskoj vojny: metody, sredstva, tekhnologii. Kratkij enciklopedicheskij slovar’. - M.: Goryachaya liniya – Telekom. - 2019. - 450 s.

[2] Greshnevikov, A. Informacionnaya vojna. Vnutrennij front. Tekhnologii, manipulyacii, fal’sifikacii. Kn. 2. - M.: Knizhnyj mir. - 2016. - 480 c.

[3] Greshnevikov, A. Informacionnaya vojna. Vneshnij front. Zombirovanie, mify, cvetnye revolyucii. Kn.1. - M.: Knizhnyj mir. - 2016. - 512 c.

[4] Zarubina E. V. Problema formirovaniya obshchenacional’noj ideologii v sovremennoj Rossii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. - 2016. - № 11-1 (73). - S. 51 – 53.

[5] Korotkov S. O novyh aspektah informacionnoj vojny protiv Rossii. CHem eto ugrozhaet nashej strane i mirovomu soobshchestvu? – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:https://interaffairs.ru/news/show/33958

[6] Koc A. CHto ne tak s «Buchej-2 v Izyume». - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.kp.ru/daily/27446/4649827/

[7] Panarin, I.N. Informacionnaya vojna i kommunikacii. - M.: RiS. - 2014. - 224 c.

[8] Rassledovanie FAN: kto stoit za «reznej v Buche» - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://riafan.ru/22816645-rassledovanie_fan_kto_stoit_za_reznei_v_buche_

[9] Reshetnev E. Ukrainskie migranty priekhali v Evropu so svoim majdanom. – Elektronnyj resurs. – Rezhim dostupa:https://www.vesti.ru/article/2704731

[10] Tolokonnikova A. V. Rol’ telekanala RT v formirovanii mezhdunarodnogo imidzha Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. ZHurnalistika. - 2019. - № 5. - S. 89 – 119.

[11] Federal’nyj zakon ot 1 iyulya 2021 g. № 236-FZ “O deyatel’nosti inostrannyh lic v informacionno-telekommunikacionnoj seti “Internet” na territorii Rossijskoj Federacii” // Garant.Ru. Informacionno-pravovoj portal – Elektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401314628/

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-27-29
NIION: 2018-0076-9/22-952
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1150

ПИНКЕВИЧ Татьяна Валентиновна,
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
уголовной политики
(Академия управления МВД России) ,
Россия, г. Москва,
e-mail: pinkevich@yandex.ru
ORCID -0000-0002-5481-0338

ЗУБАЛОВА Оксана Александровна,
кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
(Ставропольский филиал Краснодарского
университета МВД России),
Россия, г. Ставрополь,
e-mail: zubalova.ok@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ УГРОЗ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Аннотация.*Внедрение цифровых технологий привело к серьезным социальным изменениям во всем мире и во всех направлениях жизнеобеспечения. Процессы их внедрения несут в себе огромный потенциал криминологических угроз и рисков национальной безопасности страны, о чем свидетельствуют результаты проведенных исследований. Особую тревогу в этой связи вызывают реально значимые угрозы личности, общества и государства, такие как финансирование экстремизма и терроризма. Статья подготовлена по результатам пилотного исследования распространения финансирования экстремизма и терроризма в России.*

Ключевые слова:*цифровая трансформация, финансирование, экстремизм, терроризм, угрозы, цифровые технологии.*

PINKEVICH Tatiana Valentinovna,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
criminal policy (Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia),
Russia, Moscow

ZUBALOVA Oksana Alexandrovna,
Candidate of Legal Sciences,
senior lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology (Stavropol branch
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia),
Russia, Stavropol

DIGITAL TRANSFORMATION AND ITS IMPACT ON THE LEVEL OF THREATS OF FINANCING EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. *The introduction of digital technologies has led to serious social changes around the world and in all areas of life support. The processes of their implementation carry a huge potential of criminological threats and risks to the national security of the country, as evidenced by the results of the conducted research. Of particular concern in this regard are the really significant threats to the individual, society and the State, such as the financing of extremism and terrorism. The article is based on the results of a pilot study of the spread of financing of extremism and terrorism in Russia.*

Key words: *digital transformation, financing, extremism, terrorism, threats, digital technologies.*

Обеспечение национальной безопасности является главной задачей государства, что продиктовано реально значимыми угрозами для личности, общества и государства. Ситуация осложняется тем, что в современной России в связи с развитием и внедрением цифровых технологий все чаще совершаются преступления с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий [3; 4; 5;6].Сложность в этих условиях вызывает выявление, пресечение и расследование финансирования экстремизма и терроризма. При этом «глобальная сеть для преступников стала, по сути, основным механизмом управления разрозненными силами и средствами, в том числе и финансовыми» [1].Благодаря им они оперативно создают автономные ячейки, управляют их деятельностью, осуществляют сбор средств. Кроме того, большинство этих организаций имеет свои интернет-сайты, позволяющие осуществлять вербовку своих сторонников, вести пропаганду, находить единомышленников, а также осуществлять их идеологическую обработку и подготовку к совершению экстремистских акций и террористических актов, а также освещать информацию о проведенных мероприятиях. Так, например, с использованием мессенджеров Viber и WhatsApp осуществляется вербовка студенток, которые отправляются в Сирию для того, чтобы выйти замуж за человека, с которым осуществлялось виртуальное знакомство.

Известно, что интенсивность террористической деятельности зависит от ее финансирования, которая, в связи с цифровой трансформацией активно использует новые формы и способы получения дополнительной финансовой помощи. Новые формы финансирования терроризма, включая расширение связей между несколькими регионами, использование террористами преступной деятельности по привлечению денежных средств, полученные от легализации криминальных доходы наряду с другими формами транснациональной организованной преступности, являются проблемой, которая привлекает все большее внимание. Кроме того, участились случаи «участия в торгах на фондовых биржах через создаваемые подставные фирмы легально, когда террористы и экстремисты вкладывают средства в недвижимость и различные отрасли экономики, получают средства от игры на фондовых рынках. Особым способом финансирования сегодня для них является деятельность инвестирования через онлайн-платформы, которые находятся, порой, в юрисдикции других государств, но которые позволяют собирать большое количество средств для экстремистских и террористических организаций» [2].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что распространение финансирования экстремизма и терроризма является угрозой национальной безопасности и требует особого подхода к предупреждению этих социальных явлений. Это стало основанием проведения пилотного исследования вопросов предупреждения преступлений в названной сфере. Программа криминологического наблюдения предусматривала анкетирование 200 человек (было проанкетировано 158 эксперта). Опрашивались сотрудники из различных служб и подразделений правоохранительных органов, опрос осуществлен в онлайн-формате. Из числа опрошенных респондентов мужчины составили - 76 %, женщины – 24 %, из них 77% сотрудники правоохранительных органов, функциональные обязанности которых связаны с противодействием экстремистской и террористической деятельности. На момент анкетирования 83,7 % респондентов имели высшее юридическое образование, со стажем работы от 15 лет и выше оказалось 70,3 %. Представленные данные респондентов позволяют судить о репрезентативности проведенного исследования.

По мнению респондентов факт использования преступником информационно-телекоммуникационных сетей, а также сети «Интернет» процесс предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений (85,4 %), повышает общественную опасность этого вида преступлений (79,7 %), расширяет деятельность экстремистских и террористических организаций по сбору средств для их финансирования (61,4 %) и способствует распространению экстремизма и терроризма в целом (35,4 %).

Все чаще в этих целях используется цифровая валюта (криптовалюта). Как следствие, онлайн транзакции с ее использованием, с учетом анонимности и низким уровнем обнаружения повышают возможность благоприятного проведения операций по финансированию терроризма и создают «благоприятные условия для совершения этих преступлений в виртуальной среде». В настоящее время наблюдается активность по оказанию помощи в виде пожертвований на террористические цели через частные контакты, которые используют между террористической организацией и конечной целью такого перевода промежуточные звенья. В финансовой цепочке задействуются и возможности обменных пунктов, в которых цифровая валюта (криптовалюта) обменивается на фиатные деньги, после чего «денежный след» исчезает.

Не случайно в ходе анкетирования на вопросы, связанные с использованием цифровой валюты (криптовалюты) эксперты указали на то, что проблемы применения цифровой валюты

(криптовалюты) при финансировании экстремизма и терроризма являются актуальными (67,7 %), низкая эффективность уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за названные преступления объясняется несовершенством уголовно-правовых норм (50,6 %), недостаточной профессиональной подготовкой сотрудников, занимающихся выявлением, раскрытием и расследованием этих преступлений (57,6%), недостаточной теоретической разработанностью методик выявления, пресечения, расследования названных преступлений (30,4 %), отсутствием разъяснений Пленума Верховного суда РФ (12,7 %). В ходе проведения анкетирования респондентам предлагалось, отвечая на этот вопрос дать несколько вариантов ответов.

Незначительное количество зарегистрированных преступлений, предусматривающих ответственность за финансирование экстремизма и терроризма с использованием цифровой валюты (криптовалюты), свидетельствует о высоком уровне латентности. Этот факт подтверждают и эксперты. Так, по мнению одних респондентов, латентность финансирования экстремизма является высокой (до 85 %) и составляет 62,3%, по мнению других - 30,4%, но они считают ее средней (до 50 %), третьи - 5,7 % рассматривают ее как низкую (до 20 %).

Относительно латентности финансирования терроризма были получены следующие данные: 38,6 % респондентов считают латентность финансирования терроризма высокой, 18,4 % - средней и 8,3 % - низкой.

При этом рассуждая о причинах непринятия решений по фактам финансирования экстремизма и терроризма, когда информация о них поступает в правоохранительные органы, но не находит своего отражения в данных официальной статистики выяснилось, что причиной этому, по мнению респондентов, является: сложность раскрываемости (53,2%); сложность расследования (41,3 %); недобросовестность сотрудников (5,1 %).

Результаты проведенного социологического исследования в совокупности с анализом криминальной обстановки подтверждают вывод о том, что особую опасность для всего мирового сообщества в настоящее времяпредставляютфинансирование экстремизма и терроризма, поскольку именно оно позволяет действовать и развиваться преступным формированием экстремистской и террористической направленности. В связи с этим необходимо совершенствование механизмов противодействия названным явлениям и повышения уровня взаимодействия международных, региональных и национальных организаций, поскольку эти социальные явления, распространяются, в условиях цифровой трансформации, в геометрической прогрессии.

Список литературы:

[1] Зубалова О. А. Современное состояние экстремизма и терроризма в условиях развития цифровых технологий/ О. А. Зубалова, Т.В. Пинкевич // Юристъ-Правоведъ. – 2020–№ 3 (94) – С.65.

[2] Пинкевич Т.В. Современные угрозы криминологической безопасности России /Т.В. Пинкевич, О. А. Зубалова// Философия права. - №3. – 2021. – С. 92.

[3] Состояние преступности в России январь – декабрь 2018 г. URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 14.02.2020).

[4] Состояние преступности в России январь – декабрь 2019 г. URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 23.04.2020).

[5] Состояние преступности в России январь – декабрь 2020 г. URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 05.03.2021).

[6] Состояние преступности в России январь – октябрь 2021 г. URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 20.11.2021).

Spisok literatury:

[1] Zubalova O. A. Sovremennoe sostoyanie ekstremizma i terrorizma v usloviyah razvitiya cifrovyh tekhnologij/ O. A. Zubalova, T.V. Pinkevich // YUrist»-Pravoved». – 2020–№ 3 (94) – S.65.

[2] Pinkevich T.V. Sovremennye ugrozy kriminologicheskoj bezopasnosti Rossii /T.V. Pinkevich, O. A. Zubalova// Filosofiya prava. - №3. – 2021. – S. 92.

[3] Sostoyanie prestupnosti v Rossii yanvar' – dekabr' 2018 g. URL: http://crimestat.ru/ (data obrashcheniya: 14.02.2020).

[4] Sostoyanie prestupnosti v Rossii yanvar' – dekabr' 2019 g. URL: http://crimestat.ru/ (data obrashcheniya: 23.04.2020).

[5] Sostoyanie prestupnosti v Rossii yanvar' – dekabr' 2020 g. URL: http://crimestat.ru/ (data obrashcheniya: 05.03.2021).

[6] Sostoyanie prestupnosti v Rossii yanvar' – oktyabr' 2021 g. URL: http://crimestat.ru/ (data obrashcheniya: 20.11.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-30-33
NIION: 2018-0076-9/22-953
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1151

МАЗДОГОВА Заира Зауровна,
Профессор кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД,
e-mail: mail@law-books.ru

МАКОЕВА Евгения Руслановна,
к.ф.н., доцент кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОЛИЦИЯ В МЕХАНИЗМЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Неотъемлемым атрибутом современного государства, без которого невозможно его нормальное функционирование выступают органы внутренних дел, в частности полиция. Авторы отмечают, что с принятием Закона «О полиции» наладилась система отбора кандидатов на службу в правоохранительные органы, повысились требования к профессионально значимым качествам претендентов на службу. Условия и требования поступления на службу в органы внутренних дел РФ подробно расписаны в статьях Закона «О службе в органах внутренних дел РФ» и Закона «О полиции». После проведения реформы в системе Министерства внутренних дел отчетливо проявляется тенденция приблизить полицию к населению, интегрировать в гражданское общество. Одним из главных средств для достижения этой цели является наделение полиции статусом органа общественных услуг, а не просто органа, отвечающего за соблюдение закона. В завершении делается вывод, что в демократическом обществе поддержка деятельности полиции со стороны населения, будет гарантией ее успешной работы, а поддержку населения невозможно будет получить, если не будет достигнуто взаимопонимание и сотрудничество.*

Ключевые слова: *полиция, закон, прохождение службы, государство, общество, кандидаты, отбор.*

MAZDOGOVA Zaira Zaurovna,
Professor of the GiGPD
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs,
candidate of political sciences

MAKOEVA Evgenija Ruslanovna,
Police lieutenant colonel,
Docent the Department of State and Civil Disciplines
of the North-Caucasian Institute for Continuing Education (Branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior
of Russian Federation, PhD in Philosophy

POLICE IN THE MECHANISM OF THE MODERN STATE

Annotation. *An integral attribute of the modern state, without which its normal functioning is impossible, are the internal affairs bodies, in particular the police. The authors note that with the adoption of the Law "On Police" the system for selecting candidates for service in law enforcement agencies has been established, the requirements for professionally significant qualities of applicants for service have increased. The conditions and requirements for entering the service in the internal*

affairs bodies of the Russian Federation are described in detail in the articles of the Law "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation" and the Law "On Police". After the reform in the system of the Ministry of Internal Affairs, there is a clear tendency to bring the police closer to the population, to integrate them into civil society. One of the main means to achieve this goal is to give the police the status of a public service body, and not just a body responsible for enforcing the law. In conclusion, it is concluded that in a democratic society, the support of the police by the population will be a guarantee of its successful work, and the support of the population cannot be obtained if mutual understanding and cooperation are not achieved.

Key words: *police, law, service, state, society, candidates, selection.*

Неотъемлемым атрибутом современного государства, без которого невозможно его нормальное функционирование выступают органы внутренних дел, в частности полиция. В Российской Федерации принятие Федерального закона «О полиции» возродило это название органа, который до этого (2011г.) именовался милицией. Конечно, в сознании многих обывателей сменилось лишь название правоохранительного органа, хотя на деле была проведена колоссальная работа по реформированию системы, изменению ее структуры, полномочий, а главное актуализировалась нормативно-правовая база функционирования данного органа.

Помимо закона о полиции законодателем был принят Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», а также внесены изменения в ряд нормативных документов и подзаконных актов.

Можно сказать, что принятие Закона «О полиции» положило конец «милицейской» эпохе, которая отличалась пристальным вниманием и надзором за жизнью российских граждан. Реформа изменила функции и полномочия полиции. Вместе с тем, реформа в корне изменила аспекты материального довольствования, была введена система стимулирующих надбавок, что привело к значительному росту заработной платы полицейских. Это позволило повысить и требования к личному составу со стороны начальствующего состава с целью повышения качества выполняемых задач. Следует также указать, что наладилась система отбора кандидатов на службу в правоохранительные органы, повысились требования к профессионально значимым качествам претендентов на службу. Принимая во внимание, что правоохранительная служба является результатом взаимодействия граждан и государства, то и необходимость четкого правового регулирования данной сферы не вызывает сомнение, причем обусловливаются предпосылки, основания и условия, при которых возникают государственно-служебные отношения.

Относительно условий и требований поступления на службу в органы внутренних дел РФ следует понимать, что их подробный перечень приведен в статьях Закона «О службе в органах внутренних дел РФ» и Закона «О полиции». Так, в числе основных перечисляются:

- соответствие кандидата квалификационным требованиям по уровню образования, стажу, умениям и навыкам, а главное по состоянию здоровья;
- отсутствие у кандидата судимости, в т.ч. погашенной, а также запрет наложен на кандидатов, признанных подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу;
- недопустимо получение гражданства или вида на жительство чужого государства.

Несмотря на огромный массив проведенной работы на сегодняшний день остались кое-какие неразрешенные негативные аспекты в функционировании полиции, в числе которых малая продуктивность, присутствие коррупционного фактора, слабое взаимодействие и сотрудничество с другими исполнительными органами власти, недоверие к представителям правоохранительных органов со стороны граждан и т.п.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что для современной России органы внутренних дел РФ являются одним из важнейших звеньев системы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Именно на органы внутренних дел возложена обязанность и ответственность за состояние законности, уровень общественной безопасности и общественного порядка в стране.

В своей деятельности органы внутренних дел затрагивают практически все сферы общественных отношений, урегулированные законодательством. Масштабы их деятельности также предполагают некоторые проблемные вопросы и дискуссионные моменты, связанные с повышением эффективности решения задач службы. Больше вопросов возникает, конечно, к оптимизации деятельности органов внутренних дел субъектов РФ. Также особой остротой обладают проблемы, связанные с реализацией государственных программ и стратегическим планированием деятельности органов внутренних дел, организацией аналитической деятельности, обеспече-

нием законности в деятельности органов внутренних дел и т.п. И главным аспектом правоохранительной деятельности во все времена остается недопущение подмены цели показателями.

Нововведением закона «О полиции» было выделение в отдельную главу основных принципов ее деятельности. В частности, данному вопросу посвящены ст.5-11 Закона «О полиции». Среди основных принципов деятельности полиции, законодатель называет такие как [2]:

- соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина (ст.5);
- законность (ст.6.);
- беспристрастность (ст.7.);
- открытость и публичность (ст.8);
- общественное доверие и поддержка граждан (ст.9);
- взаимодействие и сотрудничество (ст.10);
- использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем (ст.11).

Создание современного правового общества невозможно без создания гражданского общества, которое в свою очередь является показателем, лакмусовой бумажкой, перехода к демократическим формам управления в государстве.

В любом демократическом обществе, полиция несет ответственность в первую очередь перед населением, а показатели эффективности ее работы зависят от поддержки, оказываемой со стороны общественности. В этом плане для осуществления репрессивной функции важное значение приобретает социальная функция полиции и миссия выполнения публичной службы.

Оказание помощи населению, еще одно направление деятельности правоохранительных структур, но данная функция полиции в разных странах выполняется по-разному, являясь более или менее развитой. Оказывая помощь причем, включая ее в основные задачи полиции, немного трансформируется ее роль в обществе. Полиция из только силовой структуры, необходимой для поддержания интересов в обществе, превращается в систему, в функции которой входит оказание «услуг» обществу.

После проведения реформы в системе Министерства внутренних дел отчетливо проявляется тенденция приблизить полицию к населению, интегрировать в гражданское общество. Одним из главных средств для достижения этой цели является наделение полиции статусом органа общественных услуг, а не просто органа, отвечающего за соблюдение закона.

Основные усилия подразделений полиции направлены на то, чтобы полицейские пользовались со стороны населения уважением, при этом уважение необходимо заслужить, профессионально выполняя свои служебные обязанности, требуя от граждан исполнения законов и оказывая обществу услуги, которые входят в основные задачи и функции полиции.

В демократическом обществе, поддержка деятельности полиции со стороны населения, будет гарантией ее успешной работы, а поддержку населения невозможно будет получить, если не будет достигнуто взаимопонимание и сотрудничество.

Возвращаясь к тезису о том, что сегодня полиция ориентируется на оказание «услуг» для населения, следует отметить, что организацию их предоставления, необходимо построить так, чтобы формировать принципы доверия между полицией и гражданами. Совсем недавно органы внутренних дел, были закрытой организацией, силовой структурой, которая служила интересам не общества, а государства. Современные реалии показывают нам, что вся реформа МВД Российской Федерации была направлена на повышение профессионализма «людей в погонах», а также превращения этой организации в организацию, которая будет служить обществу, и находиться в его распоряжении. Правоохранительные органы четко должны следовать таким общеюридическим принципам как законность, справедливость, неотвратимость наказания.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/

[2] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/

[3] Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/

[4] Артемьев А.М. К вопросу об определении сущности правоохранительной службы и ее структуры // Российский следователь. 2018. № 2 С 11-13.

[5] Дубровин А.К. Правовой статус сотрудника полиции: теоретикоправовой аспект // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 61-62.

[6] Полякова С.В. Институт полиции в России: опыт истории и современность // Символ

науки: международный научный журнал. 2016. № 1-3 (13). С. 166-169.

[7] Романов А.К. Полиция вместо милиции // ЭЖ-Юрист. 2010. № 35. С. 1-3.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/

[2] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O policii» [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/

[3] Federal'nyj zakon ot 30.11.2011 № 342-FZ «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/

[4] Artem'ev A.M. K voprosu ob opredelenii sushchnosti pravoohranitel'noj sluzhby i ee struktury // Rossijskij sledovatel'. 2018. № 2 S 11-13.

[5] Dubrovin A.K. Pravovoj status sotrudnika policii: teoretikopravovoj aspekt // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 12. S. 61-62.

[6] Polyakova S.V. Institut policii v Rossii: opyt istorii i sovremennost' // Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2016. № 1-3 (13). S. 166-169.

[7] Romanov A.K. Policiya vmesto milicii // EZH-YUrist. 2010. № 35. S. 1-3.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-34-38
NIION: 2018-0076-9/22-954
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1152

РЫБАКОВ Олег Юрьевич,
заведующий кафедрой философии и социологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
доктор юридических наук,
доктор философских наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦЕННОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МИФ ИХ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ[1]

Аннотация. *Определяются факторы, оказавшие влияние на становление института прав человека. Институт прав человека постулируется как необходимый идеал, являющийся консенсуальной конструкцией. Ценность прав человека определяется их необходимостью. Отмечается исторически сложившаяся противоречивость становления института прав человека. Показывается ценностная связь института прав человека и идеи свободы.*

Ключевые слова: *права человека, институт прав человека, ценность прав человека, философия прав человека, универсальность прав человека.*

RYBAKOV Oleg YU,
head of the department of philosophy and sociology
Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSLA),
doctor of law, doctor of philosophy, professor

THE VALUE OF HUMAN RIGHTS AND THE MYTH OF THEIR UNIVERSALITY

Annotation. *The factors that influenced the formation of the institution of human rights are determined. The institution of human rights is postulated as a necessary ideal, which is a consensual construction. The value of human rights is determined by their necessity. The historical inconsistency of the formation of the institution of human rights is noted. The article shows the value relationship between the institution of human rights and the idea of freedom.*

Key words: *human rights, institute of human rights, value of human rights, philosophy of human rights, universality of human rights.*

Прогресс человечества имеет различные критерии, направления, результаты. Одним из направлений можно полагать формирование принципов, стандартов качества жизни, которое обеспечивается на основе права. Национальные правовые системы фиксируют права человека, исходя из конкретно-исторических особенностей их становления и восприятия социумом данной общности. Существует несколько общесоциальных факторов, которые имели прямое отношение к созданию универсальной модели прав человека, а сама идея прав человека сформировалась исторически, эволюционируя и обретая нормативное закрепление и гарантированность в правовых порядках отдельных государств.

Можно констатировать четыре взаимообусловленных фактора (процесса) движения значительной части человечества к утверждению института прав человека[1, с.15-19]. Как отмечал Бенедикт Спиноза, всё в мире происходит по необходимости. Как само право оказалось инициированным необходимостью устройства жизни людей на определенных правилах, принципах, основаниях, так и права человека в качестве института получали оформление как результат деятельности человека, действующего в силу необходимости. Поиск свободы, формального

[1] Публикация подготовлена в рамках проекта «Социоправо» программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

равенства, справедливости способен положительно влиять на качество жизни человека и поэтому также являются для человека необходимыми. В таком контексте права человека необходимы поскольку представляют всеобщую ценность. Вряд ли возможно отрицать право на жизнь, здоровье и другие жизнеобеспечающие права как актуальные для одних социумов и неактуальные для других.

Путь к правам человека начинается с осознания своего беззащитного правового положения значительных социальных слоев, попыток преодоления низкого уровня жизни, бедности, отсутствия социальных гарантий, всего того, что характеризует диспропорции в качестве жизни между богатыми и бедными. Недовольство собственным положением порождает общественную, затем политически институализированную активность и выражается на определенном этапе в символах – лозунгах, свободы, равенства, братства.

Итак, первым фактором (общественно-политическим процессом) можно считать социальную конфронтацию классов, социальных групп, имеющих различный статус и фактическую защиту на основе права. Но этот фактор появляется в связи с переходом в начальный период капитализма и не смог бы проявиться на более ранних этапах: при рабовладении или феодальном общественном устройстве. Хотя попытки обрести социальную справедливость, одинаковые права встречаются и ранее капиталистической модели организации производства. Единичная борьба за права и свободы малоэффективна и поэтому в социальное противостояние включаются, главным образом, люди, имеющие приблизительно схожий имущественный, социальный статус – те кто хочет обрести более лучшее положение в обществе, гарантированное политически и нормативно закрепленное, улучшить качество своей жизни, своих семей.

Историческим и социальным фактом является неравенство людей, как и попытки его преодоления. Люди становятся неодинаковы не только в силу биологических личностных характеристик, играющих важную роль, но и в силу разных социально сформированных способностей организации своей жизни: неодинаковые способы мышления, навыки, умения, целеполагание, творческие качества, в целом различный уровень социализации и обретения актуальных свойств обеспечивающих жизнедеятельность индивида. Неравенство усиливается в силу имущественных и сословных дифференциаций. Значительная совокупность факторов обусловливает реально неравное положение человека и человека. Люди неравны, но значительная часть стремится к равенству на основе права – юридическому закреплению равенства как субъектов общественных отношений. Буржуазные революции способствовали инициированию преодоления феодального неравенства, явного и нескрываемого носителями власти. Декларативно-документальным закреплением результатов этих противостояний оказалась Декларация прав человека и гражданина 1789 г., а также Биль о правах 1791 г. В известной мере они положили начало социально-юридической фиксации перечня прав как ориентира для демократически организованных правовых систем.

Наряду с этим результированием в деле поиска прав человека и их документального закрепления наблюдались международные события и процедуры продолжения колониальной политики европейских государства, что никак не соединяется с понятием прав человека как универсальных. Как отмечается в научной литературе «просвещенный мир был жесток к цивилизационно отсталым народам. Колониализм предполагал умаление человеческого достоинства местных народов. Нуждался в обосновании хищнического распоряжения их территориями, ресурсами и их жизнями» [2, с.30]. Исторически сложившаяся противоречивость становления института прав человека очевидна, как и очевиден тот факт, что социальное противостояние выступает основополагающим процессом и условием его инициирования.

Масштабные общественно-политические процессы не существуют изолированно от философских, социологических, политологических и правовых концепций, выражающих теоретическое обоснование прав человека.

Более того, данные процессы остались бы непонятными, необъясненными как правителям, так и подданным, если бы не получили обоснованную концептуализацию и выглядили бы лишь как повторяющиеся случаи недовольства властью подданными и не более того. Возникает потребность не только в объяснении, но и формировании телеологического конструкта, ценностно определяющего человека, его права и свободы в качестве высшей ценности. Здесь центральным аксиологическим измерением выступает естественное право. Это право по мнению теоретиков данного направления никем не даровано, неотчуждаемо. Мировоззренческая, философская, правовая концептуализация прав человека на основе естественного права представляет собой второй фактор (процесс) становления данного института. Внимание к естественному праву было оказано многими мыслителями прошлого.

Идеи, обращенные к постижению сущности человека, его расположению в обществе в период античности вряд ли оправданно признавать началом современной концептуализации прав чело-

века. Гносеологические повороты в познании есть повторяющиеся явления. В Древней Греции Сократ осуществляет обращение к изучению человека, что невозможно сделать в отрыве от основных факторов социальной среды, его жизнедеятельности как существа разумного. Идея наличия самого права у человека и институт прав человека не тождественные категории. Сократовское обращение к человеку, и далее идеи Платона, Аристотеля связываются с нравственностью, этическими основоположениями в оценке политики, обращением к идее справедливости, благополучия, предлагая обращение к принципу золотой середины, равномерности. Государство, по мнению Аристотеля, представляет собой власть закона, то есть тех оснований, на основе которых правители осуществляют власть и защищают свое государство. Но гражданин, являясь центральным элементом в понимании государства, должен быть лично свободен, достаточно образован, может нести военную службу, участвовать в суде и власти и служить Богам. Аристотель выделил задачи государства: пропитание, ремесла, оружие, запас денежных средств, попечение о религиозном культе и, наконец, решение о том, что полезно и справедливо в отнолениях граждан между собой[3, с.445].

Идея свободы, вне которой права человека не имеют своего назначения также не была чужда античной мысли Греции и Рима. В научных публикациях отмечается, что «категория «свобода» у греков и римлян использовалась в основном в юридической сфере. Свобода понималась, во-первых, как возможность распоряжаться своей судьбой в тех пределах, которые полноправному гражданину полиса предоставляет общественное устройство, а во-вторых, она осознавалась лишь как привилегия некоторых.... Несмотря на зависимость свободы от социального статуса человека, античность демонстрировала ее реальное существование, в то время как современные понятия включают всевозможные ограничения, и мы отмечаем, что в настоящее время свобода одного человека определяется свободой другого человека, границы которой устанавливает закон»[4, с.36].

Сократ, Платон, Аристотель не отрицали возможность обретения свободы, хотя трактовки данного понятия у них различались. В любом случае акцент на человека, его качества остаётся актуальным. Для европейской философии начало осмысления свободы как элемента организации жизни человека начинается с Древней Греции. Именно древнегреческие философы сделали первые шаги в этом направлении. Однако необходимо сделать обязательную оговорку: рассуждения о свободе осуществлялись в условиях государства и общества, городов-полисов, где были состоятельные слои и были рабы. Рабство как факт социальной организации древних греков не исключало саму идею свободы и на это мы обращаем особое внимание.

Сократовское обращение к человеку, которое считается одним из важных вех в истории философской мысли, происходило в условиях восприятия рабства как нормы, как того, что должно быть. Рабы, таким образом, исключались из антропологического поля зрения философов. Отнесём этот факт к специфической характеристике того периода и одновременно констатируем, что движение к свободе в её социальном, политическом, экономическом, индивидуалистическом смысле только начиналось и дальнейший путь развития человечества показывает новые образцы и стандарты свободы. В любом случае не могли выразить всеобщее равное понимание человека идеи древнегреческих философов. Начиная с периода становления римского права, юриспруденции как практики и образования принципов взаимодействия людей на нормативной основе, начинается понимание права, его назначения, что послужило и формированию первооснов понимания прав человека.

В период другой эпохи Гуго Гроций осуществляет систематизацию взглядов на право с позиций его естественного понимания и формируется обращение к праву как ценностному основанию социальной жизни человека. Факт рождения есть факт обретения естественных прав, коренящихся в разуме человека, а сам человек никем и ничему не обязан их появлением. Великолепная идея, известная до Гуго Гроция, обретает обновленное звучание и сохраняется дуализм правопонимания: существует, как и века ранее, понимание права как волеустановленного и создаваемого деятельностью людей, так и осознание права как прирожденного, естественного.

По существу ценностные доминанты права получают свое рассмотрение и первые попытки воплощения в законодательстве после Гуго Гроция. Это происходит потому, что «ценностная природа права находит свое отражение в правосознании и правой культуре и проявляется в традициях, принципах, морально-этических установках, идеях и ценностях. Именно благодаря правовой традиции, которая представляет собой совокупность ценностей в конкретном обществе и сохраняет преемственность в праве, обеспечивается устойчивость правовой системы и ее последовательное развитие, правовые ценности передаются из поколения в поколение» [5, с.9]. Но остаётся принципиальный вопрос: каково отношение человека к ценности, её наполняемости, содержа-

тельно-формальным характеристикам в конкретно-исторические периоды развития общества и государства. В полной мере не разъяснена в науке парадоксальная ситуация: естественные права существуют лишь потому что есть обладатель этих прав – человек и в тоже время история цивилизации показывает систематическое нарушение прав человека. Нарушая права других людей, человек обрекает себя на нарушение своих прав другими людьми. В процессе эволюции сопряжены идеал и действительность. Идеал обоснован философски и внедряется в законодательную деятельность и правоприменительную практику отдельных государств.

Для укрепления идеала и под воздействием ужасов и трагедий Второй мировой войны начинается процесс международного масштабного признания прав и свобод человека. Вступает в действие третий фактор (процесс) международного закрепления ценности прав и свобод человека в ряде документов. Ряд стран вынуждены договориться о необходимости признания прав с целью недопущения повторов их нарушения в глобальных масштабах. Используя опыт обращения к правам человека на основе правил и принципов, которые разделяли страны, инициирующие институализацию института прав человека в значительных международных масштабах создается консенсуальный механизм их одобрения и принятия.

Национальные правовые системы не могут оказаться в стороне от процесса закрепления прав человека на межгосударственном уровне и обретает свое звучание четвертый фактор (процесс). Это принятие идеи и принципов института прав человека, становление самого института в национальных правовых системах. Основополагающим документом - ориентиром явилась Всеобщая декларация прав человека 1948 года, вслед за которой были приняты другие международные документы (Декларация прав ребенка 1959 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1967 г.). Все эти документы объединены в том числе принципом универсального понимания права человека как прав одинаковых в доступности для всех и каждого. Идеал прав человека дополняется идеалом их универсального понимания. Ст 1. «Всеобщей декларации прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) закрепляет следующее положение: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Свобода, равенство, достоинство человека и его права одинаковы как ценности и в этом отношении универсальны, но осуществляются и трактуются они неодинаково.

Институт прав человека задействован для некоторой части мирового сообщества, так как существуют отличающиеся социокультурные традиции, а сами государства обладают особенностями политических режимов и юридических форм их выражения, спецификой используемых способов, которые претворяют в жизнь институт прав человека. Действительно права человека как идеал и символ необходимы и достаточны, но существует значительное количество моделей их осуществления, учитывающих культурный дух национальной идентичности, социоментальность сообществ, ценностный порядок организации общественной и личной жизни граждан. Цивилизационная неодинаковость обществ и государств исключает одинаковость понимания как самого права, так и прав человека, являющихся взаимосвязанными, но не являющихся тождественными. В публикациях отмечается, что «изучение правового аспекта цивилизации исключает возможность единого понимания не только сущности права, но и сущности прав человека, определяемых как конкретно-историческими условиями, так и взаимосвязью и взаимообусловленностью всех социокультурных компонентов данной цивилизации» [6, с.39].

Права человека как институт оказываются неустойчивыми в силу значительного количества факторов, но они необходимы, обладают особым значением в качестве идеальной модели, ценностного ориентира, который позволяет сохранять социально и личностно значимые векторы развития современных цивилизаций. Не может быть единой концепции прав человека, которая разделяется всем мировым сообществом. Объединяющим началом новых возможных концепций должны быть традиционные ценности, благополучие человека. Каждая веха в развитии цивилизаций вызывает необходимость нового осмысления прав человека. Вполне возможно, что в современном мире наступает период создания новой концепции прав человека, отражающей многополярность мира и учитывающей факторы современной классификации прав человека.

Список литературы:

[1] Рыбаков О.Ю. Философия как источник и мировоззренческая основа теории прав человека // Юридическое орбразование и наука. – 2022. - №8. С.15-19.

[2] Права человека: учебное пособие / под ред. И.В. Гончарова: Университет прокуратуры

Российской Федерации. - М.: Проспект, 2021. - 296 с.

[3] Аристотель. Сочинения. В 4 томах. Т. 4 / Аристотель ; редакторы и авторы вступительной статьи А.И. Доватур, Ф.Х. Кессиди ; примечание В.В. Бибихина [и др.]. Москва : Мысль, 1983. - 830 с.

[4] Гуторович О.В. Проблема свободы и ее решение в античной философии //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. - № 7-1 (57). 35-38 с.

[5] Алексеева Н.И. Трансформация ценностей в праве на современном этапе развития общества: поиск преодоления кризисных явлений // Вестник МГПУ. Серия «юридические науки». 2021. - №4(44). - 15 с.

[6]Права человека: учебник /отв. ред. Е.А. Лукашева. – 3 - е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 512 с. С.39.

Spisok literatury:

[1] Rybakov O.Y. Filosofiya k[illegible] mirovozzrencheskaya osnova teorii pra[illegible] Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2022. - №8. S.15-19.

[2] Prava cheloveka: uchebnoe posobie /pod red. I.V. Goncharova: Universitet prokuraturi Rossiyskoy Federacii. - M.: Prospekt, 2021. - 296 s.

[3] Aristotle. Sochineniya. V 4 tomakh. T. 4 [Writings. In 4 volumes. Vol. 4] / Aristotle ; redaktory` i avtory` vstupitelnoy statyi A.I. Dovatur, F.Kh. Kessidi ; primechanie V.V. Bibikhina [i dr.]. Moskva : My`sl — editors and authors of the introductory article A.I. Dovatur, F.Kh. Kessidi ; commentary by V.V. Bibikhin [et al.]. Moscow : Thought, 1983. 830 s.

[4] Gutorovich O.V. Problema svobodi i eyo reshenie v antichnoy filosofii //Istoricheskie, filosofskie, politicheskie I yuridicheskie nauki, kulturologiya I iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 7-1 (57). 35-38 s.

[5] Alekseeva N.I. Transformaciya cennostey v prave na sovremennom etape razvitiya obsnestva: poisk preodoleniya krizisnyh yavleniy // Vestnik MGPU. Seriya «yuridicheskie nauki». 2021. №4(44). - 15 s.

[6]Prava cheloveka: uchebnik /otv. red. E.A. Lukasheva. – 3 - ye izd., pererab. – M.: Norma: [illegible]5. – 512 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-39-43
NIION: 2018-0076-9/22-955
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1153

ГАДЖИАЛИЕВ Раким Кмалетдинович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры юридических и
гуманитарных дисциплин филиала
Дагестанского государственного университета
в г. Дербенте,
e-mail: r.gadzhialiev@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ В 2022 ГОДУ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *С 2021 г. в Российской Федерации социальный контракт является основным способом оказания адресной помощи малоимущим семьям и одиноко проживающим гражданам. По соглашению между органами соцзащиты и семьей (гражданином) государством предоставляются меры поддержки: единовременные и ежемесячные выплаты, помощь в трудоустройстве,в прохождении профессионального обучения,в осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности,в ведении личного подсобного хозяйства,в реализации иных мероприятий, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации. Социальная поддержка по контракту должна повысить уровень жизни малообеспеченной семьи. В каждом конкретном случае органы соцзащиты составят программу социальной адаптации и подберут наиболее эффективные инструменты для повышения доходов. Конкретные условия контракта и перечень мер соцподдержки утверждают субъекты РФ.*

Ключевые слова: *государственная социальная помощь, социальный контракт, органы социальной защиты, безвозмездная финансовая помощь, трудная жизненная ситуация, поиск работы, прохождение профессионального обучения, индивидуальная предпринимательская деятельность.*

GADZHIALIYEV Rakim Kmaletdinovich,
candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department
of Legal and Humanitarian Disciplines
branch of the Dagestan State University in Derbent

SOCIAL CONTRACT IN 2022: LEGAL ASPECT

Annotation. *Since 2021, in the Russian Federation, the social contract has been the main way to provide targeted assistance to low-income families and citizens living alone. By agreement between the social security authorities and the family (citizen), the state provides support measures: one-time and monthly payments, assistance in finding employment, in vocational training, in the implementation of individual entrepreneurial activities, in the conduct of personal subsidiary plots, in the implementation of other measures aimed at overcoming difficult life situation. Social support under the contract should improve the standard of living of a low-income family. In each case, the social protection authorities will draw up a program of social adaptation and select the most effective tools to increase income. The specific terms of the contract and the list of social support measures are approved by the constituent entities of the Russian Federation.*

Key words: *state social assistance, social contract, social security agency, free financial assistance, difficult living situation, job search, vocational training, individual entrepreneurial activity.*

Актуальность исследования обусловленашироким применением в России технологии социального контракта как одного из потенциально эффективных инструментов социальной политики с применением обусловленных видов поддержки нуждающимся гражданам.

Государственная социальная помощь на основании социального контракта оказывается гражданам, в целях стимулирования их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации.

Понятие «социальный контракт» появилось в 2013 г. Но власти стали активно продвигать эту программу поддержки в 2020 г., после обращения Владимира Путина к Федеральному Собранию. Соцконтракт должен был стать одним из способов помощи тем, кто потерял доход из-за пандемии. С

2021 года соцконтракт можно заключить в любом регионе России. В разных регионах есть свои нюансы и требования к тем, кто хочет заключить договор, но принцип везде одинаковый: государство помогает человеку выйти на регулярный доход [4].

Государственная социальная помощь на основании социального контракта оказывается гражданам, в целях стимулирования их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации.

В социальном контракте должны быть установлены:

1) предмет социального контракта;

2) права и обязанности граждан и органа социальной защиты населения при оказании государственной социальной помощи;

3) виды и размер государственной социальной помощи;

4) порядок оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта;

5) срок действия социального контракта;

6) порядок изменения и основания прекращения социального контракта [1].

К социальному контракту прилагается программа социальной адаптации, которой предусматриваются обязательные для реализации получателями государственной социальной помощи мероприятия. К таким мероприятиям, в частности, относятся:

1) поиск работы;

2) прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования;

3) осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности;

4) ведение личного подсобного хозяйства;

5) осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации [1].

Орган социальной защиты населения при оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта взаимодействует с органами службы занятости населения, органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления в целях содействия в реализации получателями государственной социальной помощи мероприятий, предусмотренных программой социальной адаптации.

Программа социальной адаптации устанавливается на срок действия социального контракта.

Социальный контракт с прилагаемой к нему программой социальной адаптации подписывается заявителем и руководителем органа социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина.

Государственная социальная помощь на основании социального контракта назначается на срок от трех месяцев до одного года исходя из содержания программы социальной адаптации. Данный срок может быть продлен органом социальной защиты населения по основаниям, установленным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации [1].

Оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта не влечет за собой прекращение оказания государственной социальной помощи без социального контракта или отказ в назначении государственной социальной помощи.

Мониторинг оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта проводится органами социальной защиты населения в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

С прошлого года Министерство труда и социальной защиты РФ начало помогать самозанятым гражданам на основании социального контракта. Теперь самозанятые с доходом ниже прожиточного минимума могут не только получить регулярные выплаты органов социальной защиты, но и устранить первопричину неустойчивого финансового положения: для этого потребуется заключить соглашение сроком от 3-х месяцев до 1-го года [2].

Социальный контракт - письменное соглашение, заключенное между гражданином и органом социальной защиты по месту жительства, в котором гражданин обязуется выполнить ряд мер, направленных на устранение сложных жизненных обстоятельств, а органы социальной защиты - предоставить гражданину безвозмездную финансовую помощь [3].

Социальным контрактом предусмотрены четыре основные программы адаптации: трудоустройство, прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, ведение личного подсобного хозяйства, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности или самозанятости. При этом малоимущие граждане сами выбирают подходящую программу.

Перечень лиц, которые могут получить меры социальной поддержки по контракту, определен статьей 7 закона № 178-ФЗ:

- малоимущие семьи;
- малоимущие одиноко проживающие граждане;
- иные малообеспеченные лица, которые имеют среднедушевой доход менее прожи-

точного минимума по субъекту РФ по независящим от них причинам [1].

Регионы могут дополнять и расширять этот перечень. Многие распространили действие социального контракта на семьи, в которых есть инвалиды I и II групп.

Социальная поддержка по контракту должна повысить уровень жизни малообеспеченной семьи. В каждом конкретном случае органы соцзащиты составят программу социальной адаптации и подберут наиболее эффективные инструменты для повышения доходов. Это может быть содействие:

- в поиске работы, в том числе за пределами текущего места проживания;
- в прохождении профессионального обучения и дополнительного профессионального образования;
- в осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности;
- в ведении личного подсобного хозяйства;
- в реализации иных мероприятий, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации.

На помощь в открытии своего дела Федеральное законодательство установило лимит в 250 тысяч рублей. Однако это не означает, что каждый самозанятый или желающий стать самозанятым человек получит такую сумму — размер единоразовой выплаты определяется решением органа социальной защиты по месту жительства или пребывания на основании бизнес-плана [3].

Социальный контракт – это соглашение, которое заключается органами социальной защиты населения с гражданами и семьями, доход которых ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ.

По этому соглашению орган социальной защиты населения обязуется оказать государственную социальную помощь в виде денежных выплат, а получатели помощи берут на себя определенные обязательства, например: пройти переобучение (при необходимости), трудоустроиться, встать на учет в налоговых органах в качестве индивидуального предпринимателя или налогоплательщика налога на профессиональный доход и развивать собственное дело.

К социальному контракту прилагается программа социальной адаптации, которая предусматривает мероприятия, направленные на вывод малоимущего одинокого гражданина или малоимущей семьи из трудного положения. Например, в указанной программе прописываются по желанию заявителя мероприятия по поиску работы, обучению, осуществлению индивидуального предпринимательства (ИП), ведению личного подсобного хозяйства и иные выходы из затруднительных жизненных ситуаций.

Средства из федерального и регионального бюджетов выделяются на конкурсной основе, поэтому заявление на заключение социального контракта не гарантирует получение финансовой поддержки.

Требований для заключения соцконтракта не так много:

- важно, чтобы за последние 3 месяца размер ваших официальных доходов был меньше прожиточного минимума, установленного в регионе;
- ваш регион участвует в программе;
- у вас есть грамотный бизнес-план. При этом за помощью в составлении бизнес-плана можно обратиться в местный центр «Мой Бизнес».

Никаких ограничений по видам деятельности нет — получатель субсидии вправе заниматься тем, что разрешено налогоплательщикам НПД (налога на профессиональный доход) [4].

Выплаты по соцконтракту используются только по целевому назначению. Так, начинающий самозанятый гражданин может направить средства на приобретение оборудования, материалов, необходимых для производства, аренду помещения, транспортные расходы, связанные с доставкой основных средств и расходных материалов.

В подтверждение целевого использования денежных средств, полученных по социальному контракту, орган социальной защиты потребует предъявить товарные и кассовые чеки, договор купли-продажи, расписки и другие документы.

Для семьи (гражданина) на период действия контракта предусматривается выплата единовременных или ежемесячных пособий, надбавка к зарплате, безвозмездная субсидия на организацию своего дела или оплата обучения. Размеры выплат устанавливаются на региональном уровне. Так, на создание своего бизнеса выделяется, как правило, 350 тыс. рублей, на личное подсобное хозяйство 200 тыс. рублей (размеры установлен с 1 июля 2022 года), а на пособие не более 50-70 тыс. за весь срок действия контракта [6].

Для заключения социального контракта необходимы следующие документы:

- заявление, подписанное каждым совершеннолетним членом семьи (либо письменное согласие на участие в программе);
- паспорта, свидетельства о рождении, свидетельства о браке;
- справки о постановке на учет в ОСЗН (при наличии);
- справку о работе по бессрочному или срочному трудовому договору;

- справку о заработной плате 2-НДФЛ, справку о размере пенсий и пособий по безработице либо аналогичный документ из налогового органа (документы предоставляются по каждому совершеннолетнему члену семьи);
- справки об инвалидности (при наличии);
- документы, подтверждающие состав обязательных расходов (услуги ЖКХ, транспортные расходы и т. д.);
- иные бланки и формы, предусмотренные законом субъекта РФ [5].

Список документов может меняться в зависимости от региона. Необходимо уточнять подробности на портале Госуслуг, в МФЦ или у региональных органов социальной поддержки населения [7].

Социальный контракт может быть заключен с согласия всех совершеннолетних членов семьи.

После получения документов специалисты отдела соцзащиты составляют «Лист собеседования». В этом документе, со слов заявителя фиксируются сведения о проблемах семьи, предложения по выходу из трудной ситуации. Все представленные документы и сведения будут проверяться органом соцзащиты.

Проверкой заявления и иных документов на заключение социального контракта занимаются органы соцзащиты населения. Этот орган проверяет и соответствие среднедушевого дохода на каждого члена семьи по показателю прожиточного минимума. Социальный контракт заключается от имени субъекта РФ, на территории которого проживает семья [8].

Федеральным законом № 178-ФЗ определен только срок предоставления мер социальной помощи - от 3 до 12 месяцев [1]. Продление этого срока допускается по заключению органа соцзащиты. Однако контракт может действовать и на срок, превышающий 1 год, даже если меры финансовой поддержки будут прекращены [1].

Социальный контракт прекращает свое действия по истечении срока, при выезде семьи за пределы субъекта РФ, а также при выявлении недостоверных сведений и документов, представленных заявителем.

При расторжении контракта по причине выезда с территории субъекта РФ или по виновным действиям заявителя семья обязана в месячный срок вернуть все полученные выплаты.

Что будет, если нарушить условия социального контракта

Допустим, вы заключили социальный контракт, в котором пообещали открыть свое дело, но что-то пошло не так — вам пришлось прекратить профессиональную деятельность по собственной инициативе до окончания срока действия договора. В этом случае орган социальной защиты, оказавший поддержку, потребует возвратить деньги, полученные на основании социального контракта.

Вывод. Социальный контракт в 2022 г. продолжает оставаться одной из самых востребованных форм государственной поддержки малоимущих граждан, а также граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию в нынешних сложных экономических условиях. Социальный контракт стал доступен гражданам всех регионов России начиная с 2021 года. До этого времени он был запущен только в нескольких «пилотных» регионах.

Цель социального контракта – стимулировать граждан к активным действиям по преодолению трудной жизненной ситуации. Основная задача – потратить деньги и полученные знания так, чтобы в будущем получать постоянный доход от своего обеспечения.

Чтобы оценить полезность и важность этой формы государственной поддержки малоимущих граждан я призываю читателей руководствоваться конкретным текстом из официальных источников, а не информацией из соцсетей и форумов.

Как сработает эта новая форма государственной поддержки граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, оказался ли наиболее эффективным инструментом для повышения доходов малоимущих граждан, покажет время. Внедрять правовую культуру в сознание граждан, безусловно, необходимо. Однако взаимодействие граждан и государственных социальных структур должно быть, в первую очередь, взаимовыгодным, честным и прозрачным.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 28.05.2022) «О государственной социальной помощи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.07.2022) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.08.2022).

[2] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 августа 2021 г. № 536 «Методические рекомендации по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: https://www.garant.ru/(дата обращения: 09.08.2022).

[3] Как самозанятому получить 250 тысячи рублей [Электронный ресурс]. – URL: https://самозанятые.рф/blog/kak-samozanyatomu-poluchit-250-tysyach-rubl(дата обращения: 09.08.2022).

[4] Социальный контракт [Электронный ресурс]. – URL: https://dagmintrud.ru/novosti-

ucherezhdeniy/123048/ (дата обращения: 09.08.2022).

[5]«Социальный контракт» поможет Дагестанцам открыть собственное дело и выйти из состояния бедности [Электронный ресурс]. – URL: http://mintrudrd.ru/news/item/7245(дата обращения: 09.08.2022).

[6] Социальный контракт в Дагестане [Электронный ресурс]. – URL: https://gogov.ru/social-contract/dg(дата обращения: 09.08.2022).

[7] Условия получения социального контракта в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL: https://moybiznesplan.ru/posts/ sockontrakt2022 (дата обращения: 09.08.2022).

[8] Что такое социальный контракт для малоимущих [Электронный ресурс]. – URL: https://journal.tinkoff.ru/guide/sockontrakt/(дата обращения: 09.08.2022).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 17.07.1999 № 178-FZ (red. ot 28.05.2022) «O gosudarstvennoj social'noj pomoshchi» (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.07.2022) [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 09.08.2022).

[2] Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 3 avgusta 2021 g. № 536 «Metodicheskie rekomendacii po okazaniyu gosudarstvennoj social'noj pomoshchi na osnovanii social'nogo kontrakta» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant». – URL: https://www.garant.ru/ (data obrashcheniya: 09.08.2022).

[3] Kak samozanyatomu poluchit' 250 tysyachi rublej [Elektronnyj resurs]. – URL: https://samozanyatye.rf/blog/kak-samozanyatomu-poluchit-250-tysyach-rubl (data obrashcheniya: 09.08.2022).

[4] Social'nyj kontrakt [Elektronnyj resurs]. – URL: https://dagmintrud.ru/novosti-ucherezhdeniy/123048/ (data obrashcheniya: 09.08.2022).

[5] «Social'nyj kontrakt» pomozhet Dagestancam otkryt' sobstvennoe delo i vyjti iz sostoyaniya bednosti [Elektronnyj resurs]. – URL: http://mintrudrd.ru/news/item/7245 (data obrashcheniya: 09.08.2022).

[6] Social'nyj kontrakt v Dagestane [Elektronnyj resurs]. – URL: https://gogov.ru/social-contract/dg (data obrashcheniya: 09.08.2022).

[7] Usloviya polucheniya social'nogo kontrakta v 2022 godu [Elektronnyj resurs]. – URL: https://moybiznesplan.ru/posts/ sockontrakt2022 (data obrashcheniya: 09.08.2022).

[8] CHto takoe social'nyj kontrakt dlya maloimushchih [Elektronnyj resurs]. – URL: https://journal.tinkoff.ru/guide/sockontrakt/ (data obrashcheniya: 09.08.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-44-48
NIION: 2018-0076-9/22-956
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1154

ПОСНОВ Иван Владимирович,
кандидат философских наук
Санкт-Петербургский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
доцент кафедры гражданского права,
e-mail: office@posnov.ru

ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: rtembotov@inbox.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕМ ПРАВАМИ НА ЗАЩИТУ (ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ)

Аннотация. *Авторы рассматривают проблемы злоупотребления прав потребителем на защиту в ключе теоретических научных исследований, руководящих разъяснений вышестоящих судебных инстанций, функционирования судебного механизма в целом.*

Эффективное использование в практической деятельности норм права судами есть нормальное обеспечения функционирования и развития различных социальных сфер жизни общества в целом. Проблемы обуславливающие актуальность: активизация деловой активности юридических и физических лиц в период отмены ковидных ограничений, необходимость качественной работы по реализации, развитию и совершенствованию законодательства, организации корректного применения законодательства потребителями и реализаторами услуг.

В статье рассматриваются проблемы отечественного теоретического исследования проблемы злоупотребления правом потребителями, опыт правоприменения.

Ключевые слова: *гражданское право, гражданский процесс, судебная система, право на защиту, злоупотребление правом.*

POSNOV Ivan Vladimirovich,
PhD in Philosophy
St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian
State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)”
Associate Professor of the Department of Civil Law

TEMBOTOV Ruslan Abdulakhovich,
Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement
North Caucasian institute of professional development (branch)
Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Nalchik, Russia,

CONSUMER ABUSE OF PROTECTION RIGHTS (CONSUMER EXTREMISM)

Annotation. *The authors consider the problems of abuse of consumer rights to protection in the key of theoretical scientific research, guiding explanations of higher courts, the functioning of the judicial mechanism as a whole.*

The effective use of legal norms by courts in practical activities is the normal provision of the functioning and development of various social spheres of society as a whole. Problems leading to relevance: intensification of business activity of legal entities and individuals during the period of abolition of covid restrictions, the need for high-quality work on the implementation, development and

improvement of legislation, organization of correct application of legislation by consumers and service providers.

The article examines the problems of the domestic theoretical study of the problem of abuse of the right of consumers, the experience of law enforcement.

Key words: *civil law, civil process, judicial system, right to protection, abuse of the right.*

Стабильность и конкурентоспособность российской экономики в целом во многом зависит от баланса в отношениях участников рынка. Права потребителей, как одной из сторон рынка, находятся под пристальным вниманием государства. Любая сфера гражданско-правового регулирования может содержать элементы злоупотребления, не исключением является и

область отношений с участием потребителей. При этом следует заметить, что часто возникают злоупотребления со стороны самих потребителей . Недобросовестность последних – значительная проблема и в теоретической и в практической плоскости, и её решение заложено в системном изменении действующих законов и в широкой общественной дискуссии. Современное

правосознание воспринимает потребителя как слабую сторону договора. Осознание наличия такой проблемы и осуществление реальных шагов к её решению – это трудновыполнимая задача, которая, тем не менее, требует решения. Злоупотребление потребителем это фактически самостоятельная форма злоупотребления субъективным гражданским правом. Эта форма злоупотребления имеет свою специфику, которая обусловлена его ролью и правовым положением участников правоотношений, и требуется объективная необходимость законодательного закрепления понятия – злоупотребление потребителем. Борьба с такого рода поведением должна начинаться именно с законодательного закрепления самого понятия. Контрагенты потребителей являются более сильными субъектами гражданского оборота по сравнению с потребителями, поскольку у них есть большие организационные и материальные возможности. Учитывая такое положение потребителей, законодательство дает им, как гражданам, значительные преимущества по сравнению с их контрагентами. Помимо этого, необходимо учитывать, что договору продажи товара, оказания услуг или выполнения работ часто присущ характер договора присоединения, и потребитель, как правило, не способен влиять на его содержание. Исходя из такой ситуации, и в теории, и в судебной практике потребитель признается слабой стороной, которая нуждается в особой охране со стороны государства с презумпцией его юридической слабости.

Нормативные предписания призваны определять содержание правоотношений и обеспечивать баланс интересов участников, поэтому, с одной стороны, мощный механизм правовой защиты потребителей оправдан. Закон Российской Федерации № 2300-1 от 07.02.1992 г. «О защите прав потребителей » фиксирует для потребителей набор преимуществ, а именно: штраф за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке, освобождение от оплаты государственной пошлины при обращении в суд (пункт 3 статьи 17); презумпция неосведомленности, альтернативную подсудность (пункт 2 статьи 17), надлежащая эксплуатация товара в период срока гарантии (п.4 ст.12, п.6 ст.18), специальные виды неустоек (пункт 1 статьи.23, пункт 3 статьи 23.1, пункт 5 статьи 28).

С другой стороны, есть особенность, что именно эффективно-практичное законодательство в данной области, является причиной появления злоупотреблений правом потребителей .

Автор трудов в области гражданского законодательства, преподаватель Тольяттинского Государственного Университета Ожегова Галина Анатольевна отмечает:« ...максимальный уровень защиты, который закон обеспечил потребителю, не только гарантирует справедливое разрешение конфликтных ситуаций, но в равной степени создает почву для злоупотреблений ... чем больше прав предоставляет закон, тем шире возможности для манипулирования им со стороны недобросовестных граждан».

Справедливо возникает вопрос, есть ли на самом деле проблема злоупотребления своими правами со стороны потребителя, или она продвигается в интересах крупных производителей товаров и услуг? В правовой доктрине встречается точка зрения, которая отрицает присутствие

т.н. потребительского экстремизма. В основе такой точки зрения лежит практика по спорам о защите прав потребителей. Из года в года наблюдается высокий процент удовлетворенных исковых требований по первой категории дел о защите прав потребителей, о чем свидетельствует судебная статистика. С точки зрения науки сам термин «потребительский экстремизм» вызывает

споры, да и статистика, как говорят, вещь упрямая. В данном ключе возникает вопрос: есть ли зависимость наличия проблемы от количества спорных ситуаций, которые возникают на практике? Существенное количество казусов может являться неоспоримым доказательством существования правовой проблемы? В.А. Белов заме-

чает: « Проблемная для юридической науки ситуация проявляет себя, как правило, в каких-то конкретных единичных случаях (казусах), попытка описания и решения которых при помощи известной системы научных юридических категорий оказывается вовсе не успешной (безрезультативной), либо полученный результат не может быть вписан в эту систему без того, чтобы не сделать ее внутренне противоречивой, либо, наконец, этот результат не может быть реализован в рамках наличной социально-политической системы общества3 ». Учитывая сказанное, можно сделать вывод, что критериями для юридической проблемы можно определить следующие:

а) Невозможно описать при помощи, известных в настоящее время, юридических категорий;

б) Невозможно внедрить результат описания в какую бы то ни было систему юридических категорий без факта возникновения противоречий;

в) Невозможно реализовать результат описания проблемы в рамках действующей социально – политической системы общества .

Если принимать данную систему критериев как оценочную, то при наличии хотя бы одного из вышеозначенных признаков проблема уже существует, а количественный фактор не играет никакой роли в этом случае, поскольку высокой процент удовлетворения исковых требований в сфере защиты прав потребителей не говорит об отсутствии проблемы злоупотребления со стороны потребителей своим правом.

По нашему мнению любая попытка описать злоупотребления права во зло с употреблением обычных юридических подходов изначально обречена на неудачу по следующим причинам:

а) Злоупотребление правом в его традиционном понимании не есть типичное правонарушение, ведь субъект, злоупотребляющий своим правом, с самого начала действует на основании принадлежащего ему правомочия, а выходит за пределы правоосуществления только в процессе реализации этого правомочия;

б) Злоупотребление правом не является легititмным поведением. При злоупотреблении правом наносится ущерб охраняемым законом интересам;

в) В настоящее время и общество, и государство не воспринимают не трактуют недобросовестное поведение потребителей в качестве угрозы современному правопорядку, и видится проблематичной реализация описания злоупотребления потребителем при использовании его права в границах действующей социально-политической системы общества;

г) Сложность определения содержательной сущности рассматриваемого явления не оставляет возможности реализации результатов исследования в теории либо концепции без возникновения противоречий.

Законодательство о защите прав потребителей имеет свое начало около тридцати лет назад, но и сегодня потребительские отношения рассматриваются исключительно как средство для решения задач в области формирования национальной политики государства в области защиты прав потребителей, а так же недопущения нарушения прав потребителей, создания дополнительных гарантий для потребителей. В такой модели не существует идеи ограничения прав и действий потребителя, даже когда они явно выходят за рамки правоосуществления.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что злоупотребление правом потребителем несомненно есть проблема, поскольку отвечает всем критериям научной проблемы.

Приведем распространённый пример злоупотребления потребителем своими правами, товар заведомо приобретается без намерения его использовать в качестве собственности, и после непродолжительного времени пользования покупатель возвращает её продавцу с требованием возврата уплаченных денег. Потребитель аргументирует свои требования пунктом 2 статьи 25 Закона РФ № 2300-1 и тем, что вещь не подошла по размеру, расцветке, габариту или фасону.

Иной пример указан в Определении Верховного суда РФ от 25.09.2018 г № 93-КГ18-2. Согласно Определению недобросовестными признаются деяния потребителя, препятствующие передаче товара на проверку продавцу, если имеет место спор о причинах возникновения недостатков. Такие деяния не оставляют шанса продавцу удостовериться в том, что выдвинутые требования покупателя в части ненадлежащего качества товара имеют основания. Означенная позиция Верховного Суда имеет существенное значение, поскольку в Законе РФ № 2300-1 прямо не определены обязанности покупателя в части передачи покупателем товара на проверку продавцу, но фиксирована обязанность продавца принять товар на такую проверку. Помимо прочего, практика указывает на случаи, когда потребитель намеренно медлит с подачей судебного иска, имея цель увеличить неустойку за неисполнение продавцом (исполнителем, изготовителем) своих требований, предъявленных в досудебном порядке. Подобное деяние также должно быть расценено, как злоупотребление правом.

Причины возникновения злоупотреблений разнообразны: такие недостатки законодательства, как пробелы, коллизии, абстрактный характер правовых норм, низкая правовая культура и прочие. Одна из причин имеет свое начало в пси-

хологии субъектов, когда они в заботе о собственных интересах забывают (или не хотят помнить) о необходимости учитывать интересы других. В различных источниках приводятся причины, присущие лишь этому виду недобросовестного поведения: недостаточная правовая грамотность предпринимателей, некомпетентные заявления в СМИ о том, что клиент всегда прав, а также лояльность судей к потребителям. По мнению В.Н. Сусликова и В.В. Богдан в законе о правах потребителя отсутствуют положения об ответственности и обязанностях потребителя, что способствует возникновению злоупотреблений со стороны потребителей и основной мерой борьбы с такими действиями послужит модернизация закона. Такой вывод логичен. Но на наш взгляд в первую очередь необходимо закрепить в законе само определение «злоупотребление потребителем правом». Закрепление такой нормы будет демонстрировать отрицательную позицию законодателя к недобросовестным действиям потребителей, его решимость оказывать противодействие такому роду явлений. Данное действие будет иметь не столько регулятивное, сколько превентивное значение.

В статье 10 ГК РФ перечислены следующие формы злоупотребления правом:

а) Шикана (осуществление гражданских прав исключительно с

намерением причинения вреда другому лицу);

б) Обход закона с противоправной целью;

в) Использование своих гражданских прав с целью ограничения

конкуренции;

г) Злоупотребление доминирующим положением на рынке .

Данный список можно считать открытым, поскольку формы злоупотребления правом имеют субъективный характер, т.е. форма их проявления в зависит от цели участника: ограничения конкуренции, причинения вреда другому лицу или достижения иной цели посредством использования несовершенства закона.

В.А. Анисимов отмечает, что злоупотребление правом в отношениях с участием потребителей является средством для достижения желаемого экономического результата для недобросовестного потребителя и обладает своей спецификой,

а причинение убытков контрагенту – неизбежное следствие такого нарушения. По его мнению шикана, обход закона с противоправной целью не типичны для злоупотреблений потребителем своим правом.

Согласно Закона РФ № 2300-1: «Потребитель - это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности». Указанное определение, закрепленное законом, означает, что цель вступления потребителя в отношения с предпринимателем, будь то продавец, исполнитель работ или производитель товара - реализация семейных, бытовых или личных потребностей, а не извлечение дохода. Когда гражданин приобретает товар (услугу, работу) в целях коммерции, на такие отношения законодательство по защите прав потребителей не распространяется. Именно такому подходу надлежит быть в основе понимания механизма защиты субъективных прав потребителя. Таким образом, ключевой признак злоупотребления правом со стороны потребителя – не удовлетворение личных, бытовых или семейных нужд или защита нарушенных прав, а осуществление им правомочий в целях получения дохода или иной выгоды.

Полагаем должным Закон РФ № 2300-1 дополнить нормой следующего содержания: «Злоупотребление потребителем правом - реализация права с целью извлечения дохода либо иной выгоды, влечет отказ в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применение иных мер, предусмотренных законом».

Безусловно, полное искоренение злоупотреблений правом со стороны потребителей вряд ли возможно, и появление такого положения в законе явно недостаточно. Вместе с тем для формирования у граждан уважительного отношения к имеющему место правопорядку необходимо законодательно закрепить понятие злоупотребления потребителем права с уточнением вероятных последствий для лиц, совершивших неправомерные действия. Потребители должны знать и понимать, что преимущества которыми они обладают не могут быть инструментом для неправомерного обогащения. Изменение в Закон о правах потребителя, предлагаемое в настоящем исследовании, будет содействовать эффективности применения судами норм о злоупотреблении правом по делам о защите прав потребителей.

Список литературы:

[1] Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300–1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 15. Ст. 766.

[2] Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25 сентября 2018 г. N 93-КГ18–2 по делу N 2–1801/18 // СПС «Консультант Плюс».

[3] Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 по делу N 88–10565/2020, 2–678/2019 // СПС «Консультант Плюс».

[4] Агафонова Н. Н., Белов В. Е., Солдатова В. И. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный). М.: Проспект, 2017. 240 с.

[5] Нилов И. Л. Возникновение потребительского экстремизма / И. Л. Нилов // Евразийская адвокатура. 2018. N 5 (36). С. 21–25.

[6] Ожегова Г. А. К понятию «потребительский экстремизм» / Г. А. Ожегова // Юрист. 2014. N 14. С. 15–19.

Spisok literatury:

[1] Zakon RF ot 7 fevralya 1992 g. N 2300–1 (red. ot 11.06.2021) «O zashchite prav potrebitelej» // Vedomosti SND i VS RF. 1992. N 15. St. 766.

[2] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam VS RF ot 25 sentyabrya 2018 g. N 93-KG18–2 po delu N 2–1801/18 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[3] Opredelenie CHetvertogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 16.06.2020 po delu N 88–10565/2020, 2–678/2019 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[4] Agafonova N. N., Belov V. E., Soldatova V. I. Kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii «O zashchite prav potrebitelej» (postatejnyj). M.: Prospekt, 2017. 240 s.

[5] Nilov I. L. Vozniknovenie potrebitel'skogo ekstremizma / I. L. Nilov // Evrazijskaya advokatura. 2018. N 5 (36). S. 21–25.

[6] Ozhegova G. A. K ponyatiyu «potrebitel'skij ekstremizm» / G. A. Ozhegova // YUrist. 2014. N 14. S. 15–19.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-49-52
NIION: 2018-0076-9/22-957
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1155

ПИНКЕВИЧ Татьяна Валентиновна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовной политики,
Академия управления МВД России, Россия,
e-mail:pinkevich@yandex.ru;
ORCID-0000-0002-5481-0338

ЧУКРЕЕВ Вадим Андреевич,
кандидат юридических наук, заместитель прокурора,
прокуратура Свердловской области, Россия,
e-mail: chukreevrva@mail.ru;
ORCID: 0000-0002-1354-5443

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИОСОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *В статье анализируются некоторые особенности обеспечения криминологической безопасности в условиях развития и внедрения конвергенции биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий, которые при их практическом применении несут в себе значительные криминогенные риски воздействия на биосоциальную сущность человека и влияющие на уровень безопасности. В ходе анализа раскрываются понятия «криминологическая безопасность» и «биосоциальная сущность человека», дана характеристика признаков защищенности личности. В заключении авторы приходят к выводу о необходимости создания инновационных подходов способных нейтрализовать криминогенные риски в названной сфере.*

Ключевые слова: *биосоциальная сущность человека, конвергенция, имплантация, когнитивные технологии, имплантация.*

PINKEVICH Tatyana,
Doctor of Sciences (law), professor,
Professor at the Department of the Criminal
Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

CHUKREEV Vadim A.,
Deputy Prosecutor of the Sverdlovsk Region,
Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region, Russia

SOME FEATURES OF ENSURING CRIMINOLOGICAL SECURITY OF THE BIOSOCIAL ESSENCE OF A PERSON

Annotation.*The article analyzes some features of ensuring criminological security in the context of the development and introduction of convergence of biological, informational, nano- and cognitive technologies, which, when applied in practice, carry significant criminogenic risks of affecting the biosocial essence of a person and affecting the level of security. In the course of the analysis, the concepts of "criminological security" and "biosocial essence of a person" are revealed, the characteristics of the signs of personal security are given. In conclusion, the authors conclude that it is necessary to create innovative approaches that can neutralize criminogenic risks in this area.*

Key words:*biosocial essence of a person, convergence, implantation, cognitive technologies, implantation.List of sources*

Одним из важных направлений в криминологии считаются вопросы криминологической безопасности, интерес научного сообщества к которым уже почти два десятилетия не снижается. За этот период ученые неоднократно обращались к понятию «криминологической безопасности» [5, С. 277–281; 6, С. 104; 8 ,75; 9, С. 161–165)]. Это объясняется, во-первых, тем, что проблемы защищенности личности, общества и государства от внешних и вну-

тренних угроз являются основополагающими в уголовной политики России. Во-вторых, в связи с этим, вопрос защищенности личности при обеспечении криминологической безопасности, имеет очень важное значение.

В условиях цифровой трансформации и с развитием новейших технологий и их применения в биологии и медицине, конвергенции биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий, увеличились возможности несанкционированного воздействия на биосоциальную сущность человека, в том числе и в преступных целях. Тревогу вызывают: а) угрозы использования современных инновационных технологий в целях посягательства не только на права, свободы и имущество граждан, но и на их здоровье и жизнь; б) темпы практической реализации научных исследований в названной плоскости заметно опережают темпы формирования соответствующей нормативно-правовой базы. Именно этим и обусловлена потребность в защите биосоциальной сущности человека.

При рассмотрении названных проблемных вопросов мы обращаемся к понятию «биосоциальная сущность человека», рассматривая которое придерживаемся мнения о том, что «биосоциальная сущность человека – это неразрывная взаимосвязь биологического начала, обусловленного процессами, проистекающими в природной среде и социальной составляющей в человеке» [3]. И в этой сфере следует осуществлять постоянный контроль за уровнем криминогенных рисков, состоянием защищенности личности, а также влиянием происходящих инновационных процессов на биосоциальную сущность человека. Однако для того, чтобы противодействовать этим общественно опасным явлениям необходимы инновационные подходы к защите интересов личности в условиях внедрения и использования названных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека.

Обеспечение криминологической безопасности в условиях цифровой трансформации заключается в достижении и поддержании необходимого уровня защищенности от угроз и рисков личности, общества, государства. Более приемлемым, в аспекте нашего исследования, представляется понятие, данное М. М. Бабаевым, который рассматривает криминологическую безопасность как «объективное состояние защищенности жизненно важных и иных существенных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, порождаемых различного рода криминогенными факторами (явлениями и процессами), а также осознание людьми такой своей защищенности» [1, С.172]. При этом в понятии можно выделить состояние защищенности жизненно важных интересов и состояние своей (личной) защищенности от преступных посягательств, рисков и угроз.

Изучение вопросов защищенности личности возможно только с использованием мониторинга, который не только позволит выявить уровень защищенности, но и дает возможность раскрыть современное состояние противоправного воздействия на биосоциальную сущность человека, определить уровень латентности такого воздействия, криминогенные риски и пр., но самое главное полученные результаты такого исследования позволят: а) прогнозировать преступные проявления и осуществлять планирование обеспечения криминологической безопасности в названной сфере; б) принимать решения о внесении изменений законодательства в сфере обеспечения защищенности социальной сущности человека в случае необходимости; в) осуществлять предупредительную деятельность. Такой подход позволяет поддерживать необходимый уровень защищенности личности и сформировать в обществе атмосферу «защищенности от криминальных угроз» [2, С. 176].

Большое значение в этой связи имеют результаты социологических исследований вопросов защищенности, результаты которого свидетельствуют о том, что относительно защищенности граждан в странепока не все благополучно. По мнению экспертов граждане защищенными себя не считают и их прежде всего беспокоит рост социальной несправедливости (70 %), снижения доходов (68 %) и недоступности привычных товаров в связи с их дороговизной (67 %), возможных беспорядков внутри страны (33 %), разгул преступности (33 %), и возможного обострения международных конфликтов(27 %) [6;7, С. 49], с одной стороны. С другой стороны, они не чувствуют себя защищенными на законодательном уровне [5].

Раскрывая особенности обеспечения криминологической безопасности биосоциальной сущности человека в условиях цифровой трансформации необходимо обратить внимание на риски. Существует множество различных рисков, но в настоящей статье уделено внимание одному из их видов – криминогенным рискам. Исследуя вопросы рискологии, М. М. Бабаев рассматривает риски как фон «на котором разворачивается и фактором, который определяет основные направления уголовной политики страны» [1, С.172]. При этом автор считает, что «риски существуют везде и всегда, включая все сферы человеческой активности, которая либо сознательно генерирует, либо допускает возможность наступления неких опасных и вредных последствий» [1, С. 172].

Под криминогенными рисками мы понимаем деформацию общественных отношений, которые с большей вероятности могут привести к совер-

шению преступлений или иных правонарушений. Такие риски порождаются объективными процессами, происходящими в обществе. Они могут быть различными от социально-экономических до технических, технологичных и иных. Более того, они присутствуют при различных видах эксплуатации (использования) человека: а) как личности (его навыков, способностей, умений), криминальная эксплуатация труда (услуг) человека (торговлю людьми, использование принудительного, подневольного, рабского труда). К таковым также следует отнести преступления против нравственности, преступления, сопряженные с использованием изображения человека (связанные с порнографией, с нарушением законодательства о персональных данных – ст. 136,137, ст.138.1 и др.) и пр.; б) анатомической структуры или физиологических свойств человека (при суррогатном материнстве, трансплантации, использование человека для проведения незаконных биомедицинских или научных опытов, понуждение беременной женщины к аборту в целях использования эмбриональных тканей (материалов) для изготовления, например, лекарственных препаратов или проведения экспериментов, и др.); в) эксплуатация биометрических персональных данных человека, в том числе и генетические, и др.

Имеют место и криминогенны риски в отношении персональных данных (в том числе биометрических). Известно, что идентифицировать личность можно с помощью отпечатков пальцев, голоса, образа лица, радужной оболочки глаз, состава ДНК. Однако незаконное их распространение в пространстве или передача третьим лицам несет в себе криминальный потенциал. Обостряется эта проблема еще и тем, что недостаточно отработаны механизмы защиты персональных данных.

Второй момент, на который следует обратить внимание, это диагностика и редактирование генома человека в России, то есть речь пойдет о генной инженерии, которая может воздействовать на трансформацию как в целом, так и на отдельные части человеческого организма. Уже неоднократно рассуждали на страницах научных изданий о положительных и отрицательных сторонах использования и редактирования генома человека, воздействие на эмбрион человека, а также сообщалось о создании полного синтетического генома человека [4] с использованием такой технологии как CRISPR3 и проекта HGP-write. Так, например, «методы, основанные на использовании системы CRISPR/Cas9, могут эффективно применяться для редактирования геномов культивируемых стволовых клеток. В частности, применение систем редактирования геномов позволяет исправлять точечные мутации в клетках, полученных от больных» [8, С. 34–35; 11]. В связи с этим возникает много вопросов, касающихся жизни и здоровья лиц, которые соглашаются на редактирование и внедрение в свой ДНК материала, который генерируется вне организма и вопрос как он себя поведет в организме человека до конца не изучен.

Можно приводить массу примеров относительно редактирования генома человека, внедрения и использования экзоскелетов и т. п., но при этом нельзя забывать о том, что в каждом конкретном случае появляются новые виды криминогенных рисков, которые требуют новых подходов в обеспечении криминологической безопасности биосоциальной сущности человека. В связи с этим необходимо «создание соответствующих механизмов нормативно-правового, информационного, организационного, методологического обеспечения этого вида деятельности» [7, С. 40] . В том числе: 1) внесение изменений в ряд законодательных актов, в их числе Законы Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека», «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»; «О персональных данных», в том числе коррективы в законодательство о защите чести, достоинства и деловой репутации в части криминализации отдельных вариантов использования изображения человека, не связанного с порнографией и др.[1]; б) определение правового регулирование: статуса эмбриона, суррогатного материнства; в) социально-обосновать криминализацию отдельных видов деятельности, изменяющих физические свойства человека (создание киборгов,биологических организмов, содержащих механические или электронные компоненты); г) внесения изменений в российское уголовное законодательство, в части касающейся защиты биосоциальной сущности человека.

Таким образом, одним из направлений деятельности по обеспечению криминологической безопасности биосоциальной сущности человека должно статьнормативно-правовое регулирование исследуемого вида, разработка эффективных механизмов выявления и пресечения посягательств на биосоциальную сущность человека и предупредительного воздействия, способных своевременно реагировать на изменения криминальной обстановки, криминогенного фона, а также разработка новых подходов к виктимологической профилактике.

[1] О трансплантации органов и (или) тканей человек»: федер. закон от 22.12.1992 N 4180-1 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения:18.07.2022); О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 03.12.2008 N 242-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ «(Дата обращения:18.07.2022); О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения:18.07.2022).

Список литературы:

[1] Бабаев М. М. Передел собственности и криминологическая безопасность // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сборник научных трудов. Саратов: Сателлит, 2005. – С. 172.

[2] Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: монография. – М., Юрлитинформ, 2017. – С. 196.

[3]Биосоциальная сущность человека: https:// psihomed.com/ biosoczialnaya-sushhnost-cheloveka/?ysclid=l5seq7ykh3398123210) (Дата обращения: 10.07.2022)

[4] Васильев С. А., Осавелюк А. М., Бурцев А. К., Суворов Г. Н., Сарманаев С. Х., Широков А. Ю. Проблемы правового регулирования диагностики и редактирования генома человека в Российской Федерации. 2019. – № 6 (151). – С. 154–172

[5] Закон и деятельность правоохранительных органов URL: https: //www.levada.ru/2021/10/20/zakon-i-deyatelnost-pravoohranitelnyh-organov/ (Дата обращения: 21.04.2022)

[6] Карта страхов россиян: осень-2020. Пандемия и экономический кризис усилили страхи россиян по широкому кругу проблем. URL: https:// wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ karta-strakhov-rossijan-osen-2020.

[7] Конев, Д. А. Обеспечение криминологической безопасности в сфере цифровых технологий / Д. А. Конев // Уголовная политика и правоприменительная практика: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 277–281

[8] Лапин, А. А. Научное обеспечение криминологической безопасности в системе международного правоохранительного сотрудничества / А. А. Лапин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 11. – С. 104.

[9] Немудрый А. А., Валетдинова К. Р., Медведев С. П., Закиян С. М. Системы редактирования геномов TALEN и CRISPR/Cas – инструменты открытий: Обзоры. //Acta naturae. 2014. – Том 6. –№ 3 (22). – С. 34–35.

[10] Плешаков В. А. Теория криминологической безопасности как частная теория криминологии // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 2 (73). – С.75.

[11] Пинкевич, Т. В. Проблемы обеспечения безопасности цифровых технологий в Российской Федерации / Т. В. Пинкевич, А. В. Нестеренко // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – Т. 25. – № 4. – С. 161–165.

[12] Ученые объявили о запуске проекта HGP-write, конечная цель которого — создание полного синтетического генома человека // URL: https://habr.com/company/dronk/blog/395485/ (Дата обращения: 19.06.2022).

Spisok literatury:

[1] Babaev M. M. Peredel sobstvennosti i kriminologicheskaya bezopasnost' // Sovremennye raznovidnosti rossijskoj i mirovoj prestupnosti: sostoyanie, tendencii, vozmozhnosti i perspektivy protivodejstviya: sbornik nauchnyh trudov. Saratov: Satellit, 2005. – S. 172.

[2] Babaev M. M., Pudovochkin YU. E. Rossijskaya ugolovnaya politika i ugolovnyj zakon: monografiya. – M., YUrlitinform, 2017. – S. 196.

[3] Biosocial'naya sushchnost' cheloveka: https:// psihomed.com/ biosoczialnaya-sushhnost-cheloveka /?ysclid=l5seq7ykh3398123210) (Data obrashcheniya: 10.07.2022)

[4] Vasil'ev S. A., Osavelyuk A. M., Burcev A. K., Suvorov G. N., Sarmanaev S. H., SHirokov A. YU. Problemy pravovogo regulirovaniya diagnostiki i redaktirovaniya genoma cheloveka v Rossijskoj Federacii. 2019. – № 6 (151). – S. 154–172

[5] Zakon i deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov URL: https: //www.levada.ru/2021/10/20/ zakon-i-deyatelnost-pravoohranitelnyh-organov/ (Data obrashcheniya: 21.04.2022)

[6] Karta strahov rossiyan: osen'-2020. Pandemiya i ekonomicheskij krizis usilili strahi rossiyan po shirokomu krugu problem. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020.

[7] Konev, D. A. Obespechenie kriminologicheskoj bezopasnosti v sfere cifrovyh tekhnologij / D. A. Konev // Ugolovnaya politika i pravoprimenitel'naya praktika: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii. – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 277–281

[8] Lapin, A. A. Nauchnoe obespechenie kriminologicheskoj bezopasnosti v sisteme mezhdunarodnogo pravoohranitel'nogo sotrudnichestva / A. A. Lapin // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2016. – № 11. – S. 104.

[9] Nemudryj A. A., Valetdinova K. R., Medvedev S. P., Zakiyan S. M. Sistemy redaktirovaniya genomov TALEN i CRISPR/Cas – instrumenty otkrytij: Obzory. //Acta naturae. 2014. – Tom 6. –№ 3 (22). – S. 34–35.

[10] Pleshakov V. A. Teoriya kriminologicheskoj bezopasnosti kak chastnaya teoriya kriminologii // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2011. – № 2 (73). – S.75.

[11] Pinkevich, T. V. Problemy obespecheniya bezopasnosti cifrovyh tekhnologij v Rossijskoj Federacii / T. V. Pinkevich, A. V. Nesterenko // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – T. 25. – № 4. – S. 161–165.

[12] Uchenye ob"yavili o zapuske proekta HGP-write, konechnaya cel' kotorogo — sozdanie polnogo sinteticheskogo genoma cheloveka // URL: https://habr.com/company/dronk/blog/395485/ (Data obrashcheniya: 19.06.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-53-64
NIION: 2018-0076-9/22-958
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1156

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна,
доцент Юридического факультета
Российского государственного
гуманитарного университета,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: vasilieva_on@mail.ru

НАДТОЧИЙ Юлия Борисовна,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления
Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»,
Департамент менеджмента и инноваций
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: Yflnjxbq-7e@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

Аннотация. ***Цель:*** *изучить современное состояние, проблемы и перспективы развития системы бесплатной юридической помощи в России. Отмечается важность оказания юридической помощи как самостоятельной гарантии прав, свобод и законных интересов граждан, а также дающей возможность получения квалифицированной юридической услуги.*

Методология: *построена на сочетании теоретических и эмпирических общенаучных методов исследования и конкретно-научных методов: анализа, синтеза, индукции, дедукции и сравнения, а также анкетирования.*

Выводы: *полученные результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что недостаточная информированность населения о возможностях юридической поддержки, а иногда и юридическая безграмотность приводят к тому, что обращаться за бесплатной юридической помощью многие опасаются.*

Научная и практическая значимость: *результаты проведенного исследования об отношении к бесплатной юридической помощи молодого поколения позволяют сформулировать некоторые практические рекомендации в области проведения работы по повышению уровня правовой культуры и грамотности населения.*

Ключевые слова: *бесплатная юридическая помощь, правовая поддержка, юридическая консультация, правовая грамотность, опросы студентов.*

VASILYEVA Oksana Nikolaevna,
Associate Professor, Faculty of Law, Russian State
humanities university,
PhD in Law, Associate professor

NADOTOCHIY Yulia Borisovna,
Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration
Moscow Financial and Industrial
Synergy University,
Department of Management and Innovation
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

ON THE ISSUE OF PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF FREE LEGAL ASSISTANCE IN RUSSIA

Annotation. ***Goal:*** *to study the current state, problems and prospects for the development of the free legal aid system in Russia. The importance of providing legal assistance as an independent guarantee of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens, as well as making it possible to obtain qualified legal services, is noted.*

Methodology: *built on a combination of theoretical and empirical general scientific research methods and specific scientific methods: analysis, synthesis, induction, deduction and comparison, as well as questionnaires.*

Conclusions: *The results of the studies indicate that the lack of awareness of the population about the possibilities of legal support, and sometimes legal illiteracy, lead to the fact that many are afraid to seek free legal assistance.*

Scientific and practical significance: *the results of a study on the attitude to free legal assistance of the younger generation make it possible to formulate some practical recommendations in the field of work to improve the level of legal culture and literacy of the population.*

Key words: *free legal assistance, legal support, legal advice, legal literacy, student surveys.*

В современных реалиях юридическая помощьявляетсянеобходимым элементом механизма обеспечения прав и свобод. Государство выполняя социальную функцию в том числе через обеспечение доступности бесплатной помощи квалифицированным специалистом-юристом отдельным категориям физических лиц таким как малоимущим и иным социально незащищенным гражданам. Данный перечень лиц минимален. В настоящее время многими гражданами отмечается негативное отношение к бесплатной юридической помощи, которая предлагается (а иногда даже и навязывается) россиянам.

На сегодняшний день бесплатная юридическая помощь оказывается в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 №324-ФЗ, который устанавливает основные гарантии реализации права граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения. Координацию реализации указанного закона осуществляет Министерство юстиции Российской Федерации. На сайте данного федеральный орган исполнительной власти можно найти список организаций, оказывающих бесплатную юридическую помощь (https://minjust.gov.ru/ru/pages/pravovaya-informaciya/spisok-centrov-besplatnoj-yuridicheskoj-pomoshi/).

Участниками государственной системы бесплатной юридической помощи выступают:

- федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения;
- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения;
- органы управления государственных внебюджетных фондов; государственные юридические бюро [6, ст. 15 и 22].

Помимо перечисленных участников, в соответствии с действующим законодательством, могут наделяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи:

- адвокаты;
- нотариусы;
- другие субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь.

Участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи могут выступать негосударственные центры бесплатной юридической помощи и юридические клиники образовательных организаций, к ним также можно отнести студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро.

В соответствие со ст. 6 указанного Закона можно выделить следующие виды бесплатной юридической помощи:

- правовое консультирование как в устной, так и в письменной формах;
- оказание услуг по составлению доверенностей, договоров, претензий, заявлений, жалоб, ходатайств, ответных писем и других юридических документов;
- представления интересов доверителя в судах, в прокуратуре, в правоохранительных органах, в организациях и т.д.

Согласно разработанной Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи существуют ряд причин, влияющих на низкое число обращений за юридической помощью, это: получение потребителями юридических услуг низкого качества и существующее регулиро-

вание адвокатской деятельности [3]. В данной Концепции затронуты вопросы современного состояния рынка юридических услуг, а также опыта отдельных иностранных государств в сфере регулирования профессиональной юридической помощи. Помимо этого, в Концепции подробно описаны механизмы реализации и определены этапы ее реализации. Третий этап реализации Концепции будет закончен в конце 2022 года, который должен обеспечить переход в адвокатуру всех заинтересованных представителей юридического сообщества, а с 1 января 2023 года представительство во всех судебных инстанциях вправе будут осуществлять только адвокаты, а также юристы, осуществляющие профессиональную деятельность по трудовому договору в составе подразделений организаций.

Базируясь на положениях Концепции, можно определить главную задачу, которая строится на формировании единой правовой основы предоставления юридических услуг в нашем государстве. Для этого необходимо повысить уровень юридической защит, совершенствовать институт адвокатуры, создавать условия для недопущения низкоквалифицированных юристов к оказанию юридических услуг и условия исключения из профессии недобросовестных консультантов, а также сформировать систему профессиональной правовой (юридической) помощи, отвечающей общепризнанным национальным и международным стандартам.

В связи с вышеизложенным актуальным становятся несколько вопросом. Первый - кто сегодня нуждается в получении бесплатной юридической помощи? Ответ на этот вопрос нам смогли дать респонденты участвующие в опросе. В опросе приняли участие более 100 человек разного возраста, которые выделили несколько основных категорий – малоимущие, инвалиды, многодетные родители, безработные и пенсионеры. Второй вопрос - нуждается ли молодежь нашей страны в юридической помощи и как относится к существующей организации правовой поддержки населения?

С целью выявления потребностей у молодежи в правовых консультациях в 2021 году был проведен опрос. В ходе опроса было обработано 100 заполненных анкет. В опросе участвовали студенты 1 – 3 курсов различных московских вузов.

В анкете первый вопрос был связан с необходимость получения юридической услуги. Респондентам было предложено отметить, насколько часто они или члены их семьи обращаются за юридической консультацией. Как свидетельствуют результаты опроса *(рисунок 1)* почти 42% - никогда не обращались к юристу; 24% – редко; 34% – в случае необходимости, а у 3% нет такой необходимости, так в семье есть юрист. Как мы видим из опроса большинство все-таки нуждается в получении юридической консультации – помощи в сфере применения действующего законодательства.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос о необходимости обращения за помощью в юридическую консультацию (в % от общего числа опрошенных)

При указании причин обращения за юридической консультацией как правило респондентов волнуют вопросы с покупкой-продажей квартиры, загородного дома, земельного участка и другой недвижимости. Наглядным подтверждением сказанному могут служить результаты опроса, так на первом месте оказались вопросы, связанные с недвижимостью (41%), затем 22% – личные проблемы в семье, на работе, а на третьем месте (13%) стоят вопросы знания своих прав, обязанностей и ответственности *(рисунок 2).*

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос о причинах обращения за помощью в юридическую консультацию (в % от общего числа опрошенных)

Далее участникам опроса было предложено определить необходимость существования юридического консультирования. Так 77% опрошенных утверждают, что помощь профессионалов просто необходимо; 14% – считают, что не всегда, можно самим с помощью интернет ресурсов все выяснить и 8% – указывают на отсутствие такой необходимости *(рисунок 3).*

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос о необходимости существования юридических консультаций (в % от общего числа опрошенных)

Если сравнить опросы в 2014 году и в 2021 году, то результат разительно отличается. Так в 2014 году мнение опрошенных относительно видов/форм консультирования *(рисунок 4)* было таковым: 38% респондентов настаивают на непосредственном общении с юристом; 23% – допускают возможность консультирования с помощью сети Интернет (в том числе и онлайн-консультации); 27% – предпочитают анонимное консультирование, а 39% хотят получать правовую поддержку разными способами. Малое количество выборов получили следующие ответы: консультации только по телефону (8%); по электронной почте (5%); письменные консультации (4%). И в соответствии с предыдущими ответами (никогда не обращались к юристам за советом) правомерен ответ: не знаю (3%). [1]

В период коноравирусной инфекции с 2020 по 2022 годах ситуация изменилась, процент респондентов, желающих получить онлайн юридическую консультацию увеличился. И на сегодняшний момент преобладающее большинство респондентов заявляют о готовности получения онлайн консультации.

Рисунок 4. Предложения респондентов по улучшению организации работы юридической консультации (в % от общего числа опрошенных)

На вопрос «Как вы будете искать (выбирать) специалиста в сфере права, оказывающего консультирование в случае необходимости?» 61% респондентов ответили, что с помощью Интернета; 58% – с помощью друзей / знакомых; 29% – с помощью близких родственников и всего 1% – с помощью телефонного справочника *(рисунок 5)* [1]. В начале 2022 году почти 80% респондентов заявили, что поиск юриста будут осуществлять с помощью Интернета, в том числе через социальные сети.

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос о поиске необходимого специалиста для консультирования (в % от общего числа опрошенных)

Опрос респондентов указывает на доверие к юристам (64%), 29% иногда доверяют советам юристов, отсутствует доверие у 7 % и 2% консультируются у нескольких юристов по одному и тому же вопросу *(рисунок 6).*

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос: «Доверяете ли Вы советам юристов из юридической консультации?» (в % от общего числа опрошенных)

Для выявления специальных компетенций, уровня профессионализма юриста респондентам опроса было предложено оценить уровень знаний и умений, навыков юристов, а также их квалификацию.Около половины 45,7% оценили знания и подготовку на четыре балла; 18% на три балла; 6,7% присвоили высший балл (пять баллов); почти 5% указали на отсутствие знаний (два балла), а 22,8% выбрали ответ «не знаю». Так как непрофессионалам в данной отрасли произвести полноценную оценку компетенции юриста сделать невозможно.

По результатам проведенного опроса 2021 года можно сделать вывод о положительном отношении молодежи к юридическому консультированию.

Таким образом, юридическая помощь представляется большинству необходимой, а юристы в большинстве случаев заслуживают доверия, так как обладают достаточной компетенцией в данной области.

В марте 2022 года был проведен несколько иной опрос, также направленный на выявление отношения молодежи к существующей организации юридической помощи для населения. Всего было опрошено 142 студента 1 – 3 курсов, обучающихся московских вузов.

Первый вопрос был направлен на выявление доверия о бесплатной юридической помощи населению и большинство респондентов (77,5%) ответили, что не доверяют бесплатным юридическим консультациям *(рисунок 7).* Стоит отметить, что из тех, кто положительно ответил на первый вопрос (22,5%), практически все не пользовались услугами юристов (третий вопрос проведенного опроса, рисунок 7).

Рисунок 7. Распределение ответов на вопрос о доверии к предложению бесплатной юридической помощи

Далее был задан вопрос: «Доверяете ли вы советам юристов платных юридических консультаций?». 70,4% участников опроса сказали, что в случае, если им понадобится юридическая помощь, то они предпочитают обратиться за платной помощью *(рисунок 8),* так как они считают ее более качественной.

Рисунок 8. Распределение ответов на вопрос о доверии к предложению оказания платной юридической помощи

При ответах на следующий вопрос «Обращались ли вы за помощью в юридическую консультацию?» было выявлено, что почти три четверти респондентов (74,6%) никогда не являлись клиентами юридических консультаций и не пользовались услугами юристов *(рисунок 9).*

Рисунок 9. Распределение ответов на вопрос об обращении за юридической помощью

Из 25,4% (36 человек), которые обращались за юридической помощью, 22 респондента отметили, что удовлетворены тем, как им была оказана правовая поддержка *(рисунок 10).*

Рисунок 10. Распределение ответов на вопрос: «Довольны (удовлетворены) ли вы оказанной вам юридической помощью?»

И последний вопрос касался предпочтений молодежи при выборе юриста для оказания им юридической услуги. Большинство участников опроса (83,1%) предпочитают обращаться за правовой поддержкой к знакомым и проверенным юристам *(рисунок 11).*

Рисунок 11. Распределение ответов на вопрос о предпочтении обращаться за правовой поддержкой к знакомым юристам

Полученные данные свидетельствуют о том, что молодое поколение опасается обращаться за юридической помощью к непроверенным юристам, а также получать бесплатную юридическую консультацию. Таким образом вопрос в том, насколько необходима и востребована бесплатная юридическая помощь в сегодняшних условиях приобретает все большую актуальность.

Как ранее указывалось, в настоящее время оказание большинства услуг переводится в дистанционный (онлайн) режим, катализатором чего стала ситуация распространения коронавирусной инфекции.

На Федеральном портале проектов нормативных правовых актов для общественного обсуждения выложили проект постановления Правительства Российской Федерации «О проведении эксперимента по оказанию бесплатной юридической помощи с применением электронных сервисов» (ID проекта 01/01/08-21/00118799) разработанный Минюстом, в котором предлагается организовать эксперимент по оказанию бесплатной юридической помощи с применением электронных сервисов. В рамках реализации данного нормативного правового акта создается информационная система «Правовая помощь» дляполучения качественной бесплатной юридической помощи и правовой информации. Многие эксперты поддерживают инициативу Министерства юстиции РФ о создании с 2022 года цифрового информационного портала «Правовая помощь».

В настоящее время в некоторых субъектах РФ отмечается положительный результат создания эффективной система оказания бесплатной юридической помощи, при этом есть несколько регионов в некоторых еще отсутствует такая система. При этом, на наш взгляд, для реализации проект постановления Правительства Российской Федерации «О проведении эксперимента по оказанию бесплатной юридической помощи с применением электронных сервисов» требует значительных бюджетных затрат.

Наряду с государственной и негосударственной системами бесплатной юридической помощи в России получило распространение такое явление, как помощь адвокатов pro bono (на благо общества). На основе изучения опыта оказания бесплатной юридической помощи предлагается повышать уровень правовой информированности населения по разным вопросам и развивать студенческое волонтерское движение, в том числе и по оказанию бесплатной юридической помощи (pro bono) [5].

Одной из проблем для развития системы бесплатной юридической помощи в России является проблема правовой безграмотности населения: ведь если человек не знает, что его права были нарушены, он и не обращается за юридической помощью.

В связи с этим интерес представляют исследования правовой грамотности россиян. В частности, обратимся к исследованиям, проведенным в 2018 и 2020 годах Аналитическим центром «Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ)».

По результатам исследования 2018 года (опрошено 1600 респондентов в 46 регионах) значение индекса правовой грамотности (сводный показатель уровня правовой грамотности жителей, учитывающий все многообразие знаний, навыков и установок в сфере защиты прав) россиян составило 54 пункта по шкале от 0 до 100 возможных [2]. В 2020 году (выборка 1600 человек в 50 регионах) этот индекс составил 47 п.п. из 100 возможных, что говорит о среднем уровне правовой грамотности россиян [4].

Общий вывод, который сделали авторы проведенных исследований – это занижение нашими соотечественниками своего реального уровня правовых знаний, что говорит о неуверенности в имеющихся знаниях *(рисунок 12)* [2, 4].

Рисунок 12. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили уровень своей правовой грамотности, то есть знания Ваших прав и того, как их защищать в повседневной жизни? (в % от всех опрошенных)» [2, 4]

Также по результатам исследований было отмечено стихийное повышение россиянами своей правовой грамотности.

Обобщая результатов проведенного исследования можно предложить рекомендации по повышению уровня правовой культуры и правовой грамотности населения:

− просветительская деятельность (например, проведение открытых лекций);

− пропаганда (например, распространение правовых знаний в СМИ);

− правовое обучение;

− самообучение/самовоспитание;

− правовое воспитание.

Данные рекомендации не новы и просты в реализации, но оказываются очень действенными на практике, если их реализовывать продуманно, организованно и систематически.

Базируясь на вышеизложенных положениях, следуетотметить, что право каждого человека на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи требует определенного уровня ее организованности. Огромные потоки информации, ее доступность людям разных возрастов через различные средства массовой информации и сеть Интернет являются особенностью современной ситуации развития нашего общества с одной стороны, а с другой – не всегда контролируемое и предсказуемой воздействие этих потоков информации на людей, что зачастую мешает правильно расставить приоритеты и разобраться в достоверности получаемой информации. В связи с этим необходимо вести постоянную работу по повышению правовой грамотности населения, чем уже многие и образовательные организации, и некоммерческие организации, и профессиональные юридические образования занимаются.

Список литературы:

[1] Arlamenkov A.Yu., Nadtochiy Yu.B. Legal and Psychological Aspects of Legal Advice // Special features of modern legal systems: cases and collisions: Monograph Volume 2/ ed. by L. Shlossman. – Vienna: “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2014. – P. 15 – 31.

[2] Васенина А.С., Имаева Г.Р., Макарова Н.С., Никишова Е.Н. Правовая грамотность россиян: на пути к гражданскому обществу / Аналитический центр НАФИ. М.: Издательство НАФИ, 2018. 82 с.

[3] Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Адвокатская палата Томской области. URL: https://apto.fparf.ru/documents/chamber/raznoe/kontseptsiya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy-pomoshchi/ (дата обращения: 16.08.2021).

[4] Правовая грамотность россиян. На пути к гражданскому обществу 2020 // Материалы аналитического центра НАФИ. URL: https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/pravovaya-gramotnost-

rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu-2020/ (дата обращения: 24.02.2021).

[5] Рузанова Н. Юристы для бедных? Нужна ли россиянам бесплатная государственная правовая помощь //Российская газета – Экономика Сибири № 121 (8472). URL: https://rg.ru/2021/06/03/reg-sibfo/nuzhna-li-rossiianam-besplatnaia-gosudarstvennaia-pravovaia-pomoshch.html / (дата обращения: 16.08.2021).

[6] Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения: 16.08.2021).

[7] Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=118799 (дата обращения: 16.08.2021).

Spisok literatury:

[1] Arlamenkov A.Yu., Nadtochiy Yu.B. Legal and Psychological Aspects of Legal Advice // Special features of modern legal systems: cases and collisions: Monograph Volume 2/ ed. by L. Shlossman. – Vienna: “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2014. – P. 15 – 31.

[2] Vasenina A.S., Imaeva G.R., Makarova N.S., Nikishova E.N. Pravovaya gramotnost’ rossiyan: na puti k grazhdanskomu obshchestvu / Analiticheskij centr NAFI. M.: Izdatel’stvo NAFI, 2018. 82 s.

[3] Koncepciya regulirovaniya rynka professional’noj yuridicheskoj pomoshchi // Advokatskaya palata Tomskoj oblasti. URL: https://apto.fparf.ru/documents/chamber/raznoe/kontseptsiya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy-pomoshchi/ (data obrashcheniya: 16.08.2021).

[4] Pravovaya gramotnost’ rossiyan. Na puti k grazhdanskomu obshchestvu 2020 // Materialy analiticheskogo centra NAFI. URL: https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu-2020/ (data obrashcheniya: 24.02.2021).

[5] Ruzanova N. YUristy dlya bednyh? Nuzhna li rossiyanam besplatnaya gosudarstvennaya pravovaya pomoshch’ //Rossijskaya gazeta – Ekonomika Sibiri № 121 (8472). URL: https://rg.ru/2021/06/03/reg-sibfo/nuzhna-li-rossiianam-besplatnaia-gosudarstvennaia-pravovaia-pomoshch.html / (data obrashcheniya: 16.08.2021).

[6] Federal’nyj zakon «O besplatnoj yuridicheskoj pomoshchi v Rossijskoj Federacii» ot 21.11.2011 N 324-FZ (red. ot 01.07.2021) // Konsul’tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (data obrashcheniya: 16.08.2021).

[7] Federal’nyj portal proektov normativnyh pravovyh aktov. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=118799 (data obrashcheniya: 16.08.2021).

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-65-70
NIION: 2018-0076-9/22-959
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1157

АГАМИРОВ Карэн Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора
философии права, истории и теории государства
и права Института государства и права
Российской академии наук,
Российская Федерация, Москва,
e-mail: agamirow@yandex.ru
SPIN-код: 4520-6749

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СПИСКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В настоящей статьерассматриваются теоретические и практические аспектыФедерального списка экстремистских материалов, составляемого Министерством юстиции Российской Федерации. Выявляются положительные и отрицательные стороны действия данного официального санкционного реестра.*

Рассматривается проблема идентификации некоторых материалов списка и обусловленных этим аспектом комплексом причин, выступающих препятствиями эффективности работы списка. Характеризуются практические и теоретические сложности реализации деятельности по предотвращению экстремистских явлений на основе применения материалов из Федерального списка.

Автор приходит к выводу, что список играет важную роль в применении антиэкстремистского законодательства в сфере свободы слова в Интернете, оставаясь в нем необходимым звеном.

Ключевые слова: *Федеральный список экстремистских материалов, свобода слова, свобода совести, экстремизм, ксенофобия, цензура, национализм, радикализм.*

AGAMIROV Karen Vladimirovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Senior Researcher in the Sector of Philosophy of Law,
History and Theory of State and Law of the Institute
of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Moscow

LEGAL ISSUES OF THE FORMATION OF THE FEDERAL LIST OF EXTREMIST MATERIALS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Annotation. *This article discusses the theoretical and practical aspects of the Federal List of Extremist Materials compiled by the Ministry of Justice of the Russian Federation. The positive and negative aspects of the action of this official sanctions register are revealed.*

The problem of identifying some materials of the list and the complex of reasons caused by this aspect that act as obstacles to the efficiency of the list is considered. The practical and theoretical difficulties of implementing activities to prevent extremist phenomena based on the use of materials from the Federal List are characterized.

The author comes to the conclusion that the list plays an important role in the application of anti-extremist legislation in the field of freedom of speech on the Internet, remaining a necessary link in it.

Key words: *Federal list of extremist materials, freedom of speech, freedom of conscience, extremism, xenophobia, censorship, nationalism, radicalism.*

Начиная с 14 июля 2007 года, Министерство юстиции РФ формирует Федеральный список экстремистских материалов (далее – Список). В него включаются материалы, признанные экстремистскими в судебном порядке. Сначала он включал в себя 14 пунктов. Однако при обновлениях (а они происходят несколько раз в году) по состоянию на август 2022 г. Список содержит уже 5304 пункта [1].Определение «Федерального списка экстремистских материалов» дано в Федеральным законе «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. [2]

В частности, под ними понимаются «…предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие илиоправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы» [2].

Также к экстремистской деятельности относятся *(рисунок 1):*

-массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

- «финансирование» или «иное содействие» в организации, подготовке и осуществлении, подобных деяний, «путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Рисунок 1 – Материалы, относимые к экстремистской деятельности [2]

Дополнительно правовые вопросы формирования Списка регулируются в следующих нормативных правовых актах:

1) Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) [3], в статье 20.29 которого установлено наказание за «массовое распространение, производство либо хранение в целях массового распространения материалов, включенных в опубликованный список».

2) Уголовный кодекс РФ, в котором регулируются те виды деятельности, которые признаются экстремистскими, и устанавливается вид и размер наказания за их осуществление (ст.ст. 280, 282) [4].

3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. [5] где определено, что судам нужно доказательно мотивировать непосредственно экстремистские мотивы у экстремистских преступлений.

Одной из проблем при формировании Списка является установление типа информации, к которому необходимо отнести определенную запись в нем. В частности, много вопросов вызывает распределение категории «материал». В Списке отсутствует четкая классификация содержимого, так как запись формулируется на основе решения суда. Категория «материал» достаточно объемна и включает в себя разнообразную информацию, в частности: видеофайл, изображение, текст, аудио, разнообразные комментарии, фрагменты текста. Также к этой категории записей можно причислить информацию, которую нельзя причислить к иной категории, либо которая включает в себя несколько видов информации, например, текстовые фрагменты, комментарии к публикациям, части комментариев, статусы в социальных сетях и все, что нельзя распознать и классифицировать [6, с.433].

Видеофайлы представляют собой всю видеопродукцию, в том числе материалы на носителях, фильмы, видеоролики, размещенные в социальных сетях, на видеохостингах [7].

Кроме того, в Список включены следующие категории материалов *(рисунок 2):*

Рисунок 2 – Категории материалов, включаемые в Список

На *рисунке 3* показана статистика обновления Списка по годам.

Рисунок 3 - Статистика обновления Списка по годам

Анализ статистики по годам позволяет прийти к выводу о неравномерности роста числа записей. Так, если в 2013 году в Список было добавлено 2179 записей, то в 2022 — уже 5304 (в 2,5 раза больше). «Лидером» по количеству записей является 2016 год, в течение которого Список увеличился на 786 пунктов. Отметим достаточно существенный скачок в увеличении Списка в 2015

году — было добавлено 658 пунктов, тогда как в 2014 – 382.Таким образом, на сегодняшний день сформирована существенная нормативная база, которая должна как узаконить, так и поддерживать функционирование механизма, составляющего правовую основу формирования и деятельности Списка, тем самым обусловливая его эффективность.

Между тем, практика выявила ряд проблем. В частности, эксперты [8] обращают внимание на то, что «Список на сегодняшний день нельзя рассматривать как действенный правовой инструмент. Последующее его функционирование обусловит возникновение новых проблем». Они отмечают целесообразность отказа от данного инструмента ввиду его недостаточной эффективности и приводят следующие аргументы *(рисунок 4):*

– определение экстремизма не укладывается в конституционные ограничения свободы выражения мнения, а неправомерное применение этого определения усугубляет проблему. Так, в Списке оказался ряд материалов, которые нельзя считать общественно опасными;

– внесение материала в Список лишь в незначительной степени ограничивает его распространение, так как суд в своем решении запрещает конкретный материал (книгу или песню), который был ему представлен.Таким образом, любая новая версия этого материала (например, переиздание книги в новой редакции) должна, в принципе, рассматриваться заново;

– в судебных решениях часто практикуется настолько небрежное описание материалов, что это лишает возможности их правильной атрибуции. Иногда судами РФ запрещаются несуществующие вещи, например, уже закрытые веб-сайты;

–довольно длинный (для обычного гражданина) список запретов просто утрачивает функциональность как основание для преследования за распространение заведомо экстремистских материалов;

– возникло множество технико-юридических проблем, относящихся к ведению Списка.

Рисунок 4 – Аргументы в пользу отказа от существующего Списка

Обозначим ряд правовых проблем при формировании Списка, которые имеются на сегодняшний день.

1) Определение момента наступления ответственности за распространение экстремистских материалов. По общему правилу, она должна наступать с момента вступления в силу судебного решения. Между темузнать о нем очень зачастую не представляется возможным. Более того, включение материалов в Список происходит не сразу после вступления в силу судебного решения, а может длится от месяца до года. Ответственность наступает с момента включения материала в Список, и он официально публикуется дважды – на сайте Министерства юстиции РФ и в «Российской газете». При этомна странице Минюста нередко

включаются разнообразные дополнения, в том числеисключение того или иного пункта из Списка, в то время как в «Российской газете» содержатся лишь пополнения в реестре.

2) До сегодняшнего дняне отработан механизм исключения из Списка тех материалов, по которым судебное решение об их включении в Список было отменено.

3) Много вопросов вызывает практика признания экстремистскими листовок, обладающих, как правило, местной областью распространения и обусловленных определенными событиями. Несмотря на агрессивность их содержания, признавать их экстремистскими не представляется целесообразным, поскольку маловероятно, что они будут издаваться в дальнейшем.

4) Действующее законодательство содержит запрет на массовое распространение запрещенных материалов. Однако воспрещения на передачу иному лицу единичных экземпляров нет, в том числе отсутствует запрет на их хранение. При этом не ясно, что законодатель подразумевает под«массовым распространением», ибо отсутствует понимание относительно конкретики количества, при котором возникает «массовость». Также непонятно, как расценивать ситуацию открытого доступа кматериалу, даже имеющемуся в единственном экземпляре, например, на веб-сайте или в библиотеке.

Кроме того, проблемными остаются вопросы доступа исследователей к материалам, признанным экстремистскими. Предполагаемое ограничение доступа к таким материалам в библиотеках непосредственно противоречит положениям Федерального закона «О библиотечном деле» от 29.12.1994.

5) К вопросу об использовании Списка в глобальной сети. С одной стороны, установлен запрет на интернет-ресурсы, не существующие уже долгое время, с другой – при внесении сайтов в Список допускаются ошибки в их электронных адресах (URL). Тем самым запрет не имеет смысла, поскольку запрещаются несуществующие интернет-ресурсы.

6) Представляется нецелесообразнымпризнание экстремистскими агрессивных высказываний на форумах, так как наличие таких высказываний вызвано локальными факторами, и в таком случае не усматривается их дальнейшее тиражирование, против которого и направлен Список. Также являются спорными вопросы относительно идентификации файлов из личных ПК отдельных граждан, так как они, как правило, могут иметь наименования, которые понятны лишь самому автору [8, с. 23].

Следует отметить, что эффективность самого Списка достаточно сомнительна ввиду отсутствия неопровержимых фактов того, что публикации в нем наименований книг и фамилий-авторов, наименований музыкальных групп, исполненных ими песен и текстов последних, непосредственно прекращают их распространение. Наоборот, появление тех же материалов спустя достаточно долгий срок, по нашему мнению, может расцениваться как доказательство того, что попадание в Список вызывает популяризацию некоторым указанным в реестре пунктам. Также в качестве правовой проблемы формирования Списка можно выделить недоработанность механизма запрета материалов, которая влечет за собой многочисленные несообразности и обусловливает стремительный рост пунктов Списка. Поэтому ориентироваться в нем достаточно сложно, усвоить содержание большей части пунктов тоже непросто. При этом значительное количество запрещенных материалов до сих пор доступны в Интернете, поэтому имеется серьезный риск их репоста [9].

Еще одним правовым вопросом формирования Спискавыступает приведение пространных цитат из запрещаемых материалов, в связи с чем возникает вопрос, является или нет приведение подобных цитат тоже экстремистским материалом. Списку не хватает как структурированности, так и удобства подачи и размещенияинформации. Если нужно проверить, внесен определенный материал в Список или нет, то сделать это проблематично. Список имеет строку поиска, но по запросу, например, «Гитлер» система результатов не выдает.Анализ, проведенный в настоящей статье, позволяет прийти к следующим выводам.

Имеющийся формат Спискаи механизм его формирования вызывают большое количество вопросов. Существенной проблемой выступает то, что зачастую в своих решениях относительно включения того или иного материала в Список суды допускают некорректные формулировки. Полагаем, что этот недостатоквызван отсутствием единообразной классификации самих материалов. Кроме достаточно массивного объема печатной продукции, которая не всегда представлена в Интернете, в Списке имеются материалы, размещенные только в информационно-коммуникационной сети, к примеру, на страницах социальных сетей и пр. При этом большая часть пунктов из Списка, распространяемых в Интернете, практически не содержит адекватную информацию для их анализа и атрибуции [10, с. 116]. Тем не менее, несмотря на отмеченные изъяны Списка, более действенных механизмов, демонстрирующих нюансы политики государственных правоохранительных органов в деле борьбы с распространением экстремизма в Российской Федерации, пока не имеется.Федеральный список экстремистских

материалов даже с имеющимися уязвимыми местамиимеет принципиальное значение в использовании антиэкстремистского законодательства в сфере свободы слова в Интернете, оставаясь в нем необходимым звеном.

Список литературы:

[1] Обновление экстремистских материалов от 12.01.2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://lidrekon.ru/change-154 (дата обращения: 09.10.2022).

[2] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 30. Ст. 3031.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Российская газета. 31 декабря 2001 г. N 256.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 25. Ст. 2954.

[5] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 // Российская газета. 04 июля 2011 г. N 142.

[6] Пошелов П.В. Массовое распространение экстремистских материалов: проблемы практики применения статьи 20.29 КОАП РФ // В сборнике: Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. [7] Уральский государственный юридический университет. 2018. С. 432-434.

[7] Официальный сайт НЦПТИ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ncpti.su/ (дата обращения: 09.10.2022).

[8] Верховский А.М., Кожевникова Г.В. О Федеральном списке экстремистских материалов // Российский бюллетень по правам человека. 2010. № 28. С. 20-28.

[9] Сайт информационно-аналитического центра «СОВА» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.sovacenter.ru/directory/2015/07/d32473/ (дата обращения: 09.10.2022).

[10] Кузьмин А.Г. Современный этап развития русского неоязычества: особенности политической идеологии и противодействие пропаганды радикального национализма // [1] Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования: монография / Под ред. Р.В. Шиженского. Нижний Новгород: Мининский университет. 2016. С. 114–120.

Spisok literatury:

[1] Obnovlenie ekstremistskih materialov ot 12.01.2022 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://lidrekon.ru/change-154 (data obrashcheniya: 09.10.2022).

[2] O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti: Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. N 114-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. N 30. St. 3031.

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. N 195-FZ // Rossijskaya gazeta. 31 dekabrya 2001 g. N 256.

[4] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. N 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. N 25. St. 2954.

[5] O sudebnoj praktike po ugolovnym delam o prestupleniyah ekstremistskoj napravlennosti: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28 iyunya 2011 g. N 11 // Rossijskaya gazeta. 04 iyulya 2011 g. N 142.

[6] Poshelov P.V. Massovoe rasprostranenie ekstremistskih materialov: problemy praktiki primeneniya stat'i 20.29 KOAP RF // V sbornike: Evolyuciya rossijskogo prava. Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh i studentov. [7] Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet. 2018. S. 432-434.

[7] Oficial'nyj sajt NCPTI [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://ncpti.su/ (data obrashcheniya: 09.10.2022).

[8] Verhovskij A.M., Kozhevnikova G.V. O Federal'nom spiske ekstremistskih materialov // Rossijskij byulleten' po pravam cheloveka. 2010. № 28. S. 20-28.

[9] Sajt informacionno-analiticheskogo centra «SOVA» [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.sovacenter.ru/directory/2015/07/d32473/ (data obrashcheniya: 09.10.2022).

[10] Kuz'min A.G. Sovremennyj etap razvitiya russkogo neoyazychestva: osobennosti politicheskoj ideologii i protivodejstvie propagandy radikal'nogo nacionalizma // [1] YAzychestvo v sovremennoj Rossii: opyt mezhdisciplinarnogo issledovaniya: monografiya / Pod red. R.V. SHizhenskogo. Nizhnij Novgorod: Mininskij universitet. 2016. S. 114–120.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-71-73
NIION: 2018-0076-9/22-960
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1158

КОВАЛЕВ Сергей Викторович,
преподаватель кафедры профессиональной подготовки Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Аннотация. *В статье рассматриваются различные взгляды на понятие и происхождение федерализма в Российской Федерации. В статье проводится анализ современных проблем федеративной формы устройства Российской Федерации, раскрываются их причины. Рассматриваются проблемы, возникающие при реализации принципа самостоятельности субъектов РФ при организации системы органов государственной власти субъектов РФ и при их функционировании. Автор делает вывод о том, что в настоящее время Россия не является «классической» федерацией, тяготеет к сильному центру с минимальной самостоятельностью регионов.*

Ключевые слова:*конституционное право, федерализм, проблемы федерализма, исторический аспект развития федерализма, асимметрия, суверенитет, «матрёшечный» принцип.*

KOVALEV Sergey Viktorovich,
Department Lecturer vocational training East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

CURRENT ISSUES OF RUSSIAN FEDERALISM

Annotation. *The article discusses various views on the concept and origin of federalism in the Russian Federation. the article analyzes the modern problems of the federal structure of the Russian Federation, reveals their causes. The problems arising in the implementation of the principle of independence of the subjects of the Russian Federation in the organization of the system of state authorities of the subjects of the Russian Federation and in their functioning are considered. The author concludes that at present Russia is not a "classical" federation, it tends to a strong center with minimal regional independence.*

Key words:*constitutional law, federalism, problems of federalism, historical aspect of the development of federalism, asymmetry, sovereignty, the "matryoshka" principle.*

Одним из устоев конституционного строя современной России, фундаментальных принципов её организации, является федерализм. Провозглашая Россию федеративным государством, Конституция 1993 года определяет её федеративную модель. В правовой науке традиционно выделяются два вида федераций: конституционные, создающиеся в результате принятия конституции, и конституционно-договорные, основой которых выступают и принятие конституции, и предшествующий её принятию договор между субъектами федеративных отношений. Российская Федерация относится к числу конституционных федераций, так как характер федеративного устройства страны определяется исходя из действующей Конституции. Федеративный договор не учреждает нового государства, а закрепляет перераспределение предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами государственной власти субъектов [1, с. 40]. Но существует точка зрения, согласно которой Российская Федерация относится к конституционно-договорным федерациям. Среди основных аргументов сторонников данной точки зрения можно выделить указание на то, что федеративный договор был заключён до принятия настоящей конституции, а часть его положений была инкорпорирована в Конституцию Российской Федерации 1993 года, которая определили федеративный договор как один из источников правового регулирования федеративных отношений и закрепила приоритет действия конституционных норм над положениями федеративного договора [2, с. 105]. Авторы данной концеп-

ции ссылаются на статьи 4,11,15 главы 1 и абзац 4 части 1 Заключительных и переходных положений Конституции Российской Федерации. Исходя из данной точки зрения, один из путей сохранения Российской Федерации представляет собой договорно-конституционное закрепление ассиметричного положения страны [3, с. 65].

Федерализм- форма территориальной организации государства, обеспечивающая децентрализацию власти посредством её распределения между федерацией и субъектами федерации, имеющими равный политико-правовой статус [4, с. 13]. Субъекты федерации, государственные образования, обладающие юридически определённой политической самостоятельностью, имеют ряд признаков государства, к которым относятся, например, право на взимание региональных налогов, но при этом не являются суверенными.Действующей Конституцией РФ право одностороннего выхода из состава Федерации не предусмотрено [5]. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории, поэтому субъекты федерации по определению не могут обладать суверенитетом.

Федерализм в России представляет собой уникальное явление, не уподобляющееся иностранным федеративным государствам. Это обусловлено, в первую очередь, историческими особенностями. Существует несколько точек зрения на развитие федерализма в России. Некоторые ученые считают, что его развитие было начато ещё в Древнерусском государстве, и выражалось это в делении территории государства на княжества, которые имели свои системы управления, вече в Новгороде и единоличная власть в Москве, например. Данная точка зрения подвергается критике, так как федерализм закрепляет за собой возможность самостоятельности, но не исключает зависимость субъекта от единого центра, а в Древнерусском государстве не прослеживаются признаки единого государства, что проявляется в разных законах, действующих на разных территориях, как например Псковская грамота в Пскове, Новгородская судная грамота в Новгороде, что однозначно свидетельствует о том, что в Древнерусском государстве отсутствовал признак единой системы законов, а также единой системы управления территорией [6, с. 27].

Вторая же точка зрения на историческое формирование федерализма в России выражается в том, что федерализм начался с развития России как централизованного унитарного государства.

Как выяснилось, проблемы российского федерализма закономерно порождены историческими событиями и связаны с особенностями нашего государства. Выделяются следующие актуальные проблемы:

- Асимметрия конституционно – правового статуса субъектов РФ (их неравноправие в правовом аспекте), что проявляется в таких чертах: 1) провозглашение республик государствами, хотя наличие у республик особого статуса обусловлено историческими причинами, однако республика является равноправным субъектом, не обладающим, как и все другие субъекты, суверенитетом; 2) возможность республик принимать свои конституции, не противоречащие Конституции РФ и федеральным законам, но другим субъектам разрешено принимать уставы; 3) конституционное право республик на установление своего государственного языка (ст. 68 172 Конституции РФ); 4) Возможность вхождения автономных округов в состав иных субъектов Российской Федерации и возможность областей и краев иметь в своем составе автономный округ [7, с. 37]. Последняя черта порождает другую проблему федерализма: «матрешечную» конструкцию субъектов.;

- «Матрешечный» принцип построения некоторых административно – территориальных единиц представляет собой то, что некоторые субъекты территориально входят в состав других, но при этом обладают самостоятельностью. Возникает противоречие. В ст. 5 Конституции устанавливается равноправие субъектов. Однако ст. 66 предусматривает вхождение автономного округа в состав области или края. Из норм Основного Закона следует, что область или край, в состав которых входит автономный округ, полностью равны в своих конституционных правах автономному округу несмотря на то, что последний является их составной частью.

- Асимметрия масштабов территории того или иного субъекта;

- Проблема «центр – регион», подразумевающая неравномерное распределение полномочий между центром и другими субъектами РФ. Не возникает сомнений, что в условиях колоссального различия в масштабах будут возникать трудности достижения равноправия между субъектами. Данная проблема проявляется в частом несоответствии законов субъектов Конституции Российской Федерации и иным федеральным законам, что вызвано тем, что органы власти субъектов «не поспевают» за изменениями законодательства [8, с. 46]. Также следует уделить особое внимание неравномерности распределения федерального бюджета между регионами, что выражается в следующей проблеме российского федерализма;

- Экономический дисбаланс. Неравномерность распределения федерального бюджета между регионами, а также различия по уровню

безработицы, среднему доходу граждан. Некоторые бюджетов функционируют благодаря перераспределению налогов и сборов других субъектов. Это вызывает необходимость развития межбюджетных отношений, одним из инструментов регулирования которых являются межбюджетные трансферты.;

Из вышеназванных проблем возникает необходимость пересмотра и детальной проработки на законодательном уровне регулирования деятельности органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ с целью достижения их баланса.

Список литературы:

[1] Фарукшин М.Х. Современный федерализм: российский опыт // Государство и право. 2004. №5

[2] Абдулатипов Р.Г. Федерология.- СПб: 2004. (серия «Учебное пособие»)

[3] Крылов Б.С., Ильинский И.П., Михалёва Н.А. Проблемы суверенитета в Российской Федерации - М., 1994.

[4] Глигич-Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. М., 2006.

[5] Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.10.22)

[6] Глигич-Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. М., 2006. 422 с.

[7] Семин С. В. Ассиметрия субъектов как черта конституционно – правового статуса субъектов Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2013. № 1

[8] Заякин В. Г. Современные проблемы распределения полномочий между органами власти Российской Федерации и ее субъектов // Журнал «Молодой ученый». 2020. № 51

Spisok literatury:

[1] Farukshin M.H. Sovremennyj federalizm: rossijskij opyt // Gosudarstvo i pravo. 2004. №5

[2] Abdulatipov R.G. Federologiya.- SPb: 2004. (seriya «Uchebnoe posobie»)

[3] Krylov B.S., Il'inskij I.P., Mihalyova N.A. Problemy suvereniteta v Rossijskoj Federacii - M., 1994.

[4] Gligich-Zolotareva M. V. Pravovye osnovy federalizma. M., 2006.

[5] Konstituciya Rossijskoj Federacii // SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya: 09.10.22)

[6] Gligich-Zolotareva M. V. Pravovye osnovy federalizma. M., 2006. 422 s.

[7] Semin S. V. Assimetriya sub"ektov kak cherta konstitucionno – pravovogo statusa sub"ektov Rossijskoj Federacii // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo». 2013. № 1

[8] Zayakin V. G. Sovremennye problemy raspredeleniya polnomochij mezhdu organami vlasti Rossijskoj Federacii i ee sub"ektov // ZHurnal «Molodoj uchenyj». 2020. № 51.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-74-79
NIION: 2018-0076-9/22-961
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1159

ШЕПЕЛЕВ Денис Викторович,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
государства и права московского
государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
доцент департамента международного
и публичного права Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: dvshepelev@fa.ru

КАРПЕНКО Алёна Анатольевна,
студент 1 курса
Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: alenakarpenko.19@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЖИМ НА ПРИМЕРЕ ТОТАЛИТАРИЗМА

Аннотация. *Говоря о государстве, невозможно игнорировать такой элемент его формы, как политический режим. На данный момент учёные выделяют всего два: демократический и недемократический режимы. Последний представлен авторитарным и тоталитарным. При этом большинство мнений сходится на том, что авторитаризм является формой промежуточной между демократией и авторитаризмом, что фактически оставляет нам только два кардинально противоположных явления. Однако, что же тогда представляет из себя режим государственный и существует ли разница между этими категориями? Также перед автором стоит вопрос: если режим определяет идеология, то где её место в этих категориях? Демократическое государство свободно от официальной идеологии, а потому все эти явления рассмотрены на примере тоталитарного государства.*

Ключевые слова: *политический режим, государственный режим, идеология, тоталитаризм, тоталитарное государство, фашизм, коммунизм, корпоративизм.*

SHEPELEV Denis Viktorovich,
PhD in Law,Associate Professor of the department of Theory
of State and Law of the Kutafin
Moscow State Law University (MSLA),
Associate Professor of the Department of International and Public
Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KARPENKOAlenaAnatolievna,
1th year student of the Faculty of LawFinancial University
under the Government of the Russian Federation

POLITICAL AND STATE REGIME ON THE EXAMPLE OF TOTALITARIANISM

Annotation. *Speaking about the state, it is impossible to ignore such an element of its form as a political regime. Now, scientists distinguish only two: democratic and undemocratic regimes. The latter is represented as authoritarian and totalitarian. At the same time, most opinions agree that authoritarianism is a form intermediate between democracy and authoritarianism, which in fact leaves us with only two radically opposite phenomena. However, what then is the state regime and*

is there a difference between these categories? The author also faces the question: if ideology determines the regime, then where is its place in these categories? A democratic state is free from official ideology, and therefore all these phenomena are considered on the example of a totalitarian state.

Key words: *political regime, state regime, ideology, totalitarianism, totalitarian state, fascism, communism, corporatism.*

Введение

Среди всех политических режимов наибольший интерес всегда представлял именно тоталитарный, потому как всегда интересно именно то, с чем человек сталкивается меньше всего. Однако, Научная разработка находится только в процессе понимания сущности тоталитаризма и причин прихода к нему как к режиму, потому как всё, что нам остаётся, – рассматривать явление как внедренное и реализованное в том или ином государстве, которое мы считаем тоталитарным. Вполне возможно, что деспотизм служил не прототипом, а одним из видов тоталитаризма, что внедрит понятие политического режима на тысячелетия раньше. Это и обуславливает актуальность работы. Для того, чтобы определить разницу между режимом политическим, государственным и правовым (идеологическим), что и является целью данной статьи, нами были использованы методы анализа, абстрагирования, систематизации, синтеза, сопоставления. Также был задействован дедуктивный метод и сравнительно-правовой в контексте истории.

Основная часть

Прежде, чем начать разговор о тоталитарном государстве, необходимо понять, в чем заключается сущность рассматриваемого нами явления. В первую очередь необходимо затронуть факт того, что термин «totalitarian» относится к такому элементу формы государства, как режим. Это имеет принципиальное значение, ведь раскрыть явление более полно мы сможем только отталкиваясь от совокупности средств и методов осуществления государственной власти в стране [1], от количества прав и свобод, предоставленных гражданам. Однако, есть ещё один немаловажный нюанс, который необходимо учесть, прежде чем отнести тоталитаризм к режиму – определиться, к какому именно: государственному или политическому. Всё дело в том, что на соотношение этих понятий существуют различные точки зрения. Если рассматривать профессиональную литературу, то понятие «политический режим» мы можем толковать в узком и широком смысле. В первом варианте данное понятие отождествляется с понятием «государственный режим» [2], что даже используется в юридических источниках. Другая же не менее распространённая точка зрения говорит нам о том, что категория политического режима шире государственного [4]. Мы исходим из той объективной истины, что расширительное понятие всегда охватывает большее количество признаков, а потому является наиболее конкретизированным и верным. Более того, возвращаясь на уровень базового школьного курса, мы видим, что государство является главным институтом политической сферы [5], что apriority не позволяет нам использовать в соотношении категорий государство и политика знак равенства и, тем более, отдавать преимущество охватываемой сферы первому.

Отсюда вытекает резонный вопрос: к чему следует относить тоталитарный режим, к политическому или государственному? Если брать за основу определение политического режима как систему характерных для определенного типа государств политических отношений, господствующих форм идеологии, социальных и классовых взаимоотношений, состояния политической культуры [6], то естественно относить его именно к нему, так как вся классификация режимов распространяется на все государства равным образом. Более того, можно идти по менее трудному пути и обратиться к полному названию: тоталитарный *политический* режим. Но здесь сложность возникает в форме толкования, так как ей может быть присущ и узкий смысл. Так или иначе, в последующих положениях работы тоталитарный режим будет рассматриваться исключительно как форма политического в широком смысле.

Исходя из вышеизложенного анализа, теперь необходимо рассмотреть эту категорию как вид государственного режима. Тут мы подходим к соотношению таких категорий, как тоталитаризм и тоталитарный режим. Большинство авторов юридической литературы склонны их отождествлять, однако аналогия вновь позволяет применить нам расширительный метод толкования. По мнению автора, тоталитаризм есть не что иное, как реализованный тоталитарный режим. Это напоминает соотношение категорий «правопорядок» и «законность», поскольку нельзя однозначно сказать, что является первичным и предопределяющим. Тем не менее, в таком аспекте понимания становится ясно, что тоталитаризм – категория режима государственного, в то время как тоталитарный режим – политического.

Однако, всё имеет свою классификацию, а потому необходимо дать таковую на основании критерия наличия реальных прав и свобод граж-

дан. Все режимы мы можем разделить на два вида: демократические и недемократические. Последний нас интересует больше, поскольку он в свою очередь вновь распадается на пару элементов: авторитарный и тоталитарный. Исходя из заданного разделения, ключевое и наиболее понятное отличие между ними состоит в степени вмешательства государства в личную жизнь: права первого поколения присутствуют в авторитарном, и отсутствуют в тоталитарном режиме, особенно если затрагивать личную жизнь.

Итак, определившись с тем, в каком ключе мы можем понимать то или иное явление, можно переходить к определению. У различных авторов оно также отличается, как и имеются различия в трактовке тоталитаризма «первого» и «второго» дыхания развития теории. Изучив основные признаки, нами было выведено практически универсальное определение: тоталитарный режим – это такая разновидность недемократического политического режима, которая характеризуется отсутствием реальных прав и свобод граждан, наличием единой государственной идеологии и поддерживающей её жесткой цензуры, а также сосредоточением всей полноты власти в одних руках, что обеспечивается внутренним террором. Обоснованием тоталитаризма служит принцип социального конструктивизма, который фиксирует возможность радикального преобразования общества и человека, осуществляемого с определёнными целями по определённым социально-политическим программам. Подобная структура государства обеспечивается «во благо единой высшей цели», которая, как правило, имеет утопический характер [7].

Говоря о сущности правового режима не следует забывать, что он выделился на основании классификации по объему прав. А из нашей истории мы знаем, что его определяет государственная идеология. Социалистические взгляды давали наибольший объем прав трудящимся, а потому политический режим можно назвать режимом идеологическим (и отождествить с господствующей в стране идеологией). Возвращаясь к определению сущности, под ней следует понимать совокупность понятия и признаков [8], так как только их объективный анализ приведёт нас к субъективному осмыслению рассматриваемой категории.

Говоря о сущности тоталитаризма, видно, что это именно тот режим, который не признает естественные права человека и возвращает нас в период диктатуры, возможно даже деспотизма. Именно эти характеристики делают его не актуальным в современных реалиях, когда в умах большинства держится стереотип, что прогрессивным государством может считать только демократическое. Отчасти, с этим можно согласиться, ведь тоталитарный режим рушит многие морально-нравственные аспекты.

Для более яркой наглядности того, что представляет из себя тоталитарный режим на практике, нами были выбраны два государства, которые раскрыли его во всей полноте аспектов: СССР (в частности эпоха Сталинизма), Италия и Германия 1933–1945 годов.

Однако прежде, чем начать сравнительный анализ, вновь необходимо прояснить некоторые моменты. Исходя из личного опыта автора, в последнее время для развенчания культа величия Советского Союза используется следующая формулировка: «СССР и фашистская Германия ничем не отличались, а потому коммунизм и социализм – тот же фашизм». Здесь имеет место логический приём образования софизмов, который зачастую происходит из-за незнания людей различий между категориями, над которыми они рассуждают. СССР и Германия действительно имеют множество сходств, однако это объясняется тоталитарным политическим режимом, который господствовал в обоих государствах. Естественно, что признаки и механизмы его реализации совпадут, ведь они одинаковы для всех тоталитарных режимов вне зависимости от стран реализации. И тут необходимо вернуться к рассуждениям, о которых мы говорили в начале, а именно о различиях режимов государственных. Государственный же режим в этих странах устанавливался одноимённо идеологии (или вождю, активно его продвигающим). Таким образом, каждое государство строит свою идеальную модель в зависимости от той утопической идеи, которая закреплена в качестве государственной, стараясь максимально приблизить свои реалии к ней. Отсюда мы видим, что «идеал» государственной модели у каждого свой, а методы и способы достижения – одинаковые. Поэтому нельзя путать идеологию с режимом, доказывая через последнее равенство первого, хоть она и является одним из самых главных признаков тоталитаризма.

В виду того, что родоначальником фашистской идеологии принято считать Б. Муссолини, как феномен тоталитарного режима можно выделить и Италию XX века. По сути, разница прослеживается лишь в государственных взглядах, а из этого вытекает и необходимость применения того или иного института тоталитаризма к гражданам. Тем не менее, для сравнительного анализа необходимо понимать, о чём идёт речь и что собой представляло то или иное государство.

Логичнее начать с Италии, поскольку фюрер считал себя учеником Муссолини. Дадим краткую характеристику: государственная идеология в рассматриваемый нами период – фашизм; госу-

дарственный режим – корпоративизм; политический режим – тоталитаризм. Теперь о каждом чуть подробнее.

Связь представленных категорий нам уже известно, а потому она настолько тонка, что проводить её в обыденной речи и повседневном восприятии даже не нужно, ведь и отождествление понятий не станет грубой ошибкой, тем более если всё толковать в узком смысле. Характеризуя фашистскую Италию, под термином фашизма понимается всё и сразу: идеология, террор, внутренняя и внешняя политика. И вовсе упускается из виду, что эти понятия должны характеризовать другие категории. Мы считаем, что так вышло из массовой культуры и базового представления людей о той эпохе, когда самым «громким» словом везде считался фашизм, изначально неправильно употребленный как идея «высшей» расы. Фашизм как идеологию характеризует: роль партии как подчинённого государству элемента, интернациональность, стремление к становлению великого государства (Римской Империи, отсюда и название «fascio»), укрепление церковью своей позиции, активная взаимная поддержка капиталистов.

Корпоративизм – это именно та внутренняя политика, которая позволяет отнести его к режиму государственному. В 1919–1920 годах. идеи корпоративизма формулировались очень бегло и неясно. В программе фашистской партии, в разделе, посвященном корпорациям, фашизм объявлял о своем стремлении направить их в национальное русло. «Корпорации должны развиваться в соответствии с двумя главными задачами: как выражение национальной солидарности и как средство развития производства» [9]. Сейчас же мы имеем более понятное нам и современное определение: корпоративизм представляет собой политическую теорию, согласно которой элементарными ячейками общества являются определённые социальные группы, а не отдельные лица [10]. Именно благодаря государственному режиму идеология Италии и смогла подружиться с католической церковью, которой были близки данные положения.

Говоря о тоталитаризме в Италии, мы имеем в виду лишь характерные черты, такие как идеологизация и наличие вождя, из которых вытекают все другие параметры обеспечения той идеальной модели, что была пояснена автором выше. Отсюда можно сделать вывод, что политический режим никак не связан с идеями, которые он защищает.

Переходя к Германии первой половины XX века, дадим схожую характеристику, чтобы видеть принципиальные различия и проявления тоталитаризма под призмой другой идеологии и государственного режима. В частности, речь идёт об идеях национал-социализма и государственном режиме гитлеризма. Метод и способ реализации (политический режим) остаются неизменными – тоталитарными. Говоря об идеях национализма, мы видим колоссальные различия с фашизмом, а отсюда и с Италией. В соответствии с данной идеологией, партия стояла над государством, раса должна быть чиста (провозглашение арийцев и уничтожение «низших» национальностей), с церковью происходил конфликт, а капитализм порицался как связанная с евреями деятельность. Здесь уже можно увидеть различие в действии механизмов тоталитаризма. Если рассматривать на примере террора, то для его основания в Германии достаточно было отличаться формой черепа от арийской нации [11], в то время как в Италии с его помощью обеспечивался культ Муссолини (раса не могла стать основанием для репрессий). Интересным представляется и государственный режим. Наличие имени вождя для его обоснования логически подводит нас к выводу о том, что преследуемый путь Германии – не становление державы, а её формирование под властью лидера, что обусловливало в том числе и жесткость идеологии.

Завершающим тройку представителей тоталитарного режима станет СССР. Идеология – коммунизм, государственный режим – Сталинизм, режим – тоталитарный. Говоря о Советском социализме как форме государственного режима, следует понимать, что мы не можем его рассматривать в виду того, что его механизм его реализации отличается от режима тоталитарного и представляет собой тоталитаризм.

Думаем, нет нужды подробно останавливаться на Советской истории и объяснять известные положения. Но именно краткая характеристика Советского Союза позволяет нам подойти к важным выводам, полученных на основании этого краткого сравнительно анализа:

- Все эти тоталитарные государства объединяет наличие вождя и единой партии, которая сливается с государством, а потому не может стоять ни ниже, не выше (к вопросу о слоганах идеологий национализма и фашизма). Однако степень реализации механизмов тоталитаризма зависит лишь от жесткости лидера и избранной им идеологии, ведь тоталитаризм представляет собой ни что иное, как деспотизм, где вождь определяет как и в соответствии с чем организовывать управление государства
- Связь государственного и политического режима показывает нам, что в 2/3 случаев для получения понимания первой категории достаточно объединить идеологию с именем

вождя, ведь тогда мы придём к сути режима государственного: проведение идеологии в рамках конкретного государства в соответствии со взглядами его партийного и идейного лидера

- Достигая утопические цели методами тоталитаризма, мы получаем государства, разрушающие моральные основы существования общества
- В научном понимании недопустимо отождествлять идеологию с государственным и политическим режимом, несмотря на то что черты тоталитаризма прослеживаются наиболее ярко

Для наглядного представления, что представляли собой все три рассмотренных государства при тоталитаризме, автором была составлена *Таблица 1.*

Таблица 1

тоталитаризм	Италия	Германия	СССР
Общие черты	*Особенности*		
Сильная идеология, призванная создать идеальное государство	Отсутствие национализма и стремление к величию Римской Империи	Крайний национализм (существование единственной высшей расы)	Полное равенство и борьба с эксплуататорскими классами
Единственная партия, объединенная с государственным аппаратом	Партия была в большей степени общественной организацией, нежели руководящей силой, поскольку не охватывала влиянием государственные и общественные структуры	Контроль за всеми государственными и общественными структурами	Полный партийный контроль за всеми проявлениями жизни общества
Террористический контроль за обществом (особенно в области цензуры)	Неразветвленный полицейский аппарат	Полицейско-террористический контроль над всем обществом	Большая роль гос. органов, нацеленных на внутреннюю безопасность
Централизованное руководство экономикой	Ограничивалось разработкой годовых планов развития	Сохранялись позиции крупного капитала	Полный гос. контроль над экономикой
Культ вождя	Был, но не достиг таких масштабов, как в Германии и СССР	Полное обожествление вождя	Полное обожествление вождя

Заключение

Таким образом, тоталитарное государство наглядно раскрывает нам разницу между политическим, государственным и правовым режимами и объясняет, почему данные категории не следует отождествлять между собой. Такой прием применяется для удобства понимания, однако влечет за собой вопросы не только в теории государства и права, но и в исторической сфере.

Список литературы:

[1] Радько Т. Н. Государственный и политический режимы: взаимосвязь и различия / Т. Н. Радько // Журнал «Труды Института государства и права РАН». – 2007. – № 4. – с. 45-51.

[2] Проблема общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца // Ин-т государства и права РАН. - 2-е изд., пересмотр. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. - 815 с.; 22 см.; ISBN 978-5-91768-116-0.

[3] Макуев Р.Х. Теория государства и права / Р. Х. Макуев. – Орел : юриспруденция, 2000. – С. 309.

[4] Общая теория государства и права: Академический курс. ред. М. Н. Марченко ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический

фак. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : НОРМА, 2007 – Т. 1. – С. 195. ISBN 978-5-468-00109-7

[5] Человек и общество. Обществознание : учеб. для учащихся 10-11 кл. общеобразоват. учреждений: в 2 ч. / [Л. Н. Боголюбов и др.]; под ред. Л. Н. Боголюбова, А. Ю. Лазебниковой. - 4-е изд. - М. : Просвещение, 2005 – (ГУП Смол. полигр. комб.). - 22 см.

[6] Политология: Энциклопедический словарь. / [Аверьянов Ю. И. и др.]. - М. : Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. - 431 с.; 27 см.

[7] «Тоталитаризм» В. А. Эдельман. А. А. Кара-Мурза. П. С. Александров. А. И. Симонов. Подготовка электронной публикации и общая редакция: Центр гуманитарных технологий. Ответственный редактор: А. В. Агеев

[8] Беляева Г. С. К вопросу о сущности правового режима / Г. С. Беляева // Журнал «Гражданин и право». – 2013. – №2. – с. 8-13.

[9] Программа итальянской фашистской партии 1921 года

[10 Определение корпоративизма. – Текст электронный – URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Корпоративизм

[11] Васильченко А. В. Арийский миф III рейха / А. В. Васильченко. – Москва : Яуза-Пресс, 2008. – 506, [1] с. : ил., фот.; 22 см. - (III Рейх. Мифы и правда).; ISBN 978-5-903339-80-8 (В пер.)

Spisok literature:

[1] Rad'ko T. N. Gosudarstvennyj i politicheskij rezhimy: vzaimosvjaz' i razlichija / T. N. Rad'ko // Zhurnal «Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN». – 2007. – № 4. – s. 45-51.

[2] Problema obshhej teorii prava i gosudarstva / Pod red. V.S. Nersesjanca // In-t gosudarstva i prava RAN. - 2-e izd., peresmotr. - Moskva : Norma : INFRA-M, 2010. - 815 s.; 22 sm.; ISBN 978-5-91768-116-0.

[3] Makuev R.H. Teorija gosudarstva i prava / R. H. Makuev. – Orel : jurisprudencija, 2000. – S. 309.

[4] Obshhaja teorija gosudarstva i prava: Akademicheskij kurs. red. M. N. Marchenko ; Moskovskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova, Juridicheskij fak. - 3-e izd., pererab. i dop. - Moskva : NORMA, 2007 – T. 1. – S. 195. ISBN 978-5-468-00109-7

[5] Chelovek i obshhestvo. Obshhestvoznanie : ucheb. dlja uchashhihsja 10-11 kl. obshheobrazovat. uchrezhdenij: v 2 ch. / [L. N. Bogoljubov i dr.]; pod red. L. N. Bogoljubova, A. Ju. Lazebnikovoj. - 4-e izd. - M. : Prosveshhenie, 2005 – (GUP Smol. poligr. komb.). - 22 sm.

[6] Politologija: Jenciklopedicheskij slovar'. / [Aver'janov Ju. I. i dr.]. - M. : Izd-vo Mosk. kommerch. un-ta, 1993. - 431 s.; 27 sm.

[7] «Totalitarizm» V. A. Jedel'man. A. A. Kara-Murza. P. S. Aleksandrov. A. I. Simonov. Podgotovka jelektronnoj publikacii i obshhaja redakcija: Centr gumanitarnyh tehnologij. Otvetstvennyj redaktor: A. V. Ageev

[8] Beljaeva G. S. K voprosu o sushhnosti pravovogo rezhima / G. S. Beljaeva // Zhurnal «Grazhdanin i pravo». – 2013. – №2. – s. 8-13.

[9] Programma ital'janskoj fashistskoj partii 1921 goda

[10] Opredelenie korporativizma. – Tekst jelektronnyj – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Korporativizm

[11] Vasil'chenko A. V. Arijskij mif III rejha / A. V. Vasil'chenko. – Moskva : Jauza-Press, 2008. – 506, [1] s. : il., fot.; 22 sm. - (III Rejh. Mify i pravda).; ISBN 978-5-903339-80-8 (V per.)

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-80-83
NIION: 2018-0076-9/22-962
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1160

ЧЕРНОВА Полина Андреевна,
студент 2 курса магистратуры
направления подготовки
40.04.01 ФГБОУ ВО «Петрозаводский
государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ШОБЕЙ Лариса Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры финансов,
финансового права, экономики и бухгалтерского учета
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
e-mail: l_shobey@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. *В статье поднимаются проблемы защиты персональных данных в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства. Анализируется законодательство о персональных данных, акцентируется необходимость его совершенствования. Приводится судебная практика.*

Ключевые слова: *государственная информационная система, размещение информации, персональные данные, закрытая часть ГИС ЖКХ.*

CHERNOVA Polina Andreevna*,*
the 1st year student of the Master's degree in the direction of training
40.04.01 of the Petrozavodsk State University,

SHOBEY Larisa Gennadievna*,*
the Senior Lecturer of the Department of Finance,
Financial Law, Economics and Accounting
of the Petrozavodsk State University,

PROBLEMS OF PROTECTION OF PERSONAL DATA IN THE STATE INFORMATION SYSTEM OF HOUSING AND UTILITIES

Annotation. *The article raises the problems of personal data protection in the state information system of housing and communal services. The legislation on personal data is analyzed, the need for its improvement is emphasized. Judicial practice is given.*

Key words: *state information system, information placement, personal data, closed part of GIS housing and communal services.*

В условиях цифровой экономики защита информации является приоритетной задачей государства. При обработке персональных данных физических лиц необходимо принимать достаточные меры, чтобы не допустить любые противоправные действия в отношении этих данных, в частности, их распространение. Сложнее всего организовать защиту электронных данных, поскольку необходимо правильно оценить тип возможных угроз и подобрать нужный уровень защищенности данных.

Защита персональных данных предусмотрена Федеральным законом от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» [1]. Согласно п. 1 ст. 3 данного закона под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к определённому или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту

ПД), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация.

В соответствии со п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.07.2014 N 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ) - единая федеральная централизованная информационная система, функционирующая на основе программных, технических средств и информационных технологий, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, предоставление, размещение и использование информации о жилищном фонде, стоимости и перечне услуг по управлению общим имуществом в многоквартирных домах, работах по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирных домах, предоставлении коммунальных услуг и поставках ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг, размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги, задолженности по указанной плате, об объектах коммунальной и инженерной инфраструктур, а также иной информации, связанной с жилищно-коммунальным хозяйством. ГИС ЖКХ является базой данных, содержащей, в том числе, и персональные данные собственников помещений в многоквартирном доме [2].

Сведения, которые в соответствии с положениями Федерального закона N 152-ФЗ могут быть отнесены к персональным данным, имеют в ГИС ЖКХ статус документов с ограниченным доступом. Согласно пп. 12 п. 2 Приказа от 29.02.2016 г. N 74/114/пр «Об утверждении состава, сроков и периодичности размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» персональные данные подлежат размещению в закрытой части системы, если иное не предусмотрено федеральным законом [3].

Несмотря на принятие мер для защиты персональных данных в виде размещения информации в закрытой части ГИС ЖКХ на практике возникает угроза утечки данных. Так, например, в соответствии с п. 19 раздела 10 Приказа N 74/114/пр управляющие организации обязаны размещать информацию о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме [3]. П. 20 Приказа Минстроя РФ от 28.01.2019 № 44/пр «Об утверждении Требований к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах и Порядка направления подлинников решений и протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах в уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственный жилищный надзор» установил перечень обязательных приложений к данным протоколам, которые могут содержать персональные данные. В частности, согласно пп. «а» п. 20 Приказа №44/пр реестр собственников должен содержать сведения о собственниках всех помещений с указанием фамилии, имени, отчества (последнее – при наличии), номера принадлежащих им на праве собственности помещений (при наличии), реквизиты документов, подтверждающих их право собственности на указанные помещения, сведения о форме собственности в отношении каждого из указанных помещений, сведения о площади каждого помещения и о доле в праве собственности на такие помещения, принадлежащей каждому из их собственников [4].

Протоколы ОСС и обязательные приложения к ним, содержащие персональные данные, размещаются в закрытой части ГИС ЖКХ в соответствии с п. 12 Приказа №74/114/пр. При этом собственники помещений, в которых проводились общие собрания, имеют доступ к просмотру персональных данных, имеющихся в размещённом протоколе таких собраний, как при просмотре договора управления, так и при просмотре протокола. По данному вопросу служба технической поддержки ГИС ЖКХ сообщила, что доступ к закрытой части системы и к информации, размещенной в ней, предоставляется после прохождения процедуры идентификации и аутентификации в единой системе идентификации и аутентификации. При этом доступ предоставляется только при наличии подтвержденной учетной записи пользователей системы в ЕСИА. Таким образом, собственники, зарегистрированные в ГИС ЖКХ, имеют возможность не только просмотреть чужие персональные данные, но и распространить их без согласия субъекта персональных данных, что нарушает принцип конфиденциальности, предусмотренный ст. 7 ФЗ N 152-ФЗ. Кроме этого, в силу положений ч. 2 ст. 14 ФЗ N 152-ФЗ, не допускается предоставление субъекту персональных данных информации, содержащей персональные данным, относящиеся к другим субъектам, за исключением случаев, если имеются законные основания для раскрытия таких персональных данных.

При этом исключение поставщиками информации персональных данных при размещении обязательной информации и документов в закрытой части ГИС ЖКХ приведет к невозможности осуществления органами государственного жилищного надзора субъектов РФ контрольных мероприятий, включая проведение проверок при

принятии решений о внесении изменений в реестр лицензий субъектов РФ.

Кроме этого, управляющие организации сталкиваются с проблемой сбора персональных данных. Порядок предоставления собственниками персональных данных в управляющие организации не урегулирован. В связи с этим, управляющие организации не собирают данную информацию, поскольку у собственников помещений в многоквартирном доме отсутствует обязанность её предоставления. При этом п. 19.4.1.1.2 и 19.4.1.1.3 Приказа N 74/114/пр установлена обязанность размещения в системе для управляющих организаций данной информации. Непредоставление собственниками персональных данных, дальнейшее неразмещение данной информации в ГИС ЖКХ влечет для управляющих организаций негативные последствия со стороны контролирующих органов ввиду неисполнения требований законодательства.

В ГИС ЖКХ договор управления размещается в открытой части. По этой причине данный договор требует обезличивания персональных данных собственников. На практике существуют ситуации, при которых сами контролирующие органы недостаточно осведомлены о защите персональных данных и требуют их размещения в открытой части системы. Так, в 2017 году Арбитражный суд Уральского округа рассматривал кассационную жалобу Департамента государственного жилищного и строительного надзора Свердловской области на решение Арбитражного суда Свердловской области и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по тому же делу [5]. Закрытое акционерное общество «Орджоникидзевская управляющая жилищная компания» обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании недействительными решений департамента об отказе во внесении изменений в реестр лицензий субъекта РФ. Судами было установлено, что у департамента не имелось оснований для принятия оспариваемых решений. ЗАО заключило договор управления многоквартирным домом, разместило данный договор в ГИС ЖКХ в обезличенном виде, т.е. со скрытыми персональными данными, и направило соответствующие документы в контрольный орган. Однако Департамент посчитал, что приказ N 368/691/пр не содержит требование о размещении на официальном сайте договора без персональных данных и ввиду несоответствия электронного варианта договора и договора в бумажной форме отказал во внесении изменений в реестр субъекта РФ.

Таким образом, при размещении информации в ГИС ЖКХ возникает проблема распространения персональных данных собственниками помещений в многоквартирном доме даже при условии их размещения в закрытой части системы. Кроме этого, законодательством не урегулирован вопрос сбора управляющими организациями, товариществами и кооперативами, персональных данных, поскольку собственники не обязаны их предоставлять и по этой причине отказываются от их предоставления. В связи с увеличением количества информации, создания государственных информационных систем для хранения и обработки данных, государственным органам следует уделить особое внимание пробелам в законодательстве о персональных данных и принять дополнительные меры для их защиты во избежание противоправных действий в отношении персональных данных.

Список литературы:

[1] О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства: Федеральный закон от 21.07.2014 N 209-ФЗ// Собрание законодательства РФ. - 28.07.2014. - N 30 (Часть I). - ст. 4210.

[2] О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ// Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - N 31 (1 ч.). - ст. 3451.

[3] Об утверждении состава, сроков и периодичности размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства: Приказ Минкомсвязи России N 74, Минстроя России N 114/пр от 29.02.2016// Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. - 02.06.2016.

[4] Об утверждении Требований к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах и Порядка направления подлинников решений и протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах в уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственный жилищный надзор: Приказ Минстроя России от 28.01.2019 N 44/пр// Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. - 22.02.2019.

[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.07.2017 N Ф09-3512/17 по делу N А60-49126/2016.

Spisok literatury:

[1] O gosudarstvennoj informacionnoj sisteme zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva: Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 N 209-FZ// Sobranie zakonodatel'stva RF. - 28.07.2014. - N 30 (CHast' I). - st. 4210.

[2] O personal'nyh dannyh: Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 152-FZ// Sobranie zakonodatel'stva RF. - 31.07.2006. - N 31 (1 ch.). - st. 3451.

[3] Ob utverzhdenii sostava, srokov i periodichnosti razmeshcheniya informacii postavshchikami informacii v gosudarstvennoj informacionnoj sisteme zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva: Prikaz Minkomsvyazi Rossii N 74, Minstroya Rossii N 114/pr ot 29.02.2016// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru. - 02.06.2016.

[4] Ob utverzhdenii Trebovanij k oformleniyu protokolov obshchih sobranij sobstvennikov pomeshchenij v mnogokvartirnyh domah i Poryadka napravleniya podlinnikov reshenij i protokolov obshchih sobranij sobstvennikov pomeshchenij v mnogokvartirnyh domah v upolnomochennye organy ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii, osushchestvlyayushchie gosudarstvennyj zhilishchnyj nadzor: Prikaz Minstroya Rossii ot 28.01.2019 N 44/pr// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru. - 22.02.2019.

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 05.07.2017 N F09-3512/17 po delu N A60-49126/2016.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-84-87
NIION: 2018-0076-9/22-963
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1161

АФАНАСЬЕВА Светлана Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры культуры
мира и демократии (Кафедра ЮНЕСКО)
Российского государственного
гуманитарного университета,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Института права
и управления Московского городского
педагогического университета,
e-mail: rivz20071@rambler.ru

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Аннотация. *В представленной статье автор анализирует некоторые вопросы правового регулирования финансового контроля в городе Москве, эффективность его осуществления органами власти столицы. Кроме того, анализируются отдельные полномочия органов внешнего и внутреннего финансового контроля в городе Москве, положения московского законодательства в этой части. Автор путем анализа норм законодательства и практики его применения в городе Москве делает вывод о его несовершенстве в части регулирования финансового контроля, в том числе взаимодействия субъектов контроля при его реализации на территории столицы, предпринимает попытку определить основные направления дальнейшего развития законодательства в этой части.*

Ключевые слова: *финансовый контроль, бюджетные средства, Контрольно-счетная палата Москвы, контрольно-надзорные органы, финансовый аудит.*

AFANASYEVA Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Culture of Peace and Democracy
(UNESCO Department)
Russian State University of the Humanities,
Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Institute of Law
and management of the Moscow City Pedagogical University

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF FINANCIAL CONTROL IN THE CITY OF MOSCOW

Annotation. *In the presented article, the author analyzes some issues of legal regulation of financial control in the city of Moscow, the effectiveness of its implementation by the authorities of the capital. In addition, separate powers of external and internal financial control bodies in the city of Moscow, the provisions of Moscow legislation in this part are analyzed. The author, by analyzing the norms of legislation and the practice of its application in the city of Moscow, concludes that it is imperfect in terms of regulating financial control, including the interaction of control subjects during its implementation on the territory of the capital, attempts to determine the main directions for further development of legislation in this part.*

Key words: *financial control, budgetary funds, Moscow Chamber of Control and Accounts, supervisory authorities, financial audit.*

Москва, как столица Российской Федерации, город федерального значения и самостоятельный субъект Российской Федерации, наделена особым статусом [5, с. 169-174], а потому выступает ориентиром для других территорий страны, в том числе в вопросах эффективности деятельности и функционирования органов, осуществляющих финансовый контроль и в вопросах его правового регулирования. Во времена глобальных потрясений, экономических кризисов и пандемии финансовый контроль приобретает особую значимость [1], ведь от эффективности его осуществления во многом зависит обоснованность и целесообразность фор-

мирования основных направлений финансовой деятельности государства и его территориальных образований [6, с. 11]. Финансовый контроль в городе Москве, выступающей финансовым и экономическим центром государства, должен в первую очередь отвечать требованиям современного законодательства и современным условиям.

Основу правового регулирования финансового контроля в городе Москве составляют федеральные нормативные правовые акты, законы и нормативные правовые акты города Москвы, среди которых особое значение имеет Устав города Москвы. Согласно Уставу города Москвы, Московская городская Дума осуществляет контроль за соблюдением и исполнением законов города Москвы и постановлений Московской городской Думы, исполнением бюджета города Москвы, бюджета территориального государственного внебюджетного фонда города Москвы, соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью города Москвы [5]. В соответствии статьей 31 Устава города Москвы предварительный, текущий и последующий контроль за исполнением бюджета города Москвы, бюджета территориального государственного внебюджетного фонда города Москвы осуществляют

Для осуществления контроля за формированием и исполнением бюджета города Москвы, бюджета территориального государственного внебюджетного фонда города Москвы Московская городская Дума создает Контрольно-счетную палату Москвы (далее - КСП).

КСП осуществляет внешний финансовый контроль в столице. КСП проводит оценку тенденций социально-экономического развития, эффективности бюджетных расходов и использования государственного имущества, выносит рекомендации по созданию условий для устойчивого развития города Москвы, выявляет нарушения, недостатки и ущерб (риски их допущения), разрабатывает предложения по предотвращению и устранению проблем. Палата действует независимо, а в сотрудничестве с проверяемыми органами и организациями в своей деятельности основывается на принципах профессиональной ответственности, прозрачности и открытости.

В ходе реализации своих полномочий КСП осуществляет экспертизу проектов законов и иных нормативных правовых актов города Москвы, определяющих расходные обязательства города Москвы, в том числе государственных программ города Москвы; контроль и расследование реализации проектов города Москвы муниципальными образованиями столицы; мониторинг и расследование законности и эффективности использования бюджетных средств и субсидий из бюджета города Москвы; наблюдение и расследование законности и эффективности освоения и использования средств бюджета города Москвы.

Осуществление функций внутреннего контроля возложено на Главное контрольное управление города Москвы (ГКУ). ГКУ является функциональным органом исполнительной власти города Москвы (на правах департамента), уполномоченным на осуществление контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, правовых актов города Москвы о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, внутреннего государственного финансового контроля, а также осуществляющим контроль за предоставлением государственных услуг города Москвы, функцию оценки эффективности и результативности деятельности отраслевых, функциональных и территориальных органов исполнительной власти города Москвы, государственных учреждений города Москвы, государственных унитарных предприятий города Москвы, функцию по организационно-аналитическому и методическому обеспечению осуществления контроля за эффективностью и результативностью деятельности государственных учреждений города Москвы, государственных унитарных предприятий города Москвы, ведомственного контроля в сфере закупок, ведомственного контроля закупочной деятельности. В сегодняшней достаточно сложной финансово-экономической ситуации главным курсом деятельности ГКУ считается надзор за обоснованностью, отдачей и результативностью бюджетных расходов, в связи, с чем деятельность ГКУ в сфере финансового контролирования приобретает большее значение. Управление города Москвы организовывает и проводит ревизии и иные проверки финансово-хозяйственной работы подведомственных Управлению учреждений, в том числе аудиторские проверки доходов бюджета города Москвы. Ежегодно, до 1 марта текущего года, в Администрацию города Москвы представляются отчеты по внутреннему экономическому контролю и внутреннему финансовому аудиту.

Кроме того, особая роль среди субъектов финансового контроля в городе Москве принадлежит Департаменту города Москвы по конкурентной политике и Управлению федеральной антимонопольной службы по городу Москве, каждый из которых имеет свои специфические функции, отличные от функций иных органов власти. Так, основной задачей Управления Федеральной антимонопольной службы по Москве является поддержание конкурентной среды и соблюдение законодательства Российской Федерации в столице. Департамент конкурентной политики города

Москвы занимается развитием и поощрением конкуренции в городе.

На практике взаимодействие Правительства Москвы, функциональных органов исполнительной власти (ГКУ и Департамент финансов города Москвы), а также органа внешнего финансового контроля (КСП) происходит исключительно в практическом аспекте. Каждый из указанных государственных органов ведет опосредованную от других ведомств деятельность. Несмотря на то, что многочисленные нормативные правовые акты города Москвы достаточно детально регламентируют деятельность органов, осуществляющих финансовый контроль в столице, необходимый порядок взаимодействия между органами исполнительной власти в этой сфере четко не определен. В связи с чем, в городе Москве нуждается в совершенствовании и надлежащем правовом регулировании механизм взаимодействия органов, реализующих финансовый контроль.

Кроме того, представляется необходимым и целесообразным в целях повышения эффективности финансового контроля в городе Москве расширить возможности КСП, в частности, предоставить ей полномочия законодательной инициативы. Подобные новеллы позволили бы незамедлительно реагировать на нарушения финансовой дисциплины и способствовали бы совершенствованию деятельности органов, осуществляющих финансовый контроль в городе Москве.

Так, целью деятельности контролирующих органов в городе Москве должно быть не количество выявленных нарушений, а достижение поставленных перед ними целей во взаимодействии друг с другом.

Среди основных задач Стратегии развития Счетной палаты Российской Федерации на 2018-2024 года определена задача совершенствования взаимодействия Счетной палаты Российской Федерации с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований, в связи с чем, становится очевидным, что необходимо провести работу в направлении совершенствования всех форм сотрудничества Счетной палаты Российской Федерации, с одной стороны и контрольно-счетных органов города Москвы – с другой. В этом направлении в столице также остается достаточное количество несовершенств, как в вопросах нормативного правового регулирования, так и на практике.

Представляется необходимым реформировать организационные структуры [3, с. 70-73] государственного финансового контроля в Москве, требуется более четкое разграничение полномочий между органами финансового контроля. В ходе реформирования должны быть исключены дублирования функций органов финансового контроля, создаваемых представительными и высшими органами исполнительной власти Российской Федерации и контрольных органов города Москвы, поскольку они различаются по своим задачам и традиционно дополняют друг друга.

Требует совершенствования и система процедур государственного финансового контроля в столице, ее методологических основ, которые целесообразно привести в соответствие с современными условиями [4, с. 3-10]. Рекомендуется также создание единой научно-исследовательской и учебной базы, в том числе для формирования кадровой системы государственного финансового контроля КСП, как одного из проблемных направлений контроля. Необходимо такте создать соответствующую информационно-коммуникационную инфраструктуру для поддержки деятельности органов государственного финансового контроля.

Повышение эффективности государственного финансового контроля города Москвы, как показывает практика, зависит также от того, насколько грамотно и эффективно осваиваются бюджетные средства столицы, от уровня финансовой дисциплины распорядителей бюджетных средств.

Механизм финансового контроля в городе Москве предусматривает реализацию соответствующих функций и полномочий, прежде всего, органами государственной власти [2]. На данный момент задача обеспечения эффективного финансового контроля КСП Москвы за реализацией национальных целей, по мнению экспертного сообщества и практиков, является серьезным вызовом для всей системы контрольных органов. Во-первых, из-за огромного объема средств, выделяемых на реализацию национальных проектов (Единый план достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года) и плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2018 года № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года») именно контроль рассматривается как инструмент, призванный обеспечить эффективность всего государственного механизма реализации национальных проектов и достижения национальных целей без замедления или остановки процесса исполнения. Во-вторых, проблема связана с большим количеством национальных целей и многочисленными участниками процесса контроля, чьи действия часто противоречивы и дублируют друг друга, что ложится тяжелым бременем на непосредственных исполнителей национальных проектов. Поэтому построение системы эффективного финансового контроля за

расходованием этих огромных средств, за разработкой и исполнением уже принятых решений сегодня критически важно. Несмотря на принимаемые в столице меры, показатели, отражающие эффективность расходования бюджетных средств страны, остаются низкими. Эта проблема может быть решена, если КСП, как один из органов государственного финансового контроля города Москвы, будет проводить систематический анализ поведения субъектов финансовых правоотношений, по результатам которого разрабатывать и осуществлять меры, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы государственного финансового контроля.

Любые несовершенства правовой базы прямым образом сказываются на качестве осуществления органами государственного финансового контроля своих полномочий. Так, например, невозможность привлечения государственного учреждения к ответственности за неэффективное использование бюджетных средств приводит к ситуации, когда у организации отсутствуют стимулы для формирования механизмов, направленных на повышение эффективности расходования бюджетных ресурсов.

Усовершенствование государственного финансового контроля в городе Москве, повышение его эффективности и информационной открытости может быть реализовано также посредством использования новых информационных технологий и закрепления основ функционирования служб внутреннего и внешнего контроля, их взаимодействия друг с другом и с иными органами финансового контроля на законодательном уровне. В связи с чем, на наш взгляд, необходимо принять кодифицированный акт, который бы выступал основой правового регулирования государственного финансового контроля Российской Федерации и служил базой для развития законодательства субъектов Российской Федерации, в том числе города Москвы, регулирующего осуществление финансового контроля с учетом особенностей и масштабов финансовой деятельности конкретной территории.

Таким образом, в городе Москве на сегодняшний день принято большое количество нормативных правовых актов, которые в той или иной степени затрагивают или регулируют вопросы осуществления финансового контроля в столице. Тем не менее, анализ деятельности органов, осуществляющих финансовый контроль в городе Москве свидетельствует о недостаточной эффективности их работы. Нормативные правовые акты города Москвы в данной сфере разрабатывались и принимались в разное время и при этом между ними отсутствует одна концептуальная линия, в связи с чем, предлагается создание единой нормативной базы, которая бы регулировала деятельность контрольно-надзорных органов города Москвы и существенным образом повысила бы эффективность деятельности органов финансового контроля столицы.

Список литературы:

[1] Аль Махзуми Хасан, М.Х. Финансовый контроль в Российской Федерации / М.Х. Аль Махзуми Хасан // Современные инновации. – 2020. – № 1 (1). – С. 18-26.

[2] Афанасьева, С. А. Система органов власти в городе Москве: Учебное пособие / С. А. Афанасьева. – Москва: «Русайнс», 2015. – 100 с.

[3] Беляева, О.И. Эволюция внешнего государственного финансового контроля в России / О.И. Беляева // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 12-2 (21). – С. 70-73.

[4] Гришин, В.И. Повышение эффективности государственного финансового контроля при реализации целей социально-экономического развития Российской Федерации / В.И. Гришин, Е.А. Данчиков // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2020. – № 6 (84). – С. 3-10.

[5] Козлов, В. И. К вопросу финансового контроля в городе Москве / В. И. Козлов, С. А. Афанасьева // Инновационная наука. – 2016. – № 12-2. – С. 169-174.

[6] Пашенцев Д.А. Реформирование финансовой системы в контексте правовых реформ в России // Вестник Академии права и управления. 2014. № 34. С. 11-14.

Spisok literatury:

[1] Al' Mahzumi Hasan, M.H. Finansovyj kontrol' v Rossijskoj Federacii / M.H. Al' Mahzumi Hasan // Sovremennye innovacii. – 2020. – № 1 (1). – S. 18-26.

[2] Afanas'eva, S. A. Sistema organov vlasti v gorode Moskve: Uchebnoe posobie / S. A. Afanas'eva. – Moskva: "Rusajns", 2015. – 100 s.

[3] Belyaeva, O.I. Evolyuciya vneshnego gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v Rossii / O.I. Belyaeva // Evrazijskij soyuz uchenyh. – 2020. – № 12-2 (21). – S. 70-73.

[4] Grishin, V.I. Povyshenie effektivnosti gosudarstvennogo finansovogo kontrolya pri realizacii celej social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii / V.I. Grishin, E.A. Danchikov // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. – 2020. – № 6 (84). – S. 3-10.

[5] Kozlov, V. I. K voprosu finansovogo kontrolya v gorode Moskve / V. I. Kozlov, S. A. Afanas'eva // Innovacionnaya nauka. – 2016. – № 12-2. – S. 169-174.

[6] Pashencev D.A. Reformirovanie finansovoj sistemy v kontekste pravovyh reform v Rossii // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2014. № 34. S. 11-14.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-88-93
NIION: 2018-0076-9/22-964
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1162

НИКИТИНА Елена Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
ведущий сотрудник Института
законодательства и сравнительного
правоведения при правительстве
Российской Федерации,
e-mail: const@izak.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Статья посвящена конституционно-правовому анализу федерального компонента в системе действующего законодательства, регулирующего государственную поддержку институтов гражданского общества в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена происходящей социальной трансформацией, которая характеризуется качественными изменениями самой структуры общества, усложнением общественных связей, принципиальным ускорением коммуникации и усилением информационного воздействия на общество. Данные изменения во многом привели к включению в Конституцию Российской Федерации положений, связанных с взаимодействием государства и гражданского общества. В работе проанализированы конституционные положения и сделан вывод о закреплении в ее тексте двух способов осуществления государственной поддержки: институциональная поддержка (поддержка институтов гражданского общества) функциональная поддержка (поддержка деятельности, которую осуществляют институты гражданского общества). Автором обращено внимание на проблемы действующего федерального законодательства в указанной сфере и предлагаются пути его совершенствования: необходимость переноса существенной части нормативных правил распределения государственной финансовой поддержки с подзаконного уровня на уровень федерального закона, выработка единой терминологии, закрепление общих стандартов к критериям организаций, которым может быть предоставлена государственная помощь. Автор полагает, что постоянно меняющиеся правила распределения государственной поддержки не позволяют институтам гражданского общества выработать собственную стратегию развития. Предложенные в статье меры будут способствовать укреплению доверия между органами публичной власти, гражданами и их объединениями.*

Ключевые слова: *гражданское общество, институты гражданского общества, органы публичной власти, государственная поддержка, грант.*

NIKITINA E. E.,
leading researcher of the constitutional
law department of the Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

LEGISLATIVE REGULATION OF GOVERNMENT SUPPORT OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the federal component constituting the system of current legislation regulating aimed to the state support of civil society institutions in the Russian Federation. The urgency for this research has been caused by the following circumstances: ongoing social transformation characterized by qualitative changes in the very structure of society, the complication of public relations, the fundamental acceleration of communication and the strengthening of information impact on society. These changes have also affected the amendments to the Constitution of the Russian Federation. The Basic Law was supplemented by the provisions related to the interaction of the state and civil society. The article provides the analysis the constitutional*

provisions. The conclusion is as a result drawn on two ways of implementing state support set forth by constitutional provisions: institutional support (support of civil society institutions) functional support (support of activities carried out by civil society institutions). The author draws attention to the problems of the current federal legislation in this area and suggests ways to improve it: the need to transfer a significant part of the regulatory rules for the distribution of state financial support from the subordinate level to the federal legislation level, the development of a unified terminology, standard-setting concerning the criteria of organizations that can be provided with state assistance. The author believes that the constantly changing rules for the distribution of state support do not allow civil society institutions to develop their own development strategy. The measures proposed in the article will contribute to strengthening trust between public authorities, citizens and their associations.

Key words: *civil society, civil society institutions, public authorities, state support, grant.*

Исполнение функции поддержки гражданского общества имманентно присуще правовому государству. Вместе с тем, стимулирование отдельных видов деятельности в и введение системы мер, направленных на создание условий для функционирования общественных объединений на его территории, могут реализовываться при любой организации государственной власти современного государства. Например, в советский период государственная поддержка общественных организаций носила всесторонний характер, вытекающий из единства советского общества и государства, основанной на общенародной собственности на средства производства. В реальной жизни это означало почти полное государственное финансирование общественных организаций [1, с. 160-175], которые образовывали общественно-политическую систему СССР. Среди таких организаций были КПСС, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи (ВЛКСМ), ДОСААФ, Всесоюзное общество «Знание» и др. Но такое финансирование означало всеобъемлющий контроль их деятельности, участие государства в решение вопросов их образования и ликвидации, внутреннего устройства, исполнения ими определенных государственных функций.

Поддержка институтов гражданского общества органами публичной власти Российской Федерации является одной из правовых форм их взаимодействия. После конституционной реформы 2020 года данный вид сотрудничества государства и гражданского общества закрепляется на уровне Конституции Российской Федерации (пп. $е^1$ и $е^2$ п. 1 ст. 114). Анализируя указанные нормы, можно сделать вывод о том, что в Конституции Российской Федерации закреплены два основных способа осуществления государственной поддержки:

– институциональная поддержка, заключающаяся в организации органами государственной власти содействия институтам гражданского общества (ее можно назвать прямой формой поддержки институтов гражданского общества);

– функциональная поддержка, заключающаяся в организации органами государственной власти содействия исполнению институтами гражданского общества отдельных социальных функций, выражающаяся в применении мер стимулирующего характера для отдельных видов деятельности, субъектами которой являются преимущественно институты гражданского общества.

Можно предложить следующее определение данного явления: поддержка институтов гражданского общества органами публичной власти – это комплекс мер, реализуемый государственными органами, органами федеральной территории и органами местного самоуправления, которые направлены на содействие осуществлению общественно полезной деятельности институтами гражданского общества или на их развитие.

Система законодательства, регулирующего данные вопросы на федеральном уровне, складывалось постепенно. Она состоит из нескольких блоков, которые можно типизировать по уровню правового регулирования, объединяющих значительный массив нормативно-правовых актов на *федеральном, региональном и местном уровнях*. Фундаментом данной системы является федеральное законодательство, которое определяет основные цели, виды, формы государственной поддержки институтов гражданского общества органами публичной власти. Поэтому от качества и полноты данного законодательства во многом зависит степень развития институтов гражданского общества в России, их потенциал для решения совместно с государством социально значимых проблем.

После принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации одним из первых специальных законов Российской Федерации, в котором определялись формы государственной поддержки отдельных институтов гражданского общества, стал Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Нормы о государственной поддержке объединений, которые относятся к институтам гражданского обще-

ства, содержатся в целом ряде федеральных законах, которые регулируют либо конкретные сферы деятельности[1], либо отдельные формы таких организаций[2].

Базовым федеральным законом в рассматриваемой сфере являетсяФедеральный закон «О некоммерческих организациях». В нем устанавливаются полномочия органов публичной власти поддержки некоммерческих организаций и ее формы (статьей 31 названного Федерального закона). Данным Федеральным законом определяются несколько различных категорий некоммерческих организаций, которым помощь органов публичной власти может оказываться в приоритетном порядке. Среди них – социально ориентированные некоммерческие организации и (п. 4 ст. 31, ст. 31[1]) и некоммерческие организации – исполнители общественно полезных услуг (п. 13 ст.31[1]). Данные организации, согласно указанным нормам, имеют право на приоритетное получение мер поддержки.

Следует обратить внимание, что выделение на федеральном уровне целого ряда категорий некоммерческих организаций, которым необходимо оказывать государственную поддержку, создает определенные сложности для органов публичной власти в субъекте Российской Федерации. Общий порядок и постоянное появление новых организаций, деятельность которых требует участия региональных органов публичной власти, не позволяет в полной мере учитывать специфику развития гражданского общества в конкретном регионе и самостоятельно определять приоритетные сферы поддержки для концентрации финансовых возможностей на нескольких направлениях.

На федеральном уровне наиболее полное законодательное закрепление форм и видов государственной поддержки установлено в отношении социально ориентированных некоммерческих организаций. Социологические исследования доказывают, что большинство некоммерческих организаций относятся к данной категории. В частности, в результате социологических исследований получены данные о том, что преимущественное количество (около 70%) некоммерческих организаций, функционируют в социальной сфере [2, с. 263]. Следовательно, меры государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций касаются значительного числа институтов гражданского общества, действующих в соответствующих организационно-правовых формах.

На основе анализа федерального законодательства в части государственной поддержки различных объединений граждан можно выделить следующие законодательно определенные формы государственной поддержки институтов гражданского общества: экономическая; финансовая; имущественная; информационная; консультационная; методическая; организационная, включающая подготовку специалистов для указанных объединений. В литературе указывается [2, с. 262], что по проводимым среди некоммерческих организации социологическим опросам наиболее востребованными являются следующие формы государственной поддержки: субсидирование деятельности (53%); федеральные или муниципальные гранты (34%); предоставление помещений для размещения (30%); налоговые льготы (24%); оказание услуг в рамках государственного заказа (23%). Таким образом, главным направлением ожидаемой поддержки для некоммерческих организаций является финансовая форма.

Несмотря на широкое использование финансовой формы государственной поддержки, в соответствующем законодательстве существуют некоторая неопределенность в отношении некоторых форм, например, понятие «грант». Правовое определение данного термина не является универсальным. Исходя из содержания абзаца 2 статьи 17 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», в котором оно впервые было использовано, государственный грант означает вид государственной поддержки, который выражается в виде целевого финансирования отдельных общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам. Нормативное определение гранта содержится и в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Из анализа нормативных определений следует, что во всех данных законодательных актах закрепляется дефиниция, которая служит для использования только в целях данного акта. Некоторые правовые характеристики определения термина «грант» тождественны, но в каждом содержатся несовпадающие элементы. Таким образом, в российском законодательстве отсутствует единое определение термина «грант», что ставит вопрос о необхо-

[1] Федеральный закон от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране», Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» и др.

[2] Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»; Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»; Федеральный закон от 20 июля 2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и др.

димости его определения в федеральном законодательстве.

Необходимо отметить, что нормы федерального закона не гарантируют оказание государственной поддержки институтам гражданского общества в обязательном порядке. Данный вывод находит подтверждение, например, при анализе динамики законодательного регулирования поддержки национально-культурных автономий. Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 3 марта 2004 г. № 5-П [1] дал толкование действующих законодательных положений таким образом, что в субъекте Российской Федерации может создаваться не более одной региональной национально-культурной автономии граждан, относящих себя к соответствующей этнической общности. В решении Конституционного Суда Российской Федерации такое ограничение обосновывается тем, что в законодательстве[2] предусматриваются обязанности органов публичной власти оказывать финансовую поддержку национально-культурным автономиям со стороны государства и местного самоуправления. Следовательно, государство должно иметь единого представителя от этнической общности для исполнения соответствующей обязанности.

Однако тезис о связи государственной поддержки и возможность организации только одной региональной национально-культурной автономии не подтверждается. Изменилось само законодательство, данные положения Федерального закона от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» были отменены, сформировалась иная практика его применения, без учета обязательности государственной поддержки национально-культурных автономий. Например, в соответствии с нормативными актами Федерального агентства по делам национальностей (далее - ФАДН России)[3] из 21 федеральной национально-культурной автономии субсидии из федерального бюджета получили только 12 организаций (татар, армян, казахов, евреев, лезгин, белорусов, греков, марийцев, молдаван, немцев, цыган и украинцев). Остальные 10 этнических объединений, которые в соответствии с названным актом получили государственные субсидии, не являются национально-культурными автономиями.

Существенная часть правовых форм государственной поддержки и порядок ее распределения на федеральном уровне регулируется вне рамок закона. Соответствующий механизм действует на основе нормативных правовых актов, принимаемых Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и иными федеральными органами исполнительной власти. В частности, важнейшим элементом механизма, целенаправленно осуществляющим финансовую поддержку институтов гражданского общества, являются специальные фонды Президента Российской Федерации, порядок распределения финансовой помощи из которых урегулирован положением о грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества. Правовой основой рассматриваемого механизма являются Указы Президента Российской Федерации от 3 апреля 2017 г. № 137 и от 30 января 2019 г. № 30. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2021 г. № 287 создан новый Президентский фонд культурных инициатив для проведения конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на реализацию проектов в области культуры, искусства и креативных (творческих) индустрий. Через названные фонды Президентом Российской Федерации распределяются наибольшие суммы из федеральной финансовой поддержки институтов гражданского общества.

Через президентские фонды распределяется от 20% до 30% общей суммы федеральной финансовой поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций. Такой вывод можно сделать из официальных данных доклада, ежегодно публикуемого Министерством экономического развития Российской Федерации. Например, в 2018 году объем государственной поддержки некоммерческих организаций из президентских фондов составлял 7,8 млрд. рублей общего объема государственной финансовой поддержки в 21,8 млрд. рублей, в 2019 году - 7,7 млрд. руб. из 34,7 млрд. рублей, в 2020 году - 10,7 млрд. рублей из 53, 4 млрд. рублей [3, с. 7-8; 4, с. 6-7].

Обращает на себя внимание использование в рассматриваемом законодательстве различной терминологии в отношении организаций, которым может быть оказана поддержка. В федеральных

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 марта 2004 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 1033.

[2] Статьи 19 и 20 Федерального закона «О национально-культурной автономии», которые через несколько месяцев после вынесения решения Конституционным Судом Российской Федерации были признаны утратившими силу

[3] См. Приказ ФАДН России № 82 от 25.06.2020 г. «Об утверждении распределения субсидий из федерального бюджета на поддержку национально-культурных автономий и иных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере реализации национальной государственной политики в Российской Федерации, на 2020 год» / Официальный сайт ФАДН России: https://fadn.gov.ru/.

законах используются термины «социально ориентированные некоммерческие организации», «организации – исполнители общественно полезных услуг». В названных указах Президента Российской Федерации такие организации определены как «некоммерческие неправительственные организации, участвующие в развитии институтов гражданского общества». К данной категории относятся организации, реализующие социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, осуществляющие деятельность по определенным направлениям, которые указаны в Положении о грантах Президента Российской Федерации, предоставляемым на развитие гражданского общества. (Заметим, что президентские гранты в рамках соответствующего механизма, несмотря на использование в названии фонда термина «гражданское общество», предоставляются только некоммерческим организациям). В самом положении не закреплены критерии организации, которые могут претендовать на получение государственной поддержки. Она определяется в каждом случае, например, в положении о специальном конкурсе 2022 года[1] устанавливается, что под термином некоммерческая неправительственная организация понимается российское юридическое лицо, созданное в определенной организационно-правовой форме; осуществляющее хотя бы один из видов социально ориентированной деятельности; не имеющее среди учредителей орган публичной власти.

В данном случае встает вопрос о необходимости использовать в нормативных правовых актах универсальные термины. В приведённых требованиях для участников конкурса речь идет о социально ориентированных некоммерческих организациях, которые всегда являются юридическими лицами. Поэтому перечисления данных требований излишне.

Вопрос о запрете выделения грантов некоммерческим организациям, учредителем которых являются органы публичной власти, так же должен быть однозначно решен в федеральном законодательстве. В целом вызывает сомнение возможность таких организаций относиться к социально ориентированным некоммерческим организациям. Вместе с тем действующее федеральное законодательства, исключая из социально ориентированных некоммерческие организации в виде государственных корпораций и государственных компаний, не содержит такой запрет в отношении, например, государственных и муниципальных учреждений.

Терминологическая неоднородность различных определений для некоммерческих организаций, которые могут являться субъектами соответствующих правоотношений, создает правовую неопределенность в правоприменении, обеспечении государственного контроля, статистического учета и планирования мер государственной поддержки институтам гражданского общества. Представляется целесообразным законодательно определить единый категориальный аппарат и универсальные критерии для институтов гражданского общества, которым может оказываться поддержка в Российской Федерации. Для выработки общих правовых стандартов оказания такой поддержки все указанные критерии должны быть закреплены в федеральном законе.

Часть государственной поддержки институтов гражданского общества, в первую очередь, для социально ориентированных некоммерческих организаций, распределяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти на основании актов Правительства Российской Федерации. В частности, в 2020 году Министерством культуры Российской Федерации было распределено 8,3 млрд. рублей; Министерством науки и высшего образования - 15,0 млрд. рублей-,Министерством спорта Российской Федерации - 185 млн. рублей; Министерством труда Российской Федерации - 4,6 млрд. рублей, Министерством по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации - 90 млн. рублей, Министерством иностранных дел Российской Федерации - 295 млн. рублей, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации - 356 млн. рублей, Федеральным агентством по делам молодёжи- 12,5 млрд. рублей, Федеральным агентством по делам национальностей - 1,3 млрд. рублей [4, с. 7-9].

Порядок распределения государственной поддержки регулируется в каждом случае отдельными нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации в зависимости от программы или субъекта ее распределения. Указанный порядок оказания финансовой поддержки институтам гражданского общества является достаточно гибким инструментом реализации государственной политики Российской Федерации в социальных областях, в том числе при реализации социальных программ. Регулярные изменения правил получения финансовой помощи, с одной стороны стимулирует социально полезную деятельность институтов гражданского общества, с другой – при наступлении кризисных событий,

[1] Положение о специальном конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества в 2022 году от 28 июня 2022 года № 9. [Электронный ресурс]. Официальный сайт:www.президентскиегранты.рф

указанный механизм позволяет оперативно перераспределить федеральные финансовые ресурсы.

Например, при возникновении экономического спада, связанного с пандемией распространения вируса CODID-19, Правительство Российской Федерации оказало поддержку некоммерческим организациям[1], были сформированы реестры некоммерческих организаций, которым предоставлены дополнительные меры поддержки, аналогичные мерам поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства: право на получение субсидируемых льготных кредитов, налоговые льготы и рассрочки и т.д.

Вместе с тем постоянно меняющиеся правила не позволяют институтам гражданского общества выработать собственную стратегию развития. При постоянных изменениях порядка распределения государственной поддержки сам механизм становится недостаточно прозрачным [5, с. 5-19]. Следовательно, отсутствие в федеральных нормативных правовых актах критериев и условий оказания государственной поддержки институтам гражданского общества приводит к тому, что порядок ее распределения определяется для каждого конкурса и каждым оператором самостоятельно. Данная ситуация с правовым регулированием провоцирует случаи, когда ее распределение происходит без соответствующей открытости процедур и привлечения к их обсуждению самих представителей гражданского общества.

Таким образом, для последовательной реализации новых конституционный положений в законодательстве, регулирующем взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества, в том числе, поддержку их социально значимой деятельности, требует совершенствовать федеральное законодательство в данной сфере: уточнять категориальный аппарат, закрепить более широкий перечень принципов, на которых строится данное взаимодействия, закрепить в законе универсальные условия и требования, которым необходимо соответствовать для получения государственной поддержки. Такая модернизация рассматриваемого законодательства позитивно отразится на укреплении взаимодействия государства и гражданского общества, позволит перейти на новый уровень сотрудничества государства и граждан России.

[1] См.: Постановления Правительства Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 906 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» и от 11 июня 2020 г. № 847 «О реестре некоммерческих организаций, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

Список литературы:

[1] Мамяченков В. Н. Денежные доходы и расходы крупной региональной организации КПСС в 1955—1985 годах (на материалах Свердловского обкома партии) // Научный диалог. 2017. № 3.

[2] Протасеня Д.Н. Государственная поддержка кластера социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. // Ученые записки Северо-Кавказской академии государственной службы. 2017. № 1.

[3] Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/ material/file/8be0adaa07fd-23125c4920afe40e8757/Doklad_NKO.pdf;

[4] Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/ file/6e0b95bace2f3e90da56ef04545e5f35/ Doklad_2021.pdf.

[5] Никитина Е.Е., Гаунова Ж.А. Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 10.

Spisok literatury:

[1] Mamyachenkov V. N. Denezhnye dohody i raskhody krupnoj regional'noj organizacii KPSS v 1955—1985 godah (na materialah Sverdlovskogo obkoma partii) // Nauchnyj dialog. 2017. № 3.

[2] Protasenya D.N. Gosudarstvennaya podderzhka klastera social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij v Rossijskoj Federacii. // Uchenye zapiski Severo-Kavkazskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 2017. № 1.

[3] oklad o deyatel'nosti i razvitii social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.economy.gov.ru/ material/file/8be0adaa07fd23125c4920afe40e8757/Doklad_NKO.pdf;

[4] Doklad o deyatel'nosti i razvitii social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij za 2020 g. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.economy.gov.ru/ material/ file/6e0b95bace2f3e90da56ef04545e5f35/ Doklad_2021.pdf.

[5] Nikitina E.E., Gaunova ZH.A. Vzaimodejstvie organov publichnoj vlasti s institutami grazhdanskogo obshchestva pri realizacii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. № 10.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-94-96
NIION: 2018-0076-9/22-965
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1163

ГУЩИН Василий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового регулирования
патентной работы и в области
авторских прав, г. Москва,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского
и предпринимательского права
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности (РГАИС)
г. Москва,
e-mail: Gvv100@bk.ru

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕУЛИЧНОГО ТРАНСПОРТА[1]

Аннотация. *Перевозка пассажиров к местам работы, учебы и отдыха внеуличным транспортом в городских агломерациях в настоящее время приобретает особую актуальность. В Росси принят специальный федеральный закон, регулирующий отношения, связанные с использованием внеуличного транспорта. Целью настоящего исследования является критические замечания по данному закона. Предметом исследования выступили нормы закона, регулирующие внеуличный транспорт.*

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам. Допущенные в законе терминологические неточности, противоречия в понятийно-категорийном аппарате могут неоднозначно восприниматься в правоприменительной практике, в этой связи, следует признать, что внеуличный транспорт прежде всего нуждаются в нормативном техническом регулировании.

Ключевые слова: *внеуличный транспорт, метрополитен, монорельсовый транспорт, подвесная канатная дорога транспортная (далее - канатная дорога), фуникулер транспортный (наземная канатная дорога транспортная), инфраструктура*

GUSHCHIN Vasily Vasilyevich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Legal Regulation of Patent Work and
in the Field of Copyright Russian State Social
University 4 Wilhelm Peak St., Moscow,
Doctor of Law, Professor, Professor of the
Department of Civil Law and business law
The Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS),
Moscow

REGULATORY REGULATION OF OFF-STREET TRANSPORT

Annotation. *Transportation of passengers to places of work, study and recreation by non-public transport in urban agglomerations is currently becoming particularly relevant. Russia has adopted a special federal law regulating relations related to the use of off-street transport. The purpose of this study is to criticize this law. The subject of the study was the norms of the law regulating off-street transport. As a result of the conducted research, the author came to the following conclusions. The*

[1] Научная статья написана в рамках НИР Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», осуществляющего научное исследование за счет средств федерального бюджета: «Влияние системных проблем развития предпринимательской среды в сфере интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации экономики и формирование путей их разрешения 8-ГЗ-2022»

terminological inaccuracies allowed in the law, contradictions in the conceptual and categorical apparatus may be ambiguously perceived in law enforcement practice, in this regard, it should be recognized that off-street transport primarily needs regulatory technical regulation.

Key words: *off-street transport, metro, monorail transport, suspended cable car transport (hereinafter - cable car), funicular transport (land cable car transport), infrastructure*

Актуальность выбранной темы статьи обусловлена важностью правового регулирования перевозок пассажиров к местам работы, учебы и отдыха внеуличным транспортом в городских агломерациях. Принятый Федеральный закон от 29.12.2017 N 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон) страдает недостатками.[1] Целью настоящего исследования является высказать критические замечания к содержанию данного Закона.

В начале хотелось бы отметить, что в России принята Транспортная стратегия до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, в которой сформулирована стратегическая цель развития транспортной системы - удовлетворение потребностей инновационного социально ориентированного развития экономики и общества в качественных транспортных услугах.[2]

Однако в данном программном документе не нашлось места для внеуличного транспорта.

Предмет правового регулирования законодатель устанавливает правовые условия функционирования внеуличного транспорта и основы организации транспортного обслуживания населения внеуличным транспортом (ст. 1 Закона). Представляется, что содержание данной статьи не полностью раскрывает ее название, так как предметом правового регулирования в данном случае должны являются общественные отношения, возникающие между перевозчиком и пассажиром, владельцами инфраструктур внеуличного транспорта при пользовании услугами внеуличного транспорта. Поэтому предмет правового регулирования в первую очередь должен учитывать нормы статей 12-17 Закона, где речь идет об оказании транспортных услуг путем заключения договора перевозки пассажира.

Важным аспектом правового регулирования сферы внеуличного транспорта является закрепление в законе основных применяемых понятий с их расшифровкой.

Формированию понятийно-категорийного аппарата в отношении внеуличного транспорта уделяли внимание следующие авторы: Киселев И. П., Килина Е.Ф., Кукина И.В., Липовка А.Ю. Мамаев, Т.Э., Ковалева Н.А. Метёлкин П.В., Мурашов В.А., Коробкин С.Е. [1, 2, 3, 4].

Основные понятия, используемые в сфере внеуличного транспорта прописаны в статье 3 Закона.

Так, законодатель внеуличный транспорт определяет как технологического комплекса, включающего в себя подвижной состав внеуличного транспорта и объекты инфраструктуры внеуличного транспорта и обеспечивающий перевозку пассажиров и провоз ручной клади по договорам перевозки пассажиров.

В этом определении речь идет только о подвижном составе внеуличного транспорта и об объектах инфраструктуры внеуличного транспорта, но иных существенных признаков законодатель не выделяет. Например, изолированность внеуличного транспорта от иного транспорта. путевых структур от любых других транспортных систем и путей движения. Хотя этот признак тоже условный, например в Москве пассажирские перевозки на МЦК, МЦД интегрированы с метрополитеном.

Таким образом, в понятии внеуличный транспорт необходимо отразить и иные признаки, а также взаимодействие с иным транспортом и его инфраструктурой.

Законодатель дает определения видам внеуличного транспорта. Анализ этих определений не дает четкого и ясного представления об этих видах внеуличного транспорта. На это обращает И.П. Киселев в своей статье.[1]

Так, И.П. Киселев отмечает, что в понятии метрополитен законодатель не предписывает, как и где размещать пути метрополитена: на земле, под землей или над землей (например, на эстакаде), фуникулер рассматривается как только наземная канатная дорога транспортная (между тем фуникулеры, соединившая терминалы аэропорта Шереметьево, проложена в тоннеле), он также обращает внимание на такие словосочетания: «подвесная канатная дорога транспортная», «фуникулер транспортный», «наземный» и другие.

Таким образом, использование таких словосочетаний порождают тавтологию и неопределенность. В тоже время данные определения внеуличного транспорта не учитывают его развитие с

[1] См.: Собрание законодательства РФ. 01.01.2018. № 1 (Часть I). Ст. 26.

[2] См.: Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 N 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» //Собрание законодательства РФ". 13.12.2021, № 50 (часть IV). Ст. 8613

учетом зарубежного опыта. Понятие данных видов внеуличного транспорта должный разрабатываться специалистами с помощью нормативного технического регулирования, ибо они в данном случает выступают квазисубъектами правового регулирования.

Статьи 5-8 Закона посвящены разграничению полномочий федеральных органов исполнительной власти в области внеуличного транспорта, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области организации транспортного обслуживания населения при перевозках внеуличным транспортом, органов местного самоуправления в области организации транспортного облуживания населения при перевозках внеуличным транспортом. Эти полномочия носят организационный, контрольно-надзорный и технико-технологический характер уполномоченных органов.

Особо хотелось бы остановиться на статье 9 Закона «Техническая эксплуатация внеуличного транспорта». Эта норма является отсылочной к иным нормативным техническим акта[1]. Эти акты содержат технические нормы, в которых регламентации подвергаются объекты. Именное технические нормы должны раскрывать терминология и содержится видов внеуличного транспорта, но ни в одном акте этого нет.

Правила пользования внеуличным транспортом прописаны в ст.10 Закона. Эта норма является отсылочной к иным нормативным актам[2]

В ст. 18 Закона раскрываются особенности регулирования труда отдельных категорий работников внеуличного транспорта и это наверно правильно, ибо трудовые отношения данных работников регулируются различными нормативными актами.

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам. Допущенные в законе терминологические неточности, противоречия в понятийно-категорийном аппарате могут неоднозначно восприниматься в правоприменительной практике, в этой связи, следует признать, что внеуличный транспорт прежде всего нуждаются в нормативном техническом регулировании.

Список литературы:

[1] Киселев И. П. Внеуличный транспорт современных городов: к вступлению в силу нового федерального зако- на // Транспорт Российской Федерации. 2018. № 5 (78). С. 7-12

[2] Килина Е.Ф., Кукина И.В., Липовка А.Ю. Принципы создания модели развития системы электрического транспорта в городской среде (на примере города Красноярска) // Изв. Казан. гос. архитектурно- строительного ун-та. 2019. № 1 (47). С. 109-120

[3] Мамаев Т.Э., Ковалева Н.А. Железнодорожный транспорт в мегаполисе как фактор роста и устойчивости социально-экономического развития // Инженерный вестник Дона. 2015. № 4. URL: http://ivdon.ru/ru/ magazine/archive/n4p2y2015/3471

[4] Метёлкин П.В., Мурашов В.А., Коробкин С.Е. Перспективы развития Московского железнодорожного узла //Вестн. транспорта. 2011. № 4. С. 2-7

Spisok literatury:

[1] Kiselev I. P. Vneulichnyĭ transport sovremennyh gorodov: k vstupleniyu v silu novogo federal'nogo zako- na // Transport Rossiĭskoĭ Federacii. 2018. № 5 (78). S. 7-12

[2] Kilina E.F., Kukina I.V., Lipovka A.YU. Principy sozdaniya modeli razvitiya sistemy elektricheskogo transporta v gorodskoĭ srede (na primere goroda Krasnoyarska) // Izv. Kazan. gos. arhitekturno- stroitel'nogo un-ta. 2019. № 1 (47). S. 109-120

[3] Mamaev T.E., Kovaleva N.A. ZHeleznodorozhnyĭ transport v megapolise kak faktor rosta i ustoĭchivosti social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Inzhenernyĭ vestnik Dona. 2015. № 4. URL: http://ivdon.ru/ru/ magazine/archive/n4p2y2015/3471

[4] Metëlkin P.V., Murashov V.A., Korobkin S.E. Perspektivy razvitiya Moskovskogo zheleznodorozhnogo uzla //Vestn. transporta. 2011. № 4. S. 2-7

[1] См.: Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. N 468 « Об утверждении типовых правил технической эксплуатации метрополитена», приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 29 января 2019 г. N 25 «Об утверждении типовых правил технической эксплуатации монорельсового транспорта», приказ Федеральной службы по экологическому и атомному надзору от 13 ноября 2020 г. N 441 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности пассажирских канатных дорог и фуникулеров»

[2] См.: Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. N 485 «Об утверждении типовых правил пользования фуникулером транспортным (наземной канатной дорогой транспортной), постановление Правительства г. Москвы от 16 сентября 2008 г. № 844-ПП «Об утверждении правил пользования московским метрополитеном».

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-97-100
NIION: 2018-0076-9/22-966
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1164

БИСЕРОВА Екатерина Рафаиловна,
студентка Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: biserova2001@list.ru

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРОВ СОВМЕСТНОГО ВКЛАДА И СОВМЕСТНОГО СЧЕТА

Аннотация. *Целью данной работы является комплексный анализ и осмысление понятия договора совместного счета и совместного вклада, его места в системе договорных обязательств по оказанию финансовых услуг, порядка заключения и исполнения договоров совместного счета и совместного вклада, выявление правовых особенностей данных договоров. Актуальность данной темы обусловлена тем, что договор совместного счета и совместного вклада был недавно введен в российское законодательство путем внесения изменений во 2 часть Гражданского кодекса Российской Федерации. Новизна обуславливается комплексным, системным подходом к исследованию договора совместного счета. В результате исследования был произведен анализ положений, касающихся совместного счета, а также проанализирована судебная практика. Сделан вывод, что совместный счет является самостоятельным видом договора со множественностью лиц на стороне клиента.*

Ключевые слова: *изменения в гражданском законодательстве, банковский счет, договор совместного счета, множественность лиц, совместный счет супругов.*

BISEROVA Ekaterina Rafailovna,
Student of the Financial University
under the Government of the
Russian Federation

LEGAL FEATURES OF JOINT DEPOSIT AND JOINT ACCOUNT AGREEMENTS

Annotation. *The purpose of this work is a comprehensive analysis and understanding of the concept of a joint account and joint deposit agreement, its place in the system of contractual obligations for the provision of financial services, the procedure for concluding and executing joint account and joint deposit agreements, identifying the legal features of these agreements. The relevance of this topic is due to the fact that the joint account and joint deposit agreement was recently introduced into Russian legislation by amending Part 2 of the Civil Code of the Russian Federation. The novelty is due to a comprehensive, systematic approach to the study of the joint account agreement. As a result of the study, the provisions concerning the joint account were analyzed, as well as judicial practice was analyzed. It is concluded that a joint account is an independent type of contract with a plurality of persons on the client's side.*

Key words: *changes in civil legislation, bank account, joint account agreement, plurality of persons, joint account of spouses.*

Современный гражданский оборот активно использует договоры банковского счета, его различные виды. Сложно найти человека, который никогда не пользовался банковским счетом или вкладом. Развитие системы договорных обязательств по оказанию финансовых услуг привело к появлению новых видов договора банковского счета и банковского вклада. Так договор совместного счета и совместного вклада был недавно введен в российское законодательство путем внесения изменений во 2 часть Гражданского кодекса Российской Федерации в 2018 году. Причинами появления данного вида счета можно считать активный опыт зарубежной практики в данной области, так как заимствование данных видов договоров расширит возможности граждан в данной сфере. В проекте закона было сказано, что инструментарий участников гражданского оборота является скудным из-за отсутствия данного вида счета. Однако из-за того, что данные нормы были введены недавно, можно сказать, что данный вид договора является новеллой и нуждается в дополнительном изучении и разъяснении, поскольку еще не

сформирована единообразная судебная практика и не были получены разъяснения Верховного Суда РФ относительно применения данных норм.

Легальное определение договора совместного счета отсутствует. Однако на основании определения банковского счета, указанного в статье 845 ГК РФ и учитывая специфические черты совместного счета, а также доктринальные положения можно вывести следующее определение: совместным банковским счетом является, открытый банком банковский счет на основании договора, заключенного с двумя или более клиентами. [1]

Изучаемый договор имеет специфический субъектный состав. Особенность заключается в том, что на стороне клиента может выступать несколько лиц, что говорит о множественности лиц на стороне клиента. Согласно пункту 5 статьи 845 ГК РФ субъектами по договору совместного счета могут быть лишь физические лица.

В проекте закона законодатель не уточнял субъектный состав, присутствовало только указание о том, что субъектами являются клиенты (владельцы счета), исходя из этого, можно сказать, что были возможны также варианты, такие как совместный счет между юридическими лицами, совместный счет, которым могут пользоваться как юридические, так и физические лица. Однако в дальнейшем законодатель внес изменения и в конечном варианте закона присутствуют ограничения.

Договор совместного счета имеет следующую правовую характеристику. Он является возмездным, если в договоре прямо не предусмотрена его безвозмездность, так как клиент оплачивает услуги банка за совершение операций с денежными средствами, зачастую для оплаты банковских услуг используются деньги, в данный момент находящиеся на счёте клиента. Так как банк пользуется денежными средствами клиента, то он должен начислять проценты за это в соответствии с законом, в этом проявляется возмездность для каждой из сторон.

Договор является двухсторонним, так как обе стороны имеет права и обязанности. Права и обязанности одной стороны порождают права и обязанности у другой стороны.

Так как договор считается заключенным с момента согласования всех существенных условий, его следует считать консенсуальным.

Условием, без которого договор считается незаключенным, является предмет. Предметом совместного счета являются те денежные средства клиента, которые находятся на счете и с которыми совершаются операции, предусмотренные договором. В доктрине существует также позиция, определяющая иначе предмет договора, то есть предметом являются услуги, оказываемые банком в связи с договором, а также сами денежные средства, находящиеся на счете, при этом само денежное обязательство возникает только лишь при выдаче наличных средств или при закрытии банковского счета.

Договор банковского счета заключается путем подписания единого документа, также договор может быть заключен путем обмена документами в письменной форме, то есть в данном случае клиент подает заявление с необходимыми приложениями и на заявлении ставится разрешительная надпись уполномоченного лица банка об открытии счета. В данном случае банк может запросить документ, подтверждающий волеизъявление всех клиентов.

Согласно пункту 2 статьи 846 ГК РФ банк обязан заключить договор банковского счета с клиентом, обратившимся в банк и желающим заключить договор, на условиях предъявляемых банком, которые должны соответствовать закону или иным правовым актом. При необоснованном отказе от заключения договора клиент может воспользоваться средствами правовой защиты, предусмотренными пунктом 4 статьи 445 ГК РФ. При этом договор нельзя считать публичным, так как у банка нет обязанности заключать договор со всеми клиентами на одинаковых условиях. Условия заключения договора могут различаться в зависимости от объема денежных средств, которые планируется разместить на банковском счете, а также от иных факторов.

Форма договора: простая письменная. В данном случае применяются нормы гражданского права, регулирующие банковский счет, то есть несоблюдение простой письменной формы влечет ничтожность договора и признание его недействительным.

Поскольку совместный счет является разновидностью банковского счета, то основные права и обязанности будут вытекать из общих положений о банковских счетах при этом будут рассмотрены особенности данного вида договора. Банковский счет является двухсторонним договором, то есть права и обязанности присутствуют у обеих сторон.

Одной из важнейших обязанностей банка по договору совместного счета является обязанность заключить договор, на условиях, согласованных сторонами, при этом условия должны соответствовать законодательству.По договору совместного банковского счета так же, как по договору обычного банковского счета основной обязанностью банка является прием и зачисление денежных средств на банковский счет, а также выполнение распоряжений владельцев банковского счета и совершение банковских операций. При этом

банк не имеет право контролировать и определять цели использования денежных средств, ограничивать возможность распоряжения и использования денежных средств по усмотрению клиентов и устанавливать различные дополнительные ограничения, не указанные в законе. Согласно пункту 3 статьи 845 ГК РФ клиенты имеют право по своему усмотрению распоряжаться денежными средствами.Согласно статье 849 ГК РФ банк обязан производить операции, о которых было сказано ранее, в установленные сроки.Также банк обязан давать информацию клиенту о состоянии его счета, о производимых операциях по запросу клиентов банка.

Следующей обязанностью банка является соблюдение банковской тайны. Банк не может разглашать сведения об операциях, счетах, вкладах корреспондентов и клиентов. Тайну обязаны соблюдать все служащие, то есть никто из сотрудников банка не имеет право разглашать информацию о клиентах, исключением являются случаи, предусмотренные федеральным законом. В случае с совместным вкладом и счетом банковская тайна распространяется на всех субъектов, то есть банк не должен разглашать информацию о совкладчиках, об их составе, поскольку сведения о вкладе или счете для совкладчиков являются общими.

Клиенты должны оплачивать услуги банка, если это предусмотрено договором. Зачастую оплата услуг производится из денег, которые в данный момент находятся на счете. Оплата банковских услуг должна осуществляться в равных долях из средств, принадлежащих каждому из совкладчиков.Для осуществления операций с банковским счетом клиент обязан предоставить банку документы, оформленные и удостоверенные надлежащим образом, соответствующие закону и банковским правилам.

Также клиенты имеют свободу определения субъектного состава совместного счета, то есть они имеют право самостоятельно определять кто войдёт в состав владельцев совместного счёта, кто имеет право пользоваться счетом и предъявлять требования к банку исходя из субъектного состава счета.

Договором можно предусмотреть порядок распоряжения совместным счетом и вкладом. Возможно предусмотреть коллективный и индивидуальный порядок распоряжения.

При коллективном распоряжении владельцы должны давать распоряжения банку совместно, все совладельцы счета и вклада должны дать согласие на совершение определенной банковской операции. Это касается абсолютно всех банковских операций и инструкций для банка.

При индивидуальном режиме распоряжения совместным банковским счетом и вкладом каждый из совкладчиков имеет право самостоятельно без получения согласия других клиентов осуществлять различные операции со счетом, и в данном случае банк обязан исполнить поручения любого из совкладчиков. Если банком получено несколько инструкций, он обязан исполнять ту, которая была получена раньше. Каждый из совкладчиков имеет право в полной мере пользоваться правами по распоряжению счетом. В данном случае у совкладчиков могут возникнуть различные проблемы с использованием совместного счета и вклада.

Далее будет рассмотрен правовой режим совместных вкладов и счетов супругов.

Договор совместного счета и вклада, заключенный между супругами и банком, является, пожалуй, одним из самых известных видов договора совместного счета и вклада, поскольку позволяет супругам иметь общий бюджет и комфортно, и эффективно им распоряжаться. Поскольку договор заключается супругами, он будет иметь некоторые особенности, связанный с правовым статусом супругов, поскольку в данном случае речь будет идти о денежных средствах, полученных в браке, которые будут являться совместно нажитым имуществом, так как согласно пункту 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации к совместному имуществу будут относиться доходы каждого из супругов. Следствием этого является то, что любой из супругов может давать поручения относительно совместного счёта, и у банка возникнет обязанность их выполнить, поскольку согласие второго супруга предполагается [2].

Режим общей собственности может быть изменен в случае заключения брачного договора. На примере решения Петроградского районного суда города Санкт-Петербурга от от 27 января 2020 г. по делу № 2-2128/2020 можно увидеть как брачный договор влияет на правоотношения супругов относительно совместного счета. Во время брака супругами был открыт совместный счет в банке, а также межу супругами был заключен брачный договор, который определял, что распоряжение общей собственностью возможно лишь с согласия другого супруга. На момент расторжения брака супругой была снята сумма в размере 10178 долларов с совместного счета, при этом согласие супруга получено не было. Супруг обратился в суд за защитой своих прав. Действия супруги были признаны неправомерными и с нее были взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами. Также с нее была взыскана половина денежных средств в пользу супруга [3, с.12].

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо сказать, что договор совместного счёта являются самостоятельным видом договоров банковского счета, так как порождают специфический режим денежных средств. Договором совместного счёта является договор банковского счета со множественностью лиц на стороне клиента.Существенной особенность договора совместного счета является его субъектный состав, поскольку только физические лица могут заключать данные договоры с банком или иной небанковской кредитной организацией в соответствии с требованиями закона. Множественность клиентов может возникнуть в различных случаях: посредством заключения договора, в результате наследования клада несколькими лицами, в результате цессии, а также в иных случаях.

Поскольку в итоговый вариант закона не было включено большинство норм, существуют правовые пробелы, следствием которых является возникновение проблем при использовании данных правовых конструкций. Одной из проблем является индивидуальный режим распоряжения совместным счетом, так как действия одного клиента могут привести к негативным последствиям для других клиентов.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – N 5. – Ст. 410.

[2] Решение Автозаводского районного суда (г. Нижний Новгород) от 12.11.2019 № 2-4514/2019 2-4514/2019~М-3189/2019 М-3189/2019 г. по делу № 2-4514/2019 / [электронный ресурс] (дата обращения 11.04.2022)

[3] Ерохина Марина Георгиевна, Примак Татьяна Клавдиевна, Шпак Юлия Андреевна Совместные счета: некоторые аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. №4./ [Электронный ресурс] / URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestnye-scheta-nekotorye-aspekty (дата обращения 11.04.2022)

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ // SZ RF. – 1996. – N 5. – St. 410.

[2] Reshenie Avtozavodskogo rajonnogo suda (g. Nizhnij Novgorod) ot 12.11.2019 № 2-4514/2019 2-4514/2019~M-3189/2019 M-3189/2019 g. po delu № 2-4514/2019 / [elektronnyj resurs] (data obrashcheniya 11.04.2022)

[3] Erohina Marina Georgievna, Primak Tat'yana Klavdievna, SHpak YUliya Andreevna Sovmestnye scheta: nekotorye aspekty // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2016. №4. / [Elektronnyj resurs] / URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestnye-scheta-nekotorye-aspekty (data obrashcheniya 11.04.2022)

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-101-103
NIION: 2018-0076-9/22-967
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1165

ТЕМИРКАНОВА Элина Расуловна,
студентка Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: elinatemirkanova0@gmail.com

СПЕЦИФИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ИГР И ПАРИ

Аннотация. *Целью данной работы является научное исследование и изучение специфики обязательств, возникающих из игр и пари. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в последнее время граждане чаще принимают участие в различного рода лотереях, пари, однако многие из них не владеют информацией о своих правах, обязанностях, а также об обязанностях организаторов игр и пари. Следует также отметить, что формулировки, которые содержатся в ГК РФ не решают в полной мере возникающие споры в данной сфере взаимоотношений. В рамках исследования особое значение имеет анализ российской и зарубежной системы нормативно-правового регулирования обязательств, возникающих из игр и пари, что позволит провести аналогию и выявить особенности регулирования игр и пари на современном этапе.*

Ключевые слова: *игры и пари, алеаторные сделки, гражданское законодательство, обязательства, правоприменитель, договор, лотерея, игровая деятельность*

TEMIRKANOVA Elina Rasulovna,
Student of the Financial University
under the Government of the
Russian Federation

SPECIFICS OF OBLIGATIONS ARISING FROM GAMES AND BETTING

Annotation. *The purpose of this work is a scientific study and study of the specifics of obligations arising from games and betting. The relevance of this topic is due to the fact that recently citizens are more likely to participate in various kinds of lotteries, betting, however, many of them do not have information about their rights, obligations, as well as about the responsibilities of the organizers of games and betting. It should also be noted that the formulations contained in the Civil Code of the Russian Federation do not fully resolve disputes arising in this area of relations. Within the framework of the study, the analysis of the Russian and foreign system of regulatory regulation of obligations arising from games and betting is of particular importance, which will allow us to draw an analogy and identify the features of regulation of games and betting at the present stage.*

Key words: *games and betting, aleatory transactions, civil legislation, obligations, law enforcement, contract, lottery, gaming activity.*

У правоприменителя возникают проблемы при попытке разграничить такие понятие, как «игра» и «пари». Это связано с тем, что в Гражданском кодексе РФ и других нормативно-правовых актах отсутствуют данные понятия. [1]

Стоит отметить, что понятия «игра» и «пари» довольно-таки близки. Например, сходством между этими понятиями является то, что основанием для игр и пари является наличие результата. А результатом будет выигрыш одной стороны и проигрыш другой.

Но помимо сходства есть и различие, которое проявляется в возможности влияния участников на итог игры, то есть результат. При осуществлении различных действий участники активно влияют на результат игры, который должен обязательно наступить. А вот при заключении пари ситуация прямо противоположна игре, так как исход события при заключении пари невозможно определить, и участники не смогут на него повлиять. На основании вышесказанного можно дать определения игр и пари.

Изначально, игра – это договор. А в рамках этого договора обещан выигрыш определённого размера. В ходе игры наиболее ловкий из участников получает обозначенный выигрыш.

От публичного конкурса игра отличается принципиально, несмотря на то, что элемент состязательности присутствует в обоих случаях. Награда будет формироваться за счёт средств самих отозвавшихся.

Между призвавшимися и отозвавшимися игра не возникает. Она возникает между конкретными участниками, которые рискуют своими взносами. Взносы представляют собой плату за право принимать участие в игре. Взносы осуществля-

ются в надежде на получение выигрыша при стечении определённых обстоятельств.

Пари — это форма игры, исход которой неизвестен, основой является соглашение, а результат непосредственно связан с риском. Договор будет заключаться между двумя или более участниками. Получается, что пари представляет собой своеобразную форму азартной игры и участники не могут предугадать исход, на который влияют самые различные обстоятельства.

В нормативно-правовом поле, которая регламентирует отношения по поводу пари и игр, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Суд не защищает права, исходящие из игр и пари. То есть, кредитор не имеет права требовать исполнения обязательств. Кроме того, нет возможности и совершения каких-либо действий в отношении стороны, которая должна выплатить выигрыш. Но обязательному исполнению обязательств подлежит выполнение обязательств в добровольном формате. Обратное истребование со стороны должника при добровольном исполнении невозможно.

Данное правило имеет свои исключения. Исключения из общего правила предусмотрены законом. Приведем случаи, которые предполагают возможность к принуждению исполнения обязательств:

— если участника принуждали к игре, используя противоправные методы, которые исходили от инициаторов игры или пари: насилие, обман, угроза

— если организаторы изначально усматривали злой умысел;

— если организатор конкурса нарушил обязательства, которые были изначально прописаны в договоре. В таком случае участник имеет право требовать полагающийся ему выигрыш и возмещение убытков.

Кроме случаев, которые обозначены выше, в остальных ситуациях защита прав осуществляется по общим правилам, т.е. невозможно исполнение обязательств в принудительном порядке.

Пари и игры относятся к категории рисковых сделок, так как риск является неотъемлемым элементом игр и пари. В рамках российского права игры и пари относятся к категории алеаторных сделок. Заключение алеаторных сделок регламентируется ст. 1063 Гражданского кодекса Российской Федерации. Риск является основным критерием отнесения к категории алеаторных сделок. Также к рисковым сделкам относятся сделки, которые связаны с тотализаторами и лотереями. В таких сделках риск выступает преобладающим критерием.

Ряд особенностей обеспечения прав участников игр установлен в рамках законодательных актов:

— если организатор игр отказывается их проводить в установленные ранее сроки, то в данном случает участники игр обладают правом требования возмещения им причиненного ущерба, которые они понесли в случае непроведения или переноса игр.

— операторы лотереи, организаторы игр в соответствии с условиями игр должны произвести выплату выигрыша лицам, которые признаны победителями. Необходимо произвести выплату именно в тех размерах и формах, которые обозначены в требованиях проведения игр и лотереи. Если в условии не будет указан срок, то оплата должна будет произведена не позднее 10 дней с момента, когда были подведены итоги игры, лотереи.

— если организатор или оператор лотереи не выполнил обозначенных обязательств в части произведения выплаты выигрыша, то участник обладает правом требования выплаты положенного выигрыша организатором или оператором лотереи. Кроме того, он имеет право требовать и возмещения убытков, которые он понес вследствие нарушения условий игры. Однако размер ущерба должен быть реальным. Данное право закреплено в ст. 15 ГК РФ.[3]

Дело о взыскании денежного выигрыша было рассмотрено девятым арбитражным апелляционным судом. Так, ИФНС России № 15 по г. Москве обратилась в Арбитражный суд г. Москвы. [4]

В заявлении было указано о необходимости привлечь к административной ответственности ООО «Лотерейный дом» по ч. 3 ст. 14.27 КоАП РФ на основании протокола об административном правонарушении № 53/2 от 26.11.2013. Суд удовлетворил исковые требования, а общество было признано в том, что оно совершило административное правонарушение. Но ООО «Общество» не согласилось с решением суда и была подана апелляционную жалобу. По материалам дела следует, что гражданка Донцова обратилась в суд 05.09.2013 о невыплате выигрыша по лотерейным билетам Всероссийской негосударственной комбинированной лотереи «БИНГО» (ГРН Н200К/001044ФСН). Было установлено, что ООО «Лотерейный дом» нарушило порядок и сроки выплаты выигрыша, которые указаны в пункте 10 Условий (подпункты 10.1 и 10.2). Нарушение выразилось в невыплате выигрыша в размере 100 000 рублей по лотерейному билету, чем нарушен был пункт 6 статьи 20 Закона № 138-ФЗ. Так как данное нарушение влечёт за собой административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч.3, ст. 14.27 КОАП РФ, заявитель обратился в арбитражный суд. По условиям Всероссийской негосударственной комбинированной лотереи «БИНГО» предельный срок выплаты

выигрыша и размере 100 000 руб. наступил, но доказательства выплаты выигрыша в полном объеме и в установленный срок в материалах дела отсутствуют и ответчиком не представлены. Таким образом, решение Арбитражного суда г. 2 Москвы от 03.02.2014 по делу № А40-172737/13-2-1070 было оставлено без изменения. Если организатор откажется от проведения игры в установленный срок, то участники могут потребовать от их организатора возмещения, понесённого из-за отмены или переноса игр. Приведенный в ст.1062 ГК перечень подлежащих судебной защите требований участников игр является исчерпывающим и не включает в себя п. 3 с.1063 ГК. А значит требования о возмещении реального ущерба из-за отмены игр или переноса срока следует считать не подлежащими судебной защите.

Требования граждан и юридических лиц, которые связаны с организацией игр и пари, не подлежат судебной защите в соответствии с п. 1 ст. 1062 Гражданского кодекса РФ. Указанная норма не получила однозначной оценки в теории гражданского права. По мнению ряда авторов, такие сделки, как сделки – пари и игровые сделки являются недействительными. Однако такой законодательный отказ в предоставлении судебной защиты участникам игр либо пари был подвержен критике со стороны учёных, которые считают, что надо исходить из презумпции защиты законных интересов участников игр и пари, так как ни по Конституции РФ, ни по ГК РФ право на судебную защиту интересов отдельных лиц не должно иметь какие-либо исключения. Например, В. А. Белов считает, что по общему правилу должна быть предусмотрена судебная защита обязательств, которые возникают из игр и пари. Могут быть сделаны только исключения, касающиеся обязательств из игр и пари, признанных по иску заинтересованного участника, недействительными сделками, и обязательств из игр и пари, прямо запрещенных публичным законодательством

Данное положение свидетельствует о том, что не возбраняется совершение такого рода сделок. Если же между сторонами возникают спорные вопросы, то спор не будет разрешаться в судебном порядке, т.е. в разрешении спора суд не будет принимать участие. Полноценные гражданские обязанности и права не возникают вследствие указанного выше юридического действия. Происходит это по причине того, что в сложившейся ситуации права не подлежат судебной защите. Не распространяется это на случаи, которые предусмотрены в рамках закона.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующий вывод: законодатель довольно-таки негативно относится отношениям, вытекающим из игр и пари, что игровая деятельность довольно-таки распространённое явление, но она недостаточно урегулирована на законодательном уровне.

Отсутствие необходимой литературы и также изменчивость нормативных актов, которая выражается во введении постоянных изменений, оказывают особое влияние на квалификацию специалистов в этой сфере деятельности.

Пари и игры относятся к категории рисковых сделок, так как риск является неотъемлемым элементом игр и пари. В рамках российского права игры и пари относятся к категории алеаторных сделок. Заключение алеаторных сделок регламентируется ст. 1063 Гражданского кодекса Российской Федерации. Именно риск и является основным критерием отнесения к категории алеаторных сделок. Теория алеаторности сделок несовершенна и нуждается в доработке. Необходимо выработать единую терминология и четкие критерии отнесения сделок к данной категории. По мнению ряда специалистов, наличие элемента риска не является критерием отнесения к алеаторным сделкам. Важнейшим вопросом является определение порядка предоставления таким сделкам защиты в судебном порядке. Следует определять мотивацию участия в играх и пари, а также оценивать экономический эффект от данных сделок.

Поэтому очевидно, что необходимо улучшить правовое регулирование института игровой деятельности. Это положительно скажется на предпринимателях, которые смогут развивать свой бизнес в более качественных условиях, и на игроках, которые проведут свой досуг с повышенным комфортом.

Предлагается также предусмотреть возможность судебной защиты прав и законных интересов участников игр и ставок, за исключением тех обязательств, которые прямо запрещены законом.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ

[2] С. 6 Коршунов М.И. Проблемы современного правового регулирования организации и проведения азартных игр и пари // Символ науки, 2019, № 7

[3] Постановление девятого арбитражного суда от 22.05.2014 по делу № 09АП-7914/2014 // Правовая система «Консультант Плюс»

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ.

[2] S. 6 Korshunov M.I. Problemy sovremennogo pravovogo regulirovaniya organizacii i provedeniya azartnyh igr i pari // Simvol nauki, 2019, № 7.

[3] Postanovlenie devyatogo arbitrazhnogo suda ot 22.05.2014 po delu № 09AP-7914/2014 // Pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-104-108
NIION: 2018-0076-9/22-968
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1166

ВАГИНА Ольга Валерьевна,
e-mail: bmpmag@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2734-2863

ГАЕВСКАЯ Екатерина Юрьевна,
e-mail: ekaterinagaevskay@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9723-1486

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, ПРЕДОСТАВЛЕННОГО В АРЕНДУ, ПОД ПОВЕРХНОСТЬЮ КОТОРОГО РАСПОЛОЖЕНЫ ПОДЗЕМНЫЕ ЗДАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АВТОСТОЯНКИ, ПОДЗЕМНОГО ПАРКИНГА)

Аннотация. *В статье авторы рассмотрели практические проблемы, которые возникают у собственников подземных объектов (автостоянок, паркингов) находящихся под земельными участками, которые принадлежат им на праве аренды и одновременно находятся в государственной или муниципальной собственности. Как правило, эти проблемы связаны с определением порядка использования земельного участка, с возможностью осуществления его благоустройства (создания архитектурно-ландшафтных объектов). Актуальность указанных проблем напрямую связана с констатацией правомерного или неправомерного поведения и возможностью привлечения к административной ответственности.*

Ключевые слова: *земельные отношения, строительство подземных объектов, право на использование земельного участка, недропользование, элементы благоустройства, эксплуатация крыши.*

VAGINA Olga Valerievna,
ORCID: 0000-0003-2734-2863

GAEVSKAYA Ekaterina Yurievna,
ORCID: 0000-0001-9723-1486

LEGAL PROBLEMS ASSOCIATED WITH THE POSSIBILITY OF USING THE LAND PLOT LEASED, UNDER THE SURFACE OF WHICH UNDERGROUND BUILDINGS ARE LOCATED (USING THE EXAMPLE OF A PARKING LOT, UNDERGROUND PARKING)

Annotation. *In the article, the authors examined the practical problems that arise for the owners of underground facilities (parking lots, parking lots) located under land plots that belong to them on the right of lease and at the same time are in state or municipal ownership. As a rule, these problems are associated with determining the order of use of the land plot, with the possibility of its improvement (creation of architectural and landscape objects). The relevance of these problems is directly related to the statement of lawful or unlawful behavior and the possibility of bringing to administrative responsibility.*

Key words*: land relations, construction of underground facilities, the right to use the land, subsoil use, elements of landscaping, roof operation.*

Зачастую на практике встречаются ситуации, когда земельный участок, находящийся в аренде, предоставляется для целей строительства подземных объектов (паркингов, автостоянок, хранилищ, убежищ и т.д.) при этом надземная часть земельного участка продолжает быть свободной от каких-либо объектов, следовательно, возникает ряд закономерных вопросов: 1. Является ли слой земли, находящийся над подземным зданием, крышей данного объекта, либо представляет собой земельный участок как объект права собственности и иных прав?2. Каков порядок использования надземной части земельного участка долевыми собственни-

ками подземного здания, вступившими в договор аренды земельного участка?3. Допускается ли размещение арендаторами земельного участка либо собственниками (иными уполномоченными собственниками на то лицами) подземного здания элементов благоустройства на надземной части земельного участка либо на крыше автостоянки с учетом вида разрешенного использования участка?

В своей работе авторы постараются последовательно ответить на поставленные вопросы, которые, несомненно, имеют практический интерес, с учетом анализа и обобщения судебной практики по аналогичным делам.

1. Является ли слой земли, находящийся над подземнымзданием, крышей данного объекта либо представляет собой земельный участок как объект права собственности и иных прав?

В ч. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ закреплено, что земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.Часть 2 ст. 261 Гражданского кодекса РФ установила, что если иное не установлено законом, право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах этого участка *поверхностный (почвенный) слой* и водные объекты, находящиеся на нем растения.

Таким образом, гражданское законодательство достаточно четко определяет, что поверхностный слой земли является объектом права собственности одновременно с самим земельным участком как недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

Согласно ГОСТу 27593-88 Почвы. Термины и определения, почва – это самостоятельное естественно-историческое органоминеральное природное тело, возникшее на поверхности земли в результате длительного воздействия биотических, абиотических и антропогенных факторов, состоящее из твердых минеральных и органических частиц, воды и воздуха и имеющее специфические генетико-морфологические признаки, свойства, создающие для роста и развития растений соответствующие условия.

Согласно Большой советской энциклопедии почва - это природное образование, обладающее рядом свойств, присущих живой и неживой природе; состоит из генетически связанных горизонтов (образуют почвенный профиль), возникших в результате преобразования поверхностных слоев литосферы под совместным воздействием воды, воздуха и организмов; характеризуется плодородием.

Таким образом, приведенные определения указывают на то, что почва - этосамостоятельное природное образование, природное тело.

В случае, если происходит строительство здания подземной автостоянки (строительство подземного объекта), то вполне уместно обращаться не только к земельному, но и к горному законодательству.

Земельное законодательство Российской Федерации закрепляет общие права и обязанности собственников земельных участков (землепользователей, землевладельце, арендаторов) в ст.40, 42 Земельного кодекса Российской Федерации, среди которых устанавливает право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов (пп.2 п.1 ст.40 Земельного кодекса РФ).

Аналогичное право землепользовател закреплено и в ч. 1 ст.19 Закона РФ «О недрах», которая, однако, устанавливает дополнительные требования к порядку реализации данного права собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами, арендаторами земельных участков: строительство подземных сооружений должно осуществляться на глубину до пяти метров тв порядке, в установленном законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Также обратимся к определению понятия «недра». В соответствии с Законом РФ «О недрах» недра являются частью земной коры, *расположенной ниже почвенного слоя,* а при его отсутствии - ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Так как строительство подземного сооружения – это один из видов недропользования, то исходя из дефиниции «недра», оно должно осуществляться ниже почвенного слоя, который является составной частью земельного участка. Вопросы, касающиеся соотношения прав землепользователей и недропользователей уже не раз были предметами научных исследований [Круглов, Вагина, Шепелева 2019: 140-145], [Пельвицкая 2019: 53-55].

Согласно п. 6 ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»здание -

результат строительства, представляющий собой объемную строительную систему, имеющую надземную и (или) подземную части, включающую в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения и предназначенную для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных.

При этом согласно подпункту 3.1.20 «СП 248.1325800.2016. Свод правил. Сооружения подземные. Правила проектирования» (утв. Приказом Минстроя России от 16.06.2016 №416/пр)[3] подземное сооружение или подземная часть сооружения - *Сооружение или часть сооружения, расположенная ниже уровня поверхности земли (планировки).* Таким образом, нормативные правовые акты и документы по стандартизации в рамках их системного толкования рассматривают в качестве аналогичных юридических конструкций как «подземные сооружения», так и «подземные части сооружений».

Как справедливо отмечает Д. В. Жернаков «земельный участок является основой системы объектов недвижимости, пользование иными недвижимыми объектами так или иначе юридически связано с земельным участком. Нередко эта связь обуславливает ограничения и обременения прав смежных землепользователей и недропользователей. Обладатель подземного сооружения будет считаться пользователем земельного участка, если этот участок функционально связан с сооружением, например, при небольшой заглубленности подземного объекта земельному участку над ним уготована роль «крыши». В случае же большой заглубленности подземного сооружения его правовой режим будет связан с режимом земельного участка достаточно слабо, правовой интерес может представлять только земельный участок, обеспечивающий доступ к подземному сооружению. Здесь вероятно обременение земельного участка как публичным, так и частным сервитутом, в зависимости то того, в чьем интересе публичном или частном – будут устанавливаться ограничения[Жернаков 2014: 116].

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод, что слой земли, находящийся над подземной автостоянкой, представляет собой составную часть земельного участка, который является объектом имущественных прав (вещных и обязательственных) и не может рассматриваться в качестве крыши подземного здания.

При этом важно обращать внимание, что некоторые подземные объекты имеют надземные части, представляя из себя сложную вещь. В литературе отмечается: «Понятие сложной вещи носит условный характер, зависящий от воли сторон, вступающих в сделку. Одна и та же совокупность вещей может представлять собой единство или же быть набором разнородных предметов. Следовательно,сторонам предоставляется возможность заключать сделки, распространяющиеся не на всю сложную вещь в целом, а на её составные части» [Абова, Кабалкина: КонсультантПлюс].

Справедливо мнение: «Представляется, что регистрация права собственности на сложную вещь будет обоснованной, только если проектная документация и акт приемки в эксплуатацию наземной и подземной частей объекта указывают на строительство единого объекта» [Бандорин, Широбоков 2010: 63]. Следовательно, логически можно заключить, что в отношении подземного объекта, имеющего наземную часть, постановка вопроса о возможности считать его крышей слой земли будет терять свою актуальность.

2. Каков порядок использования надземной части земельного участка долевыми собственниками подземной автостоянки, вступившими в договор аренды земельного участка?

В соответствии с п.2 ст.39.20 Земельного кодекса РФ, в случае, если здание, сооружение, расположенные на земельном участке, раздел которого невозможно осуществить без нарушений требований к образуемым или измененным земельным участкам (далее - неделимый земельный участок), или помещения в указанных здании, сооружении принадлежат нескольким лицам на праве частной собственности либо на таком земельном участке расположены несколько зданий, сооружений, принадлежащих нескольким лицам на праве частной собственности, эти лица имеют право на приобретение такого земельного участка в общую долевую собственность или в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора.

Согласно п.6 ст.39.20 ЗК РФ любой из заинтересованных правообладателей здания, сооружения или помещений в них вправе обратиться самостоятельно в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении земельного участка в аренду.

В течение тридцати дней со дня получения указанного заявления от одного из правообладателей здания, сооружения или помещений в них уполномоченный орган направляет иным правообладателям здания, сооружения или помещений в них, имеющим право на заключение договора аренды земельного участка, подписанный проект договора аренды с множественностью лиц на стороне арендатора.

В течение тридцати дней со дня направления проекта договора аренды земельного участка правообладатели здания, сооружения или помещений в них обязаны подписать этот договор аренды и представить его в уполномоченный орган. Договор аренды земельного участка заключается с лицами, которые подписали этот договор аренды и представили его в уполномоченный орган в указанный срок.

На основании п.7 данной статьи в течение трех месяцев со дня представления в уполномоченный орган договора аренды земельного участка, подписанного в соответствии с пунктом 6 настоящей статьи арендаторами земельного участка, уполномоченный орган обязан обратиться в суд с требованием о понуждении правообладателей здания, сооружения или помещений в них, не представивших в уполномоченный орган подписанного договора аренды земельного участка, заключить этот договор аренды.

В свою очередь в п. 10 ст.39.20 ЗК РФ разъяснено, что размер долей в праве общей собственности или размер обязательства по договору аренды земельного участка с множественностью лиц на стороне арендатора в отношении земельного участка, предоставляемого в соответствии с пунктами 2 - 4 настоящей статьи, должны быть соразмерны долям в праве на здание, сооружение или помещения в них, принадлежащим правообладателям здания, сооружения или помещений в них. Отступление от этого правила возможно с согласия всех правообладателей здания, сооружения или помещений в них либо по решению суда.

Таким образом, размер обязательства по договору аренды земельного участка с множественностью лиц на стороне арендатора соразмерны долям в праве на здание подземной автостоянки или помещения в нем, принадлежащим правообладателям здания или помещений в нем.

При этом обязательства всех соарендаторов по договору аренды (в отсутствии предпринимательской деятельности) носят долевой характер и размер обязательства каждого из соарендаторов зависит от размера площади здания (помещения), принадлежащего каждому из соарендаторов (п.20 Постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 №11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства»).

Согласно п.2 ст.264 ГК РФ лицо, не являющееся собственником земельного участка, осуществляет принадлежащие ему права владения и пользования участком на условиях и в пределах, установленных законом или договором с собственником.

Разрешая вопрос о взаимоотношениях соарендаторов между собой в части порядка пользования таким земельным участком, необходимо отметить, что законодатель не дает на него прямой ответ. На наш взгляд считаем уместным в рассматриваемой ситуации применить положения ст.ст.44-48 ЖК РФ по аналогии, которые предполагают возможность определения порядка пользования общим имуществом исключительно путем голосования сособственников помещений.

3. Допускается ли размещение арендаторами земельного участка либо собственниками (иными уполномоченными собственниками на то лицами) подземной автостоянки элементов благоустройства на надземной части земельного участка либо на крыше автостоянки с учетом вида разрешенного использования участка?

Отвечая на поставленный вопрос, необходимо отметить, что в первую очередь требуется производить анализ условий заключенного договора аренды, как правило, в качестве одной из обязанности арендаторазакрепляется необходимость выполнения тех или иных работ, связанных с благоустройством территории, во вторую очередь анализируются нормативные акты органов местного самоуправления, связанные с благоустройством территорий, которые оперируют понятием малых архитектурных форм, то есть элементов декоративного оформления, в том числе скамейками, беседками и т.д. Однако их установка на практике требует разного рода согласований, начиная от проекта и заканчивая местом установки с администрациями муниципальных образований или районов.

Согласно п.5.1.56 СП 113.13330.2012 «Стоянки автомобилей. Актуализированная редакция СНиП 21-02-99 (с Изменением №1)» на эксплуатируемых плоских крышах подземных, полуподземных, закрытых обвалованных и наземных стоянок автомобилей следует предусматривать создание архитектурно-ландшафтных объектов - «надземных садов». Рекомендации по проектированию озеленения и благоустройства эксплуатируемых плоских крыш, жилых, общественных и других зданий приведены в «Рекомендациях по проектированию озеленения и благоустройства крыш жилых и общественных зданий и других искусственных оснований» (например, п.1-3). Так, на основании п.1-10 данных рекомендаций по периметру эксплуатируемой кровли, используемой для садов на крышах, должен быть установлен парапет высотой 1,2 м, на котором должно быть закреплено сетчатое ограждение высотой не менее 1 м. Для «зеленых крыш» - парапет высотой 1,2 м без сетчатого ограждения. Наземные сады должны быть ограждены от другой территории высоким бортом не менее 0,5 м, чтобы исключить заезд на кровлю автотранспорта.

Однако подобные архитектурно-ландшафтные объекты требуют соответствующего проекта и согласования с отделом архитектуры города, иначе субъект, установивший элементы благоустройства может быть привлечен к административной ответственности по нормам Кодекса об административных правонарушениях.

Выводы:

1. Почвенный слой земли, находящийся над подземной автостоянкой, представляет собой составную часть земельного участка, который является объектом имущественных прав (вещных и обязательственных) и не может рассматриваться в качестве крыши подземного здания.

2. Вопрос взаимоотношений соарендаторов между собой в части порядка пользования земельным участком, под поверхностью которого размещено подземное здание, законодателем прямо не урегулирован. На наш взгляд в данной ситуации целесообразно применить положения ст.ст.44-48 ЖК РФ по аналогии, когда определение порядка пользования общим имуществом происходит исключительно путем голосования сособственников помещений.

3. В силу договора аренды земельного участка арендатор, как правило, обязан выполнять работы по благоустройству территории. Последнее включает возможность размещения на земельном участке объектов малых архитектурных форм, в том числе скамейки, беседки и т.д. Однако их установка требует разного рода согласований, начиная от проекта и заканчивая местом установки с администрациями города и района.

Список литературы:

[1] Жернаков Д. В. О правовом режиме подземных сооружений//Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 114-120.

[2] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 1. Изд. третье, перераб. и доп. / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Бандорин, Л. Е. Правовое регулирование строительства подземных сооружений (гаражей и автостоянок) в населённых пунктах / Л. Е. Бандорин, А. С. Широбоков // Российское правосудие. – 2010. – № 9(53). – С. 55-63.

[4] Круглов, В. В. О соотношении прав недропользователя и собственника земельного участка, расположенного в границах горного отвода / В. В. Круглов, О. В. Вагина, Н. М. Шепелева // Российский юридический журнал. – 2019. – № 6(129). – С. 140-145.

[5] Пельвицкая, Е. П. По вопросу соотношений прав недропользователя и собственника земельного участка, расположенного в пределах горного отвода / Е. П. Пельвицкая // Бизнес, менеджмент и право. – 2019. – № 3. – С. 53-55.

Spisok literatury:

[1] Zhernakov D. V. O pravovom rezhime podzemnyh sooruzhenij // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 114-120.

[2] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. V 3 t. T. 1. Izd. tret'e, pererab. i dop. / Pod red. T.E. Abovoj, A.Yu. Kabalkina // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Bandorin, L. E. Pravovoe regulirovanie stroitel'stva podzemnyh sooruzhenij (garazhej i avtostoyanok) v naselyonnyh punktah / L. E. Bandorin, A. S. Shirobokov // Rossijskoe pravosudie. – 2010. – № 9 (53). – S. 55-63.

[4] Kruglov, V. V. O sootnoshenii prav nedropol'zovatelya i sobstvennika zemel'nogo uchastka, raspolozhennogo v granicah gornogo otvoda / V. V. Kruglov, O. V. Vagina, N. M. Shepeleva // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2019. – № 6(129). – S. 140-145.

[5] Pel'vickaya, E. P. Po voprosu sootnoshenij prav nedropol'zovatelya i sobstvennika zemel'nogo uchastka, raspolozhennogo v predelah gornogo otvoda / E. P. Pel'vickaya // Biznes, menedzhment i pravo. – 2019. – № 3. – S. 53-55.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-109-116
NIION: 2018-0076-9/22-969
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1167

ПЕТРОВИЧЕВА Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права ВАВТ,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННЫХ ДИКИМ ЖИВОТНЫМ (МЕДВЕДЯМ)

Аннотация. *Настоящая статья посвящена нескольким процессуальным и материальным проблемам, связанных с причинением вреда правомерными действиями к диким животным т.е. бурым медведям в результате применения к ним фармакологических веществ для их успокоения. Применение процессуальных норм анализируется на примере конкретного спора, связанного с использованием положений Орхусской Конвенции «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе общественности к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», утвержденной Решением ЕС 2005/370/ЕС Совета от 17 февраля 2005 г. (OJ 2005 L 124, стр. 1)[1] как международного правового акта на основе принципа «совместной компетенции». В области материальных норм исследуются действия физических лиц, использовавших фармакологические препараты к бурым медведям, в качестве деликтных, т.е. правонарушениям или действиям, относящихся к правомерным действиям.*

Ключевые слова: *возмещение вреда, дикие животные, фармакологические вещества, бурые медведи, окружающая среда, правосудие.*

PETROVICHEVA Yulia Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Civil Law, VAVT

SOME ASPECTS OF THE LIABILITY OF DAMAGES INFLICTED ON THE WILD BOARD

Annotation. *The article is dedicated to the procedural and material problems of the Repair of Damage Caused by the Lawful Actions to the wild boards i.e. brown bears by applying for the pharmaceutical substances to them for their calm. Application of the procedural closes analyses on the public participation in decision-making of justice and public access to justice on environmental matters (Aarhus Convention) – art.9. Since the Convention on access to information, public access to justice on environmental matters (Aarhus Convention) was concluded by the Community and all the Member States on the basis of the joint competence. In the field of material law investigates the actions of the physical entities who was using the pharmaceutical substances to the bears considers like a tort i.e. or lawful actions.*

Key words: *compensation for harm, wild animals, pharmacological substances, brown bears, environment, justice.*

Проблемы возмещения вреда, причиненных правомерными действиями

В статье особое внимание уделяется основаниям возникновения деликтных обязательств при причинении вреда правомерными действиями в целях обеспечения публичной безопасности. За последнее время в связи с применением в российском законодательстве ст.16.1 ГК РФ, стали проводиться научные исследования о соотношении деликтов как гражданских правонарушений и причинение вреда из правомерных действий [2]. В качестве общего правила, ответственность возникает при совершении причинителем вреда неправомерных действий.

В основе возникновения деликта находятся следующие элементы: факт правонарушения, причинно-следственная связь, причиненные убытки и вина. Вместе с тем ч. 3 ст.1064 ГК РФ допускает возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Данное положение получило дальнейшее развитие в нормах ст.16.1 ГК РФ. [3]Законодатель не дает легального определения правомерных действий. При этом по мнению Е.В. Кармановой, обязательства вследствие причинения вреда правомерными действиями представляют собой самостоятельный субинститут гражданского права. Автор, с учетом специфики указанных отношений, определяет обяза-

тельства вследствие причинения вреда правомерными действиями, как гражданско-правовые обязательства. В таких отношених потерпевший (кредитор) в установленных законом случаях вправе требовать от причинителя вреда (должника) компенсацию реального имущественного вреда, причиненного предусмотренными законом правомерными действиями [4].

Правомерность действий причинителя вреда, как описывает автор, выражается как допустимое в законе осуществление определенных им социально полезных, общественно необходимых, чрезвычайных, требующих незамедлительных решений осознанных действий, содержанием которых выступает реализация субъективного права или исполнение обязанности.

Е.А. Суханов раскрывает позицию в отношении причинения вреда правомерными действиями среди разновидности обязательств из причинения вреда, как специальный вид деликтной ответственности.[5]

Согласно точке зрения А.С. Шевченко, обязательства вследствие причинения вреда правомерными действиями являются внедоговорными обязательствами, связанные с деликтными обязательствами, но не являются их разновидностью, а представляют собой самостоятельный субинститут гражданского права. В свою очередь обязанность по возмещению вреда, причиненного правомерно, не носит характер ответственности, а является мерой защиты субъективных гражданских прав.[6]

Ю.К. Толстой делает вывод, что обязанность возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, является мерой не гражданско-правовой ответственности, а социальной защиты. [7] Обусловленность такого подхода заключается в том, что в основе делитных обязательств лежит деликт, т.е. гражданское правонарушение, влекущее наступление гражданско-правовой ответственности. Целью гражданско-правовой ответственности называют наказание т.е. несение известных тягот, дополнительного бремени, а меры социальной защиты выступают как охранительные правоотношения, носящие компенсационно-восстановительный характер. В основе возникновения деликтных обязательств содержатся убытки и вина.

Помимо общих оснований деликтной ответственности статья 1064 ГК РФ предусматривает наличие деликтных обязательств, возникающих из правомерных действий. Вред, возникающий из правомерных действий, подлежит возмещению. В правомерных действиях не содержится такого элемента состава гражданско-правовой ответственности как вина. По моему мнению, субъекты экономического оборота, совершая деликты, вытекающие из правомерных действий, не нарушают гражданское законодательство. В результате совершенных правомерных действий не должна наступать аналогичная гражданско-правовая ответственность, как за неправомерные действия. В таких случаях предусматриваются такие способы защиты субъективных прав как меры социальной поддержки, возможно в виде денежной компенсации. Примером можно рассмотреть уплату налога (платежей) за осуществление той или иной деятельности, связанной с выбросами углекислого газа в атмосферу. В результате причинения вреда физическими лицами, нарушаются субъективные права третьих лиц.

Анализ регулирования нормативно-правовых актов и судебной практики свидетельствует, что, правомерные действия хотя и не содержат элемент вины как основание гражданско-правовой ответственности, но, однако влекут гражданско-правовую ответственность. В силу законов данные действия, которые наносят вред, например, окружающей среде или субъектам правоотношений, отнесены к правомерным действиям, т.е. закон разрешает поступать тем или иным образом. В противном случае они должны рассматриваться как правонарушение, за которые взыскиваются убытки. Такие действия совершаются по необходимости, вынужденности обстоятельств и не могут повлечь гражданско-правовую ответственность в виде возмещения убытков. Однако это не исключает применение к совершившему лицу действий компенсационного характера. Так, ст.16 Федерального закона 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об окружающей среде) к негативным воздействиям на окружающую среду, относят выбросы в атмосферный воздух загрязняющих и иных веществ; иные виды негативного воздействия на окружающую среду, приводящие к негативным изменениям качества окружающей среды. [8] Закон устанавливает, что негативное воздействие на окружающую среду является платным. Так, Сибирское межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования обратилось с иском к МУП г. Новосибирска «Спецавтохозяйство» о взыскании задолженности по оплате за негативное воздействие на окружающую среду. [9] Основаниями для заявления, явилось отсутствие в налоговой декларации за отчетный период у плательщика начислений платы за размещение принятых отходов, относящихся к ТКО, и начислений сумм платы за размещение золошлаковой смеси от сжигания углей. Оплата ответчиком не вносилась. Истец обосновывает свои требования п.1-5 ст. 16.2 Закона об окружающей среде. Как предусмотрено в настоящей статье, для исчисления платы за **негативное воз-**

действие на **окружающую среду рассчитывают** по итогам отчетного периода, за объем или массу выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ либо объем или масса размещенных в отчетном периоде отходов производства и потребления.

Суд удовлетворил заявленные требования и взыскал с ответчика задолженность по оплате за **негативное воздействие** за **окружающую среду**. Этот пример свидетельствует, что платежи возмещаются за размещение на определенных территориях золошлаковой смеси от сжигания углей. Перечисляемые суммы подлежат уплате и носят индивидуально-возмездный и компенсационную структуру и являются по своей правовой природе не налогом, а фискальным сбором; рассматриваются компенсацией за негативное влияние на окружающую среду за потенциальную возможность причинить вред животным и населению, проживающим на данной территории. Из чего можно предположить, что правомерные действия причиняют вред окружающей среде, точно так же как и неправомерные действия. Надо учитывать, что отсутствие иных механизмов, способов, чтобы не причинять вред влечет их обоснованность с позиции закона и добросовестность со стороны субъектов, которые несут бремя содержания за осуществление своей хозяйственной деятельности, в результате которой возможно причиняют вред окружающей среде.

Проблемы защиты окружающей природной среды обсуждаются на мировом уровне. Так, в Соглашении по климату от 2015г., подписанным Россией в апреле 2016г. ставятся задачи по снижению уровня выбросов парниковых газов в масштабах всей экономики, принимая во внимание общую, но дифференцированную ответственность и соответствующие возможности каждой из стран, в свете различных национальных условий ограничение или сокращение выбросов. [10] Кроме того на каждого участника соглашения возлагается ответственность за свой уровень выбросов углекислого газа в атмосферу, как он установлен в соглашении. Сокращение выбросов, являющееся результатом применения механизма, упомянутого в пункте 4 настоящей статьи, не используется для демонстрации достижения принимающей Стороной определяемого на национальном уровне вклада, если оно используется другой Стороной для демонстрации достижения ее определяемого на национальном уровне вклада.

Особую актуальность приобретает проблема правонарушений в области охраны окружающей среды, которая анализируется в настоящей статье.

Согласно нормам международного права бурых медведей относят к охраняемым объектам животного мира. В Словацкой республике обитает большая популяция бурых медведей, которые вышли из привычной среды обитания в населенные пункты из-за нехватки пищи. В целях самообороны местное население одного из городов Словацкой республики применило к медведям фармакологические препараты - успокаивающие вещества (химические вещества) для обездвижения и успокоения медведей. Данные действия стали нарушением законодательства в области охраны окружающей среды и явились основанием возбуждения административного производства.

Lesoochranáske zoskupenie VLK («zoskupenie») –«Зоскупение» природоохранное общество (далее - Зоскупение), зарегистрованное на территории Словакии в целях охраны окружающей среды.Зоскупение обратилось в Министерство окружающей среды Словацкой Республики с требованием о доступе ее вступления в процесс (по процессуальным основаниям) и возмещения вреда, причиненного дикими животными.

Основания вступления Зоскупения в административный процесс явилось нарушение Словацкой республикой Директивы Совета ЕС 92/43/ЕЕС от 21 мая 1992 года о сохранении естественной среды обитания и дикой фауны и флоры (OJ 1992 L 206, стр. 7) (далее- **Директива о местообитаниях)** [11]и возмещении вреда животным, причиненных фармакологическими препаратами. В рамках административного судопроизводства принималось решение о системе охраны таких видов диких животных, как бурый медведь, о доступе организаций выступить третьими лицами в административном процессе и дать **правовую оценку действиям** граждан как противоправных или правомерных, заключавшихся в применении фармакологических веществ в отношении бурых медведей. Однако Министерство окружающей среды Словацкой республики отклонило административную апелляцию Зоскупения о вступлении ее в процесс.

Обосновывая свои требования по процессуальным основаниям, «Зоскупение» имеет право быть участником процесса по данному делу, на основании положения ст.9 Орхусской Конвенции «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе общественности к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», утвержденную Решением ЕС 2005/370/ЕС Совета от 17 февраля 2005 года (OJ 2005 L 124, стр. 1) [12] (далее -»Орхусская конвенция»).Согласно п.1 ст.9 Орхусской Конвенции, «каждая Сторона в рамках своего национального законодательства обеспечивает любое лицо доступ к процедуре рассмотрения принятого

решения в суде или в ином независимом и беспристрастном органе, учрежденном в соответствии с законом, считающее, что его просьба о доступе к информации, поданная в соответствии со статьей 4 не рассмотрена, была неправомерно отклонена, будь то частично или полностью отказано в удовлетворении их требований или не были совершены должные действия, которые бы соответствовали положениям указанной статьи».

Обосновывая позицию в своей апелляционной жалобе, Зоскупение утверждает, что нормы п.3.ст.9 Орхусской Конвенции являются международными и как следствие обладают приоритетом над нормами национального законодательства Словацкого государства. Другими словами, по мнению Зоскупения, законодательство ЕС имеет прямое действие на территории стран его членов ЕС как имплементируемое в национальное законодательство его стран-членов. В настоящем деле анализируются два вопроса, требующих определенного подхода на основе имеющегося решения суда ЕС.

Во-первых, процессуальные вопросы, связанные с применением Орхусской Конвенции.

Суды в ходе исследования вопроса о соотношении законодательства ЕС и национального законодательства государств-членов ЕС должны определить каким правом руководствоваться перед тем как обратиться к применению Орхусской Конвенции: национальным законодательством страны-члена ЕС, нормам Международной Конвенции, на которую могут ссылаться государственные органы и частные лица или же суды должны применять эти нормы по своей собственной инициативе. Кроме того, надо учитывать, что независимо от применения норм национального права или законодательства ЕС, должен быть выработан единый подход в применении этих норм, чтобы избежать различий в толковании.

Во-вторых, в ходе судебного разбирательства исследовался вопрос о применении норм материального права т.е. правомерном поведении субъектов по обездвижению диких животных (медведей) в целях собственной безопасности и как следствие о возмещении вреда.

2.Позиция Заявителя «Зоскупень» согласно нормам Словацкого права:

Целью Орхусской Конвенции является предоставление заинтересованной стороне широкого доступа к правосудию, данные нормы должны обеспечиваться различными эффективными правовыми средствами, как судебная защита. Основное средство как судебная защита основана на принципах справедливости, беспристрастности, не связанная с недоступно высокими затратами. Вопрос о правомерности или неправомерности действий населения будет решать суд, применяя нормы законодательства ЕС. Согласно ст. 9 Орхусской Конвенции при наличии такого основания как «достаточный интерес» представители общественности - Зоскупень имеет право участвовать в судебном процессе. В Конвенции раскрывается понятие «достаточный интерес» проявляющейся а) в умалении или нарушении прав, в случае, если это предусмотрено в административном судопроизводстве; б) если нарушенное право стороны рассматривается как предварительное условие по административному процессуальному законодательству; с) в наличии оснований к пересмотру в суде либо иным независимым органом, предназначенным для оспаривания по материальным или процессуальным основаниям решения, если это предусмотрено национальным законодательством [12].

Как следует из вышеизложенной статьи, каждое государство – участник ЕС должно руководствоваться требованиями, которые содержатся в национальном законодательстве стран – членов ЕС. В рамках сферы действия Орхусской Конвенции необходимо дополнить, что термин «достаточный интерес», заключается впредоставлении широкого доступа к осуществлению правосудия не только заинтересованной общественности, но и любой неправительственной организации, отвечающей определенным требованиям, указанным в статье 2(5).

Кроме того, надо отметить, что «Зоскупение», руководствуясь целями охраны окружающей среды и прав животных, обращается к государственному органу Словацкой республики с требованиями, вытекающими из деликтных правоотношений. Требования «Зоскупение» основывает на ст.175(1) Договора о ЕС об окружающей природной среде (ст. 174–176 разд. XIX «Окружающая среда») [11]. Данные статьи Договора ЕС содержат основные положения об экологической политике Сообщества. В статьях отмечается, что государства–члены Сообщества имеют собственные цели в отношении экологической среды. В реализации целей, указанных в ст.174 Договора ЕС, государства – члены ЕС в рамках «совместной компетенции» ратифицируют международные соглашения и должны выполнять вытекающие из них обязательства.

В соответствии со ст.5статьи 12(1) Директивы Совета ЕС 92/43/ЕЕС от 21 мая 1992 года о сохранении естественной среды обитания дикой флоры и фауны (OJ 1992 L 206, стр. 7) (далее - Директива о местообитаниях), государства-члены ЕС обязуются соблюдать действия связанные с защитой животных, перечисленных в Приложении IV(a) к настоящей Директиве. В числе животных

упоминается (бурый медведь) в их естественном ареале.

Вышеназванная Директива содержит перечень запретительных действий с животными, такими как a) различных способов намеренного отлова или уничтожения особей в естественной среде обитания; b) намеренного причинения вреда жизни животным особенно в период увеличения их популяции, зимнего периода и перемещения; c) умышленного уничтожения животного мира; d) разрушения мест воспроизводства животных или мест их пребывания [17]».

И наоборот, в ст. 16 (1) Директивы о местообитаниях перечисляются основания, при которых государства-члены ЕС, вправе совершать деликты, наносящие вред животным, когда a) действуют в интересах защиты окружающей среды и животных в целях сохранения естественной среды обитания; b) во избежании серьезного ущерба окружающей среде при посевных работах, животноводству, рыболовству, водоемах и другим видам объектов; c) в целях защиты жизни и здоровья граждан т.е. общественной безопасности и с иными существенными социальными и экономическими причинами, рассчитывающие на благоприятные последствия для окружающей среды; d) в научных и образовательных целях, с использованием этих видов для селекционных операций, включая эксклюзивные способы воспроизводства; e) предоставлении специальных лицензий на приобретение и хранение определенных особей, на определенных условиях, перечисленных в настоящем Приложении IV к Директиве».

Кроме того в Приложении IV к Директиве о местообитаниях, к животным, представляющих общественный интерес и подлежащих охране, указан вид бурых медведей « Ursus arctos'. В Директиве соедржится, что применение фармакологических препаратов к животным были предприняты в целях общественной безопасности.

Порядок применения Орхусской Конвенции

Согласно правилам применения международных нормативных документов т.е. Международных Конвенций в странах-членах ЕС необходимо наличие акта Европейского Парламента ЕС о применении Конвенции для законодательства ЕС. Международные Конвенции имплементируются в национальное законодательство государств-членов ЕС Директивами Парламента ЕС на основании принципа «совместной компетенции». Принцип «совместной компетенции» предполагает наличие общих предметов ведения, находящихся на уровне законодательства ЕС так и на уровне международного публичного права т.е. Конвенциями и международными договорами для дальнейшего принятия их в законодательство ЕС.

В п.5 Преамбулы Директивы 2003/4/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 28 января 2003 года о доступе общественности к экологической информации и отмене Директивы Совета 90/313/ЕЕС (OJ 2003 L 41, стр. 26) записано, что "25 июня 1998 года Европейское Сообщество подписало Конвенцию ЕЭК ООН ("Орхусская конвенция») [13]. Положения законодательства стран Сообщества ЕС только тогда будут соответствовать Орхусской Конвенции, когда они будут ратифицированы компетентными органами Европейского Союза. Аналогичные действия в отношении принятия Орхусской Конвенции ратифицированы Директивой 2004/35/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 26 мая 2003 года, предусматривают участие об общественности в разработке определенных программ, касающихся окружающей среды, и анализа вопроса о доступе общественности к участию в правосудии в соответствии с Директивой Совета 85/337/ЕЕС и 96/61/ЕС, также в пунктах 5, 9 и 11 Преамбулы [11]. В этих целях законодательство Сообщества должно быть надлежащим образом приведено в соответствие с этой Конвенцией (т.е. ратифицировано) для дальнейшего применения странами – участницами ЕС.

В Примечании 4-7 Преамбулы Решения 2005/370 Европейского Суда по исследуемому делу сделаны следующие выводы: о том, что с момента принятия Орхусской Конвенции Парламентом ЕС, она становится частью законодательства стран –членов ЕС.

Помимо ратификации Орхусской Конвенции, цели, зафиксированные в ст.1 Орхусской Конвенции и в ст.174 Договоре ЕС об окружающей природной среде реализуются путем заключения и исполнения обязательств, вытекающих из международных соглашений, заключенных национальными органами Сообщества и государствами-членами ЕС в рамках совместной компетенции. Как следствие реализация данных целей способствовала применению указанной Конвенции в странах ЕС и в национальное законодательство ее государств-членов».

Разъяснения Комиссии ЕС:

Комиссия ЕС, основываясь на ст.19(5)Орхусской Конвенции, в ответ на жалобу «Зоскупени» о нарушении ее права на доступ к правосудию пояснила, что органы ЕС не несут ответственности за действия государственных национальных органов стран-членов ЕС до момента принятия Конвенции в законодательство стран-участниц ЕС т.е. Словацкой республики.

Факт имплементации странами –членами ЕС Орхусской Конвенции в национальное законо-

дательство явился основанием применения судамив Словацкой республике норм Конвенции или обязал суды применять это правило по аналогии (см., по аналогии, Dior и другие, пункт 48 и MerckGenéricos-Фармацевтической Продукции, пункт 34).

Суд, анализируя предмет спора, указал, что он подпадает под область, охватываемой им в значительной степени т.е. сферу действия права ЕС. Также суды в целях предотвращения будущих различий в толковании применяют принцип единообразного толкования положений при идентичных основаниях, которые урегулированы нормами национального законодательства стран-участниц ЕС и законодательством ЕС, независимо от обстоятельств, в которых оно должно применяться (см., в частности, Дело C 130/95 Giloy [1997] ECR I 4291, пункт 28, и дело C 53/96 Hermès [1998] ECR I 3603, пункт 32).

Задача суда состоит в выработке единого подхода в применении этих норм, во избежание различий в толковании. Учитывая прецедентную практику процессуального права, регулирующую действия по защите прав физических лиц в области экологического законодательства ЕС, должны быть не менее благоприятными, чем те, которые регулируют аналогичные действия на уровне национального законодательства. Эффективная судебная защита зависит от правильного толкования национального законодательства в соответствии со статьей 9(3) Орхусской Конвенции. (принцип эффективности).

Суд подчеркнул, что допуск «Зоскупени» как общественной организации к участию в процессе должен быть решен национальными государственными органами.

Второй вопрос, рассмотренный в решением суда ЕС, касается области материального права. Для возникновения деликтной ответственности необходимо наличие таких условий, как факт причинения вреда, вина причинителя вреда, правонарушение и причинно-следственная связь. Из обстоятельств дела не следует причинение вреда жизни и здоровью граждан, проживающих на территории Словацкого государства. Сам факт появления диких животных в населенных пунктах лишь свидетельствует об угрозе жизни и здоровью граждан. В целях соблюдения общественной безопасности населения, проживающего на территории Словацкой республики, были применены фармакологические средства к медведям. Данные действия могут расцениваться как нанесение вреда диким животным без установленных оснований.

Если рассматривать указанные действия как необходимую оборону, т.е. действия, направленные на защиту личности и прав обороняющегося, а также в защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, то в волеизъявлении (действии) животных должна быть реальная угроза, выражающаяся в факте нападения на людей, что могло бы привести к причинению ими вреда. Еще одним признаком необходимой обороны является отсутствие явного несоответствия применяемых мер защиты, характера и опасности посягательства. Из приведенных материалов не следует причинение вреда со стороны диких животных (т.е. нападение, причинение вреда здоровью граждан), и как следствие не имеется оснований рассматривать данные действия в качестве необходимой обороны. Однако только факта появлениямедведей в населенных пунктах не может быть основанием возникновения деликта т.е. правонарушения. Решением Европейского Суда проанализированы вопросы природоохранного общества как заинтересованного лица с целью дать оценку совершенным действиям, применимым к диким животным со стороны местного населения Словацкой республики.

Вопрос, который остается в стадии решения национальной судебной системы об отнесении таких действий по причинению вреда медведям правомерными. Как следует из фактических обстоятельств дела, в указанных действиях граждан отсутствует вина, но факт причинения вреда животным все же имеется. Как следствие такой вред должен быть возмещен. Как уже отмечалось выше, правомерность действий из причинения вреда, обусловлено социально полезными целями, совершенными в общественно необходимых, чрезвычайных обстоятельствах, требующих принятия незамедлительных решений. **Применение таких мер к диким животным должно быть согласовано с государственными органами государств-членов ЕС**. Согласно положениям Директивы о местообитаниях, наличие угрозы общественным интересам явилось основанием применения фармакологических препаратов к животным. Дальнейшая правовая оценка правомерности в применении фармакологических веществ к диким животным должна быть предметом рассмотрения национальной судебной системы. Суд, исходя из фактических обстоятельств дела, должен отнести действия по обездвижению медведей к мерам правомерного воздействия, что повлечет за собой возмещение вреда со стороны Словацкого государства.

Список литературы:

[1] Орхусская Конвенция, утвержденная Решением ЕС 2005/370/ЕС Совета от 17 февраля 2005 г. (OJ 2005 L 124, стр. 1 www/consultant.ru;

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26.01.1996г. №14-ФЗ www/consultant.ru;

[3] О юридической природе отношений по возмещению вреда гражданам и юридическим лицам. //Научный журнал РЭУ имени Г.В.Плеханова «Экономика, Право, Общество» №2(6) 2016

[4] Е.В. Карманова. «Обязательства вследствие причинения вреда правомерными действиями в российском гражданском праве» // автореферат Пермский национальный исследовательский университет 2011г.

[5] Суханов Е.А. Российский закон о собственности: Научно-практический комментарий. М., 1993. С.140;

[6] Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерным поведение. – Владивосток: Издво Дальневост. ун-та, – 1989. – С. 99.

[7] Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник 4-е изд. – СПб.: Изд-во Проспект, – 2004. – С. 13 (автор главы Ю.К.Толстой);

[8] Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» //www.consultant.ru;

[9] www.sudact.ru // суд решение

[10] Парижское соглашение по климату от 2015г. утвержденное Распоряжением Правительства от 14 апреля 2016 года №670-р//www.consultant.ru

[11] Директива Совета ЕС 92/43/ЕЕС от 21 мая 1992 года О сохранении естественной среды обитания и дикой фауны и флоры (Брюссель 1992г.) (OJ 1992 L 206, стр.7) // www.base.garant.ru;

[12] Орхусская Конвенция «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе общественности к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», утвержденная Решением ЕС 2005/370/ЕС Совета от 17 февраля 2005 года (OJ 2005 L 124, стр. 1) // www.un.org.ru;

[13] Орхусской Конвенции «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе общественности к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», ст.9; утвержденной Решением ЕС 2005/370/ЕС Совета от 17 февраля 2005 года (OJ 2005 L 124, стр. 1) //www.un.org.ru;

[14] «Директива Совета ЕС 92/43/ЕЕС от 21 мая 1992 года о сохранении естественной среды обитания дикой флоры и фауны (Брюссель 1992) (OJ 1992 L 206, стр. 7) ст.5 статья 12(1) // www.base.garant.ru;

[15] Директива Совета ЕС 92/43/ЕЕС от 21 мая 1992 года о сохранении естественной среды обитания дикой флоры и фауны (Брюссель 1992) (OJ 1992 L 206, стр. 7) // www.base.garant.ru;

[16] Преамбула Директивы 2003/4/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 28 января 2003 года о доступе общественности к экологической информации и отмене Директивы Совета 90/313/ЕЕС (OJ 2003 L 41, стр. 26) //www.consultant.ru;

[17] Директива 2003/35/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 26 мая 2003 года «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий»;

Spisok literatury:

[1] Orhusskaya Konvenciya, utverzhdennaya Resheniem ES 2005/370/ES Soveta ot 17 fevralya 2005 g. (OJ 2005 L 124, str. 1 www/consultant.ru;

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii chast' 2 ot 26.01.1996g. №14-FZ www/consultant.ru;

[3] O yuridicheskoj prirode otnoshenij po vozmeshcheniyu vreda grazhdanam i yuridicheskim licam. //Nauchnyj zhurnal REU imeni G.V.Plekhanova «Ekonomika, Pravo, Obshchestvo» №2(6) 2016

[4] E.V. Karmanova. «Obyazatel'stva vsledstvie prichineniya vreda pravomernymi dejstviyami v rossijskom grazhdanskom prave» // avtoreferat Permskij nacional'nyj issledovatel'skij universitet 2011g.

[5] Suhanov E.A. Rossijskij zakon o sobstvennosti: Nauchno-prakticheskij kommentarij. M., 1993. S.140;

[6] SHevchenko A.S. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo pravomernym povedenie. – Vladivostok: Izdvo Dal'nevost. un-ta, – 1989. – S. 99.

[7] Sergeev A.P., Tolstoj YU.K. Grazhdanskoe pravo: uchebnik 4-e izd. – SPb.: Izd-vo Prospekt, – 2004. – S. 13 (avtor glavy YU.K.Tolstoj);

[8] Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 №7-FZ «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» //www.consultant.ru;

[9] www.sudact.ru // sud reshenie

[10] Parizhskoe soglashenie po klimatu ot 2015g. utverzhdennoe Rasporyazheniem Pravitel'stva ot 14 aprelya 2016 goda №670-r//www.consultant.ru

[11] Direktiva Soveta ES 92/43/EEC ot 21 maya 1992 goda O sohranenii estestvennoj sredy obitaniya i dikoj fauny i flory (Bryussel' 1992g.) (OJ 1992 L 206, str.7) // www.base.garant.ru;

[12] Orhusskaya Konvenciya «O dostupe k informacii, uchastii obshchestvennosti v prinyatii reshenij i dostupe obshchestvennosti k pravosudiyu po voprosam, kasayushchimsya okruzhayushchej sredy», utverzhdennaya Resheniem ES 2005/370/ES Soveta ot 17 fevralya 2005 goda (OJ 2005 L 124, str. 1) //www.un.org.ru;

[13] 13. Orhusskoj Konvencii «O dostupe k informacii, uchastii obshchestvennosti v prinyatii

reshenij i dostupe obshchestvennosti k pravosudiyu po voprosam, kasayushchimsya okruzhayushchej sredy», st.9; utverzhdennoj Resheniem ES 2005/370/ES Soveta ot 17 fevralya 2005 goda (OJ 2005 L 124, str. 1) //www.un.org.ru;

[14] «Direktiva Soveta ES 92/43/EEC ot 21 maya 1992 goda o sohranenii estestvennoj sredy obitaniya dikoj flory i fauny (Bryussel' 1992) (OJ 1992 L 206, str. 7) st.5 stat'ya 12(1) // www.base.garant.ru;

[15] Direktiva Soveta ES 92/43/EEC ot 21 maya 1992 goda o sohranenii estestvennoj sredy obitaniya dikoj flory i fauny (Bryussel' 1992) (OJ 1992 L 206, str. 7) // www.base.garant.ru;

[16] Preambula Direktivy 2003/4/EC Evropejskogo Parlamenta i Soveta ES ot 28 yanvarya 2003 goda o dostupe obshchestvennosti k ekologicheskoj informacii i otmene Direktivy Soveta 90/313/EEC (OJ 2003 L 41, str. 26) //www.consultant.ru;

[17] Direktiva 2003/35/ES Evropejskogo Parlamenta i Soveta ES ot 26 maya 2003 goda «Ob ekologicheskoj otvetstvennosti, napravlennoj na predotvrashchenie ekologicheskogo ushcherba i ustranenie ego posledstvij».

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-117-124
NIION: 2018-0076-9/22-970
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1168

ЖМУРОВА Светлана Сергеевна,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТУРИЗМА И СЕРВИСА»
Высшая школа бизнеса, менеджмента и права
Старший преподаватель,
e-mail: 5100710west@inbox.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКОННОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Аннотация. *Семейные отношения всегда играли ключевую роль, в совместной жизни граждан, а также и общества. Усиление роли и значения совместной собственности супругов в обеспечении благоприятных условий жизнедеятельности всей семьи, прежде всего детей и иных нетрудоспособных лиц, входящих в состав семьи, а также возрастающее количество бракоразводных процессов, сопряженных, как правило, с разделом совместно нажитого имущества, вызывающего множество проблем, противоречий, не имеющих однозначных механизмов разрешения, диктуют необходимость совершенствования законодательства РФ по вопросу имущественных правоотношений супругов. Судебная практика, отражающая процесс правового регулирования семейных правоотношений, возникающих из споров совместной собственности супругов, выделение из долей в общей собственности, а значит определение и реализация принципов гуманизма, справедливости и правил человеческого общения и жизнедеятельности, позволяет выделить общие направления, тенденции совершения семейных правоотношений в сегменте их имущественных параметров.*

Ключевые слова: *брак, имущество, режим законного имущества супругов, общее имущество супругов, общая совместная собственность, общая долевая собственность, личное имущество супругов, раздел имущества.*

ZHMUROVA Svetlana Sergeevna,
Federal state-funded educational institution of the higher education “RUSSIAN STATE UNIVERSITY TOURISM AND SERVICE”
Higher School of Business, Management and Law of RGUTIS Senior lecturer

PROSPECTS AND WAYS TO IMPROVE THE LEGAL REGULATION OF THE LEGAL PROPERTY OF SPOUSES

Annotation. *Family relations have always played a key role in the joint life of citizens, as well as society. The strengthening of the role and importance of joint property of spouses in ensuring favorable living conditions for the whole family, especially children and other disabled persons who are part of the family, as well as the increasing number of divorce proceedings, usually associated with the division of jointly acquired property, causing many problems, contradictions that do not have unambiguous resolution mechanisms, dictate the need for improving the legislation of the Russian Federation on the issue of property legal relations of spouses. Judicial practice, reflecting the process of legal regulation of family legal relations arising from disputes of joint property of spouses, separation from shares in common property, and hence the definition and implementation of the principles of humanism, justice and rules of human communication and life, allows us to identify common areas, trends in family legal relations in the segment of their property parameters.*

Key words: *marriage, property, regime of legal property of spouses, common property of spouses, common joint property, common shared property, personal property of spouses, division of property.*

Введение. Бракосочетание не только важный и ответственный шаг в жизни людей означающий рождение новой семьи, это еще и юридический факт, порождающий взаимные права и обязанности супругов. Согласно действующему законодательству РФ, возникшие после регистрации брака отношения между мужем и женой носят как личные неимущественные, так и имущественные правоотношения. Личные же отношения остаются вне рамок закона. Сложно сказать, какие из указанных отношений имеют бóльшую роль в жизни супругов – лишком разные могут быть приоритеты, например, религия, традиции, свободная любовь или любовь на всю жизнь, расчет на богатую жизнь и др. Однако нередко экономическая составляющая всё же превалирует, которая может привести к разладу в семейных отношениях, и, как последствие, к разделу имущества и (или) к разводу. Поэтому не так часто встречаются неравные по статусу браки.

На сегодняшний день в России предусмотрено два вида режима имущества супругов: законный и договорный. Однако договорный режим в нашей стране не имеет широкого распространения и применяется не так часто. В связи с этим в большинстве случаев имущественные правоотношения супругов осуществляются в рамках законного режима. Супруги могут договориться о разделе совместно нажитого имущества самостоятельно, но в некоторых случаях может возникнуть спор, за разрешением которого придется обращаться в суд, который в свою очередь может разрешить его по-разному. Это может привести к тому, что стороны спора будут вынуждены обратиться в вышестоящие судебные инстанции с заявлением об оспаривании судебного акта, и, второе, затягиванию всего процесса разделения имущества. В связи с этим необходимо совершенствование законодательства РФ по вопросу имущественных правоотношений супругов.

Цель исследования.Комплексное исследование правового регулирования законного имущества супругов по законодательству Российской Федерации и определение перспективных путей развития правового регулирования законного имущества супругов.

Материалы и методы исследования. В процессе написания статьи были проведен анализ научной и специальной литературы, публикаций в СМИ, интернет-источников; визуализация, обобщение и интерпретация полученных результатов и т. д. Исследование основывается на взаимосвязи теории и практики. Обоснование положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в статье, осуществлено путем комплексного применения методов социально-правового исследования.

Результаты исследования и их обсуждение.

Бракосочетание жениха и невесты в органах Управления записи актов гражданского состояния является тем юридическим фактом, который порождает возникновение прав и обязанностей супругов, т.е. семейных правоотношений, включающих в себя как личные неимущественные, так и имущественные правоотношения.Нужно отметить, что обе указанные категории правоотношений тесно связаны между собой.Личные неимущественные правоотношения супругов, в основном, попадают под действие норм морали и нравственности. Правовое же регулирование личных неимущественных правоотношений регулируются нормативными правовыми актами: Конституцией РФ, Семейным кодексом РФ, а также Гражданским кодексом РФ. В нормах ГК РФ содержатся общие положения об имуществе, в частности о его видах, основаниях приобретения и прекращения прав собственности и др. нормы.

Для более полного раскрытия исследуемой темы, необходимо рассмотреть понятия права общей долевой собственности и права общей совместной собственности.

Право общей собственности возникает, когда на одно и тоже имущество право собственности возникает сразу у нескольких лиц. Такие лица, как собственники имущества, управомочены сообща и по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом. Общая долевая собственность – это когда каждому из ее собственников принадлежит определенная доля, которая выражается, как правило, в виде арифметической дроби, а в случае отсутствия указания на доли, то предполагается, что их доли равны.Отношения общей совместной собственности могут иметь место только в случаях, предусмотренных законом. Одним из таких случаев, является общая совместная собственность супругов.Согласно п. 1 ст. 256 ГК РФ, ст.ст. 33-34 СК РФ законным режимом имущества супругов является их совместная собственность, нажитая во время брака, если иное не установлено брачным договором.

По общему правилу, в случае отсутствия брачного договора, к общему имуществу супругов по закону относятся следующие виды:

— доходы супругов от трудовой или предпринимательской деятельности, а также результатов интеллектуальной деятельности;

— пособия, пенсии и иные выплаты;

— движимое и недвижимое имущество, приобретенное за счет общих доходов супругов (например, к недвижимому имуществу относятся квартиры, дома, земельные участки, дачи и т.п.;

к движимому имуществу – машины, мебель, техника и пр.);

— ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в

коммерческие юридические лица;

— а также имущественные права.

Указанный выше список совместно нажитого имущества не является исчерпывающим.

При упоминании об общем имуществе супругов необходимо отметить, что важными моментами являются то, что имущество должно быть приобретено в браке, это первое, второе – то, что не важно, на кого из супругов это имущество зарегистрировано или для кого из них приобретено, в-третьих – даже, если один из супругов осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми либо по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода, то всё равно имеет право на общее имущество супругов.Также важно подчеркнуть, что общая собственность супругов принадлежит им обоим в равной мере, не зависимо от доходов жены или мужа, положения в обществе и т.п. В правоустанавливающих документах отсутствует чёткого разделения долей супругов. Правом распоряжения совместным имуществом имеют оба супруга, но только с согласия другого супруга, иначе сделки с имуществом, проведенные без ведома одного из супругов, могут быть признаны недействительными.

Интересным моментом, при определении совместного имущества выступают денежные поступления супругов в виде заработной платы, стипендии, премий и т.п. Указанные средства будут считаться совместной собственностью только после того, как эти деньги будут внесены в общий бюджет семьи или поступят на личный банковский счет супруга.

Основания и порядок раздела общей совместной собственности предусмотрены семейным законодательством РФ, а именно ст.ст. 38-39 СК РФ. Правовой режим общего имущества супругов может быть изменен по решению суда, брачным договором или иным соглашением. Это означает, что режим общей совместной собственности меняется на режим раздельной собственности, а именно – общей долевой. Раздел имущества может быть изменен принудительно, но, в большинстве случаев, всё же происходит добровольно по договоренности супругов.Самое большое количество поступивших и рассматриваемых судебных дел в судах общей юрисдикции по вопросам определения права собственности супругов – это дела о выделе доли супруга должника из общего имущества супругов для обращения на нее взыскания. В 2021 году рассмотрено 4 563 дела. Из них – 85% были удовлетворены. *(таблица 1)*

Если один из супругов является должником, то по его обязательствам может быть обращено взыскание на имущество, находящееся в его собственности. Но, кроме этого, обращение взыскания может быть произведено на его долю, которая была бы ему выделена при разделе совместно нажитого имущества со вторым супругом. Причем данное взыскание возможно в случае недостаточности у должника иного имущества. Требование о выделе доли должника в совместном имуществе супругов может подать кредитор участника долевой или совместной собственности в суд общей юрисдикции по месту расположения данного имущества (ст. 255 ГК РФ).

Таблица 1. Количество судебных дел по имущественным спорам супругов за 2020-2021 годы

Показатель	Год	О разделе совместно нажитого имущества между супругами	О признании недействительными сделок по отчуждению совестно нажитого имущества супругов	О выделе доли супруга-должника из общего имущества супругов для обращения на нее взыскания
Рассмотрено дел (всего)	2021	171	511	4 563
	2020	229	471	4 544
Удовлетворено / доля удовлетворенных	2021	95 (55%)	343 (67%)	3 886 (85%)
	2020	161 (70%)	307 (65%)	3 787 (83%)
Отказано / доля отказов	2021	76 (44%)	168 (32%)	677 (14%)
	2020	68 (29%)	164 (34%)	757 (16%)
Прекращено	2021	34	102	601
	2020	38	89	669
Судебные приказы	2021	0	0	0
	2020	74	0	0
Взысканная сумма (всего)	2021	12 916 000 руб.	22 697 000 руб.	8 021 000 руб.
	2020	11 077 000 руб.	30 158 000 руб.	7 225 000 руб.
Средняя сумма взыскания	2021	136 000 руб.	66 000 руб.	2 000 руб.
	2020	69 000 руб.	98 000 руб.	2 000 руб.

Возможно, в связи именно с указанными обстоятельствами в суды подается такое большое количество заявлений о выделе доли супруга-должника из общего имущества супругов для обращения на нее взыскания.

СК РФ был принят более 25 лет назад, за такой период времени произошло множество изменений в обществе, экономике, политике, технологиях, культуре, медицине и т.д. Безусловно эти изменения затронули и имущественные вопросы семей. У многих появились активы, в том числе и за границей, а кто-то (находясь в браке) обрел внушительные долги перед финансовыми учреждениями.

Для того, чтобы действующее законодательство регулировало данный вопрос более эффективно, необходимо разработать пути совершенствования законодательства в данной сфере. К примеру, положительно могло бы сказаться введение информационного обмена между Единым государственным реестром недвижимости и реестром записи актов гражданского состояния. Особенно актуальным это является с учетом того, что в настоящее время зачастую невозможно с достоверностью установить состоит ли продавец недвижимости или не состоит в браке. Часто недвижимость в договоре оформляется на одного из супругов, несмотря на то, что приобретается в

браке. В ЕГРН указывается лицо, на имя которого заключен договор, это вызывает противоречие между его содержанием и действительным положением, что в свою очередь может привести к нарушению прав второго супруга(отчуждение без требуемого по закону согласия), а также вызывает сложности при вступлении в право на наследование в случае смерти супруга, на которого оформлено имущество. Примером совершенствования законодательства в данном случае, можно назвать наделение государственного регистратора дополнительными полномочиями. Государственный регистратор прав наделен законом большими правами, в его компетенции входит принятие решений о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, сделок, ограничений, кадастровом учёте и многие другие. Добавление компетенции по регистрации совместной собственности, даже если подано заявление о регистрации права от одного из супругов, могло бы существенно снизить количество спорных ситуаций. Причем предоставление второму супругу права вносить актуальные данные в реестр, подав заявление о государственной регистрации права совместной собственности, также могло бы положительно сказаться регулировании данной сферы.

Проблема определения перечня объектов совместной собственности супругов приводит к несогласованности. С одной стороны, раздел общей совместной собственности может быть осуществлен после определения доли каждого из участников в праве на общее имущество (п. 1 ст. 254 ГК РФ). С другой стороны, в соответствии со ст. 38 СК РФ при разделе общего имущества супругов нет требования по определению долей, кроме случаев, когда спор о разделе общего имущества рассматривается судом. Для решения данной проблемы необходимо продумать возможность введения альтернативного термина, к примеру «режим общего имущества».

Не стоит забывать о том, что к моменту заключения брака, многие люди уже имеют какое-либо имущество. Ст.36 СК РФ также определяет, как имущество каждого из супругов, имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов).[1] В дальнейшем, если имущество приобретается в браке и один из супругов вносит значительно большую сумму из личных средств, может возникнуть неоднозначная ситуация. Люди, не имеющие специального юридического образования, часто не понимают разницу между общей совместной и долевой собственностью. Многие подписывают документы полагаются на совет риелтора, «знакомого» юриста, банковского работника или вовсе на информацию из сети «Интернет». Возможна ситуация, когда квартира, купленная, например, в ипотеку во время брака, получается разделенной пополам, тогда как супруг внесший больше денежных средств, об этом даже не предполагает. Как показывает судебная практика, оспаривание размеров долей супругов достаточно затруднительно. Оно занимает немало времени и проходит в несколько этапов. Так к примеру, сначала нужно признать сделку купли-продажи недвижимости недействительной в части соглашения о распределении долей между супругами, затем устанавливать режим совместной собственности, а потом, если удастся дойти до следующего этапа доказывать, что один из супругов оплатил значительно большую часть личными средствами. Дойти до конца в данной ситуации не просто, потому что возникает ряд вытекающих, сложно решаемых вопросов. Для признания сделки недействительной даже частично, необходимы веские основания. Ст. 166 -181 ГК РФ говорят о недействительных и оспоримых сделках. В данном случае, если сделка не нарушает требований закона, не посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, а также соответствует другим требованиям ГК РФ, затруднительно будет доказать даже такое основание, как заблуждение. Получается, что если имущество приобретено в общую долевую собственность, то как-бы заключили соглашение о разделе имущества, то как-бы речь уже не может идти о совместной собственности супругов, а это на наш взгляд уже само по себе противоречит закону и ущемляет права добросовестных супругов. Решением данной проблемы могло бы быть определение долейсупругов во всем общем имуществе. Доля супруга, оплаченная личными средствами, является его собственностью. Доля, оплаченная общими средствами, признается совместной собственностью. Такой подход к данной проблеме мог бы устранить указанное противоречие, снизить количество исковых заявлений и разгрузить наши суды.

Большой проблемой для судебной системы РФ, является ее загруженность. Безусловно этот вопрос носит глобальный характер, но в рамках данной работы мы будем говорить о спорах связных собщим совместным имуществом бывших супругов. Не секрет, что в современном мире бракоразводные процессы частое явление. По статистике количество зарегистрированных браков в 2020 году – 770 760, в 2019 году – 950 167. Количество оформленных разводов в 2020 году – 564 033, в 2019 году – 620 730. *(Рис.1)*

[1] "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ

Рис.1 данные Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы

По данным ЕМИСС в 2020 году в России распалось 73 % браков, для сравнения в 2018 и 2019 годах распалось 65 % браков. 30 лет назад данное соотношение было равным 42 %, а 70 лет назад распадалось всего лишь 4 % брачных союзов. *(рис.2)*

Рис.2 Данные Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

Фактом является то, что очень большой процент разводов, сопровождается спорами по разделу имущества супругов. ГПК РФ регулирует основные нормы, связанные со сроками, но соблюсти их в точности получается не всегда. Сроки рассмотрения этих споров зависят от многих факторов и это не всегда только наличие противоречий между истцом и ответчиком. Зачастую сложности возникают из-за того, что бывшие супруги включают в перечень имущества, что-то что делает достаточно проблематичным определение его стоимости. Решением данной проблемы могло бы стать стимулирование скорейшего прекращения режима совместной общности или наделение судов правом реализовать спорное имущество, а вырученные денежные средства разделить между истцом и ответчиком. В связи с тем, что имущество, реализуется на торгах как правило по достаточно низкой цене, это могло бы подтолкнуть бывших супругов достигнуть скорейшей договорённости.

Одним из современных сложных положений в вопросе регулирования законного имущества супругов являются проблемы предпринимательской направленности, когда один из супругов является к примеру участником какого-либо общества, например, с ограниченной ответственностью или акционерного общества. Здесь спорным будет вопрос, связанный с оценкой долей, акций, паевых взносов и т.д., необходимостью заверения у нотариуса согласия на отчуждения долей или акций, преобразования активов в случае реорганизации и др. В настоящее время судебная практика показывает, что решение подобных споров устанавливается в пользу того супруга,который осуществляет предпринимательскую деятельность и имеет обязательства перед компанией, а также несет ответственность за результаты ее деятельности. Несоответствие заключается в том, что после расторжения брака при разделе имущества, доля в уставном капитале общества может достаться тому супругу, который не принимал участия в ведении бизнеса. Однако исходя из норм гражданского законодательства,если участники общества не проголосуют за принятие другого супруга в состав участников общества, то ему должна быть выплачена компенсация исходя из рыночной стоимости доли в уставном капитале. Не всегда организация располагает возможностью подобной выплаты, и это может привести к неблагоприятным последствиям вплоть до прекращения деятельности организации. Решением данной проблемы могло бы стать внесение дополнений в семейное законодательство. Так п.2 ст. 39 СК РФ предусматривает, что суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супруговв частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи. Внесение дополнений в эту статью СК РФ в интересах супруга, который осуществлял предпринимательскую деятельность с последующим обязательством его выплачивать компенсацию другому супругу в течении определенного времени либо через фиксированную сумму могло бы стать одним из путей совершенствования законодательства в области законного имущества супругов. Также в п. 3 ст. 38 СК РФ присутствует следующая формулировка: «В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация». В этом случае замена выражения «может быть присуждена» на «должна быть присуждена», возможно также имела бы положительный эффект. Кроме того, можно было бы предусмотреть возможность установления определенного срока для выплаты данной компенсации, в том числе из других источников супруга.

Таким образом внесение положения об отнесении бизнес-активов к имуществу одного из супругов при наличии определенных условий и обстоятельств, могло бы существенно прояснить ситуацию в данном вопросе.

Отдельного внимания требует относительно новый институт - банкротства физических лиц. Этот вопрос также имеет большое значение, когда дело касается общей совместной собственности супругов, так как большинство граждан, которые начинают процедуру банкротства, находясь в браке, и большая часть их имущества является общей совместной собственностью супругов. Согласно Федеральному закону от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в конкурсную массу включается как индивидуальное имущество должника, так и имущество, принадлежащее должнику на праве совместной собственности. После реализации общего имущества и удовлетворения требований кредиторов, второй супруг получает половину оставшихся средств.

С одной стороны, кажется, что интересы второго супруга не затрагиваются, однако при определении конкурсной массы, с последующей реализацией на торгах, как говорилось выше происходит значительное снижение стоимости имущества, либо второму супругу необходимо найти денежные средства, для того чтобы выкупить долю должника и тем самым сохранить имущество. Это несомненно приводит к очевидным

финансовым убыткам второго супруга. Более того, как правило, если один из супругов попадает под банкротство, то денег нет у всей семьи. В связи с этим становится понятным, почему вопрос банкротства является особенно актуальным прежде всего, для второго супруга и других членов семьи должника. Решением данной проблемы могло бы стать то, что суд с учетом конкретных обстоятельств иным образом определял бы доли каждого из супругов, не равнозначно, а исходя из интересов второго супруга.

Заключение. Все вышесказанное говорит о том, что некоторые положения Семейного законодательства требуют существенных изменений. Многие вопросы, которые возникают при реализации семейного права на практике не урегулированы, либо урегулированы недостаточно четко. Необходимо внесение некоторых изменений, в соответствии с принципами семейного и гражданского права.

Список литературы:

[1] Алибеков Ф.Я. Законный режим имущества супругов – правовой институт / Ф.Я. Алибеков. – М.: Юрист, 2019. – С.18.

[2] Богданова Е.Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов. Журнал «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», N 2, февраль 2019 г.).

[3] Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (2-е издание, переработанное и дополненное). - Специально для системы ГАРАНТ, 2018 // Справочная правовая система ГАРАНТ /www.garant.ru/

[4] Останина Е.А. Между семейным и корпоративным правом: согласие супруга на увеличение уставного капитала общества // Закон. - 2014. - N 7. - С. 92-97.

[5] Право.ru: законодательство, судебная система, новости и аналитика. Всё о юридическом рынке // [Электронный ресурс /www.zakon.ru/]

[6] Федеральная служба государственной статистики (Росстат) // [Электронный ресурс www.rosstat.gov.ru/]

[7] Шувалова М. Имущественные правоотношения супругов: проблемные положения Семейного кодекса РФ // Справочная правовая система ГАРАНТ. [Электронный ресурс /www.garant.ru/]. URL: https://www.garant.ru/article/1141966/

Spisok literatury:

[1] Alibekov F.YA. Zakonnyj rezhim imushchestva suprugov – pravovoj institut / F.YA. Alibekov. – M.: YUrist, 2019. – S.18.

[2] Bogdanova E.E. Spornye voprosy razdela imushchestva suprugov. ZHurnal “Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA)”, N 2, fevral’ 2019 g.).

[3] Grishaev S.P. Postatejnyj kommentarij k Semejnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). - Special’no dlya sistemy GARANT, 2018 // Spravochnaya pravovaya sistema GARANT /www.garant.ru.

[4] Ostanina E.A. Mezhdu semejnym i korporativnym pravom: soglasie supruga na uvelichenie ustavnogo kapitala obshchestva // Zakon. - 2014. - N 7. - S. 92-97.

[5] Pravo.ru: zakonodatel’stvo, sudebnaya sistema, novosti i analitika. Vsyo o yuridicheskom rynke // [Elektronnyj resurs /www.zakon.ru/]

[6] Federal’naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat) // [Elektronnyj resurs www.rosstat.gov.ru/]

[7] SHuvalova M. Imushchestvennye pravootnosheniya suprugov: problemnye polozheniya Semejnogo kodeksa RF // Spravochnaya pravovaya sistema GARANT. [Elektronnyj resurs /www.garant.ru/]. URL: https://www.garant.ru/article/1141966.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-125-130
NIION: 2018-0076-9/22-971
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1169

КОРНЕЕВ Павел Сергеевич,
аналитик, международный центр компетенций «АйПи»
Российская государственная академия интеллектуальной собственности (ФГБОУ ВО РГАИС),
г. Москва,
e-mail: p.korneev@rgiis.ru

О ПРЕДПОСЫЛКАХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПАТЕНТНЫМИ ПРАВАМИ

Аннотация. *В статье рассматривается система предпосылок злоупотребления патентными правами в качестве обобщённой группы правовых и связанных с правом явлений, лежащих в основании злоупотребительных действий субъектов права и конкретных злоупотребительных актов. Автор предлагает дополнить наиболее часто встречающиеся в исследованиях по данной проблематике группы предпосылок аксиологическую предпосылку. Выделение данной предпосылки позволяет объяснить злоупотребительные намерения и направленность злоупотребительных действий в сфере патентного права.*

Ключевые слова: *злоупотребление патентными правами, предпосылки, злоупотребление правом, аксиология, субъективные права, гражданское право.*

KORNEEV Pavel Sergeevich,
Analyst International Competence Center "IP"
Russian State Academyof Intellectual Property (RGAIS)

ON THE PREREQUISITES FOR THE ABUSE OF PATENT RIGHTS

Annotation. *The article considers the system of prerequisites for the abuse of patent rights as a generalized group of legal and law-related phenomena underlying the abusive actions of legal entities and specific abusive acts. The author proposes to supplement the axiological premise groups that are most frequently encountered in research on this issue. Highlighting this premise allows us to explain the abusive intentions and the direction of abusive actions in the field of patent law.*

Key words: *abuse of patent rights, prerequisites, abuse of law, axiology, subjective rights, civil law.*

Как и любое явление, злоупотребление правом также имеет своё начало. Изучая и анализируя это явление, необходимо иметь понимание того, в какой момент оно «начинается» или, когда такое явление имеет место быть, то как оно длится и чем завершается. В течение многих лет отечественные правоведы изучали вопросы предпосылок злоупотребления правом, их структуры и классификации. Тем не менее, среди учёных-правоведов не выработан единообразный подход к структуре таких предпосылок, как в отношении явления злоупотребления правом в целом, так и злоупотребления патентными правами.

Большинство исследователей, которые занимались данной проблемой, сходятся в том мнении, что в общем виде, система предпосылок злоупотребления правом представлена в виде взаимосвязанных объективных и субъективных предпосылок в области права.

Под объективными предпосылками понимается группа явлений правовой действительности, связанная с пороками самих правовых предписаний, правовых и нормативных актов (логические противоречия в самом акте, ошибки юридической техники, коллизии, намеренные или ненамеренные «пробелы» и т.п.).

Под субъективными предпосылками понимается группа явлений правовой действительности, выраженная в виде невысокого уровня правосознания конкретного индивида, групп людей, а также уровень их правовой культуры.

За последние шестьдесят лет активных исследований в отечественном праве можно найти весьма разнообразное раскрытие таких групп предпосылок. Эти группы предпосылок конкретизировались в различных трудах, вплоть до создания полноценных подклассификаций, при этом, редко выходя за пределы юридической науки, не анализируя схожие явления.

Так или иначе, в отдельных случаях, такой подход расширялся. Например, в трудах В.В. Лазарева, где отмечены такие факторы [1] неправового характера как «экономическое состояние

субъекта прав», а правовед О.Н. Бармина, в свою очередь, обратила внимание на «коллизии интересов» [2].

Далее, говоря о вопросах злоупотребления патентными правами. необходимо сказать несколько слов и о структуре интеллектуальных прав. Структура интеллектуальных прав, закрепленная в статье 1226 ГК РФ[1], представлена в виде следующей структуры:

− исключительное право;
− личные неимущественные права;
− иные интеллектуальные права.

Часть четвертая Гражданского кодекса Российской федерации не содержит ряда дефиниций, наличие которых весьма благоприятно сказалось бы на изучении различных явлений в праве. Так, несмотря на отсутствие дефиниции «интеллектуальные права» существует подход к определению содержания данного понятия, которое включает в себя:

− принадлежность этих прав к особой категории по субъективному и объективному составу;
− монополию на использование прав их первоначальным правообладателем;
− особенный статус обладателя этих прав и имущественный характер этих прав.

Структура патентных прав также представлена в части Четвертой ГК РФ в ст.1345 ГК РФ. В качестве патентных прав, удостоверяемых патентом, как документом единой формы, признаются интеллектуальные права на ИЗ, ПМ и ПО, которые состоят из:

− исключительного права;
− права авторства;
− иных прав.

Стоит сказать несколько слов и о тех условиях, при которых злоупотребление патентными правами становится возможным в принципе.

Позиция О.А. Городова, по этому вопросу. на наш взгляд, представляется вполне исчерпывающей. Исследователь, приводит перечень условий, наличие которых при определении поведения стороны, позволяет характеризовать поведение таковой как злопотребительное [3]:

1) лицо, допустившее злоупотребление, должно обладать определенным субъективным правом, например, правом на получение патента на изобретение.

2) лицо, допустившее злоупотребление, не должно выходить за пределы принадлежащего ему субъективного права, то есть управомоченный субъект должен действовать в рамках юридических возможностей (правомочий), составляющих содержание субъективного права.

3) лицо, допустившее злоупотребление, должно осуществить принадлежащее ему право исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана) либо без такого намерения осуществить принадлежащее ему субъективное право, с точки зрения законодателя или правоприменителя, недобросовестно.

Теперь, возвращаясь к предпосылкам, то на фоне явления злоупотребления патентными правами, поименованными в ст. 1345 ГК РФ, следует учесть следующий фактор.

Для большинства людей, сфера интеллектуальной собственности, на субъективном уровне, представляется сложным и весьма специфическим явлением. В своём объеме и остающейся, на данный момент «элитарности», правоотношения, связанные с патентованием, защитой исключительных прав и их коммерциализацией, а также в силу внимания государства к таким вопросам в виде значительных инвестиций в развитие инноваций, в совокупности формируют среду, где банальная неосведомленность и неграмотность отдельных индивидов на фоне правоотношений, требующих определённого уровня компетенции, являются полноценной основой для злоупотреблений.

Злоупотребление патентными правами, будучи явлением, происходящим из злоупотребления правом, на институциональном уровне (то есть на уровне института патентного права) ни что иное, как сложный комплекс правоотношений, с серьезным экономическим содержанием, выраженным в возможности стоимостной оценки, в первую очередь, имущественного права – исключительного права. Из этого следует, что данный вопрос затрагивает экономическую плоскость правоотношений в совокупности с имеющимся сегодня повышенным вниманием к вопросам научно-технического развития.

Факт «выхода» предпосылок злоупотребления правом за пределы исключительно норм права заставляет по-другому взглянуть на причину возникновения злоупотребительных действий субъектов права. В силу своей сложности, продолжительности и не явности, злоупотребления, которые проистекают в окружающей действительности, затрагивают, очевидно, целые группы общественных отношений, не всегда напрямую относящихся к праву, хотя и связанных с ним.

Можно предположить, что в данном случае имеет место фактор восприятия важности и неприкосновенности субъективных прав других людей, самой ценности права, его аксиологии[12].

Согласно одному из определений, правовая аксиология [4] – учение о ценностях, которые обеспечиваются правом (ценности права) и о ценностях самого права (правовые ценности). Одна из

[1] "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022)

ведущих ценностей права состоит в регулировании отношений, возникающих в обществе и тем заметнее регулирующий эффект, когда отношения касаются максимально широкого круга лиц. Здесь особое место занимает фигура законодателя, качество работы которого (на стадии формирования ценности в правосознании [5]) определит приоритетность тех или иных прав, их «ясность» для восприятия, их пригодность для вложения средств или инвестирования, в связанные с ними проекты и стимулирование деятельности субъектов права, которые воспользуются такой нормой.

Также, по мнению М.В. Осиповой, иерархия юридических ценностей обусловлена, в свою очередь, иерархией социальных ценностей. Исследователь провела ранговое разделение правовых ценностей, и отдельно отметила «субъективные права между принципами права и юридическим средствами, в качестве средств, непосредственно используемых субъектами для реализации своих потребностей» [5]. В то же время, существует точка зрения [7], согласно которой в нашей стране имеет место приоритет ценностей государства над ценностями права и самого права. И если следовать тому, что «юридические ценности являются частью духовных, социальных ценностей», то «их необходимо рассматривать в контексте этических, эстетических, политических, философских и иных ценностей, что позволит изучить их в едином социокультурном пространстве». [7]

В области злоупотребления патентными правами очевидно, что предпосылка, берущая начало в правовой аксиологии, в аспекте реализации субъективных прав проявляется в виде заинтересованности в злоупотреблении, ожидании его успешного исхода и получении некой выгоды. Здесь, фактор «материальной заинтересованности» (далее – фактор) в использовании имущественного исключительного права «на своё», не соответствующее целям правового регулирования, усмотрение, поставлен выше общей ценности и неприкосновенности прав третьих лиц и иных правообладателей. Этот фактор безусловно не являлся постоянным на всём протяжении истории, и, тем более, истории изучения вопросов злоупотребления правом. Помимо этого, само явление злоупотребления патентными правами является динамичным в своём содержании и его особенности обуславливаются целым рядом факторов. Среди таких можно назвать юрисдикцию субъектов права и место совершения самого злоупотребления, декларируемую и реальную ценность в обществе субъективного права, которое является объектом злоупотребления, а также на имеющиеся в обществе тенденции к материальному обогащению в правовом поле или вне такового для обогащения.

Этот фактор весьма точно дополняет систему предпосылок, поскольку сама природа патентных правоотношений, базируется на нормах права, но затрагивает, в том числе, вопросы экономического характера, что весьма значимо для индивида в сфере предпринимательских отношений на фоне своего интереса.

Отметим и то, что в работах других исследователей-правоведов были описаны предпосылки, связанные с ценностным компонентом права.

Например, у А.В. Волкова социальным источником злоупотреблений в праве относятся «пробелы воспитания, пробелы образования, правовой нигилизм…» [8], где последний – «это провозглашение множества подходов в зависимости от конкретной ситуации, беспорядочный, иррациональный поток идей, отрицание возможности какого- либо мировоззрения, миропонимания, познания предназначение права» [8]. Это значит, что при таком подходе, право становится инструментом для удовлетворения «не законных» интересов лица.

Далее следует сказать ещё несколько слов об аксиологических предпосылках. Предпосылка, связанная с вопросами ценности зиждется на «конфликте» «номинальной» ценности права, обязанности, явления и т.п. заложенных в норме права, а также её «реальной» ценности, выраженной в позитивном влиянии при реализации на окружающие явления или же сопряженные с материальным измерением.

Ценность по определению – это специфически [9] социальное определение объектов окружающего мира, выявляющее их положительное или отрицательное значение для человека и общества. При этом, ответ на вопрос, обладает ли то или иное право свойством ценности субъективно определяется и затем закрепляется в объективной реальности только самим человеком.

Таким образом, мы можем представить систему предпосылок злоупотребления патентными правами в виде комплекса объективных и субъективных правовых, а также аксиологической предпосылки, которые в совокупности и по отдельности формируют «коридор возможностей» для использования субъективных патентных прав в противоречии с их назначением и в противоречии с интересами других участников правоотношений.

Схематически, система предпосылок будет выглядеть следующим образом:

- Объективные правовые предпосылки;
- Субъективные правовые предпосылки;
- Аксиологические предпосылки;

Правовые – объективные и субъективные предпосылки в праве, основанные как на недостатках юридической техники и колоссальном объёме нормативной массы, так и на пороках пра-

вовой культуры общества и отдельно взятой личности;

Аксиологические – связанные с ценностными и поведенческими установками индивида в плоскости патентных правоотношений.

В целом, после выявления таких предпосылок логично задаться вопросом: «как добиться преодоления предпосылок злоупотребления патентными правами?».

Ответ на этот вопрос начинается в основе, представленной системы предпосылок, которая также представляет собой один из подходов преодоления таковых.

Несмотря на то, что речь идёт о злоупотреблении патентными правами, ни в коем случае нельзя игнорировать предложения по преодолению предпосылок от других исследователей, пусть даже они и касаются более общего явления –злоупотребления правом.

В целом, согласно А.В. Волкову, преодолением предпосылок злоупотребления гражданскими правами должно послужить соответствие правовых норм основным ценностям культуры при активном содействии в укреплении и развитии самой культуры, что должно привести к соответствию права «духу закона» как «справедливого баланса имущественных и других интересов при запрете на реализацию узкоэгоистических стремлений субъектов прав»[8].

Бармина О.Н. также видела преодоление субъективных и объективных предпосылок в правомерном поведении субъекта прав, а также совершенствовании правовых предписаний, которые в целом, могли бы исключить злоупотреблении правом в поведении субъектов права Также указывалось, что «общедоступность, открытость и единообразие деятельности судов..» послужит укреплению авторитета судебной власти и обеспечит «возможность точного выполнения предписаний законов, соизмерения масштаба своей свободы с интересами и правами других лиц» [9].

Такие свойства деятельности судов как: общедоступность, открытость и единообразие повышает авторитет судебной власти и обеспечивает возможность точного выполнения предписаний законов. Из этого можно сделать вывод, что само преодоление таких предпосылок зиждется «в соизмерении масштаба своей свободы с интересами и правами других лиц»[10]. Принципиальная информированность о том, какое именно поведение субъектов права будет являться злопотребительным одновременно усложнит реализацию злоупотребительного замысла, а в случае с добросовестными правообладателями, позволит чётче понимать рамки дозволенного поведения.

Как известно, усвоение правовых норм, практики их регулирования ведет к соблюдению таких обязанностей, которые построены на основе взаимообмена благами и ценностями. В итоге это позволяет определить пределы реализации прав и свобод, которые напрямую связаны с законными интересами субъектов права, и которые, «в конечном итоге выступают движущей силой любого поведения человека»[11].

Особое внимание обращается на то, что законный интерес – категория многогранная: это «и правовое средство, и форма бытия самих интересов в правовом пространстве любого государства; и форма правовой активности, и ее источник, ибо интерес не «перестает» двигать общественными отношениями» [13] в рамках закона.

То есть, правомерность здесь становится генеральной линией осознанного поведения субъекта права, а не просто следование закону. Во главе угла будет находиться правильное уяснение содержания норм права, их грамотное применение, и, самое важное – соблюдение принципов права.

В науке при сопоставлении права и морали справедливо отмечают, что «право грубее и злее морали, оно чаще подвержено злоупотреблениям… . Но мораль при всей ее духовности и эстетической красоте, практически не в силах обуздать злых, порочных и бессовестных, вредящих другим людям» [14].

По Наумову А.Е., одним из наиболее совершенных [15] средств (способом), борьбы, с злоупотреблениями правом является установление запрета злоупотребления правом. В то же время, само злоупотребление не исключается в принципе, а требования к точности формулировок, балансу между перечислением конкретных признаков и возможностью усмотрения становятся весьма жесткими.

Таким образом, система предпосылок, дополненная аксиологической предпосылкой, позволяет наиболее полно охарактеризовать саму систему предпосылок злоупотребления патентными правами. Не последнее место в анализе причине предпосылок занимает и текущее состояние общества, его ценностная картина, эконмическая ситуация, а также адекватность оценки значимости тех или иных прав и свобод, которыми обладают индивиды. Говоря о сфере патентования и её роли в экономике не следует забывать, что без патента, «посредством которого результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере приобретают своего обладателя и становятся потенциальным объектом коммерческих сделок» [16], не возможен научно-технический прогресс, ответ на внешние и внутренние вызовы, а также современное предпринимательство.

Список литературы:

[1] Лазарев В.В. Пробелы в праве. (Вопросы понятия пробелов и критика теории беспробельности права). Казань: Издательство Казанского университета. 1969. с. 69.

[2] Бармина, О. Н. Причины и условия возникновения злоупотреблений в праве / О. Н. Бармина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 6. – С. 96-103.

[3] Городов, О. А. О злоупотреблении патентными правами / О. А. Городов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2021. – № 1. – С. 2.

[4] Машков, И. И. Философия права, предмет, структура и функции / И. И. Машков // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции : Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Воронеж, 08 декабря 2015 года. – Воронеж: ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ, 2015. – С. 24-27. – EDN VLVPLF.

[5] Неновски Н. Право и ценности / Вступ. ст. и пер. [с болг.] В.М. Сафронова; Под ред. В.Д. Зорькина. - М. : Прогресс, 1987. - 246, [2] с. ; 17 см. - Предм. указ.: с. 246-247

[6] Осипова М.В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федера-ции: автореф. дис. … канд. юр. наук. Саратов, 2011.

[7] Цинцадзе Н.С. Концептуальные аспекты ак-сиологической теории права // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 5 (121). С. 251-259.

[8] Волков А.В. Источники (предпосылки) злоупотреблений гражданскими правами. Общая классификация // Право и государство: теория и практика. - М.: Право и государство, 2009, № 9 (57). - С. 54-57.

[9] БАРМИНА Ольга Николаевна. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / БАРМИНА Ольга Николаевна;[Место защиты: Вятский государственный гуманитарный университет (ВятГГУ)].- Киров, 2014.- 195 с.

[10] Бармина, О. Н. Причины и условия возникновения злоупотреблений в праве / О. Н. Бармина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 6. – С. 96-103. – EDN SXSOFV.

[11] Мельников, Д. Ю. Способы защиты законных интересов / Д. Ю. Мельников // Моя профессиональная карьера. – 2022. – Т. 1. – № 35. – С. 188-199. – EDN QROCEG.

[12] Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. - 445 с.

[13] Субочев В.В. Законные интересы в механизме правового регулирования. С. 187

[14] Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. С. 225

[15] Наумов, Александр Евгеньевич. Злоупотребление правом : теоретико-правовой аспект : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Наумов Александр Евгеньевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].- Москва, 2010.- 144 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-12/404

[16] Будяков, О. Е. Патенты, охраняющие интеллектуальные права, и их функции : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Будяков Олег Евгеньевич. – Москва, 2017. – 22 с. – EDN ZQFMTR.

Spisok literatury:

[1] Lazarev V.V. Probely v prave. (Voprosy ponyatiya probelov i kritika teorii besprobel'nosti prava). Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. 1969. s. 69.

[2] Barmina, O. N. Prichiny i usloviya vozniknoveniya zloupotreblenij v prave / O. N. Barmina // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2014. – № 6. – S. 96-103.

[3] Gorodov, O. A. O zloupotreblenii patentnymi pravami / O. A. Gorodov // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. – 2021. – № 1. – S. 2.

[4] Mashkov, I. I. Filosofiya prava, predmet, struktura i funkcii / I. I. Mashkov // Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoj yurisprudencii : Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Voronezh, 08 dekabrya 2015 goda. – Voronezh: INNOVACIONNYJ CENTR RAZVITIYA OBRAZOVANIYA I NAUKI, 2015. – S. 24-27. – EDN VLVPLF.

[5] Nenovski N. Pravo i cennosti / Vstup. st. i per. [s bolg.] V.M. Safronova; Pod red. V.D. Zor'kina. - M. : Progress, 1987. - 246, [2] s. ; 17 sm. - Predm. ukaz.: s. 246-247

[6] Osipova M.V. Ierarhiya yuridicheskih cennostej v pravovoj sisteme Rossijskoj Federa-cii: avtoref. dis. … kand. yur. nauk. Saratov, 2011.

[7] Cincadze N.S. Konceptual'nye aspekty ak-siologicheskoj teorii prava // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2013. Vyp. 5 (121). S. 251-259.

[8] Volkov A.V. Istochniki (predposylki) zloupotreblenij grazhdanskimi pravami. Obshchaya

klassifikaciya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - M.: Pravo i gosudarstvo, 2009, № 9 (57). - S. 54-57.

[9] BARMINA Ol'ga Nikolaevna. Zloupotreblenie pravom kak obshchepravovaya kategoriya: teoretiko-pravovoj analiz: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.01 / BARMINA Ol'ga Nikolaevna;[Mesto zashchity: Vyatskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet (VyatGGU)].- Kirov, 2014.- 195 s.

[10] Barmina, O. N. Prichiny i usloviya vozniknoveniya zloupotreblenij v prave / O. N. Barmina // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2014. – № 6. – S. 96-103. – EDN SXSOFV.

[11] Mel'nikov, D. YU. Sposoby zashchity zakonnyh interesov / D. YU. Mel'nikov // Moya professional'naya kar'era. – 2022. – T. 1. – № 35. – S. 188-199. – EDN QROCEG.

[12] Filosofskij slovar' / Pod red. I.T. Frolova. - 4-e izd.-M.: Politizdat, 1981. - 445 s.

[13] Subochev V.V. Zakonnye interesy v mekhanizme pravovogo regulirovaniya. S. 187

[14] Lejst O.E. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. S. 225

[15] Naumov, Aleksandr Evgen'evich. Zloupotreblenie pravom : teoretiko-pravovoj aspekt : dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk : 12.00.01 / Naumov Aleksandr Evgen'evich; [Mesto zashchity: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova].- Moskva, 2010.- 144 s.: il. RGB OD, 61 11-12/404

[16] Budyakov, O. E. Patenty, ohranyayushchie intellektual'nye prava, i ih funkcii : special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskih nauk / Budyakov Oleg Evgen'evich. – Moskva, 2017. – 22 s. – EDN ZQFMTR.

ЧАСТНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-131-135
NIION: 2018-0076-9/22-972
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1170

ЛУТОВИНОВА Наталья Викторовна,
старший преподаватель кафедры общей юриспруденции факультета юриспруденции и правового регулирования Российского государственного социального университета,
e-mail: NLutovinova@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *С периода становления новых положений Гражданского кодекса Российской Федерации в момент принятия его первой части до настоящего времени законодательно не раскрыто понятие «имущественных прав» и не разъяснен понятийный вопрос об управлении имущественными правами. Гражданское законодательство Российской Федерации не дает легального определения понятия «имущественное право». В статье автор исследует определение понятие «имущественные права», природу доверительного управления и анализирует некоторые особенности такого управления.*

Ключевые слова: *имущественные права, доверительное управление, имущество, гражданское законодательство, интеллектуальная собственность, обязательственные права, договор.*

LUTOVINOVA Natalya Viktorovna,
Senior lecture, Faculty of law Russian State Social University

CONCEPT AND CONTENT OF PROPERTY RIGHTS MANAGEMENT IN THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Since the formation of new provisions of the Civil Code of the Russian Federation at the time of the adoption of its first part, the concept of "property rights" has not yet been legally disclosed and the conceptual issue of property rights management has not been explained. The civil legislation of the Russian Federation does not give a legal definition of the concept of "property law." In the article, the author explores the definition of "property rights," the nature of trust management and analyzes some features of such management.*

Key words*: property rights, trust management, property, civil legislation, intellectual property, binding rights, contract.*

Положения ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) лишь указывают на имущественные права как на разновидность имущества, не раскрывая при этом специфических признаков названного объекта гражданских прав. Иными словами, из нормы ст. 128 ГК РФ следует, что имущественные права входят в состав имущества и являются видом объектов гражданских прав. Подраздел 3 «Объекты гражданских прав» перечисляет объекты гражданских прав в ст. 128 ГК РФ. К объектам гражданских прав законодатель относит: *«вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»*.

В отечественной юридической литературе, в отличие от законодательства, дается определение понятия «имущественные права». На этом определении следует остановиться подробнее. *Имущественные права*– это субъективные права участников имущественных отношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по

поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и др. [1] Конституционный Суд РФ разъяснил, что термином *«имущество»* охватывается любое имущество, в том числе, имущественные права, включая полученные от собственника права владения, пользования и распоряжения имуществом (Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 г. № 9-П). Понятием «имущество» охватываются, в частности, вещные права и права требования, принадлежащие кредиторам (Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 г. № 8-П). [2]

В современном динамично развивающемся обществе любая группа возникающих общественных отношений, так или иначе, связана с процессом управления имущественными правами (продажа прав требования по договору, распоряжение долями в уставе общества и другие, заключение лицензионного договора на право пользования исключительными правами и получение в дальнейшем вознаграждения на предоставленное право пользования). Поэтому представляется актуальным рассмотреть процесс управления имущественными правами согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации: понятие и содержание такого процесса.

Согласно статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации «имущественные права»[1] относятся к одному из видов имущества, при этом не раскрываются понятие таких прав и их специфические признаки. В науке встречаются различные подходы к определению имущественных прав. Например, Тихомировым М.Ю. под таковыми предлагается понимать совокупность субъективных прав имущественных отношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с имущественными требованиями [1]. У собственника не всегда есть возможность или необходимые навыки для эффективного управления своим имуществом, в таком случае есть возможность заключить договор доверительного управления. Исключительные права могут являться объектами различных договоров: доверительного управления, комиссии, коллективного управления, лицензионного договора, коммерческой концессии. Несмотря на то, что договор доверительного управления исключительными правами не так распространен на практике, как договор доверительного управления имуществом, необходимо понять какие возможности может дать договор доверительного управления правообладателю и какие есть несовершенства законодательства в данном вопросе. Данная тематика недостаточно исследована, но как с теоретической, так и с практической точки зрения данный договор представляет большой интерес.

Основаниями доверительного управления могут выступать договор или закон. Особенностью законного основания является то, что доверительное управление учреждает не сам собственник, а другое уполномоченное лицо, например, органы опеки и попечительства, душеприказчик и другие.

Форма договора доверительного управления – простая письменная. При передаче недвижимого имущества в доверительное управление необходима государственная регистрация.

Какова же природа доверительного управления? Здесь учеными цивилистами выдвинуто три основных теории: вещно-правовая природа, обязательственно-правовая и вещно-обязательственная.

1. Сторонники вещно-правовой природы считают, что доверительное управление является разновидностью ограниченных вещных прав. В этом есть своя логика, ведь доверительный управляющий может пользоваться абсолютными средствами защиты, может предъявлять виндикационные и негаторные иски, а также доверительный управляющий обладает довольно широким кругом полномочий. Но здесь отсутствует элемент вещного права – права следования. А также широкий круг полномочий не дает право доверительного управляющему совершать любые действия, он обязан действовать не в личном интересе, а в интересах учредителя управления или выгодоприобретателя.

2. Доверительное управление порождает обязательственные отношения. Большинство отношений доверительного управления вытекает из договора. Доверительный управляющий совершает юридические и фактические действия, то есть объектом доверительного управления являются действия обязанного лица. Несмотря на то, что доверительный управляющий пользуется абсолютными средствами защиты, сами отношения с учредителем управления являются относительными.

3. Доверительное управление порождает вещно-обязательственные отношения. Само доверительное управление при заключении договора порождает обязательственные отношения, но в силу того, то доверительный управляющий пользуется абсолютными средствами защиты, то это порождает вещные отношение в сфере защиты прав и интересов.

В пункте 1 статьи 1013 ГК РФ указано, что исключительные права могут являться объектом доверительного управления. Стоит обратить вни-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

мание на то, что не все субъекты могут быть доверительными управляющими исключительных прав, например, организации, которые занимаются коллективным управлением – это «Российское авторское сообщество», «Российский союз правообладателей», «Всероссийская организация интеллектуальной собственности». Несмотря на то, что данные организации осуществляют управление в интересах правообладателей, они действуют не от своего имени, а от имени правообладателя, а также являются некоммерческими организациями. Некоммерческие организации могут выступать в роли доверительного управляющего только по законным основаниям, а не на основании договора. С такой проблемой столкнулся Суд по интеллектуальным правам по делу № А10-822/2014, где некоммерческое партнерство по содействию защите прав на интеллектуальную собственность «Эдельвейс» считало, что оно вправе выступать в качестве доверительного управляющего. Но доверительным управляющим не может выступать любой участник гражданского оборота, в связи с этим суд посчитал договор ничтожным.[1]

Субъектами исключительных прав могут быть не только авторы, но и иные правообладатели, например, издатели или наследники, то есть ими могут выступать как физические, так и юридические лица, и даже государство. Исключительное право может быть применимо ко всем объектам интеллектуальной собственности. В связи с развитием информатизации и глобализации право каждый день сталкивается с различными новшествами, интеллектуальное право не исключение, появляется множество новых объектов авторского права, ведь законодателем установлен открытый список. Следует заметить, что в некоторых странах предпринимаются попытки отразить понятие «имущественных прав» законодательно. Например, Закон Республики Казахстан «О государственном имуществе» содержит определение и содержание имущественных прав государства. Так согласно законодательным положениям Республики Казахстан за государством закрепляются следующие категории имущественных прав:

− наследственные права;

− право государственной собственности и иные вещные права, в том числе ограниченные (сервитут, безвозмездное пользование имуществом, аренда и другие);

− обязательственные права (право требования);

− исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие государству;

− иные[2].

Следует обратить внимание на следующий факт: перечень государственных имущественных прав законодательно не ограничен, что позволяет сделать вывод об открытости данного перечня в рассматриваемой стране. То есть другими законодательными актами могут быть установлены имущественные права, не перечисленные в законе Республики Казахстан «О государственном имуществе».

Наиболее полное определение содержится в книге 3 Гражданского кодекса Нидерландов, в котором выделены конкретные признаки имущественных прав – возможность их передачи в отдельности или вместе с другим правом, их предназначение для материальной выгоды или получения преимущества[3]. Итак, в связи с отсутствием в действующем законодательстве Российской Федерации критериев содержания имущественных прав представляется целесообразным их уточнение, в том числе для наиболее прозрачного и эффективного управления имущественными правами. Имущественные права необходимо отличать от неимущественных, так как для них применимы различные способы защиты прав, в случае их нарушения. Кроме того, важным отличием имущественных прав является возможность управления такими правами – возможность передачи другому лицу или получения от другого лица, что невозможно в отношении личных неимущественных прав, так как их нельзя отчуждать или передавать иным образом [3]. К имущественным правам следует относить четыре категории прав:

− обязательственные права, как правило, вытекающие из договоров;

− вещные права, следующие за вещью и неразрывно связанные с ней;

− исключительные права;

− ряд корпоративных прав.

[1] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 апреля 2015 г. по делу № А10-822/2014 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/beOOFPy7Pg6K/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A10-822%2F2014&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=-Суд+по+интеллектуальным+правам&arbitral-judge=&_=1662586818519(Дата обращения: 02.09.2022).

[2] Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 413-IV «О государственном имуществе» // «Казахстанская правда» от 10 марта 2011 г. № 86-87 (26507-26508). Электронный ресурс: URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30947363 (Дата обращения: 23.09.2022 г.).

[3] Гражданский кодекс Нидерландов 2011 года // Электронный ресурс: URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0005291/2021-07-01#Opschrift (Дата обращения: 23.09.2022 г.).

Важным представляется рассмотреть вопрос возможности управления данными правами и особенностей такого управления.

I. Обязательственные права иначе называют правами требования, так как данная категория прав позволяет кредитору требовать от должника совершения какого-либо действия или воздержания от его совершения.

Обязательственные права регулируются разделом III первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, анализируя положения которого можно выделить некоторые особенности таких прав. Во-первых, перечень обязательственных прав не ограничен законодателем, так как, исходя из принципа свободы договора, стороны могут включить в договор любые не запрещенные законом права. Во-вторых, обязательственные права возникают по отношению к лицам, но вместе с тем могут возникать в отношении объектов, которые пока не существуют. Отдельно в группе обязательственных прав следует отметить цифровые права, содержание и условия осуществления которых определяются по правилам информационной системы.

Вместе с тем, в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляется положение, согласно которому управление цифровыми правами (распоряжение, передача, залог, обременение и иные) возможно только в информационной системе без обращения к другому лицу. Следует выделить тот факт, что в отношении управления имущественными правами, возникшими из обязательственных правоотношений посредством заключения договора купли-продажи, судами до опубликования постановления Президиума ВАС РФ от 18.10.2011 № 7022/11 по делу № А46-8056/20102011[1] не применялись положения главы о купле-продажи Гражданского кодекса Российской Федерации[2]. До указанного периода судами отмечалась возможность применения норм главы о купле-продаже только имущественных прав, основанных на собственности.

II. Вещные права по своей правовой природе следуют за вещью и неразрывно с ней связаны. Все существующие вещные права прямо закреплены законодателем – это право собственности (владение, пользование, распоряжение), ограниченные вещные права (право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитут, право хозяйственного ведения, право оперативного управления.

Кроме того, особенностями вещных прав обладают права залога и аренды [4]. В отношении залоговых прав следует отметить, что они законом прямо не отнесены к вещным правам и в Гражданском кодексе Российской Федерации расположены в разделе, посвященном обязательствам. Однако залоговые права следуют за вещью, что характеризует вещное право, а также важно отметить положение Гражданского кодекса Российской Федерации о применении к ипотеке правил о вещных правах. Аренда обладает следующими особенностями вещных прав: право следования (при смене собственника имущества договор аренды сохраняет свою силу в отношении такого имущества), арендатор против третьих лиц имеет право защищаться вещными исками[3]. Тем не менее, аренда может существовать как обязательство независимо от вещных элементов.

III Исключительные права, согласно установленным в законе положениям, имеют общие черты с вещными правами. Однако среди особенностей исключительных прав, отличающих их от иных категорий имущественных прав, по мнению диссертанта, следует выделить следующие. Во-первых, отличен объект, в отношении которого возникают рассматриваемые права. Таким объектом является интеллектуальная собственность (результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации), то есть нематериальные объекты. Во-вторых, для рассматриваемых имущественных прав характерно отдельное правовое регулирования исключительных прав – это раздел VII Гражданского кодекса Российской Федерации[4]. Кроме того, в отличие от вещных прав, почти все исключительные права имеют срок действия, территория их действия определена законом. Также важен тот факт, что в отношении исключительных прав существуют законодательно установленные ограничения, связанные с защитой интересов общества при возможном использовании результатов интеллектуальной деятельности.

IV. Корпоративные права как категория имущественных прав включает в свой состав определенные права, которые возникают у участников организации к имуществу такой организации. Однако важно отметить тот факт, что не каждое корпоративное право участника по своей природе

[1] Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2011 № 7022/11 по делу № А46-8056/2010 // Вестник ВАС РФ, 2012, № 2.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

[3] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2017.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Парламентская газета, № 214-215, 21.12.2006.

будет являться имущественным, так как не все они, в конечном счете, преследуют имущественный интерес. К примеру, к имущественным правам общества с ограниченной ответственностью можно отнести следующие: продажа доли (части доли) в уставном капитале, участие в распределении прибыли, получение части имущества в случае его ликвидации[1]. Кроме того, следует упомянуть о сделанном выводе соотношения корпоративных прав с другой категорией имущественных прав – вещными правами: корпоративные правоотношения не могут быть отнесены к вещным правоотношениям или содержать элементы вещных правоотношений [5].

Список литературы:

[1] Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1995. С. 78.

[2] Белоусов В.Н., Леонова С.В. Проблемыпередачиимущественныхправ ипутиихрешения // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 1. С. 226.

[3] Ткаченко А.А. Имущественные права как объекты гражданских прав // Вестник науки. 2021. Т. 5. № 5-1 (38). С. 101-105.

[4] Дерешев С.А. Право собственности и иные вещные права как способы формирования имущественной основы предпринимательской деятельности // КиберЮрист. 2020. № 6 (6). С. 39-47.

[5] Астахов В. Соотношение вещных и корпоративных прав // 18.02.2020 // Электронный источник: URL: https://zakon.ru/blog/2020/2/18/sootnoshenie_veschnyh_i_korporativnyh_prav (Дата обращения: 27.09.2022 г.).

Spisok literatury:

[1] Tihomirov M.YU. YUridicheskaya enciklopediya. M., 1995. S. 78.

[2] Belousov V.N., Leonova S.V. Problemy peredachi imushchestvennyh prav i puti ih resheniya // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. T. 32. № 1. S. 226.

[3] Tkachenko A.A. Imushchestvennye prava kak ob"ekty grazhdanskih prav // Vestnik nauki. 2021. T. 5. № 5-1 (38). S. 101-105.

[4] Dereshev S.A. Pravo sobstvennosti i inye veshchnye prava kak sposoby formirovaniya imushchestvennoj osnovy predprinimatel'skoj deyatel'nosti // KiberYUrist. 2020. № 6 (6). S. 39-47.

[5] Astahov V. Sootnoshenie veshchnyh i korporativnyh prav // 18.02.2020 // Elektronnyj istochnik: URL: https://zakon.ru/blog/2020/2/18/sootnoshenie_veschnyh_i_korporativnyh_prav (Data obrashcheniya: 27.09.2022 g.).

[1] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-136-138
NIION: 2018-0076-9/22-973
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1171

НОВИЦКИЙ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,
старший научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования УИС Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в УИС ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: sergiofs@mail.ru

НОВИЦКАЯ ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА,
доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail:novilu@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛКАХ ГРАЖДАН, СОДЕРЖАЩИХСЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Аннотация. *В статье проводится анализ норм гражданского и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих права лиц, содержащихся под стражей, на участие в гражданско-правовых сделках. Рассматриваются понятия, отнесенные нормативными правовыми актами к указанному виду сделок. На основе проведенного анализа делаются предложения по внесению изменений в действующее законодательство Российской Федерации.*

Ключевые слова: *гражданско-правовые сделки, гражданское законодательство, содержание под стражей, права граждан, нотариус.*

NOVITSKIY SERGEY SERGEEVICH,
Senior Researcher
Department for the Study of Management Problems and reforming the penal system
Center for the Study of Problems management and organization of execution punishments in the penitentiary system
Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia,
PhD in Law

NOVITSKAYA LUDMILA YUREVNA,
Associate Professor, Department of Legal Regulation economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

LEGISLATIVE REGULATION OF PARTICIPATION IN CIVIL LAW TRANSACTIONS OF CITIZENS HELD IN PLACES OF DETENTION

Annotation. *The article analyzes the norms of civil and criminal procedural legislation regulating the rights of persons held in custody to participate in civil law transactions. The concepts related by normative legal acts to the specified type of transactions are considered. Based on the analysis, proposals are made to amend the current legislation of the Russian Federation.*

Key words: *civil law transactions, civil law, detention, civil rights, notary.*

Приступая к рассмотрению данной темы необходимо определиться с некоторыми понятиями.

Учитывая, что речь пойдет о гражданских правах граждан, которые регулируются гражданским законодательством Российской Федерации, отметим, что понятие сделки установлено Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В отношении граждан, согласно требованиям ГК РФ, сделкой признается действие конкретного гражданина, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Не вдаваясь в подробности научных споров о составе гражданско-правовой сделки, отметим следующее.

Несомненно, что для состава гражданско-правовой сделки важны как объективная так и субъективная сторона.

При этом, необходимыми элементами состава сделки являются надлежащий и предусмотренный законом субъект гражданского права, его умысел, цель или волевые намерения (субъективная сторона сделки), объект и предмет гражданских правоотношений, а также реально предпринятые субъектом правомерные действия, нацеленные на установление, изменение или прекращение предполагаемых и ожидаемых им гражданских прав и обязанностей [1].

Таким образом, в основе реализации конституционного права граждан на управление своей собственностью, лежит понятие гражданско-правовой сделки как юридического факта, устанавливающего те или иные гражданские права ее участников.

Волевые намерения, как субъективная сторона сделки, должны быть оформлены соответствующими правомерными действиями, направленными на достижение желаемых результатов участниками сделки.

Сакцентируем внимание на том, что как было указано выше гражданско-правовая сделка де-факто является одним из основных способов реализации конституционных прав граждан на владение и распоряжение своей собственностью.

В этой связи заслуживает внимания рассмотрение вопроса совершения гражданско-правовой сделки гражданами, содержащимися в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (далее – СИЗО).

Положениями Конституции Российской Федерации установлено, что конституционные права граждан могут быть ограничены законодательством Российской Федерации в определенных Конституцией Российской Федерации целях.

Права лиц, заключенных под стражу, в том числе гражданские, ограничены Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон).

Положениями Федерального закона право указанной категории граждан на совершение гражданско-правовых сделок ограничено лишь необходимостью получения соответствующего разрешения на проведение таких действий от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Здесь необходимо отметить, что положения уголовно-процессуального законодательства не содержат перечня объективных условий, при наступлении которых, лицом или органом может быть отказано подозреваемому или обвиняемому совершить гражданско-правовую сделку.

Учитывая, что лицо или орган самостоятельно принимает то или иное решение, основываясь исключительно на собственном убеждении, данные положения Федерального закона могут привести к возникновению коррупционных факторов.

Справедливости ради следует указать, что положениями части шестой статьи 18 Федерального закона установлен порядок предоставления подозреваемым свиданий с нотариусом.

При этом, в соответствии с данной нормой Федерального закона право указанной категории лиц на встречу с нотариусом не ставится в зависимость от разрешения лица или органа в производстве которого находится уголовное дело.

Однако указанная норма Федерального закона распространяется не на всех лиц, содержащихся под стражей, а только на граждан осуществляющих предпринимательскую деятельность и такие встречи предоставляются им исключительно в целях удостоверения доверенности на право представления их интересов в сфере предпринимательской деятельности. Одновременно с этим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) установлен запрет на совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест.

Включение указанных норм в УПК РФ и Федеральный закон вызывает ряд вопросов.

Так не ясно, каким образом нотариус или лицо, заключенное под стражу, должны знать перечень имущества, на которое следователем или судом может быть наложен арест.

Указанные нормативные акты не содержат порядка приглашения в следственный изолятор нотариуса. В этой связи непонятно каким образом лицо, содержащееся под стражей, может обратиться

к нотариусу с просьбой о его выезде в СИЗО для нотариального заверения сделки.

В ряде случаев для нотариального удостоверения сделки, например, купли-продажи недвижимого имущества, должны присутствовать две стороны (продавец и покупатель). Учитывая установленный Федеральным законом порядок предоставления подозреваемым и обвиняемым встреч с родственниками и иными лицами, также неизвестно как при совершении указанной сделки в ней сможет принять участие контрагент.

Следует отметить, что до июля 2016 года, когда в УПК РФ были внесены указанные изменения (Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») и, как следствие, в статью 18 Федерального закона также были внесены корреспондирующие изменения редакция указанной нормы Федерального закона о порядке предоставления подозреваемым и обвиняемым встреч с нотариусами распространялась на всех без исключения лиц, заключенных под стражу.

Таким образом каждому из указанной категории граждан, вне зависимости от того является ли он предпринимателем или нет, могла быть предоставлена встреча с нотариусом для оформления гражданско-правовой сделки.

Бытует мнение, что начальник СИЗО может удостоверить доверенность лица, содержащегося под стражей и что такая доверенность будет приравнена к нотариально удостоверенной.

Однако данная позиция противоречит требованиям статьи 185.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в соответствии с которой к нотариально удостоверенным доверенностям приравниваются, в том числе доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, которые удостоверены начальником соответствующего места лишения свободы, так как в соответствии с положениями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (ст.73 УИК РФ) СИЗО для содержащихся в нем подозреваемых и обвиняемых не является местом лишения свободы.

Подводя итог необходимо отметить следующее.

Несмотря на то, что федеральным законом установлено право граждан, содержащихся в СИЗО, на участие в гражданско-правовых сделках, порядок и условия реализации данного права действующим законодательством не определены.

Изменения, внесенные в Федеральный закон и де-юре установившие возможность встреч подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, с нотариусами исключительно в целях удостоверения доверенности на право представления интересов указанных лиц в сфере предпринимательской деятельности также не позволили решить указанных проблем.

Действующие нормы Федерального закона, определяющие порядок встреч подозреваемых и обвиняемых, находящихся в СИЗО с защитниками, родственниками и иными лицами могут привести к нарушению конституционного права граждан на распоряжение личной собственностью.

В целях безусловной реализации прав граждан, содержащихся под стражей, на участие в гражданско-правовых сделках требуется концептуальных подход к подготовке и внесению в гражданское и уголовно-процессуальное законодательство соответствующих структурных изменений [2].

Список литературы:

[1] Бейтуллаева З.А. «Гражданско-правовая сделка: правовая сущность и состав» / «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-sdelka-pravovaya-suschnost-i-sostav

[2] Новицкий С.С. Отдельные проблемные вопросы представительства лиц, заключенных под стражу, в гражданском судопроизводстве / С.С. Новицкий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2021. – № 2(61). – С. 61-63.

Spisok literatury:

[1] Bejtullaeva Z.A. «Grazhdansko-pravovaya sdelka: pravovaya sushchnost' i sostav» / «Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya. Ekonomika. Politika» [Elektronnyj resurs] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-sdelka-pravovaya-suschnost-i-sostav

[2] Novickij S.S. Otdel'nye problemnye voprosy predstavitel'stva lic, zaklyuchennyh pod strazhu, v grazhdanskom sudoproizvodstve / S.S. Novickij // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2021. – № 2(61). – S. 61-63.

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-139-144
NIION: 2018-0076-9/22-974
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1172

ЧЕРЕШНЕВА Ирина Анатольевна,
младший научный сотрудник
Института государства и права РАН,
e-mail: iachereshneva@gmail.com

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. *Положительное начало цифровых технологий априорно перевешивает любые потенциальные риски и иные негативные последствия, которые они могут в себе таить, - весьма распространенное мнение. Однако технологии не только приводят к появлению новых социальных коллизий, но усиливают уже существующие. В качестве примера подобного противоречия можно избрать концепт цифрового неравенства, который прошел эволюцию от «простого» неравенства в доступе к Интернету до многоаспектного явления, оказывающего влияние, как на основные права и свободы человека, так и на национальные интересы государства. В этой связи цифровое неравенство представляет собой комплексную форму неравенства, которая затрагивает различные сферы жизни человека: от доступа к образованию до здравоохранения и социального обеспечения. Помимо этого, цифровое неравенство выступает в качестве достаточно яркой иллюстрации проблемы взаимодействия права и технологий; механизации первого и гуманизации последних.*

В ходе проведенного исследования автором предпринимается попытка по поиску возможных путей преодоления цифрового неравенства посредством, как правовых средств – рассмотрение права на доступ к Интернету в качестве цифрового права человека, института государственно-частного партнерства, так и иных, например, цифровой грамотности, обеспечение которой приобретает важное значение в цифровом обществе будущего (например, в контексте гармонизация отношений между цифровыми адептами и цифровыми отзовистами). Кроме того, в работе затрагиваются вопросы социальной сущности предпринимательства и реализации доктрины «GoodGovernance», способствующей вовлечению граждан в управленческий процесс (в контексте подхода умные граждане-умное государство).

Ключевые слова: *цифровое неравенство, цифровая грамотность, цифровые права человека, право на доступ к Интернету, социальная сущность предпринимательства, государственно-частное партнерство, доктрина «Хорошее управление», машинизация права*

CHERESHNEVA Irina Anatolevna,
a junior researcher, The Institute of State and Law
of The Russian Academy of Sciences

THE POSSIBLE WAYS OF OVERCOMING DIGITAL DIVIDE

Annotation. *The positive effect of digital technologies a priori outweighs any potential risks and other negative consequences that they may harbor. This is a very popular position. However, technologies not only lead to the emergence of new social contradiction, but also reinforce existing ones. The concept of digital divide has been chosen as an example of such a contradiction. It has evolved from traditional inequality in terms of the lack of Internet access to a multidimensional phenomenon that affects both human rights and the national interest of the state. In this regard, digital divide is a complex form of inequality that affects various spheres of human life: from access to education to health care and social welfare. In addition, digital divide is considered as a good example of the interaction of law and technology issue; the mechanization of the former and the humanization of the latter.*

As a part of the study, the author attempts to find possible ways of overcoming digital divide through both legal means (considering right to Internet access as a digital human right and public-pri-

vate partnership), and others, for example, digital literacy. Maintaining the latter is becoming increasingly important in the digital society of the future (for example, in terms of the harmonization between digital adherents and digital otzovists). In addition, the study reflects on the issue of the social substance of entrepreneurship and the implementation of the Good Governance doctrine, which promotes citizen input in government decisions (for example, smart citizens-smart state).

Key words: *digital divide, digital literacy, digital human rights, the right to Internet access, the social substance of entrepreneurship, public-private partnership, Good Governance, mechanization of law*

Презюмируется, что развитие цифровых технологий и их внедрение в повседневную действительность несет в себе благо, как для отдельного человека, так и для общества в целом. Положительное начало априорно перевешивает любые потенциальные риски и иные негативные последствия, поскольку технологии облегчают и упрощают жизнь, снимают излишнее бремя и предоставляют больше свободы, как в контексте самореализации личности, так и в смысле сокращения рутинных процессов, «лишающих жизни» все творческое. Однако технологии неизбежно приводят к появлению новых социальных коллизий и противоречий [1], а также усиливают уже существующие. В качестве примера подобного противоречия можно избрать концепт цифрового неравенства или цифрового разрыва (от англ. – digital divide), который прошел эволюцию от «простого» неравенства в доступе к Интернету до многоаспектного явления, оказывающего влияние, как на основные права и свободы человека, так и на национальные интересы государства. Кроме того, цифровое неравенство выступает в качестве достаточно яркой иллюстрации проблемы взаимодействия права и технологий; механизации первого и гуманизации последних.

Изначально термин цифровое неравенство обозначал такой тип неравенства, при котором существовала некая диспропорция в доступе к цифровым технологиям (услугам связи, информационно-коммуникационной сети Интернет и др.) [2]. В этой связи цифровое неравенство понималось как разница между физическими, юридическими лицами, домохозяйствами и отдельными территориями, находящимися на различных уровнях социально-экономического развития, в отношении их возможностей к доступу к информационно-коммуникационным технологиям [3]. К примеру, в зарубежной литературе цифровое неравенство определялось как неравенство в доступе к Интернету [4]. Однако в настоящее время его можно рассматривать в качестве явления объективной действительности, которое включает в себя целую «плеяду» факторов, оказывающих влияние на цифровую экономику perse.

Так, в зарубежной литературе отмечается, что существует не одно, а множество проявлений цифрового неравенства, охватывающие различные «грани» категории «доступ»: 1) психологическая характеристика доступа – недостаток какого-либо цифрового опыта, обусловленного отсутствием интереса, страхом перед компьютером и непривлекательностью новой технологии; 2) физическая характеристика доступа – отсутствие физического доступа к компьютерам или интернет-соединению; 3) образовательная характеристика доступа – недостаток цифровых навыков, обусловленных нехваткой необходимого уровня образования или недостаточной социальной поддержкой (цифровая неграмотность); 4) пользовательская характеристика доступа - отсутствие реальных возможностей для использования технологий и взаимодействия с ними [5].

Кроме того, в отечественной доктрине также встречается точка зрения, согласно которой цифровое неравенство включает в себя несколько элементов (уровней): «1) неравенство в возможности доступа к Интернету; 2) неравенство в возможностях лиц, использующих Интернет, при доступе к размещенным там информационным ресурсам; 3) неравенство в возможностях лиц, являющихся пользователями Интернета, и тех, кто его не использует.» [6]. Тем самым, представленные выше различные элементы цифрового неравенства, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что с усложнением общественных отношений и развитием прорывных технологий цифровое неравенство будет «обрастать» новыми слоями и затрагивать новые области соответственно. При этом опасность заключается в том, что даже классическое понимание цифрового неравенства отражает существующее в обществе неравенство в контексте получаемого дохода, местоположения (сельская местность или городская), иммиграционного статуса и уровня образования; в свою очередь, его современное понимание еще больше усиливает «обычное» неравенство. С учетом того, что Интернет выступает в качестве важнейшего инструмента для эффективного производства материальных благ, коммуникации и реализации различных основных прав и свобод, в доктрине все чаще поднимается вопрос относительно признания нового поколения прав человека – цифровых прав [7].

Эволюция прав человека, как правило, представляется через призму концепции трех поколений прав: гражданские и политические права – социально-экономические и культурные права – коллективные права, которые признавались обществом по мере его развития. Поскольку способность к изменениям выступает в качестве внутреннего свойства прав человека, постольку можно говорить о появлении четвертого (и последующих) поколения прав человека, например, цифровых, к которым, в частности, относят: право на доступ к Интернету, право на забвение и др. [8].

В свою очередь, право на доступ к Интернету, включающее в себя право на подключение к Интернету и право на доступ к информации в Интернете, в том числе право не быть от него отключенным [8], получает свое закрепление в развитии ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [9], согласно которой каждый имеет право свободно выражать свое мнение: свобода придерживаться своего мнения и свобода получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. При этом несмотря на то, что Российская Конституция [10] не содержит самостоятельного права на доступ к Интернету, в ней закрепляется, что каждому гарантируется свобода мысли и слова (ч.1 ст. 29), а также, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч.4. ст.29). Тем самым, при расширительном толковании (которое должно получить под собой нормативное основание) данной нормы, включающей в себя право человека на доступ к Интернету, обеспечение конституционного равенства граждан, в том числе и цифрового, приобретает более «прочное основание», что в условиях цифровизации будет способствовать наиболее полной защите прав граждан.

Кроме того, в процессе машинизации права именно нормы Конституции в будущем выступят в качестве так называемого ядра – «абстрактных, сложно сформулированных норм, содержащих многочисленные условия их применения, вытекающих из метаюридических источников.» [11] в противовес периферии – нормам, регулирующим простые, примитивные отношения, которые в первую очередь будут переведены в цифровую форму [11]. При этом сама по себе машинизация, как минимум, «периферийных» норм, на наш взгляд, процесс неизбежный, однако возникает опасность претворения в жизнь так называемой «механической юриспруденции» - подхода к праву, в рамках которого «правовая система рассматривается как машина, применяющая иерархически организованный свод норм к конкретным фактам жизненной ситуации в предсказуемом и постоянном режиме без творческой интерпретации.» [12]. Это не только «убивает» творчество, но и ставит под угрозу человеческое в человеке и поднимает проблему гуманизации технологий. Ввиду того, что «критерии технологического прогресса все в меньшей степени учитывают нравственно-этические, гуманистические начала, связанные с использованием его результатов» [1], именно на право ложится дополнительная нагрузка по «внедрению» гуманистических начал в технологические недра. Понимание права как ценности, суть, на наш взгляд, гуманистическое понимание, позволит сохранить в «ядре» существующее сегодня соотношение между правом и этикой и этику как таковую [11].

В ситуации, когда почти половина населения земного шара отстранена от цифровой революции, механистический подход к праву будет только способствовать усилению, как традиционного, так и цифрового неравенства. При этом, если для одних подобное положение вещей обуславливается отсутствием доступа к Интернету, для других – причина заключается в нехватке технических и социальных навыков для использования цифровых технологий. Как справедливо отмечается в литературе, «при подключении к Сети разрыв между теми, кто имеет технологии и информацию, и теми, кто их не имеет, но включен в Сеть, усугубляется, а не снижается.» [2] … Тем самым, «Без знаний и информации подключаемое к сервисам Сети население становится своего рода питательным планктоном для чужой цифровой экономики, а не ее субъектами.» [2]. Это создает угрозу не только основным правам и свободам человека и гражданина, но и национальным интересам российского государства, включая обеспечение его технологического суверенитета [13] в условиях стремительного развития цифровых технологий (в частности, искусственного интеллекта), а также платформизации экономики [14]. В этой связи закономерно возникает вопрос: какие действия необходимо предпринять для того, чтобы, если не полностью устранить, то смягчить последствия цифрового неравенства, как для отдельного человека, так и для общества в целом?

Как верно подчеркивается в литературе, «на протяжении длительного периода времени основной силой, содействующей большему равенству, было распространение знаний, технологий и навыков.» [12]. Однако само по себе использование Интернета не означает, что люди обладают достаточным набором необходимых цифровых навыков для равного использования цифровых средств. В этой связи цифровое неравенство, обусловленное цифровой неграмотностью, приобретает особое значение ввиду того, что оно связано, как с фактором наличия определенной мотивации, лежащей в основе отказа от использования

цифровых технологий или невозможности их использования, так и с отсутствием цифровых навыков.

В доктрине цифровая грамотность определяется как наличие необходимых знаний и навыков для использования широкого спектра технологических инструментов для чтения и интерпретации разнообразных мультимедийных сообщений на различных платформах. «Подкованные в цифре» люди обладают навыками критического мышления и способны стратегически использовать технологии для поиска, размещения, фильтрации и оценки информации, устанавливать связи и сотрудничать с другими пользователями в онлайн-сообществах и иных цифровых платформах, а также создавать оригинальный контент и делиться им в социальных сетях [15]. В результате низкая цифровая грамотность создает цифровое неравенство между теми пользователями сети Интернет, которые, хорошо ориентируются в киберпространстве и могут использовать его для выражения своего мнения, и теми, кто выступает в роли пассивных слушателей, если и принимает участие вовсе. В эпоху тотальной алгоритмизации цифровая грамотность включает в себя и способность человека к осознанию того влияния, которое персонализированная реклама и политический таргетинг могут оказывать на его потребительские и политические решения [16]. В свою очередь, в век «цифры» сказанное может существенно повлиять на способность граждан к осуществлению своих основных прав и свобод (например, получение государственных услуг в электронной форме).

При этом государство предпринимает определенные шаги для повышения уровня цифровой грамотности населения, например, в рамках реализации национальных проектов [17] можно получить урок цифровой грамотности. Кроме того, запущен специальный проект «Готов к цифре» [18], который предполагает обучение граждан, обладающих различным уровнем цифровых компетенций, безопасному и эффективному использованию цифровых технологий. Так, возможно пройти тестирование, которое позволит провести оценку и самооценку уровня цифровой компетенции. Для граждан предусмотрено специальное тестирование «Цифровой гражданин» для определения уровня цифровой грамотности. Помимо этого, можно освоить и новую цифровую профессию (весьма популярный в Интернете девиз «Войти в IT»).

Всецело поддерживая подобного рода инициативы, отметим, что для того, чтобы гражданину оценить уровень своей цифровой компетенции или повысить его, необходимо в принципе, как обладать доступом и к компьютеру, и к Интернету, так и минимальным набором цифровых навыков (например, пройти регистрацию на сайте, уметь взаимодействовать с различным онлайн контентом), чтобы получить представление о своих цифровых компетенциях. При этом в «пропасть» цифрового неравенства попадают наиболее уязвимые категории населения (пожилые граждане, социально незащищенные слои населения, люди, находящиеся на отдаленных территориях), на которых в том числе и должны быть нацелены эти сервисы. В итоге получается своеобразный цифровой замкнутый круг.

Так, по данным исследования, проведенного НИУ ВШЭ, лучше всего цифровые навыки развиты у лиц в возрасте 15-24 лет: 36,2% обладают базовыми цифровыми компетенциями; 28,1% - высокими. В то же время почти 60% лиц в возрасте от 45 лет имеют пробелы в цифровых компетенциях или владеют ими на низком уровне, или не выходили в сеть в последние три месяца [19]. Тем самым, ликвидировать цифровую безграмотность только за счет цифровых технологий, на наш взгляд, весьма утопичная идея, напротив, необходим комплексный подход, сочетающий в себе и «старое», и новое.

В этой связи представляется интересной позиция А.А. Иванова, который характеризуя цифровое общество будущего, подразделяет его членов на цифровых адептов и цифровых отзовистов. Последние окажутся в меньшинстве, а потому им «должны быть предоставлены особые гарантии, и важнейшая среди них - общение с живыми людьми, а не с машинами. Подобного рода правила целесообразно закрепить в нормах закона о защите прав потребителей и законах, которые оформляют государственное управление и политическую деятельность.» [11]. Уязвимые категории населения также попадают в лагерь цифровых отзовистов (скорее по объективным, нежели субъективным причинам), а потому нуждаются в дополнительных гарантиях и не только правовых. Не случайно для почти половины людей от 55 лет, не использующих интернет (18,3% из 44,6%), процесс интеграции в онлайн-среду осложняется тем, что они проживают одни и рядом с ними нет близких, которые могли бы им помочь в освоении цифровых технологий [19]. В этой связи стоит положительно оценить проект «Московское долголетие», в рамках которого на регулярной основе проводятся уроки цифровой грамотности [20], сочетающие в себе живое общение между преподавателями и «серебряными» студентами с «бездушной» информационной инфраструктурой.

Усилия по преодолению цифрового неравенства целесообразно возложить не только на государство, но и на предпринимательское сообщество, исходя из социальной сущности предпринимательства [21], в том числе посредством взаимодействия государства и бизнеса. Например, в

рамках уже упомянутого проекта «Готов к цифре» функционирует Консорциум по развитию цифровой грамотности и компетенций цифровой экономики, который объединяет бизнес, науку и гражданское общество на ниве ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу [22]. Сюда же, на наш взгляд, следует отнести и реализацию проектов в рамках института государственно-частного партнерства.

Кроме того, сократить существующие и потенциальные проявления цифрового неравенства в будущем возможно не только за счет участия представителей бизнес-сообщества в совместных с государством проектах по цифровой трансформации и повышению уровня цифровой грамотности населения, но и посредством реализации GoodGovernance (доктрины хорошего государственного управления), в рамках которой свое воплощение может получить подход «Умные граждане-умное государство», т.е. речь идет об активном вовлечении граждан в государственное управление с помощью цифровых технологий. «Впервые появилась настоящая возможность привлекать людей в режиме реального времени к участию в государственном управлении исходя из их знаний, возможностей и желаний, не ограничивая их участие лишь актом голосования.» [23]. Непоколебимость экспертного знания уступает место его «базовому собрату», ведь «неравенство эпистемических возможностей (имеющихся знаний и навыков) людей противоречит идее демократического равенства.» [23].

В свою очередь, на основе использования технологий BigData, искусственного интеллекта, профилирования и др. можно достаточно точно определить знания, умения и навыки людей, принимающих участие в управленческом процессе. Сказанное сделает систему (и государственное управление, и общество в целом) более открытой (например, за счет механизма обратной связи), что будет повышать степень ее упорядоченности. Ведь, как справедливо отмечается в литературе, «изоляция любой действующей системы останавливает поступление импульсов извне, отдает систему во власть разрушающих случайностей, толкающих систему по пути к беспорядку.» [24], к обострению существующих проблем (включая неравенство, в том числе и цифровое). С учетом того обстоятельства, что современный этап развития общества можно описать, используя метафоры «текучести» или «жидкого состояния» [12], адаптивность и открытость к изменениям – это не клише, а данность.

Список литературы:

[1] Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25 - 42.

[2] Иванов А. Ю. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики: первая часть дискуссии о пятом антимонопольном пакете // Закон. 2018. № 2. С. 106-119.

[3] Understanding the Digital Divide. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/understanding-the-digital-divide_236405667766 (датаобращения: 15.09.2022).

[4] Castells M (2002) The Internet Galaxy. Oxford University Press, - 306 p.

[5] Van Dijk, Jan A.G.M. (1999b) The Network Society, Social Aspects of New Media. London, ThousandOaks, NewDelhi: Sage. 304 p.

[6] Агеев А.С. Digital divide и элементы его архитектуры: к вопросу о правовых аспектах цифрового неравенства // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 23 - 26.

[7] De Hert P, Kloza D (2013) Internet (access) as a new fundamental right. Inflating the current right framework?. – URL: https://ejlt.org/index.php/ejlt/article/view/123 (датаобращения: 15.09.2022).

[8] Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 3. С. 122–146.

[9] Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[10] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[11] Иванов А.А. Цифровая этика и право // Закон. 2021. № 4. С. 67 - 73.

[12] Иванов А.Ю., Войниканис Е.А. Право четвертой промышленной революции в России: поиск точки опоры // Закон. 2018. № 5. С. 42 - 53.

[13] Ефремов А.А. Государственный суверенитет в условиях цифровой трансформации // Правоведение. 2019. № 1. С. 47-61.

[14] Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13-82.

[15] Dimitrakopoulou D (2018) Digital literacy. In: Schintler LA, McNeely CL (eds) Encyclopedia of big data. Springer. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-32001-4_72-1 (датаобращения 23.09.2022).

[16] Ranchordás S (2022) The Digitization of Government and Digital Exclusion: Setting the Scene. in.: The Rule of Law in Cyberspace. Law, Governance and Technology Series. - Vol. № 49. - Pp.125-148.

[17] Урокцифровойграмотности. – URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/

projects/urok-tsifrovoy-gramotnosti (датаобращения 24.09.2022).

[18] Готов к цифре. – URL: https://xn--b1abhljwatnyu.xn--p1ai/ (дата обращения 24.09.2022).

[19] НИУ ВШЭ провел исследование цифровых компетенций россиян. – URL: https://digcons.ru/tpost/opmsf7p2s1-niu-vshe-provel-issledovanie-tsifrovih-k (дата обращения 25.09.2022).

[20] Более 130 тысяч москвичей старшего поколения прошли курсы компьютерной грамотности. – URL: https://www.mos.ru/news/item/113058073/ (дата обращения 25.09.2022).

[21] Черешнева И.А. Социальная сущность предпринимательства в условиях цифровизации // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 234-239.

[22] О консорциуме. – URL: https://digcons.ru/ (дата обращения 23.09.2022).

[23] Новек Бет Симон Умные граждане – умное государство: экспертные технологии и будущее государственного управления. М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016. – 512 с.

[24] Залесский В.В. Законы природы и законы юридические // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 35-41.

Spisok literatury:

[1] Bondar' N.S. Informacionno-cifrovoe prostranstvo v konstitucionnom izmerenii: iz praktiki Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // ZHurnal rossijskogo prava. 2019. № 11. S. 25 - 42.

[2] Ivanov A. YU. Kontrol' monopolizacii v usloviyah cifrovoj ekonomiki: pervaya chast' diskussii o pyatom antimonopol'nom pakete // Zakon. 2018. № 2. S. 106-119.

[3] Understanding the Digital Divide. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/understanding-the-digital-divide_236405667766 (data obrashcheniya: 15.09.2022).

[4] Castells M (2002) The Internet Galaxy. Oxford University Press, - 306 r.

[5] Van Dijk, Jan A.G.M. (1999b) The Network Society, Social Aspects of New Media. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage. 304 r.

[6] Ageev A.S. Digital divide i elementy ego arhitektury: k voprosu o pravovyh aspektah cifrovogo neravenstva // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 10. S. 23 - 26.

[7] De Hert P, Kloza D (2013) Internet (access) as a new fundamental right. Inflating the current right framework?. – URL: https://ejlt.org/index.php/ejlt/article/view/123 (data obrashcheniya: 15.09.2022).

[8] Talapina E.V. Evolyuciya prav cheloveka v cifrovuyu epohu // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. T. 14. № 3. S. 122–146.

[9] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[10] Konstituciya Rossijskoj Federacii prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 goda // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[11] Ivanov A.A. Cifrovaya etika i pravo // Zakon. 2021. № 4. S. 67 - 73.

[12] Ivanov A.YU., Vojnikanis E.A. Pravo chetvertoj promyshlennoj revolyucii v Rossii: poisk tochki opory // Zakon. 2018. № 5. S. 42 - 53.

[13] Efremov A.A. Gosudarstvennyj suverenitet v usloviyah cifrovoj transformacii // Pravovedenie. 2019. № 1. S. 47-61.

[14] Gabov A.V. Cifrovaya platforma kak novoe pravovoe yavlenie // Permskij yuridicheskij al'manah. 2021. № 4. S. 13-82.

[15] Dimitrakopoulou D (2018) Digital literacy. In: Schintler LA, McNeely CL (eds) Encyclopedia of big data. Springer. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-32001-4_72-1 (data obrashcheniya 23.09.2022).

[16] Ranchordás S (2022) The Digitization of Government and Digital Exclusion: Setting the Scene. in.: The Rule of Law in Cyberspace. Law, Governance and Technology Series. - Vol. № 49. - Pp.125-148.

[17] Urok cifrovoj gramotnosti. – URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/urok-tsifrovoy-gramotnosti (data obrashcheniya 24.09.2022).

[18] Gotov k cifre. – URL: https://xn--b1abhljwatnyu.xn--p1ai/ (data obrashcheniya 24.09.2022).

[19] NIU VSHE provel issledovanie cifrovyh kompetencij rossiyan. – URL: https://digcons.ru/tpost/opmsf7p2s1-niu-vshe-provel-issledovanie-tsifrovih-k (data obrashcheniya 25.09.2022).

[20] Bolee 130 tysyach moskvichej starshego pokoleniya proshli kursy komp'yuternoj gramotnosti. – URL: https://www.mos.ru/news/item/113058073/ (data obrashcheniya 25.09.2022).

[21] CHereshneva I.A. Social'naya sushchnost' predprinimatel'stva v usloviyah cifrovizacii // Pravovoe obespechenie social'noj spravedlivosti v usloviyah cifrovizacii. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2020. S. 234-239.

[22] O konsorciume. – URL: https://digcons.ru/ (data obrashcheniya 23.09.2022).

[23] Novek Bet Simon Umnye grazhdane – umnoe gosudarstvo: ekspertnye tekhnologii i budushchee gosudarstvennogo upravleniya. M.: Izdatel'stvo «Olimp-Biznes», 2016. – 512 s.

[24] Zalesskij V.V. Zakony prirody i zakony yuridicheskie // ZHurnal rossijskogo prava. 2007. № 10. S. 35-41.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-145-149
NIION: 2018-0076-9/22-975
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1173

КАРАЧАЕВ Аслан Русланович,
преподаватель кафедры
ОПД Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: akarachaev500@mail.ru

ШОГЕНОВ Заур Артурович,
преподаватель кафедры ОПД Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России ,
e-mail: mail@law-books.ru

КУРБАНОВ Тагир Курбанович,
старший преподаватель кафедры «Информационная безопасность»
Дагестанского государственного технического университет,
email: tagir1119@mail.ru.
SPIN-код: 1537-7511

ПАШАЕВА Фатима Руслановна,
студентка 4 курса кафедры «Информационная безопасность»
Дагестанского государственного технического университет,
email: pashaevafr@mail.ru.

МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ И ТЕХНОЛОГИЯ ШИФРОВАНИЯ ДАННЫХ

Аннотация. *С развитием глобальных информационных технологий и популяризацией интернета вопросы безопасности компьютерных сетей ставятся на первое место. Передача данных по сети должна обеспечивать их конфиденциальность, доступность, целостность. Единственным эффективным средством решения этих задач является использование современной криптографии. Являясь основной технологией информационной безопасности, технология шифрования привлекает все большее внимание людей. Применение криптографических методов, как и прежде, больше не ограничивается военной, политической и дипломатической областями, его коммерческая ценность и социальная значимость стали широко признаваться. Шифрование является самым простым и самым важным способом гарантии, что информация в компьютерной системе не может быть украдена и прочитана кем-то, кто хочет использовать ее в злонамеренных целях.*

Ключевые слова: *безопасность сетей, технологии шифрования, криптография, конфиденциальность информации, алгоритмы шифрования.*

KARACHAEV Aslan Ruslanovich,
Lecturer of the Department of OPD of the North Caucasus
Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SHOGENOV Zaur Arturovich,
Lecturer of the Department of OPD of the North Caucasus
Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KURBANOV Tagir Kurbanovich,
Senior Lecturer at the Department of Information Security
Dagestan State Technical University

PASHAYEVA Fatima Ruslanovna,
4th year student of the Department “Information Security”
Dagestan State Technical University

SECURITY METHODS AND DATA ENCRYPTION TECHNOLOGY

Annotation. *With the development of global information technology and the popularization of the Internet security issues of computer networks are put in the first place. Data transmission over the network should ensure its confidentiality, availability, integrity. The only effective way to solve these problems is the use of modern cryptography. Being the main technology of information security, encryption technology attracts more and more attention of people. The use of cryptographic techniques, as before, is no longer limited to military, political and diplomatic fields, its commercial value and social significance have become widely recognized. Encryption is the easiest and most important way to ensure that information in a computer system cannot be stolen and read by someone who wants to use it for malicious purposes.*

Key words: *network security, encryption technology, information privacy, cryptography, encryption algorithms.*

Шифрование данных - это метод преобразования данных из читаемого формата (открытого текста) в нечитаемый, закодированный формат (шифртекст). Зашифрованные данные можно прочитать или обработать только после их расшифровки, используя ключ или пароль для расшифровки. Доступ к ключу расшифровки должен быть только у отправителя и получателя данных. Шифрование данных может помешать хакерам получить доступ к конфиденциальной информации и является неотъемлемой частью большинства стратегий безопасности. Однако ваша стратегия безопасности не должна зависеть только от шифрования.

Шифрование безопасности данных широко используется индивидуальными пользователями и крупными корпорациями для защиты пользовательской информации, передаваемой между браузером и сервером. Эта информация может включать в себя все - от платежных данных до личной информации. Программное обеспечение для шифрования данных, также известное как алгоритм шифрования или шифр, используется для разработки схемы шифрования, которую теоретически можно взломать только с помощью больших вычислительных мощностей.

С развитием компьютерных сетевых технологий, информационные технологии стали глобальной тенденцией в развитии человечества, компьютерная сеть была в области национальной обороны, финансов, телекоммуникаций, ценных бумаг, коммерческой и повседневной жизни. Однако из-за разнообразия компьютерных сетей есть связи, имеющие разные особенности, в результате которых сеть становится уязвима для хакеров, взломщиков, вредоносных программ и других хакерских атак. Поэтому сетевая безопасность и конфиденциальность информации является критически важным вопросом.

Компьютерная сеть продолжает отражать свои уникальные преимущества, в то же время, из-за сложности сетевой системы открытости, совместного использования ресурсов, системы, связывающей разнообразие и других пограничных причин, компьютерная сеть также принесла много проблем, из которых наиболее важным вопросом является безопасность. Большой ущерб компьютерной сети приносят несанкционированный доступ, выдача себя за законных пользователей, разрушение целостности данных, вмешательство в работу системы, вирусы и вредоносные атаки, прослушивание, и другие вопросы безопасности.

Масштабные взломы и распространение компьютерных вирусов в Интернете происходят довольно часто, так что многие государственные ведомства, бизнес и образовательные учреждения, подвергаются разной степени атак, в результате которых было вызвано очень плохое социальное воздействие и большие экономические потери. Безопасность компьютерной сети, относящаяся к системе данных сети аппаратных средств, программного обеспечения защищает от случайных или злонамеренных причин уничтожения, изменения, раскрытия непрерывной, надежной и нормальной работы, предотвращает и контролирует незаконное распространение вредоносной информации. Поддерживать безопасность сети, по сути, это поддержание сетевого этикета.

Быстрое развитие компьютерных сетей, широко используется сегодня, безопасность компьютерных сетей является критическим вопросом для защиты активов безопасности компьютерных сетей, главной задачей становится получение преимущественного права в конкуренции, чтобы удовлетворить нормативные требования, при этом большое значение придается личной жизни, деловым контактам, экономической деятельности, политическим и военным аспектам.

Технология шифрования – это целостность, подлинность и надежность для обеспечения того, чтобы полученные данные электронной информации были защищены и предотвращены от утечек. Информация, зашифрованная системой шифрования, предназначена для обработки необработанной цифровой информации (открытого текста),

в соответствии с алгоритмом шифрования преобразуется открытый текст в цифровую информацию совершенно другого процесса. Обычно используемые в общей компьютерной сети безопасности шифрования включает в себя симметричные и асимметричные технологии шифрования. Различаются технологии использованием одного и того же ключа для шифрования и расшифровки.

Технология симметричного шифрования также называется технологией шифрования с закрытым ключом, компьютерная безопасность сети обычно используется в шифровании электронной почты, чтобы обеспечить безопасный обмен сообщениями. Ее отличительной особенностью является то, что информация о ключах шифрования и дешифрования данных одинакова, ключ дешифрования может быть вычислен из ключа шифрования, и наоборот. Эта технология шифрования проста и эффективна, ее трудно расшифровать, и она чаще используется. Однако, симметричные технологии шифрования не могут проверить личность отправителя сообщения и получателя стороны, одновременно сообщать о ключевых проблемах и других вопросах.

Асимметричная технология шифрования также известна как технология шифрования с открытым ключом, относится к шифрованию и расшифровке информации с использованием различных ключей технологии шифрования, компьютерной безопасности сети в целом в основном используется в цифровых подписях и аутентификации обмена информацией в этой области. В использовании асимметричной технологии шифрования для сетевых коммуникаций между двумя сторонами аутентификации, отправитель часто используют открытый ключ для шифрования открытого текста адресата в шифр, а затем отправить адресату, после получения шифра адресата, вы должны иметь личный ключ для расшифровки информации, чтобы получить открытый текст. Потому что закрытый ключ защищен личной заботой, поэтому после использования этой технологии, безопасность компьютерной сети будет значительно усилена, но и обеспечить доступ к идентификационной информации пользователя. Однако, из-за необходимости сильной математической программы, поэтому асимметричное шифрование очень медленное, иногда это занимает несколько часов.

Алгоритмы шифрования используются для преобразования данных в шифрованный текст. Алгоритм использует ключ шифрования для изменения данных предсказуемым образом, так что, хотя зашифрованные данные будут выглядеть случайными, их можно превратить обратно в открытый текст с помощью ключа дешифрования.

Существует несколько различных типов алгоритмов шифрования, предназначенных для разных целей. Новые алгоритмы разрабатываются, когда старые становятся небезопасными. К наиболее известным алгоритмам шифрования относятся:

1) DES-шифрование (DES расшифровывается как DataEncryptionStandard. Это устаревший алгоритм симметричного шифрования, который не подходит для современного использования. Поэтому на смену DES пришли другие алгоритмы шифрования.)

2) Шифрование 3DES (3DESрасшифровываетсякакTripleDataEncryptionStandard. Это алгоритм с симметричным ключом, а слово «тройной» используется потому, что данные трижды проходят через оригинальный алгоритм DES в процессе шифрования. Тройной DES постепенно выводится из употребления, но все еще остается надежным аппаратным решением шифрования для финансовых служб и других отраслей.)

3) Шифрование AES (AES расшифровывается как Advanced Encryption Standard и был разработан для обновления оригинального алгоритма DES. Некоторые из наиболее распространенных применений алгоритма AES включают приложения для обмена сообщениями, такие как WhatsApp, и программу архивации файлов WinZip.)

4) Шифрование RSA (RSA был первым асимметричным алгоритмом шифрования, доступным для широкой публики. RSA популярен благодаря своей длине ключа и поэтому широко используется для безопасной передачи данных. RSA расшифровывается как Rivest, Shamir и Adleman - фамилии математиков, которые впервые описали этот алгоритм. RSA считается асимметричным алгоритмом из-за использования пары ключей.)

5) Шифрование Twofish (Используемый как в аппаратном, так и в программном обеспечении, Twofish считается одним из самых быстрых в своем роде. Twofish не запатентован, что делает его свободно доступным для всех, кто хочет его использовать. В результате его можно найти в таких программах шифрования, как PhotoEncrypt, GPG и популярной программе с открытым исходным кодом TrueCrypt.)

6) Шифрование RC4 (Используется в WEP и WPA, которые являются протоколами шифрования, обычно используемыми в беспроводных маршрутизаторах.)

За последние несколько лет частные и государственные организации подвергаются все большему числу кибер-атак из-за чрезмерного использования технологических уязвимостей. Основной целью этих атак является получение незаконной прибыли путем вымогательства у организаций,

что негативно сказывается на их нормальной деятельности и репутации. Чтобы уменьшить распространение атак, производителям важно оценивать свои ИТ-продукты с помощью набора функциональных требований, связанных с безопасностью и обеспечением надежности. Common Criteria (CC) - это общепризнанный международный стандарт, ориентированный на обеспечение безопасности функциональных возможностей ИТ-продукта с особым акцентом на проектирование и жизненный цикл ИБ. Кроме того, он предоставляет список классов обеспечения, семейств, компонентов и элементов, на основе которых ИТ-продуктам могут быть присвоены EAL безопасности.

На протяжении многих лет в мире было принято несколько стандартов для оценки ИТ-продуктов. Однако Common Criteria (CC) стал единым международным стандартом, ориентированным как на военные, так и на коммерческие нужды. Оценка ИТ-продуктов в соответствии с CC обеспечивает снижение уязвимостей безопасности, так как обычно наблюдается, что несертифицированные продукты имеют относительно большее количество уязвимостей по сравнению с сертифицированными аналогами. Более того, значительные преимущества этого международного гармонизированного стандарта оценки включают, помимо прочего, следующие: повышение доступности ИТ-продуктов с усиленной защитой и прошедших оценку, повышение доверия потребителей, максимизация возможностей и экономической эффективности процедур сертификации и оценки, разрешение поставщикам делать упор на ресурсы, касающиеся стандартных требований по усилению безопасности ИТ-продуктов, и увеличение количества безопасных и сертифицированных продуктов.

Список литературы:

[1] Агеев, А. С., сост. Организация и современные методы защиты информации: Метод. пособие для рук. и сотрудников служб безопасности Агеев А. С. и др.; Под общ. ред. С. А. Диева, А. Г. Шаваева . – М.: Концерн»Банк. Деловой Центр», 2020

[2] Алешин, Л.И. Защита информации и информационная безопасность: Курс лекций Л. И. Алешин; Моск. гос. ун-т культуры. – М.: Моск. гос. ун-т культуры, 2021

[3] Геннадиева, Е.Г. Теоретические основы информатики и информационная безопасность: [Учебник] [Геннадиева Е.Г., Дорохов Ф.М., Касилов А.Н. и др.]; Под ред. В.А. Минаева, В.Н. Саблина. – М.: Радио и связь, 2019

[4] Иванов, А.З. Алгоритмы криптографических преобразований: Учеб. пособие по курсу «Информационная безопасность компьютерных систем» для студентов, обучающихся по спец. 210100 «Управление и информатика в технических системах». – М.: Изд-во МЭИ, 2018

[5] Казакова М. Классификация и примеры современных методов защиты. Учебное пособие/ М. Казакова. - Ижевский государственный технический университет. 2010 г.

[6] Конеев, И.Р. Информационная безопасность предприятия: [Информ. безопасность. Классификация атак. Методика упр. рисками. Криптограф. средства и механизмы] Искандер Конеев, Андрей Беляев. – СПб.: БХВ-Петербург, 2003

[7] Михайлов, С.Ф. Петров, В.А., Тимофеев, Ю.А. Информационная безопасность. Защита информации в автоматизированных системах. Основные концепции: Учебное пособие. – М.: МИФИ, 2000

[8] Петров В.А., Пискарев, С.А., Шеин, А.В. Информационная безопасность. Защита информации от несанкционированного доступа в автоматизированных системах. – М., 1998

[9] Цветков, В.Я. Технологии и системы информационной безопасности: Аналит. обзор В.Я. Цветков; М-во пром-сти, науки и технологий Рос. Федерации. Всерос. науч.-техн. информ. Центр. – М.: ВНТИЦ, 2001

[10] Шаковец, А.Н. Основы защиты компьютерной информации и информационная безопасность: Лекция А.Н. Шаковец, Н.В. Рымарева; М-во внутрен. дел России, Дальневосточ. юрид. ин– Хабаровск: Дальневосточ. юрид. ин-т МВД РФ, 2003

Spisok literatury:

[1] Ageev, A. S., sost. Organizaciya i sovremennye metody zashchity informacii: Metod. posobie dlya ruk. i sotrudnikov sluzhb bezopasnosti Ageev A. S. i dr.; Pod obshch. red. S. A. Dieva, A. G. Shavaeva . – M.: Koncern”Bank. Delovoĭ Centr”, 2020.

[2] Aleshin, L.I. Zashchita informacii i informacionnaya bezopasnost’: Kurs lekciĭ L. I. Aleshin; Mosk. gos. un-t kul’tury. – M.: Mosk. gos. un-t kul’tury, 2021.

[3] Gennadieva, E.G. Teoreticheskie osnovy informatiki i informacionnaya bezopasnost’: [Uchebnik] [Gennadieva E.G., Dorohov F.M., Kasilov A.N. i dr.]; Pod red. V.A. Minaeva, V.N. Sablina. – M.: Radio i svyaz’, 2019.

[4] Ivanov, A.Z. Algoritmy kriptograficheskih preobrazovaniĭ: Ucheb. posobie po kursu “Informacionnaya bezopasnost’ komp’yuternyh sistem” dlya studentov, obuchayushchihsya po spec. 210100 “Upravlenie i informatika v tekhnicheskih sistemah”. – M.: Izd-vo MEI, 2018.

[5] Kazakova M. Klassifikaciya i primery sovremennyh metodov zashchity. Uchebnoe posobie / M.

Kazakova. - Izhevskiĭ gosudarstvennyĭ tekhnicheskiĭ universitet. 2010 g.

[6] Koneev, I.R. Informacionnaya bezopasnost' predpriyatiya: [Inform. bezopasnost'. Klassifikaciya atak. Metodika upr. riskami. Kriptograf. sredstva i mekhanizmy] Iskander Koneev, Andreĭ Belyaev. – SPb.: BHV-Peterburg, 2003.

[7] Mihaĭlov, S.F. Petrov, V.A., Timofeev, Yu.A. Informacionnaya bezopasnost'. Zashchita informacii v avtomatizirovannyh sistemah. Osnovnye koncepcii: Uchebnoe posobie. – M.: MIFI, 2000.

[8] Petrov V.A., Piskarev, S.A., Shein, A.V. Informacionnaya bezopasnost'. Zashchita informacii ot nesankcionirovannogo dostupa v avtomatizirovannyh sistemah. – M., 1998.

[9] Cvetkov, V.Ya. Tekhnologii i sistemy informacionnoĭ bezopasnosti: Analit. obzor V.Ya. Cvetkov; M-vo prom-sti, nauki i tekhnologiĭ Ros. Federacii. Vseros. nauch.-tekhn. inform. Centr. – M.: VNTIC, 2001.

[10] Shakovec, A.N. Osnovy zashchity komp'yuternoĭ informacii i informacionnaya bezopasnost': Lekciya A.N. Shakovec, N.V. Rymareva; M-vo vnutren. del Rossii, Dal'nevostoch. yurid. in– Habarovsk: Dal'nevostoch. yurid. in-t MVD RF, 2003.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-150-151
NIION: 2018-0076-9/22-976
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1174

ШИШКИН Радий Владимирович,
доцент кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: lvovich.1990@mail.ru

ПРЕСТУПНОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, касающиеся преступности в экономической сфере потребительского рынка в условиях цифровой трансформации.*

Ключевые слова: *преступность, экономическая сфера, потребительский рынок, цифровая сфера, цифровые технологии, цифровая преступность.*

SHISHKIN Radiy Vladimirovich,
Associate Professor, Department of Criminal Policy
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of legal sciences

CRIME IN THE ECONOMIC SPHERE OF THE CONSUMER MARKET IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation.*The article deals with issues related to crime in the economic sphere of the consumer market in the context of digital transformation.*

Key words: *crime, economic sphere, consumer market, digital sphere, digital technologies, digital crime.*

Изменения политической и экономической системы любого государства всегда приводит к дисбалансу, как экономики в целом, так и на объектах экономической сферы, что болезненно отражается на общественных отношениях, складывающихся и, в сфере потребительского рынка, который в условиях проводимых реформ становится одним из важнейших элементов формирования экономики страны. Ее обострение происходит на фоне становления цифровой экономики и внедрения цифровых технологий, интегрированных в механизм общественных отношений на всех уровнях жизнедеятельности общества. Однако, пока созданный ранее механизм регулирования правоотношений в сфере потребительского рынка еще до конца не переформатирован к условиям цифрового мира и не дает полной картины происходящего, тем самым становится уязвимым с правовой точки зрения. Эти процессы приводят к повышению уровня криминальной активности как в экономической сфере, так и в сфере потребительского рынка.

В разные годы, многими учеными проводились исследования, посвященные проблемам предупреждения преступности в сфере потребительского рынка, в которых предлагались пути решения направленные, прежде всего, на изменение его правового регулирования, объектов, механизмов взаимодействия всех субъектов в данной сфере, в том числе предлагались эффективные меры уголовно-правового и профилактического воздействия на преступность. Авторами предлагалась криминализация отдельных способов совершения преступлений на потребительском рынке, предположительно образующие признаки противоправности, которые Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 года не были предусмотрены (далее – УК РФ).Однако выработанные идеи, предложения ученых не принимались и не принимаются во внимание законодателем на протяжении многих лет, что делает сферу экономической деятельности потребительского рынка достаточно уязвимой для преступных элементов.

Кроме того, в современных условиях меняющейся экономики, как мировой, так и внутрироссийской, происходит стремительная интеграция новейших, цифровых технологий в механизмы юридических отношений, происходящих на объектах данной сферы. В тоже время современное уголовное законодательство не способно достаточно быстро меняться. Более того, на этом фоне появились проблемы, связанные с выявлением, раскрытием и расследованием этих преступлений. Одной из этих проблем является сложность привлечения к ответственности лиц, причастных к совершению преступлений в названной сфере, с использованием цифровых технологий.

В связи со сложившейся обстановкой для преодоления этих проблем необходимо проведение мониторинга российского законодательства, научных разработок и предлагаемых идей и с учетом полученных результатов теоретически обосновать и выработать единый алгоритм изменений действующего законодательства (например, УК РФ, УПК РФ, КРФоАП, ГК РФ, НК РФ и т.п.) с учетом цифровой трансформации в сфере экономической деятельности на потребительском рынке. Это позволит, безусловно, повлиять на совершенствование нормативной правовой базы и ее укрепление, тем самым уточнив, объект, предмет, фактическую степень общественной опасности деяний, ответственность субъекта, и наказание за совершенные преступления, посягающие на общественные отношения в экономической сфере потребительского рынка в условиях цифровизации.

Уголовная ответственность лиц, совершивших преступления, с использованием цифровых технологий, на наш взгляд, не исключает ответственности виновных, как физических лиц, достигших возраста уголовной ответственности, так и лиц достигших четырнадцатилетнего ценза, в зависимости от общественной опасности и категории преступлений, что в свою очередь, сохраняет принцип неотвратимости наказания независимо от возрастных пределов, установленных законодателем.

Важнейшим фактором, обеспечивающим успешное раскрытие преступлений, с использованием цифровых технологий и расследование уголовных дел в сфере экономических отношений, является их правильная квалификация (правовая оценка) и своевременное возбуждение дел процессуального характера.

Однако из-за сложности отграничения фактов связанных с противоправной деятельностью лиц, совершающих преступления с использованием цифровых технологий в экономической сфере, имеющих квалифицированные познания в области цифровых технологий следователи, при квалификации преступлений не всегда верно квалифицируют такие деяния. Это приводит к тому, что часто уголовные дела возбуждаются по общим основаниям и отработанной схеме, привычной для должностных лиц, уполномоченных на процессуальную деятельность, что приводит, как правило, к неправильной правовой оценке и квалификации таких преступных проявлений, а последствия стали реально невосполнимыми. По мнению экспертов около 50 % уголовных дел прекращается за отсутствием события и состава преступлений [1]. В том числе, в 2017 году Генеральная прокуратура РФ отмечала, что количество расследованных преступлений по отдельным видам противоправных деяний уменьшилось на 19,6 %, а также на 30,5 % выросло число нераскрытых преступлений. В то время, как общая раскрываемость составила 41,3 % [2].

Подводя итог данной статьи необходимо отметить и положительные результаты, несмотря на все проблемы, в том числе отсутствие многих ресурсных, правовых и иных решений, МВД России выполняя задачи по выявлению и раскрытию преступлений в сфере новых технологий, в том числе совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий внедрило новейшую программу под названием «Дистанционное мошенничество», которая позволит вычислять киберпреступников, а именно тех, которые имеют причастность к сериям мошеннических действий [3].

Кроме того, нами предлагается внесение изменений в УК РФ, путем введения в действие новых видов (составов) преступлений, предусматривающих ответственность за посягательства на экономическую сферу потребительского рынка, дополнив УК РФ статьей 160[1] следующего содержания, «Присвоение или растрата с использованием цифровых технологий и сети Интернет» и изложить ее в следующей редакции:

«Часть 1. Присвоение или растрата активов, то есть хищение чужого имущества с использованием цифровых технологий и сети Интернет посредством финансовых цифровых активов.

- Наказание,

Часть 2. Те же деяния, совершенные должностными лицами.

- Наказание,

Часть 3. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

- Наказание».

Список литературы:

[1] Расследование преступлений в сфере экономики: Руководство для следователей. - М. 2017. С.127

[2] Электронный ресурс. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/kiberprestupleniy-stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya/ (дата обращения: 10.09.2022 г.)

[3] Электронный ресурс. URL: https://pravo.ru/news/229899/ (дата обращения: 10.09.2022 г.)

Spisok literatury:

[1] Rassledovanie prestuplenij v sfere ekonomiki: Rukovodstvo dlya sledovatelej. - M. 2017. S.127

[2] Elektronnyj resurs. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/kiberprestupleniy-stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya/ (data obrashcheniya: 10.09.2022 g.)

[3] Elektronnyj resurs. URL: https://pravo.ru/news/229899/ (data obrashcheniya: 10.09.2022 g.)

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-152-154
NIION: 2018-0076-9/22-977
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1175

КИРСАНОВА Екатерина Васильевна,
старший научный сотрудник
центра научных исследований
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: caple@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. *Цифровизация диктует новые условия работы для органов и организаций, в том числе и для столь важного социального института как нотариат.*

В последнее время в России тема биометрической идентификации граждан находится в фокусе общественного и политического внимания. Это связано с развитием Единой биометрической системы (далее – ЕБС), для нормативно-правового обеспечения которой был принят федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9]. Этот закон регламентирует объединение как уже имеющихся, так и будущих биометрических данных в общую систему. Тем не менее, несмотря на положительные прогрессивные тенденции в развитии биометрической системы в России, у нотариусов остаются проблемы при использовании биометрических данных для идентификации личности. В статье автором рассмотрены лишь некоторые из существующих проблем.

Ключевые слова: *единая биометрическая система, биометрические данные, биометрические персональные данные, идентификация личности нотариусом, нотариальные действия, цифровизация, цифровой нотариат.*

KIRSANOVA Ekaterina Vasilievna,
Senior Research Fellow at the Center for Scientific Research
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

SOME PROBLEMS WHEN USING BIOMETRIC DATA FOR PERSONAL IDENTIFICATION IN NOTARY PRACTICE

Annotation. *Digitalization dictates new working conditions for bodies and organizations, including for such an important social institution as a notary.*

Recently, in Russia, the topic of biometric identification of citizens has been in the focus of public and political attention. This is due to the development of the Unified Biometric System (hereinafter referred to as the UBS), for the regulatory support of which the federal law of December 31, 2017 No. 482-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" was adopted[9].This law regulates the integration of both existing and future biometric data into a common system. Nevertheless, despite the positive progressive trends in the development of the biometric system in Russia, notaries still have problems when using biometric data for personal identification. In the article, the author considers only some of the existing problems.

Key words: *unified biometric system, biometric data, biometric personal data, personal identification by a notary, notarial acts, digitalization, digital notary.*

Правительство РФ 16 июня 2022 г. сформулировало новые положения в области биометрических персональных данных (сведения, которые характеризуются и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (данные изображения лица, данные голоса, собранные текстозависимым методом)) [6].

Функционирование единой биометрической системы, в том числе обработка персональных данных, осуществляются в соответствии с положениями Федерального закона «О персональных

данных» [8], в том числе с требованиями к защите биометрических персональных данных, установленными в соответствии со статьей 19 Федерального закона «О персональных данных».

Единой биометрической системе присвоен статус государственной информационной системы. Оператором ЕБС с февраля 2018 г. является ПАО «Ростелеком». Для защиты информации будут использованы ресурсы государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (ГосСОПКА). В соответствии с новым порядком ЕБС интегрируется с государственными и муниципальными информационными системами, информационными системами организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей, а также нотариусов для осуществления идентификации и (или) аутентификации граждан.

Согласны с М.В. Смирновым, который утверждает, что «проникновение новых цифровых технологий в нотариальную деятельность призвано разгрузить нотариуса и его помощников от рутинной работы и, с другой стороны, призвано облегчить и ускорить получение гражданином результата нотариального действия, в том числе при дистанционном обращении к нотариусу»[7].

Президент Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсик в свою очередь отмечает, «нотариат…выполняет свою миссию в новых условиях цифровой экономики, полностью принимая технологический вызов, обусловленный развитием современного общества»[3].

В соответствии со ст. 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [5] (далее – Основы о нотариате) при совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность обратившихся за совершением нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица.

Так, идентификация личности обратившегося является важным первоначальным этапом при осуществлении нотариальной деятельности. Вместе с тем, нельзя не отметить, особое значение идентификация имеет «для реализации принципа «знай своего клиента» [4] для целей реализации нотариусом законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [7].

Наряду с традиционным способом установления личности – по документу, удостоверяющему личность, у нотариусов появился новый дополнительный способ – путем использования механизма биометрической идентификации.

В настоящее время наблюдаются проблемыпри использовании биометрических данных для идентификации личности в нотариальной практике. Рассмотри лишь некоторые из них.

1. Закон подчеркивает, что использование биометрических данных для идентификации личности нотариусом возможно лишь как дополнительный способ установлении личности при личном обращении либо при выезде нотариуса (ст. 42 Основ о нотариате).

Вместе с тем, биометрическая идентификация как способ установления личности гражданина при удаленном (дистанционном) обращении к нотариусу пока не используется.

2. Этот способ установления личности пригоден только для идентификации граждан Российской Федерации. Личности иностранных граждан и лиц без гражданства не могут быть установлены этим способом, поскольку единая биометрическая система носит национальный характер.

3. С 30 сентября 2022 г. Правительством РФ устанавливается новый порядок размещения физическими лицами в ЕБС. Этот порядок согласован с ФСБ России, Роскомнадзором и ЦБ РФ [2].

Размещение осуществляется при наличии учетной записи физического лица в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (далее – ЕСИА) и при условии, что личность указанного в такой записи лица ранее подтверждена при личной явке. Размещение возможно лишь при наличии согласия физического лица. То есть размещение биометрических данных все еще остается добровольным решением гражданина. При отсутствии согласия у нотариуса не будет возможности использовать данный способ идентификации.

Важно отметить, что использовать биометрические сведения можно будет не более 3 лет со дня их размещения в системе. Обновление биометрических персональных данных осуществляется физическим лицом добровольно по истечении этого срока или ранее по инициативе физического лица. Установленные временные рамки также создают проблемы при использовании биометрических данных для идентификации личности в нотариальной практике.

В заключении, можно сказать, что современный цифровой нотариат развивается весьма стремительно. Использование биометрической идентификации, несомненно, является более надежным способом установления личности

обратившегося за нотариальными действиям. Справедливо указывает А.В. Бегичев, «установление личности гражданина… имеет важное значение, так как влияет на законность самого совершаемого нотариального действия»[1]. Однако «государство должно гарантировать каждому достойную защиту автономии и приватности личности»[2]. На данном этапе необходимо совершенствовать правовые основы применения биометрических технологий.

Список литературы:

[1] Бегичев А.В. Нотариат : учебник для бакалавров. М., 2018. С. 155.

[2] Биометрические данные и безопасность: эксперт о том, как Правительство видит работу новых технологий – URL:https://uriu.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=627631&utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 10.09.2022).

[3] Корсик К. А. Нотариальный вестник. – 2019. - № 12.- С. 2.

[4] Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». М., Ярославль, 2016. С. 177.

[5] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.09.2022).

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 16.06.2022 г. № 1089«Об утверждении Положения о единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.09.2022).

[7] Смирнов М. В. Биометрическая идентификация как новый способ установления нотариусом личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия / М. В. Смирнов // Нотариальный вестник. – 2020. – № 7. – С. 23-31.

[8] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.09.2022).

[9] Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.09.2022).

Spisok literatury:

[1] Begichev A.V. Notariat : uchebnik dlja bakalavrov. M., 2018. S. 155.

[2] Biometricheskie dannye i bezopasnost': jekspert o tom, kak Pravitel'stvo vidit rabotu novyh tehnologij – URL: https://uriu.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=627631&utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (data obrashhenija 10.09.2022).

[3] Korsik K. A. Notarial'nyj vestnik. – 2019. - № 12.- S. 2.

[4] Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 07 avgusta 2001 g. № 115-FZ «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma». M., Jaroslavl', 2016. S. 177.

[5] Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate (utv. VS RF 11.02.1993 № 4462-1) (red. ot 14.07.2022) // SPS Konsul'tantPljus (data obrashhenija 17.09.2022).

[6] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16.06.2022 g. № 1089 «Ob utverzhdenii Polozhenija o edinoj informacionnoj sisteme personal'nyh dannyh, obespechivajushhej obrabotku, vkljuchaja sbor i hranenie, biometricheskih personal'nyh dannyh, ih proverku i peredachu informacii o stepeni ih sootvetstvija predostavlennym biometricheskim personal'nym dannym fizicheskogo lica» // SPS Konsul'tantPljus (data obrashhenija 17.09.2022).

[7] Smirnov M. V. Biometricheskaja identifikacija kak novyj sposob ustanovlenija notariusom lichnosti grazhdanina, obrativshegosja za soversheniem notarial'nogo dejstvija / M. V. Smirnov // Notarial'nyj vestnik. – 2020. – № 7. – S. 23-31.

[8] Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2006 g. № 152-FZ «O personal'nyh dannyh» // SPS Konsul'tantPljus (data obrashhenija 17.09.2022).

[9] Federal'nyj zakon ot 31 dekabrja 2017 g. № 482-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPljus (data obrashhenija 17.09.2022).

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-155-157
NIION: 2018-0076-9/22-978
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1176

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук,
профессор, эксперт Центра научной
и экспертной аналитики Международного
центра компетенций ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕЗАКОННОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В последние годы в России проявляется устойчивая тенденция коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, что имеет важное значение для бизнеса. Критерием качества любого отраслевого законодательства является, по нашему мнению, его соответствие потребностям участников соответствующих общественных отношений, динамика которых, в свою очередь, обусловлена постоянным изменением, усложнением окружающего их мира в целом и гражданского оборота в частности. Только учитывающее актуальные интересы участников общественных отношений и способствующее достижению их (интересов) баланса законодательство уместно именовать адекватным регулятором общественных отношений.*

Ключевые слова*: интеллектуальная собственность, патентное право, интеллектуальная деятельность, товарный знак, доменное имя, знак обслуживания.*

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, professor, expert of the Center for Scientific
and Expert Analytics of the International Competence Center
of the Russian State Academy of Intellectual Property,
HonoraryLawyerofRussia

TO THE QUESTION OF ILLEGAL USE OF TRADEMARKS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In recent years, Russia has shown a steady tendency to commercialize the results of intellectual activity, which is important for business. The quality criterion of any sectoral legislation is, in our opinion, its compliance with the needs of participants in relevant public relations, the dynamics of which, in turn, is due to a constant change, complication of the world around them in general and civil turnover in particular. Only legislation that takes into account the actual interests of participants in public relations and contributes to the achievement of their (interests) balance should be called an adequate regulator of public relations.*

Key words: *intellectual property, patent law, intellectual activity, trademark, domain name, service mark.*

Параграф 2 главы 76 Гражданского кодекса Российской Федерации (*далее – ГК РФ*), посвященный товарным знакам и знакам обслуживания. Без разрешения правообладателя товарного знака другие предприниматели и компании не могут использовать такие же или похожие обозначения. Это касается товаров и услуг, которые однородны товарному знаку. Если название полностью копирует чужой товарный знак, но при этом услуги и товары из разных сфер, нарушения нет.

Рассмотрим два самых распространённых варианта нарушений, связанных с незаконным использованием товарных знаков в Российской

Федерации. Во-первых, это незаконное использование товарного знака (или сходного до степени смешения обозначения) в составе доменного имени, например:

GOOGLE.RU vs. GUGL.RU / GOOGL.RU
K0DAK.COM vs. KODAK.RU

Во-вторых, незаконное использование товарного знака (или сходного до степени смешения обозначения) в контенте веб-сайта. Первоочередной рекомендуемой мерой при любом виде нарушения является способ внесудебного урегулирования путем предъявления претензии. По моему опыту успех претензионной работы более, чем наполовину, зависит от содержания и даже тона претензионного письма, а еще от того факта, насколько он является понятным для лица, не владеющего юридической терминологией. Во внимание обязательно должны быть приняты такие факторы, как (а) масштаб нарушения, (б) степень сходства обозначений (товарных знаков), (в) наличие или отсутствие договорных отношений с владельцем товарного знака, (г) размер причиненного ущерба, (д) повторяемость нарушения, и прочие. При безуспешном исходе претензионного урегулирования можно обратиться к дополнительным способам, используемым в настоящее время в юридической практике.

Так, при первом виде нарушений, связанных с использованием товарного знака в составе доменного имени, правообладателю могут быть рекомендованы следующие действия:

1. Установление полного наименования (имени) администратора веб-сайта (владельца доменного имени) и его места нахождения (места жительства) для целей досудебного урегулирования.

a. путем обращения к открытым электронным базам данных «Whois» (nic.ru; whois-service.ru; who.is; ripn.net; 2ip.ru; whois.net; r01.ru и др.);

b. путем обращения к Регистратору доменного имени с адвокатским запросом;

c. путем обращения к Хостинг провайдеру веб-сайта для уточнения контактных данных администратора веб-сайта.

2. Направление претензионного письма Администратору веб-сайта с требованием о прекращении нарушения. В зависимости от пожелания правообладателя претензионное письмо может содержать просьбу о добровольной передаче доменного имени во владение правообладателя либо о прекращении использования доменного имени и аннулирования его регистрации.

3. Направление претензионного письма Регистратору доменного имени, в случае невозможности установить контакт с Администратором веб-сайта, с просьбой:

a. ввести временный запрет на передачу домена третьим лицам (рекомендуется в случаях с киберсквоттерами);

b. заблокировать домен до выяснения корректного наименования и места нахождения Администратора, выяснить и предоставить эти данные;

c. прекратить делегирование домена (на основании судебного решения).

Что касается незаконного использования товарных знаков или сходных с ними до степени смешения обозначений в контенте веб-сайта, то для правообладателя могут быть рекомендованы следующие действия по защите:

1. Направление претензионного письма. Претензия может быть направлена, в том числе, через форму электронного обращения, если таковая имеется на веб-сайте. С практической точки зрения может быть полезно приложить иллюстрацию нарушения и образец товарного знака правообладателя с копией свидетельства Роспатента о его регистрации с описанием, в чем заключается нарушение, в виду того, что, зачастую, нарушители даже не подозревают о таких видах прав, как права интеллектуальной собственности и допускают нарушения неумышленно. Помимо частных веб-сайтов встречаются также онлайн платформы, позволяющие зарегистрировать различные многочисленные веб-сайты на своей базе по упрощенной форме и предоставляющие, среди прочего, услуги по хостингу веб-сайта. Практический опыт работы с создателями таких платформ выявил их высокий профессионализм и индивидуальный подход к каждому клиенту в совокупности с высоким уровнем юридической ответственности, что позволяет оперативно решать возникающие вопросы, связанные с нарушениями прав интеллектуальной собственности правообладателей пользователями таких платформ. В таких случаях правообладатель имеет возможность обратиться не только напрямую к Администратору доменного имени (то есть его владельцу), но и к администрации самой платформы, на которой размещен веб-сайт, с просьбой прекратить нарушение.

2. Направление обращения Хостинг-провайдеру веб-сайта для блокировки контента веб-сайта. По смыслу статьи 1253.1 ГК РФ информационным посредником может быть хостинг провайдер, лицо, предоставляющее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации. Таким образом, при наличии нарушения, связанного с незаконным использованием товарного знака (или сходного до степени смешения обозначения), хостинг провайдер,

наряду с администратором веб-сайта, может выступать в качестве ответчика по гражданскому иску правообладателя товарного знака. Следовательно, в его интересах предоставить все имеющиеся данные об Администраторе веб-сайта, чтобы избежать судебного преследования правообладателя, либо, как минимум, организовать коммуникацию между правообладателем и Администратором с целью дальнейшего урегулирования спора. Стоит отметить, что нарушение прав на товарный знак, используемый незаконно в доменном имени, может быть не единственным основанием для защиты правообладателя. Одновременно могут быть затронуты права на фирменное наименование или коммерческое обозначение, кроме того, может иметь место факт недобросовестной конкуренции или даже злоупотребления правом, что создает необходимость использования других возможных вариантов защиты бренда правообладателя. В качестве примера подобной платформы можно привести портал «TIU.RU». Доменное имя до настоящего момента легального определения не имеет, несмотря на предпринятые попытки.

Согласно данным от компании McAfee, феномен тайпсквоттинга был сильно распространен на сайтах Камеруна, по причине того, что домен Камеруна.cm похож на домен хот. Тридцать процентов сайтов, зарегистрированных в домене .cm, созданы тайпсквоттерами. Они представляют собой фальшивые копии какого-либо сайта в домене хот. Их основные цели - показать пользователю рекламу или выманить у него секретную информацию. К целям создания похожих доменных имен можно также отнести распространение вредоносных программ, которые будут выполняться на ЭВМ пользователя при переходе по неверной ссылке. Так как емкость географических доменов ограничена, то счастливый обладатель такого домена будет получать невероятно большой трафик по главным ключевым запросам. Как показывает судебная практика, дела истцов в делах по «географическим» доменам обстоят сложнее. Судебные споры такие истцы в основном проигрывают.

Киберсквоттер не создает какие попало доменные имена, он анализирует, прогнозирует и выбирает наиболее перспективные с его точки зрения. Для этого он использует ряд методов, особенно статистических. Сквоттеры любым образом получают доступ к статистике поисковых запросов поисковых систем. Также можно отметить нередкие попытки сквоттеров угадать названия для будущих компаний, которые могут получиться, например, по результатам их корпоративных слияний с целью заранее завладеть будущим доменным именем (чаще именами) объединенной компании.

Учитывая все вышеизложенное анализ действующего российского законодательства, которое применяется в спорах, возникающих на стыке доменных имен и охраняемых российским законодательством средств индивидуализации, показал, что, в частности, товарный знак перед доменным именем имеет приоритет. Соответственно, через суд владелец товарного знака может запретить в доменном имени использовать свой товарный знак.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-158-162
NIION: 2018-0076-9/22-979
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1177

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета
и аудита Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail:malkova0404@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета
и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета
и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета
и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета
и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail:pilnikovai@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ИМИТАЦИОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация.А*Устойчивое, экономически выгодное развитие сельскохозяйственного предприятия зависит от множества факторов, главными из которых являются: оптимальная система земледелия, рациональная структура посевных площадей сельскохозяйственных культур, качественный состав стада животных (порода, выравненность по продуктивности, отзывчивость на изменения кормовой базы); система и уровень кормления животных; система содержания животных; наличие возможности благоприятной реализации произведенной продукции. Поскольку ведение производства связано с комплексом взаимосвязанных вопросов, таких как формирование перспективной программы кормопроизводства на основе прогнозирования продуктивности пашни и изменения структуры кормовых культур, изменение технологий возделывания сельскохозяйственных культур, разработка новой системы кормления всех групп животных и формирование потребности в корме на различные уровни продуктивности разрабатывается блок-схема вариантов перспективной программы развития предприятия, в основе которой лежит балансовая экономическая модель. Данная модель позволяет объединить все основные элементы перспективной программы развития хозяйства и дать возможность экономически оценить основные варианты его развития на перспективу.*

Ключевые слова*: балансовая экономическая модель, развитие, перспектива, прогнозирование, информационная база, система, затраты, прибыль, достоверность, сельскохозяйственное предприятие.*

MALKOVA Yulia Vadimovna,
PhD in Economics, Associate Professor of Accounting
and audit of the Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
PhD in Economics, Associate Professor of Accounting and audit of the Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor of Accounting and audit of the Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer in Accounting and audit of the Ural State Agrarian University,

PILNIKOVA Irina Fyodorovna,
Senior Lecturer in Accounting and audit of the Ural State Agrarian University

THEORETICAL ASPECTS OF BUILDING AN IMITATION ECONOMIC MODEL OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE

Annotation. *Sustainable, cost-effective development of an agricultural enterprise depends on many factors, the main of which are: optimal farming system, rational structure of sown areas of crops, qualitative composition of the herd of animals (breed, equalization in productivity, responsiveness to changes in the feed base); system and level of animal feeding; animal maintenance system; availability of opportunities favorable sales of manufactured products. Since production management is associated with a complex of interrelated issues, such as the formation of a promising feed production program based on forecasting the productivity of arable land and changes in the structure of forage crops, changes in crop cultivation technologies, the development of a new feeding system for all animal groups and the formation of feed needs for various levels of productivity, a flowchart of options for a promising enterprise development program is being developed, based on which is the balance sheet economic model. This model allows you to combine all the main elements of a promising program for the development of the economy and make it possible to economically assess the main options for its development in the future.*

Key words*: balance sheet economic model, development, perspective, forecasting, information base, system, costs, profit, reliability, agricultural enterprise.*

Основная цель формирования балансовой экономической модели предприятия - оценка основных параметров развития предприятия на перспективный период, а именно: прогнозирование экономического состояния предприятия на определенных отрезках перспективного периода при реализации основных параметров программы.

Особенности подготовки исходной информации для экономической модели предприятия заключаются в следующем:

1. Главным в подготовке информации является полнота и глубина охвата нормативной информации по всем участкам формирования себестоимости основной продукции. А именно, моделируются узлы формирования внутрихозяйственных нормативных затрат:

а) обслуживающие производства:

- модель электроцеха - внутрихозяйственные цены, внутрихозяйственная себестоимость электроэнергии по категориям использования;

- модель пунктов ГСМ - внутрихозяйственные цены, внутрихозяйственная себестоимость бензина и дизельного топлива;

- модель пунктов производства тепловой энергии (котельные, работающие на всех видах энергии) - внутрихозяйственные цены, внутрихозяйственная себестоимость единицы тепловой энергии;

- модель автопарка - внутрихозяйственные цены, внутрихозяйственная себестоимость 1 т-км работы автотранспорта (в детализации по видам автомашин и группам грузоподъемности или в целом по автопарку), себестоимость 1 часа работы легкового и пассажирского автотранспорта;

- модель МТМ - внутрихозяйственные цены, внутрихозяйственная себестоимость 1 часа ремонтных работ силами рабочих подразделений (при аренде рабочих мест в МТМ) и силами работников МТМ (услуги МТМ);

б) вспомогательные производства - внутрихозяйственные цены, внутрихозяйственная себестоимость продукции, услуг;

в) промышленные, подсобные производства - внутрихозяйственные цены, внутрихозяйственная себестоимость продукции, услуг;

г) основное производство - растениеводство (с возможной детализацией) - нормативные технологии по всем сельскохозяйственным культурам - себестоимость 1 т основной и побочной продукции растениеводства всего и основной в полной структуре прямых, накладных затрат, затраты труда на единицу основной продукции [5];

д) основное производство - животноводство (с возможной детализацией по видам и группам животных) - нормативные технологии или средние за прошедшие 3 года нормативные затраты на производство основной продукции и 1 голову приплода в полной структуре прямых, накладных затрат, затраты труда на единицу основной продукции [6];

е) накладные расходы - общепроизводственные в растениеводстве, общепроизводственные в животноводстве, общехозяйственные - нормативы пропорциональные прямым затратам по отрасли (в растениеводстве затраты без семян, в животноводстве - без кормов) [8].

2. Нормативные объемы (средние фактические за ряд лет) по всем подразделениям (обслуживающим, основным, вспомогательным, промышленным, подсобным) потребленной электроэнергии, ГСМ, часов услуг МТМ, тепла, объемов грузоперевозок, часов использования легкового автотранспорта.

Первый и второй пункты составляют основу нормативной информационной базы предприятия. С помощью вариантного подхода к статьям затрат (численности персонала, средней заработной плате, стоимости и расходу тепла, ГСМ и т.д.) в каждом узле затрат можно выделить поэлементно влияние каждой отрасли, производства на финансовые результаты и показатели экономической эффективности производства предприятия в целом.

3. Балансовые показатели. Показатели, которые устанавливают взаимосвязь между всеми отраслями и службами предприятия, главными из которых являются связи растениеводства с животноводством и распределение накладных затрат между основными отраслями производства.

4. Сводные показатели. Перечень их безграничен и разнообразен. Их можно разделить на натуральные и стоимостные, средние по отраслям и индивидуальные по подразделениям в рамках отдельных отраслей и т. д.

Балансовые и сводные показатели характеризуют эффективность отраслевых взаимосвязей, эффективность производства в целом.

Суть балансовой экономической модели достаточно проста. Модель формируется по принципу и методическому подходу к годовому производственно-финансовому плану [2], но с обязательной дискретностью периодов планирования, чтобы можно было проследить не только общие годовые показатели производства, но и сформировать движение денежных потоков, установить истинное распределение денежных средств и выделить напряженные периоды, когда, возможно, потребуются инвестиции в производство, а, главное, постараться перестроить свою отраслевую структуру, динамику реализации («кривые» объемов реализации продукции) таким образом, чтобы избежать резких дефицитов средств и максимизировать финансовые результаты за весь плановый период.

Любая модель ценна только в том случае, если она с высокой степенью достоверности описывает систему, которой она подражает. Модель должна быть настроена на фактическую структуру и адекватное отображение взаимосвязей системы. Только в этом случае появляется возможность реализации вариантных расчетов на основе модели.

Для настройки модели могут быть использованы с одной стороны комплекс нормативно-экономической информации [1], составляющей суть модели и, с другой стороны, производственно-финансовый план развития сельскохозяйственного предприятия. Оценка адекватности экономической модели к экономическим подходам планирования сельскохозяйственного предприятия представлена в таблице.

Таблица 1 - Оценка адекватности экономической модели к экономическим подходам планирования сельскохозяйственного предприятия

Наименование показателя	По производственно-финансовому плану на предстоящий год	По экономической модели	Отклонения, %
Объемы реализации продукции, т:			

А			
Б			
В			
Средняя себестоимость продукции, руб./ц:			
А			
Б			
В			
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.			
Полная себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.			
Финансовый результат от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.			

В представленной таблице дается сравнительная характеристика основных параметров развития производства по производственно-финансовому плану и по расчетам, проведенным на основе экономической модели на тех же объемных показателях.

Основной критерий развития производства – прибыль от реализации продукции, который стал основным критерием адекватности модели. Цель настройки системы состояла в том, чтобы, настроив систему на нормативную базу и использовав объемные показатели производственно-финансового плана получить адекватный результат, выраженный в объеме прибыли.

Список литературы:

[1] Безносов Г.А. Матричный подход к оценке уровня использования производственных ресурсов предприятия относительно их нормативной потребности // Вестник биотехнологии. 2020. №3 (24). С. 3.

[2] Горбунова О.С., Шарапова В.М., Пильникова И.Ф., Крохалев А.А. Методика проведения экономического анализа агропредприятий - В сборнике: От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение развития экономической науки и аграрного образования. сборник материалов международной научно-практической конференции «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение АПК». 2020. С. 20-21.

[3] Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Пильников Л.Н., Малькова Ю.В. Инвестиционная деятельность и организации аграрной сферы // Образование и право. 2020. №7. С. 167-171.

[4] Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Коржавин В.Н. Рентабельность как экономический рычаг управления капиталом и затратами - В сборнике: социально-гуманитарное образование и наука в XXI веке. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2022. С. 140-146.

[5] Кот Е.М., Сабурова Л.В. Особенности бизнес-планирования в подотрасли растениеводства // Аграрный вестник Урала. 2017. № 3 (157). С. 14.

[6] Кот Е.М., Терехова О.Е., Сабурова Л.В. Особенности бизнес-планирования в сельском хозяйстве в отрасли животноводства // Аграрный вестник Урала. 2015. №9 (139). С. 80-86.

[7] Победаш А.Д., Кротов М.И., Безносов Г.А. Применение портфельного анализа при оценке конкурентоспособности ООО «Агрофирма «Ирбитская» // Молодежь и наука. 2018. № 8. С. 74.

[8] Самойлов В.Н., Малькова Ю.В. Принципы формирования внутрихозяйственных экономических отношений в прибыльных сельскохозяйственных предприятиях // Аграрное образование и наука. 2016. №4. С.28.

[9] Самойлов В.Н. Теоретические основы бизнес-планирования сельскохозяйственных

организаций // Аграрное образование и наука. 2016. №2. С.57.

[10] Шамсова А.З., Демина О.А., Кротов М.И., Безносов Г.А. Особенности бизнес-планирования инвестиционных проектов в картофелеводстве // Молодежь и наука. 2018. № 8. С. 81.

Spisok literatury:

[1] Beznosov G.A. Matrichnyj podhod k ocenke urovnya ispol'zovaniya proizvodstvennyh resursov predpriyatiya otnositel'no ih normativnoj potrebnosti // Vestnik biotekhnologii. 2020. №3 (24). S. 3.

[2] Gorbunova O.S., SHarapova V.M., Pil'nikova I.F., Krohalev A.A. Metodika provedeniya ekonomicheskogo analiza agropredpriyatij - V sbornike: Ot inercii k razvitiyu: nauchno-innovacionnoe obespechenie razvitiya ekonomicheskoj nauki i agrarnogo obrazovaniya. sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ot inercii k razvitiyu: nauchno-innovacionnoe obespechenie APK». 2020. S. 20-21.

[3] Gorbunova O.S., Pil'nikova I.F., Pil'nikov L.N., Mal'kova YU.V. Investicionnaya deyatel'nost' i organizacii agrarnoj sfery // Obrazovanie i pravo. 2020. №7. S. 167-171.

[4] Kot E.M., Pil'nikova I.F., Korzhavin V.N. Rentabel'nost' kak ekonomicheskij rychag upravleniya kapitalom i zatratami - V sbornike: social'no-gumanitarnoe obrazovanie i nauka v XXI veke. Materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2022. S. 140-146.

[5] Kot E.M., Saburova L.V. Osobennosti biznes-planirovaniya v podotrasli rastenievodstva // Agrarnyj vestnik Urala. 2017. № 3 (157). S. 14.

[6] Kot E.M., Terekhova O.E., Saburova L.V. Osobennosti biznes-planirovaniya v sel'skom hozyajstve v otrasli zhivotnovodstva // Agrarnyj vestnik Urala. 2015. №9 (139). S. 80-86.

[7] Pobedash A.D., Krotov M.I., Beznosov G.A. Primenenie portfel'nogo analiza pri ocenke konkurentosposobnosti OOO «Agrofirma «Irbitskaya» // Molodezh' i nauka. 2018. № 8. S. 74.

[8] Samojlov V.N., Mal'kova YU.V. Principy formirovaniya vnutrihozyajstvennyh ekonomicheskih otnoshenij v pribyl'nyh sel'skohozyajstvennyh predpriyatiyah // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2016. №4. S.28.

[9] Samojlov V.N. Teoreticheskie osnovy biznes-planirovaniya sel'skohozyajstvennyh organizacij // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2016. №2. S.57.

[10] SHamsova A.Z., Demina O.A., Krotov M.I., Beznosov G.A. Osobennosti biznes-planirovaniya investicionnyh proektov v kartofelevodstve // Molodezh' i nauka. 2018. № 8. S. 81.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-163-166
NIION: 2018-0076-9/22-980
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1178

ГАДЖИАЛИЕВ Раким Кмалетдинович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры юридических и
гуманитарных дисциплин филиала
Дагестанского государственного
университета в г. Дербенте,
e-mail: r.gadzhialiev@mail.ru

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД В 2022 ГОДУ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Аннотация. *Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» введен с 2019 г. Сейчас он применяется на территории всей страны. С 1 января 2022 г. указанный режим действует и в федеральной территории «Сириус». При применении Налога на профессиональный доход все взаимодействие с налоговым органом, в том числе регистрация, происходит онлайн через мобильное приложение «Мой налог». Самозанятые активно пользуются услугами банков и электронных площадок-партнеров проекта, которые через разработанный ФНС России API встроили функциональность мобильного приложения «Мой налог» в свои программные продукты. Основная задача в развитии этого налогового режима - повышение качества предоставляемых самозанятым сервисов и услуг, увеличение поступления налоговых платежей, способствовать уменьшению безработицы, увеличению гибкости рынка труда и развитию экономики. В статье представлен анализ текущего правового статуса и механизм налогообложения самозанятых, его плюсы и минусы, а также предложены возможные пути развития самозанятости в России.*

Ключевые слова: *профессиональный доход,налогообложение, самозанятый гражданин, специальный налоговый режим, индивидуальный предприниматель,налоговый вычет, налоговая декларация, ставка налога,личный кабинет налогоплательщика, упрощенная система налогообложения.*

GADZHIALIYEV Rakim Kmaletdinovich,
candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department
of Legal and Humanitarian Disciplines
branch of the Dagestan State University in Derbent

PROFESSIONAL INCOME TAX IN 2022: PROS AND CONS

Annotation. *The special tax regime “Tax on professional income” has been introduced since 2019. Now it is used throughout the country. From January 1, 2022, this regime is also valid in the Sirius federal territory. When applying the Professional Income Tax, all interaction with the tax authority, including registration, takes place online through the My Tax mobile application. The self-employed actively use the services of banks and electronic platforms-partners of the project, which, through the API developed by the Federal Tax Service of Russia, have integrated the functionality of the My Tax mobile application into their software products. The main task in the development of this tax regime is to improve the quality of services provided to the self-employed, increase tax payments, help reduce unemployment, increase labor market flexibility and develop the economy. The article presents an analysis of the current legal status and the mechanism of taxation of the self-employed, its pros and cons, and also suggests possible ways for the development of self-employment in Russia.*

Key words: *professional income, taxation, self-employed citizen, special tax regime, individual entrepreneur, tax deduction, tax declaration, tax rate, personal account of the taxpayer, simplified system of taxation.*

Актуальность исследования обусловлена «пилотным» характером норм о налоге на профессиональный доход и объективной возможностью распространения в ближайшей временной перспективе модели цифрового взаимодействия, осуществляемого в рам-

ках налоговых отношений с участием самозанятых, на другие налоги и специальные налоговые режимы.

Самозанятость – это специальный налоговый режим, введенный в качестве эксперимента в 2019 г. Официально он называется «налог на профессиональный доход», сокращенно - НПД. Число зарегистрированных в качестве самозанятых граждан в России достигло 4 млн. человек. За время действия специального налогового режима их доходы превысили 882 млрд. рублей. При этом самозанятые сформировали более 610 млн. чеков (средний чек составляет 1 446 руб.). Ежедневно в качестве новых плательщиков налога на профессиональный доход регистрируются более 7 тыс. человек [2].

Стать самозанятыми в 2022 г. могут жители всех регионов России, а также некоторые иностранцы – граждане Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии. С 1 августа 2022 г. пополнить ряды самозанятых могут граждане Украины, ДНР и ЛНР.

Индивидуальные предприниматели тоже могут перейти на НПД, не теряя статуса ИП. Для этого им нужно зарегистрироваться самозанятым и в течение 30 дней подать заявление об отказе от спецрежимов – упрощенной системы налогообложения (УСН) или единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), если они их применяли. Индивидуальным предпринимателям, работающим по патенту, нужно либо подождать, пока закончится патент, либо сначала отказаться от патента и уже, потом становиться самозанятым [5]. Стать самозанятым можно при соблюдении нескольких условий. Для этого нужно:

• зарабатывать не более 2,4 млн. руб. в год;

• работать самостоятельно, без наемных сотрудников;

• заниматься разрешенной для этого режима деятельностью [1].

Самозанятые могут предоставлять разного рода услуги, продавать вещи собственного производства и сдавать в аренду жилье. Этот налоговый режим подходит для многих профессий из разных областей. Вот несколько примеров.

1) IT-сфера: программист, веб-разработчик, компьютерный мастер, аналитик данных, системный администратор.

2) Помощь по дому и ремонт: сантехник, электрик, уборщик, мастер по ремонту бытовой техники, строитель, столяр, плотник.

3) Здоровье и спорт: диетолог, логопед, массажист, тренер, инструктор, психолог, сиделка.

4) Информационные услуги и маркетинг: переводчик, копирайтер, маркетолог, блогер, автор статей, SMM-менеджер, таргетолог.

5) Красота и мода: модель, парикмахер, стилист, мастер тату, косметик, мастер маникюра, швея, модельер, дизайнер.

6) Развлечения и творчество: аниматор, ведущий свадеб, гид, артист, музыкант, оператор, фотограф, художник, мастер по пошиву кукол или другим видам декоративно-прикладного искусства.

7) Финансы и юридические услуги: бухгалтер, юрист, налоговый консультант, финансовый консультант.

8) Образование: учитель, репетитор, тренер, няня, автор курсов, продюсер онлайн-школы.

Один человек может совмещать несколько видов деятельности сразу. Перечислять все можно бесконечно, поэтому проще указать, чего самозанятым делать нельзя. Эта информация указана в Федеральном законе от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [1].

Итак, самозанятым запрещено [1]:

1) Продавать подакцизные товары и товары, подлежащие маркировке. К ним относятся: алкоголь, табак, бензин, легковые автомобили, некоторые виды одежды, обувь, духи, ювелирные изделия и другие.

2) Перепродавать любые товары не собственного производства. К примеру, нельзя купить готовую игрушку и перепродать ее, можно только сшить ее и продать как товар собственного изготовления.

3) Добывать и (или) реализовывать полезные ископаемые – уголь, нефть, газ, песок, известь и так далее.

4) Работать по договору поручения, комиссии или агентскому договору, то есть быть посредником и совершать какие-то действия в интересах другого человека за вознаграждение.

5) Сдавать в аренду коммерческую недвижимость, продавать недвижимость и транспортные средства.

6) Быть курьером и принимать деньги от клиентов в интересах продавца товара. Однако курьер может быть самозанятым, если продавец товаров выдал ему онлайн-кассу для расчета с покупателями или если клиент заранее оплатил товар, а курьеру его нужно просто доставить.

Кроме того, самозанятыми не могут быть нотариусы, арбитражные управляющие, адвокаты и медиаторы [1]. Есть ограничения и для государственных и муниципальных служащих: им разрешается применять новый режим только для доходов от сдачи в аренду жилых помещений [1].

Самозанятые могут сотрудничать как с физическими, то есть с обычными гражданами, так и с юридическими лицами и ИП. При работе с

физическим лицом ставка, по которой рассчитывается налог, – 4% от суммы дохода, а при работе с компанией или ИП – 6% [1].

Самозанятые платят налоги только с доходов от своей деятельности. Если дохода не было, то и платить ничего не надо. Перевод зарплаты с основного места работы, денежные подарки от родственников или возврат долга НПД не облагаются. Однако такие переводы нужно будет суметь объяснить налоговой службе в случае проверки.

Каждую продажу самозанятый вручную регистрирует в приложении «Мой налог» и указывает, кто клиент. Если клиент – компания или ИП, то дополнительно потребуется ввести его ИНН. Приложение автоматически рассчитывает налог за каждую продажу, но оплатить его можно только за месяц. Общая сумма налога за отработанный месяц появляется в приложении с 9 до 12 числа следующего месяца, а оплату нужно произвести до 25 числа. Если не оплатить налог вовремя, за каждый день просрочки начисляются пени [1].

Каждый самозанятый при регистрации получает так называемый налоговый вычет в 10 тыс. руб. Вычет нельзя снять или перевести на личный счет, он используется только для снижения процентной ставки налога. При работе с обычными гражданами вычет уменьшает налог с 4% до 3%, а при работе с компаниями или ИП – с 6% до 4%. Вычет дается только один раз за всю жизнь на неограниченный срок: когда он израсходуется, ставки станут прежними [1].

Других обязательных налогов у самозанятых нет. Часть от уплаченного налога (37%) автоматически идет на обязательное медицинское страхование, поэтому самозанятые имеют право на бесплатную медицинскую помощь по полису ОМС. Дополнительно ничего платить не нужно [3].

С взносами в Пенсионный фонд все иначе. Взносы в ПФР можно делать добровольно, чтобы копить стаж и баллы для пенсии. Если работать только самозанятым и взносов не делать, теряются годы трудового стажа. Если человек совмещает самозанятость и основную работу по трудовому договору, работодатель делает за него взносы в ПФР, поэтому с пенсией проблем не будет [4].

Что касается взносов в Фонд социального страхования (ФСС) на случай временной потери трудоспособности или материнства, то их могут делать только самозанятые со статусом ИП. Остальным плательщикам НПД данная опция пока недоступна, поэтому никаких выплат во время болезни или декрета они не получают [4].

У данного специального налогового режима довольно много плюсов.

1) Возможность работать легально. Самозанятость – это способ выйти из «серой зоны», работать легально и не бояться, что однажды федеральная налоговая служба решит устроить проверку подозрительных доходов. Также можно без опаски давать рекламу, чтобы найти новых клиентов, а еще получить справку о доходах для визы или ипотеки.

2) Простая регистрация. Для регистрации самозанятым не нужно собирать пакет документов, платить госпошлину и идти в налоговую инспекцию. Весь процесс проходит онлайн и занимает 10 минут. Есть четыре способа зарегистрироваться: на сайте ФНС, в приложении «Мой налог», на портале «Госуслуги» или в личном кабинете крупных банков. Для этого понадобятся ИНН и пароль от личного кабинета на сайте ФНС, данные паспорта или учетная запись на портале Госуслуг.

3) Нет отчетности. Самозанятые не обязаны сдавать декларации, вести бухгалтерию или книгу учета доходов и расходов. Все, что от них требуется, – выдать чек через приложение и отправить его покупателю.

4) Не нужно рассчитывать налог. Приложение «Мой налог» автоматически рассчитывает налог за каждую продажу, показывает итоговую сумму и сроки оплаты.

5) Низкие ставки по налогу. У самозанятых самые низкие ставки по налогу – 4% и 6%, а с учетом налогового вычета они снижаются до 3% и 4%. Для сравнения: ИП и ООО могут платить 6%, 13%, 15% и 20% в зависимости от налогового режима.

6) Нет онлайн-кассы. Большинству ИП и организациям для работы с физическими лицами нужна онлайн-касса, а это дополнительные расходы на ее покупку или аренду. В случае самозанятых роль кассы выполняет приложение.

7) Больше клиентов. Многим ИП и ООО выгодно работать с исполнителями-самозанятыми, так как это уменьшает налоговую нагрузку.

Однако у этого специального налогового режима есть и целый ряд минусов.

1) Ограничения по доходу. Доход самозанятого не должен превышать 2,4 миллиона рублей в год. Тем, кто планирует зарабатывать больше, этот налоговый режим не подойдет.

2) Нельзя нанимать работников. Самозанятый не может нанимать сотрудников по трудовому договору, все работы нужно выполнять самостоятельно либо заключать договор подряда.

3) Нет социальных гарантий. Если самозанятый заболеет или захочет уйти в отпуск, он не получит никаких выплат, которые обычно гарантированы сотруднику, работающему по трудовому договору.

3) Ежемесячная оплата налога. Если ИП могут платить налоги раз в квартал или вообще

раз в год, главное – успеть до конца установленного срока, то самозанятые платят их каждый месяц.

4) Нет трудового стажа. Самозанятые не платят обязательные страховые взносы в Пенсионный фонд, поэтому такая работа не учитывается в трудовом стаже.

5) Нельзя вычесть расходы. Для ИП и ООО есть специальный режим, позволяющий уменьшить сумму налога за счет расходов. Это выгодно для бизнеса с большими расходами, например на материалы для производства, а вот расходы самозанятых нигде не учитываются.

6) Временный режим. Самозанятость – это эксперимент. На данный момент этот налоговый режим действует до 31 декабря 2028 г.

Вывод.Налог на профессиональный доход обросмножеством слухов и вызвал в среде самозанятых (парикмахеров, репетиторов, сантехников, электриков и др.)панические настроения. Чтобыоценитьполезность и важность этого специального налогового режима, я призываю читателей руководствоватьсяконкретнымтекстом из официальных источников, а не информацией из соцсетей и форумов.

Как сработает этот новый специальный налоговый режим и выгодно ли становиться самозанятым, покажет время. Внедрять налоговуюкультуру в сознание граждан, безусловно, необходимо. Однаковзаимодействиеграждан и государственныхструктурдолжно быть, в первую очередь, взаимовыгодным, честным и прозрачным.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422 - ФЗ (ред. от 28.06.2022) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 03.08.2022).

[2] В России зарегистрировались 4 млн. самозанятых [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities _fts/ 11816919/ (дата обращения: 03.08.2022).

[3]На что рассчитывать самозанятым в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL:https://kontur.ru/articles/4818 (дата обращения: 03.08.2022).

[4] Самозанятость в России в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kp.ru/putevoditel/rabota/samozanyatost/ (дата обращения: 03.08.2022).

[5] Специальный налоговый режим для самозанятых. Налог на профессиональный доход [Электронный ресурс]. – URL: https://npd.nalog.ru/ (дата обращения: 03.08.2022).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyj dohod» ot 27.11.2018 № 422 - FZ (red. ot 28.06.2022) [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (data obrashcheniya: 03.08.2022).

[2] V Rossii zaregistrirovalis' 4 mln. samozanyatyh [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities _fts/ 11816919/ (data obrashcheniya: 03.08.2022).

[3] Na chto rasschityvat' samozanyatym v 2022 godu [Elektronnyj resurs]. – URL: https://kontur.ru/articles/4818 (data obrashcheniya: 03.08.2022).

[4] Samozanyatost' v Rossii v 2022 godu [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.kp.ru/putevoditel/rabota/samozanyatost/ (data obrashcheniya: 03.08.2022).

[5] Special'nyj nalogovyj rezhim dlya samozanyatyh. Nalog na professional'nyj dohod [Elektronnyj resurs]. – URL: https://npd.nalog.ru/ (data obrashcheniya: 03.08.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-167-171
NIION: 2018-0076-9/22-981
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1179

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail:pilnikovai@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail:ktekaterina@rambler.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических науку, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail:malkova0404@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна ,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail:uprkadr@mail.ru

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ - ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. *Рентабельность – это конечный финансовый результат деятельности предприятия, показывающий насколько эффективно оно работает. На показатель рентабельности большое влияние оказывает себестоимость продукции, от нее во много зависит насколько будет рентабельность высока и будет ли она вообще у предприятия. В статье рассмотрены процедурные методы анализа финансовых результатов деятельности предприятий, даны определения и методика расчета показателей рентабельности, предложены действенные методы по оптимизации затрат, входящих в составе себестоимости.*

Ключевые слова: *рентабельность, показатели рентабельности, себестоимость, отчет о финансовых результатах.*

PILNIKOVA Irina Fyodorovna,
Senior Lecturer, Accounting Department accounting and audit of Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor Department of Accounting and Audit, Ural State agrarian university

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Science, Associate Professor of Accounting accounting and audit of Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
PhD in Economics, Associate Professor, Department of accounting accounting and audit of Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
lecturer in the Department of Accounting and Audit
Ural State Agrarian University

PROFITABILITY IS ONE OF THE IMPORTANT INDICATORS FOR ASSESSING THE FINANCIAL PERFORMANCE OF THE ENTERPRISE

Annotation. *Profitability is the final financial result of the enterprise, showing how efficiently it works. The cost of production has a great influence on the profitability indicator, it largely determines how high the profitability will be and whether the enterprise will have it at all. The article discusses procedural methods for analyzing the financial performance of enterprises, gives definitions and methods for calculating profitability indicators, and suggests effective methods for optimizing costs included in the cost price.*

Key words: *profitability, profitability indicators, cost price, income statement.*

В условиях рыночной экономики любая коммерческая организация стремится к извлечению максимальной прибыли, что позволяет сохранять достойные позиции на рынке, а также обеспечивать динамичное развитие деятельности в условиях высокой конкурентоспособности. С этой целью проводят анализ финансовых результатов организации, к которой относится прибыль и рентабельность.

Стоит отметить, что в анализе финансовых результатов нет жёстко заданных правил. Это значит, что методику расчёта и подбор как исходных, так и итоговых показателей аналитик всегда выбирает сам.

Наиболее часто используемые методы анализа финансовых результатов в практической деятельности организаций представлены на *рис.1*

Рис.1 Процедурные методы анализа

Наиболее часто используемы в практической деятельности предприятий это горизонтальный, вертикальный и факторный анализы. В меньшей степени используется трендовый анализ и пространственный метод, эти два метода используются при анализе данных более 5 лет (трендовый анализ) и при сравнении показателей одного предприятия с другим, либо среднеотраслевыми показателями (пространственный метод).

Чтобы адекватно проанализировать деятельность любой организации, необходимо исследовать показатели прибыли и рентабельности предприятия.

Коэффициенты рентабельности иллюстрируют результативность коммерческой организации в целом, рентабельность разнообразных видов деятельности (производственной, коммерческой, инвестиционной и др.). Они наиболее полно, чем прибыль, характеризуют итоговые результаты управления, поскольку их величина демонстрирует сопоставление эффекта к имеющимся или потребленным ресурсам. Эти коэффициенты употребляются для характеристики итогов деятельности организации, а также в качестве инструмента инвестиционной политики и ценообразования. [4]

Целью расчета коэффициентов рентабельности подразумевается оценка возможности организации аккумулировать доход за счет средств и капитала, вложенных в текущую деятельность.

Организация считается прибыльной, если в итоге производства и продажи продукции она компенсирует свои затраты и получает прибыль.

Для оценки показателей рентабельности применяются первоначальные данные из формы бухгалтерской отчетности «Отчет о финансовых результатах» - вида ежеквартальной статистической отчетности, предоставляемой внешним пользователям и применяемой в схеме аудита текущей финансовой деятельности организации. [1]

В этом отчёте имеются показатели объёма валового дохода, себестоимости и прибыли; данные, определяющие направления использования прибыли, налоги в бюджет и другие.

По мнению авторов существуют следующие основные показатели рентабельности *таблица 1.*

Таблица 1 – Основные определения показателей рентабельности

№ п/п	Автор	Расчет показателей рентабельности
1	Шеремет А.Д.	Рентабельность капитала = ЧП / СК Рентабельность активов = ЧП / Активы Рентабельность продаж = Прибыль от продаж (или бухгалтерская прибыль, или чистая прибыль) / Выручка от продаж
2	Жиделев В.В.	Рентабельность производства продукции = Прибыль от реализации продукции / Себестоимость
3	Крейнина М.Н.	Рентабельность= Прибыль / СК
4	Савицкая Г.В.	Рентабельность производственной деятельности (окупаемость) - отношение валовой или чистой прибыли к сумме затрат на реализованную продукцию. Рентабельность продаж (оборот) - это отношение прибыли от реализации продукции, работ и услуг или чистой прибыли к количеству полученной продукции. Рентабельность капитала - отношение баланса прибыли (брутто, нетто) к среднегодовой стоимости всего инвестированного капитала или его отдельных компонентов: собственного (собственного), долгового, постоянного, основного, оборотного, производственного капитала и т. д.
5	Стоянова Е.С.	Рентабельность активов = ЧП / Активы Рентабельность реализации = Прибыль от продаж (или бухгалтерская прибыль, или чистая прибыль) / Выручка от продаж Рентабельность собственного капитала = Прибыль / СК
6	Ковалев В.В.	Рентабельность продаж = Прибыль от продаж (или бухгалтерская прибыль, или чистая прибыль) / Выручка от продаж

Исходя из таблицы 1, по-нашему мнению наиболее точные определения даны у автора Савицкой Г.В.

Рассмотрим основные по нашему мнению показатели рентабельности, и их расчет, представленные в *таблице 2.*

Таблица 2 – Расчет показателей рентабельности

Показатель рентабельности	Формула	Значение
Рентабельность основной деятельности (общая рентабельность; Rобщ)	Rобщ = (Прибыль до налогообложения / Выручка) × 100 %	Показывает эффективность функционирования анализируемой организации
Рентабельность производства (Rпроизв)	Rпроизв = (Валовая прибыль / Себестоимость) × 100 %	Позволяет оценить размер полученной прибыли и издержки для ее достижения.
Рентабельность продукции (ROM)	ROM = (Чистая прибыль / Себестоимость) × 100 %	Показывает сумму прибыли, полученную на 1 рубль текущих затрат
Рентабельность продаж (NRM)	NRM = Прибыль от продаж / Выручка × 100 %	Характеризует рентабельность, правильность оценки, отображает долю прибыли в выручке от реализации и демонстрирует, сколько чистой прибыли организация получает с каждого рубля проданной продукции, сколько денег остается после перекрытия производственных издержек, уплаты процентов по кредитам и уплаты налогов.

Стоит отметить, что рекомендуемых нормативных значений коэффициента рентабельности нет, однако некоторые аналитики предполагают, что любое значение выше «0», уже говорит о рентабельности. Однако, по нашему мнению, стоит придерживаться общепринятой градации:

- низкая рентабельность – от 0,1 до 5%;
- средняя рентабельность – от 5 до 20 %;
- высокая рентабельность – от 20 до 30 %;
- сверхрентабельность – свыше 30 %. [7]

Большое влияние на рентабельность оказывает себестоимость (затраты) на производство и реализацию продукции. В связи с этим на рисунке 2 представлены способы по оптимизации затрат на производство.

Рис.2 Способы оптимизации затрат на производство продукции.

Используя предложенные способы оптимизации затрат на производство продукции, можно снизить себестоимость, которая влияет на прибыль предприятия, а в конечном счете на рентабельность производимой продукции и рентабельность работы предприятия в целом. Рентабельность является важнейшим показателем любого бизнеса, ведь любая конечная цель работы предприятия это получение экономической эффективности его работы. Оценка рентабельности позволяет понять насколько окупаются вложенные затраты, насколько успешно работает предприятие. Чем выше рентабельность у предприятия, тем больше вероятность того, что данным производством заинтересуются инвесторы. Расчет рентабельности также осуществляется и при создании бизнеса, на этапе планирования, составления бизнес-плана, на этапе ценообразования продукции. Поэтому данный показатель важен не только на этапе окончательного подведения итогов, расчете финансовых результатов деятельности предприятия, а имеет большое значение на этапе планирования бизнеса и подсчета окупаемости проекта.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»

[2] Положение по бухгалтерскому учёту «Доходы организации» (ПБУ 9/99). Утверждено приказом Министерства Финансов Российской Федерации от 06.05.99 г. № 32-н.

[3] Положение по бухгалтерскому учёту «Расходы организации» (ПБУ 10/99). Утверждено приказом Министерства Финансов Российской Федерации от 06.05.99 г. № 33-н.

[4] Дорман, В. Н. Коммерческая организация: доходы и расходы, финансовый результат : учебное пособие для среднего профессионального образования / В. Н. Дорман. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - 107 с.

[5] Финансовый анализ: Учебно-методическое пособие. - М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. - 200 с.

[6] Шадрина, Г. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Г. В. Шадрина. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - 431 с.

[7] Рентабельность как экономический рычаг управления капиталом и затратами/ Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Коржавин В.Н. // В сборнике:Социально-гуманитарное образование и наука в XXI веке. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2022. С. 140-146.

[8] Справочник для экономиста - профессиональный журнал для экономистов и финансистов, посвященный экономике предприятия. URL: https://www.profiz.ru/se/ (датаобращения 18.11.2021).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 06.12.2011 № 402-FZ «O buhgalterskom uchete»

[2] Polozhenie po buhgalterskomu uchyotu «Dohody organizacii» (PBU 9/99). Utverzhdeno prikazom Ministerstva Finansov Rossijskoj Federacii ot 06.05.99 g. № 32-n.

[3] Polozhenie po buhgalterskomu uchyotu «Raskhody organizacii» (PBU 10/99). Utverzhdeno prikazom Ministerstva Finansov Rossijskoj Federacii ot 06.05.99 g. № 33-n.

[4] Dorman, V. N. Kommercheskaya organizaciya: dohody i raskhody, finansovyj rezul'tat : uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / V. N. Dorman. - Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2020. - 107 s.

[5] Finansovyj analiz: Uchebno-metodicheskoe posobie. - M.: Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2020. - 200 s.

[6] SHadrina, G. V. Analiz finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti : uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / G. V. SHadrina. - 2-e izd., pererab. i dop. - Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2020. - 431 s.

[7] Rentabel'nost' kak ekonomicheskij rychag upravleniya kapitalom i zatratami/ Kot E.M., Pil'nikova I.F., Korzhavin V.N. // V sbornike:Social'no-gumanitarnoe obrazovanie i nauka v XXI veke. Materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2022. S. 140-146.

[8] Spravochnik dlya ekonomista - professional'nyj zhurnal dlya ekonomistov i finansistov, posvyashchennyj ekonomike predpriyatiya. URL: https://www.profiz.ru/se/ (data obrashcheniya 18.11.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-172-175
NIION: 2018-0076-9/22-982
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1180

АБДУЛСАМЕДОВ Тажетдин Абдулсамедович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «экономических, естественных и математических дисциплин» филиала Дагестанского государственного университета, г. Дербент,
e-mail: DGUIbragimova@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. *В статье на примере Республики Дагестан даётся оценка инвестиционной привлекательности, исследуются приоритетные направления развития экономики, перспективы развития и совершенствования региональной инвестиционной политики с учётом новых требований; проанализированы составляющие инвестиционного климата Республики Дагестан. приоритетные направления, инвестирования*

Ключевые слова: *инвестиционная деятельность, инвестор, инвестиционная привлекательность, приоритетные направления, инвестиционный риск, регион.*

ABDULSAMEDOV Tazhetdin Abdulsamedovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of "Economic, Natural and Mathematical Disciplines" of the branch of Dagestan State University, Derbent

ECONOMIC AND SOCIAL ASPECTS OF THE FORMATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

Annotation. *The article on the example of the Republic of Dagestan gives an assessment of investment attractiveness, examines the priority directions of economic development, prospects for the development and improvement of regional investment policy, taking into account new requirements.*

Key words: *investment activity, investor, investment attractiveness, priority areas, investment risk, region.*

Ситуация, сложившаяся в региональной экономике, предоставляет новые возможности для реализации эффективных проектных решений, прежде всего в сферах, связанных с инвестиционной активностью. Глубокое изучение, совершенствование и правильная реализация инвестиционной стратегии в современной ситуации приобретают чрезвычайную своевременность и актуальность. Инвестиции являются главным рычагом модернизации производства, снижения его издержек, возобновления экономического роста и, как результат, повышения уровня жизни населения. Наиболее эффективный способ достижения таких целей – создания благоприятного инвестиционного климата и внедрения механизма устойчивых мотиваций к долговременному вложению средств.

Проанализировав общую характеристику инвестиционных возможностей Республики Дагестан, пришли к следующему, что регион обладает **потенциалом, который нужно развивать.**В современных условиях все большую актуальность приобретает выбор направлений эффективного вложения средств. Важность выявления региональных приоритетов обусловлена крайней необходимостью концентрации ограниченных инвестиционных ресурсов на наиболее острых проблемах развития или направлениях, способных обеспечить конкурентные преимущества региональной экономики на общероссийском и мировом рынках. Выбор стратегических направлений инвестиционной политики позволяет сосредоточивать инвестиционные ресурсы на четко обозначенных в ней целях, что в конечном итоге повышает эффективность инвестиционного процесса в регионе.

В связи с этим в целях совершенствования регионального управления инвестиционной деятельностью выделяются инвестиционные приоритеты, то есть совокупность наиболее перспективных направлений развития, обусловленных складывающимися предпочтениями потенциальных инвесторов, осуществляющих вложения в определенные объекты и проекты, цель которых – обе-

спечение достижения стратегическихцелей и эффективное повышение конкурентных преимуществ региона.

Говоря о финансовой стабильности и устойчивости социально-экономических процессов, как в отдельных регионах, так и по России в целом, нельзя обойти стороной значимость инвестиционной деятельности. Инвестиционная деятельность региона реализуется в рамках инвестиционной политики, которая направлена на улучшение региональной экономики. В её основе лежит формирование перспективной региональной инвестиционной политики, включающей в себя привлечение инвестиций в приоритетные сферы экономики, развитие и поддержку инноваций и предпринимательства. При этом реализация политики по инвестированию должна адекватно отвечать состоянию финансовых рынков, потребностям национального хозяйства, уровню спроса на продукцию, а также структуре рыночной экономики в целом. Поэтапная разработка инвестиционной политики позволяет выработать инвестиционную стратегию региона. Именно правильно выбранная инвестиционная стратегия позволит регионам стать привлекательными для инвесторов и раскрыть свой потенциал в будущем.

Дагестан расположен на границе Европы и Азии в восточной части Кавказа и является самой южной окраиной Российской Федерации. Республика граничит по суше и Каспийскому морю с пятью государствами - Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном, внутри Российской Федерации соприкасается со Ставропольским краем , Калмыкией и Чеченской Республикой. Основными отраслями хозяйственной деятельности республики являются: машиностроение и металлообработка, добыча нефти ,газа («Дагнефть», «Дагестан - газпром»), пищевкусовая (плодоовощеконсервная, рыбная, винодельческая), химическая (соли фосфора, стекловолокно, лаки, краски, «Дагфос», «Стекловолокно»), легкая (шерстяная, трикотажная, обувная) промышленность, производство стройматериалов. По основным социально-экономическим показателям республика в РФ занимает место в последних десятках рейтинга. Сравнение этих показателей с показателями других регионов показывает значительное отставание республики от наиболее развитых регионов.

Республика Дагестан - край, уникальный по своим природно-климатическим условиям, занимающий стратегически важное для России положение, обладающим большим экономическим, научным потенциалом, самобытной культурой и историческими традициями. Наличие природных ресурсов, развитая транспортная и производственная инфраструктура, льготное инвестиционное законодательство, а главное - трудолюбие многонационального народа Дагестана делает республику инвестиционно -привлекательным регионом Юга России. С каждым годом увеличивается число международных и российских бизнес - структур, работающих в Дагестане. В настоящее время в республике реализуется ряд крупных инвестиционных проектов с участием отечественных и зарубежных компаний в таких отраслях экономики как производство стройматериалов, гидроэнергетика, транспортная инфраструктура, транспортно-рекреационный и агропромышленный комплексы.

Однако, основными социально-экономическими проблемами республики по - прежнему остается высокий уровень безработицы и бедности населения. Эти проблемы препятствуют проведению эффективной экономической политики в республике и являются факторами, тормозящими процесс экономического развития, нанося удар по общественно - политическому положению в регионе. По объему ВРП и промышленного производства на душу населения Дагестан находится в последней десятке рейтинга, а уровень обеспеченности расходов бюджета всех уровней собственными доходами составляет около 25 - 30%. Для решения этих проблем необходимо максимально эффективное использование имеющегося производственного и трудового потенциала. Достижение этой цели возможно при решении ряда накопившихся проблем в приоритетных отраслях хозяйства республики. При определении инвестиционных приоритетов региона необходимо, прежде всего, учитывать, что в условиях дефицита федерального, регионального и местных бюджетов, низкой платежеспособности большей части финансово-кредитных учреждений, предприятий сферы материального производства и населения, изыскать необходимые финансовые ресурсы для надлежащего обеспечения направлений модернизации экономики региона не представляется возможным. В этих условиях становится практически неизбежной необходимость более качественного научного обоснования приоритетов инвестиционной политики, важнейшими элементами которого должны стать сокращение их общего количества и ориентация на получение максимального социально-экономического эффекта. При этом особенно актуальной становится разработка стратегии формирования и развития инновационной экономики в региональном масштабе. Для этого необходима обоснованная теоретическая и методическая база, дающая возможность осуществить объективный анализ достигнутых результатов и на его основе определить приоритеты развития и выбрать оптимальный путь её осуществления, учитывающий реаль-

ные возможности и потребности региона и включающий как первоочерёдные шаги, так и меры стратегического характера.

В условиях рыночной экономики любой рынок, вне зависимости от своего экономического развития, при необходимости становится полноценным субъектом рыночных отношений, и благосостояние его населения находится в прямой зависимости от того, насколько крепки и надёжны позиции её хозяйственного комплекса на местном, региональном, национальном и международном рынках.

Разработка и реализация стратегии инновационного экономического развития в долгосрочной перспективе является основополагающей задачей обеспечения стабильных параметров и показателей роста экономики. В связи с чем научно - обоснованная инновационная политика является важным инструментом регионального развития экономики. Она способствует устранению устаревающих неконкурентоспособных и формированию новых производственных структур, а также ускорению научно - технического и управленческого прогресса, адаптации к объективным требованиям экономики. Согласно этому подходу необходимо осуществить комплекс мероприятий, включающих в себя создание благоприятного имиджа и улучшения инвестиционного климата региона, формирование элементов инвестиционного рынка, совершенствование законодательного обеспечения региональных инвестиционных процессов.

В целях определения приоритетных направлений инвестирования представляется актуальной разработка методологических подходов, позволяющих отслеживать состояние и развитие отраслей экономики региона.

Как показывает международный опыт, одним из эффективных способов оценки привлекательности отраслей экономики для инвестирования является количественный анализ различных сторон их финансово-экономической деятельности. Для этой цели используется система коэффициентов, фактические значения которых сравниваются со значениями, рекомендованными в качестве нормативных. Количество расчетных коэффициентов, рекомендуемых западными исследователями для анализа финансового состояния, может быть достаточно велико.

Среди основных коэффициентов характеризующих финансово-экономическое положение отраслей экономики региона можно выделить следующие:

- финансовой устойчивости (коэффициент автономии, показывающий степень обеспеченности собственным капиталом и относительную зависимость от привлеченных источников; коэффициент отношения выручки от реализации к просроченной дебиторской задолженности и авансов; коэффициент отношения выручки от реализации к просроченной кредиторской задолженности);

- деловой активности (коэффициент оборачиваемости запасов; коэффициент оборачиваемости капитала);

- эффективности (коэффициенты рентабельности всего капитала, рентабельности продаж, рентабельности собственного капитала);

- динамики развития отрасли (коэффициент темпов роста);

- ликвидности (общий коэффициент покрытия).

Инновационное развитие региона должно осуществляться на основе использования результатов научно - технического прогресса в виде новых продуктов и услуг, использования новых технологий, знаний и т.п. Это не просто увеличение выпуска конечной продукции за счет более рационального использования ресурсов, а изменения и технологические сдвиги в производственном процессе, способах и пропорциях распределения материальных благ. Инновационный процесс проходит обязательные этапы его организации: исследование - разработка - производство. Последовательно сменяющиеся этапы инновационного процесса предусматривают как зарождение и обоснование идеи нового метода удовлетворения общественных потребностей, так и создание, распространение, использование на практике конкретного продукта, технологии, услуги. Данный процесс должен начинаться с организации исследований, которые затем определяетнаправления инновационного развития на региональном рынке.

Решающую роль в реализации стратегии инновационного развития играет государство. Оно должно выработать стратегию, законодательно оформить и сделать стержнем государственной научно-технической и инновационной политики, главным содержанием создаваемой национальной инновационной системы, которая призвана обеспечить переход к инновационному пути развития экономики региона на основе избранных приоритетов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Республика Дагестан обладает неисчерпаемым потенциалом к созданию благоприятного инвестиционного климата, но, чтобы совершенствоваться в области привлечения инвестиций, необходимо решить проблемы, мешающие функционированию региональной экономики. Необходимо также отметить, что инвестиционная привлекательность региона играет неоценимую роль в системе комплексного подхода к оценке эффективности функционирования региональной экономики.

Список литературы:

[1] Абдулатипов Д.А., Халимбекова А.М. Оценка инвестиционного потенциала РД // В сборнике: Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2016 с. 11-12.

[2] Гусейнова М.Р., Республика Дагестан: приоритетные направления развития экономики // Российское предпринимательство. 2011 №2 Вып. 1 (177) с. 172-176.

[3] Петросянц В.З., Тагиев М.Х., Государственное регулирование экономического развития депрессивного региона. Махачкала. ИСЭИ ДНЦ РАН, 2010, с. 179.

[4] Косинова Е.А., Остапенко Е.А., Имитационное моделирование развития предпринимательства в рекреационном регионе // Экономика и предпринимательство. 2014 № 1-2 (42-2) с. 798-802.

[5] Тараненко О.Н. Актуальные проблемы инновационного развития регионов СКФО // актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2016 №1 с. 78-82.

[6] Пути повышения финансовой стабильности регионов Северного Кавказа: взгляд молодых ученых // Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей (20-22 октября 2016 г.). Махачкала, 2016 г. с. 368.

Spisok literatury:

[1] Abdulatipov D.A., Halimbekova A.M. Ocenka investicionnogo potenciala RD // V sbornike: Finansovye instrumenty regulirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016 s. 11-12.

[2] Gusejnova M.R., Respublika Dagestan: prioritetnye napravleniya razvitiya ekonomiki // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2011 №2 Vyp. 1 (177) s. 172-176.

[3] Petrosyanc V.Z., Tagiev M.H., Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomicheskogo razvitiya depressivnogo regiona. Mahachkala. ISEI DNC RAN, 2010, s. 179.

[4] Kosinova E.A., Ostapenko E.A., Imitacionnoe modelirovanie razvitiya predprinimatel'stva v rekreacionnom regione // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014 № 1-2 (42-2) s. 798-802.

[5] Taranenko O.N. Aktual'nye problemy innovacionnogo razvitiya regionov SKFO // aktual'nye problemy ekonomiki, sociologii i prava. 2016 №1 s. 78-82.

[6] Puti povysheniya finansovoj stabil'nosti regionov Severnogo Kavkaza: vzglyad molodyh uchenyh // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh prepodavatelej (20-22 oktyabrya 2016 g.). Mahachkala, 2016 g. s. 368.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-176-178
NIION: 2018-0076-9/22-983
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1181

ИБРАГИМОВА Оксана Магомедовна,
кандидат экономических наук, доцент,
филиал ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Дербенте,
e-mail: derfildgu@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье рассмотрены условия формирования и проблемы инновационной политики в регионев современных условия. Обозначена роль и место инновационной составляющей в прогнозных документах социально-экономического развития Республики Дагестан. Оценен вклад территориальных кластеров в повышение конкурентоспособности региона.*

Ключевые слова*: инновационный путь, кризис, экономический рост, стратегические направления, инвестиционные ресурсы, ресурсный потенциал.*

IBRAGIMOVA Oksana Magomedovna,
Associate Professor, Branch of the FSBEI HE “Dagestan State University” in Derbent PhD in Economics

PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION’S ECONOMY IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *The article considers the conditions of formation and problems of innovation policy in the region in modern conditions. The role and place of the innovative component in the forecast documents of the socio-economic development of the Republic of Dagestan is indicated. The contribution of territorial clusters to improving the competitiveness of the region is assessed.*

Key words: *innovation path, crisis, economic growth, strategic directions, investment resources, resource potential.*

Сегодня в качестве важнейшего приоритета государственной политики Российской Федерации выдвигается задача модернизации экономики и перевода ее на инновационный путь развития. Только на основе такой модели развития можно рассчитывать на возможность перехода к устойчивому развитию в посткризисный период, поскольку преодоление последствий кризиса напрямую зависит от эффективности усилий государства по диверсификации экономики и повышению значимости инновационных направлений ее развития. Все это предполагает существенное преобразование отечественных институциональных условий ведения бизнеса, формирование благоприятного инновационного климата, осуществление прорыва в сфере использования современных информационных и коммуникационных технологий .

Инновационная деятельность является базисом активного развития любой экономической системы, обеспечивая высокую конкурентоспособность. Уровень развитости и совершенствования национальной инновационной деятельности образует фундамент стабильного экономического роста.

Разработка и реализация стратегии инновационного экономического развития в долгосрочной перспективе является основополагающей задачей обеспечения стабильных параметров и показателей роста экономики. В связи с чем научно-обоснованная инновационная политика является важным инструментом регионального развития экономики. Она способствует устранению устаревающих, неконкурентоспособных и формированию новых производственных структур, а также ускорению научно-технического и управленческого прогресса, адаптации к объективным требованиям экономики. Основу совершенствования региональной инновационной политики в республике Дагестан составляет системный подход к решению данной проблемы. Согласно этому подходу необходимо осуществить комплекс мероприятий, включающих в себя создание благоприятного имиджа и улучшения инвестиционного климата региона, формирование элементов инвестиционного рынка, совершенствование законода-

тельного обеспечения региональных инвестиционных процессов.

Потенциально Дагестан является чрезвычайно благоприятным регионом для притока капиталов и имеет существенные конкурентные преимущества по группе факторов способных оказать воздействие на формирование и развитие инновационной экономики. К ним относятся:

1). Выгодное геополитическое положение, выражающееся в крайне благоприятном географическом расположении. Республика является естественным мостом между Россией и странами Юго-Восточной Азии и имеет хорошо развитую транспортную систему: железнодорожная магистраль Ростов-Баку и федеральная автодорога «Кавказ», магистральный нефтепровод, аэропорт, морские торговые и рыбные порты, незамерзающие практически круглый год, к которым подведена железная дорога. Использование этого естественного фактора может дать мощный импульс развитию экономики.

2). Ресурсный потенциал: богатая природно-сырьевая база, относительно низкие цены на сырье, топливо, рекреационные ресурсы. Дешевые и квалифицированные трудовые ресурсы.

3). Наличие производственного потенциала, который, с одной стороны, избыточен, с другой стороны, не хватает мощностей по производству конкурентоспособной, высококачественной продукции.

В этой связи в целях совершенствования регионального управления инвестиционной деятельностью выделяются инвестиционные приоритеты, т.е. совокупность наиболее перспективных направлений развития, обусловленных складывающимися предпочтениями потенциальных инвесторов, осуществляющих вложения в определенные объекты и проекты, цель которых – обеспечение достижения стратегических целей и эффективное повышение конкретных преимуществ региона.

При определении инвестиционных приоритетов региона необходимо прежде всего учитывать, что в условиях дефицита федерального, регионального и местных бюджетов, низкой платежеспособности большой части финансово-кредитных учреждений, предприятий сферы материального производства и населения, изыскать необходимые финансовые ресурсы для надлежащего обеспечения направлений модернизации экономики региона не представляется возможным. В этих условиях становится практически неизбежной необходимость более качественного научного обоснования приоритетов инвестиционной политики, важнейшими элементами которого должны стать сокращение их общего числа и ориентация на получение максимального экономического эффекта.

Реалии состояния региональной экономики на сегодняшний день таковы, что встает вопрос инновационно- технологического перевооружения его отраслей. К преимуществам региональной экономики, способствующим инновационному развитию можно отнести:

- высокий уровень образованности населения и сохранение духовных традиций;
- владение богатыми природными ресурсами;
- развитый научно-технический и промышленный потенциал;
- наличие собственных научных школ и передовых технологий.

Региону присуще крайне неравномерное территориальное распределение производительных сил (равнинная, предгорная и горная зоны), а в связи с этим и различия в экономическом развитии.

Инновационное развитие региона должно осуществляться на основе использования результатов научно- технического прогресса в виде новых продуктов и услуг, использования новых технологий, знаний и т.п. Это не просто увеличение выпуска конечной продукции за счет более рационального использования ресурсов, а изменения и технологические сдвиги в производственном процессе, способах и пропорциях распределения материальных благ. Инновационный процесс проходить обязательные этапы его организации: исследования- разработки- производство. Последовательно сменяющиеся этапы инновационного процесса предусматривают как зарождение и обоснование идеи нового метода удовлетворения общественных потребностей, так и создание, распространение, использование на практике конкретного продукта, технологии, услуги. Данный процесс должен начинаться с организации исследований, которые затем определят направления инновационного развития на региональном рынке. В экономической литературе все больше внимание уделяется рассмотрению инновационной деятельности региона, в особенности анализу его скрытых возможностей, т.е. рассмотрению его инновационного потенциала.

Под региональной инновационной политикой следует понимать совокупность установленных целей и приоритетов развития научно-инновационной деятельности в регионе, путей их средств их достижения на основе взаимодействия региональных и федеральных органов управления.

Для реализации данной политики на уровне региона должна совершенствоваться система возвратного финансирования инновационных проектов и прикладных разработок, выполняемых за счет средств регионального бюджета на кон-

курсной основе. В условиях ограниченных возможностей бюджетного финансирования возрастает актуальность привлечения средств из дополнительных источников (например, собственных средств предприятий, частных инвестиций, средств внебюджетных фондов и т.д.).

Главными методами реализации региональной инновационной политики являются:

формирование законодательных и институциональных условий для внедрения инноваций;

стимулирование инвесторов, вкладывающих средства в высокотехнологичное производство, путем введения налоговых льгот, гарантии и кредитов;

создание региональных инновационных центров, обеспечивающих координацию и поддержку участников инновационной деятельности;

формирование региональных банков данных по инновациям для предоставления этих данных малым предприятиям, занимающимися инновационной деятельностью;

предоставление субъектом малого бизнеса высвобождающихся производственных площадей и оборудования на льготных условиях;

консолидация усилий региональных органов власти и частных инвесторов, направленных на организацию взаимодействия с другими регионами страны.

Для успешной реализации этой политики по формированию инновационной экономики должен быть выполнен комплекс научных и организационно-технических мероприятий:

а) разработка концепции развития инновационной деятельности и инфраструктуры в регионе (определение стратегических целей и средств их достижения в рамках формирования инновационной экономики);

б) формирование программы инновационного развития региона и включение ее основных положений в программу социально-экономического развития региона;

в) принятие органами местного и регионального управления соответствующих актов регионального значения, организационное и информационное обеспечение данной программы.

В условиях общеэкономического кризиса активизация инновационной деятельности в регионе может быть обеспечена на основе разработки эффективной программы, основными задачами которой должны стать:

- выявление научно-технического, технологического и производственного потенциала региона;

- разработка бизнес-планов, проведение маркетинговых исследований и экспертизы программ и проектов;

- поддержка и развитие изобретательской и патентно-лицензионной деятельности в регионе.

Таким образом, региональная инновационная политика должна быть направлена на улучшение социально-экономических показателей региона за счет эффективного использования его инновационного потенциала.

Список литературы:

[1] Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития. Десятая юбилейная международная научно-практическая конференция. Москва : МЭСИ , 2010.

[2] Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития . Коллективная монография . Москва МЭСИ , 2011.

[3] Современные проблемы управления в условиях информационного общества Москва, Юнити , 2012.

[4] Современная аграрная экономика : проблемы и решения . Сборник научных трудов . ч.1. Воронеж : ВГАУ 2006.

[5] Идзиев Г.И. «Перспективы экономического развития субъекта РФ» РАН Институт Экономики «Инвестиции в модернизацию и инновационное развитие Российской экономики» Москва 2011

[6] Мычка С.Ю., Шаталов М.А. «Проблемы инновационного развития экономики России в современных условиях». 1 Международная научно- практическая конференция.» Инновации и инвестиции: теория, методология, практика». Сборник научных трудов г. Н.Новгород 2015г

Spisok literatury:

[1] Innovacionnaya Rossiya: zadachi i pravovye osnovy razvitiya. Desyataya yubilejnaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Moskva : MESI , 2010.

[2] nnovacionnaya Rossiya: zadachi i pravovye osnovy razvitiya . Kollektivnaya monografiya . Moskva MESI , 2011.

[3] Sovremennye problemy upravleniya v usloviyah informacionnogo obshchestva Moskva, YUniti , 2012.

[4] Sovremennaya agrarnaya ekonomika : problemy i resheniya . Sbornik nauchnyh trudov . ch.1. Voronezh : VGAU 2006.

[5] Idziev G.I. “Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya sub”ekta RF” RAN Institut Ekonomiki “Investicii v modernizaciyu i innovacionnoe razvitie Rossijskoj ekonomiki” Moskva 2011

[6] Mychka S.YU., SHatalov M.A. “Problemy innovacionnogo razvitiya ekonomiki Rossii v sovremennyh usloviyah”. 1 Mezhdunarodnaya nauchno- prakticheskaya konferenciya.” Innovacii i investicii: teoriya, metodologiya, praktika”. Sbornik nauchnyh trudov g. N.Novgorod 2015g

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-179-183
NIION: 2018-0076-9/22-984
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1182

ТОКАРЕВА Светлана Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой
теории и истории государства и права
Курского государственного университета,
e-mail: tokareva_sn@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. *В статье автор рассматривает основные проблемы высшего юридического образования в Российской Федерации: соотношение теории и практики, качество образования, вопросы конкуренции и др. Предложены некоторые пути преодоления вызовов для современного юридического образования: обучение по направлению подготовки специалитета с возможностью через 2 года изменить специализацию в укрупненной группе наук об обществе, организация кафедр при местах прохождения практик, выработка единых основ для применения рейтинговой системы в оценке деятельности преподавательского состава. В педагогическом процессе наряду с формированием юридического мышления, необходимо пересмотреть основы практической деятельности, статуса практиканта, акцентировать внимание также на развитии мягких навыков, использовании демо-версии цифровых продуктов и т.д.*

Ключевые слова: *юридическое образование, право, профессиональные компетенции, обучение.*

TOKAREVA Svetlana Nikolaevna,
doctor en Ciencias históricas, profesor asociado,
jefe de Departamento
teoría e historia del estado y del derecho
Universidad estatal de Kursk

LEGAL EDUCATION: CHALLENGES OF THE NEW TIME

Annotation. *In the article, the author examines the main problems of higher legal education in the Russian Federation: the ratio of theory and practice, the quality of education, competition issues, etc. Some ways of overcoming the challenges for modern legal education are proposed: training in the direction of specialist training with the possibility in 2 years to change specialization in an enlarged group of social sciences, the organization of departments at places of practice, the development of a unified framework for the use of a rating system in evaluating the activities of teaching staff. In the pedagogical process, along with the formation of legal thinking, it is necessary to revise the basics of practical activity, the status of an intern, also focus on the development of soft skills, the use of demo versions of digital products, etc.*

Key words: *legal education, law, professional competencies, training.*

Введение

Актуальность. В эффективной системе образования заинтересовано каждое государство, так как формируется духовный и интеллектуальный потенциал его населения. Как для общества в целом, так и для каждой личности актуальным остается вопрос о качестве образования. Государство участвует в регулировании подготовки молодого поколения разными способами, в первую очередь посредством создания нормативно-правовой базы и ее обновления, а также через аккредитацию и лицензирование.

Юридическое образование является основой для поддержания правовой системы и защиты человека. Юриспруденция – в основном консервативная сфера, и, как следствие, достаточно консервативным является организация обучения этой профессии. Но новое время, новые технологии и новые ожидания требуют изменения и в этой системе подготовки.

Целью статьи является анализ основных проблем современного юридического образования и поиск путей их решения как в плоскости

управления образовательным процессом, так и в содержании педагогического процесса.

Для достижения данной цели поставлены **задачи**: осветить государственное управление юридическим образованием через стандартизацию, обозначить дискуссию об обучении в рамках специалитета или бакалавриата, раскрыть вопрос о соотношении теоретических знаний и практической подготовки, проанализировать фактор конкурентоспособности в юридической сфере, предложить некоторые способы преодоления проблем юридического образования.

При написании данной статьи автором использовались **методы:** общефилософский диалектический метод, формально-логические (анализа, конкретизации) и общенаучные методы (системный, синергетический).

Содержание обучения: ФГОС и учебные планы

Государство определяет стандарты юридического образования, а образовательные учреждения реализуют их и обеспечивают содержание знаний и формирование профессиональных навыков у обучающихся в соответствии с новыми реалиями. При этом необходимо учитывать рынок труда, потенциальных потребителей услуг и запрос работодателей.

В связи с этим в образовательной программе подготовки юриста устанавливают универсальные и общепрофессиональные компетенции. Основы юридического образования сейчас определяют ФГОСы 40.03.01 Юриспруденция, утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 г. № 1011 [7], и 40.04.01 Юриспруденция от 25 ноября 2020 г. [8]. В этом же году появились четыре ФГОСа по направлениям подготовки специалитета, а в 2021 г. – Федеральные государственные требования к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре.

В соответствии с ними в образовательной программе и учебном плане закладываются единые обязательные требования подготовки юриста в любом вузе страны, но при этом есть и часть, формируемая участниками образовательных отношений, а также элективные и факультативные дисциплины (модули).

На этом этапе возникает проблема соотношения общеюридической и профильной подготовки, которую решают путем введения модуля профиля. Некоторые образовательные организации вводят междисциплинарные предметы, например, связанные с экономикой. Но в связи с этим стоит избегать при введении последних в учебный план «надуманных» курсов. Интересно предложение И. Сокольщика, который говорит о возможности введения двух траекторий образования – монопрофессиональной (подготовка юристов для профессиональной деятельности) и междисциплинарной [2].

Отметим, что для некоторых видов юридической практики необходимы основательные знания не только в области национального, но и международного права. Поэтому ряд вузов ориентируются на изучении законодательства других стран и иностранных языков. Однако современные политические процессы требуют переработки рабочих программ дисциплин, например, связанных с деятельностью международных органов.

Значительная роль в определении содержания юридического образования отводится Федеральному учебно-методическому объединению по юриспруденции и Ассоциации юристов России.

Для будущего профессионала считаем важным, не только закреплять теоретические знания и механические навыки, а формировать юридическое мышление (развивать анализ, аргументацию, принятие решений, ответственность).

Болонская система и специалитет

Дискуссионный и неоднозначный процесс интеграции отечественного образования в европейское образование продолжался два десятилетия. В мае 2022 г. было высказано намерение уйти от двухуровневой Болонской системы, которую эксперты оценивают по-разному.

Споры о Болонской системе были и в предыдущее десятилетие [1, с. 38], плюсами отмечали возможность менять траекторию обучения с учетом индивидуальных способностей. Но отмечают и проблемы бакалавриата, например, короткий срок обучения и неурегулированность свободы выбора траектории. С другой стороны, магистратура была необходима для получения преимуществ при поступлении на работу и продолжения обучения в аспирантуре, так как государство ориентировалось на подготовку высококвалифицированных кадров для управленческой или научно-исследовательской деятельности. Поэтому на данный момент некоторые авторы предлагают ее оставить, делая акцент на получении научно-практических навыков.

Возможно, по нашему мнению, альтернативным решением для специалитета будет изучение общих дисциплин в укрупненной группе наук об обществе в первые 2 года обучения, а специальных – последующие 3 года, что позволит менять траекторию обучения и в его рамках.

Теория vs практика

Следующей задачей становится поиск баланса между фундаментальной теоретической подготовкой и практическими навыками.

В первую очередь, необходимо определить соотношение дисциплин и практических занятий

(где можно использовать решение case study – конкретных правовых ситуаций, изучение legal design, юридическое письмо). Однако невозможно пропустить усвоение знаний, иначе их просто не хватит для оттачивания мастерства на практике.

Второе направление ее решения – введение практиков в образовательный процесс. С одной стороны, в учебном плане в части, формируемой участниками образовательных отношений, в частности дисциплины по выбору можно согласовывать с работодателями и юристами-практиками, которые могут их и преподавать.

С другой стороны, прохождение практик в специализированных организациях погружает обучающегося в реальную юридическую деятельность. Главное – избежать их формальности, в связи с этим предлагают увеличить практику в непрерывной форме до полугода и сделать ее наиболее содержательной. При этом мы считаем, необходимо пересмотреть и договорные основы, и статус практиканта. Существует опыт создания кафедр при организациях прохождения практик.

Кроме того, возможно взаимообогащение опытом между теоретиками и практиками при организации курсов повышения квалификации, семинаров и конференций.

Реализация этих направлений укрепит связи и включённость юристов-практиков в образовательный процесс. Но какова мотивация участия в обучении для них? Это может быть и общая цель улучшения профессионального сообщества и укрепления авторитета юридических профессий, а также индивидуальный подбор квалифицированных кадров.

Более того, качество образования оценивается обществом, и в частности профессиональным сообществом, в том числе через профессионально-общественную аккредитацию.

Конкуренция в юриспруденции

Стоит констатировать, что юрист – это образ жизни, а его качественное образование – основа карьерного роста. Профессия юриста во многом оставляет за молодым человеком свободу в последующей специализации.

Этот вопрос многоаспектный, в первую очередь это конкуренция отечественных юристов с иностранными и рост запроса на качественное образование внутри страны.

Следующее направление – конкуренция юридических факультетов и вузов за абитуриентов. Но положительным следствием этого является развитие новых методик обучения и сдерживание оплаты за него.

Конкуренция в самом юридическом сообществе требует получения специальных знаний, умений работать с информацией, развития мягких навыков (Soft skills), которые помогают вести переговоры и процессы медиации и т.д. В связи с этим возрастает роль самообразования, например, этот запрос удовлетворяют появившиеся различные онлайн-курсы от практикующих юристов.

Стоит также отметить и конкуренцию практикующего юриста с новыми технологиями. Еще несколько лет назад возникла проблема замещения простейших юридических операций. С одной стороны LegalTech позволяет автоматизировать и упорядочить процессы, но это привело к сокращению рабочих мест для юристов. От современного юриста требуются новые компетенции – знания в области искусственного интеллекта, умения работать с новыми технологиями. Поэтому важно в век развития EdTech обучение новым информационным технологиям и ресурсам, используемым в профессиональной деятельности [6]. Использование информационно-телекоммуникационных технологий и электронного обучения требует от обучающихся высокого уровня самоорганизации и самоконтроля. По нашему мнению, формировать эти компетенции будущих юристов можно было бы через предоставление разработчиками демо-версии цифровых продуктов на договорной основе для использования в образовательном процессе.

Однако абсолютизация и полный переход на дистанционное обучение, вполне обоснованно, по-нашему мнению, воспринимается некоторыми коллегами негативно. Так, И.Г. Скороход констатирует, что при этом «студенты не могут самостоятельно осмыслить правовую действительность», право отождествляется с законом и «будущий юрист будет не способен к нестандартным методам мышления» [4].

Заключение: преодоление проблем юридического образования

Помимо обозначенных выше проблем можно отметить еще ряд вопросов, на которые необходимо обратить внимание. Один из них – соотношение содержания образования, полученного в столичном и региональном вузе. Кроме того, некоторые современники отмечают более качественную подготовку специалистов в вузах юридического профиля. Проблема такого разрыва решается, с одной стороны, реализацией любой образовательной программы обязательных дисциплин для изучения во всех образовательных учреждениях, подготавливающих юристов. С другой стороны, необходимо решить вопрос соответствия новым запросам общества и конкретных категорий не только обучающихся, но и профессорско-преподавательского состава. Поэтому важно обеспечивать освоение новых компетенций и самими педагогами путем повышения квалификации по актуальным программам.

Следующая проблема достаточно традиционная – финансирование, с одной стороны, самих вузов, которая решается через выделение государством средств на бюджетные места и участие в грантовой деятельности. С другой стороны, – это проблема материального обеспечения преподавателей. Соотношение их заработной платы и временных затрат на подготовку, учебную, учебно-методическую, организационно-методическую и воспитательную работу и незапланированные виды работ, а также повышение квалификации и профессиональную переподготовку, научную деятельность, которые отражаются в отчетах, несопоставимы. Подготовка документов для получения грантов и конкурсов также требует дополнительного времени и выбора конкурентоспособной темы.

Повышение доходов осуществляется через стимулирование и рейтинговую систему, но единообразного подхода к ней нет, в одних вузах это плановые заранее взятые на себя обязательства, в других – труды оплачиваются по факту выполнения. Возможно, необходимо выработать единые принципы или подход для применения рейтинговой системы.

Кроме того неоднозначным остается вопрос оценки работы преподавателя, что необходимо учитывать – количество его публикаций и цитируемость, уровень преподавания и взаимосвязь со студенческой аудиторией?

Остается актуальной задача сохранения и развития научных связей, повышения научного потенциала в преподавательской среде и создания резерва из аспирантов, доходящих до защиты.

Обратившись теперь к другим участникам образовательного процесса – обучающимся – отметим, что необходимо при подготовке юристов определить их востребованность в современном обществе.

Следующая проблема, с которой сталкиваются вузы – слабые выпускники среднего общего образования. Решить ее можно не только повышением требований к абитуриентам, но и организацией профильных классов, а также курсов и школ (лицеев, центров) при вузах (по примеру столичных университетов).

При модернизации юридического образования важно обратить внимание на процесс обучения, в частности, необходимо разнообразить виды деятельности студентов [3]. Помимо традиционных лекций, семинаров и указанных ранее практик, для будущих юристов важен опыт написания курсовых и выпускных квалификационных работ, участие в модельных процессах, так как это позволяет формировать общую и правовую культуру письма и устной речи, правовую позицию по делу и навыки ведения дискуссии.

Участие в круглых столах, конференциях, конкурсах работ удовлетворяют научный интерес и позволяют выявить способности к дальнейшей исследовательской деятельности.

Острота проблемы обеспечения учебной и методической литературой снижается в связи с использованием электронных библиотек и информационно-правовых ресурсов, но с рядом из них требуется соглашение для легального и полноценного использования источников.

Важнейшее значение имеет организация самостоятельной работы обучающихся, в том числе под руководством преподавателя.

Стоит также отметить, что образование – это не только обучение, но и воспитание. И на этот аспект отдельно стоит обратить внимание, что становится предметом отдельных исследований [5].

Но остается ключевой вопрос – как работодателю найти хорошего юриста? Одним из вариантов решения задачи становится подготовка будущих сотрудников на базе организаций и органов власти в качестве реальной практики.

Интересным является предложение о введении довузовского и послевузовского юридического образования, а также аттестации или оценки квалификации практикующих юристов.

Более того, в качестве превентивной меры и для обеспечения качества юридического образования вузы могут проводить самооценку и мониторинг проблем и предложений по их преодолению, в том числе через анкетирование обучающихся по вопросам удовлетворенности образовательным процессом.

Список литературы:

[1] Ахметов А.С. Юридическое образование: реалии и перспективы // Право и образование. 2017. № 6. С. 37–44.

[2] Бакалавриат vs специалитет и другие проблемы юридического образования // https://pravo.ru/story/240866/ (дата обращения 20.09.2022).

[3] Воскресенская Е.В. Проблема качества юридического образования в современной России // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 211.

[4] Скороход И.Г. Юридическое образование на расстоянии – продукт нормативистской методологии // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей; редкол.: И.А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. институт МВД, 2022. С. 486–489.

[5] Торосян Р.А., Басова А.В. Юридическое образование как конституционная ценность: проблемы формирования правовой культуры студента // Известия Саратовского университета.

Нов. серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 78–85.

[6] Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Современное юридическое образование: актуальные вопросы внедрения цифровых технологий // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. 2022. № 2. С. 25–39.

[7] ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция // https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011 (дата обращения 20.09.2022).

[8] ФГОС ВО – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция // https://fgos.ru/fgos/fgos-40-04-01-yurisprudenciya-1451 (дата обращения 20.09.2022).

Spisok literatury:

[1] Ahmetov A.S. Juridicheskoe obrazovanie: realii i perspektivy // Pravo i obrazovanie. 2017. № 6. S. 37–44.

[2] Bakalavriat vs specialitet i drugie problemy juridicheskogo obrazovanija // https://pravo.ru/story/240866/ (data obrashhenija 20.09.2022).

[3] Voskresenskaja E.V. Problema kachestva juridicheskogo obrazovanija v sovremennoj Rossii // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2017. № 2. S. 211.

[4] Skorohod I.G. Juridicheskoe obrazovanie na rasstojanii – produkt normativistskoj metodologii // Pravovaja kul'tura v sovremennom obshhestve: sbornik nauchnyh statej; redkol.: I.A. Demidova (otv. red.) [i dr.]. Mogilev: Mogilev. institut MVD, 2022. S. 486–489.

[5] Torosjan R.A., Basova A.V. Juridicheskoe obrazovanie kak konstitucionnaja cennost': problemy formirovanija pravovoj kul'tury studenta // Izvestija Saratovskogo universiteta. Nov. serija. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo. 2022. T. 22, vyp. 1. S. 78–85.

[6] Umnova-Konjuhova I.A., Aleshkova I.A. Sovremennoe juridicheskoe obrazovanie: aktual'nye voprosy vnedrenija cifrovyh tehnologij // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 4: gosudarstvo i pravo. 2022. № 2. S. 25–39.

[7] FGOS VO – bakalavriat po napravleniju podgotovki 40.03.01 Jurisprudencija // https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011 (data obrashhenija 20.09.2022).

[8] FGOS VO – magistratura po napravleniju podgotovki 40.04.01 Jurisprudencija // https://fgos.ru/fgos/fgos-40-04-01-yurisprudenciya-1451 (data obrashhenija 20.09.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-184-193
NIION: 2018-0076-9/22-985
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1183

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и
экономической теории Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственногоаграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Евгеньевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Уральского государственногоаграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЕКТА РАЗВИТИЯ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. *Детские музыкальные школы являются одной из составляющих частей дошкольного и школьного образования. Сегодня в условиях кризиса для музыкальных школ встает важный вопрос выживания и сохранения своего места, что обусловило необходимость рассмотрения основных факторов, которые отрицательно влияют на развитие детских музыкальных школ. На основании анализа выявленных проблем в развитии музыкального образования, авторы статьи также предложили ряд возможных действий для преодоления кризисного состояния данных учреждений. При этом в современных условиях одной из важнейших задач, стоящих перед руководством музыкальных школ, является разработка антикризисного плана развития. Для такого плана необходимо четко понимать стратегию развития данного учреждения на основе анализа факторов внешней и внутренней среды. К ним можно отнести: снижение уровня доходов населения, недостатки в управлении школой, проблемы с кадрами, недостаточные связи с общественностью и многие другие. В статье были проанализированы методы вовлечения детей в социально-культурную деятельность и инструментарий стимулирования социально-культурных активностей, а также пути совершенствования содержания и форм деятельности музыкальных школ. Отдельное внимание в статье уделяется способам применения информационных и инновационных ресурсов в рамках детской музыкальной школы, рассматриваются основные характеристики рекламных средств, которые предложены авторами, их преимущества и недостатки. В статье приводится анализ расходов по информационному продвижению школы, а также рассчитывается их эффективность. Как результат в статье приводятся возможные инвестиционные проекты и их целесообразность.*

Ключевые слова*: дополнительное образование, музыкальная школа, инвестиции, грант, реклама.*

RUSHCHITSKAIAOlgaAleksandrovna,
Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVATatianaIvanovna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Evgenevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professorof the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturerof the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

EFFECTIVENESS OF CHILDREN'S MUSIC SCHOOL DEVELOPMENT PROJECT IN CRISIS

Annotation. *Children's music schools are one of the components of preschool and school education. Today, in a crisis, music schools face an important issue of survival and preservation of their place, which necessitated consideration of the main factors that negatively affect the development of children's music schools.Based on the analysis of the identified problems in the development of music education, the authors of the article also proposed a number of possible actions to overcome the crisis state of these institutions. At the same time, in modern conditions, one of the most important tasks facing the leadership of music schools is the development of an anti-crisis development plan. For such a plan, it is necessary to clearly understand the development strategy of this institution based on an analysis of the factors of the external and internal environment. These include: a decrease in the level of income of the population, shortcomings in the management of the school, problems with personnel, insufficient public relations, and many others.The scientific article analyzed the methods of involving children in socio-cultural activities and tools for stimulating socio-cultural activities, as well as ways to improve the content and forms of activities of music schools. Special attention is paid to the methods of using information and innovative resources within the framework of the children's music school, the main characteristics of advertising media proposed by the authors, their advantages and disadvantages are considered. The article provides an analysis of the costs of information promotion of the school, and also calculates their effectiveness.As a result, the article presents possible investment projects and their feasibility.*

Key words: *additional education, music school, investment, grant, advertising.*

Специалисты отмечают – что больше шансов добиться успеха при разработке и внедрении новых «продуктов» на рынок услуг у тех организаций, которые действуют четкой программы и стратегии. Предложенные новые мероприятия определяют новые цели работы Школы с формами и стратегически важными сферами, которые требуют первостепенного внимания.

При одобрении новой концепции плана развития Школы, оцениваются такие критерии как качество услуг, количество привлеченных потребителей, соответствие «продукта» стратегии школы и открывшийся спектр возможностей, а так же ряд внутренних и внешних причин возможных угроз, к которым относятся: рост инфляции, сокращение уровня доходов населения, политическая нестабильность, проблемы в управлении персо-

налом, отсутствие заинтересованности работников в результатах своего труда, низкая конкурентоспособность предоставляемых услуг и др.

Руководитель образовательной организацией для принятия антикризисных мер должен:

1) иметь всю необходимую информацию о стратегических планах развития школы;

2) определять цели антикризисного управления, с оценкой слабых мест учебной организации перед кризисом;

3) планировать и организовать работу управленческого звена, которые будут компетентны в антикризисном планировании, обеспечивая эффективное управление Школой;

4) обеспечить непрерывное наблюдение стратегии поведения других образовательных организаций в меняющихся условиях среды[5].

При возникновении кризисной ситуации в ДМШ следует предпринять следующие действия:

Рисунок 1. Кризисное состояние учреждения

Анализ кризисной ситуации позволяет применять методы вовлечения в социально-культурную деятельность и способствующие преобразованию знаний в нормы и принципы поведения личности. К наиболее известным методам относятся: самоуправление, самообразование, участие в различных видах творчества, активная общественно-культурная деятельность и другие [6].

А стимулировать социально-культурной активность можно используя такие методы, как: поощрение, соревнование, самокритика и т.д.

Следует руководству учреждения обратить внимание на использование различных форм в области информации и просвещения.

Кроме того, видится целесообразным модернизировать собственный сайт, на котором будет представлена следующая информация о ДМШ:

- направления деятельности музыкальной школы;
- история ее создания и развития,
- цели и задачи деятельности;
- описание всех отделений школы искусств;
- педагогический состав отделений;
- контактные данные.

Пропаганда деятельности может осуществляться через СМИ (телевидение, радио, социальные сети, размещение объявлений о приеме в газетах). Такая работа подходит для молодого специалиста, который только начинает осуществлять свою деятельность. В школе, есть уже постоянные творческие коллективы педагогов и учащихся, больше подходит реклама своей деятельности.

Рассмотрим основные характеристики предложенных рекламных средств.

Главное преимущество почтовой рассылки – широкий охват аудитории, так как почтальоны доставляют рекламу в каждый почтовый ящик и невысокая стоимость. Недостаток данного сред-

ства – подобной рекламы в наше время довольно много, из-за чего многие её даже не просматривают [11].

Расклейка объявлений удобна тем, что проводится регулярно и по всему городу. Сама листовка чаще всего представляет собой черно-белый буклет, с размещенной на нем рекламной информацией. Чтобы выделяться среди конкурентов ДМШ рекомендовано использовать недорогую цветную печать. Для того, чтобы расклейка листовок сработала, они должны быть яркими и запоминающимися, текст должен быть написан просто и доступно, а выгоды и скидки должны быть выделены максимально ярко.

Главный недостаток этого метода – недолговечность. Работники коммунальных служб часто срывают подобные объявления, что вызывает необходимость производить расклейку повторно.

Бегущая строка – один из самых ненавязчивых, но при этом эффективных методов рекламы, в то же время он является одним из самых дорогих.

Запуск трансляции бегущей строки предлагается осуществлять на одном из телеканалов: «НТВ» или «ТНТ». Кратко выделим основные особенности мышления.

Для выбора телеканала проведём анализ каждого из них в *таблице 1.*

Таблица 1. **Анализ телеканалов для трансляции бегущей строки**

Критерий выбора	«НТВ»	«ТНТ»	Выбор
Широта трансляции	Общедоступный телеканал	Требует дополнительного подключения	«НТВ»»
Состав программы трансляции	Новостные, развлекательные, познавательные телепрограммы, научные и художественные фильмы	Преимущественно развлекательные и музыкальные программы	«ТНТ»
Аудитория	Широкая публика, особенно пенсионеры и домохозяйки	Широкая публика, преимущественно молодёжь	«НТВ»
Доступность	Всем телезрителям	Только телезрителям, подключившим кабельное телевидение	«НТВ»

По результатам анализа выбор пал на трансляцию по телеканалу «НТВ».

Последнее мероприятие – реклама в автобусах. Такой вид рекламы можно считать эффективным, так как аудитория постоянно меняется, а само объявление перемещается в пределах города, а городским пассажирским транспортом пользуется большинство городских жителей.

К достоинствам рекламы в автобусах можно отнести:

1) это массовая реклама, так как общественным транспортом пользуется большинство горожан;

2) удобный формат: в автобусах реклама размещается в рекламных капсулах на листах формата А4, на которых можно разместить большее количество информации;

3) постоянство: автобусный парк даёт гарантию, что объявление не будет убрано или сорвано преждевременно;

4) отсутствие конкурентов на одной рекламной полосе: в каждом автобусе всего несколько рекламных капсул, мала вероятность, что в соседней капсуле окажется реклама конкурента.

Главный недостаток такого способа рекламы – это ограниченность аудитории пассажирами транспорта.

Перейдём к расчёту затрат на проведение предложенных мероприятий. Запланированное количество буклетов для рассылки – 3 000 штук в месяц, то есть, 3 000 почтовых ящиков. Печать буклетов предлагается заказать у рекламной компании «VFormate», стоимость печати буклетов составит 16 330 руб. за 1 000 штуку, стои-

мость печати 3 000 буклетов составит 48 990 рублей.

Стоимость распространения 1 000 буклетов почтальонами организаций, связанных с данным видом деятельности составит 4 200 рублей, соответственно, стоимость рассылки 3 000 буклетов – 12 600 рублей.

Учитывая тот факт, что распространение таких рекламных материалов, необходимо производить ежемесячно.

Смета расходов по мероприятию приведена в *таблице 3.*

Таблица 2. **Смета расходов для реализации почтовой рассылки буклетов**

Статья расходов	Сумма в месяц, руб.	Сумма в год, руб.
Печать буклетов	48 990	587 880
Рассылка «Почтой России»	12 600	37 800
Итого затраты	61 590	625 680

Далее произведем расчёт затрат на расклейку объявлений у жилых домов.

Проанализировав базу вакансий на интернет-сайте https://russia.trud.com, было выявлено, что в среднем оплата расклейки 1 000 листовок составляет 20 000 рублей. Печать листовок стоит столько же, сколько стоит печать буклетов в том же количестве – 5 800 рублей в месяц.

При составлении плана расклейки необходимо делать упор на состояние жилой застройки в разных микрорайонах города Екатеринбурга: чем новее дома, тем больше вероятности, что их жильцы заняты ремонтом и обустройством жилплощади, а также подбором услуг электросвязи, и тем чаще там нужно обновлять расклейку.

Предполагается, что в месяц на расклейку в месяц понадобится 2 000 листовок, печать которых составит 11 600 рублей.

Общая смета расходов на расклейку приведена в *таблице 3.*

Таблица 3. **Смета расходов по расклейке листовок**

Вид расходов	Сумма в месяц, руб.	Сумма в год, руб.
Оплата труда	20 000	240 000
Взносы в Пенсионный фонд	6 800	81 600
Отчисления на страхование	120	1 440
Печать листовок	11 600	139 200
Итого	38 520	462 240

Итак, общая стоимость расклейки в месяц составит 38 520 рублей, в год – 462 240 рублей.

Стоимость публикации рекламного сообщения в бегущей строке на телеканале «НТВ» составит 49 000 рублей в месяц, соответственно, в год – 588 000 рублей.

Для размещения объявлений в городском транспорте необходимо оплатить услуги TMG – крупнейшего федерального оператора на транспорте. Стоимость размещения объявления в одном автобусе составит 77 000 рублей в месяц.

Предполагается, что объявления будут размещены в автобусах города, на самых популярных маршрутах. Общая смета затрат приведена в *таблице 4.*

Таблица 4. **Смета расходов по размещению рекламы в городском общественном транспорте**

Вид расходов	Сумма в месяц, руб.	Сумма в год, руб.
Печать рекламы	11 600	139 200
Размещение рекламы	77 000	924 000
Итого затраты	88 600	1 063 200

Общую смету затрат на предложенные мероприятия приведём в *таблице 5.*

Таблица 5. **Смета затрат на рекламу на 2022 год**

Вид расходов	Сумма в месяц, руб.	Сумма в год, руб.
Почтовая рассылка буклетов	61 590	625 680
Распространение листовок	38 520	462 240
Реклама на телевидении	49 000	588 000
Объявления в городском транспорте	88 600	1 063 200
Итого	237 710	2 739 120

Расчет планируемых доходов и затраты позволяют сделать вывод, что предложенные мероприятия будут способствовать улучшению финансово-экономической деятельности данного учреждения и совершенствованию связей с общественностью. Согласно ниже приведенному расчету доходы от оказания услуг вырастут на 30%.

15 139,00* 0,30 = 4541,7 тыс. руб.

Таким образом, предложенные мероприятия по организации и проведению PR кампании, позволят повысить экономические показатели деятельности учреждения.

Важнейшую роль в привлечении внешних дополнительных инвестиций в школу является получение грантов, представляющих безвозмездную субсидию на определенную цель. Грант способствует увеличению внебюджетных источников финансирования [2].

Фонд Президентских грантов предлагает следующие направления: поддержка проектов в области науки, образования, просвещения; поддержка проектов в области культуры и искусства; выявление и поддержка молодых талантов в области культуры и искусства.

Так как Школа имеет опыт в реализации проектов и не имеет большой территории, то максимальная сумма гранта будет составлять до 500 000,00 руб. на 12 месяцев. ДМШ может предложить реализуемый проект по гранту «Развитие современных форм продвижения культуры и искусства».

В рамках реализуемого проекта «Развитие современных форм продвижения культуры и искусства», на базе Школы можно реализовать проект в рамках работы «Музыкально-компьютерный класс».

Для реализации данного проекта необходимо приобрести:

Таблица 6. **Необходимое оборудование для реализации гранта**

Наименование	Средняя цена за шт.	Средняя цена за 3 шт.
Системные блоки	90 000,00 т.р	270 000,00
Монитор	6 900,00 т.р	20 700,00
Клавиатура	250,00 р.	750,00
Мышка	150,00 р.	450,00
Миди клавиатура Yamaha	20 000,00 т.р.	60 000,00
Наушники	499,00 р.	1 497,00
Лицензионная программа Windows 10.0	8 536,00 т.р.	8 536,00 т.р.
Лицензионная программа Sibelius	6 700,00 т.р	6 700,00 т.р
Лицензионная программа Lodgic	13 990,00т.р.	13 990,00т.р.
Итого:		382 623,00 т.р.

Данные т*аблицы 6*, показывают, что на закупку необходимого оборудования для реализации проекта «Развитие современных форм продвижения культуры и искусства» необходимо 382 623,00 руб., что составит 76% от всех средств выделенных Фондом Президента.

Необходимо учитывать, что при использовании компьютеров повышается расход электроэнергии, отсюда и повышение платежей за ЖКХ по электроэнергии. В среднем один компьютер поглощает 380 Вт/ч или 0,380 кВт/ч. В один день, компьютеры задействованы 5ч 20мин (6занятий*-45мин=270мин; 5перемен*10мин=50мин; 270мин+50мин=320мин, что равно 5ч 20мин). Получается что в месяц, расходы на электроэнергию увеличатся на 22,6 руб., при тарифе по Екатеринбургу 2,86 руб. за кВт/ч (0,360кВт*5ч 20мин*4 дня занятий в месяц*2,86 руб. за кВт=22,6 руб.).
Также, нужно ежемесячно составлять отчетность о расходовании средств гранта, выделенных Президентским Фондом. В среднем на подготовку пакета документов грантодателю у бухгалтера уходит неделя. Средняя зарплата бухгалтера школы в Екатеринбурге, по данным портала HeandHunter, составляет 25 000 т.р. Рабочий день длиться 8 часов, 5 дней в неделю, значит в среднем, бухгалтер потратит 40 часов на составление отчета. Один челов./час стоит 156,25 руб. (2500 000 т.р.:160 часов в месяц), при условии зарплаты 25 000 руб. и 40 часовой рабочей недели (8часов*5 рабочих дней в неделе=40 часов в неделю и 160 часов в месяц). Так как бухгалтер потратит неделю на составление отчетов, это составит 6 250 руб.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что при получении гранта в 500 000 руб., «ДМШ № большую часть гранта потратит на закупку необходимого оборудования 382 623,00 руб., что составляет 76% от основных средств. Также идут расходы на оплату электроэнергии 22,6 руб., что увеличит постоянные выплаты коммунальных средств на 0,03%. и 6 250 руб. потратит бухгалтер при подготовки документов Фонду, 1,25% от гранта. Помимо расходов, «ДМШ №11 им. Балакирева» может получать прибыль, введя «Музыкально-компьютерные технологии» как дополнительную платную образовательную услугу. Рядом удобная транспортная развязка и много новых стоящихся жилых комплексов, что очень удобно для потенциальных клиентов. Вблизи находятся №161 гимназия, но данной услуги по «Музыкально-компьютерным технологиям» не предоставляется. Следуя из расписания учебного заведения, загруженность школы и кабинетов, гораздо ниже в выходные дни. Так как Школа работает по графику шестидневной рабочей недели, суббота единственный день, который дает возможность проводить платные занятия по «Музыкально-компьютерным технологиям», 6 занятий по 45 минут с 10 минутным перерывом, 1 раз в неделю. Всего получается на 1 учащегося, приходятся 4 занятия в месяц.

В связи с этим можно набрать 3 группы по 3 человека за 2 000 руб. за 4 занятия (цена за групповые занятия установленная Школой) и 3 человека на индивидуальные занятия за 2 400 руб. за 4 занятия. Получается:

Таблица 7. **Прибыль с групповых занятий «Музыкально-компьютернымтехнологиям»**

Кол-во человек	Средняя цена за услугу в месяц (руб.)	Прибыль в месяц (руб.)	Прибыль в год (руб.)
9	2 000	18 000	54 000
3	2 400	7 200	28 000
12	4 400	25 200.	82 000

Данные таблицы 7 показывают, что в год можно увеличить прибыль по показателям «Платных образовательных услуг» на 82 000 руб., это на 3,7% больше 2021 года.

Однако необходимо учитывать фактор целевого расходования средств, полученных по Гранту. Наряду с получением Грантов и государственными субсидиями можно более широко привлекать частные инвестиции в систему дополнительного образования детей на основе социального партнерства школы. Полученные средства могут быть направлены на обновление основных фондов, материальное стимулирование педагогов, программы развития и поддержки одаренных детей и т.д.Это позволит повысить заинтересованность детей в получении дополнительного образования [1].

Отрасль	Подотрасль	Практика на текущий момент	Потенциал
Образование	Дошкольное образование	Обширная	Высокий
Образование	Общее образование	Имеется	Высокий
Образование	Начальное и среднее профессиональное образование	Отсутствует	Низкий
Образование	Высшее профессиональное образование (и сопутствующие объекты: общежития и пр.)	Отсутствует	Высокий по сопутствующим объектам
Образование	Дополнительное образование детей	Отсутствует	Низкий

Рисунок 2. Приоритеты инвестирования

Список литературы:

[1] Казымов В.Б. Приоритетные направления развития современной системы дополнительного образования // Вестник ЧГПУ. 2019. № 9. – С.66–71.

[2] Кисляков А.В., Щербаков А.В. Педагогическое проектирование курсов повышения квалификации, обеспечивающих достижение современного качества дополнительного образования на основе использования механизма государственно–общественного управления // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 4. – С.67–76.

[3] Об особенностях законодательного и нормативного правового обеспечения в сфере ДПО (вместе с «Разъяснениями об особенностях законодательного и нормативного правового обеспечения в сфере дополнительного профессионального образования»): Письмо Минобрнауки России от 07.05.2014 № АК–1261/06 // Вестник образования. 2018. № 23. – С. 6–9.

[4] О дополнительном профессиональном образовании (вместе с «Разъяснениями о законодательном и нормативном правовом обеспечении дополнительного профессионального образования»): Письмо Минобрнауки России от 09.10.2013 № 06–735 // Вестник образования. 2019. № 23. – С. 2– 6.

[5] Антикризисное управление предприятием [Электронный ресурс]. –Режим доступа:

https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnoe-upravlenie-predpriyatiem-3/viewer(дата обращения: 15.08.2022).

[6] Теоретические основы разработки стратегии регионального развития образовательных учреждений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-razrabotki-strategii-regionalnogo-razvitiya-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy/viewer(дата обращения: 15.08.2022).

[7] Причины кризиса на предприятии и способы преодоления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-krizisa-na-predpriyatii-i-sposoby-ego-preodoleniya/viewer(дата обращения: 15.08.2022).

[8] Процессный подход в современной практике управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessnyy-podhod-v-sovremennoy-praktike-upravleniya/viewer(дата обращения: 15.08.2022).

[9] Системный подход к управлению организацией [Электронный ресурс]. –- Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-upravleniyu-organizatsiey/viewer (дата обращения: 15.08.2022).

[10] Исследование теоретических основ и механизмов развития науки в сфере управления образовательными системами за рубежом и в отечественной традиции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-teoreticheskih-osnov-i-mehanizmov-razvitiya-nauki-v-sfere-upravleniya-obrazovatelnymi-sistemami-za-rubezhom-i-v(дата обращения: 15.08.2022).

[11] Менеджмент в системе образования: теория и практика инновационной подготовки профессионалов [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://studylib.ru/doc/2472782/menedzhment-v-sisteme-obrazovaniya--teoriya-i-praktika(дата обращения: 15.08.2022).

[12] Ситуационный подход в управлении организациями [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/situatsionnyy-podhod-v-upravlenii-organizatsiyami/viewer(дата обращения: 15.08.2022).

[13] Теоретические основы понятия «кризис»[Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-ponyatiya-krizis/viewer (дата обращения: 15.08.2002).

[14] Школы менеджмента [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-menedzhmenta/viewer(дата обращения: 15.08.2022).

Spisok literatury:

[1] Kazymov V.B. Prioritetnye napravleniya razvitiya sovremennoj sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya // Vestnik CHGPU. 2019. № 9. – S. 66–71.

[2] Kislyakov A.V., Shcherbakov A.V. Pedagogicheskoe proektirovanie kursov povysheniya kvalifikacii, obespechivayushchih dostizhenie sovremennogo kachestva dopolnitel'nogo obrazovaniya na osnove ispol'zovaniya mekhanizma gosudarstvenno–obshchestvennogo upravleniya // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. 2020. № 4. – S.67–76.

[3] Ob osobennostyah zakonodatel'nogo i normativnogo pravovogo obespecheniya v sfere DPO (vmeste s «Raz"yasneniyami ob osobennostyah zakonodatel'nogo i normativnogo pravovogo obespecheniya v sfere dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya»): Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 07.05.2014 № AK–1261/06 // Vestnik obrazovaniya. 2018. № 23. – S. 6–9.

[4] O dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii (vmeste s «Raz"yasneniyami o zakonodatel'nom i normativnom pravovom obespechenii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya»): Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 09.10.2013 № 06–735 // Vestnik obrazovaniya. 2019. № 23. – S. 2– 6.

[5] Antikrizisnoe upravlenie predpriyatiem [Elektronnyj resurs]. –Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnoe-upravlenie-predpriyatiem-3/viewer (data obrashcheniya: 15.08.2022).

[6] Teoreticheskie osnovy razrabotki strategii regional'nogo razvitiya obrazovatel'nyh uchrezhdenij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-razrabotki-strategii-regionalnogo-razvitiya-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy/viewer (data obrashcheniya: 15.08.2022).

[7] Prichiny krizisa na predpriyatii i sposoby preodoleniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-krizisa-na-predpriyatii-i-sposoby-ego-preodoleniya/viewer (data obrashcheniya: 15.08.2022).

[8] Processnyj podhod v sovremennoj praktike upravleniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessnyy-podhod-v-sovremennoy-praktike-upravleniya/viewer (data obrashcheniya: 15.08.2022).

[9] Sistemnyj podhod k upravleniyu organizaciej [Elektronnyj resurs]. –- Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-upravleniyu-organizatsiey/viewer (data obrashcheniya: 15.08.2022).

[10] Issledovanie teoreticheskih osnov i mekhanizmov razvitiya nauki v sfere upravleniya obrazova-

tel'nymi sistemami za rubezhom i v otechestvennoj tradicii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-teoreticheskih-osnov-i-mehanizmov-razvitiya-nauki-v-sfere-upravleniya-obrazovatelnymi-sistemami-za-rubezhom-i-v (data obrashcheniya: 15.08.2022).

[11] Menedzhment v sisteme obrazovaniya: teoriya i praktika innovacionnoj podgotovki professionalov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://studylib.ru/doc/2472782/menedzhment-v-sisteme-obrazovaniya--teoriya-i-praktika (data obrashcheniya: 15.08.2022).

[12] Situacionnyj podhod v upravlenii organizaciyami [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/situatsionnyy-podhod-v-upravlenii-organizatsiyami/viewer (data obrashcheniya: 15.08.2022).

[13] Teoreticheskie osnovy ponyatiya «krizis» [Elektronnyj resurs]. –Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-ponyatiya-krizis/viewer (data obrashcheniya: 15.08.2002).

[14] SHkoly menedzhmenta [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-menedzhmenta/viewer (data obrashcheniya: 15.08.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-194-198
NIION: 2018-0076-9/22-986
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1184

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РАБОТЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВАХ СОТРУДНИКОВ

Аннотация. *Служебная деятельность пенитенциарных сотрудниковвсегда объективно носила во многом экстремальный и, следовательно, психогенный характер. Логическим следствием такой профессиональной деятельности являются не только негативные личностные изменения, происходящие с отдельно взятым сотрудником, но и деструктивные процессы и явления, носящие групповой характер. Качественное и своевременной обучение курсантов ведомственных ВУЗов пенитенциарной системы умению не только изучать, но и формировать, поддерживать конструктивный социально-психологический климат в коллективах сотрудников ФСИН России – это во многом залог успешности будущего психолога подразделения. Практика обучения курсантов ведомственных ВУЗов пенитенциарной системы определяет на ряду с трудностями организационного и субъективного характера, наличие трудностей в обучении курсантов вполне объективного характера.*

Раскрытие вопроса основных характеристик (составляющих) такого явления как социально-психологический климат в коллективах сотрудников определяет предмет и возможные способы (методы) их изучения, а соответственно и обучения этому будущих психологов. Сложности объяснения курсантам такого направления их будущей профессиональной деятельности, как изучение социально-психологического климата начинаются на теоретическом уровне. Многочисленные исследователи этого вопроса используют весьма различные категории, термины, характеризуя рассматриваемое явление. Не меньше проблемных вопросов и в прикладном аспекте изучения, формирования и поддержания конструктивного социально-психологического климата в коллективах сотрудников. этнические группы, психологи, воспитатели.

Ключевые слова: *курсанты, обучение, изучение, формирование, социально-психологический климат, сотрудники, стресс, определение.*

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

ISSUES OF THE CONTENT OF TRAINING FOR CADETS OF PENITENTIARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS WORK TO STUDY SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN STAFF TEAM

Annotation. *The official activity of penitentiary officers has always objectively been largely extreme and, therefore, psychogenic in nature. The logical consequence of such professional activity is not only negative personal changes that occur with a single employee, but also destructive processes and phenomena that are of a group nature. High-quality and timely training of cadets of departmental universities of the penitentiary system in the ability to not only study, but also form, maintain a constructive socio-psychological climate in the teams of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia is in many ways the key to the success of the future psychologist of the unit. The practice of teaching cadets of departmental universities of the penitentiary system determines, along with difficulties of an organizational and subjective nature, the presence of difficulties in*

teaching cadets of a completely objective nature. These difficulties are connected, first of all, with the complexity of the phenomenon itself, which has recently been defined as "the socio-psychological climate in the teams of employees."

The disclosure of the issue of the main characteristics (components) of such a phenomenon as the socio-psychological climate in the teams of employees determines the subject and possible ways (methods) of their study, and, accordingly, the training of future psychologists in this. The difficulties of explaining to cadets such a direction of their future professional activity as the study of the socio-psychological climate begin at the theoretical level. Numerous researchers of this issue use very different categories, terms, characterizing the phenomenon under consideration. There are no less problematic issues in the applied aspect of studying, forming and maintaining a constructive socio-psychological climate in employee teams. ethnic groups, psychologists, educators.

Key words: *cadets, training, study, formation, socio-psychological climate, employees, stress, definition.*

Введение. Психологическое сопровождение деятельности сотрудников подразделений ФСИН России, в том числе и несущих службу с оружием, представляет собой целый комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на повышение эффективности профессиональной деятельности как отдельного сотрудника, так и коллектива в целом. Формирование и поддержка оптимального состояния социально-психологического климата (далее – СПК) занимает важное по значению место в системе психологического сопровождения личного состава, в первую очередь в связи с тем, что ряд факторов в служебной деятельности могут способствовать проявлению деструктивных форм поведения сотрудников. Этим и объясняется значимость процесса и результатов обучения курсантов психологических факультетов ведомственных ВУЗов пенитенциарной системы формированию и поддержки конструктивного СПК. Характер процесса и результатов обучения курсантов в рассматриваемом направлении имеет свои характеристики, определяющие необходимость их оптимизации. Тем не менее, в рамках этой статьи хотелось сделать акцент на другом, а именно на сложностях обучения формированию и поддержки конструктивного СПК объективного характера.

Результаты исследования. Значительная часть личного состава подразделений УИС испытывает постоянное воздействие психологического прессинга со стороны осужденных. Необходимость выдерживать групповое психологическое давление со стороны осужденных вынуждают сотрудников вести себя психологически жестко. Необходимость соблюдать меры предосторожности в службе вынуждают сотрудника вырабатывать в себе качества (подозрительность, грубость и т.д.), которые часто принимаются негативно как в профессиональном коллективе, так и в социуме вне службы, что усиливает интраверсию и социальную депривацию сотрудника.

Сложность обучения курсантов – будущих пенитенциарных психологов исследованию СПК кроется в многогранности и сложной комплексности этого явления. Ответ на вопрос, как необходимо обучать курсантов изучению СПК в подразделениях, несущих службу с оружием предполагает наличие ответа на вопрос, что представляет из себя СПК как явление психологической стороны жизни коллективов подразделений. Раскрытие вопроса основных характеристик (составляющих) этого явления в свою очередь определяет предмет и возможные способы (методы) их изучения, а соответственно и обучения этому будущих психологов. Сложности при обучении курсантов изучению СПК возникают по ряду направлений, прежде всего это аспект показателей, в которых СПК находит свое выражение. Вопрос о тех показателях, в которых выражается СПК, является весьма существенным. Другими словами – характеристика его структуры, ответ на это вопрос важен по ряду причин: во-первых, структура проявлений СПК, его общих показателей необходимых для разработки методики его изучения; во-вторых, они важны для разработки способов влияния на членов коллектива в целях формирования благоприятного климата; в-третьих, они необходимы для того, чтобы выявить те признаки общности (коллектива), в которых отражается в свою очередь изменение климата в ту или другую сторону.

Исследование такого явления как социально-психологический климат является не только значимым практически, но и сложным в теоретическом плане (нет общепринятой терминологии, слабо представлены наиболее продуктивные концептуальные подходы и т.д.). Все это в совокупности лишь способствует усложнению обучению курсантов изучению СПК. Отчасти такое положение можно объяснить комплексностью этого явления, включающего в себя множество взаимосвязанных и взаимообусловленных характеристик. С другой стороны, в психологических энциклопедиях и словарях само понятие СПК не рассматривается в силу отсутствия возможности дать ему строго научное определение.

Рассмотрим детальнее, в чем же сложности теоретического объяснения курсантам такого направления их будущей профессиональной деятельности, как изучение СПК. На теоретическом уровне для обозначения сходных социально-психологических явлений многочисленные исследователи вопроса используют набор разнообразных терминов – «психологическая атмосфера» (Михеев В.И., Горновский Б.) [10, с. 368], «социально-психологическая атмосфера» (Чернобровкин И.П., Овчинникова Э.П., Ермолаева Е.А.) [3, с. 11; 14], «морально-психологический климат» (Шепель В.М., Лебедев Б.Н.) [5, с. 10; 14, с. 7], «социологический микроклимат» (Пошехонов Ю.В.) [12, с. 13], «психологическая совместимость» (Ярошевский М.Г.) [16, с. 1], «нравственный микроклимат» (Винокуров А.И.) [2], «психология коллектива» (Глоточкин А.Д.) [9, с. 10], «социальный климат» (Коган Л.Н.) [4, с. 3], «эмоциональный климат» (Антонова Н.В., Гурьева Л.С.) [1, с. 3], «психологический климат» (Мансуров Н.С.) [6, с. 11] и т.п.

Тем не менее, психологи правоохранительных органов широко используют понятие СПК на практике и снабжены комплексом методик и методических пособий для его изучения.

Думается, что удобство использования этого понятия, в первую очередь для специалистов-практиков, состоит в некоторой размытости, неопределенности его формулирования, что лишь усложняет процесс обучения курсантов. По-видимому, так обеспечивается широкое (удобное) пространство для произвольных исследовательских мероприятий без каких-либо жестких нормативных границ.

Основные характеристики (составляющие) СПК в понимании практиков часто различны и значительно варьируются. Так, психологи УФСИН России по Пензенской области ориентированы на выявление уровней: социально-психологической зрелости группы, сформированности коллектива, функционирования профессиональных и деловых качеств сотрудников [8, с. 3]. Коллеги из УФСИН России по Удмуртской Республике определяют свои направления работы при изучении СПК в служебных коллективах: вопросы, находящиеся в компетенции кадровых структур; аспекты управления; вопросы взаимодействия различных отделов и служб; проблематика, касающаяся работы психологических служб [7, с. 13]. В исследованиях персонала УФСИН России по Брянской области выявляются следующие факторы, определяющие состояние СПК в отделах и службах учреждений: качество отбора кандидатов на службу; организация служебной деятельности (распределение служебной нагрузки, привлечение к несвойственным обязанностям сотрудников, состояние технического оснащения и оборудования служебных помещений); доля сотрудников, увольняющихся на пенсию по минимальному сроку выслуги; состояние профессиональной подготовки, материальной обеспеченности сотрудников, санитарно-гигиенических условий труда, жилищно-бытовых условий.

Понятие социально-психологический климат психологами УИС определяется как «доминирующий комплекс эмоциональных состояний, относительно устойчивый эмоциональный настрой, пронизывающий всю систему профессиональной деятельности, общения и отношений в коллективе» [7, с. 3]. Коллеги из МВД определяют СПК как «свойство коллектива, определяемое межличностными отношениями, создающими стойкие групповые настроения и мысли; относительно устойчивый психический настрой коллектива, который находит многообразные формы проявления во всей его профессиональной жизнедеятельности» [11, с. 2].

Обращает на себя внимание общность в смысловом содержании обеих определений – представленность двух сфер жизнедеятельности коллективов: внутренней (межличностные отношения и т.д.) и внешней (профессиональный аспект отношений сотрудников ФСИН с осужденными), что, выражаясь терминологией концепции психологического потенциала правоохранительных органов В.И. Черненилова, обозначает «наличие внутренней и внешней среды управления коллективом» [15, с. 326].

Разработчики теории управления персоналом органов охраны правопорядка (ООП) отводят главенствующую роль в процессе формирования и поддержания оптимального состояния СПК управлению внутренней и внешней средой жизнедеятельности коллективов. Вышеуказанная концепция профессора В.И. Черненилова, наряду с решением внутриорганизационных вопросов, определяет одной из главных задач управления – формирование и использование внешнеорганизационного психологического потенциала [15, с. 326]. В условиях деятельности УИС, это может обозначать организацию разноплановых по своей природе усилий по ослаблению негативного внешнесредового воздействия на сотрудников (со стороны спецконтингента): отсутствие правосознания и наличие криминальных установок у осужденных, неверие и нежелание оказывать помощь сотрудникам УИС, психологическая люмпенизация и т.д.

Будущим пенитенциарным психологам необходимо объяснить во время обучения, что следствием проявления идеологии референтной группы (воровской идеологии) и криминальной самоидентификация Я-осужденного, часто явля-

ется протестно-криминальная позиция по отношению к администрации учреждений УИС. Ведущими эмоциями в эмоциональном состоянии осужденных, таким образом, являются состояния раздраженности из-за блокируемой потребности в независимости.

К характеристикам внешней сферы СПК, исходя из концептуальных положений и практики работы психологов УИС, таким образом, можно отнести: состояние личной безопасности сотрудников, напряженность при решении служебных задач, степень работоспособности и результативности, профессионально значимые качества сотрудников, участие сотрудников в проведении специальных операций (в экстремальных условиях), продуктивность работы коллектива в целом, уровень профессиональной подготовленности, обладание личным составом специальными психологическими знаниями, процессы изменения (реформирования) уголовно-исполнительной политики. Состояние этих характеристик, исходя из приведенного выше анализа, определяется комплексом мероприятий (действий) всего личного состава подразделений УИС, но приоритетная роль при этом принадлежит руководителям всех уровней.

Аспекты формирования и поддержания оптимального состояния внутренних характеристик СПК жизнедеятельности коллективов органов охраны правопорядка (ООП) детально раскрываются в организационно-деятельностной психологической концепции управления профессора А.М. Столяренко [15, с. 337].

К характеристикам внутренней сферы СПК, исходя из концептуальных положений и практики работы психологов УИС, можно отнести: настроение персонала, социально-психологические качества (свойства) личного состава, отношения между членами коллектива, проводимая психологическая работа, личностные качества руководителя и стиль его управления, конфликты между сотрудниками, уровень профессиональной подготовленности (готовности), мотивация поступления на службу, планы сотрудников относительно своего будущего и будущего коллектива.

Заключение. В итоге необходимо констатировать, что несмотря на определенные сложности, изучение СПК подразделений ФСИН России, должно основываться на четких концептуальных положениях (позициях). Возможности для этого существуют и весьма значимо представлены в теоретических разработках психологов различных силовых структур, что проиллюстрировано в данном материале. Концептуальный уровень рассмотрения СПК, также позволяет более предметно определять и изучать основные характеристики, относящиеся к внутренней и внешней сферам СПК. Соответственно, разрешение указанных выше теоретических и прикладных аспектов изучения, формирования и поддержания конструктивного СПК будет способствовать оптимизации обучения в этом направлении курсантов психологических факультетов ведомственных ВУЗов пенитенциарной системы.

Список литературы:

[1] Антонова Н.В. Психология управления. – М. Высшая школа экономики, 2010. – 272 с.

[2] Винокуров А.И. Взаимосвязь индивидных и личностных характеристик человека: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Санкт-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 1996. – 24 с.

[3] Ермолаева Е.П. Мультидисциплинарный подход в модели «человек – профессия – общество // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 3-22.

[4] Коган Л.Н. Социальное планирование: работа, образование, быт: (О плане социального развития коллектива предприятия) – М.: Политиздат, 1970. – 85 с.

[5] Морально-психологический климат коллектива / Б.Н. Лебедев, канд. филос. наук. – М.: Знание, 1996. – 64 с.

[6] Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. - СПБ: Речь, 2000. –59 с.

[7] Психологическое обеспечение деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Минюста России (теория и практика). – Москва-Томск. 2004. – 118 с.

[8] Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы: Материалы региональных учебно-методических семинаров пенитенциарных психологов и методические рекомендации. – Томск. 2001. – 112 с.

[9] Психология коллектива заключенных: Лекция / канд. Пед. Наук А.Д. Глоточкин, канд. пед. наук В.Ф. Пирожков; Высш. школа МООП СССР. – Москва. 1968. – 23 с.

[10] Социально-психологические аспекты управления: Стиль и метод работы руководителя. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 388 с.

[11] Социально-психологический климат в служебных коллективах: Методическое пособие / Под общей ред. доктора психологических наук М.И. Марьина – М.: ЦОКП МВД России. 2001. – 123 с.

[12] Социально-психологический климат коллектива. Теория и методы изучения / под ред. Е.В. Шороховой. М., Наука, 1980 – 175 с.

[13] Столяренко А.М. Опыт разработки психологической концепции управления в сфере правопорядка // Психологический журнал. – 1983. – № 3.

[14] Чернобровкин И.П. Социально-психологическая атмосфера социалистического производственного коллектива и условия ее формирования. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филос. наук. Ростов-на-Дону. 1974. 18 с.

[15] Энциклопедия юридической психологии/ Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 387 с.

[16] Ярошевский М.Г. Предметная деятельность как основа системы психологии. - СПБ: Речь, 1994. С.159.

Spisok literatury:

[1] Antonova N.V. Psihologiya upravleniya. – M. Vysshaya shkola ekonomiki, 2010. – 272 s.

[2] Vinokurov A.I. Vzaimosvyaz' individnyh i lichnostnyh harakteristik cheloveka: avtoreferat dis. ... kandidata psihologicheskih nauk: 19.00.01 / Sankt-Peterburg. gos. un-t. - Sankt-Peterburg, 1996. – 24 s.

[3] Ermolaeva E.P. Mul'tidisciplinarnyj podhod v modeli «chelovek – professiya – obshchestvo // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. 2017. T. 2. № 1. S. 3-22.

[4] Kogan L.N. Social'noe planirovanie: rabota, obrazovanie, byt: (O plane social'nogo razvitiya kollektiva predpriyatiya) – M.: Politizdat, 1970. – 85 s.

[5] Moral'no-psihologicheskij klimat kollektiva / B.N. Lebedev, kand. filos. nauk. – M.: Znanie, 1996. – 64 s.

[6] Pochebut L.G., CHiker V.A. Organizacionnaya social'naya psihologiya. - SPB: Rech', 2000. – 59 s.

[7] Psihologicheskoe obespechenie deyatel'nosti uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Minyusta Rossii (teoriya i praktika). – Moskva-Tomsk. 2004. – 118 s.

[8] Psihologicheskoe obespechenie sluzhebnoj deyatel'nosti sotrudnikov ohrany i konvoirovaniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: Materialy regional'nyh uchebno-metodicheskih seminarov penitenciarnyh psihologov i metodicheskie rekomendacii. – Tomsk. 2001. – 112 s.

[9] Psihologiya kollektiva zaklyuchennyh: Lekciya / kand. Ped. Nauk A.D. Glotochkin, kand. ped. nauk V.F. Pirozhkov; Vyssh. shkola MOOP SSSR. – Moskva. 1968. – 23 s.

[10] Social'no-psihologicheskie aspekty upravleniya: Stil' i metod raboty rukovoditelya. – M.: Molodaya gvardiya, 1995. – 388 s.

[11] Social'no-psihologicheskij klimat v sluzhebnyh kollektivah: Metodicheskoe posobie / Pod obshchej red. doktora psihologicheskih nauk M.I. Mar'ina – M.: COKP MVD Rossii. 2001. – 123 s.

[12] Social'no-psihologicheskij klimat kollektiva. Teoriya i metody izucheniya / pod red. E.V. SHorohovoj. M., Nauka, 1980 – 175 s.

[13] Stolyarenko A.M. Opyt razrabotki psihologicheskoj koncepcii upravleniya v sfere pravoporyadka // Psihologicheskij zhurnal. – 1983. – № 3.

[14] CHernobrovkin I.P. Social'no-psihologicheskaya atmosfera socialisticheskogo proizvodstvennogo kollektiva i usloviya ee formirovaniya. Avtoref. dis. na soisk. uchen. stepeni kand. filos. nauk. Rostov-na-Donu. 1974. 18 s.

[15] Enciklopediya yuridicheskoj psihologii/Pod obshch. red. prof. A.M. Stolyarenko. – M.: YUniti-Dana, 2003. – 387 s.

[16] YAroshevskij M.G. Predmetnaya deyatel'nost' kak osnova sistemy psihologii. - SPB: Rech', 1994. S.159.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-199-201
NIION: 2018-0076-9/22-987
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1185

БИРМАМИТОВА С.А.,
Старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
Академии ФСИН России
кандидат юридических наук,
e-mail: birmamitova_sa@mail.ru

МИТЮКОВА Ю.А.,
Старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
Академии ФСИН России,
e-mail: mityuikova-yulia@yandex.ru

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ОЧНОМ И ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы внедрения практико-ориентированного подхода в образовательный процесс учебных заведений, подведомственных Федеральной службе исполнения наказаний России. Акцентируется внимание на форме проведения занятий в очном или заочном формате: приглашение практического работника или работа с онлайн ресурсами на примере преподавания учебной дисциплины «Административное право» с учетом приобретаемой ими специализации.*

Ключевые слова: *практико-ориентированный подход, уголовно-исполнительная система, образование, учебный процесс, административное право.*

BIRMAMITOVA S.A.,
Senior Lecturer of the Department
of Administrative and Financial Law
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
Candidate of Legal Sciences.

MITYUKOVA Y.A.,
Senior Lecturer of the Department
of Administrative and Financial Law
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

PRACTICE-ORIENTED APPROACH WHEN CONDUCTING TRAINING SESSIONS IN ADMINISTRATIVE AND LEGAL DISCIPLINES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE PENAL SYSTEM IN FULL-TIME AND DISTANCE FORMAT

Annotation. *The article discusses the issues of implementing a practice-oriented approach in the educational process of educational institutions subordinate to the Federal Penitentiary Service of Russia. Attention is focused on the form of conducting classes in full-time or correspondence format: inviting a practical worker or working with online resources on the example of teaching the discipline "Administrative Law", taking into account the specialization they acquire.*

Key words: *practice-oriented approach, penal enforcement system, education, educational process, administrative law.*

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р приоритетной целью определяет повышение эффектив-

ности пенитенциарной службы, совершенствование организации ее деятельности, формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала. В связи с этим Федеральная служба исполнения наказаний России нуждается в высококвалифицированных специалистах, способных оперативно и профессионально решать поставленные задачи в различных отраслях права. Это прямая и непосредственная задача ведомственного вуза. Кроме того, современные Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования требуют от обучающихся «знать, уметь, владеть», что предполагает активное внедрение практического опыта в образовательный процесс. В этой связи появляется интерес к применению практико-ориентированного подхода. Он предполагает обучение курсантов таким образом, чтобы профессиональный опыт нарабатывался в процессе теоретического обучения путем создания условий, приближенных к реальным. При организации процесса подготовки специалиста уголовно-исполнительной системы и разработке наполнения образования внимание акцентируется на двойственности и направленности на практическую составляющую. Это даст возможность готовить будущих работников пенитенциарной системы, с навыками диалогического общения, имеющих терпимый подход к позиции и мнению сотрудников, способных вычленять суть из общей картины, выбирать наилучший путь решения, видеть наперед и оценивать результаты, что является основными профессиональными признаками компетентности востребованного специалиста [1, с.52].

Несмотря на важность практико-ориентированного подхода для профессионального образования, его модели еще не имеют необходимой теоретической и методической наработки. Исходя из современных реалий организации практико-ориентированного подхода в вузе, следует заключить об отсутствии разработанных эффективных методик профессиональной подготовки обучающихся, отсутствии технологий, позволяющих обеспечить высокое качество выпускников для правоприменительной сферы. Практико-ориентированный подход должен применяться как в аудиторной, так и внеаудторной работе.

Основные позиции ученых касаемо реализации практико-орентированного подхода во внеаудиторной деятельности сводятся к организации всех видов практик для реального приобретения обучающимися профессиональных компетенций по соответствующему профилю обучения [2, с.23];

Сложнее определить направления рассматриваемого подхода в процессе проведения учебных занятий. Здесь от преподавателя требуется не просто ознакомление обучающихся с учебным материалом, а более активные способы подачи информации. Свою эффективность доказал метод проблемного изложения материала, когда преподавателем обозначается проблема и предлагаются пути ее преодоления. При этом обучающиеся следят за логикой решения проблемы, знакомятся со способами и приемами научного мышления. Приобретение подобного опыта позволит курсантам на практике находить оптимальные законные способы разрешения спорных ситуаций.

Следует отметить, что в период динамических изменений, происходящих в органах исполнительной власти, приглашение на занятия практических работников позволяет является ощутимый вклад в уголовно-исполнительной системе, преподаватель, порой не имея практического опыта, проходя практику или стажировку, не всегда связанную с преподаваемыми дисциплинами, не успевает качественно отслеживать, реагировать на оперативные изменения в деятельности практических органов. В связи с этим под угрозу ставится полноценная реализация задачи практической направленности обучения. В данной ситуации эффективным решением является приглашение специалистов, способных обозначить проблемы правоприменения и пути их разрешения. А в условиях дистанционного обучения имеется возможность привлекать практических работников без выезда в учебное заведение и особых временных затрат. Кроме того, положительным моментом является расширение территориального охвата привлекаемых специалистов, что позволяет приобрести неоценимый опыт и провести сравнительный анализ способов решения тех или иных вопросов, выявить типичные нарушения действующего законодательства.

В.В. Васильев, А.Г. Супрунов, Д.М. Столповский выделяют следующие формы участия практика в зависимости от его интеграции в учебный процесс:

—практический работник проводит занятие самостоятельно;

— занятие проводится преподавателем совместно с практическим работником;

— практический работник выступает на занятии с докладом или сообщением;

— комментирование практическим работником ответов обучаемых по практическим заданиям [3,с.148].

Каждая форма участия имеет свои цели, порядок организации, достигаемый результат. Наиболее эффективной формой, на наш взгляд, является выступление практического работника с сообщением. Данная форма участия состоит из трех этапов: подготовительный (где с практиком обсуждаются вопросы, которые необходимо осве-

тить в сообщении), основной (само выступление и диалог в виде вопросов и ответов) и заключительный (когда преподаватель резюмирует проведенную встречу, расставляет акценты).

По результатам такой формы проведения занятия курсанты могут наблюдать практическую направленность преподаваемой дисциплины, единство и согласованность взглядов профессорско-преподавательского состава и практических работников. Занятия с участием практических работников всегда вызывают особой интерес у обучающихся, но не всегда оказывается просто организовать эти встречи по следующим причинам, так как не каждый практический работник способен выступать перед большой аудиторией. А если занятие проходит в дистанционном формате, то преобладают сложности технического характера, связанные с неумением пользоваться программами, обеспечивающими подключение к занятию или отсутствием на рабочем месте технической возможности для подключения к аудитории. Зачастую последняя причина возникает в случаях необходимости привлечения к занятиям сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Следующим способом внедрения практико-ориентированного подхода при проведении занятий является использование информации, размещенной на веб-сайтах органов государственной власти. Этому способствует современное развитие цифровизации госуправления. Статья 14 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает, что информация, имеющаяся в распоряжении государственных органов является официальной. Государственные органы, в соответствии с действующим законодательством, обязаны обеспечить её достоверность и актуальность.

Как правило, работа с интернет-источниками в онлайн-режиме позволяет знакомиться обучающимся со статистическими данными, государственной отчетностью, практикой правоприменения. Это позволяет курсантам в дальнейшем произвести мониторинг процессов и явлений в сфере государственного управления, проанализировать статистические данные за определенный период времени, выявить сильные и слабые стороны деятельности госоргана, лучше ориентироваться во многих вопросах профессиональной деятельности.

Хотя литература в области административного права специально никак не рассматривает отчетность в качестве самостоятельного предмета изучения, а учебные пособия в данной сфере вообще не касаются данных вопросов, значение ее очевидно для будущего практического работника.

Например, рассматривая на занятиях вопрос о порядке рассмотрения обращений в органы государственной власти и местного самоуправления в рамках изучения дисциплины «Административное право», обучающиеся изучают информацию, размещенную на сайте ФСИН России о количествах обращений сотрудников УИС, осужденных и иных граждан в ФСИН России, характерных вопросах, по которым они поступают, результаты их рассмотрения.

Конечным результатом использования практико-ориентированного подхода является итоговая модель поведения выпускника, с помощью реализации им профессиональных видов деятельности, формируемых в процессе учебы и после прохождения практик.

Список литературы:

[1] Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Трутанова А.В. Организация контрольно-оценочной деятельности преподавателя вуза в условиях электронного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-2. С. 51-56.

[2] Смирнова Ж.В., Мухина М.В. Роль вебинаров в подготовке специалистов в сфере жкх: эфективный опыт обучения специалистов в сфере ЖКХ//Вестник Мининского университета. -2015. -№ 4 (12). -С. 23-25.

[3] Васильев В.В., Супрунов А.Г., Столповский Д.М. Проблемные вопросы методики проведения практического занятия с привлечением сотрудников практических органов внутренних дел (на примере учебной дисциплины«Административная деятельность органов внутренних дел»)// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, no. 23, 2013, С. 147-149

Spisok literatury:

[1] Vaganova O.I., Smirnova ZH.V., Trutanova A.V. Organizaciya kontrol'no-ocenochnoj deyatel'nosti prepodavatelya vuza v usloviyah elektronnogo obucheniya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2017. № 56-2. S. 51-56.

[2] Smirnova ZH.V., Muhina M.V. Rol' vebinarov v podgotovke specialistov v sfere zhkkh: efektivnyj opyt obucheniya specialistov v sfere ZHKKH // Vestnik Mininskogo universiteta. -2015. -№ 4 (12). -S. 23-25.

[3] Vasil'ev V.V., Suprunov A.G., Stolpovskij D.M. Problemnye voprosy metodiki provedeniya prakticheskogo zanyatiya s privlecheniem sotrudnikov prakticheskih organov vnutrennih del (na primere uchebnoj discipliny«Administrativnaya deyatel'nost' organov vnutrennih del») // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii, no. 23, 2013, S. 147-149.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-202-206
NIION: 2018-0076-9/22-988
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1186

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,
профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
доктор юридических наук, доцент
Доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Института права и управления ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет»
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: i.shikyla@mmu.ru;

КАМЕНЕВА Зоряна Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права ФГБОУ ВО
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: kameneva_z@mail.ru

К ВОПРОСУ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПРАВА И СВОБОДЫ БЕСПОМОЩНОГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Аннотация. *В статье авторами рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, разработаны предложения по оптимизации уголовного законодательства в части квалификации и назначения наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии. Юридическая наука не содержит четкого и однозначного понятия «беспомощное состояние», которое имеет уголовно-правовую значимость, не содержит критерии оценивания состояния беспомощности, не в полной мере разработанные конкретные рекомендации по вопросам квалификации преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, создают определенные препятствия в уголовно-правовой охране их прав и свобод.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая охрана, защита потерпевшего в беспомощном состоянии, насильственные преступления, квалификация, назначение наказания, судебная практика.*

SHIKULA Ilmira Rifkatievna,
Professor, Department of Criminal Law
FSBEI HE “Russian State University of Justice”
Doctor of Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of State and Legal
Disciplines of the Institute of Law and Management
of the State Educational Institution of Higher Education
“Moscow City Pedagogical University”
Doctor of Law, Associate Professor

KAMENEVA Zoryana Viktorovna,
Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Civil and
of business law of FSBEI HE
All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

TO THE QUESTION OF QUALIFICATION AND IMPOSITION OF PUNISHMENT FOR CRIMES ENCROACHING ON THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE HELPLESS VICTIM

Annotation. *In the article, the authors consider the actual problems of the qualification of crimes against victims who are in a helpless state, developed proposals to optimize criminal legislation in terms of qualification and sentencing for crimes that infringe on the rights and freedoms of the victim who is in a helpless state. Legal science does not contain a clear and unambiguous concept of "helpless state", which has criminal legal significance, does not contain criteria for assessing the state of helplessness, specific recommendations on the qualification of crimes committed against persons in a helpless state are not fully developed, create certain obstacles in the criminal legal protection of their rights and freedom.*

Key words: *criminal law protection, protection of the victim in a helpless state, violent crimes, qualification, sentencing, judicial practice.*

Вследствие того, что преступления, совершенные в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, априорно признаются более тяжкими, нежели соответствующие деяния, совершенные в отношении лиц, не являющихся носителями такового, можно отметить две положительные тенденции правоприменительной практики: во-первых, выявление таких преступлений и их расследование осуществляются наступательно (за исключением высоколатентных преступлений, например, истязания), а наказание назначается судом в более строгих пределах.

По данным ГИАЦ МВД России, в период с 2014 по 2019 гг. наблюдается тенденция снижения количества погибших в результате совершения преступлений (-13,9%) и числа лиц, которым в результате совершения преступлений причинен тяжкий вред здоровью (-0,5%). В то же время, за анализируемый период значительно увеличилось число лиц, которым причинен средней тяжести вред здоровью (+62,3%). Результаты анализа количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении социально незащищенных слоев населения, свидетельствуют о том, что в 2017 г, в сравнении с 2016 г., их число сократилось на 8,5%. Так, при незначительном росте количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении граждан пожилого возраста (мужчин старше 60 лет, женщин старше 55 лет) (+0,2%), наблюдается снижение этого показателя по следующим категориям лиц: инвалидам (I и II групп) (-15,8%), безработным (-54,8%) и без определенного места жительства (-32,5%). Среди преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, наиболее негативные данные выявлены по составу истязания (+10,6%), а наиболее положительные – по составу убийства (-56,5%) [4].

Приведенные статистические данные позволяют заключить, что уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за посягательство на жизнь и здоровье потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, обладают относительно широкой сферой применения, при этом учитывается как возрастной (малолетство, несовершеннолетие, пожилой возраст), так и медицинский (относящийся к состоянию здоровья) признак.

Несмотря на в целом благоприятную выявляемость преступлений, совершенных в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, не все проблемы их квалификации получили унифицированное правоприменительное решение.

Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии вызваны его неоднозначным законодательным закреплением. Для их решения, к примеру, в зарубежном законодательстве используется два основных приема:

- создание системы специальных норм, характеризующих ситуационно возникающую беспомощность;
- эффективное установление признаков ситуационной беспомощности, вследствие которой применению подлежит специальная норма, а не общая.

Такой подход обогащает правоприменительную деятельность, способствует созданию механизма особой уголовно-правовой охраны лиц, приобретших состояние беспомощности в условиях конкретной обстановки и взаимодействия с конкретным субъектом, при этом тенденция к назначению более строгого наказания, чем за преступление, предусмотренное общей нормой, также прослеживается, что видно из приведенных выше примеров из судебной практики.

Одной из проблем, возникающих при назначении справедливого наказания лицам, совершившим преступления в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является недостаточный учет негативного влияния алко-

гольного или иного опьянения, обусловливающего гипер-агрессивное преступное насилие.

Необходимо отметить, что посягательства на жизнь малолетних детей, признающихся находящимися в беспомощном состоянии по признаку возраста, достаточно часто совершаются в состоянии алкогольного опьянения на почве внезапно возникшей личной неприязни.

Например, приговором суда по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ осуждена мать девятимесячной девочки, которая громко плакала, мешая ей употреблять спиртные напитки совместно со своими знакомыми. Находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, осужденная попыталась нанести ребенку удар ножом в шею [6]. В другом случае гражданин, распивавший спиртные напитки со своей знакомой, взял на руки ее малолетнего сына, вышел с ним на балкон и сбросил его с высоты четвертого этажа. Свои действия объяснил нетрезвым состоянием, конкретную причину объяснить не смог. Содеянное квалифицировано судом как покушение на убийство малолетнего, совершенное из хулиганских побуждений (ребенок остался жив благодаря своевременно оказанной медицинской помощи) [7]. Как представляется, состояние опьянения усиливает агрессию, ускоряет механизм совершения преступления, придает содеянному особо циничный характер. В этой связи применительно к убийству лиц, указанных в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, состояние опьянения во всех случаях должно учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание, в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ.

Препятствия для того, чтобы положения ч. 1.1 ст. 63 УК РФ могли применяться по делам о посягательстве на жизнь потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, отсутствуют. В целях формирования единообразной правоприменительной практики в этой связи целесообразно внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», дополнив его п. 20.1 следующего содержания:

«20.1 При назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении убийства, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, или покушения на него, в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, психоактивных веществ или других одурманивающих веществ, суд обязан учесть это обстоятельство как отягчающее наказание в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ».

Предлагаемое дополнение позволит создать условия для более строгого наказания лиц, совершивших в состоянии опьянения посягательство на жизнь малолетнего или иного беспомощного потерпевшего.

В обоснование вносимого предложения можно упомянуть и о том, что в законодательстве многих государств совершение насильственного преступления в состоянии опьянения априори отягчает наказание, а также может влечь за собой принудительное лечение. По сути, проявление агрессии к лицу, находящемуся в беспомощном состоянии, субъектом, пребывающим под воздействием алкоголя, наркотических средств или иных одурманивающих веществ, может создать условия для сочетанного применения к нему наказания и иных мер уголовно-правового характера. Такой подход заложен в уголовных кодексах некоторых постсоветских стран (Беларусь, Казахстан, Туркменистан), в странах романо-германской правовой семьи (Австрия, ФРГ, Лихтенштейн), в постсоциалистических государствах (Польша, Венгрия) [2, С. 54].

Продолжительность применения лечения зависит и от вовлечения осужденного в общественно-полезную деятельность после освобождения от наказания, и от срока его изоляции от некоторых видов деятельности, исключающих употребление алкоголя или психоактивных веществ. По сути, в данном случае осужденный испытывает дополнительные правоограничения, а кроме того, совершенное им преступление предается определенной огласке, что оказывает и некоторое моральное воздействие (в особенности, если субъект обладает медийной известностью).

Среди судебных ошибок, допускаемых при описании беспомощности, кроме указания на состояние алкогольного опьянения, встречается также непоясняемый критерий «слабое физическое развитие». В таких случаях суды второй инстанции изменяют приговоры, исключая квалифицирующий признак «в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии». Так, приговором суда по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ осужден гражданин, в ходе возникшей ссоры нанесший множественные удары потерпевшему, «заведомо для него находящемуся в беспомощном состоянии в силу слабого физического развития и сильного алкогольного опьянения». Изменяя приговор, апелляционная инстанция указала, что нахождение потерпевшего в состоянии сильного алкогольного опьянения нельзя расценивать как беспомощное состояние. В чем заключалось «слабое физическое развитие» потерпевшего, в приговоре пояснено не было [3, С.60]. Однако в другом случае то обстоятельство, что по своим физическим данным подсудимый имел превосходство над потерпевшим, в совокупности с установленным сильным алкогольным опьянением жертвы было

положено в основу квалификации убийства, совершенного в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии [1, С.65]. По результатам специальных исследований установлено, что 89% приговоров, вынесенных по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, изменяется в апелляционной инстанции [5], что означает непонимание правоприменителями того объема разъяснений, которые сформулированы Пленумом Верховного Суда РФ. Необходимо отметить, что при конструировании уголовно-правовых норм законодатель должен учитывать реальную возможность их применения, избегая установления таких запретов, которые не поддаются четкой формализации в виде уголовно-правовой нормы. Исходя из этого, исчерпывающее описание в уголовном законе всех признаков беспомощного состояния потерпевших не представляется возможным, однако установление их примерного перечня в постановлении Пленума Верховного Суда РФ выглядит вполне допустимым.

В целях единообразной квалификации общественно опасных посягательств в отношении особо уязвимых категорий лиц может быть создано идентичное толкование беспомощного состояния, пригодное для применения в ходе уголовно-правовой оценки всех деяний, в структуре состава которых предусмотрен соответствующий квалифицирующий признак. В том числе, для создания унифицированного определения беспомощного состояния может быть пригодной предложенная нами его дифференциация на безусловное, определяющееся возрастными, физическими или психическими особенностями потерпевшего, и условное, характеризующее его текущее положение в обстановке совершения преступления (сон, временное отключение сознания, ограничение физической подвижности).

На основании изложенного, полагаем необходимым дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 п. 7.1 следующего содержания:

«7.1. Судам следует учитывать, что альтернативными признаками беспомощного состояния выступают:

- уязвимое физическое состояние, вызванное возрастом или соматическим или иным заболеванием;

- уязвимое психическое состояние, вызванное душевным расстройством или слабоумием.

По своей продолжительности беспомощное состояние дифференцируется: на постоянное (обусловленное инвалидностью, болезнью, иными обстоятельствами, ограничивающими физическую или психическую активность потерпевшего) и временное (вызванное его возрастом или иными личностными характеристиками).

По условиям возникновения беспомощное состояние дифференцируется: на вызванное умышленными действиями виновного (при приведении в бессознательное состояние) и изначально характеризующее потерпевшего (при наличии органических причин).».

Предлагаемые дополнения позволяют предложить алгоритм определения беспомощного состояния потерпевших при квалификации посягательств на их жизнь, здоровье, а также и иные права и законные интересы. Составными частями его структуры выступают:

- первичная оценка признаков потерпевшего как носителя беспомощного состояния на основании информации о его здоровье;

- первичная оценка потерпевшего как носителя беспомощного состояния в сравнении с его поведением в момент совершения преступления;

- установление осведомленности субъекта преступления ко беспомощном состоянии потерпевшего;

- определение мотивации субъекта во взаимосвязи с беспомощным состоянием потерпевшего;

- итоговая оценка потерпевшего как носителя беспомощного состояния и предъявление обвинения с учетом соответствующего квалифицирующего признака.

Общей тенденцией уголовного преследования лиц, совершивших преступления против потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является назначение более строгого наказания с применением более жестких условий его отбывания или использования дополнительных мер контроля за поведением осужденного в период исполнения приговора.

В России, в отличие от некоторых зарубежных стран, не используется «математический принцип» исчисления срока наказания, поэтому можно констатировать более высокую его строгость в случае назначения за совершение преступления в отношении беспомощных потерпевших, не приводя сравнительные арифметические параметры, однако эмпирическим путем можно – на примере изученных материалов уголовных дел – констатировать следующее.

В результате изученных авторами уголовным делам было установлено, что средний срок лишения свободы составил 12 лет 8 месяцев по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, 7 лет 6 месяцев – по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, 5 лет 1 месяц – по ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ (если вменялся признак беспомощного состояния взрослых потерпевших), 11 лет 11 месяцев – по п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ (если вменялся признак возрастной беспомощности. Более строгое наказание практикуется и российскими судами, и судами в зарубеж-

ных государствах, и его виды являются идентичными (лишение свободы на длительный срок).

Таким образом, проблемы квалификации преступлений против прав и свобод потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, генерируются в правоприменительной деятельности в России и зарубежных государствах идентичным комплексом причин, главной из которых является использование для характеристики этого состояния оценочных признаков.

При квалификации общественно опасных посягательств на жизнь и здоровье беспомощных потерпевших отечественные правоприменители не используют вариативный потенциал понятия «беспомощного состояния», вследствие чего в качестве таких лиц преимущественно признаются малолетние, престарелые, инвалиды-ампутанты, психически больные граждане или лица с ограниченной подвижностью.

В законодательстве зарубежных стран вариативный потенциал определения ситуационной беспомощности заложен в комплексе специальных норм, что ориентирует органы расследования и суды на их применение и избавляет от необходимости оценивать общие черты беспомощного состояния [1, с. 52].

В отсутствие таких специальных норм в российском уголовном законе представляется возможным разрешить эту коллизию посредством дополнения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 положениями, отражающими многоспектральную природу беспомощного состояния.

Список литературы:

[1] Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: российский и зарубежный опыт: монография / И.Р. Шикула. – М.: Изд-во «ЮРЛИТИНФОРМ», 2021. - 8 п. л.

[2] Буликеева Д.Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 17. – С. 54-57.

[3] Каминская В.И. Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия // Эффективность применения уголовного закона. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 60-61.

[4] Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2017 году и задачах на 2018 г. // Решение итоговой коллегии Министерства внутренних дел РФ от 28 февраля 2018 г. № 1км.

[5] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.08.1997 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 4. – С. 9.

[6] Уголовное дело № 2-22/2010 // Архив Камчатского краевого суда.

[7] Уголовное дело № 1-29/2016 // Архив Железнодорожного районного суд г. Красноярск.

[8] Уголовное дело № 1-82/2013 // Архив Хамовнического районного суда г. Москвы.

Spisok literatury:

[1] Aktual'nye problemy ugolovno-pravovoj ohrany prav i svobod poterpevshego, nahodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii: rossijskij i zarubezhnyj opyt: monografiya / I.R. SHikula. – M.: Izd-vo «YURLITINFORM», 2021. - 8 p. l.

[2] Bulikeeva D.ZH. Problemy primeneniya kvalificiruyushchego priznaka «inoe lico, zavedomo dlya vinovnogo nahodyashcheesya v bespomoshchnom sostoyanii» // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 17. – S. 54-57.

[3] Kaminskaya V.I. Teoreticheskie problemy social'noj obuslovlennosti i effektivnosti ugolovnogo pravosudiya // Effektivnost' primeneniya ugolovnogo zakona. – M.: YUrid. lit., 1973. – S. 60-61.

[4] Ob itogah operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii v 2017 godu i zadachah na 2018 g. // Reshenie itogovoj kollegii Ministerstva vnutrennih del RF ot 28 fevralya 2018 g. № 1km.

[5] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda RF ot 12.08.1997 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 1998. – № 4. – S. 9.

[6] Ugolovnoe delo № 2-22/2010 // Arhiv Kamchatskogo kraevogo suda.

[7] Ugolovnoe delo № 1-29/2016 // Arhiv ZHeleznodorozhnogo rajonnogo sud g. Krasnoyarsk.

[8] Ugolovnoe delo № 1-82/2013 // Arhiv Hamovnicheskogo rajonnogo suda g. Moskvy.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-207-211
NIION: 2018-0076-9/22-989
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1187

ПЕШКОВ М.А.,
доцент кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета
Института экономики, управления и права
Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ),
e-mail: mail@law-books.ru

КЛАССИЧЕСКИЕ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ (СОВРЕМЕННЫЕ) МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. *Рассматривая классические модели уголовного процесса, автор сравнивает, отмечает их достоинства и недостатки. Приводятся примеры современных альтернатив традиционной системе уголовного преследования. Подробно рассматривается модель восстановительного правосудия. Большое внимание уделяется месту и роли потерпевшего в этой модели, защите его прав.На примере реальных дел отмечается эффективность процедур восстановительного правосудия, которая может быть весьма высока и кратно превосходить возможное судебное наказание.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, модели уголовного процесса, восстановительное правосудие, правонарушитель, потерпевший, причинение вреда, компенсация, лишение свободы, преступление.*

PESHKOV M.A.,
associate professor of criminal law and procedure
faculty of Law Institute of Economics, Management and Law
Russian State Humanitarian University (RSUH)

CLASSICAL AND ALTERNATIVE (MODERN) MODELS OF CRIMINAL JUSTICE IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *Considering the classical models of the criminal process, the author compares, notes their advantages and disadvantages. Examples of modern alternatives to the traditional system of criminal prosecution are given. The model of restorative justice is considered in detail. Much attention is paid to the place and role of the victim in this model, the protection of his rights. On the example of real cases, the effectiveness of restorative justice procedures is noted, which can be very high and many times exceed the possible judicial punishment.*

Key words*: criminal process, models of criminal process, restorative justice, offender, victim, infliction of harm, compensation, deprivation of liberty, crime.*

Прошло более 20 лет с момента публикации ряда статей, в которых, автором на примере анализа действующих моделей уголовного процесса, были рассмотрены концептуальные подходы к организации уголовного правосудия в различных странах. Особенностью такого подхода было то, что рассмотренные модели – универсальны, они отражали и отражают глубинные цели и задачи уголовного процесса и могут быть использованы в любой стране в зависимости от политико-экономической ситуации и уровня преступности [1].

Первоначально свое теоретическое обоснование эти модели получили в трудах американского процессуалиста профессора Герберта Л. Пакера. Это две академические модели уголовного процесса, которые выражают его противоположные цели и задачи [2].

Модель должного процесса, по версии автора,приоритетной целью в уголовном процессе ставит оправдание лиц, при установлении вины которых были допущены процессуальные нарушения, гарантирующие от возможных ошибок и произвола. Защита прав личности в уголовном процессе считается более значимой общественной ценностью, чем необходимость принятия мер, ограничивающих конституционные права личности в целях более жесткого контроля преступности. Сторонники этой позиции считают, что необходимое усиление борьбы с преступностью не повод для ограничения конституционных прав граждан. Напротив, эти права должны быть более четко и полно провозглашены; их нарушение пра-

вопримeнительными органами - безусловно, основание к признанию лица невиновным. Должная модель процесса подобна полосе препятствий. Цель процесса — защитить фактически невиновного и обвинить фактически виновного. Это немного похоже на контроль качества в промышленности. «Должная модель процесса» схожа с фабрикой, которая должна бороться, прежде всего, за качество. Это обязательно уменьшает количество выпускаемой продукции. Модель устанавливает условия для соблюдения презумпции невиновности, вынуждая государство доказывать вину обвиняемого. При этом считается, что фактически виновный может, тем не менее, в определенных условиях быть легально признан невиновным. *Недостатки:* часто модель поворачивается спиной к потерпевшему, ибо все озабочены только соблюдением прав обвиняемого (подсудимого), которых у него настолько много, что он начинает указывать, как должно проходить расследование.

Модель борьбы с преступностью противоположна первой и требует установления порядка ценой даже ущемления прав граждан. Ее сторонники обращают внимание на рост преступности. Необходимость принятия более эффективных мер борьбы с преступностью требовала, по мнению сторонников этой модели, и более жесткого отношения к преступникам, более узкого понимания их конституционных прав и свобод. Процесс не должен быть загроможден различными ритуалами (например суд присяжных), которые замедляют движение уголовного дела. Факты могут быть установлены быстрее посредством интенсивного допроса в полицейском участке, чем в ходе формального перекрестного допроса в суде или заключения эксперта; из этого следует, что внесудебным процедурам и неофициальным действиям необходимо отдать большее предпочтение, чем судебному процессу и формальным действиям. Модель борьбы с преступностью, если довести ее до самых элементарных признаков, можно свести к двум элементам: 1) административное продвижение процесса, направленное на установление фактов, ведущих к изобличению подозреваемого, 2) заявление о признании им своей вины. *Недостатки модели:* максимальная эффективность уголовного процесса означает максимальную тиранию; модельдопускает несанкционированные аресты, принудительные допросы, провокацию преступлений и т.п.

В чистом виде эти модели используются редко и в реальных условиях жизни обросли массой компромиссов.

Ситуация изменилась в 1970 году, когда другой американский процессуалист профессор Джон Гриффитс предложил новую концепцию уголовного процесса — «Модель семьи» [5], которая стала противовесом не только взглядам Г. Пакера на его двойную концепцию, но и в определенном смысле бросила вызов всей мировой системе уголовной юстиции.

*Модель семьи*пытается примирить противоречивые интересы его участников через взаимную любовь друг к другу на примере отношений в обычной семье. Например, наказывая ребенка за разорванную книгу, родители предпринимают превентивные меры и в отношении другого своего имущества. Хотя наказание в уголовном процессе выходит за рамки разрешения дела в семье, его суть — это не жестокое требование «боритесь от начала до конца». Родитель и ребенок имеют гораздо больше общих интересов, чтобы выяснять отношения друг с другом, чем это происходит в уголовном процессе в условиях подчинения и сдерживания. Каждый полагает, что родитель все делает для благосостояния своего ребенка. Правонарушения в семье являются нормальными, это ожидаемые возникновения. При наказании родителями ребенок не изолируется от остальной части семьи, не меняет своего статуса ребенка, не превращается в «преступного ребенка». Когда родитель наказывает своего ребенка, и родитель, и ребенок знают, что позже они продолжат жить вместе, как прежде. Идеология жизни семьи на примере наказания содержится в следующем предложении: родитель дает ребенку понять, кто беспокоится относительно фундаментальных отношений в семье из-за его вины в правонарушении. *Недостатки модели:* мягкое наказание не оказывает воспитательного влияния на правонарушителя.

Некоторое время модель считалась утопической, но уже в середине 70-х годов была частично реализована на практике в таких странах, как Дания, Голландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Нидерланды, Канада, Австралия, Новая Зеландия.

С этого времени в трудах зарубежных процессуалистов появился термин «восстановительное правосудие». Они объясняли это тем, что, конечно, традиционная система уголовного правосудия является наиболее распространенным способом реагирования на преступления и их профилактику. Однако, проблема с традиционным судебным преследованием заключается в том, что оно склонно пренебрегать потребностями потерпевших и не дает им права голоса в процессе. Следовательно, механизмы восстановительного правосудия могут многое предложить для помощи в борьбе с преступлениями, поскольку они поощряют участие жертв. Также отмечалась универсальность такого подхода, поскольку в случае использования, процессы восстановительного правосудия могут происходить на разных стадиях уголовного правосудия. Эти механизмы могут при-

меняться до предъявления обвинения, после предъявления обвинения, но до суда, после вынесения обвинительного приговора и даже после вынесения приговора преступнику [3].

Считается, что современные корни восстановительного правосудия зародились в 1974 году в провинции Онтарио (Канада). Именно тогда судья разрешил провести процедуру восстановительного правосудия по делу о вандализме в отношении 22 объектов недвижимости [4]. С тех пор практика восстановительного правосудия стала общей чертой систем уголовного правосудия во многих зарубежных странах. Например, в Соединенных Штатах с 1977 г. в штате Индиана широко используется конференц-связь между потерпевшим и правонарушителем. В Новой Зеландии восстановительное правосудие возникло в ответ на обеспокоенность общественности тем, что англо-саксонская система уголовного правосудия – это «чужая, колониальная система» для коренного народа маори. Семейные групповые конференции стали обычной реакцией уголовной юстиции на правонарушения несовершеннолетних в Новой Зеландии с 1989 года. В таких конференциях участвовал назначенный государством посредник, который проводил ее между жертвой, правонарушителями и их семьями для поиска решений конфликта [8].

Опираясь на новозеландские семейные групповые конференции, конференции при содействии полиции начались в городе Ваггa-Ваггa (Австралия) в 1991 году. Первая конференция была организована полицейским по делу о краже мотоцикла, которая завершилась компромиссом - отремонтировать и вернуть украденный мотоцикл. Современное законодательство опирается на «модель Wagga Wagga» и является обязательной для применения к несовершеннолетним правонарушителям, что является отклонением от официального судебного процесса [9].

Также практика восстановительного правосудия в форме встреч между потерпевшим и правонарушителем использовалась в других контекстах, например, при вынесении приговора правонарушителям из числа аборигенов и в отношении осужденных и заключенных в тюрьму правонарушителей. Восстановительное правосудие использовалось и за пределами системы уголовного правосудия как способ реагирования на конфликты, возникающие на рабочем месте и в школах, а также как способ борьбы с кибер запугиванием.

Очевидно, что развитие института восстановительного правосудия во всем мире возникло в ответ на критику традиционных систем уголовного правосудия в 1970-х годах. Основная критика заключалась в том, что потерпевшие исключались из судебного преследования и, следовательно, их потребности не удовлетворялись; в традиционной системе уголовного правосудия жертвы рассматривались не более чем как «приложение к преступлению». Высказывалась также обеспокоенность тем, что преступники, признанные виновными, не несут ответственности за свои правонарушения в том смысле, что своей вины они не признают, не оценивают вред, который они причинили не только жертве, но и обществу и не предпринимают шагов для возмещения этого вреда. Это связано с тем, что правонарушители все свои проблемы перекладывают на плечи своих адвокатов, а сами реально не участвуют в судебных разбирательствах и не ведут интерактивного диалога с потерпевшими [6].

Организация Объединенных Наций в 2002 году разработала «Руководство по программам восстановительного правосудия» в качестве одного из серии практических инструментов, помогающих странам применять подходы восстановительного правосудия в своих системах уголовного правосудия. В документе, в частности, отмечается, что для любого процесса восстановительного правосудия необходимы как минимум четыре основных компонента: (1) идентифицируемая жертва; (2) ее добровольное участие; (3) преступник, который берет на себя ответственность за свое преступное поведение; и (4) не принуждение правонарушителя к участию. Эти компоненты считаются важными для достижения целей процессов восстановительного правосудия и способствуют обеспечению последовательности и эффективности таких процессов, особенно в контексте уголовного права (в отличие от гражданских судебных процессов, вопросов семейного права или разрешения конфликтов на рабочем месте или в школе).

Таким образом, на международном уровне ООН дает определение восстановительного правосудия как любого процесса, в котором потерпевший и правонарушитель, а также, при необходимости, любые члены общества, пострадавшие от преступления, совместно и активно участвуют в решении вопросов, возникающих в связи с преступлением, как правило, с помощью посредника[1].

Рассмотрим ситуационно преимущества и недостатки восстановительного правосудия.

Одним из преимуществ этой процедуры, по сравнению с традиционным судебным разбирательством, является облегчение общения между правонарушителем и жертвой. Личное общение или Интернет конференц-связь способствует разговору, который обеспечивает непосредственный обмен вопросами и ответами и дает более искреннее общение, нежели в зале суда. Профессор Гамильтон выделяет три основных преимущества

[1] https://www.un.org/ru/internaljustice/oaj/organizational-structure.shtml

такого общения: 1) жертва может рассказать о последствиях преступления; 2) потерпевший может напрямую спросить правонарушителя почему он совершил преступление; и 3) правонарушитель может объяснить обстоятельства преступления, что может помочь потерпевшему закрыть дело.

Возможность непосредственно слышать и видеть последствия своего преступления, помогает правонарушителю осознать серьезность своего правонарушения. Такой подход помогает правонарушителю осмысленно взять на себя ответственность. У правонарушителя также есть возможность рассказать жертве, почему он совершил преступление, что дает жертве возможность сформулировать как, по его мнению, ущерб может быть возмещен [10].

Еще одним преимуществом общения «потерпевший-правонарушитель» вне зала суда, является ее ориентированность на жертву. Оно смещает акцент с наказания преступника на удовлетворение потребностей потерпевшего.

В процессе общения преступник с большей вероятностью принесет искренние извинения жертве. Извинение — это выражение сожаления, которое само по себе может помочь потерпевшему преодолеть последствия вреда.

Принесение извинений может быть признаком принятия ответственности за правонарушение и признания вреда, нанесенного правонарушителем потерпевшему. Тем не менее, не нужно настаивать на извинениях; это должно происходить естественным образом, когда сам правонарушитель осознает свои правонарушения. Точно так же потерпевший не должен чувствовать себя обязанными принять эти извинения или простить обидчика. Конференции по восстановительному правосудию не должны основываться на мнении, что извинения и/или прощение необходимы для его успеха.

Основная цель восстановительного правосудия фокусируется на причиненном вреде и его возмещении, которое правонарушитель может сделать для устранения этого вреда, а не на обязательном получении извинения.

Важным является то, что договоренности, согласованные на конференции, должны быть воплощены в судебные постановления, чтобы гарантировать их исполнение. Это дает возможность потерпевшим обратиться в суд, если правонарушитель добровольно их не выполняет, при этом сам правонарушитель может быть привлечен к ответственности за неуважение к суду.

Эффективность процедур восстановительного правосудия может быть весьма высока и кратно превосходить возможное судебное наказание.

Например, в деле *Williams vNationalParks* (Австралия, 2003) договоренность заключалась в пожертвовании 32 тыс. долларов США для ликвидации последствий экологического преступления. И это несмотря на то, что максимальное наказание в суде за подобное деяние составляет 5500 долларов США и/или шесть месяцев лишения свободы [11]. Другой пример:в Новой Зеландии правонарушитель согласился до суда пожертвовать 80 000 долларов на возмещение ущерба, тогда как штраф, который, был бы наложен судом, составлял бы менее половины этой суммы [12].

Однако процедуры восстановительного правосудия могут оказаться неэффективными в плане возмещения ущерба, если соглашения нереалистичны или не достижимы. Потерпевший может испытать разочарование, ведь если договоренность не оформлена как судебное постановление, то она не будет иметь обязательной силы. И ее исполнение зависит только от доброй воли правонарушителя. Чтобы избежать такого финала, юрист, ведущий переговоры, должен убедить стороны в важности выработки реалистичных результатов, которые могут быть достигнуты в течение определенного периода времени.

Чтобы обеспечить достижение результатов, они не должны быть чрезмерно суровыми или карательными. Проблема несоразмерности результатов восстановительного правосудия тяжести преступления может быть облегчена за счет судебного контроля или включаться в судебные решения. Преимущество такого подхода заключается в том, что невыполнение результатов будет иметь правовые последствия и может быть обеспечено принудительно. Например, по делу *Директор Управления по охране окружающей среды против Совета Кларенс-Вэлли (2018, Австралия),* одним из достигнутых результатов конференции (переговоров) было согласие преступника оплатить ущерб, нанесенный священному дереву. Судья определил размер ущерба в размере 300 000 долларов и придал этой договорённости юридическую силу, сделав ее постановлением суда. Теперь несоблюдение судебного решения повлечет за собой обвинение правонарушителя в неуважении к суду [13].

Критика процедур восстановительного правосудия заключается в том, что они могут занимать больше времени и быть более дорогостоящими, чем традиционные судебные разбирательства. Дополнительные время и расходы в основном связаны с подготовкой к конференции, с контактами и встречами с соответствующими сторонами для объяснения процесса, оценкой платежеспособности правонарушителя. Также требуется время для фактического проведения конференции и исполнения договоренностей после нее.

Действительно эти факторы увеличивают время судебного преследования, увеличивают расходы, например, расходы на посредников. Поэ-

тому каждое уголовное дело должно предварительно тестироваться на соответствие процедурам восстановительного правосудия [14].

Таким образом, процесс восстановительного правосудия дает высокий шанс возмещения ущерба потерпевшему от различных видов преступлений, однако не все уголовные дела подходят под процедуру восстановительного правосудия. Для достижения целей данной процедуры необходимо наличие четырех компонентов: (1) потерпевший, (2) добровольное участие потерпевшего, (3) правонарушитель, признавший свою вину, (3) не принуждение правонарушителя к участию.

Список литературы:

[1] Махов В.Н., Пешков М.А. Юристы США о моделях уголовного процесса. // Следователь (федеральное издание). 1999. №6. С. 38-48; Махов В.Н., Пешков М.А. «Состязательность» моделей уголовного процесса США. // Государство и право. 1999. №12. С. 81-87.

[2] Herbert L. Packer. Two Models of the Criminal Process. 113 U. PA. L. REV. 1 (1964).

[3] Hadeel Al-Alosi, Mark Hamilton, The Potential of restorative justice in promoting environmental offenders' Acceptances of responsibility, UNSW Law Journal №18, 2021. P. 487.

[4] Howard Zehr, Changing Lenses: Restorative Justice for Our Times (Herald Press, 25th Anniversary Edition, 2015) 159–60.

[5] John Griffiths. Ideology in Criminal Procedure or a Third «Model» of the Criminal Process, The Yale Law Journal, Vol. 79, pages 359-417 (1970).

[6] Kelly Richards, 'A Promise and a Possibility: The Limitations of the Traditional Criminal Justice System as an Explanation for the Emergence of Restorative Justice' (2014) 2(2) Restorative Justice: An International Journal 124.

[7] Chief Executive, Office of Environment and Heritage v Clarence Valley Council (2018) 236 LGERA 291 (Preston CJ)

[8] Barbara E Raye and Ann Warner Roberts, 'Restorative Processes' in Gerry Johnstone and Daniel W Van Ness (eds), Handbook of Restorative Justice (Routledge, 2011) 213.

[9] David Moore, Lubica Forsythe and Terry O'Connell, 'A New Approach to Juvenile Justice: An Evaluation of Family Conferencing in Wagga Wagga' (Report, Centre for Rural Social Research, Charles Sturt University, 1995) 10.

[10] Mark Hamilton, 'Restorative Justice Intervention in an Aboriginal Cultural Heritage Protection Context: Chief Executive, Office of Environment and Heritage v Clarence Valley Council' (2019) 36(3) Environmental and Planning Law Journal 197, 207.

[11] National Parks and Wildlife Act 1974 (NSW) s 90(1)

[12] Canterbury Regional Council v Interflow (NZ) Limited [2015] NZDC 3323 (27 February 2015)

[13] Chief Executive, Office of Environment and Heritage v Clarence Valley Council (2018) 236 LGERA 291 (Preston CJ)

[14] Ibid 14.

Spisok literatury:

[1] Mahov V.N., Peshkov M.A. YUristy SSHA o modelyah ugolovnogo processa. // Sledovatel' (federal'noe izdanie). 1999. №6. S. 38-48; Mahov V.N., Peshkov M.A. «Sostyazatel'nost'» modelej ugolovnogo processa SSHA. // Gosudarstvo i pravo. 1999. №12. S. 81-87.

[2] Herbert L. Packer. Two Models of the Criminal Process. 113 U. PA. L. REV. 1 (1964).

[3] Hadeel Al-Alosi, Mark Hamilton, The Potential of restorative justice in promoting environmental offenders' Acceptances of responsibility, UNSW Law Journal №18, 2021. P. 487.

[4] Howard Zehr, Changing Lenses: Restorative Justice for Our Times (Herald Press, 25th Anniversary Edition, 2015) 159–60.

[5] John Griffiths. Ideology in Criminal Procedure or a Third «Model» of the Criminal Process, The Yale Law Journal, Vol. 79, pages 359-417 (1970).

[6] Kelly Richards, 'A Promise and a Possibility: The Limitations of the Traditional Criminal Justice System as an Explanation for the Emergence of Restorative Justice' (2014) 2(2) Restorative Justice: An International Journal 124.

[7] Chief Executive, Office of Environment and Heritage v Clarence Valley Council (2018) 236 LGERA 291 (Preston CJ)

[8] Barbara E Raye and Ann Warner Roberts, 'Restorative Processes' in Gerry Johnstone and Daniel W Van Ness (eds), Handbook of Restorative Justice (Routledge, 2011) 213.

[9] David Moore, Lubica Forsythe and Terry O'Connell, 'A New Approach to Juvenile Justice: An Evaluation of Family Conferencing in Wagga Wagga' (Report, Centre for Rural Social Research, Charles Sturt University, 1995) 10.

[10] Mark Hamilton, 'Restorative Justice Intervention in an Aboriginal Cultural Heritage Protection Context: Chief Executive, Office of Environment and Heritage v Clarence Valley Council' (2019) 36(3) Environmental and Planning Law Journal 197, 207.

[11] National Parks and Wildlife Act 1974 (NSW) s 90(1)

[12] Canterbury Regional Council v Interflow (NZ) Limited [2015] NZDC 3323 (27 February 2015)

[13] Chief Executive, Office of Environment and Heritage v Clarence Valley Council (2018) 236 LGERA 291 (Preston CJ)

[14] Ibid 14.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-212-221
NIION: 2018-0076-9/22-990
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1188

ХУАН ЮНЬ,
кандидат педагогических наук, доцент,
Чжэнчжоуский университет СИАС,
провинция Хэнань, КНР,
e-mail: 249289253@qq.com

ЧЖАО ЦЗЫЦЗЯНЬ,
кандидат педагогических наук,профессор,
Чжэнчжоуский университет, провинция Хэнань, КНР,
e-mail: 249289253@qq.com

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗАХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматривается применение онлайн обучения в университетах по предмету «физическая культура». Автор отмечает преимущества осуществления обучения в дистанционном формате, которые оказывают пользу не только на учеников, но и на преподавателей. Констатируется улучшение уровня знаний обучения с применением электронных систем, путем самостоятельного разбора материала, оперативного получения ответа на интересующие вопросы, что способствует сделать сам процесс обучения интенсивным. Даются рекомендации по хорошему усвоению материала обучения студентам, такие как умение правильно распределять время в течении дня.*

Ключевые слова: *физическая культура, интернет, дистанционное образование, компьютерное тестирование, эксперимент, исследование, студенты, информационные технологии, физическое воспитание, обучение*

HUAN GYUN,
Dr.Hab., Associate Professor,
Zhengzhou Sias University, HenanProvince,
China

ZHAO ZIJIAN,
Dr.Hab., Professor
Zhengzhou University, Henan Province,
China

ONLINE TRAINING IN PHYSICAL EDUCATION IN UNIVERSITIES: MODERN STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. *This article discusses the use of online education in universities on the subject of physical culture. The author notes the advantages of distance learning, which benefit not only students, but also teachers. The improvement of the level of knowledge of training with the use of electronic systems is stated, through independent analysis of the material, prompt receipt of answers to questions of interest, which helps to make the learning process itself intensive. Recommendations are given for the good assimilation of the teaching material to students, such as the ability to properly allocate time during the day.*

Key words*: physical culture, Internet, distance education, computer testing, experiment, research, students, information technology, physical education, training*

На текущий момент в университетах одной из актуальных задач является качественное образование [1]. В современных странах данное определение неразрывно связано с возникновением квалифицированных знаний, умением создавать художественные ценности, способность самостоятельно приобретать навыки и умения, сочетать технологический опыт и социальный интеллект, умение поддержать диалог при значительной роли в про-

цессе деятельности и образовании, самостоятельно приобретать навыки и умения [10]. Получается, в области образования в нашей стране развивается сфера преподавания, оценки, что порождает поиск новых форм для деятельности педагогов. Для того чтобы показать, насколько качественным является образование, люди, которые специализируются в данной сфере, открывают для себя появившиеся недавно информационные технологи, которые в свою очередь входят в основу интернет-технологий. Получение новых знаний переходит на определенный вид деятельности обучающихся, который связан с изучением учебного материала в ходе интерактивного урока. Самостоятельное изучение материала увеличивается, так как возрастает интенсивность учебного процесса. В подобных обстоятельствах увеличивается значение и потребность в таком виде обучения, при которой студент смог бы самостоятельно усваивать навыки, развивать умение быстро схватывать информацию, которая скоротечно меняется.

В университете посредством физического воспитания обучают студентов с помощью современных информационных технологий, дабы они смогли правильно донести информацию. В такой предмет как физическая культура непосредственно входит как обучение развитию устойчивости и подвижности, так и поддержание своего здоровья и формирование здорового образа жизни во время учебного процесса [4].

При помощи лекций преподаватель по физическому воспитанию предоставляет возможность студентам запомнить информацию, после чего следует закрепление усвоенного материала с помощью написания реферата. Реализация цели образования и воспитания в условиях педагогический системы не в полной мере действенны, даже если взять рефераты, то обучающиеся при написании их зацикливаются только на одной теме. Именно поэтому очень важным является искать новые формы учебного процесса, которые смогут быть использованы путем дистанционной формы.

Мы решили изучить насколько результативно можно обучить студентов физической культуре при помощи дистанционной формы обучения [6]. Чтобы достигнуть нашей задачи применялись такие методы изучения, как анализ и подытоживание научно-методической литературы [7].

Данное исследование проводилось в первом полугодии 2021/22 учебного года и отобразило показатель готовности учеников 1-2 курса к введению информационных технологий. Результаты представлены на *рисунке 1.*

Рисунок 1. Вовлеченность учеников 1-2 курса к печатным и электронным источникам информации

Одним из главных преимуществ интернета по мнению обучающихся является увеличение круга общения и развлечений, а еще достаточно быстрый поиск информации для учебных заданий. Но и можно столкнуться с такими минусами, как копирование чужих рефератов, вовлечение учеников в мир бездумья, без какого-либо контроля, не имеющее границ, но легкое и заманчивое информационное пространство [9].

На текущий момент осуществляется формирование актуальной системы понимания физического воспитания подрастающего поколения, в ней происходят изменения в преимущественных направлениях, которые стоят наравне с передачей знаний студентам в подготовленной форме, здесь преподаватель является одним из главных лиц в учебном процессе, где организованные занятия физической культурой учат студентов самостоятельности, отхождению от стандартных идей и правил, и поглощению энергии или информации с образованием чего-то нового.

Для оказания содействия дистанционной форме образования был основан курс в электронной форме по дисциплине «Физическая культура».

Таблица 1. **Результаты анализа видов интереса учеников в Интернете.**

Показатели		**Человек**	**%**	**Итого по выборке**				
Наличие компьютера дома		125	92,6	135 человек				
Доступ в интернет: дома		93	68,9					
- у знакомых		32	23,7					
- в организациях		1	0,7					
- в вузе		13	9,6					
- в клубах		0	0,0					
- нет доступа		12	8,9					
Проводят в Интернете: 1 час/нед.		13	9,6					
1-5 час/нед.		31	23,0					
5-10 час/нед.		30	22,2					
Более 10 час/нед		40	29,6					
Виды занятий	Всего ответов	%	Чаще всего	%	Дост. часто	%	изредка	%
Общение со сверстниками	114	82,7	66	48,9	31	23,0	16	11,9
Со всеми	96	70,3	23	17,7	35	25,1	37	28,2
Дискуссии	74	55,5	9	7,3	18	14,2	46	33,4
Поиск инф. По д/заданиям	107	80,1	26	19,3	49	36,3	33	24,4
Случайные сайты	68	51,2	5	4,3	19	13,4	46	33,2
Видео	84	63,1	22	15,5	32	23,1	32	24,5

Музыка	107	80,1	42	30,3	37	28,2	27	20,6
Игры	75	54,7	12	8,2	21	14,9	44	31,8
Что дает интернет								
Развлечение		78	58,5					
Рефераты		98	73,3					
Познание нового		63	45,9					
Саморазвитие		38	28,1					
То, чего нет в СМИ		26	19,3					
Скучно без него		29	21,5					
Неплохо живется без него		32	28,1					

В данном эксперименте приняли участие студенты, обучающиеся на заочной форме, и студенты 1-2 курса, которые обучаются на очной форме. На заочной форме обучения занятия проходили с опорой только на теоретическую часть предмета, а студенты очной формы обучения чередовали как теоретическую часть, так и практическую.

Чтобы провести эксперимент решили создать группы, в каждую из которых входили два студента очной формы обучения и два студента заочной формы обучения, их подбирали так, чтобы специальности и отделения обучения у них не пересекались. Отобранные две группы проходили обучение по физическому воспитанию по стандартному учебному плану, который был создан для студентов, в обучение которых не входят физкультурные специальности. В качестве обучения применялись всеми применяемая форма – лекционные материалы.

Студенты, подвергшиеся эксперименту, принялись учить теорию предмета, предоставленную им в электронном виде. Необходимо обратить внимание на то, что у студентов заочной формы обучения знания в данном предмете абсолютно отсутствовали. А для отбора в группы студенты, обучающиеся на очной форме, должны были пройти испытание в качестве теста. В период сессии студенты, которые отобраны для эксперимента, сдают контрольные нормативы, по итогам которых получают оценку за понимание материала, который предоставлен во время учебного процесса.

Поступающая проверка знаний велась при помощи тестирования, проведенного по физической культуре на компьютерах. Чтобы студенты могли сдать тест в течении целого учебного года, преподаватели вели подготовку по учебному материалу. Помимо материала, который преподаватель готовил заранее, студентам предоставлялась возможность изучать материал, взятый из библиотеки или же воспользоваться электронным курсом.

Для студентов заочной формы обучения из группы, на которой проводился эксперимент, преподаватели читали лекции всего 8 часов, в то время, когда для студентов очной формы обучения предоставлялось 72 часа. Во время самостоятельной работы не было никаких временных рамок.

Для выполнения самостоятельной работы обучающимся была предоставлена система дистанционного обучения, которая была создана в одной из популярных программ MOODLE [2].

Рисунок 2. Электронный курс «Физическая культура» на базе системы дистанционного обучения MOODLE.

В качестве облегчения учебного процесса в университетах оборудованы компьютерные классы, с помощью которых можно было воспользоваться информационно-вычислительными техниками и интернетом [8].

Для обеспечения полноценного учебного процесса преподавателями созданы все условия, в которых они смогли проводить занятия дистанционной формы [5].

Учебный материал собран по требованиям государственного стандарта и похожей программой обучения физической культуре.

Для присутствия на дистанционном обучении студенты получают заранее созданный логин и пароль от своего аккаунта на платформе. По дисциплине «Физическое воспитание» обучающимся даются пособия, впоследствии которые они обязуются изучить по графику *(рис. 3),* а также самостоятельные работы, наборы текстов для тренинга, лекции, промежуточный контроль знаний *(рис. 4).* После каждой пройденной темы в конце пособия существует словарь, в котором располагаются все термины, это предоставляется для того, чтобы студент смог закрепить знания, полученные в процессе изучения [3].

Рисунок 3. Содержание текстовых страниц курса «Физическая культура».

Рисунок 4. Контрольный блок курса по предмету «Физическая культура».

У студента происходит самостоятельное изучение материала в онлайн режиме или с опорой на помощь преподавателя по данному предмету. В данном случае преподаватель, находясь в онлайне прочитывает лекционный материал, студент имеет возможность задать вопросы преподавателю путем сообщений в чате, на которые незамедлительно получит ответ и станет лучше разбираться в данной теме. В этих целях создан форум, где студенты могут посмотреть задачи, которые им предоставил преподаватель, а также количество времени, отведенное на выполнение.

Чтобы проверить, насколько отложились знания у студентов, преподаватель проводит контрольные, самостоятельные работы, а также тестирования по предмету физического воспитания. Проверка знаний в виде теста предполагает его составление преподавателем, тест включает также ограничение по времени и указание количества попыток, которые задает преподаватель. Свои работы студенты должны предоставить преподавателю для проверки лично, либо на электронную почту.

Рисунок 5. Настраивание компьютерного тестирования.

В результате исследования обучения в дистанционном формате организовано самостоятельное получение знаний, после чего подытожены результаты исследуемых групп, которые не занимались по данной системе:

- группа студентов очной формы обучения, обучающихся по стандартной программе, 1-СП, 2-СП группа, СП – стандартная программа;

- группа студентов заочной формы отделения, изучающая теоретический блок 1-ТБ, 2-ТБ, ТБ – теоретический блок;

- сравнение достижений группы очного обучения (1-СП, 2-СП) и заочного (1-ТБ, 2-ТБ) между собой.

Осуществлен расчет среднего балла, приобретённый путем тестирования и соотношения числа студентов, которые набрали разные баллы.

Рисунок 6. Результаты проведения контрольного тестирования студентов 1-2 курса.

В результате тестирования студентов, обучение у которых проводилось путем электронного курса, показал хороший результат, так как можно заметить, что он увеличился. Средний результат студентов, обучение которых проходило в заочной форме, равняется 78,21%, в то время, когда у студентов заочной формы результат только вырос. Обучающиеся очной формы похвастаться этим не могут, так как даже с привилегиями пользования лекционными материалами результат тестирования стал очень низким, равным всего 48,82%.

Так, стоит заметить, что у исследуемой группы после проведения тестирования процент отметки достиг 60%. Принимая во внимания вышеприведенные данные, можно отметить, что занятия в дистанционном формате оказывают значительное улучшение при обучении теоретическим материалом студентов. Но и стоит уделить внимание, что при постоянной работе над учебным материалом увеличивается результативность овладения практическим материалом.

В общих чертах прирост у экспериментальной группы 20,9 %, что намного переросло процент студентов, которые получают знания по стандартной программе, он составляет 5,82%.

Исходя из результатов, можно увидеть, что произошло улучшение знаний в области способности контролирования своего поведения при физических упражнениях (28 баллов), а также в результате получения знаний посредством самостоятельных занятий (20 баллов).

Группа, на которой проводился эксперимент, недалеко оторвалась от контрольной группы. Общее время, которое было затрачено на одинаковую тему и продолжительности тестирования, совсем не отличается. Все это может говорить лишь о склонности не отличаться чем-то новым и не сильным стремлением изучить, ввиду имеющихся знаний.

На очной форме обучения дистанционный формат изучения предмета физического воспитания оказывает благоприятное воздействие на повышение уровня знаний. Обучение при помощи электронных технологий способствует улучшению качества физического воспитания путем расширения возможностейдля обучающегося.

Можно сделать вывод, что обучение в дистанционном формате в разы превосходит обучение стандартной лекционной формы. Студенты изучили материалы, которые дальше поспособствовали им хорошо показать свои знания и сдать зачет, в основе которого заложен теоретический материал по дисциплине «Физическая культура».

По итогам исследования и подведения результатов, можно сказать, что экспериментальная программа, в которую включено самостоятельное изучение студентами материала данного предмета, оказывает положительное влияние на

формирование таких качеств: понимание и знания по решению образовательных и воспитательных задач, в результате которых у студентов возрастает влечение к занятиям по физической культуре, поддержанию своего здоровья и увеличению знаний о здоровом образе жизни.

Обучение при помощи электронных технологий дает возможность студентам самостоятельно изучить материал, пользуясь интересными ресурсами. Одним из критериев является получение ответа на интересующие вопросы в разных областях предмета, в результате чего сам процесс изучения становится усиленным.Исходя из этого, происходит контроль со стороны преподавателя при приобретении постоянства, порядка самостоятельного изучения учебных материалов. Увеличивается количество студентов, которые освоили учебный материал, соответствующий требованиям стандарта. У студентов открывается возможность обучения из любого места: будь ты дома либо на даче, также возможность оформления заказа на учебные принадлежности, при этом не затрачивая своего времени и времени преподавателя. Но также стоит понимать, что дистанционное обучение основывается на самостоятельном изучении материала, и то, какие студент получит знания, будет зависеть от времени, которое он сможет уделять.

Для преподавателя и целой кафедры физического воспитания в процессе создания принципов и явления электронного взаимодействия происходит улучшение уровня знаний. Чтобы проводить качественный курс, у преподавателей стоят такие задачи, как отсматривать учебный материал, совершенствовать лекции, придумывать новые формулировки вопросов в тестах, все это побуждает совершенствоваться не только студентов, но и преподавателей.

Список литературы:

[1] Антонова И.Н., Ефремова Н.Г., А.В. Носова А.В., Внукова Е.Ю. Актуальный уровень физической подготовленности современных студентов / // Культура физическая и здоровье. 2019. №4 (72). – С. 18-20.

[2] Богданов В.М., Пономарев В.С., Соловов А.В. Методы и технологии электронного дистанционного обучения в вузовском курсе физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2010. № 2. – С. 51-56.

[3] Волков В.Ю. Компьютерные технологии в физической культуре, оздоровительной деятельности и образовательном процессе // Теория и практика физической культуры. 2001. № 4. – С. 60-63; 2001. № 5. – С. 56-61.

[4] Ефремова Н.Г., Солопов П.В. Формирование положительно ценностного отношения студентов высших учебных заведений к оздоровительной деятельности // Физическая культура, спорт и здоровье. 2015. № 26. – С. 138-141.

[5] Петров П.К. Информационная компетентность как основа для формирования профессионализма будущих специалистов по физической культуре и спорту // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2010. № 2. – С. 51-55.

[6] Петров П.К. Информационные технологии в физической культуре и спорте: Учеб. пособие. – М.: Академия, 2008. – 288 с.

[7] Петров П.К. Подготовка специалистов по физической культуре и спорту в условиях информатизации общества // Физическая культура: воспитание образование, тренировка. 2006. № 5. – С. 45-47.

[8] Петров П.К. Теоретические и методические основы подготовки специалистов физической культуры и спорта с использованием современных информационных и коммуникационных технологий: Монография. – М.: Ижевск: Удмуртский университет, 2003. – 447 с.

[9] Попова А.И., Петров П.К. Информационные технологии в системе физического воспитания студентов // Современные технологии спортивной медицины, физической реабилитации и адаптивного физического воспитания: материалы Всерос. науч.-практ. конференции. – Набережные Челны: КамГАФКСиТ, 2010. – С. 239-241.

[10] Роберт И.В., Панюкова С.В., Кузнецов А.А., А.Ю. Кравцова А.Ю. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / под ред. И.В. Роберт.– 2-е изд., доп. – М.: ИИО РАО, 2008. – 274 с.

Spisok literatury:

[1] Antonova I.N., Efremova N.G., A.V. Nosova A.V., Vnukova E.YU. Aktual'nyj uroven' fizicheskoj podgotovlennosti sovremennyh studentov / // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. 2019. №4 (72). – S. 18-20.

[2] Bogdanov V.M., Ponomarev B.C., Solovov A.V. Metody i tekhnologii elektronnogo distancionnogo obucheniya v vuzovskom kurse fizicheskoj kul'tury // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. 2010. № 2. – S. 51-56.

[3] Volkov V.YU. Komp'yuternye tekhnologii v fizicheskoj kul'ture, ozdorovitel'noj deyatel'nosti i obrazovatel'nom processe // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. 2001. № 4. – S. 60-63; 2001. № 5. – S. 56-61.

[4] Efremova N.G., Solopov P.V.Formirovanie polozhitel'no cennostnogo otnosheniya studentov vysshih uchebnyh zavedenij k ozdorovitel'noj deyatel'nosti // Fizicheskaya kul'tura, sport i zdorov'e. 2015. № 26. – S. 138-141.

[5] Petrov P.K. Informacionnaya kompetentnost' kak osnova dlya formirovaniya professionalizma budushchih specialistov po fizicheskoj kul'ture i sportu // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. 2010. № 2. – S. 51-55.

[6] Petrov P.K. Informacionnye tekhnologii v fizicheskoj kul'ture i sporte: Ucheb. posobie. – M.: Akademiya, 2008. – 288 s.

[7] Petrov P.K. Podgotovka specialistov po fizicheskoj kul'ture i sportu v usloviyah informatizacii obshchestva // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie obrazovanie, trenirovka. 2006. № 5. – S. 45-47.

[8] Petrov P.K. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy podgotovki specialistov fizicheskoj kul'tury i sporta s ispol'zovaniem sovremennyh informacionnyh i kommunikacionnyh tekhnologij: Monografiya. – M.: Izhevsk: Udmurtskij universitet, 2003. – 447 s.

[9] Popova A.I., Petrov P.K. Informacionnye tekhnologii v sisteme fizicheskogo vospitaniya studentov // Sovremennye tekhnologii sportivnoj mediciny, fizicheskoj reabilitacii i adaptivnogo fizicheskogo vospitaniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konferencii. – Naberezhnye CHelny: KamGAFKSiT, 2010. – S. 239-241.

[10] Robert I.V., Panyukova S.V., Kuznecov A.A., A.YU. Kravcova A.YU. Teoriya i metodika informatizacii obrazovaniya (psihologo-pedagogicheskij i tekhnologicheskij aspekty) / pod red. I.V. Robert. – 2-e izd., dop. – M.: IIO RAO, 2008. – 274 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-222-227
NIION: 2018-0076-9/22-991
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1189

АЛЕКСАНДРОВА Елена Михайловна,
кандидат филологических наук,
доцент Центра лингвистики
и профессиональной коммуникации ИПиНБ,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС);
e-mail: elena_751@mail.ru

ЩЕРБИНИНА Ирина Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин,
Государственный гуманитарно-технологический университет (ГГТУ);
e-mail:ircha8099@mail.ru

РАЗРАБОТКА КУРСА «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Рост уровня правовой грамотности приводит к тому, что в процессе изучения теоретических и практических дисциплин переводческого цикла у слушателей, осваивающих переводческую профессию, все чаще возникают вопросы, связанные с тем, каким образом регулируются права, обязанности и ответственность переводчика. Это обусловливает необходимость разработки курса «Правовое регулирование деятельности переводчика», структура и содержание которого должны быть определены в тесном сотрудничестве специалистов как в области перевода, так и в области юриспруденции. Были выявлены возможные подходы к структурированию содержания курса: по элементам структуры правового статуса личности; по типам и видам переводческой деятельности; по отраслям (подотраслям) права; по типу нормативно-правового документа, а также разработан алгоритм создания структуры курса.*

Ключевые слова: *переводчик, обучение, правовое регулирование, права, обязанности, ответственность, цифровой перевод.*

ALEKSANDROVA Elena M.,
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Associate Professor
at the Center of Linguistics and Professional Communication (ILNS),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration (RANEPA);

SHCHERBININA Irina V.,
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate professor of the chair of private
law of the State humanitarian-technological university (GGTU);

THE DEVELOPMENT OF THE COURSE “LEGAL REGULATION OF TRANSLATOR’S ACTIVITIES”: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *The growth of legal literacy leads to the fact that, when studying the theoretical and practical disciplines of the translation cycle, students mastering the profession of a translator are more and more often interested in the issues related to the rights, duties and responsibilities of a translator. This causes the need to develop a course “Legal regulation of the translator’s activities”, the structure and content of which should be determined with close cooperation of specialists both in the field of translation and in the field of jurisprudence.We have identified the possible approaches to structuring the content of the course: by the elements of the structure of the legal status of an individual; by the types of translation activities; by the branches (sub-branches) of law; and by the type of a normative legal document, and developed the algorithm of the course structure evaluation.*

Key words: *translator, education, legal regulation, rights, duties, responsibility, digital translation.*

1. Постановка проблемы

Несмотря на стремительное развитие «цифрового перевода», под которым понимается «новый вид перевода, представляющий собой систему сетевого взаимодействия когнитивно-коммуникативной деятельности человека переводчика и цифровых информационно-коммуникативных средств» [Гарбовский, Костикова, 2020: 73], востребованность программ как высшего, так и дополнительного образования, направленных на подготовку переводчиков, не снижается. Наступление эпохи «цифрового перевода», нового периода в истории перевода, который справедливо связывают «с изменениями способа хранения и передачи информации» [Костикова, 2011: 18], – это не только делегирование некоторых переводческих функций искусственному интеллекту (очевидность выгоды отношений между человеком и машиной отмечается Н.К. Гарбовским [Гарбовский, 2019: 66]), но и новая социальная роль переводчика, а также новый правовой статус.

Рост юридической грамотности в эпоху цифровых технологий, когда наряду с другими знания в области права становятся все более доступными широкому кругу лиц, способствует тому, что как слушатели переводческих отделений, так и практикующие переводчики все чаще проявляют интерес к правовым аспектам своей профессии. В связи с этими изменениями остро встают педагогический и психологический вопросы: «об особенностях подготовки переводческих кадров для бесперебойной коммуникации, обеспечивающей функционирование «цифрового общества» будущего, и о выработке конструктивных поведенческих и деятельностных реакций в ответ на прогнозируемые изменения в профессии переводчика [Гарбовский, Костикова, 2019: 10].

Именно в процессе освоения дисциплин переводческого цикла у слушателей и возникают вопросы, связанные с тем, каким образом регулируются права, обязанности и ответственность переводчика. Данной проблематике посвящены работы, затрагивающие как вопросы, связанные с необходимостью формирования у переводчиков необходимых компетенций в области права см., напр., [Вербицкая 2004; Ильнер 2010; Щербинина, Александрова, 2019], так и вопросы правовой регламентации деятельности переводчика. В большинстве случаев рассматриваются проблемы статуса судебного переводчика [Винников, 2013], роль переводчика в гражданском [Стрункина, Кузнецова, 2015; Валеев, Нуриев, Шакирьянов 2019] и уголовном [Гришина, Левеев, 2009; Медведев 2017] судопроизводстве, нотариальном производстве [Винников, 2012; Щербинина, Александрова, 2020], также освещаются вопросы соблюдения авторских прав переводчика [Алимова, Карпенко 2020; Оганезов, Карипиди, 2020] и др. Имеющееся знание по этому вопросу необходимо систематизировать и структурировать, чтобы сделать доступным как для слушателей переводческих отделений, так и для практикующих переводчиков.

2. Разработка курса

Интерес к правовым аспектам деятельности переводчика обусловливает необходимость создания и внедрения курса «Правовое регулирование деятельности переводчика», структура и содержание которого должны разрабатываться в тесном сотрудничестве специалистов как в области перевода, так и в области юриспруденции.

2.1. Правовая основа деятельности переводчика: вопросы и ответы

Для выявления наиболее актуальных вопросов, связанных с правовыми аспектами переводческой деятельности, среди слушателей программы дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере юриспруденции и национальной безопасности» было проведен опрос. В ходе опроса тридцати слушателям было предложено задать вопросы, касающиеся правового регулирования деятельности переводчика, которые вызывают у них наибольший интерес. В большинстве случаев вопросы слушателей касались проблем нотариального перевода, судебного перевода, машинного перевода, а также авторских прав и договорных отношений, в которые может вступать переводчик в ходе своей профессиональной деятельности. Были представлены вопросы, касающиеся как прав и обязанностей, так и ответственности переводчика, приведем некоторые из них: 1) Может ли нотариус, не владеющий иностранным языком, заверять перевод юридического документа, выполненный специалистом, не имеющим юридического образования? 2) Откуда правоохранительные органы берут информацию о судебных переводчиках? Где они их находят? Есть ли такая штатная единица? Как привлечь к ответственности за заведомо ложный перевод? 3) Если бюро переводов отказывается платить переводчику за некачественно выполненный перевод, по какому принципу выбирается независимый эксперт, способный оценить качество? Принято ли вообще привлечение независимых экспертов? 4) Если судебный переводчик дал согласие, но потом решил его отозвать, так как полагает, что не сможет выполнить работу качественно (напр., обвиняемый говорит неразборчиво, тихо, быстро, использует сленг и жаргонизмы), какими документами регламентируется отказ переводчика в таком случае? 5) Как обстоит дело с исключительными и авторскими правами переводчика? 6) Сможет ли машина

заменить устного переводчика, кто в этом случае будет нести ответственность за ошибки? и т. д.

Слушатели проявили заинтересованность в изучении аспектов правового регулирования переводческой деятельности не только в России, но и за рубежом, а также к международным нормативным документам. Поиск ответов на эти вопросы, как правило, требует много времени, в большинстве случаев возникает необходимость в проведении консультаций со специалистами в области права. Кроме того, зачастую заданные вопросы не имеют однозначного ответа. В ходе подготовки исследований, касающихся правового регулирования деятельности переводчика, было выявлено, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствует регламентация деятельности переводчика в полном объеме, несмотря на наличие более сорока законодательных и подзаконных актов и других документов, которые в большей степени лишь опосредованно регулируют деятельность переводчика [Щербинина, Александрова. 2019]. Аналогичная ситуация имеет место и в ряде других государств.

2.2. Подходы к разработке структуры содержания курса

В ходе разработки программы курса было выявлено, что структура его содержания может быть различной в зависимости от направления подготовки, поскольку она должна соответствовать прежде всего требованиям слушателей. Были выявлены следующие возможные подходы к структурированию содержания курса: 1) по элементам структуры правового статуса личности; 2) по типам и видам переводческой деятельности; 3) по отраслям (подотраслям) права; 4) по типу нормативно-правового акта.

Структурирование по элементам структуры правового статуса личности

В этом случае предполагается рассмотрение: 1) прав; 2) обязанностей; 3) ответственности переводчика. В качестве еще одной составляющей структуры можно выделить «характеристики квалификации, необходимой для осуществления профессиональной деятельности переводчика» [Щербинина, Александрова, 2019: 239].

Данный подход представляется логичным, но тем не менее не всегда удобным, поскольку не дает целостного представления об особенностях правового регулирования того или иного вида переводческой деятельности в целом.

Структурирование по типам и видам переводческой деятельности

Следует отметить, что в настоящий момент существуют различные подходы к типологизации переводов и переводческой деятельности, тем не менее здесь можно выделить ряд общих черт.

Удобство структурирования содержания по типам и видам переводческой деятельности заключается в том, что разработчики программы курса имеют возможность самостоятельно выбирать направления, правовые аспекты которых необходимо рассмотреть. Так, при работе со студентами бакалавриата и магистратуры переводческих отделений следует рассмотреть правовые аспекты, связанные с выполнением художественного и общественно-политического перевода, а при обучении будущих и практикующих устных переводчиков – синхронного и последовательного перевода.

Для студентов, получающих переводческое образование в рамках освоения программ дополнительного профессионального образования, следует предложить прежде всего правовые аспекты деятельности, связанные с выполнением специального перевода, например для инженерных специальностей – правовые аспекты деятельности, связанные с выполнением технического перевода, для студентов медицинских вузов, соответственно, медицинского перевода и т. п. Различные аспекты права следует взять во внимание при разработке содержания курса для аудиовизуальных переводчиков, переводчиков жестового языка и др.

В каждом случае следует предложить набор правовых тем, которые будут соответствовать направлению подготовки.

Структурирование по отраслям (подотраслям) права

Данный подход, предполагающий последовательное изучение вопросов регулирования деятельности переводчика в соответствии с выделяемыми отраслями (материального и процессуального) и подотраслями права, в большей степени может быть ориентирован на судебных переводчиков, а также на слушателей программ дополнительного образования «Переводчик в сфере юриспруденции и национальной безопасности». Речь о том, что «современный переводчик должен быть не только специалистом-языковедом, но и специалистом в той области, в которой он собирается работать», заходит все чаще [Ильнер, 2010: 67]. В рамках курса будет целесообразным рассмотреть правовые аспекты выполнения нотариального, судебного перевода, атакже других видов юридического перевода. Особое внимание следует обратить на нормативно-правовые акты, представленные в сфере процессуального права (совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в процессе расследования преступлений, рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, арбитражных дел, атакже дел об административных правонарушениях и дел, рассматриваемых в порядке конституцион-

ного и административного судопроизводства). Кроме того, необходимо рассмотреть аспекты деятельности переводчика в свете нормативно-правовой базы, представленной в рамках материального права. В рамках гражданского права рассмотреть проблему исключительных прав и прав интеллектуальной собственности переводчика, а также обязательственные отношения, возникающие из договора (с заказчиком, бюро переводов и т. п.). В рамках уголовного права рассмотреть вопрос ответственности судебного переводчика за заведомо неправильный перевод, а также вопрос о том, какие действия переводчика в рамках профессиональной деятельности являются преступными, и какие санкции за это могут быть применены. В рамках трудового права необходимо акцентировать внимание на специфике заключения, изменения, расторжения трудовых договоров, определение рабочего времени, а также времени отдыха. В рамках налогового права целесообразно обратить внимание на вопросы регулирования финансовой деятельности как самозанятых переводчиков, так и переводческих компаний, к примеру, в сфере налогообложения. Изучение большинства аспектов материального права будет полезно не только переводчикам, специализирующимся на юридическом переводе, но и специалистам в других областях, поскольку здесь затрагиваются общие вопросы, касающиеся профессиональной деятельности переводчика в целом.

Структурирование по типу нормативно-правового документа

В качестве еще одного варианта структурирования содержания курса могут быть предложены существующие в России и за рубежом классификации нормативно-правовых документов. Говоря о специфике обучения переводчиков, Н.К. Гарбовский и О.И. Костикова отмечают, что профессиональная подготовка переводчика становится частью всемирного образовательного пространства и предполагает также изучение опыта соседей [Garbovskii, Kostikova, 2020]. То же можно сказать и о правовом аспекте, так как будущим переводчикам необходимо знать основы правовой регламентации переводческой деятельности не только в своей стране, но и в стране изучаемого языка и в мировом сообществе в целом. На первом этапе слушателям могут быть предложены на рассмотрение российские нормативно-правовые акты: Конституция РФ, Федеральные законы, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты министерств и ведомств. Затем следует изучить международные нормативно-правовые документы, а также документы, используемые в странах изучаемого языка.

2.3. Алгоритм разработки структуры содержания курса

Существование различных подходов к структурированию содержания курса обусловливает целесообразность выявления общего алгоритма составления программы, который может быть использован в соответствии с типом переводческой деятельности: (1) Область действия правовых норм (отечественный, международный, зарубежный); (2) Отрасль (подотрасль) права (гражданское, налоговое, трудовое и др.); (3) Элемент структуры правового статуса личности (права, обязанности, ответственность); (4) Сила нормативно-правового документа (конституция, закон, указ и др.).

Траектория выбора последовательности компонентов содержания курса в каждом конкретном случае может меняться в зависимости от типа переводческой деятельности, от общей программы и последовательности дисциплин базового и вариативного циклов и т. д.

3. Резюме

Изучение специфики правового регулирования деятельности переводчика является актуальным и будет полезно не только для студентов на этапе получения основного (бакалавриата и магистратуры) и дополнительного профессионального образования, но и для практикующих переводчиков. Курс позволит не только систематизировать имеющиеся знания, но и выявить проблемные вопросы и наметить пути их решения. Знание правовых аспектов профессии, повышение юридической грамотности позволит будущим и практикующим переводчикам более уверенно чувствовать себя не только при непосредственном выполнении своих профессиональных обязанностей, но и при общении с заказчиком, бюро переводов и др. Курс «Правовое регулирование деятельности переводчика», имеющий гибкую структуру, может быть адаптирован как к программам основного и дополнительного образования, так и существовать в качестве самостоятельного онлайн-курса.

Список литературы:

[1] Алимова О.В., Карпенко А.А. Проблемные вопросы переводов в сфере права интеллектуальной собственности в международном частном праве // Новые юридические исследования сборник статей Международной научно-практической конференции. «НаукаиПросвещение», Пенза, 2020. С. 119-122.

[2] Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Процессуальный статус переводчика и доказательственное значение его переводов в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. №1. С. 114-123.

[3] Вербицкая М.Б. Подготовка судебных переводчиков в России: проблемы и решения // Межкультурная коммуникация и перевод: Материалы межвузовской научной конференции. М., 2004. С. 11-13.

[4] Винников А. В. Нотариат и переводчики. О компетенции переводчика, российском принципе разумной достаточности и западном перфекционизме // Нотариальный вестникъ. 2012. № 10. С. 26-35.

[5] Винников А.В. Национальные языки, судебный перевод и правоприменение // Современное право. 2013. № 7. С. 122-128.

[6] Гарбовский Н.К. «Цифровой перевод». Современные реалии и прогнозы // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2019. С. 65-72.

[7] Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Интеллект в цифровом переводе: искусственный или искусный? // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2019. № 4. С. 3–23.

[8] Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Мифы о переводе: от Вавилона до «цифры» // Русский язык и культура в зеркале перевода: X Международная научная конференция; Материалы конференции. Изд-во Московского ун-та, Москва, 2020. С. 65-80.

[9] Гришина Е.П., Левеев Ю.Е. Отвод переводчика в российском уголовном процессе (этические проблемы и правоприменительная практика) // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 59-64.

[10] Ильнер А.О. Подготовка переводчиков в России и за рубежом // Образование и наука. 2010. № 8(76). С. 65-70.

[11] Костикова О.И. История перевода: предмет, методология, место в науке о переводе // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теорияперевода. 2011. № 2. С. 3-22.

[12] Кузнецов О.Ю. Правосубъектность переводчика в гражданском судопроизводстве и порядок ее приобретения // Современное право. 2007. № 10. С. 40-50.

[13] Медведев С.В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 33-34.

[14] Оганезов Э.М., Карипиди А.Г. Авторские права на перевод произведения // Научный журнал «Эпомен». 2020. № 41. С. 364-373.

[15] Щербинина И.В., Александрова Е.М. Правовая основа деятельности переводчика // Право и практика. 2019. № 4. С. 237-242.

[16] Щербинина И.В., Александрова Е.М. Участие переводчика в нотариальном производстве: практические аспекты // Право и практика. 2020. №2. С. 183-188.

Spisok literatury:

[1] Alimova O.V., Karpenko A.A. Problemnye voprosy perevodov v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti v mezhdunarodnom chastnom prave [Problematic issues of translations in the field of intellectual property law in private international law] // Novye juridicheskie issledovanija sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. «Nauka i Prosveshhenie», Penza, 2020. pp. 119-122.

[2] Valeev D.H., Nuriev A.G., Shakir'janov R.V. Processual'nyj status perevodchika i dokazatel'stvennoe znachenie ego perevodov v grazhdanskom processe [The procedural status of the translator and the evidentiary value of his translations in civil proceedings] // Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. No 1. pp. 114-123.

[3] Verbickaja M.B. Podgotovka sudebnyh perevodchikov v Rossii: problemy i reshenija [Training of court interpreters in Russia: problems and solutions] // Mezhkul'turnaja kommunikacija i perevod: Materialy mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii. M., 2004. pp. 11-13.

[4] Vinnikov A. V. Notariat i perevodchiki. O kompetencii perevodchika, rossijskom principe razumnoj dostatochnosti i zapadnom perfekcionizme [Notaries and translators. On the competence of a translator, the Russian principle of reasonable sufficiency and Western perfectionism] // Notarial'nyj vestnik. 2012. No 10. pp. 26-35.

[5] Vinnikov A.V. Nacional'nye jazyki, sudebnyj perevod i pravoprimenenie [National languages, court translation and law enforcement] // Sovremennoe pravo. 2013. No 7. pp. 122-128.

[6] Garbovskij N.K. «Cifrovoj perevod». Sovremennye realii i prognozy ["Digital translation". Modern realities and forecasts] // Russkij jazyk i kul'tura v zerkale perevoda. 2019. S. 65-72.

[7] Garbovskii N.K., Kostikova O.I. Intellekt v tsifrovom perevode: iskusstvennyi ili iskusnyi? [Intelligence in digital translation: artificial or skillful?] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda. 2019. No 4. pp. 3-23.

[8] Garbovskij N.K., Kostikova O.I. Mify o perevode: ot Vavilona do «cifry» [Translation Myths: From Babylon to Numerals] // Russkij jazyk i kul'tura v zerkale perevoda: X Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija; Materialy konferencii. Izd-vo Moskovskogo un-ta, Moskva, 2020. pp. 65-80.

[9] Grishina E.P., Leveev Ju.E. Otvod perevodchika v rossijskom ugolovnom processe (jeticheskie problemy i pravoprimenitel'naja praktika) [Recusation of an interpreter in Russian criminal proceedings (ethical issues and law enforcement practice)] // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2009. No 2. pp. 59-64.

[10] Il'ner A.O. Podgotovka perevodchikov v Rossii i za rubezhom [Training of translators in Rus-

sia and abroad] // Obrazovanie i nauka. 2010. No 8(76). pp. 65-70.

[11] Kostikova O.I. Istorija perevoda: predmet, metodologija, mesto v nauke o perevode [Translation history: subject, methodology, place in the science of translation] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teorija perevoda. 2011. No 2. pp. 3-22.

[12] Kuznecov O.Ju. Pravosub#ektnost' perevodchika v grazhdanskom sudoproizvodstve i porjadok ee priobretenija [Legal personality of an interpreter in civil proceedings and the procedure for its acquisition] // Sovremennoe pravo. 2007. No 10. pp. 40-50.

[13] Medvedev S.V. O nesovershenstve pravovogo regulirovanija uchastija perevodchika v ugolovnom sudoproizvodstve [On the imperfection of the legal regulation of the participation of an interpreter in criminal proceedings] // Rossijskaja justicija. 2017. No 11. pp. 33-34.

[14] Oganezov Je.M., Karipidi A.G. Avtorskie prava na perevod proizvedenija [Copyright for the translation of the work] // Nauchnyj zhurnal «Jepomen». 2020. No 41. pp. 364-373.

[15] Shcherbinina I.V., Aleksandrova E.M. Pravovaja osnova dejatel'nosti perevodchika [Legal basis of the translator's activity] // Pravo i praktika. 2019. No 4. pp. 237-242.

[16] Shcherbinina I.V., Aleksandrova E.M. Uchastie perevodchika v notarial'nom proizvodstve: prakticheskie aspekty [Participation of a translator in notarial proceedings: practical aspects] // Pravo i praktika. 2020. No 2. pp. 183-188.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-228-230
NIION: 2018-0076-9/22-992
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1190

НОВИЦКИЙ Сергей Сергеевич,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: sergiofs@mail.ru

ПАНИНА Светлана Анатольевна,
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
школы права института права и управления
Московского городского педагогического университета,
e-mail: PaninaS75@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЕДОМСТВЕННОГО НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ ПОД СТРАЖЕЙ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО, ОСНОВНОГО ОБЩЕГО И СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Конституционное право несовершеннолетних лиц, заключенных под стражу, на получение основного общего образования законодательно закреплено в Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Порядок получения такого образования закреплен в ведомственном нормативном правовом акте Минюста России и Минпросвещения России.*

При этом новая редакция Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы содержит отдельные положения, направленные на реализацию указанного права несовершеннолетних. В этой связи в статье проанализированы соответствующие положения данного ведомственного нормативного акта.

Ключевые слова*: образование несовершеннолетних, самообразование, лица, заключенные под стражу, внутренний распорядок следственных изоляторов, уголовно-исполнительная система.*

NOVITSKY Sergey Sergeevich,
PhD in Law,
Senior Researcher of the Federal State Institution
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

PANINA Svetlana Anatolyevna,
the senior teacher of the Department of civil law disciplines Law School,
Institute of Law and Management Moscow city pedagogical University

SOME ASPECTS OF DEPARTMENTAL NORMATIVE LEGAL REGULATION OF THE RECEIPT BY MINORS IN CUSTODY OF PRIMARY GENERAL, BASIC GENERAL AND SECONDARY GENERAL EDUCATION

Annotation. *The constitutional right of minors in custody to receive basic general education is legally enshrined in the Federal Law of July 15, 1995 No. 103-FZ «On the detention of suspects and accused of committing crimes» and the Federal Law of December 29, 2012 No. 273 -FZ «On Education in the Russian Federation». The procedure for obtaining such education is enshrined in a departmental regulatory legal act of the Ministry of Justice of Russia and the Ministry of Education of Russia.*

At the same time, the new edition of the Rules of internal order of pre-trial detention centers of

the penitentiary system contains separate provisions aimed at the implementation of this right of minors. In this regard, the article analyzes the relevant provisions of this departmental normative act.

Key words: *education of minors, self-education, persons taken into custody, internal regulations of pre-trial detention centers, penitentiary system.*

Согласно докладу РАНХиГС только 5% граждан не получили полное среднее образование[1].

По данным Министерства просвещения Российской Федерации[2] на 01.05.2022 численность несовершеннолетних в возрасте от 7 до 17 лет не посещающих занятия в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, составляет 6829 человек. Из них несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет – 5457 человек. Численность несовершеннолетних указанного возраста не посещающих образовательные учреждения по причинам нахождения в розыске и иным неуважительным причинам не связанным с трудоустройством составляет 3898 человек.

Некоторые из данной численности несовершеннолетних могут оказаться в следственном изоляторе. В этой связи, в целях реализации Конституционных прав граждан на получение образования, на администрацию СИЗО федеральным законодательством возлагается обязанность по созданию условий для получения несовершеннолетними общего образования.

Ранее в статье «Вопросы нормативного правового регулирования получения несовершеннолетними лицами, заключенными под стражу, начального общего, основного общего и среднего общего образования»[3] мы уже рассматривали некоторые аспекты нормативного правового регулирования получения несовершеннолетними гражданами, содержащимися под стражей, общего образования.

Напомним, что право на получение несовершеннолетними гражданами общего образования на законодательном уровне закреплено в Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В целях реализации указанных положений, данных законодательных актов, совместным приказом Минюста России и Минпросвещения России от 17.06.2019 № 113/306 утверждены: Порядок обеспечения администрацией мест содержания под стражей условий для получения несовершеннолетними лицами, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, начального общего, основного общего и среднего общего образования в форме самообразования и Порядок оказания администрацией мест содержания под стражей помощи в получении несовершеннолетними лицами, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, начального общего, основного общего и среднего общего образования (далее – совместный приказ).

В редакции ранее действовавших Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 14.10.2005 № 189, каких-либо особых положений, регламентирующих порядок получения несовершеннолетними общего образования, не содержалось.

Вместе с тем приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110, утверждены новые Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее – новые Правила).

Учитывая, что новые Правила содержат отдельные положения, регламентирующие вопросы получения указанной категории несовершеннолетних общего образования, полагаем целесообразным проанализировать соответствующие нормы данного ведомственного нормативного правового акта.

В разделе II новых Правил (Права и обязанности подозреваемых и обвиняемых) устанавливается право несовершеннолетнего на получение общего образованияв форме самообразования. Одновременно с этим определятся возможность в процессе обучения использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Кроме этого, в целях реализации указанных прав несовершеннолетних в распорядке дня следственного изолятора должно быть установлено время для возможности получения несовершеннолетним общего образования в форме самообразования.

Анализируя указанные положения новых Правил, отметим следующее.

В соответствии с положениями пункта 15 части первой статьи 17 Федерального закона от

[1] См.:ТАСС «Более половины россиян имеют среднее и высшее образование»[Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/obschestvo/7321425?utm_source=yandex.ru&utm_medium.

[2] См.: Официальный сайт Минпросвещения России [Электронный ресурс] URL: https://docs.edu.gov.ru/document/30db6259f8c662a817ea27c9ad220909/

[3] См.:Вопросы нормативного правового регулирования получения несовершеннолетними лицами, заключенными под стражу, начального общего, основного общего и среднего общего образования / С.С. Новицкий, Л.Ю. Новицкая // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 338-342. – DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-338-342. – EDN UMBEOK.

15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон) каждый подозреваемый или обвиняемый, вне зависимости от возраста, содержащийся в СИЗО, может заниматься самообразованием и пользоваться для этого специальной литературой.

При этом частью четвертой статьи 31 Федерального закона установлена обязанность администрации СИЗО создавать условия несовершеннолетним для самообразования, а также оказывать им помощь в получении общего образования.

Согласно конструкции части пятой статьи 31 Федерального закона порядок оказания помощи в получении несовершеннолетними общего образования устанавливается совместным приказом.

Таким образом, обязанность администрации СИЗО по организации обучения несовершеннолетних не может сводиться исключительно к созданию условий для самообразования.

Не вдаваясь в подробный анализ норм новых Правил отметить следующее.

Статьей 17 Федерального закона установлен исчерпывающий (закрытый) перечень положений, которые должны содержать Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов.

Учитывая положения статьи 17 Федерального закона (Права подозреваемых и обвиняемых), а также что некоторые положения раздела II новых Правил практически дублируют нормы указанной статьи Федерального закона, а некоторые расширяют либо конкретизируют законодательно установленные права лиц, заключенных под стражу, включение в новые Правила раздела II, является неправомерным.

В отношении права несовершеннолетних на получение образования, следует отметить, что де-юре данное право сведено исключительно к созданию условий для самообразования. При этом право несовершеннолетнего на получение общего образования в образовательной организации, как это в том числе предусмотрено совместным приказом, положения новых Правил не содержат.

Вызывают вопросы нормы новых Правил о праве несовершеннолетних к доступу к образовательным программам в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Несомненно, аналогичные положения содержаться в совместном приказе, однако использование таких неопределенных терминов как «при наличии технической возможности» и «с учетом установленных в СИЗО режимных требований» может быть отнесено к коррупционным факторам.

Пунктом 5.21 новых Правил установлено право несовершеннолетних пользоваться учебной литературой для получения общего образования. Однако приложением № 1 к новым Правилам определена возможность хранения подозреваемыми и обвиняемыми только литературы и изданий периодической печати из библиотеки следственного изолятора либо приобретенных в торговой сети. Таким образом, получение несовершеннолетними учебной литературы в посылках и передачах, а также в образовательных организациях новыми Правилами не предусмотрено.

Подводя итог отметим, что право на получение несовершеннолетними, заключенными под стражу, общего образования установлено действующим законодательством и соответствующий порядок определен ведомственными нормативными правовыми актами. Однако включение в новые Правила положений, определяющих данное право несовершеннолетних, являлось избыточным.

Список литературы:

[1] ТАСС «Более половины россиян имеют среднее и высшее образование» [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/obschestvo/7321425?utm_source=yandex.ru&utm_medium.

[2] Официальный сайт Минпросвещения России [Электронный ресурс] URL: https://docs.edu.gov.ru/document/30db6259f8c662a817ea27c9ad220909.

[3] Вопросы нормативного правового регулирования получения несовершеннолетними лицами, заключенными под стражу, начального общего, основного общего и среднего общего образования / С.С. Новицкий, Л.Ю. Новицкая // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 338-342. – DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-338-342.

Spisok literatury:

[1] TASS «Bolee poloviny rossiyan imeyut srednee i vysshee obrazovanie» [Elektronnyj resurs] URL: https://tass.ru/obschestvo/7321425?utm_source=yandex.ru&utm_medium.

[2] Oficial'nyj sajt Minprosveshcheniya Rossii [Elektronnyj resurs] URL: https://docs.edu.gov.ru/document/30db6259f8c662a817ea27c9ad220909.

[3] Voprosy normativnogo pravovogo regulirovaniya polucheniya nesovershennoletnimi licami, zaklyuchennymi pod strazhu, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego i srednego obshchego obrazovaniya / S.S. Novickij, L.YU. Novickaya // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 5. – S. 338-342. – DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-338-342.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-231-238
NIION: 2018-0076-9/22-993
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1191

БИЗЯЕВ Сергей Михайлович,
курсовой офицер-преподаватель
Серпуховского филиала ВА РВСН
им. Петра Великого,
e-mail: bizjaev.sergeyy@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ НА ОСНОВЕ АВТОРСКОЙ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПРОГРАММЫ

Аннотация. *Профессиональная деятельность военнослужащих отличается большим количеством факторов, провоцирующих возникновение психоэмоционального напряжения, среди которых можно отметить ответственность, риск, дефицит времени, угрозу для жизни и здоровья и многие другие. В этой ситуации успех деятельности зависит от их способности выдерживать высокие физические и психологические нагрузки, которые могут быть охарактеризованы как стрессоустойчивость. В данной работе представлены результаты эмпирического исследования формирования стрессоустойчивости курсантов военного вуза в процессе физической подготовки по авторской программе.*

Ключевые слова: *курсанты военного вуза, физическая подготовка, стрессоустойчивость, формирование стрессоустойчивости.*

BIZYAEV Sergey Mikhailovich,
course officer-teacher
Serpukhov branch of the VA RVSN named after Peter the Great

FORMATION OF STRESS RESISTANCE OF MILITARY UNIVERSITY CADETS IN PHYSICAL TRAINING CLASSES BASED ON AUTHOR'S INTEGRATIVE PROGRAM

Annotation. *The professional activity of military personnel is distinguished by a large number of factors that provoke the emergence of psycho-emotional tension, among which responsibility, risk, lack of time, threat to life and health, and many others can be noted. In this situation, the success of the activity depends on their ability to withstand high physical and psychological loads, which can be characterized as stress resistance. This paper presents the results of an empirical study of the formation of stress resistance of military university cadets in the process of physical training according to the author's program.*

Key words: *military university cadets, physical training, stress resistance, stress resistance formation.*

К настоящему времени изучен широкий спектр факторов, вызывающих состояние стресса, а также приведены убедительные данные о влиянии физической подготовленности человека на уровень его противостояния стрессам [3-5; 7; 8; 14; 18; 21; 22]. Вместе с тем, существует определенный недостаток в научной разработке проблемы повышения стрессоустойчивости курсантов военных вузов. Вопрос о стрессоустойчивости напрямую связан с профессиональной адаптацией человека в непростых условиях труда [19; 20].

Следует отметить, что в отдельных родах войск существуют дополнительные факторы, провоцирующие стресс [7; 9]. Так, в ракетных войсках, во время боевых дежурств военнослужащие могут находиться на своем посту в отрыве от своей семьи иногда до месяца; условия их службы могут включать воздействие сенсорной и/или моторной депривации, постоянное психическое напряжение в связи с необходимостью слежения за стратегически важными сигналами и постоянной мобилизацией высших психических функций (внимания, памяти, мышления) [10]. Данные факторы могут усиливать реакции дезадаптации и подверженность стрессу у военнослужащих ракетных войск, особенно в период адаптации к началу профессиональной деятельности.

Физическая подготовка, при этом, выступает необходимым инструментом для успешной самореализации и формировании личности в профессиональной сфере [1; 2; 6], навыки, приобретен-

ные во время обучения в вузе, способствуют применению в различных ситуациях, в том числе, в стрессовых условиях боевых дежурств. Это положение опирается на психофизиологические и педагогические исследования в области физической подготовки, которые показали, что существует определенное психофизиологическое тождество трудового процесса и занятий физической культурой и спортом. В процессе тренировочной деятельности могут быть сформированы самые разнообразные физические качества (мышечная сила, выносливость, быстрота, координация и т.д.), а также и психологические качества, такие как способность к концентрированному и устойчивому вниманию, реакция по принятию решений (выбору) и другие психофизические качества. Таким образом, программа физического воспитания в вузе должна разрабатываться с учетом особенностей будущей профессиональной деятельности.

Анализ системы подготовки курсантов военного вуза к профессиональной деятельности показывает, что недостаточная психологическая подготовка личного состава подразделений, затрудняет процесс адаптации к реальным условиям несения службы в ракетных войсках. Это может приводить к неоправданным потерям среди личного состава и создает угрозу срыва выполнения поставленных перед сотрудниками служебно-боевых задач. Ошибки курсанта, а затем и военного специалиста могут привести к тяжелым последствиям, связанным, как с гибелью людей, так и с потерей ценных материальных ресурсов.

Особо следует отметить, что морально-психологическая подготовка военнослужащих, воспитание физической выносливости, выдержки продолжает оставаться важнейшим условием готовности личного состава к ведению боевых действий и несению службы. Актуален вопрос применения специальной программы физической подготовки с целью повышения уровня стрессоустойчивости будущих военнослужащих. Система деятельности военных вузов не всегда успешна в отмеченном плане. Это определяет актуальность изучения и моделирования педагогических условий повышения стрессоустойчивости военнослужащих в процессе их профессионального обучения в военном вузе на занятиях по физической подготовке.

Значительные потери человеческих и экономических ресурсов в случае неспособности профессионала справиться со стрессами, обусловили большое число работ в этой области [4; 7; 11; 12; 16; 22; 23 и др.].

Физическая подготовка, согласно многочисленным исследованиям в этой области, выступает необходимым инструментом для успешной самореализации и формировании личности в профессиональной сфере. Навыки, приобретенные во время обучения в вузе, способствуют применению в различных ситуациях, в том числе, в стрессовых условиях боевых дежурств. Это положение опирается на психофизиологические и педагогические исследования в области физической подготовки, которые показали, что существует определенное психофизиологическое тождество трудового процесса и занятий физической культурой и спортом, что обосновано в работах Ю.В. Верхошанского, В.М. Зациорского, Л.П. Матвеева, В.Н. Платонова, Н.И. Пономарева, А.В. Семенова и др.

Более детально проблема качества физической подготовки курсантов военных вузов рассматривалась в диссертационных исследованиях В.И. Веселова [1], Э.А. Зюрина [5], А.Г. Попова [15], в которых анализируются методики повышения готовности курсантов к выполнению служебно-боевых задач через сочетание физической и психологической подготовки, моделирования боевых ситуаций, ориентацию на высокий уровень развития физических способностей.

Стрессоустойчивость военнослужащих представляет собой многогранный феномен, что требует ее всестороннего исследования. Под термином «стрессоустойчивость» подразумевается комплекс приемов и манипуляций, которые позволяют нейтрализовать поражающее воздействие факторов стресса или же минимизировать его. Мы определяем стрессоустойчивость курсанта военного вуза как комплекс психофизиологических, личностных и когнитивных характеристик.

Работа выполнялась на базе Филиала Военной академии РВСН имени Петра Великого (г. Серпухов). В исследовании приняли участие 200 человек – курсанты 1-го и 2-го курсов обучения.

Для диагностики использовались следующие методики:

1) шкала организационного стресса К. Маклина, русскоязычная адаптация Н. Водопьяновой, выявляющая степень устойчивости личности к организационному стрессу;

2) тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Леонтьев Д.А., Рассказовой Е.И.);

3) методика «Прогноз», позволяющая определить психофизиологические возможности стрессоустойчивости [13; 17].

Оценка эффективности предложенной нами интегративной программы по формированию стрессоустойчивости курсантов военного вуза проводилась путем формирующего эксперимента. Первичное тестирование проходило на первом курсе, до начала обучения по программе, которая реализовывалась в течение двух лет обучения, а затем те же курсанты тестировались повторно в

конце обучения по программе. Имеющаяся в вузе система отбора будущих курсантов обеспечивала достаточную однородность испытуемых на первом этапе исследования (до начала обучения). Кроме того, нами проверялась гипотеза о схожести психологических характеристик у курсантов первого года обучения разных годов набора.

Для сравнения полученных результатов использовались математические методы обработки данных.

Цели формирования стрессоустойчивости курсантов в процессе физической подготовки будут состояли в развитии:

• физических качеств, необходимых для несения боевых дежурств (выносливость, силы, быстроты, ловкости);

• психологических качеств, выступающих основой совладающего поведения со стрессовыми воздействиями (самоконтроль, поддержания максимальной вовлеченности - бдительности, эмоциональная устойчивость);

В результате анализа данных научной литературы по проблеме мы пришли к выводу о целесообразности реализовывать следующие задачи в процессе формирования стрессоустойчивости курсантов военного вуза на занятиях по физической подготовке:

• ознакомление с современными подходами к пониманию факторов, вызывающих стресс у военнослужащих, и с методами, повышающими стрессоустойчивость;

• развитие в ходе специально организованных тренировок необходимых физических качеств, таких как динамическая и статистическая выносливость, быстрота ответных действий;

• формирование умений управления своим эмоциональным состоянием в условиях, приближенных к боевым, на занятиях по физической подготовке; произвольной способности как к релаксации, так и к быстрой мобилизации.

Сами занятия по физической подготовке проходили в соответствии с учебным планом, однако для описываемой группы курсантов он был изменен и включал в себя следующие особенности: каждое занятие было направлено не только на развитие необходимых физических качеств, но и на повышение эмоциональной устойчивости через овладение приемами саморегуляции своих состояний для быстрого достижения и длительного поддержания оптимального состояния работоспособности.

Часы занятий были равномерно распределены по годам обучения и отрабатывались в 1-м и 3-м семестрах. Темы отрабатывалось в полевых условиях в период лагерных сборов с использованием полосы препятствий, при прохождении которой применялись шумовые эффекты, имитирующие боевые условия (применялись взрывпакеты, холостые патроны). Целью применения шумовых эффектов было не только повешение утомляемости при выполнении физических упражнений, что соответствует психическим состояниям в течение боевого дежурства, но и усиление реакций пресыщения, психического напряжения. На этом фоне проводились психорегуляционные тренировки, которые показывали курсантам свою целесообразность: восстановление происходило быстрее, нервно-психическое напряжение оказывалось меньше, чем без таких тренировок.

Остановимся на анализе полученных результатов (шкала организационного стресса К. Маклина). Данная шкала измеряет восприимчивость к организационному стрессу (далее – ОС), связанную с недостаточным умением общаться, принимать ценности других людей, адекватно оценивать ситуацию без ущерба для своего здоровья и работоспособности, негибкостью поведения и пассивностью по отношению к активным формам отдыха и восстановления жизненных сил. Чем выше показатель ОС, тем больше уязвимость к рабочим стрессам, чаще переживания дистресса, таких стресс-синдромов, как психическое выгорание, хроническая усталость.

Рис. 1. Динамика низких показателей толерантности к ОС у курсантов 1-го и 2-го курсов

На первом курсе нами получены данные *(рис. № 1),* свидетельствующие о недостаточно высоком уровне неустойчивости курсантов к ОС: более 78% курсантов получили высокие баллы по шкале «общий уровень ОС» (мода, величина признака (варианта), который наиболее часто встречается в данной совокупности, - Мо= 47; медиана, значение признака, которое приходится на середину ранжированного ряда, - Ме=45), а также высокие баллы по таким показателям как «способность к самопознанию» (90%; Мо= 2; Ме=1); «широта интересов» (80,9%; Мо= 8; Ме=10) и «гибкость поведения» (78,6%; Мо= 6; Ме=8). Именно высокие показатели в данной методике сигнализируют о низкой способности справляться со стрессом.

На втором курсе можно отметить уменьшение числа курсантов с низким общим уровнем ОС (53,4%, Мо=32; Ме=26; p-level=0,04), улучшение их способности к самопознанию (48,6%, Мо=3; Ме=3; p-level=0,02); расширение кругозора и жизненных интересов по школа «широта интересов» (только 42,4%% показали узкий диапазон своих интересов, Мо=12; Ме=10; p-level=0,02) и получение навыков гибкого и адаптивного поведения (22,4% курсантов 2-го курса, демонстрирующих негибкое, ригидное поведение, Мо=9; Ме=11; p-level=0,02).

Улучшение показателей по данной методике фиксирует возрастание толерантности к воздействию организационных факторов курсантов военного вуза, чему способствует специально разработанная программа по дисциплине «Физическая подготовка». Она помогает выработать положительное отношение к регламентированности отношений в учебной группе и с преподавателями военного вуза, переориентировать курсантов с восприятия профессионально-трудных ситуаций как непреодолимых и вызывающих стресс на их восприятие своих собственных возможностей в преодолении трудностей в отношениях с сокурсниками и старшими по званию.

Обратимся к анализу полученных результатов (тест жизнестойкости С. Мадди). Методика предназначена для диагностики особенностей жизнестойкости: системы убеждений личности о себе, мире, отношениях с ним, которые позволяют человеку выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации. Жизнестойкость включает в себя три сравнительно самостоятельных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска.

Рис. 2. Динамика показателей жизнестойкости у курсантов 1-го и 2-го курсов

На первом курсе мы можем отметить *(рис. № 2)* незначительное число курсантов, которые демонстрируют вовлеченность (способность получать удовольствие от деятельности несмотря на возникающие трудности) – только 23,3% (Mo= 18; Me=20); контроль над ситуацией (его противоположность – ощущение беспомощности и растерянность) – 26,7% (Mo=14; Me=16); принятие риска (способность видеть в событиях своей жизни положительное влияние на будущее и его развитие) – 37,1% (Mo=7; Me=8). Таким образом, примерно треть курсантов первого года обучения демонстрируют убеждения и мировоззрение, которое может стать источником преодоления стрессовых воздействий и физических и эмоциональных нагрузок во время несения боевых дежурств. Именно поэтому в разработанную нами интегративную программу по формированию стрессоустойчивости в процессе физической подготовки были включены компоненты повышения осознанного отношения к преодолению трудностей.

Результаты тестирования на втором курсе по данной методике (рис. № 2) показали значительное увеличение числа курсантов, которые, сталкиваясь с препятствиями, трудностями и стрессами в своей учебно-профессиональной деятельности видят в них ресурс для своего развития и способны чувствовать радость и гордость за то, что могут преодолеть эти трудности. Так, возросло число курсантов с принятием риска (89%, Mo=12; Me=10; p-level=0,01); с вовлеченностью (68,1%, Mo=26; Me=22; p-level=0,01); увеличилось число курсантов второго года обучения, способных принимать ответственность и контролировать свои эмоции в стрессовой ситуации (62,9%, Mo= 19; Me=21; p-level=0,03).

Согласно представлениям автора методики С. Мадди, развитие этих качеств происходит наиболее благоприятно в условиях эмоционально-значимых положительных взаимоотношений между ребенком и его родителями. Хотя курсанты по своему возрасту не могут рассматриваться в качестве «детей», при разработке программы «Физической подготовки», как средства формирования стрессоустойчивости курсантов военного вуза, мы уделяли значительное внимание роли курсового офицера в обучении курсантов преодолению физических препятствий на грани своих физических возможностей, реагированию на неожиданные сильные раздражители (взрывы). Строгая, но доброжелательная манера общения, поддержка инициативы курсантов, ориентациях их на поиск своих сильных сторон в случае неудачи, принятие ошибок как общего процесса обучения, демонстрируемые курсовым офицеров в процессе занятий по физической подготовке, выступили одним из ведущих педагогических условий по формированию стрессоустойчивости курсантов военного вуза.

Обратимся к анализу полученных результатов по методике «Прогноз». При профилактике дистресса особое значение придается, так называемой, нервно-психической неустойчивости, которая является отражением, одновременно, психического и соматического уровня здоровья индивида. Нервно-психическая устойчивость

(далее – НПУ) отражает риск дезадаптации личности в условиях стресса, вызываемых внешними и внутренними факторами. Отбор курсантов на обучение в военный вуз предполагает поступление курсантов с высокими показателями соматического и психического здоровья, тем не менее, мы можем говорить об определенной вариативности показателя НПУ среди курсантов.

Рис. 3. Динамика показателей НПУ у курсантов 1-го и 2-го курсов

На первом курсе мы можем отметить часть курсантов *(рис. № 3)*, которые, хотя и имеют благоприятный прогноз относительно своей толерантности к стрессовым воздействиям, однако, их абсолютные показатели находятся в диапазоне удовлетворительной НПУ: 40,5% (Mo=24; Me=20). В ходе систематических занятий по разработанной нами интегративной программе «Физической подготовки» мы можем отметить уменьшение числа таких студентов до 14,8% (Mo=29; Me=27) и общее увеличение числа курсантов с высокими абсолютными показателями НПУ до 85,2% (Mo=7; Me=8; p-level=0,01). Тем самым, разработанная нами программа имеет положительное влияние на повышение психического и соматического здоровья курсантов военного вуза.

Результаты опытно-экспериментальной работы подтвердили гипотезу исследования о том, что формирование стрессоустойчивости курсантов в процессе специально организованной системы физической подготовки в учебном процессе военного вуза будет более эффективным, если: уточнена сущность стрессоустойчивости как профессионально важного качества будущих офицеров вооруженных сил РФ; разработана и экспериментально проверена модель формирования стрессоустойчивости в процессе физической подготовки курсантов в учебном процессе военного вуза; реализован комплекс педагогических условий, обеспечивающих эффективность модели формирования стрессоустойчивости в процессе физической подготовки курсантов в учебном процессе военного вуза.

Программа формирования стрессоустойчивости курсантов военных вузов на занятиях по физической подготовке включает в себя моделирование условий служебно-боевой деятельности, боевых задач и условий боевых дежурств; включение психологического компонента повышения стрессоустойчивости (концентрации и распределения внимания в условиях дефицита времени, эмоциональная устойчивость, скорость реакции, нивелирование эмоционально-дезорганизующих факторов); участие курсового офицера в планировании, реализации и контроле самостоятельных и внеаудиторных занятий по данной программе.

Разработанная и внедренная нами интегративная программа «Физической подготовки» показала свою эффективность в повышении психической сопротивляемости стрессовым воздействиям, связанным с организационными факторами, улучшение когнитивной оценки и восприятия стресса и способности курсанта справиться с негативными воздействиями, а также общее повышение психического и соматического здоровья курсантов, которые надежно увеличивают вероятность уменьшения срывов в ситуации выполнения служебно-боевых задач.

Список литературы:

[1] Веселов В.И. Формирование психофизических качеств у курсантов высших военных учебных заведений на основе развития выносливости: дис. ... канд. пед. наук. – Тула, 2002. – 148 с.

[2] Гаврилова Е.А., Чурганов О.А. Гетеротренинг как средство повышения стресс-толерантности у курсантов военного института в период сессии // Военно-медицинский журнал. – 2004. – Т. 325. – № 2. – С. 95.

[3] Гуща Р.А., Шитик В.Ф. Формирование стрессоустойчивости у курсантов военных институтов войск национальной гвардии средствами физической культуры // Педагогические науки. – 2020. – № 3 (5). – С. 44-47.

[4] Дербин П.А. Социально-психологические технологии формирования стрессоустойчивости у военнослужащих // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 6. – С. 213-214.

[5] Зюрин Э.А. Формирование психофизической устойчивости к профессиональной деятельности операторов сложных систем управления средствами физической культуры: на примере летного состава: дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2008. – 184 с.

[6] Каныгин Е.Б., Власова Е.М., Блудова С.И. Стресс-менеджмент адаптивности старшеклассников и курсантов военных институтов (межрегиональные исследования в интересах силовых структур) // В сборнике: Подготовка специалистов силовых структур: проблемы, перспективы, тенденции развития // Сборник научных трудов. – Пермь, 2016. – С. 299-306.

[7] Караяни А.Г., Утлик Э.П. Саморегуляция функциональных состояний в боевой обстановке // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 3 (74). – С. 5-9.

[8] Луценко В.А., Кочеткова С.В. Структура тренинга по физической подготовке военнослужащих с направленностью на повышение стрессоустойчивости // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 12 (92). – С. 291-297.

[9] Метелев Е.А. Педагогические и психологические проблемы повышения стрессоустойчивости военнослужащих, проходящих военную службу по контракту // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 10-3 (52). – С. 162-166.

[10] Морозов А.В. Понимание природы психических процессов в отечественной психологической науке // Научный поиск. – 2015. – № 3.3. – С. 67-70.

[11] Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2003. – 288 с.

[12] Морозов А.В., Петрова Л.Е. Влияние профессиональной компетентности специалистов на их работоспособность и профессиональное долголетие // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2011. – № 3-1. – С. 82-83.

[13] Морозов А.В., Потёмкин В.К. Профессиональное распознавание и оценка личности. – СПб.: ФНС, 2008. – 429 с.

[14] Морозов А.В., Чебыкина А.В. Влияние стресса на профессиональную работоспособность и профессиональное долголетие специалистов // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2011. – № 3-1. – С. 83-84.

[15] Попов А.Г. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов высших военных учебных заведений на основе моделирования условий боевой деятельности: дисс. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 151 с.

[16] Самоукина, Н.В. Психология профессиональной деятельности. – СПб.: Питер, 2004. – 224 с.

[17] Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Институт Психотерапии, 2005. – 490 с.

[18] Шелепов А.М., Смагулов Н.К., Мухаметжанов А.М., Аскаров Б.С. Экстремальные ситуации и психогенные факторы военно-профессиональной деятельности // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 7-1. – С. 225-228.

[19] Bashkireva T., Bashkireva A., Chibisov S., Severin A., Morozov A., Fateeva N. Assessment of driver biorhythms as a factor of labor safety // E3S Web of Conferences. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE 2019. – Vol. 164. – 2020. –P. 03029.

[20] Bashkireva T., Bashkireva A., Severin A., Morozov A. Problems of psychophysiological status of human capital in the cyclic conditions of Arctic // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. –2019. – Vol. 302(1). – С. 012151.

[21] Cobb, S. Social support as a moderator of life stress // Psychosomatic Medicine. – 1976. – No. 5. – Pp. 300-314.

[22] Khayrutdinov R.R., Mukhametzyanova F.G.,Bashkireva T.V., Bashkireva A.V.,Morozov A.V.Stress Resistance of Personality in the Conditions of Development of Professional Activity // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 100-104.

[23] Selye H. The stress of life. – New York: McGraw-Hill, 1956. – 325 p.

Spisok literatury:

[1] Veselov V.I. Formirovanie psihofizicheskih kachestv u kursantov vysshih voennyh uchebnyh zavedenij na osnove razvitiya vynoslivosti: dis. ... kand. ped. nauk. – Tula, 2002. – 148 с.

[2] Gavrilova E.A., Churganov O.A. Geterotrening kak sredstvo povysheniya stress-tolerantnosti u kursantov voennogo instituta v period sessii // Voenno-medicinskij zhurnal. – 2004. – T. 325. – № 2. – S. 95.

[3] Gushcha R.A., Shitik V.F. Formirovanie stressoustojchivosti u kursantov voennyh institutov vojsk nacional'noj gvardii sredstvami fizicheskoj kul'tury // Pedagogicheskie nauki. – 2020. – № 3 (5). – S. 44-47.

[4] Derbin P.A. Social'no-psihologicheskie tekhnologii formirovaniya stressoustojchivosti u voennosluzhashchih // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. – 2012. – № 6. – S. 213-214.

[5] Zyurin E.A. Formirovanie psihofizicheskoj ustojchivosti k professional'noj deyatel'nosti operatorov slozhnyh sistem upravleniya sredstvami fizicheskoj kul'tury: na primere letnogo sostava: diss. ... kand. ped. nauk. – M., 2008. – 184 s.

[6] Kanygin E.B., Vlasova E.M., Bludova S.I. Stress-menedzhment adaptivnosti starsheklassnikov i kursantov voennyh institutov (mezhregional'nye issledovaniya v interesah silovyh struktur) // V sbornike: Podgotovka specialistov silovyh struktur: problemy, perspektivy, tendencii razvitiya // Sbornik nauchnyh trudov. – Perm', 2016. – S. 299-306.

[7] Karayani A.G., Utlik E.P. Samoregulyaciya funkcional'nyh sostoyanij v boevoj obstanovke // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. – 2018. – № 3 (74). – S. 5-9.

[8] Lucenko V.A., Kochetkova S.V. Struktura treninga po fizicheskoj podgotovke voennosluzhashchih s napravlennost'yu na povyshenie stressoustojchivosti // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. – 2021. – № 12 (92). – S. 291-297.

[9] Metelev E.A. Pedagogicheskie i psihologicheskie problemy povysheniya stressoustojchivosti voennosluzhashchih, prohodyashchih voennuyu sluzhbu po kontraktu // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2016. – № 10-3 (52). – S. 162-166.

[10] Morozov A.V. Ponimanie prirody psihicheskih processov v otechestvennoj psihologicheskoj nauke // Nauchnyj poisk. – 2015. – № 3.3. – S. 67-70.

[11] Morozov A.V. Upravlencheskaya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2003. – 288 s.

[12] Morozov A.V., Petrova L.E. Vliyanie professional'noj kompetentnosti specialistov na ih rabotosposobnost' i professional'noe dolgoletie // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i ergonomiki. – 2011. – № 3-1. – S. 82-83.

[13] Morozov A.V., Potyomkin V.K. Professional'noe raspoznavanie i ocenka lichnosti. – SPb.: FNS, 2008. – 429 s.

[14] Morozov A.V., Chebykina A.V. Vliyanie stressa na professional'nuyu rabotosposobnost' i professional'noe dolgoletie specialistov // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i ergonomiki. – 2011. – № 3-1. – S. 83-84.

[15] Popov A.G. Professional'no-prikladnaya fizicheskaya podgotovka kursantov vysshih voennyh uchebnyh zavedenij na osnove modelirovaniya uslovij boevoj deyatel'nosti: diss. ... kand. ped. nauk. – Nizhnij Novgorod, 2009. – 151 s.

[16] Samoukina, N.V. Psihologiya professional'noj deyatel'nosti. – SPb.: Piter, 2004. – 224 s.

[17] Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp. – M.: Institut Psihoterapii, 2005. – 490 s.

[18] Shelepov A.M., Smagulov N.K., Muhametzhanov A.M., Askarov B.S. Ekstremal'nye situacii i psihogennye faktory voenno-professional'noj deyatel'nosti // Fundamental'nye issledovaniya. – 2013. – № 7-1. – S. 225-228.

[19] Bashkireva T., Bashkireva A., Chibisov S., Severin A., Morozov A., Fateeva N. Assessment of driver biorhythms as a factor of labor safety // E3S Web of Conferences. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE 2019. – Vol. 164. – 2020. –P. 03029.

[20] Bashkireva T., Bashkireva A., Severin A., Morozov A. Problems of psychophysiological status of human capital in the cyclic conditions of Arctic // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. –2019. – Vol. 302(1). – C. 012151.

[21] Cobb, S. Social support as a moderator of life stress // Psychosomatic Medicine. – 1976. – No. 5. – Pp. 300-314.

[22] Khayrutdinov R.R., Mukhametzyanova F.G.,Bashkireva T.V., Bashkireva A.V.,Morozov A.V.Stress Resistance of Personality in the Conditions of Development of Professional Activity // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 100-104.

[23] Selye H. The stress of life. – New York: McGraw-Hill, 1956. – 325 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-239-242
NIION: 2018-0076-9/22-994
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1192

МАКОЕВА Евгения Руслановна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, кандидат философских наук, подполковник полиции,
e-mail:ash-batsa@mail.ru

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна,
старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, кандидат педагогических наук,
e-mail: miss.kurashinova2011@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Современное общество и рынок труда с ихпотрясениями и кризисами испытывают потребность в специалистах, способных быть гибкими, изобретательными умеющих творчески мыслить и самостоятельно пополнять запас знаний и принимать решения в соответствии с меняющейся обстановкой.*

Масштабность изменений, происходящих практически во всех сферах жизнедеятельности общества, обусловленных ускорением темпов его развития диктует необходимость подготовки личностей, способных к непрерывному самообучению, самовоспитанию и самообразованию. Вступление современного человечества в информационное общество навсегда изменило все сферы жизни и диктует ему свои правила существования. В этих условиях перед системой образования на всех его уровнях возникает потребность подготовки обучаемых к жизни в быстро меняющихся условиях, способных самообучаться на основе развитых у них навыков.

Научный прогресс позволил человечеству значительно преуспеть в различных отраслях знаний и сферах деятельности человека. Вместе с тем следует отметить, что передовые технологии породили и некоторые противоречия, которые существенно сказались прежде всего на процессе обучения и образования.

Главное противоречие заключается в том, что современные гаджеты, с одной стороны значительно облегчив получение и обработку информации и упростив тем самым учебный процесс, с другой стороны привели к утрате учащимися важных учебных умений, культуры умственного труда в том понимании, в котором она воспитывалась и проявлялась в отсутствие современных технологий и технических приспособлений. Эти обстоятельства послужили причиной обращения авторов к теме настоящей статьи.

Ключевые слова: *обучение, учебные умения,навыки,самостоятельность, творческий подход, мотивация.*

MAKOEVA Evgenija Ruslanovna,
Docent the Department of State and Civil Disciplines of the North-Caucasian Institute for Continuing Education (Branch) of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russian Federation, Candidate of Philosophical Sciences, Police lieutenant colonel

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna,
Senior lecturer of the State, of State and Civil Law Disciplines Department North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia candidate of Pedagogic Sciences

THE PROBLEM OF THE EDUCATIONAL SKILLS FORMATION AMONG STUDENTS IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *Modern society and the labor market with their shocks and crises are in need of specialists who are able to be flexible, inventive, able to think creatively and independently replenish the stock of knowledge and make decisions in accordance with the changing environment.*

The scale of the changes taking place in almost all spheres of society's life, due to the acceleration of the pace of its development, dictates the need to prepare individuals capable of continuous self-learning, self-education and self-education. The entry of modern humanity into the information society has forever changed all spheres of life and dictates its own rules of existence. In these conditions, the education system at all its levels faces the need to prepare students for life in rapidly changing conditions, capable of self-learning on the basis of their developed skills.

Scientific progress has allowed humanity to significantly succeed in various branches of knowledge and spheres of human activity. At the same time, it should be noted that advanced technologies have also generated some contradictions, which have significantly affected, first of all, the learning and education process.

The main contradiction lies in the fact that modern gadgets, on the one hand, greatly facilitated the receipt and processing of information and thereby simplified the educational process, on the other hand, led to the loss of important educational skills by students, the culture of intellectual work in the sense in which it was brought up and manifested in the absence of modern technologies and technical devices. These circumstances caused the authors to address the topic of this article.

Key words: *training, learning skills, skills, independence, creativity, motivation.*

Среди условий, обеспечивающих эффективность процесса обучения, традиционно выделяют развитие инициативы, самостоятельности и раскрытие творческого потенциала обучаемых. Насколько бы доходчиво и полно ни был изложен материал во время занятий, без активной его переработки и поиска дополнительной информации до конца усвоить и осознать практическую значимость и межпредметные связи материала, его место в системе научных знаний невозможно. Больших высот в обучении, как правило, достигают те учащиеся, кто читает дополнительную литературу, задает вопросы и ищет ответы на них, а также те, у кого сформированы необходимые учебные умения. К таким умениям относятся: умения работать с первоисточниками, осуществлять поиск необходимой информации, измерительные умения, умение классифицировать предметы, явления и факты, выявлять в них различия и сходства, фиксировать информацию разными способами (текстовые и схематические записи), выделяя в ней главное и второстепенное и т.п.

Задача преподавателя состоит в том, чтобы включить каждого обучающегося в деятельность, обеспечивающую формирование названных навыков с тем, чтобы обучаемый мог в дальнейшим самостоятельно добывать знания и использовать их для решения тех или иных жизненных задач.

В современных условиях, когда приветствуется умение работать с возрастающим потоком информации в условиях многозадачности, достижение этой цели приобретает особую актуальность. Современному рынку труда нужны специалисты, которые могут мыслить и действовать творчески, самостоятельно, нетрадиционно, инновационно.

Между тем современный мир с его новыми технологиями порождает некоторые противоречия, которые существенно сказываются на процессе обучения.

Главное противоречие заключается в том, что современные гаджеты, с одной стороны значительно облегчив получение и обработку информации и упростив тем самым учебный процесс, сделав его более экономным с точки зрения затрат времени и усилий как учащихся, так и педагогов, с другой стороны создали предпосылки для утраты учащимися важных учебных умений, культуры умственного труда в том понимании, в котором она воспитывалась и проявлялась в отсутствие современных технологий и технических приспособлений. Отсутствие или по крайней мере недостаточная сформированность системности, глубины и широты мышления при его выраженной «клиповости», слабая аналитико-синтетическая функция, нетренированная память, зачастую скудость воображения, ригидность мыслительных процессов учащихся – те негативные последствия, которые во многом являются порождением излишней приверженности наших современников к использованию передовых технологий.

Современная дидактика определяет обучение как двусторонний процесс, эффективность которого зависит не только от усилий педагога, но

и от встречной активности учащихся. В этой связи среди ведущих практических задач, решаемых преподавателем в реальном процессе обучения, является стимулирование этой активности, пробуждение познавательного интереса обучаемых.

Несмотря на то, что теоретические основы проблемы активизации познавательной деятельности обучаемых достаточно хорошо изучены, на наш взгляд, практика показывает, что современным учащимся, будь то школьники или студенты, зачастую не хватает элементарных учебных умений (например, применять таблицу умножения без опоры на гаджет), не говоря уже о навыках самостоятельного учения.

Самостоятельность и активность в обучении две взаимосвязанные категории. Самостоятельные действия всегда подразумевают определенную активность. В процессе обучения, построенном на идее активизации познавательной деятельности, необходимо использовать такие приемы и методы, которые заставляли бы обучаемого мыслить самостоятельно, не обращаясь к готовым решениям, которые предлагают умные технологии. Информационные технологии исключить из жизни современных учащихся невозможно, да и не нужно. Они необходимы как аналоги библиотек, книг, которые некогда были основным источником информации. Но работа с источниками, будь они на бумажном или на электронном носителе, не может строиться на простом копировании или воспроизведении. Обращаясь к гаджетам, учащийся ищет, как правило, готовые решения, «берет информацию в готовом виде, не обнаруживая ни критического мышления, ни аналитического подхода к полученному материалу» [3]. Но при таком положении вещей упускается главное - сам процесс добывания знаний, понимание того, как человечество пришло к этому знанию, какие закономерности лежат в основе знания, как оно связано с другими сферами знаний и т.п. Как бы банально ни звучало, но здесь уместно вспомнить известную мудрость о том, что можно дать человеку рыбу, и он будет накормлен на день, но если научить его ловить рыбу, то он буде накормлен всегда. Обобщенные знания, получаемые учащимся при правильной организации процесса учения и обучения, позволят ему самообразовываться во всех ситуациях, когда этого будет требовать жизнь.

Еще одной проблемой, порождаемой слишком большой приверженностью современных учащихся к гаджетам и технологиям, являются недостатки в их языковой подготовке. Речь, конечно, идет о русском языке. Утрачена «красота и разнообразие речи, современный ритм жизни заставляет людей помещать свои размышления в ограниченное количество символов, данное создателями социальных сетей и гаджетов, так рождается сленг, в который все больше внедряются иностранные слова. [2].

Наблюдения показывают, что речь современных учащихся зачастую характеризуется скудостью словарного запаса, непониманием структуры и грамматики языка как главного инструмента познания.

Между тем процесс обучения немыслим без должного поступательного пополнения словарного запаса, работы с научными терминами, которые по мере перехода на более высокие ступени обучения усложняются, и упущения предыдущих этапов обучения создают дальнейшие сложности в познавательной деятельности учащихся. Владение русским языком выступает как метапредметное знание, т.е. как универсальное учебное умение.

Недостаточное знание русского языка сказывается и на мышлении учащихся, поскольку он является, по сути, материализованной формой мышления. Слово – это понятие, а понятие – это одна из форм мышления. Н. Буало, подчеркивая связь мышления и языка, говорил: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает».

Бросающейся в глаза отличительной особенностью мышления молодых людей является его «клиповость». Она заключается в неспособности многих молодых людей воспринимать длинные тексты, поверхностность, торопливость мышления, неумение вникать в суть явлений и фактов, выявлять их причины и последствия и т.п. Качество и эффективность обучения зависят от наличия как раз противоположных навыков.

Сегодня приходится признать, что активное и даже агрессивное внедрение в нашу жизнь гаджетов, при всех их плюсах, и развившаяся у современных молодых людей зависимость от них негативно сказались на процессе формирования учебных умений обучаемых.

Чтобы получаемые знания были действенными, необходимо вооружить обучаемого умениями и навыками «более высокого уровня обобщения, обладающими свойством широкого переноса» [4, С. 11]. К таким умениям относятся умение работать с учебной и научной литературой, проводить наблюдения, обобщать информацию и формулировать выводы, моделировать и строить гипотезы, умение не только называть явления и сообщать факты, но и объяснять их и прочее.

Формируются такие умения только при определенных условиях, к которым прежде всего относятся специальные методики обучения, направленные на активизацию и пробуждение познавательного интереса и самостоятельности учащихся, формирование правильной учебной мотивации. Но как показывает практика, зачастую

простое живое общение учащихся с педагогом и между собой вытесняется интересом к гаджетам, что не может не сказываться на качестве обучения. Да, обойтись без современных информационных технологий невозможно, но надо прививать учащимся культуру их грамотного использования, чтобы это не шло в ущерб их психическому здоровью и умственному развитию. «Только в этом случае гаджеты будут помогать правильному развитию подростков, а также значительно упростят учебу, делая ее намного интересней» [1].

Список литературы:

[1] Гаджеты в жизни школьника: плюсы и минусы.URL: https://plusiminusi.ru/gadzhety-v-zhizni-shkolnika-plyusy-i-minusy/ (дата обращения: 06.10.2022)

[2] Горяева, Ю. В. Об актуальности изучения русского родного языка / Ю. В. Горяева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 28 (266). — С. 239-240. — URL: https://moluch.ru/archive/266/61492/ (дата обращения: 06.10.2022).

[3] Курашинова А.Х. Гаджетомания и проблемы развития личности. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5-1. С. 180-182.

[4] Усова А.В., Бобров А.А. Формирование у учащихся учебных умений. – М.: Знание, 1987 – 80 с., С. 11.

Spisok literatury:

[1] Gadzhety v zhizni shkol'nika: plyusy i minusy. URL: https://plusiminusi.ru/gadzhety-v-zhizni-shkolnika-plyusy-i-minusy/ (data obrashcheniya: 06.10.2022)

[2] Goryaeva, YU. V. Ob aktual'nosti izucheniya russkogo rodnogo yazyka / YU. V. Goryaeva. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 28 (266). — S. 239-240. — URL: https://moluch.ru/archive/266/61492/ (data obrashcheniya: 06.10.2022).

[3] Kurashinova A.H. Gadzhetomaniya i problemy razvitiya lichnosti. // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2016. T. 8. № 5-1. S. 180-182.

[4] Usova A.V., Bobrov A.A. Formirovanie u uchashchihsya uchebnyh umenij. – M.: Znanie, 1987 – 80 s., S. 11.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-243-254
NIION: 2018-0076-9/22-995
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1193

ТЮМЕНЦЕВА Елена Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Русский язык»
факультета подготовки иностранных специалистов
Волгоградского государственного технического университета,
e-mail: ltiumentzeva@yandex.ru

ПАНОВА Елена Павловна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины»
факультета базовых компетенций
Московского политехнического университета,
e-mail: panova_ep@mail.ru.

ОСИПОВ Егор Михайлович,
доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии управления
факультета государственного управления
МГУ имени М.В. Ломоносова,
e-mail: egosipov@yandex.ru

БУБНОВА Мария Ивановна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии управления
факультета государственного управления
МГУ имени М.В. Ломоносова,
e-mail: maribub@yandex.ru

ФРОЛОВА Наталья Николаевна,
заместитель начальника управления по воспитательной
и социальной работе, старший преподаватель центра
проектной деятельности Московского
политехнического университета,
e-mail: nata1974.frolova@yandex.ru

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *В статье рассматривается эффективность и качество российского образования в контексте социокультурных, мировоззренческих и педагогических проблем, которые тесно связаны с освоением рынка международного образования, а также цифровизацией отечественного образования.*

Статья подготовлена по материалам двух этапов социологического исследования, до введения дистанционного обучения (2018/2019 учебного года, до пандемии) без использования дистанционного формата обучения и через год после введения дистанционного обучения (2020/2021 учебного года в период пандемии).

Авторы исследования исходят из того что очное и дистанционное обучение имеют ряд существенных различий, вследствие этого переход на дистанционный электронный формат обучения повлечет следующие проблемы: низкий уровень самоорганизации студентов связанный со снижением мотивации к учёбе; сложности в достижении эффективного взаимодействие между преподавателями и студентами; значительное увеличение рабочей нагрузки и количества рабочих часов преподавателя повлечёт снижение мотивации труда среди преподавательского состава. Данный круг проблем существенно снижает удовлетворенность процессом обучения студенческой аудитории, а также актуализирует вопросы, связанные с изучением социального самочувствия преподавателей и оценкой возможных изменений преподавательской деятельности, а в целом речь идет об эффективности и качестве российского образования в условиях электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий.

Важно также указать, что использование дистанционных форм показало и положительные эффекты обучения, тем не менее необходимо учитывать, что основной задачей для высшей школы по-прежнему остается сохранение качества образования, что особенно актуально в конкурентных условиях международного образования. Соответственно, возникает необходимость осознания такого феномена, как получение высшего образования в дистанционном формате в современных условиях.

Для снижения возможных рисков авторы рекомендуют на основе выявленных в ходе исследования проблем, наметить пути их преодоления и проявить внимание к пересмотру стратегии образовательной системы в связи с активным внедрением дистанционных и электронных форм обучения.

Ключевые слова: *высшее образование, цифровизация, цифровые технологии в образовании, качество образования, эффективность образовательного процесса, международное образование.*

TYUMENTSEVA Elena Vladimirovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department "Russian Language"
Faculty of Training of Foreign Specialists
Volgograd State Technical University

PANOVA Elena Pavlovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of "Humanitarian Disciplines"
Faculty of Basic Competencies
Moscow Polytechnic University

OSIPOV Egor Mikhailovich,
Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Department of Sociology of
Faculty of Public Administration
Lomonosov Moscow State University

BUBNOVA Maria Ivanovna,
Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor of Management Sociology
Faculty of Public Administration
Moscow State University named after M.V. Lomonosov,

FROLOVA Natalia Nikolaevna,
Deputy Head of the Department for Educational
and Social Work, Senior Lecturer at the Center
project activities of Moscow
Polytechnic University

THE QUALITY OF EDUCATION IN A EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the strategy of educational opportunities of domestic universities in the use of distance learning technologies, as well as to the identification of factors that have a significant impact on the effectiveness of learning in e-learning using distance learning technologies. The authors consider the effectiveness and quality of Russian education in the context of socio-cultural, ideological and pedagogical problems that are closely related to the transition of Russian education to the Bologna system, with the development of the international education market, as well as the digitalization of domestic education.*

The article is based on the materials of two stages of sociological research, before the introduction of distance learning (2018/2019 academic year, before the pandemic) without the use of distance learning format and a year after the introduction of distance learning (2020/2021 academic year during the pandemic). Teachers, foreign and Russian students of Russian universities partici-

pated in the study. The authors of the study proceeded from the fact that face-to-face and distance learning have a number of significant differences, as a result, a sharp, unprepared transition to a distance electronic learning format will entail the following problems: a low level of self-organization of students will reduce motivation to study; there will be certain social difficulties in achieving effective interaction between teachers and students; there will be a need for emergency and untested revision of teaching methods and evaluation criteria system; a significant increase in the workload and the number of working hours of the teacher will reduce the motivation for work among the teaching staff. This range of problems significantly reduces the satisfaction of the student audience with the learning process, and also actualizes issues related to the study of the social well-being of teachers and the assessment of possible changes in teaching activities, and in general we are talking about the effectiveness and quality of Russian education.

It is also important to point out that the use of distance learning has shown positive effects of learning, however, it must be borne in mind that the main task for higher education is still to preserve the quality of education, which is especially important in the competitive conditions of international education. Accordingly, there is a need to realize such a phenomenon as obtaining higher education in a distance format in modern conditions.

To reduce possible risks, the authors recommend, based on the problems identified during the study, to outline ways to overcome them and pay attention to the revision of the strategy of the educational system in connection with the active introduction of distance and electronic forms of education.

Key words: *higher education, digitalization, digital technologies in education, quality of education, efficiency of the educational process, international education.*

Введение

Российское образование находится сегодня в непростой ситуации в следствии различных социально-экономических и политических процессов.

Во-первых, по причине перехода на болонскую систему, российское образование целенаправленно включалось в глобальные международные процессы и уже во-многом переведена на международные стандарты в организации образовательного процесса, порой в ущерб качества, традиционно сложившегося, российского образования [2]. Этот процесс существенно повлиял на структуру образования, его качество и востребованность.

Во-вторых, рынок международного образования сегодня занимает важные позиции и развивается быстрыми темпами. Как указывает А.Е. Годенко: «Все стратегии интернационализации предполагают студенческую мобильность. За последние 40 лет количество международных студентов в мире увеличилось с 800 тыс. чел. до 4500 тыс. Наиболее интенсивный рост наблюдался на рубеже XX–XXI вв. В последние годы темпы роста значительно снизились. Это объясняется рядом объективных причин. Так, традиционные страны-экспортёры студентов (Китай, Вьетнам, Южная Корея и другие) прикладывают серьёзные усилия для повышения качества собственных национальных систем образования. В результате в этих странах появилась сеть национальных университетов мирового уровня, которые стали привлекательными для собственных студентов» [3, с. 132].

Соответственно, проблемы качества российской образовательной системы обозначились и по причине острых вопросов, связанных с конкурентоспособностью в условиях международного образовательного сотрудничества. Проблема в том, что привлекательность получения образования в нашей стране утрачивается в современной ситуации, а за последние годы численность иностранных студентов значительно снизилась.

Для увеличения числа иностранных студентов российским вузам приходится разрабатывать новые методики по привлечению иностранных студентов, а также регулярно мониторить рынки тех стран, откуда готовы приезжать желающие получать российское образование.

Третий аспект связан с цифровизацией российского образования, который активно внедряясь и пронизывая все сферы и уровни образования, вынуждает преподавателей пересмотреть устоявшиеся методики преподавания и осваивать новые методы обучения, а значит встраиваться в иной, цифрой формат системы образования.

Сегодня уже немало написано о том, что роль педагога очень важна в процессе обучения студента, специфика взаимодействия педагога со студентами при использовании цифровых технологий значительно видоизменяется [8], преподавательское сообщество отмечает, что в педагогике необходимо применять цифровые технологии вдумчиво, без утраты сложившихся успешных традиций национальной и общемировой системы образования.

Четвертый аспект связан с пандемией COVID-19 и экстренным переходом на дистанци-

онный формат обучения, без какой-либо альтернативы. Надо отметить, несмотря на то что цифровые, дистанционные технологии уже внедрялись до этого момента, тем не менее российские вузы все равно оказались к этому не готовы. В этой ситуация помимо уже существующих проблем системы российского образования еще ярче проявились вопросы нового порядка (например, режим учебного дня, проблемы социально-этического и психологического характера, правового, технологического и т.п.) Особенно ощутимо проявилась роль дистанционного обучения в гуманитарной научной сфере [7; 9; 10; 11].

На примере данных исследования среди студентов-иностранцев на подготовительном факультете русского зыка как иностранного (довузовский этап обучения) в Волгоградском государственном техническом университете можно сделать выводы, что при обучении с использованием ДОТ и ЭО отмечается: во-первых, снижение абсолютной успеваемости студентов; во-вторых, снижение качества преподавания, которое демонстрирует неготовность преподавателей к использованию этой формы обучения; в-третьих, констатация невозможности полного перевода преподавания в вузе в цифровую среду [5, с. 149].

Таким образом, все аспекты так или иначе связаны с проблемами качества образования. Надо отметить, что в отечественной научной и педагогической литературе понятию «качества образования», еще не сложилось четкого определения.

В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», принятым от 2012 года, качество образования трактуется как комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [1].

Эффективность обучения в таком случае может рассматриваться как мера совпадения достигнутых результатов с заявленными целями образовательной программы. А для выявления качества образования используются разработанные показатели, по которым оценивают качество обучения.

В контексте философии образования: «образование — это такой фундаментальный пласт национальной культуры, который определяет его основные ценностные, содержательные и мировоззренческие установки, а также все социокультурные механизмы трансляции культурного наследия и конкретные этапы исторического развития общества. Являясь проводником знаний, накопленных веками, образование ориентирует не только на индивидуальный процесс усвоения знаний, но и на гуманизацию всего процесса обучения» [4].

Очевидно, что в таком широком толковании роли образования для личности и общества недостаточно сводить образовательный процесс к условным показателям, по которым оценивают качество обучения. В современных российских вузах складываются разнообразные модели по повышению мотивации к учебе и вовлечению студентов в успешный процесс обучения, которые в конечном итоге сказываются на качестве образования. К примеру, участие студентов в научно-исследовательской работе с обязательным участием на студенческих конференциях, может являться одним из факторов влияющий на эффективное усвоения русского языка как иностранного с дальнейшим успешным обучением иностранных студентов в российских вузах [6].

Таким образом, актуальность статьи обусловлена необходимостью построения стратегии эффективного развития российского высшего образования, с учетом активного внедрения программ электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

С целью выявления эффективных образовательных стратегий и связанных с этим рисков использования дистанционных образовательных технологий, необходимо выявить значимые факторы оказывающие влияние на эффективность обучения в условиях электронного обучения (ЭО) с использованием дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

Перед авторами статьи стояли задачи, во-первых, изучить возникающие трудности в обучении и организации образовательного процесса при использовании электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ); во-вторых, в сравнительном анализе, выявить успеваемость учащихся во время традиционного формата обучения, так и с применением электронных средств (количество аттестованных и неаттестованных студентов).

В ходе проведенного исследования были выявлены, следующие проблемы:

1. Низкий уровень самоорганизации большей части студентов и отсутствие прямого контакта с преподавателем негативно влияет на эффективность преподавания и успеваемость студентов;

2. Учитывая переход на дистанционный формат обучения, возникает острая необходимость пересмотра методики преподавания, а

также обновления тестовой системы и критериев оценки знаний, полученных в дистанционном формате.

Эмпирической базой исследования послужили результаты двух этапов социологических исследований, осуществлённых авторами до введения дистанционного обучения (2018/2019 учебного года, до пандемии) без использования дистанционного формата обучения и через год после введения дистанционного обучения (2020/2021 учебного года в период пандемии).

Инструментарий первого этапа исследования был сохранён как основа для второго этапа и дополнен рядом вопросов, которые позволили конкретизировать опыт вынужденного перехода вузов на дистанционное обучение и оценить его реализацию при более подготовленном переходе в 2020/2021 учебном году.

В исследовании приняли участие 600 иностранных студентов, включая - 500 человек Московского политехнического университета, 100 человек Волгоградского государственного технического университета.

В сравнительных целях результатов обучения, проанализированы различные учебные документы, предоставленные вузами, включая сводные ведомости и данные отчетов об успеваемости в учебе.

Учебная аналитика была предоставлена вузами, которые участвовали в данном исследовании. Московский политехнического университет, Волгоградский государственный технический университет предоставили отчетные сведения и сводные ведомости по успеваемости студентов за 2017/2018, 2018/2019 и 2019/2020 учебные года. Анализ документации позволил отследить средний рейтинг успеваемости студентов в динамике.

В ходе подготовки к исследованию и при составлении вопросов авторами были определены параметры (категории) анализа: способ организации учебных занятий, методы, используемые преподавателем, технические средства и программное обеспечение, используемые на учебном занятии, субъективное отношение респондента к организации занятия, ожидания от учебных занятий, удобство времени проведения занятия, ценность занятия (практическая и теоретическая), данные учебной аналитики (по итогам учебного периода: аттестованные / неаттестованные студенты; абсолютная успеваемость). Данные критерии, по мнению авторов, являются основными переменными, необходимыми для предпринятого исследования.

При анализе учебной аналитики, предоставленной вузами, *включая сводные ведомости и данные отчетных документов касаемо успеваемости в учебе,* были использовали следующие критерии:

- количество аттестованных / неаттестованных студентов на дату окончания зачетно-экзаменационной сессии;

- результативность обучения – соотношение (в %) студентов, успевающих на «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно».

Для оценки эффективности обучения и успеваемости в учёбе произведено описание корреляционных связей между следующими критериями:

• Общий уровень мотивации студентов к обучению

• Удовлетворённость процессом обучения

• Посещаемость разного вида занятий

• Прохождение итоговой аттестации

Результаты

Анализируемые периоды обучения выбраны не случайно: 2018/2019 уч.г. – «допандемийный» учебный год, в течение которого обучение организованно в традиционной очной форме. Следующий, 2019/2020 уч.г., ознаменовался введением во втором семестре обучения с использованием метода проектов в условиях ЭО и ДОТ, и в 2020 – 2021 уч.г. обучение было организовано в смешанном формате.

Аналитика проводилась среди иностранных и росийских студентов-бакалавров, обучающихся в очном формате. Сравнительный анализ результатов обучения позволил наглядно продемонстрировать готовность (подготовленность) как вузов, так и студентов к предлагаемым форматам обучения, а также позволил сделать вывод об эффективности используемых форматов обучения и методов.

Для анализа использованы следующие данные:

- количество аттестованных / неаттестованных студентов на дату окончания зачетно-экзаменационной сессии;

- результативность обучения – соотношение (в %) студентов, успевающих на «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно».

Рис.1. Динамика изменения количества аттестованных / неаттестованных иностранных и российских студентов ВолгГТУ, обучавшихся по ООП (очная форма обучения)

На гистограмме *(рис.1.)* изображены результаты за три года обучения, где представлена динамика изменения количества аттестованных и неаттестованных иностранных и российских студентов. Итоги II семестра 2019/2020 уч.г. (первый период введения дистанционного обучения) демонстрирует рост числа неаттестованных студентов в обеих рассматриваемых группах по сравнению с итогами I семестра 2019/2020 уч.г., что обусловлено, на наш взгляд, трудностями, с которыми столкнулись студенты и преподаватели, связанные с неподготовленностью всей сферы образования к дистанционному формату обучения.

В то же время результаты показателей аттестованных/неаттестованных студентов коррелируются с итогами II семестра 2018/2019 уч.г. с той лишь разницей, что на летнюю зачетно-экзаменационную сессию 2019/2020 уч.г. «вышли» значительно меньшее число иностранных студентов, что связано с тем, что многие студенты не выдержали трудностей, связанных с дистанционным обучением, и приняли решение не заканчивать курс.

Следующая гистограмма *(рис. 2)* демонстрирует качество освоения учебного материала иностранными студентами – данные абсолютной успеваемости. Представленные данные учебной аналитики также иллюстрируют снижение на 2% абсолютной успеваемости в группе иностранных студентов во II семестре 2019/2020 уч. г. по сравнению с показателями I семестра этого же учебного года, в то время как российские студенты – демонстрировали повышение на 8,1%.

Далее мы видим, что в I семестре 2020/2021 уч.г. абсолютная успеваемость иностранных студентов резко снижается до 15,3 % (на 13,9% по сравнению с I семестром 2019/2020 уч.г.) , и в группе российских студентов – до 53,1% (на 14,4% по сравнению с I семестром 2019/2020 уч.г.). Данные показатели можно объяснить академической неадаптированностью студентов-первокурсников в группе российских и иностранных студентов. Большое влияние на этом этапе оказали несовершенные технические условия (в частности, отсутствие стабильного интернет-соединения и разница во времени). Влияние технических сбоев, особенно показательно в случае значительной части иностранных студентов-первокурсников (до75%), которые начало учебного года встретили, находясь за пределами РФ.

Рис. 2. Динамика изменения абсолютной успеваемости российских и иностранных студентов ВолгГТУ, обучавшихся по ООП (очная форма обучения)

Обратим внимание так же на то, что сопоставительный анализ показателей среднего бала рейтинга российских и иностранных студентов демонстрирует постепенный рост в обеих рассматриваемых группах.

Так, например, на период 2018-2019 учебного года российские студенты имели - 86,7 %, иностранные – 82,5 %.

В 2019-2020 учебный год, в первом семестре, то есть ещё в очном формате), статистика остается достаточно стабильной как у российских студентов (87, 7%), так и у иностранных (76,5%). Интересно, что в условиях дистанционного обучения в условиях пандемии ситуация меняется, показатели резко возрастают, у иностранных студентов на 4% (84,38 %), у российских – на 1 % (88,57 %).

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что успеваемость российских и иностранных студентов в период обучения в традиционном очном формате (2018-2019 уч.год), демонстрирует стабильность, однако с переходом всей образовательной системы в дистанционный формат обучения, наблюдается повышение успеваемости (в большей степени у иностранных студентов).

Рис. 3. Успеваемость российских и иностранных студентов в 2018/2019 уч.г

Для большей объективности нами проведено сравнение успеваемости российских и иностранных студентов, обучавшихся по основным образовательным программам высшего образования. Гистограммы *(рис. 3–5)* позволяют наглядно представить качественные показатели успеваемости российских и иностранных студентов. В частности, процент иностранных студентов, успевающих на 90–100 баллов (по итогам I и II семестра), традиционно ниже (в сравнении с российскими студентами): 32,1 % и 23,5% в 2018/2019 уч.г., 17,9% и 23,7% в 2019/2020 уч.г., 29,6% и 18,82% в 2020/2021 уч.г.

Рис.4. Успеваемость российских и иностранных студентов в 2019/2020 уч.г.

Процент студентов, успевающих на 76–89 баллов, в обеих группах вполне соотносится: 50,4% / 48,6% и 50,02% / 41,2% в 2018/2019 уч.г.; 51,5% / 48,9% и 48,4% / 38,5% в 2019/2020 уч.г.; 51,3% / 51,02% и 48,77% / 51,76% в 2020/2021 уч.г. и, соответственно, количество иностранных студентов, успевающих на 61–75 баллов, больше чем российских студентов в этой категории.

Рис. 5. Успеваемость российских и иностранных студентов в 2020/2021 уч.г.

Процент студентов, успевающих на 76–89 баллов, в обеих группах вполне соотносится: 50,4% / 48,6% и 50,02% / 41,2% в 2018/2019 уч.г.; 51,5% / 48,9% и 48,4% / 38,5% в 2019/2020 уч.г.; 51,3% / 51,02% и 48,77% / 51,76% в 2020/2021 уч.г. и, соответственно, количество иностранных студентов, успевающих на 61–75 баллов, больше чем российских студентов в этой категории.

Обратимся к сравнительным данным учебной аналитики Московского политехнического университета в период организации обучения студентов с использованием дистанционных технологий (ДОТ) и электронного обучения (ЭО).

Анализ успеваемости иностранных студентов Московского политехнического университета за последние три учебных года позволяет отметить рост доли иностранных студентов (всех форм обучения), успевающих на «отлично» и «хорошо» и, соответственно, уменьшение доли студентов, успевающих на «удовлетворительно» *(см рис. 9).*

Так, оценку «отлично» имели по итогам сессии 33% иностранных студентов в 2018 / 2019 уч.г., 40% – в 2019 / 2020 уч.г. и 51% – в 2020 / 2021 уч.г.; на оценку «хорошо», по итогам сессии, успевали 32% – в 2018 / 2019 уч.г., 38% – в 2019 / 2020 уч.г. и 34% – в 2020 / 2021 уч.г.; и фиксируется стабильное уменьшение доли иностранных студентов очной формы обучения, успевающих на «удовлетворительно»: с 35% в 2018 / 2019 уч.г., до 22% в 2019 / 2020 уч.г. и до 15% в 2020 / 2021 уч.г.

Рис. 6. Успеваемость иностранных студентов (по формам обучения) Московского политехнического университета

Для подтверждения репрезентативности данных исследования проведен сравнительный анализ абсолютной успеваемости иностранных студентов двух вузов – Московского политехнического университета (МПУ) и Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ), который обобщен и представлен на гистограмме на *рис. 7.*

Рис. 7. Абсолютная успеваемость иностранных студентов по итогам учебного года (все формы обучения) МПУ и ВолгГТУ (2018 / 2019 уч.г., 2019 / 2020 уч.г., 2020 / 2021 уч.г.)

Таким образом, представленные данные учебной аналитики позволяют сделать вывод, что уровень освоения учебного материала практически не пострадал. Несмотря на шоковое состояние образовательной системы, вызванное резким переходом в дистанционный формат, процесс обучения в большинстве образовательных организаций был организован и проведен на должном уровне. Стоит также отметить, что профессорско-преподавательский состав университета также в сжатые сроки пересмотрел учебные курсы и адаптировал их для использования в формате дистанционного обучения, учитывая при этом, различные методы оценивания знаний обучающихся.

Вместе с тем, сопоставительный анализ данных уровня успеваемости студентов (как российских, так и иностранных) и количества аттестованных/неаттестованных на дату окончания зачетно-экзаменационной сессии, «допандемийного» периода и первого года введения дистанционного формата характеризует, на наш взгляд, в большей степени уровень самоорганизованности студентов в процессе обучения, студенты с низким уровнем самоорганизации оказались неаттестованными.

Обобщая все, полученные данные проведенных исследований 2-х учебных годов, можно сделать вывод, что переход на дистанционный и смешанный форматы никак не отразился на успеваемости студентов. Данные учебной аналитики демонстрируют стабильность в успеваемости студентов.

Однако резкий стихийный переход на дистанционный формат все же отразился в целом на качестве образования.

Представленные данные учебной аналитики, коррелируются с мнением преподавательского сообщества о первых результатах процесса цифровизации российской высшей школы, что позволяют отметить причины «взрывного» роста успеваемости:

• в 2019 / 2020 уч.г. все учебные материалы по каждому учебному курсу находились в общем и постоянном доступе в электронной образовательной среде каждого вуза. Преподаватели также старались находится постоянно на связи с учебными отделами или напрямую со студентами с помощью различных цифровых приложений, т.к. отсутствовала другая возможность личной встречи с преподавателями для получения консультаций;

• зачетно-экзаменационная сессия 2019 / 2020 уч.г. проводилась в дистанционном режиме, с использованием ДОТ и средств ЭО, к этому моменту еще не была создана и должным образом апробирована система контроля, что не позволяло осуществить качественную проверку знаний студентов;

• в современной системе образования, господствует тестовая система контроля знаний, которая далеко несовершенна (в частности, у проверяемого часто срабатывает эффект «узнаваемости» ответа; нельзя исключать и эффект «случайности» выбора правильного ответа при выполнении контрольного теста).

Таким образом, выявленные особенности на данный момент демонстрируют отсутствие эффективной и качественной системы контроля знаний с использованием дистанционных образовательных технологий и электронных средств. Каждый вуз и каждый преподаватель решает

вопрос о проведении контроля знаний в дистанционном формате самостоятельно, что не всегда коррелируется с вузовской системой контроля качества образования. Перед преподавательским сообществом эта методическая проблема является одной из самых важных.

Выводы

Сравнительный анализ данных об успеваемости аналитики учебных отделов, а также – количества студентов, успешно сдавших экзамены, и сдавших неудовлетворительно, с данными опроса студентов об организации дистанционного обучения подтверждает гипотезу, о низком уровне самоорганизации студентов. Следовательно, применение дистанционных форматов обучения не учитывает низкий уровень самоорганизации студентов, привыкших к «живому» аудиторному взаимодействию с преподавателями.

При отсутствие прямого контакта с преподавателем эффективность процесса обучения снижается, что негативно влияет на средний уровень успеваемости;

Важно также указать, что использование дистанционных форм показало и положительные эффекты обучения, тем не менее необходимо учитывать, что основной задачей для высшей школы по-прежнему остается сохранение качества образования, что особенно актуально в конкурентных условиях международного образования.

Анализ опыта организации процесса обучения в представленных исследованиях в период с 2020 по 2021 год, позволяет авторам сделать выводы о перспективах развития системы образования:

- перевод системы образования полностью в дистанционный формат невозможен без необратимых потерь качества обучения,

- организация обучения в смешанном формате с учетом особенностей отдельных учебных дисциплин и категории обучающихся была одобрена всеми респондентами и зарекомендовала себя положительно.

Безусловно процесс внедрения цифровых технологий в образовательный процесс позволит повысить качество российского образования, сделав его более конкурентоспособным, мобильным и гибким, однако полный отказ от межличностного взаимодействия во время аудиторных занятий пагубно влияет на успеваемость студентов и в целом на качество образования.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.08.2022).

[2] Бубнова М.И. Парадоксы модернизации системы образования в России // Молодежь XXI века: образ будущего / Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 г. / Отв. ред..: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. – СПб.: Скифия-принт, 2019. – С. 294–295.

[3] Годенко А.Е., Бойко Г.В., Гаджиев Р.Б., Филимонова Н.Ю. Студенческая мобильность как форма интернационализации образования: системный подход к организации // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. – С. 129–138.

[4] Путилова Л.М., Бубнова М.И. Философия и история образования. – М.: Юрайт, 2018. – 234 с.

[5] Тюменцева Е.В., Харламова Н.В., Годенко А.Е. Проблемы обучения иностранных студентов в условиях пандемии // Высшее образование в России. 2021. Т.30. № 7. – С. 149–158.

[6] Abramova O. V., Korotaeva I. E. The practical importance of student conferences in a foreign language (from the experience of working with aerospace students). Espacios. 2019. Vol. 40. № 31. – P. 1–13.

[7] Jamali Kivi P., Namaziandost E., Fakhri Alamdari E., Saenko N. R., Inga-Arias M., Fuster-Guillén D., Sirisakpanich D., Nasirin Ch. The Comparative Effects of Teacher Versus Peer-Scaffolding on EFL Learners' Incidental Vocabulary Learning and Reading Comprehension: A Socio-Cultural Perspective. J Psycholinguist Res. 2021. № 50. – P. 1031–1047.

[8] Otts E. V., Panova Elena Pavlovna, Lobanova Y.V., Bocharnikova N.V., Panfilova V.M., Panfilov A.N. Modification of the Role of a Teacher Under the Conditions of Distance Learning // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2021. Vol. 16. № 21 (2021). – P. 221–224.

[9] Panova Elena Pavlovna, Tjumentseva Elena Vladimirovna, Koroleva Ilona A., Ibragimova Elmira R., Samusenkov Vadim O. Organization of Project Work with the Help of Digital. Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language at the Initial Stage // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2021. Vol. 16. № 22 (2021). – P. 208–220.

[10] Semikina J.G., & Semikin D.V. Using project work to form the concept of "historical and cultural heritage" in the modern digital educational environment // Business. Education. Right. 2019. № 3 (48). – P. 399–403.

[11] Shurygin V., Saenko N., Zekiy A., Klochko E., Kulapov M. Learning Management Systems in Academic and Corporate Distance Education // International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2021. 16 (11). – P. 121–139.

Spisok literatury:

[1] Federal‘nyj zakon “Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii” ot 29.12.2012 № 273-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 12.08.2022).

[2] Bubnova M.I. Paradoksy modernizacii sistemy obrazovaniya v Rossii // Molodezh‘ XXI veka: obraz budushchego / Materialy nauchnoj konferencii XIII Kovalevskie chteniya 14-16 noyabrya 2019 g. / Otv. red..: N.G. Skvorcov, YU.V. Asochakov. – SPb.: Skifiya-print, 2019. – S. 294–295.

[3] Godenko A.E., Bojko G.V., Gadzhiev R.B., Filimonova N.YU. Studencheskaya mobil‘nost‘ kak forma internacionalizacii obrazovaniya: sistemnyj podhod k organizacii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30. № 7. – S. 129–138.

[4] Putilova L.M., Bubnova M.I. Filosofiya i istoriya obrazovaniya. – M.: YUrajt, 2018. – 234 s.

[5] Tyumenceva E.V., Harlamova N.V., Godenko A.E. Problemy obucheniya inostrannyh studentov v usloviyah pandemii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2021. T.30. № 7. – S. 149–158.

[6] Abramova O. V., Korotaeva I. E. The practical importance of student conferences in a foreign language (from the experience of working with aerospace students). Espacios. 2019. Vol. 40. № 31. – P. 1–13.

[7] Jamali Kivi P., Namaziandost E., Fakhri Alamdari E., Saenko N. R., Inga-Arias M., Fuster-Guillén D., Sirisakpanich D., Nasirin Ch. The Comparative Effects of Teacher Versus Peer-Scaffolding on EFL Learners’ Incidental Vocabulary Learning and Reading Comprehension: A Socio-Cultural Perspective. J Psycholinguist Res. 2021. № 50. – P. 1031–1047.

[8] Otts E. V., Panova Elena Pavlovna, Lobanova Y.V., Bocharnikova N.V., Panfilova V.M., Panfilov A.N. Modification of the Role of a Teacher Under the Conditions of Distance Learning // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2021. Vol. 16. № 21 (2021). – P. 221–224.

[9] Panova Elena Pavlovna, Tjumentseva Elena Vladimirovna, Koroleva Ilona A., Ibragimova Elmira R., Samusenkov Vadim O. Organization of Project Work with the Help of Digital. Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language at the Initial Stage // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2021. Vol. 16. № 22 (2021). – P. 208–220.

[10] Semikina J.G., & Semikin D.V. Using project work to form the concept of “historical and cultural heritage” in the modern digital educational environment // Business. Education. Right. 2019. № 3 (48). – P. 399–403.

[11] Shurygin V., Saenko N., Zekiy A., Klochko E., Kulapov M. Learning Management Systems in Academic and Corporate Distance Education // International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2021. 16 (11). – P. 121–139.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-255-260
NIION: 2018-0076-9/22-996
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1194

ДАЦЕНКО Наталия Валерьевна,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры высшей математики
и информационных технологий
Воронежского государственного
университета инженерных технологий,
e-mail: natdatsenko@mail.ru

ГОРБАТЕНКО Светлана Александровна,
доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры медико-биологических, естественно научны
х и математических дисциплин Воронежского
государственного института физической культуры
e-mail:sv_gorbatenko@mail.ru

ГОРБАТЕНКО Владимир Валентинович,
кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры радиотехники Воронежского
государственного технического университета,
e-mail:vlgorbatenko@mail.ru

ГОРБАТЕНКО Галина Валерьевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Воронежского института МВД России
e-mail: gali-gorbatenko@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ НЕТОЧНОГО ВЫВОДА ДЛЯ АТТЕСТАЦИИ СТУДЕНТОВВ АДАПТИВНОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ИТ-ДИСЦИПЛИНАМ

Аннотация. *Предлагается эффективный способ аттестации студентов при обучении ИТ-дисциплинам с помощью адаптивной автоматизированной системы – использование процедуры неточного вывода, позволяющей комплексно оценить результаты проверки сформированных знаний и умений обучающихся.*

Ключевые слова*: повышение эффективности обучения ИТ-дисциплинам, неточный вывод, адаптивная автоматизированная система обучения*

DATSENKO Natalia Valeryevna,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Information
Technologies of the Voronezh State University of Engineering Technologies,

GORBATENKO Svetlana Aleksandrovna,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Biomedical, Natural Sciences and Mathematical
Disciplines of the Voronezh State Institute of Physical Culture

GORBATENKO Vladimir Valentinovich,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Radio Engineering
of Voronezh State Technical University,

GORBATENKO Galina Valeryevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE INACCURATE INFERENCE USE FOR THE STUDENTS CERTIFICATION IN THE IT-DISCIPLINESTEACHING ADAPTIVE AUTOMATED SYSTEM

Annotation. *An effective way of students attestation in teaching IT-disciplines in the adaptive automated system is proposed - the use of an inaccurate inference procedure that allows a comprehensive assessment of the results of checking the formed knowledge and skills of students*

Key words*: improving the efficiency of IT-disciplines teaching, inaccurate inference, adaptive automated learning system*

Введение

Приобретение компетенций в области информационных технологий (ИТ) является в настоящее время одним из важнейших этапов формирования квалифицированных кадров практически по всем направлениям подготовки высшего образования, что объясняется цифровизацией всех сфер жизни общества. Одним из путей повышения эффективности обучения ИТ-дисциплинам является дифференциация учебного материала, которая должна проводиться в зависимости от индивидуальных особенностей обучающихся, таких как уровень начальных знаний, способность к усвоению новой информации и т.д. Кроме того, немаловажным фактором, способствующим формированию компетенций будущих специалистов, является проведение систематического фронтального контроля уровня приобретенных знаний и умений с выставлением соответствующей оценки и анализ полученных результатов, что является весьма сложной задачей при большом числе обучающихся [1-3].

Для решения указанных проблем предлагается при обучении ИТ-дисциплинам использовать адаптивную автоматизированную систему, позволяющую хранить большой объем информации, осуществлять ее модификацию и адаптацию к разным категориям пользователей[4, 5]. На первом этапе функционирования системаосуществляет автоматическую классификацию обучающихся с целью определения уровня остаточных знаний и умений, полученных студентами в процессе изучения предшествующих дисциплин, после чего в зависимости от результатов тестирования формируется совокупность подгрупп и в процессе обучения проводится соответствующая дифференциация учебного материала [6]. После изучения каждого раздела дисциплины осуществляется проверка сформированности компетенций путем тестированияс использованием заданий двух типов:

1) выбор одного или нескольких правильных ответов из совокупности;

2) установление правильной последовательности действий, предложенных системой [7].

Поскольку при ответе на задания второго типа пользователь может совершить как незначительные ошибки, не приводящие к большому искажению результата, так и грубые, существенно влияющие на итоговый ответ, оценивание не может быть однозначным, и его проведение является достаточно сложной задачей. Кроме того, возможны ситуации, когда по какой-либо субъективной причине обучающимся был дан неверный ответ на вопрос низкого уровня сложности и, в то же время,им продемонстрировано правильное решениесложной задачи. Поэтому для формирования объективной оценки знаний и умений обучающегося необходимо комплексно учитывать все ответы, данные им в процессе тестирования.В связи с этимв адаптивной автоматизированной системе обучения ИТ-дисциплинам предлагается использовать процедуру неточного вывода, позволяющую формализовать процесс аттестации обучающихся и решить указанные выше проблемы.

Формализация знаний для аттестации студентов в адаптивной автоматизированной системе обучения ИТ-дисциплинам

Для формализации рассуждений преподавателя при оценивании сформированности компетенций обучающихся предлагается использовать продукционную модель, которая позво-

ляет достаточно просто организовать логический вывод и модификацию знаний предметной области. Продукционные правила, хранящиеся в базе знаний (БЗ) адаптивной автоматизированной системы обучения,целесообразно представить в виде кортежа [8]:

$$<p; L; A \rightarrow h; МД_p; МНД_p>, \quad (1)$$

где p - имя продукции (в его качестве предлагается использовать порядковый номер продукции в БЗ); L- сфера применения продукции (тема дисциплины); A→h - ядро продукции, где$A=\{A_n\}$, $n=\overline{1,N}$ - множество посылок, описывающих некоторую ситуацию (обучающимся дан верный ответ на вопрос, установлена частично верная последовательность действий и т.п.), $h=\{h_j\}$, $j=\overline{1,J}$ - множество гипотез (уровень сформированности компетенций обучающегося), которые рассматриваются в процессе логического вывода, если посылки будут удовлетворены; $МД_p$и $МНД_p$ - соответственно мера доверия и мера недоверия гипотезеh, выводимой из данной продукции, при условии истинности посылок.

Ядро продукции в БЗ представлено в виде [8]:

$$ЕСЛИ\ A_1\ и/или\ \ldots A_n,\ ТО\ h_j. \quad (2)$$

Для получения значений $МД_p$и $МНД_p$предлагается использовать метод направленного опроса специалистов (преподавателей ИТ-дисциплин)следующим образом. Из БЗ отбираются продукции с одинаковым значением Lи объединяются в множества; экспертам предлагается заполнить анкеты, в которых необходимо оценить n входных переменных (посылок продукций) в зависимости от их значимости для истинности (при назначении$МД_p$) или ложности (при назначении$МНД_p$) выводимой гипотезы (оценке компетенций обучающегося по теме). Каждый специалист производит ранжирование, т.е. присваивает всем переменным определенные ранги: наименее значимой переменной – наименьший ранг (равный 1), наиболее значимой – наибольший (равный n). Таким образом формируется матрица ранжирования, по данным которой производится оценка согласованности экспертов с помощью коэффициента конкордацииКендалла [9]. В случае принятия гипотезы о наличии согласия эксперты дают оценку $МД_p$ (или $МНД_p$) продукции, посылкам которой присвоена наибольшая сумма рангов; остальные значения мер рассчитываются пропорционально этой оценке и полученной сумме рангов, исходя из того, что $МД_p$и $МНД_p$ принимают значения в интервале [0;1].

Например, из описания продукции «1; операционные системы; ЕСЛИ дан правильный ответ на вопрос 5 И в практическом задании 2 допущена ошибка ТО уровень сформированности компетенций базовый; 0,6; 0,3» следует, что, по мнению преподавателей в этом случае мера доверия гипотезы «уровень сформированности компетенций базовый» составляет величину, равную 0,6 , а мера доверия – величину, равную 0,3.

Разработка алгоритмической процедуры неточного вывода для аттестации обучающихся в адаптивной автоматизированной системе обучения ИТ-дисциплинам

Поскольку теоретические вопросы и практические задания имеют разную степень сложности, предлагается для аттестации обучающихся использовать процедуру неточного вывода [10], позволяющую с каждойпосылкой связать коэффициент уверенности (КУ), а с каждой продукцией − коэффициент надежности (КН), выражающие соответственно большую (или меньшую)

значимость посылки и продукции [8] для итоговой оценки по изучаемой теме. Значения КУ посылок определяются аналогично значениям $МД_p$и $МНД_p$с помощью метода направленного опроса специалистов;з начения коэффициента надежности рассчитываются о формуле:

$$КН_p=МД_p- МНД_p \quad (3)$$

Таким образом, учитывая вышесказанное, выражение (1) примет вид:

$$<p; L; ЕСЛИ\ A_1(КУ_1)\ и/или\ldots A_n(КУ_n),\ ТО\ h_j;\ МД_p;\ МНД_p> \quad (4)$$

Для комбинирования значений КУ посылок (получения обобщенного $КУ_A$), применяются следующие выражения нечеткой логики [10, 11]:

1) если в продукции используется операция конъюнкцииA_1 ($КУ_1$) И A_2 ($КУ_2$), то

$$КУ_A = \min (КУ_1 , КУ_2); \quad (5)$$

2) если имеется операция дизъюнкции A_1 ($КУ_1$) ИЛИ A_2 ($КУ_2$), то

$$КУ_A = \max (КУ_1 , КУ_2). \quad (6)$$

Коэффициент уверенности гипотезы, выведенной из продукции с $КН_p$, задается формулой:

$$КУ_h=КН_p\times КУ_A, \quad (7)$$

где $КУ_A$ – обобщенный КУ посылок данного правила.

При поступлении дополнительной информации об ответах обучающегося в процессе тестирования возникает необходимость ее совместного учета с имеющимися данными для определения величины $КУ_h$. Эта задача решается путем использования следующего выражения [12]:

$$КУ_h\ [h:e_1,e_2]= КУ_h\ [h:e_1] + КУ_h\ [h:e_2]\times(1- КУ_h\ [h:e_1]), \quad (8)$$

где свидетельство e_2(информация об ответе обучающегося) следует за свидетельством e_1.

При применении этой формулы эффект, оказанный свидетельством e_2 на гипотезу h при данном свидетельстве e_1, заключается в смещении $КУ_h$ в сторону полной определенности на величину, зависящую от второго свидетельства.

Например, пусть в процессе аттестации рассматриваются следующие продукции:

<1;операционные системы; ЕСЛИ дан правильный ответ на вопрос 5 (0,6) И в практическом задании 2 допущена ошибка (0,4) ТО уровень сформированности компетенций базовый; 0,6; 0,3>

<2; операционные системы; ЕСЛИ практическое задание 3 выполнено нерационально (0,6) ИЛИ в практическом задании 4 допущена ошибка (0,5) ТО уровень сформированности компетенций базовый; 0,8; 0,2>.

Предположим, что посылки обеих продукций являются истинными. Тогда значения обобщенных $КУ_A$ посылок вычисляются соответственно по формулам (5) и (6):

$$\hat{Е}\acute{О}_{\grave{А}_1} = \min (КУ_1 , КУ_2)=0,4; \qquad \hat{Е}\acute{О}_{\grave{А}_2} = \max (КУ_1 , КУ_2)=0,6 \quad ,$$

Применяя выражение (13), определим значения $КУ_h$:

$$\hat{Е}\acute{О}_{h_2} =0,3\cdot 0,4=0,12; \qquad \hat{Е}\acute{О}_{h_2} =0,6\cdot 0,6=0,36.$$

Таким образом, гипотеза о базовом уровне сформированности компетенций поддерживается продукцией 1 на уровне 0,12; продукцией 2 - на уровне 0,36. Применяя формулу (8), получим:

$$КУ_h[h:e_1,e_2]= КУ_h[h:e_1]+КУ_h[h:e_2]\times(1- КУ_h [h:e_1])=$$
$$=0,12+0,36\times0,88=0,4368,$$

Таким образом, объединенный $КУ_h$ оказывается выше, чем при учете каждого результата тестирования, взятого из продукций 1 и 2 отдельно. Очевидно, что $КУ_h$ принимает значения в интервале [0;1]. В качестве граничного значения$КУ_h$, согласно мнениям преподавателей ИТ-дисциплин, целесообразно принять величину, равную 0,8. Это означает, что при достижении такого значения гипотеза о сформированности соответствующего уровня компетенций принимается.

По окончании неточного вывода возможны следующие ситуации:

1) достижение студентом более высокого уровня сформированности компетенций;

2) неизменность или снижение уровня.

В первом случае система соответствующим образом адаптирует учебный материал, доступный обучающемуся, то есть предлагает более сложные темы для изучения и практические задания для выполнения. Во втором случае для повышения оценки по дисциплине студенту предоставляется возможность повторного изучения тем, вызвавших затруднения, с последующим тестированием.

Заключение

Использование неточного вывода для аттестации обучающихсяв адаптивной автоматизированной системепозволяет комплексно оценить уровень сформированности компетенций студентов, стимулировать их к получению и закреплению знаний и умений в области информационных технологий, и повысить, таким образом, качество подготовки специалистов.

Список литературы:

[1] Горбатенко, С.А. Автоматизированная система обучения гуманитарным дисциплинам для повышения качества подготовки специалистов / С.А. Горбатенко, Н.В. Даценко // Вестник компьютерных и информационных технологий. – 2011. – № 10. – С. 35-39.

[2] Даценко, Н.В. Использование автоматизированной системы для повышения качества подготовки специалистов гуманитарного профиля / Н.В. Даценко // Процессы информационного обмена в деятельности правоохранительных органов: современное состояние и перспективы совершенствования. Сборник научных статей. Под редакцией Л.Д. Матросовой [и др.]. – Орел, 2015. – С. 46-48.

[3] Даценко, Н.В Организация диалога с пользователем на проблемно-ориентированном подмножестве естественного языка в адаптивной автоматизированной системе обучения ИТ-дисциплинам / Н.В. Даценко, С.А. Горбатенко // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019.- № 3. С. 29-35.

[4] Даценко, Н.В. Повышение эффективности формирования компетенций в области информационных технологий с использованием адаптивной автоматизированной обучающей системы / Н.В. Даценко, С.А. Горбатенко, В.В. Горбатенко. // Проблемы преподавания математики, физики, химии и информатики в вузе и средней школе (ППМФХИ-VII). Материалы VII региональной научно-методической конференции. 2021. С. 74-76.

[5] Даценко, Н.В. Разработка структуры адаптивной автоматизированной системы обучения ИТ-дисциплинам / Н.В. Даценко, С.А. Горбатенко, В.В. Горбатенко // Моделирование энерго-информационных процессов. Сборник статей VIII национальной научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 177-181.

[6] Даценко, Н.В. Использование кластерного анализа для автоматической классификации обучающихся на этапе входного контроля знаний по дисциплине «Информатика» / Н.В. Даценко // Образовательная среда сегодня: теория и практика. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 77-79.

[7] Даценко, Н.В. Адаптивная автоматизированная система как средство дифференциации обучения при подготовке специалистов в области информационных технологий / Н.В. Даценко, С.А. Горбатенко, В.В. Горбатенко // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2019. Т. 7. № 2 (25). С. 382-390.

[8] Искусственный интеллект: В 3 кн. Кн.2. Модели и методы: Справочник / Под ред. Д.А. Поспелова. – М.: Радио и связь, 1990. – 304 с.

[9] Корн, Г. Справочник по математике для научных работников и инженеров / Г. Корн, Т. Корн. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1984. – 831 с.

[10] Лорьер, Ж.-Л. Системы искусственного интеллекта : Пер. с франц. / Ж.-Л. Лорьер. – М.: Мир, 1991. – 568 с.

[11] Брукинг, А. Экспертные системы. Принципы работы и примеры: Пер. с англ. / А. Брукинг, П.Джонс, Ф.Кокс и др.; Под ред. Р.Форсайта. М.: Радио и связь, 1987. – 224 с.

[12] Искусственный интеллект: В 3 кн. Кн.1. Системы общения и экспертные системы: Справочник / Под ред. Э.В. Попова. – М.: Радио и связь, 1990. – 464 с.

Spisok literatury:

[1] Gorbatenko, S.A. Avtomatizirovannaia sistema obucheniia gumanitarnym distsiplinam dlia povysheniia kachestva podgotovki spetsialistov / S.A. Gorbatenko, N.V. Datsenko // Vestnik komp'iuternykh i informatsionnykh tekhnologii. – 2011. – № 10. – S. 35-39.

[2] Datsenko, N.V. Ispol'zovanie avtomatizirovannoi sistemy dlia povysheniia kachestva podgotovki spetsialistov gumanitarnogo profilia / N.V. Datsenko // Protsessy informatsionnogo obmena v deiatel'nosti pravookhranitel'nykh organov: sovremennoe sostoianie i perspektivy sovershenstvovaniia. Sbornik nauchnykh statei. Pod redaktsiei L.D. Matrosovoi [i dr.]. – Orel, 2015. – S. 46-48.

[3] Datsenko, N.V Organizatsiia dialoga s pol'zovatelem na problemno-orientirovannom podmnozhestve estestvennogo iazyka v adaptivnoi avtomatizirovannoi sisteme obucheniia IT-distsiplinam / N.V. Datsenko, S.A. Gorbatenko // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2019.- № 3. S. 29-35.

[4] Datsenko, N.V. Povyshenie effektivnosti formirovaniia kompetentsii v oblasti informatsionnykh tekhnologii s ispol'zovaniem adaptivnoi avtomatizirovannoi obuchaiushchei sistemy / N.V. Datsenko, S.A. Gorbatenko, V.V. Gorbatenko. // Problemy prepodavaniia matematiki, fiziki, khimii i informatiki v vuze i srednei shkole (PPMFKhI-VII). Materialy VII regional'noi nauchno-metodicheskoi konferentsii. 2021. S. 74-76.

[5] Datsenko, N.V. Razrabotka struktury adaptivnoi avtomatizirovannoi sistemy obucheniia IT-distsiplinam / N.V. Datsenko, S.A. Gorbatenko, V.V. Gorbatenko // Modelirovanie energoinformatsionnykh protsessov. Sbornik statei VIII natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. 2020. S. 177-181.

[6] Datsenko, N.V. Ispol'zovanie klasternogo analiza dlia avtomaticheskoi klassifikatsii obuchaiushchikhsia na etape vkhodnogo kontrolia znanii po distsipline «Informatika» / N.V. Datsenko // Obrazovatel'naia sreda segodnia: teoriia i praktika. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Redkollegiia: O.N. Shirokov [i dr.]. 2017. S. 77-79.

[7] Datsenko, N.V. Adaptivnaia avtomatizirovannaia sistema kak sredstvo differentsiatsii obucheniia pri podgotovke spetsialistov v oblasti informatsionnykh tekhnologii / N.V. Datsenko, S.A. Gorbatenko, V.V. Gorbatenko // Modelirovanie, optimizatsiia i informatsionnye tekhnologii. 2019. T. 7. № 2 (25). S. 382-390.

[8] Iskusstvennyi intellekt: V 3 kn. Kn.2. Modeli i metody: Spravochnik / Pod red. D.A. Pospelova. – M.: Radio i sviaz', 1990. – 304 s.

[9] Korn, G. Spravochnik po matematike dlia nauchnykh rabotnikov i inzhenerov / G. Korn, T. Korn. – M.: Nauka. Gl. red. fiz.-mat. lit., 1984. – 831 s.

[10] Lor'er, Zh.-L. Sistemy iskusstvennogo intellekta : Per. s frants. / Zh.-L. Lor'er. – M.: Mir, 1991. – 568 s.

[11] Bruking, A. Ekspertnye sistemy. Printsipy raboty i primery: Per. s angl. / A. Bruking, P.Dzhons, F.Koks i dr.; Pod red. R.Forsaita. M.: Radio i sviaz', 1987. – 224 s.

[12] Iskusstvennyi intellekt: V 3 kn. Kn.1. Sistemy obshcheniia i ekspertnye sistemy: Spravochnik / Pod red. E.V. Popova. – M

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-261-264
NIION: 2018-0076-9/22-997
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1195

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ОБЪЕКТ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. *Статья посвящена научно-практическим и правовым проблемам определения экономической безопасности как особого объекта уголовно-правовой охраны. Автором на основе анализа мнений представителей научного сообщества определены основные критерии и свойства названной категории, имеющие значение для противодействия экономической преступности в целом.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, экономическая преступность, противодействие, рыночная система хозяйствования, стабильность финансово-экономической системы.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

SECURITY IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY AS A LEGAL CATEGORY AND OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

Annotation. *Tthe article is devoted to scientific, practical and legal problems of determining economic security as a special object of criminal law protection. Based on the analysis of the opinions of representatives of the scientific community, the author defines the main criteria and properties of the named category that are important for countering economic crime in general.*

Key words: *economic security, economic crime, counteraction, market management system, stability of the financial and economic system.*

Стратегическая цель любого современного государства – обеспечение безопасности экономической деятельности является фактором, свидетельствующим о социальной обусловленности ответственности за преступления, совершаемые в экономической сфере. Экономическая безопасность как глобальная правовая категория требует объединения усилий мирового сообщества в формировании универсальных правовых основ ее обеспечения и ставит задачу их интеграции в национальные правовые системы, прежде всего, в уголовное законодательство, ориентированное на публично-правовые формы противодействия экономической преступности в целом.

Международные и национальные традиции обеспечения экономической безопасности, в т.ч. в процессе привлечения иностранного капитала и иных инвестиций в российский бизнес, не смотря на длительную историю своего существования, непрерывно оттачиваются и совершенствуются сообразно складывающимся правовым и политическим реалиям мирового и внутригосударственного масштаба. Безопасность в сфере экономической деятельности представляет собой неотъемлемый элемент современной рыночной «системы хозяйствования в России, без которого экономика и общество в целом не могут существовать и развиваться» [11, с. 235].

Переход России на рыночную модель экономики, а также изменения во внешнеэкономиче-

ских и политических отношениях со странами Запада и США из-за присоединения Крыма, военной операции в Украине, пандемии и других обстоятельств, повлекших санкции, падение курса национальной валюты. вызвали необходимость разработки стратегии обеспечения экономической безопасности страны, основная цель которой – защита национальных интересов и создание условий для развития общества [7, с. 4].

Представителями российского научного сообщества также высказывается тезис о том, что безопасность экономической деятельности – это понятие, отражающее адаптацию существующей системы и средств правового реагирования к новым условиям [9, с. 10].

В приведенном подходе усматривается разумное зерно, поскольку ни о безопасности, ни о стабильности финансово-экономической системы не может быть и речи, если при создании условий для достижения подобного порядка не учитываются сложившиеся реалии. В частности, на сегодняшний день может идти речь о формировании уголовно-правового механизма защиты финансово-экономической системы в условиях, вводимых странами Европейского Союза и США санкций, переориентации ряда отраслей экономики на нужды армии и на импортозамещение. Т..Я. Хабриева, анализируя вопросы безопасности и стабильности функционирования экономической сферы, отмечает, что государство вынуждено корректировать макроэкономическую политику, принимать надлежащие меры правового регулирования (логично предположить, что и уголовно-правовые), направленные на минимизирование негативного влияния пандемического кризиса [10, с. 6]. Безопасность в сфере экономической деятельности в качестве объекта уголовно-правовой защиты можно рассматривать с различных позиций: как состояние защищенности от противоправных деяний и злоупотреблений правом (полномочиями, если речь идет о государственных чиновниках и должностных лицах органов местного самоуправления); стабильное и беспрепятственное осуществление предпринимательской деятельности; право на компенсацию в случае нарушения; долгосрочный характер проводимых антикризисных и иных защитных мероприятий.

Принято также считать, что безопасность в сфере экономической деятельности является одним из стратегических направлений деятельности государства [8, с. 99].

Безопасность в сфере экономической деятельности можно рассматривать и как особый объект конституционной охраны (поскольку согласно ст. 7 Основного закона Российская Федерация является социальным государством), защита которого позиционируется на область уголовного права. При подобном подходе анализируемая категория выступает в виде системы общественных отношений, развивающихся в государстве и обществе в соответствии с идеями конституционализма, а также в виде определенных принципов норм и ценностей [3, с. 19].

Исходя из того, что уголовное право охраняет исключительно фундаментальные социальные ценности, можно вести речь о том, что общественные отношения, существующие в сфере экономической деятельности, обладают фундаментальным характером, поэтому так важно обеспечить их безопасность.

С позиции доктрины уголовного права и правоприменения можно вести речь о том, что сфера экономической деятельности является также и объектом преступного посягательства, т.е. той ценностью, благом, которую призван защищать уголовный закон [4, с. 115].

Безопасность в значительной степени определяется беспрепятственным и законным характером экономической деятельности, образуя жизнеспособный механизм промышленного производства, товарного и денежного оборота, инвестиционной деятельности и т.д. [2, с. 144].

Вне безопасного организационно-правового и политического режима экономические отношения существовать не могут. Отступление от этого порядка чревато хищениями, коррупцией, созданием искусственных препятствий для предпринимательской инициативы и развития бизнеса, неуплатой налогов, разорением банков, неконтролируемым вывозом денежных средств и иных ценностей за рубеж и иными подобными негативными тенденциями, требующими уголовно-правового воздействия.

Основываясь на исторических традициях и анализе современного состояния уголовного законодательства Российской Федерации, можно предложить понимание безопасности в сфере экономической деятельности в качестве объекта уголовно-правовой охраны, определяющее это категорию как:

а) комплекс стержневых финансово-экономических отношений;

б) материальное и правовое направление деятельности государства, часть его политической платформы;

в) совокупность принципов (государственно-правовых универсальных установок) осуществления предпринимательской деятельности;

г) понятие, предполагающее добропорядочность участников предпринимательской деятельности [6, с. 250] (если их преступные действия не найдут подтверждения или совершены по неосторожности в ситуации, когда вина в силу закона должны быть умышленной).

Указанные принципы могут быть логически выведены из содержания ст. 2 Федерального закона РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [1] (в котором, к сожалению, само понятие безопасности не приводится): соблюдение прав и свобод человека и гражданина в предпринимательской сфере; законность методов осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности; законность и комплексность применения мер экономической безопасности; приоритет предупредительных мер; взаимодействие государственных и международных органов при реализации мер, направленных на обеспечение экономической безопасности);

г) систему элементов и отношений экономической направленности, отражающую одноименные интерес государства, общества и личности.

Отчасти устойчивость подобной системы обеспечивается и мерами уголовно-правового воздействия. Единственная особенность – применяемое к совершившим экономические преступления лицам уголовно-правовое воздействие и принуждение не являются самоцелью для государства, они носят вынужденный характер. Экономическая безопасность и стабильность государства нуждаются в жизнеспособной правоохранительной системе;

д) условие стабильности и устойчивости развития экономики в целом.

Для достижения подобного состояния необходимо преодолеть виктимность экономики, которая является «чувствительной» к социально-негативным процессам любого уровня;

е) результат комплекса составляющих, ориентированных на преодоление финансово-экономических угроз;

ж) минимизацию ущерба национальной экономике;

з) процесс беспрепятственного создания, распределения, перераспределения, использования и контроля финансовых средств;

и) состояние правопорядка;

к) сформированную на основе системной работы нормативно-правовую базу, способную обеспечить стабильность и предсказуемость правового регулирования общественных отношений в экономической сфере, а также благоприятное ведение бизнеса [5, с. 20].

Перечисленные компоненты экономической безопасности как объекта уголовно-правовой защиты значительной степени определяются состоянием законодательства, в т.ч. – уголовного, его способности отвечать потребностям правоприменительной практики, а при необходимости – следовать предписаниям нормативных документов международного уровня.

Список литературы:

[1] Федеральный закон РФ от 28.12.2010. № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. – Ст. 2.

[2] Борцов Д.В. Анализ основных российских институтов управления в сфере экономической дипломатии // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т 11. № 4А. – С. 143-153.

[3] Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2021. – 34 с.

[4] Корепанова-Камская Д.С., Зварыгин В.Е. Экономическая безопасность как родовой объект преступлений. совершаемых в сфере экономической деятельности // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2012. Вып. 1. – С. 115–121.

[5] Кучеров Н.И., Зайцев О.А. и др. Экономическая безопасность (уголовно-правовые механизмы обеспечения): монография. – М.: ИЗиСП, 2021. – 320 с.

[6] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: монография. В 2-х частях. Ч. 1. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 568 с.

[7] Сапожникова С.М., Рейхерт Н.В. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы: монография. – Чебоксары: Среда, 2021. – 120 с.

[8] Селивановская Ю.И., Сбоева И.М. Преступления, посягающие на экономическую безопасность Российской федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 4. – С. 99–102.

[9] Синицин С.А. Гражданское право в современных социально-экономических условиях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 1. – С. 8–15.

[10] Хабриева Т.Я. Управление пандемическим кризисом на основе права: мировой и российский опыт // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 2. – С. 5–17.

[11] Чульдум А.Э., Кунгаа Н.Т. История предпринимательства в России // Евразийская экономическая конференция (Пенза, 23 ноября 2018 г.). – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. – С. 235–237.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon RF ot 28.12.2010. № 390-FZ «O bezopasnosti» (v red. ot 09.11.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.01.2011. № 1. – St. 2.

[2] Borcov D.V. Analiz osnovnyh rossijskih institutov upravleniya v sfere ekonomicheskoj diplomatii // Teorii i problemy politicheskih issledovanij. 2022. T 11. № 4A. – S. 143-153.

[3] Kudratov N.A. Ugolovno-pravovaya ohrana osnov konstitucionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: problemy doktriny, pravoprimeneniya i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. – Dushanbe, 2021. – 34 s.

[4] Korepanova-Kamskaya D.S., Zvarygin V.E. Ekonomicheskaya bezopasnost' kak rodovoj ob"ekt prestuplenij. sovershaemyh v sfere ekonomicheskoj deyatel'nosti // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo. 2012. Vyp. 1. – S. 115–121.

[5] Kucherov N.I., Zajcev O.A. i dr. Ekonomicheskaya bezopasnost' (ugolovno-pravovye mekhanizmy obespecheniya): monografiya. – M.: IZiSP, 2021. – 320 s.

[6] Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoj deyatel'nosti: monografiya. V 2-h chastyah. CH. 1. – M.: YUrlitinform, 2022. – 568 s.

[7] Sapozhnikova S.M., Rejhert N.V. Ekonomicheskaya bezopasnost': teoreticheskie i prakticheskie podhody: monografiya. – CHeboksary: Sreda, 2021. – 120 s.

[8] Selivanovskaya Yu.I., Sboeva I.M. Prestupleniya, posyagayushchie na ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossijskoj federacii // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2021. № 4. – S. 99–102.

[9] Sinicin S.A. Grazhdanskoe pravo v sovremennyh social'no-ekonomicheskih usloviyah // ZHurnal rossijskogo prava. 2021. T. 25. № 1. – S. 8–15.

[10] Habrieva T.Ya. Upravlenie pandemicheskim krizisom na osnove prava: mirovoj i rossijskij opyt // ZHurnal rossijskogo prava. 2021. T. 25. № 2. – S. 5–17.

[11] Chul'dum A.E., Kungaa N.T. Istoriya predprinimatel'stva v Rossii // Evrazijskaya ekonomicheskaya konferenciya (Penza, 23 noyabrya 2018 g.). – Penza: MCNS «Nauka i prosveshchenie», 2018. – S. 235–237.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-265-271
NIION: 2018-0076-9/22-998
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1196

БОГИНСКИЙ Максим Михайлович,
юрист,
e-mail: boginskii@inbox.ru

ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Процесс обеспечения безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве составляет одну из важнейших задач современного российского законодательства, так как является гарантией соблюдения прав и свобод человека, а также объективного и справедливого правосудия. Создание эффективного механизма обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности требует наличия качественного законодательства, пронизанного единой идеей безопасности. К сожалению, утверждать, что на сегодняшний день данный правовой механизм функционирует четко и слаженно на всех этапах уголовного процесса, ещё преждевременно. Причиной тому является наличие ряда сущностных проблем, препятствующих развитию его потенциала, о чем свидетельствует результат проведенного исследования конструктивной и концептуальной основ механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе.*

Ключевые слова: *безопасность, личность, механизм обеспечения безопасности, уголовный процесс, правовой механизм.*

BOGINSKII Maksim Mihailovich,
lawyer

BASES OF THE MECHANISM OF ENSURING THE SECURITY OF THE PERSON IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Annotation. *The process of ensuring the safe participation of the individual in criminal proceedings is one of the most important tasks of modern Russian legislation, as it is a guarantee of respect for human rights and freedoms, as well as objective and fair justice. The creation of an effective mechanism for ensuring the criminal procedural security of an individual requires the availability of high-quality legislation, permeated with a single idea of security. Unfortunately, it is still premature to assert that today this legal mechanism functions clearly and smoothly at all stages of the criminal process. The reason for this is the presence of a number of essential problems that impede the development of its potential, as evidenced by the result of the study of the constructive and conceptual foundations of the mechanism for ensuring the security of the individual in the criminal process.*

Key words: *security, personality, security mechanism, criminal process, legal mechanism.*

Безопасность – одна из центральных правовых категорий юриспруденции. Задача обеспечения безопасности актуальна во всех сферах жизни общества, и, соответственно, на ее решение так или иначе нацелены нормы всех отраслей права. В контексте публично-правовых отношений понятие безопасности, как правило, применяется в наиболее широком своем значении – для обозначения состояния защищенности тех благ, что составляют публичные интересы общества и государства, но не всегда. В предмет правового регулирования уголовно-процессуального права, несмотря на принадлежность данной отрасли к числу публичных, входит обеспечение личной безопасности участников уголовного судопроизводства.

Современный этап развития российского общества, связанный с реформированием всех сфер общественной жизни, органов государственной власти, характеризуется значительной активизацией правотворческих усилий, в том числе и в процессуально-правовой сфере [1]. Безопасность личности в уголовном судопроизводстве представляет собой сложное и многогранное явление, в связи с чем исследователи-процессуалисты демонстрируют разнообразные подходы к его пониманию. Так, науке известны трактовки обеспечения безопасности в качестве принципа уголовно-процессуального права [2, 3], гарантии отправления правосудия [4], самостоятельного правового института [5, 6], в том числе на уровне применения международного опыта [7]. Все перечисленные подходы обладают определенной практической и теоретической ценностью, так как раскрывают различные аспекты исследуемой проблематики, однако, в настоящей статье обе-

спечение уголовно-процессуальной безопасности предлагается понимать в значении правового механизма, так как смысловая нагрузка этого понятия как нельзя лучше отражает воплощение законодательной модели безопасности участников уголовного судопроизводства в реальные правоотношения.

«Механизм» в праве принадлежит к числу тех богатых по содержанию понятий, что довольно часто встречаются в доктрине права, но, при этом, не имеют четкой дефиниции. Вместе с тем определение содержания понятий имеет первостепенное значение для научного исследования. Справедливо в этом отношении наблюдение Н.Н. Тарасова, который отмечает, что «в содержательном плане развитие понятия связано с доведением начальной концептуализации до уровня развернутой научной теории, а в методологическом отношении - с определением места в категориальной структуре науки и раскрытием его эвристического потенциала» [8].

В первую очередь следует отметить, что правовой механизм не существует отдельно от правовой нормы – указанные юридические категории имеют тесную взаимосвязь. С одной стороны, механизм отражает функциональный характер правовых норм, динамику юридических практик, взаимосвязь отраслей права, то есть является воплощением регулятивной функции правовой нормы, и вне механизма правовые нормы были бы наделены исключительно декларативным назначением. С другой стороны, нормы права составляют содержательную сторону правового механизма. Именно нормы права образуют элементы механизма, взаимосвязь и взаимодействие которых обеспечивают его целостность. Таким образом, в обобщенном значении правовой механизм можно характеризовать как динамичную систему элементов – правовых регуляторов, регламентированных нормами права, функционирование которой порождает правоотношения. На основании общеправового анализа правового механизма не сложной задачей становится конкретизация механизма обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Как уже было обозначено, проблеме обеспечения безопасности личности в рамках уголовного судопроизводства служит ряд норм уголовно-процессуального закона, а также иных отраслей права [9], которые в совокупности образуют законодательную модель обеспечения безопасности личности. Назначение такой модели заключается в урегулировании условий, необходимых для обеспечения безопасного участия личности в отправлении правосудия. Иными словами, правовые нормы, регулирующие вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса, обеспечивают законодательное закрепление элементов механизма обеспечения безопасности личности.

Эффективность механизма обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности можно обозначить как соотношение количества выполненных задач, т.е. числа фактов применения конкретных мер безопасности, и результата – реализации этих мер безопасности. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что ценность этого правового механизма заключается не только в его «бесперебойной» и своевременной работе (формальной стороне), но и в том, чтобы работа этого механизма отвечала интересам личности, общества и государства, была нацелена не только на формально-юридическое решение задач, но и выполняла социальную функцию. Речь идет о его содержательной, то есть сущностной стороне. И если слаженность взаимодействия элементов правового механизма зависит от конструкции законодательной модели, то его содержательная сторона определяется единой идеей, заложенной в основе конструкции, т.е., так называемой, концепцией. Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что правовой механизм характеризуется наличием: 1) концептуальной основы и 2) конструктивной основы, качество построения которых соответствует его практической эффективности.

Конструкция механизма обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности представлена системой правовых норм, сосредоточенных в нормативных правовых актах различных уровней. И в связи с тем, что регулирование института обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве выходит за пределы предмета уголовно-процессуального права, то и нормативные правовые акты, содержащие соответствующие правовые нормы, представлены и другими отраслями права – уголовного, уголовно-исполнительного, административного. Кроме того, в последнее время значительное внимание уделяется выявлению и устранению межотраслевых проблем реализации мер безопасности в уголовном деле [10, 11, 12].

Фундамент конструкции механизма обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве, безусловно, составляют уголовно-процессуальные нормы, среди которых особого внимания заслуживает ч. 3 ст. 11 УПК РФ, которая, по своей сути, является также исходным началом концепции безопасности личности в уголовном процессе. Именно указанная норма закрепляет в законодательстве принцип действия механизма обеспечения безопасности личности: законодательство Российской Федерации, включая уголовно-процессуальный закон, гарантирует при-

менение мер безопасности в отношении определенного круга лиц при наличии определенных обстоятельств, создающих угрозу жизни, здоровью или имуществу этих лиц. Анализ приведенного принципа действия механизма позволяет выделить следующие его элементы.

1. Объект обеспечения безопасности – личность и ее защищаемые законом блага – жизнь, здоровье, имущества и иные. При этом для правильного понимания сути данного элемента необходимо учитывать значение, вкладываемое законодателем в понятие личности, а именно, его узкую трактовку, предполагающую понимание личности не в качестве любого человека, так или иначе имеющего отношение к уголовному процессу, а человека, обладающего статусом или свойством, прямо предусмотренным в норме закона [13]. Так, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ обеспечение безопасности гарантировано участникам уголовного судопроизводства, также их близким родственникам, родственникам или близким лицам.

2. Защищаемые лица. Их круг ограничен фигурами потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников или близких лиц. Таким образом, иные вовлеченные в уголовный процесс лица, круг которых, как очевидно, выходит за рамки представленного перечня, не попадают под действие механизма обеспечения уголовно-процессуальной безопасности. Данный вывод прямо вытекает из формулировки ч. 3 ст. 11 УПК РФ, однако, фактически это не совсем так.

Наравне с уже названными защищаемыми лицами законодатель предусматривает возможность применения мер защиты к судьям, работникам правоохранительных и иных органов, но формально обособляет механизм обеспечения их безопасности от того, что предусмотрен ч. 3 ст. 11 УПК РФ, допуская, при этом, расхождения в содержании этих механизмов. Так, например, в ст. 5 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» участников уголовного судопроизводства» предусмотрена возможность одновременного применения к защищаемым лицам нескольких мер безопасности в то время, как в Федеральном законе от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» такая возможность не предусматривается. Обоснование к такому, в большей степени формальному, разделению механизмов обеспечения безопасности в уголовном процессе можно усмотреть в разности их конструктивной стороны, в то время, как с точки зрения концепции безопасного участия личности в уголовном процессе мотивация законодателя в этой части неясна. Безусловно, законодательная регламентация элементов механизма обеспечения безопасности может быть реализована в различных правовых актах и конкретизироваться в зависимости от процессуального статуса защищаемого лица, но лишь при условии сохранения единых идей, правил и средств обеспечения уголовно-процессуальной безопасности, так как лишь единообразный подход к пониманию базисных понятий личности и безопасности позволит в полной мере отразить концепцию на реальных правоотношениях. Вместе с тем существует и противоположное мнение, в частности, Ю.Г. Овчинников утверждает, что интересы должностных лиц и органов, а также отдельных участников процесса (эксперта, специалиста, переводчика) выходят за пределы механизма обеспечения безопасности в уголовном процессе в силу наличия у них профессиональных качеств [14].

В продолжение выраженной мысли следует добавить, что круг задействованных в уголовном процессе лиц, которые объективно могут нуждаться в защите, значительно шире: в качестве жертвы может выступить любое лицо, причастное к уголовному процессу. Кроме того, необоснованно ограничен круг защищаемых лиц положениями ч. 3 ст. 5 УПК РФ, согласно которой статусом близких лиц могут наделяться только лица, состоящие в свойстве с потерпевшим или свидетелем. Подобный подход к определению круга защищаемых лиц может быть охарактеризован как не имеющий достаточного правового и концептуального обоснования. Более справедливым и обоснованным представляется такой подход, при котором содержание механизма обеспечения безопасности личности являлось бы единым и целостным для: 1) участников уголовного судопроизводства, в том числе экспертов, специалистов, переводчиков; 2) судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов; 3) близких родственников, родственников и близких лиц, указанных в п. 1) и п. 2). Также упорядочиванию механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе способствовала бы систематизация перечня защищаемых лиц при условии расширительного толкования данного термина. Аналогичное мнение ранее уже находило свое отражение в юридической литературе [15, 16], однако, законодательной реализации не приобрело.

3. В качестве предпосылок применения мер безопасности указываются поводы и основания [17]. Основание применения мер безопасности, под которым согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ подразумевается наличие достаточных данных о наличии

угрозы убийством, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества защищаемого лица либо иными опасными противоправными деяниями.

Как можно заметить, законодатель использовал довольно абстрактную формулировку «достаточные данные» для обозначения такого важного, основополагающего элемента механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе, как основание применение мер безопасности, что представляется не вполне удачным решением. «Достаточность» данных может быть истолкована, как определенное количество или определенная форма информации о реальности предполагаемой угрозы. Но необходимо учитывать, что наличие информации и ее характер может различаться на разных этапах уголовного процесса, в связи с чем критерий «достаточности» в таком понимании в принципе становится не применим.

С другой стороны, диспозиция ч. 3 ст. 11 УПК РФ может быть расценена, как ставящая применение мер безопасности к защищаемому лицу в зависимость от убедительности данных о реальности связанной с его участием в уголовном судопроизводстве угрозы, что также недопустимо, так как противоречит принципу объективности и справедливости. В связи с вышеизложенным более уместным представляется употребление термина достоверности информации.

Еще одним, заслуживающим внимания аспектом рассматриваемого элемента является содержание угрозы. Безопасные условия участия личности в уголовном процессе предполагают не только устранение и предотвращение уже имеющейся угрозы, но и предупреждение потенциальной угрозы, в связи с чем предполагается, что механизм обеспечения уголовно-процессуальной безопасности должен решать обе эти задачи.

4. Повод для применения мер безопасности – определенное событие процессуального характера, которым инициируется процесс оценки наличия основания. Ч. 3 ст. 11 УПК РФ не содержит прямого упоминания данного элемента механизма обеспечения безопасности. Проблема определения места рассматриваемого элемента механизма обеспечения безопасности в уголовно-процессуальном законодательстве уже не единожды была затронута в юридической литературе. Кроме того, нередко можно столкнуться с критическим мнением о неполноте перечня приводимых в УПК РФ поводов к применению мер безопасности, например, аргументирует такую позицию в своем труде Т.Р. Мухаметшин [18].

Несмотря на изложенное, ч. 3 ст. 11 УПК РФ предполагает наличие повода к применению мер безопасности, потому как очевидно, что применению компетентными органами мер безопасности предшествует передача защищаемым лицом информации о предполагаемом наличии основания применения мер безопасности. Вероятно, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ стоило бы лишь обозначить допустимую форму и способ передачи такой информации.

5. Правовые средства обеспечения безопасности, в число которых входят: соответствующие обязанности компетентных субъектов применения мер безопасности по: 1) проверке информации о наличии угрозы, 2) вынесению решения о применении мер безопасности, 3) исполнению решения, 4) отмене мер безопасности, и непосредственно сами меры безопасности.

Так же, как и в ситуации с поводом к применению мер безопасности, ч. 3 ст. 11 УПК РФ не называет конкретных обязанностей компетентных органов по применению мер безопасности, но их наличие подразумевается. Однако невозможно не обратить внимание на еще одну неоднозначную формулировку, допущенную законодателем в этой части. Диспозиция ч. 3 ст. 11 УПК РФ относительно обязанностей компетентных органов гласит: «суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель *принимают* в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности». Исходя из этой формулировки не совсем ясно, входит ли принятие мер безопасности в круг обязанностей компетентных органов или же они вправе принять иное решение. Очевидно, принятие мер безопасности, при условии наличия всех вышеперечисленных элементов механизма обеспечения безопасности в уголовном процессе, должно являться обязанностью ответственных лиц, в обратном случае принцип действия механизма обеспечения безопасности находился бы в зависимости от субъективной воли конкретного работника, обладающего соответствующими полномочиями. Изложенное указывает на то, что в целях исключения подобных искажений буквального текста ч. 3 ст. 11 УПК РФ следовало бы заменить слово «принимают» на «обязаны принимать».

Относительно мер безопасности ч. 3 ст. 11 УПК РФ содержит отсылки на иные статьи основного уголовно-процессуального закона, закрепляющие такие меры, а также содержит указание на то, что перечень мер безопасности не ограничивается упомянутыми нормами УПК РФ, и к защищаемым лицам могут применяться «иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации». Здесь стоит отметить,

что отсылка на законодательство подразумевает не только иные нормативные правовые акты, но и сам УПК РФ, так как наравне с упомянутыми в ч. 3 ст. 11 УПК РФ пятью статьями УПК РФ в нем имеются и иные меры, которые следует рассматривать как направленные на обеспечение безопасности. Данную неточность отмечает в своем труде Рамазанов Р.М. и предлагает внесение соответствующих изменений в формулировку ч. 3 ст. 11 УПК РФ [19]. Справедливым будет замечание о том, что исследование мер безопасности не только в этой части, но и в целом притягивает пристальное внимание ученых. Результаты многочисленных исследований свидетельствует о наличии различных проблем в этой сфере. Так, например, зачастую ученые приходят к выводу о недостаточном количестве уголовно-процессуальных средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, перечисленных в УПК РФ [20, 21]. Стоит отметить, что данная проблема не ограничивается уголовно-процессуальными отношениями, она актуальна и относительно правовой регламентации допроцессуальных и постпроцессуальных мер безопасности [22]. В связи с этим используемый в современных условиях существующий арсенал процессуальных и тактических средств предполагает их переосмысление и обновление [23].

Итак, настоящее исследование показало всю сложность внутреннего и внешнего устройства механизма обеспечения безопасности, который фактически представляет собой динамическую систему, складывающуюся из последовательного взаимодействия ее элементов, в результате которых достигается цель существования этого механизма – обеспечение безопасности личности. К сожалению, на сегодняшний день приходится констатировать ряд проблем исследуемого механизма. Так, можно отметить, что юридическая конструкция механизма обеспечения безопасности обладает отсылочным характером, не имеет четкой структуры и системности, и, самое главное, не содержит единой концептуальной основы. Перечисленные проблемы препятствуют реализации потенциала механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе и его дальнейшему развитию. Таким образом, в сложившихся условиях совершенно необходимым становится принятие мер по актуализации законодательной модели обеспечения безопасности личности в уголовном процессе и разработке целостной концепции, гарантирующей эффективное решение проблемы обеспечения безопасных условий участия личности в уголовном процессе при условии соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Список литературы:

[1] Антонов И.О., Верин А.Ю., Клюкова М.Е., Шагиева Р.В. Трансформация института приостановления производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 113.

[2] Базюк М.Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 12.

[3] Зарипов Ф.Ф. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса как самостоятельный принцип российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №2. С. 92-94.

[4] Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дисс. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

[5] Епихин А.Ю. Безопасность личности как принцип уголовного процесса // Российский следователь. 2002. № 4. С. 13-17.

[6] Авдеев М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2009.

[7] Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3-7.

[8] Тарасов Н.Н. Механизм правового регулирования: становление понятия // Российский юридический журнал, 2020, № 5.

[9] Богинский М.М. Межотраслевая взаимосвязь мер обеспечения безопасности личности в механизме обеспечения безопасности личности как гарантии нейтрализации противодействия уголовному судопроизводству // Евразийская адвокатура. 2021. №3 (52). С. 93-98.

[10] Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480-486.

[11] Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения сборник материалов Всероссийской науч-

но-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94-100.

[12] Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // В сборнике: Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 202-211.

[13] Клюкова М.Е. Участники доследственной проверки // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» в 4-х томах. Том 2 // Актуальные проблемы юридической науки. В 2-х частях. Часть 1. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2015. С. 54-60.

[14] Овчинников Ю.Г. Категория «Личность» и ее правовое положение в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. №27 (244).

[15] Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Право». 2003. №1. С. 115 – 122.

[16] Брусницын Л.В. О состоявшихся и будущих новеллах УПК, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 3. С. 53 – 58.

[17] Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2004. № 7. С. 4-11.

[18] Мухаметшин Т.Р. Правовое регулирование применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела: дисс. … канд. юдид. наук. Ульяновск, 2022. С. 96-97.

[19] Рамазанов Р.М. Деятельность суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса: дисс. … канд. юдид. наук. Ульяновск, 2021. С. 16.

[20] Брусницын Л. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию. М. 1999. С. 28-30.

[21] Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие / А.Ю. Епихин, А.В. Мишин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2018. С.25.

[22] Нечаева Е.В. Организационно-правовые аспекты исполнения наказания в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах: дис... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 243.

[23] Антонов И.О., Клюкова М.Е., Рахматуллин Р.Р., Верин А.Ю. Некоторые проблемы применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих институт досудебного соглашения о сотрудничестве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 2 (45). С. 49-53.

Spisok literatury:

[1] Antonov I.O., Verin A.YU., Klyukova M.E., SHagieva R.V. Transformaciya instituta priostanovleniya proizvodstva po ugolovnomu delu v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2018. № 4 (51). S. 113.

[2] Bazyuk M.L. Ohrana prav i svobod cheloveka i grazhdanina kak princip rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva: avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2009. S. 12.

[3] Zaripov F.F. Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo processa kak samostoyatel'nyj princip rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2016. №2. S. 92-94.

[4] Novikova M.V. Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva kak garantiya osushchestvleniya pravosudiya v sovremennyh usloviyah: diss. … kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2006.

[5] Epihin A.YU. Bezopasnost' lichnosti kak princip ugolovnogo processa // Rossijskij sledovatel'. 2002. № 4. S. 13-17.

[6] Avdeev M.A. Teoreticheskie i pravovye osnovy obespecheniya lichnoj i imushchestvennoj bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: diss. … kand. yurid. nauk. M., 2009.

[7] Zajcev O.A., Epihin A.YU., Mishin A.V. Problemy implementacii mezhdunarodnogo opyta bezopasnosti uchastnikov rossijskogo ugolovnogo processa // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2018. № 2. S. 3-7.

[8] Tarasov N.N. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya: stanovlenie ponyatiya // Rossijskij yuridicheskij zhurnal, 2020, № 5.

[9] Boginskij M.M. Mezhotraslevaya vzaimosvyaz' mer obespecheniya bezopasnosti lichnosti v mekhanizme obespecheniya bezopasnosti lichnosti kak garantii nejtralizacii protivodejstviya ugolovnomu sudoproizvodstvu // Evrazijskaya advokatura. 2021. №3 (52). S. 93-98.

[10] Epihin A.YU., Mishin A.V. Dopros poterpevshego, svidetelya pod psevdonimom v dosudebnom i sudebnom proizvodstvah (ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie aspekty) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. 2019. T. 29. № 4. S. 480-486.

[11] Epihin A.YU., Mishin A.V. Mezhdisciplinarnye problemy doprosa zashchishchaemogo lica v sudebnom razbiratel'stve po ugolovnomu delu // V sbornike: Problemy protivodejstviya prestupnosti: opyt, sovremennoe sostoyanie i puti resheniya sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj pamyati professora V.A. Malyutkina. CHeboksary, 2019. S. 94-100.

[12] Epihin A.YU., Mishin A.V. Mezhotraslevaya sistema mer bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo processa // V sbornike: Social'no-pravovaya zashchita detstva kak prioritetnoe napravlenie sovremennoj gosudarstvennoj politiki Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 202-211.

[13] Klyukova M.E. Uchastniki dosledstvennoj proverki // Materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki» v 4-h tomah. Tom 2 // Aktual'nye problemy yuridicheskoj nauki. V 2-h chastyah. CHast' 1. Tol'yatti: Volzhskij universitet im. V.N. Tatishcheva, 2015. S. 54-60.

[14] Ovchinnikov YU.G. Kategoriya «Lichnost'» i ee pravovoe polozhenie v ugolovnom processe // Vestnik YUUrGU. Seriya: Pravo. 2011. №27 (244).

[15] Epihin A.YU. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya bezopasnosti lichnosti v novom UPK RF // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya «Pravo». 2003. №1. S. 115 – 122.

[16] Brusnicyn L.V. O sostoyavshihsya i budushchih novellah UPK, obespechivayushchih bezopasnost' uchastnikov ugolovnogo processa // Ugolovnoe pravo. 2013. № 3. S. 53 – 58.

[17] Epihin A.YU. Povody i osnovaniya primeneniya i realizacii mer bezopasnosti zashchishchaemyh lic v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya. Seriya: Gosudarstvo i pravo. 2004. № 7. S. 4-11.

[18] Muhametshin T.R. Pravovoe regulirovanie primeneniya mer bezopasnosti lichnosti v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: diss. … kand. yudid. nauk. Ul'yanovsk, 2022. S. 96-97.

[19] Ramazanov R.M. Deyatel'nost' suda po obespecheniyu bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo processa: diss. … kand. yudid. nauk. Ul'yanovsk, 2021. S. 16.

[20] Brusnicyn L. V. Pravovoe obespechenie bezopasnosti lic, sodejstvuyushchih pravosudiyu. M. 1999. S. 28-30.

[21] Epihin A.YU., Mishin A.V. Obespechenie bezopasnosti lic, sodejstvuyushchih ugolovnomu sudoproizvodstvu: uchebnoe posobie / A.YU. Epihin, A.V. Mishin. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta. 2018. S.25.

[22] Nechaeva E.V. Organizacionno-pravovye aspekty ispolneniya nakazaniya v otnoshenii osuzhdennyh, soderzhashchihsya v sledstvennyh izolyatorah: dis... kand. yurid. nauk. Samara, 2007. S. 243.

[23] Antonov I.O., Klyukova M.E., Rahmatullin R.R., Verin A.YU. Nekotorye problemy primeneniya norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushchih institut dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 2 (45). S. 49-53.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-272-274
NIION: 2018-0076-9/22-999
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1197

МАЗДОГОВА Заира Зауровна,
профессор кафедры ГиГПД
Северо – Кавказского института
(филиал) Краснодарского университета МВД РФ ,
кандидат политических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

О ВОПРОСЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *Целью данного исследования являются вопросы профилактики преступлений подразделениями МВД России. В статье сообщается о преступлениях, но не дается глубокого и полного анализа причин и условий их совершения. Предпринята попытка выявления обстоятельств, влекущих распространенность и повторность совершения определенного вида преступлений в районе, городе, области, республике с тем, чтобы своевременно нейтрализовать эти процессы. Важную роль в данном вопросе имеет внесение обобщенных представлений и информаций по группам однородных дел, отдельным видам преступлений в том или ином регионе либо отрасли хозяйственной деятельности.*

В статье излагаются взгляды, посвященные актуальному вопросу – предупреждению преступлений и устранению причин, их порождающих. Вместе с тем представления правоохранительных органов о негативных явлениях и их причинах, конкретные и эффективные предложения по их устранению приобретают в современных условиях особо важное значение. Сегодня уже мало ограничивать профилактическую работу установлением причин лишь одного конкретного преступления.

Ключевые слова: *профилактическая деятельность, следователь, процессуальные документы, преступление, информация.*

MAZDOGOVA Zaire Zaurovna,
Professor of the Department of State State Pedagogical Institute
of the North Caucasus Institute
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
PhD in Political Science

ON THE ISSUE OF CRIME PREVENTION

Annotation. *The purpose of this study is to prevent crimes by units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article reports on crimes, but does not give a deep and complete analysis of the reasons and conditions for their commission. An attempt was made to identify circumstances that entail the prevalence and repetition of a certain type of crime in the region, city, region, republic in order to timely neutralize these processes. An important role in this matter is the introduction of generalized ideas and information by groups of homogeneous cases, certain types of crimes in a particular region or branch of economic activity.*

The article sets out views on the current issue - the prevention of crimes and the elimination of the causes that give rise to them. At the same time, the ideas of law enforcement agencies about negative phenomena and their causes, concrete and effective proposals for their elimination are of particular importance in modern conditions. Today, there is already little to limit preventive work to establishing the causes of only one specific crime.

Key words: *preventive activity, investigator, procedural documents, crime, information.*

Успешная профилактика преступлений может быть достигнута в результате коренного улучшения организации воспитательно-профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел, умелого сочетания ее различных форм и методов. Однако в целом уровень взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с общественностью еще не соответствует возросшим требованиям. Изменения, которые происходят в деятельности органов внутренних дел требуют качественного улучшения воспитательно-профилактической работы, значительного расширения в этих целях связи сотрудников органов внутренних дел с коллекти-

вами и общественностью. Практика свидетельствует, что сотрудники в процессе расследования преступлений располагают значительными возможностями причин и условий, способствующих совершению выявления правонарушений, использования различных форм профилактического воздействия на лиц, попадающих в сферу правоохранительной деятельности.

Многие подразделения МВД, УВД в целом правильно организуют профилактическую работу по расследуемым делам, активно устанавливают причины и условия, способствующие совершению преступлений, вносят конкретные предложения по их устранению [2]. Вопросы организации профилактики находят отражение в планах работы МВД, ГУВД, УВД и рассматриваются на коллегиях и оперативных совещаниях, изучаются на занятиях в системе служебной подготовки; должное внимание уделяется распространению и изучению передового опыта профилактической работы лучших следователей. Тем не менее, эффективность многих профилактических мероприятий еще не соответствует предъявляемым требованиям. Весьма нередко представления сотрудников носят поверхностный, информационный характер. В них сообщается о преступлениях, но не дается глубокого и полного анализа причин и условий их совершения. Предлагаемые меры по их устранению также зачастую формальны. До сих пор существует практика подготовки обобщенных представлений [3]. Вместе с тем представления правоохранительных органов о негативных явлениях и их причинах, конкретные и эффективные предложения по их устранению приобретают в современных условиях высокую степень актуальности.

Сегодня уже мало ограничивать профилактическую работу установлением причин лишь одного конкретного преступления. Необходимо выявлять обстоятельства, влекущие распространенность и повторность совершения определенного вида преступлений в районе, городе, области, республике с тем, чтобы своевременно нейтрализовать эти процессы. Значимую роль в данном вопросе имеет внесение обобщенных представлений и информаций по группам однородных дел, отдельным видам преступлений в том или ином регионе либо отрасли хозяйственной деятельности.

Руководителям подразделений следует глубже вникать в содержание вносимых представлений, оказывать необходимую помощь при подготовке, предупреждать направление руководителям предприятий, организаций и учреждений некачественных представлений. Основное внимание при этом необходимо обратить на устранение причин и условий, способствующих расхищению имущества, распространению пьянства и алкоголизма, наркомании, преступным проявлениям со стороны ранее судимых лиц и несовершеннолетних.

Особую актуальность приобретают вопросы укрепления связей с общественными формированиями и населением, всестороннего использования их возможностей в предупреждении правонарушений.

Как показывает анализ, положительных результатов в этой работе добиваются, в основном, в тех аппаратах, в которых взаимодействию с общественностью уделяется постоянное внимание. Имеется немало подразделений, где обеспечивается комплексное использование всех средств воспитательно-профилактического воздействия, которыми располагает следователь.

В этой связи следует отметить интересный опыт профилактической работы среди несовершеннолетних, накопленный в следственном отделении. Воспитательно-профилактическая деятельность подразделения осуществляется на плановой основе. С учетом возможностей следственного отделения для осуществления комплексных профилактических мероприятий выбрано несколько школ и гимназий. По согласованию с отделом образования здесь организовано чтение цикла лекций об ответственности несовершеннолетних, их правах и обязанностях по российскому праву. Обращение сотрудников органов внутренних дел на лекциях к конкретным примерам из следственной практики, демонстрация фотодокументов и других материалов позволили сделать цикл доходчивым и интересным, лекции вызывают оживленные дискуссии, побуждают обучающихся по-новому оценивать свои поступки. Большое внимание уделяется работе с родителями учащихся. Сотрудники систематически выступают перед ними с беседами на правовые темы, принимают активное участие в работе педагогического совета, содействия семье и школе. В работе с подростками практикуются и другие нетрадиционные формы воспитательно-профилактической деятельности, к которым следует отнести организацию школьных клубов, проведение вечеров вопросов и ответов по правовой тематике, оформление уголка правовых знаний «С уважением к закону» и т. д.

Осуществление комплекса профилактических мероприятий позволило добиться высоких показателей в предупреждении правонарушений, значительного оздоровления обстановки в школе [4]. Как и прежде руководители многих подразделений редко участвуют в докладах уголовных дел, в системе служебной подготовки ими в основном используются лишь лекционные формы проведения занятий по вопросам профилактической дея-

тельности следователей, в процессе их обучения слабо внедряется такая форма, как моделирование представлений и обсуждения уголовных дел в трудовых коллективах. Задача руководителей состоит в исключении формального отношения к обсуждению уголовных дел в коллективах. Необходимо постоянно помнить, что нельзя ожидать должного восприятия неубедительного, «серого» выступления, неспособного оказать сколь-либо заметного влияния на аудиторию.

Интернет, социальные сети, телевидение целым рядом используются ныне в качестве широкой трибуны для регулярной правовой пропаганды среди населения. Вместе с тем при обращении к средствам массовой информации важно помнить о необходимости строгой достоверности и точности правовой информации, абсолютной недопустимости искажения фактов, преждевременных публикации о расследовании уголовных дел, которые еще не рассмотрены судами. Вся деятельность органов внутренних дел должна быть направлена на всестороннее укрепление связей с общественностью, эффективное использование всех форм профилактической работы в целях воспитания трудящихся в духе высокой гражданственности, уважения к законам, непримиримости к любым отступлениям от норм и поведения.

Успешное решение задач уголовного судопроизводства в борьбе с преступностью предусматривает активное использование органами внутренних дел, предоставленных законом процессуальных полномочий в целях выполнения воспитательной функции предварительного следствия.

В ряде подразделений не в полной мере обеспечивается надлежащая подготовка, мало используются данные о других преступлениях и правонарушениях, совершенных членами соответствующего трудового коллектива, материалы административной практики. Подобное отношение приводит к тому, что доклады дел проходят формально, носят чисто информационный характер, вследствие чего зачастую не достигает желаемого эффекта.

Список литературы:

[1] Молодежь, правоохранительная система и массовая коммуникация: оптимизация взаимодействия: Монография Д. В. Сочнев; М-во внутр. дел РФ. Нижегор. акад. 2006 г.

[2] Лугинец Э.Ф., Тихонов В. В., Лугинец Е.А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных и следственных подразделений при противодействии организованным группам (преступным сообществам), действующим в сфере криминального автобизнеса // ЮП. 2021. №4 (99).

[3] Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. К вопросу о принудительных мерах воспитательного воздействия в уголовном праве Российской Федерации. Образование и право. 2022. № 2. С. 335-337.

[4] Машекуашева М.Х., Анимоков И.К. Современные реалии профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Образование и право. 2022. № 6. С. 279-282.

Spisok literatury:

[1] Molodezh', pravoohranitel'naya sistema i massovaya kommunikaciya: optimizaciya vzaimodejstviya: Monografiya D. V. Sochnev; M-vo vnutr. del RF. Nizhegor. akad. 2006 g.

[2] Luginec E.F., Tihonov V. V., Luginec E.A. Aktual'nye voprosy vzaimodejstviya operativnyh i sledstvennyh podrazdelenij pri protivodejstvii organizovannym gruppam (prestupnym soobshchestvam), dejstvuyushchim v sfere kriminal'nogo avtobiznesa // YUP. 2021. №4 (99).

[3] Mashekuasheva M.H., Gelyahova L.A. K voprosu o prinuditel'nyh merah vospitatel'nogo vozdejstviya v ugolovnom prave Rossijskoj Federacii. Obrazovanie i pravo. 2022. № 2. S. 335-337.

[4] Mashekuasheva M.H., Animokov I.K. Sovremennye realii professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del. Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. S. 279-282.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-275-277
NIION: 2018-0076-9/22-1000
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1198

КОНЕВ Денис Андреевич,
главный специалист отдела
организации защиты корпоративных интересов
в сфере экономики ПАО «ТГК-1»,
e-mail: marwel8@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОД РАЗВИТИЕМ САНКЦИОННЫХ ЗАПРЕТОВ

Аннотация. *В статье анализируются влияние санкционных запретов на модернизацию преступной деятельности. Особое внимание автор уделяет очередному восьмому пакету санкций, представленному странами Европейского Союза, в котором речь идет о запрете на обслуживание криптоактивов граждан и резидентов Российской Федерации. В ходе анализа автор приходит к выводу о том, что произойдет обвальный рост преступлений в сфере оборота криптовалют.*

Ключевые слова: *санкции, криптовалюта, услуги, криптокошельки, обслуживание, некастодиальные кошельки.*

KONEV Denis Andreevich,
Chief Specialist of the Department of Organization of Protection
of Corporate Interests in the Economy of PJSC "TGK-1"

MODERNIZATION OF CRIMINAL ACTIVITY UNDER THE DEVELOPMENT OF SANCTIONS BANS

Annotation. *The article analyzes the impact of sanctions bans on the modernization of criminal activity. The author pays special attention to the next eighth package of sanctions submitted by the EU countries, which deals with a ban on servicing crypto assets of citizens and residents of the Russian Federation. During the analysis, the author comes to the conclusion that there will be a landslide increase in crimes in the sphere of cryptocurrency turnover.*

Key words: *sanctions, cryptocurrency, services, crypto wallets, maintenance, non-custodial wallets.*

Страны Европейского Союза 6 октября 2022 г. утвердили восьмой пакет антироссийских санкций в которых речь идет об установлении потолка цен при поставках российской нефти в третьи страны, экспортные и импортные ограничения, запрет россиянам использовать криптокошельки, учетные записи или пользоваться услугами хранения криптовалют, вне зависимости от суммы средств на кошельке, чьи домены зарегистрированы на территории Европейского Совета и ряд других мер[1]. Особое внимание в этой связи следует обратить на отказ в использовании кастодиальных криптокошельков, что обусловлено следующим. Вероятнее всего самыми первыми, подвергнутся блокировке криптокошельки, которые массово используются в трейдерстве и инвестициях, как например криптокошельки на платформе криптобиржи Binance.

Для неосведомленного человека, данная информация звучит как полное ограничение России от использования криптовалют, что в его понимании сильно усугубит развитие блокчейн систем в России, и полностью оставит использование криптовалют в каких-либо финансовых операциях.

Если же более детально разбираться в проблеме, то стоит отметить, что по сути существует только два вида криптокошельков - это горячие кошельки, т.е. которые подключены к интернету и холодные криптокошельки, которые автономны и не подключены к интернету [2]. У них есть подвиды, например:

- аппаратные криптокошельки, которые являются специальными флеш-накопителями со специфическим ПО;
- криптокошельки кастодиальных сервисов, т.е. криптокошельки, которые используются на криптобиржах, владельцами ключей от которых и являются криптобиржи;
- некастодиальные криптокошельки – платформы или программы, которые позволяют поль-

зователю владеть собственными секретными ключами, и только пользователь несет ответственность за его сохранность, при этом у них нет KYC-верификации, а значит, что в большинстве своем они анонимны; а также иные виды кошельков.

Осознав различие криптокошельков и способы их работы, возникает логичный вопрос о том, как страны ЕС планируют ограничивать использование криптовалют на территории России и как они буду различать граждан России и граждан других государств?

Вопрос вполне логичен, поскольку изучив виды криптокошельков, приходит понимание, что ограничения могут коснуться только кастодиальных криптокошельков. Это обусловлено тем, что на практике только при использовании криптокошелька подобного рода можно определить конкретную страну проживания владельца такого кошелька, ведь при регистрации кастодиального криптокошелька на бирже пользователь проходит KYC – верефикацию, а именно подтверждает свою личность путем предоставления фотографий документов (зачастую фото документов и своего лица на одном фото).

Да, конечно, существует возможность блокировки программных, некастодиальных криптокошельков через определение географического положения по IP-адресу, т.е. IP-адреса, которые будут выходить с территории РФ, просто будут блокироваться, но данный блок легко обойти с помощью VPN шифрования.

С учетом складывающейся ситуации, нельзя не отметить широко известный факт, что преступное сообщество широко использует криптовалюты в своей деятельности. Сопоставляя данные обстоятельства с вводимыми со стороны Европейского Союза санкциями, появляется соответствующий вывод о том, что тот преступный слой, который осуществлял свою деятельность используя криптовалютные активы, хранящиеся на криптокошельках криптобирж, будут вынуждены перенести данные активы на холодные или программные, некастодиальные криптокошельки, что еще сильнее повысит и без того огромный уровень латентности преступлений. В качестве примера можно привести криптобиржу Binance, которая взаимодействует с правоохранительными органами. В рамках данной криптобиржи создана отдельная система «LERS». Через данную систему правоохранительные органы могут направлять в Binance законные и обоснованные запросы на раскрытие информации в отношении интересующих органы клиентов криптобиржи[3]. Но как уже упоминалось, в связи с новым пакетом санкций вероятно огромный пласт преступности будет исходить от деятельности криптобирж и, тем самым уровень отслеживания и предупреждения преступности с использованием криптовалют будет падать, что, конечно же, не отвечает интересам государств.

Помимо этого, часть добропорядочных граждан, использующих криптовалюты для трейдерства или инвестирования, также будет вынуждена перейти с кастодиальных кошельков на некастодиальные и осуществлять торговую деятельность, например, через DEX – биржи, т.е. блокчейн-платформы, ведущие запись транзакций и учет активов в неизменном реестре, что повышает ее эффективность, прозрачность и надежность, при этом сохраняя полную анонимность, так как данные транзакции в блокчейне защищены шифрованием, а идентификация контрагентов сводится к адресу кошелька [4].

Как описано выше, существует риск блокировки странами Европейского Совета и некастодиальных криптокошельков, но не конкретно самих кошельков, а именно ограничение использования программного обеспечения с IP-адресом выходящим с территории Российской Федерации. В связи с данной блокировкой криптодержатели начнут активно использовать VPN-шифровальщики для изменения своей географической точки местоположения. Здесь следует обозначить, что же такое VPN (Virtual Private Network). Это виртуальная частная сеть с закрытым доступом, в своем роде «интернет в интернете», который защищает и маскирует ваши данные при передаче их серверу. Общий принцип работы сервисов VPN такой: создается закрытый туннель со специальными параметрами, по которому информация от пользователя передается в «большой интернет». Закрытость системы позволяет избежать слежки за данными, а специальные параметры позволяют маскировать данные под нужды пользователя (например, выдавать его за жителя другой страны) [5]. Немного углубившись в работу VPN выясняется, что весь интернет траффик, при использовании данного шифровальщика, фильтруется через данную частную сеть, т.е. оператор этой сети получает весь объем данных, включая вводимые логины и пароли. Не трудно догадаться, насколько возрастет объем совершаемых преступлений в сфере криптовалют. Преступные элементы, создав VPN-сервис и заманив в него определенное количество людей, просто украдут все пароли и логины используемых гражданами криптокошельков и завладеют всеми хранящимися на них средствами, которые ввиду анонимности некастодиальных кошельков, отследить просто невозможно.

Резюмируя сказанное следует отметить, что принятая Европейским Советом санкция в отношении запрета россиянам использовать криптоко-

шельки, учетные записи или пользоваться услугами хранения криптовалют на территории Европейского Совета не ухудшают условия их пользователей, но снижают уровень контроля за оборотом криптовалют и увеличивают количество преступлений, связанных с кардингом и фишингом.

Список литературы:

[1] Евросоюз запретил россиянам пользоваться криптокошельками. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/633ea0139a7947603bb0bf53, (дата обращения: 04.10.2022).

[2] Криптокошелек: как выбрать и какие бывают. URL: https://vc.ru/crypto/324164-kriptokoshelek-kak-vybrat-i-kakie-byvayut, (дата обращения: 05.10.2022).

[3] Система запросов для правоохранительных органов. URL: https://www.binance.com/ru/support/law-enforcement/guidelines, (дата обращения: 05.10.2022).

[4] Что такое децентрализованная биржа (DEX).URL: https://capital.com/ru/chto-takoye-detsentralizovannaya-birzha, (дата обращения: 04.10.2022).

[5] VPN в России в 2022 году .URL: https://www.kp.ru/expert/elektronika/vpn/ (дата обращения: 05.10.2022).

Spisok literatury:

[1] Evrosoyuz zapretil rossiyanam pol'zovat'sya kriptokoshel'kami. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/633ea0139a7947603bb0bf53, (data obrashcheniya: 04.10.2022).

[2] Kriptokoshelek: kak vybrat' i kakie byvayut. URL: https://vc.ru/crypto/324164-kriptokoshelek-kak-vybrat-i-kakie-byvayut, (data obrashcheniya: 05.10.2022).

[3] Sistema zaprosov dlya pravoohranitel'nyh organov. URL: https://www.binance.com/ru/support/law-enforcement/guidelines, (data obrashcheniya: 05.10.2022).

[4] CHto takoe decentralizovannaya birzha (DEX). URL: https://capital.com/ru/chto-takoye-detsentralizovannaya-birzha, (data obrashcheniya: 04.10.2022).

[5] VPN v Rossii v 2022 godu .URL: https://www.kp.ru/expert/elektronika/vpn/ (data obrashcheniya: 05.10.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-278-281
NIION: 2018-0076-9/22-1001
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1199

СУРЦЕВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: Surtsev1980@mail.ru

БОЗИЕВ Мурат Владимирович,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: dok132828@gmail.com.

БЖАХОВ Гумар Мухамедович,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: 20112008D@mail.ru

ПОНЯТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ЕГО ТАКОВЫМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *В статье авторы приводят понятие потерпевшего и основания признания его таковым с точки зрения законодательства, а также мнения различных правоведов, высказывающих иные точки зрения. В статье затронуты дискуссионные вопросы законодательства и пробелы, связанные с переходом данного статуса родственникам лица, ранее проходившего по уголовному делу как потерпевший, умершего по причинам, не связанным с уголовным делом, а также проблемы признания лица таковым в случае неоконченного преступного деяния.*

Ключевые слова: *потерпевший, родственники, процессуальный статус, основания для признания потерпевшим, преступление, неоконченное преступление.*

SURTSEV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences,
police lieutenant colonel, senior lecturer,
North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

BOZIEV Murat Vladimirovich,
police major, teacher,
North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs
of Russia (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Department of Special Disciplines

BZHAKHOV Gumar Mukhamedovich,
police major, lecturer,
North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs
of Russia (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

THE CONCEPT OF THE VICTIM AND THE BASIS FOR RECOGNIZING HIM AS SUCH AT THE PRESENT STAGE

Annotation. *In the article, the author cites the concept of the victim and the grounds for recognizing him as such from the point of view of legislation, as well as the opinions of various jurists expressing other points of view. The article touches on controversial issues of legislation and gaps related to the transfer of this status to relatives of a person who previously passed through a criminal case as a victim who died for reasons unrelated to the criminal case, as well as the problems of recognizing a person as such in the case of an unfinished criminal act.*

Key words: *victim, relatives, procedural status, grounds for recognition as a victim, crime, unfinished crime.*

Введение (постановка проблемы). Многими авторами признается недостаточная разработка аспектов признания статуса потерпевшего в законодательстве нашей страны. Исследования подтверждают, что признание потерпевшими, например, родственников, в случае смерти лица, делается с точки зрения определенной практики, однако четко прописанного законодательного алгоритма данного действия не существует. Также широкие обсуждения вызывает признание статуса в случае неоконченного преступления. В связи с этим возникают некоторые коллизии и проблемы, требующие изучения.

Основное положение материала. Итак, потерпевшим в уголовном судопроизводстве согласно ст. 42 УПК РФ может быть признано любое физическое лицо, которое пострадало в результате противоправного деяния, совершенного как непосредственно против него, так и в результате случайного стечения обстоятельств, вред может носить разный характер:

- физический,
- моральный,
- имущественный,
- репутационный и т.п. [1]

Если пострадавшим признается физическое лицо, то им может быть, как гражданин РФ, так и иностранный, а также апатрид.

В случае, если непосредственно пострадавший умирает, то данный статус переходит к его близким родственникам либо представителям. Если представителем становится юридическое лицо, то оно должно отвечать требованиям, прописанным в ст. 48 ГК РФ.

Если обратиться к истории, то в УПК РСФСР права умершего потерпевшего переходили к кому-либо из родственников, однако их права по сравнению с правами тех же обвиняемых были значительно уже. Однако Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. №161 рекомендовало признавать потерпевшими столько родственников, сколько на этом настаивали, естественно при наличии законных оснований. Сегодня УК РФ считает, что потерпевшим должен признаваться лишь один родственник. Однако стоит заметить, что минимизация количества возможных потерпевших ограничивает возможность реализации и защиты своих прав близких родственников погибшего. Нередко в результате преступления нарушаются не только права потерпевшего лица, но и косвенно его семьи и близких людей. Таким образом, ограничивая круг возможных потерпевших в случае его гибели, фактически некоторые заинтересованные лица лишаются доступа к правосудию от лица изначально потерпевшего, тем самым теряют возможность восстановления своих прав.

Что же касается признания потерпевшими родственников умершего в результате болезни, а не преступления, то данный вопрос в УПК РФ на данный момент не регламентируется. Однако изучение правоприменительной практики некоторых судов показало, что члены семей потерпевших, умерших от причин, не имеющих отношения к преступлению, принимали участие в уголовном судопроизводстве именно как потерпевшие.

Однако, если буквально трактовать ч. 1 ст. 42 УПК РФ, то потерпевшим может быть признано лицо, только если констатирован реальный вред его правам или здоровью. Такой точки зрения придерживаются далеко не все правоведы. С.В. Потапенко считает, что лицо должно быть признано потерпевшим в случае реальной угрозы его жизни, например, в результате неудачного покушения на

убийство [4]. Подобного мнения придерживается Т.В. Тетерина, считая, что лицо должно признаваться потерпевшим, если в отношении него имелись любые противоправные посягательства, независимо от результата. [8].

И.В. Семенова признает потерпевшим:

- физическое лицо – при фактическом физическом, моральном, имущественном ущербе,

- юридическое лицо – при репутационном и имущественном. [7].

Объективно, для признания статуса потерпевшего установлены следующие основания:

- фактические (материальные) – реальный вред.

- юридические (процессуальные) - постановление следователя или суда.

Такой правовой статус дает возможность потерпевшему в полной мере реализовать свои права, посредством участия в уголовном судопроизводстве, а также исполнять обязанности, предусмотренные законом.

Однако, существует немаловажная проблема признания лица потерпевшим, в случае совершения в отношении него неоконченного преступления. На сегодняшний момент это одна из острых дискуссий в кругу практиков и теоретиков уголовного процесса.

Согласно главе 6 УК РФ неоконченное преступление означает, что конечная цель планируемого деяния не была достигнута. Причинами выступают, как правило, либо добровольные, либо непредвиденные обстоятельства. Незавершенность преступления наступает в связи с тем, что преступник мог изменить свое решение, либо какие-либо обстоятельства помешали ему довести дело до конца.

Законодательство четко определяет случаи наступления уголовной ответственности за неоконченное деяние. Часть 2 ст. 30 УК РФ указывает в данном качестве подготовку к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. То есть, принимая решение о признании лица пострадавшим, закон будет опираться только на эти случаи, и пострадавший будетпризнаваться таковым только в рамках таких преступлений.

Однако, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» гласит, что, если в случае неоконченного преступления жертве был причинен даже моральный вред, лицо должно быть признано потерпевшим [2]. Таким образом, даже если преступление «сорвалось», но имеются доказательства к его подготовке, но травмирующие последствия не наступили по какой-то причине, лицо однозначно признается потерпевшим.

Дискуссионным остается вопрос правомерности признания лица потерпевшим, если в случае неоконченного преступления лицу реальный вред причинен не был. В.М. Савицкий и И.И. Потеружа, считают, что в данном случае такие основания отсутствуют [6]. Однако, данные исследователи проводили свое исследование в далеком 1963 году на основании советской нормативно-правовой реальности. По нашему мнению, такая точка зрения в любом случае ошибочна, поскольку не достигнув «успеха» в первый раз, преступник может повторить свои попытки, и довести свой преступный замысел до задуманного конца. То есть, признавая лицо потерпевшим даже в случае неоконченного преступления, оно получает не только право защищать свои права и интересы в суде, но также пресекаются попытки повторения покушения на преступление.

Д.В. Шаров считает, что первоочередным основанием для признания лица потерпевшим должно быть личное волеизъявление лица, подвергшегося пусть неудачному, по преступному посягательству, то есть признание себя таковым лично [3]. По мнению данного исследователя, от лица должно быть получено его согласие, поскольку нередко различные покушения лежат в плоскости близкородственных отношений, и реально потерпевшее лицо не желает возбуждения уголовного дела в отношении своих детей, братьев, сестер, родителей и т.п.

В.И. Рохлин и В.Г. Казанцев придерживается иного мнения, и считают, что факт подготовки в отношении лица преступления априори делает его потерпевшим, независимо от степени причиненного ему вреда, и должно подлежать данному статусу в любом случае [5]. Объективно, даже в случае нереализованного посягательства права и интересы лица были подвергнуты угрозе.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ лицо признается потерпевшим в момент возбуждения уголовного дела. Формально-юридическим или процессуальным основанием является вынесение постановления суда, следователя или дознавателя. Однако А.В. Гриненко считает, что лица, ведущие производство по данному уголовному делу не должны наделяться такими полномочиями, поскольку потерпевший становится таковым независимо от признания данного факта со стороны уполномоченных лиц и органов [2].

Необходимо отметить особое место и роль потерпевшего в уголовном процессе. С одной стороны, это жертва преступления и участник судопроизводства стороны обвинения (гл. 6 УПК РФ), а с другой – главный свидетель и носитель информации об обстоятельствах совершения преступления, способный как обвинить, так и оправдать подозреваемого.

Еще одной проблемой, на наш взгляд, является предоставление потерпевшему, наряду с обвиняемым или подозреваемым бесплатного адвоката, который мог бы консультировать потерпевшего по сути уголовного производства. Считаем, что если существуют основания для признания потерпевшим таковым, то соответственно должны быть предоставлены и некоторые гарантии, и помощь от государства, кроме конституционных прав, предоставляемых всем гражданам РФ без исключения.

Заключение. Сегодня лицо может быть признанопотерпевшим как по личному заявлению, так и на основании постановлений правомочных на это лиц и инстанций. Однако, непосредственно основания признания лица таковым являются дискуссионными. Так вопрос признания лица потерпевшим в случае неоконченного преступления является открытым и широко обсуждаемым в научных кругах. Считаем, что некоторые аспекты должны решаться на законодательном уровне, в связи с чем должны быть внесены некоторые изменения в УПК РФ.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс.

[2] Гриненко, А.В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. -2002. - № 9. - С. 51-52.

[3] Кузовенкова Ю.А., Самиулина Я.В. Признание лица потерпевшим по уголовному делу // Legal Concept. - 2017. - №3. – с. 103.

[4] Потапенко С.В. Уголовно-процессуальные гарантии конституционного права граждан на судебную защиту от преступных посягательств: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. - С. 92-93.

[5] Рохлин В.И., Казанцев В.Г. Потерпевший в уголовном процессе // Адвокат. - 2011. - № 5. - С. 12.

[6] Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе /М: Госюриздат, 1963. - 169 с. С. 8-9.

[7] Семенова И.В. Тактические и психологические основы получения от потерпевших правдивых показаний: Автореф. дис.. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. - С. 14.

[8] Тетерина Т.В. Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законный интересов потерпевшего в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2004. - С. 16.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (UPK RF) ot 18.12.2001 № 174-FZ (poslednyaya redakciya) \ Konsul'tantPlyus.

[2] Grinenko, A.V. Poterpevshij dolzhen imet' ne men'she processual'nyh prav, chem obvinyaemyj // Rossijskaya yusticiya. -2002. - № 9. - S. 51-52.

[3] Kuzovenkova YU.A., Samiulina YA.V. Priznanie lica poterpevshim po ugolovnomu delu // Legal Concept. - 2017. - №3. – s. 103.

[4] Potapenko S.V. Ugolovno-processual'nye garantii konstitucionnogo prava grazhdan na sudebnuyu zashchitu ot prestupnyh posyagatel'stv: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1985. - S. 92-93.

[5] Rohlin V.I., Kazancev V.G. Poterpevshij v ugolovnom processe // Advokat. - 2011. - № 5. - S. 12.

[6] Savickij V.M., Poteruzha I.I. Poterpevshij v sovetskom ugolovnom processe /M: Gosyurizdat, 1963. - 169 s. S. 8-9.

[7] Semenova I.V. Takticheskie i psihologicheskie osnovy polucheniya ot poterpevshih pravdivyh pokazanij: Avtoref. dis.. kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2009. - S. 14.

[8] Teterina T.V. Problemy obespecheniya imushchestvennyh, inyh prav i zakonnyj interesov poterpevshego v ugolovnom processe: Dis. ... kand. yurid. nauk. N.Novgorod, 2004. - S. 16.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-282-292
NIION: 2018-0076-9/22-1002
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1200

ЧЕЛЫШЕВА Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент;
Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС, Россия, Екатеринбург;
e-mail: chelysheva-ny@ranepa.ru

КАЛИСТРАТОВА Наталья Александровна,
аспирант кафедры гражданского права и процесса;
Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС, Россия, Екатеринбург,
e-mail: Kalistratova-2021@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В СЛУЧАЯХ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Привлечение внимания к проблеме домашнего насилия в России в последние годы было связано с Постановлением Европейского суда по права человека о домашнем насилии в России от 09.07.2019 г., в котором были отмечены недостатки правовой российской системы относительно основных аспектов домашнего насилия. Было подчеркнуто, что в России складывается ситуация, когда семейное насилие остается безнаказанным и права потерпевших от домашнего насилия практически никак не защищены. Несмотря на всю свою практическую актуальность, вопрос о средствах гражданско-правовой защиты от насилия в семье не рассматривался в научных источниках; никто из специалистов не делал попытки вычленить и объединить в одном своем труде положения, относящиеся к способам гражданско-правовой защиты от насилия в семье. В Российской Федерации до сих пор не сформирована нормативно-правовая база, которая бы обеспечивала защиту прав членов семьи, которые столкнулись с насилием в семье. Исследователи также отмечают несовершенство наказаний административного характера, которые фактически не защищают пострадавшего от последующих насильственных действий. Существующие правовые проблемы защиты прав жертв насилия в семье требуют разработки соответствующего правового сегмента, что в свою очередь актуализирует изучение зарубежного опыта в данной области.*

Ключевые слова: *семья, насилие в семье, член семьи, значимость семьи, брак.*

CHELYSHEVA Natalya Yuryevna,
PhD in Law, Associate Professor;
Ural Institute of Management - branch of the,
Russia, Yekaterinburg

KALISTRATOVA Natalya Aleksandrovna,
post-graduate student of the department of civil law and process;
Ural Institute of Management –
branch of the RANEPA, Russia, Yekaterinburg

COMPARATIVE ANALYSIS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF VICTIMS IN CASES OF FAMILY VIOLENCE IN FOREIGN LAW

Annotation. *Drawing attention to the problem of domestic violence in Russia in recent years was associated with the judgment of the European Court of Human Rights on domestic violence in Russia dated 07/09/2019, which noted the shortcomings of the Russian legal system regarding the main aspects of domestic violence. It was emphasized that a situation is developing in Russia where domestic violence remains unpunished and the rights of victims of domestic violence are practically not protected in any way. Despite all its practical relevance, the issue of civil legal protection against domestic violence has not been considered in scientific sources; none of the experts made an attempt to single out and combine in one of their works the provisions related to the methods of civil protection against domestic violence. The Russian Federation has not yet formed a regulatory framework that*

would ensure the protection of the rights of family members who have experienced domestic violence. Researchers also note the imperfection of administrative punishments, which actually do not protect the victim from subsequent violent acts. The existing legal problems of protecting the rights of victims of domestic violence require the development of an appropriate legal segment, which in turn actualizes the study of foreign experience in this area.

Key words: *family, domestic violence, family member, family significance, marriage.*

Ситуация насилия внутри семьи достаточно распространена как в России, так и во всем мире, при этом ее отличает высокий уровень социальной опасности для общества, а также значительные масштабы распространения. Из статистики ВОЗ следует, что каждая 4-5 женщина сталкивалась с физическим насилием, а сексуальному насилию подвергалась каждая 10 женщина [1]. Поэтому вопросы противодействия насилию в семье, а также защиты прав потерпевших в результате насилия в семейных отношениях, носят крайне актуальный характер для стран всего мира. Страны предпринимают попытки решения проблем, связанных с насилием в семье, однако, есть и сдерживающий их действия фактор, связанный с наличием границ вмешательства государства в дела семьи. Поэтому конкретные действия в области профилактики семейного насилия, а также защиты прав жертв насилия являются дискуссионными вопросами и продолжают активно обсуждаться и развиваться на уровне мировой и национальных правовых систем государств [2, с.55].

Рассмотрим опыт зарубежных стран в сфере защиты прав потерпевших в ситуации семейного насилия.

Анализ мировой практики по данному вопросу позволяет выделить два подхода к вопросу предотвращения насилия в семье и защиты прав пострадавших от семейного насилия:

1) восстановительно-примирительный, цель которого состоит в сохранении семьи, разрешении возникшего конфликта, устранении имеющихся противоречий, данный подход предполагает активному подключение к семье и работу с членами семьи медиаторов, психологов;

2) карательный, что предполагает разрушение цикла насилия через создание дистанции между сторонами конфликта [3, с. 36]. Основным инструментом данного подхода является охранный орден, который получил значительное распространение во многих странах. Он направлен на защиту прав пострадавшего от семейного насилия, в первую очередь это касается женщин.

Активное развитие нормативно-правовой базы для защиты прав потерпевших от семейного насилия в разных странах было связано с принятием ООН в 1996 г. «Модельного законодательства о насилии в семье» [4]. Данный документ раскрывает основные аспекты ситуаций, связанных с насилием в семье, описывает механизм подачи жалобы жертв домашнего насилия, также там содержится информация о правах пострадавших, представлен алгоритм работы государственных органов при обращении жертв семейного насилия, раскрываются вопросы организации защиты прав пострадавших от семейного насилия. Также данный документ содержит подробное описание процедур, связанных с выдачей охранного ордера [5, с. 89]. Благодаря принятию данного документа, для всего мира было продемонстрировано, что мировое сообщество относится к семейному насилию как к серьезному преступлению, которое не только нарушает личные права отдельно взятого человека, но и совершает преступление против всего общества (ч. 1 п. 3 Модельного законодательства ООН) [6]. Особенность данного документа состоит в том, что он закрепляет виды насилия в семье, выделяя помимо физического насилия также психическое и сексуальное насилие (ч. 2 п. «б» Модельного законодательства ООН).

К потенциальным жертвам насилия в семье данный законодательный акт относит: «жен и мужей, совместно проживающих партнеров, бывших партнеров, даже тех, кто в настоящий момент вместе не проживает, родственников, домашних работников и членов их семей» (ч. 2 п. «а» Модельного законодательства ООН) [7]. Основным способом борьбы с насилием в семье, защиты прав пострадавших от семейного насилия данный нормативный документ называет охранный ордер. Невыполнение предписания ордера влечёт серьёзные последствия для виновного в виде штрафа, обвинения в неуважение к суду и лишения свободы (ч. 4 п. «а» и ч. 4 п. «в» Модельного законодательства ООН).

Дискуссии вызывает один из пунктов Модельного законодательства, связанный с тем, что для обвинения достаточно свидетельства жертвы, даже если у нее нет никаких доказательств. Однако, нельзя не учитывать, что в конфликте внутри семьи, между супругами, этот пункт может использоваться как способ давления, даже если насилия по факту не было, ситуация лжесвидетельства встречается в правоохранительной семейной практике, это может спровоцировать принятие несправедливых и ошибочных решений правоохранительными органами. Однако в

Модельном законодательстве закреплена ответственность истца за подлинность выдвигаемых претензий, если будет доказано, что жалоба не является обоснованной, то «суд может обязать истицу оплатить расходы и возместить ущерб» (ч. 4 п. «в» Модельного законодательства ООН).

Модельное законодательство ООН включает в себя также методы реагирования на сообщения о насилии внутри семьи, средства противодействия насилию, которые может применять полиция. Так, в законе сказано, что мероприятия и ответная реакция со стороны полиции должна быть незамедлительной, при этом не имеет значения, подана жалоба жертвой насилия или свидетелем ситуации насилия в семье (например, с жалобой в полицию могут обратиться родственники или соседи, представители медицинских или социальных учреждений). Регламент действий полицейских включает в себя следующие мероприятия: транспортировка пострадавших, выдача причастным лицам необходимых документов, выдача охранных ордеров, заполнение отчетов и рапортов, проведение контрольных мероприятий по оценке соблюдения предписаний, связанных с наличием охранного ордера. Модельное законодательство указывает на необходимость специального обучения полицейских, консультантов и других сотрудников, которые так или иначе взаимодействуют с семьей, где имело место происшествие, включающие насилие к одному или нескольким членам семьи [9].

Так, в некоторых странах зафиксированные случаи семейного насилия сократились более чем на 30% [10, с. 50]. Также произошло снижение уголовных преступлений, связанных с семейным насилием, что является важным и нужным следствием таких законов.

Национальное законодательство в сфере противодействия семейному насилию имеет свои особенности применительно к разным странам. Например, законы, как правило, «имеют разные названия: «Закон против семейного и домашнего насилия» (Боливия), «Закон о защите семьи» (Турция), «О борьбе с домашним насилием» (Греция), «О борьбе с насилием в семье» (Польша), «Закон об искоренении домашнего насилия, защите и помощи жертвам насилия» (Грузия), «О насилии в быту» (Тринидад и Тобаго), «Акт о домашнем насилии» (Южная Африка)» [11, с. 37].

Также в разных национальных законах выделяется различный круг лиц, подлежащий защите. Общим для всех проанализированных законов является защита гетеросексуальных партнеров, состоящих в браке, а также их детей. Однако, некоторые страны в качестве объектов защиты выделяют бывших партнеров, сожителей (то есть захватывают также и незарегистрированные браки), такой закон принят в Азербайджане, Болгарии; родственников, совместно проживающих на общей территории (Казахстан), интимных партнеров, которые не состоят в брачных и семейных отношениях, но их взаимоотношения являются личными и носят интимный характер (Бельгия). Можно выделить ряд стран, где объекты защиты максимально широк, например, в Испании охраняются любые отношения, носящие романтический или сексуальный характер, вне зависимости от того, являются ли люди супругами, живут вместе или нет, также закон охватывает людей, живущих на одной территории, это могут быть даже соседи по квартире. Наибольшее внимание в испанском законодательстве уделено защите женщин, а также несовершеннолетних лиц, лиц, находящихся в заведомо более слабом и незащищенном положении (люди пожилого возраста, инвалиды и т.д.). Есть ряд стран, где под защитой находятся не только члены семьи, но также и домашний персонал (Индонезия). В Бразилии закон о предотвращении семейного насилия распространяет на людей, связанных или не связанных семейными узами в «домашней ячейке» в месте их постоянного пребывания. «Домашняя ячейка» рассматривается как «община, сформированная отдельными лицами, которые связаны или считают себя связанными отношениями, объединились в силу побочных связей, родственных отношений или выраженного желания» [12, с.37]

Можно выделить еще одну особенность законодательства предотвращения насилия в семье, которая отличается в зависимости от страны: срок действия средств юридической защиты прав пострадавших от семейного насилия, компетенции и полномочия полиции в данной сфере.

Так, в некоторых странах права жертв домашнего насилия защищаются через временные ограничения, назначаемые в отношении домашних агрессоров, эти ограничения носят гражданско-правовой характер и обеспечивают защиту пострадавшей стороны только на некоторое время (Финляндия, Великобритания). В других странах гражданско-процессуальные меры объединены с уголовно-процессуальными (Кипр, Никарагуа, Мексика). Третьи – расширили возможности для применения охранных ордеров и полномочия органов внутренних дел (Австрия, Новая Зеландия, Швеция).

В законодательстве Новой Зеландии относительно защиты прав пострадавших от семейного насилия указывается необходимость прекращения взаимодействия между агрессором и потерпевшим до тех пор, пока суд не сочтет такое общение безопасным для потерпевшего.

В Швеции органы власти идут дальше и не просто ограничивают взаимодействие между причинителем насилия и пострадавшей стороной, но и при необходимости оказывают содействие пострадавшей стороне в получении новых документов, помощи с жильем, использованием электронных средств защиты, в самых сложных случаях пострадавшая сторона обеспечивается телохранителями.

Нидерланды и Австралия используют такую меру защиты прав пострадавшей стороны как выдворение из общей территории проживания лица, допустившего насильственные действия против членов своей семьи, кроме того, в этих странах суд может выдать временный запрет на вхождение в жилье со стороны причинителя насилия, где находятся жертвы насилия, речь идет о так называемом «уличном запрете» [13, с.234]

Интересен также и австрийский опыт, когда у полиции есть право на изъятие виновных из ситуации, сопряженной с насилием, на срок до 10 суток, если преступление (семейное насилие) было совершено и у полицейских есть основания предполагать, что при нахождении агрессора в семье ситуация повторится снова [14, с.38]

В Австрии сформирована достаточно широкая и разноплановая система противодействия семейному насилию. Правовым документом, регулирующим функционирование этой системы, является Австрийский Федеральный Акт по защите от домашнего насилия. На сегодняшний день данный Акт учитывает все рекомендации международного законодательства в сфере противодействия домашнему насилию. Данный нормативный документ включает в себя следующие элементы: разрешение полиции удалить агрессивного человека из дома на период от 10 до 20 дней; закрепление права пострадавшей обратиться за долгосрочным «защитным ордером» через систему гражданской юстиции; механизм немедленной и эффективной помощи жертвам после вмешательства полиции (работа психологических и социальных реабилитационных служб) [15, с.192].

Так как законодательство по противодействию семейному насилию в Австрии является достаточно обширным и предполагает значительную работу с семьей, в которой возникла ситуация насилия, то это обусловило необходимость выделения специализированных правоохранительных органов, общественных организаций и реабилитационных, поддерживающих центров, которые работают с жертвами домашнего насилия и членами их семьи. При этом в Австрии достаточно развиты некоммерческие организации, функционирующие в области защиты прав пострадавших от семейного насилия, которые в том числе обеспечивают координацию между полицией и социальными службами, они активно помогают пострадавшим по различным правовым и социальным вопросам, оказывают им всестороннюю поддержку. Кроме того, эти Центры осуществляют оценку степени опасности для пострадавшего члена семьи, планируют и разрабатывают достаточные меры безопасности, чтобы защитить жертву семейного насилия, фактически эти центры на период становления и перехода жертвы насилия к нормальной, полноценной, самостоятельной жизни, предоставляют убежище и создают все условия для нормальной жизни как самой жертве насилия, так и членам ее семьи (например, помогают женщине с детьми). При этом женщина в этих Центрах может оставаться достаточно длительное время, от 4 до 12 месяцев. В этих Центрах работают не только специальные сотрудники, но и волонтеры, некоторые их них в прошлом сами сталкивались с насилием в семье и успешно выбрались из этой ситуации. Отметим, что в ряде стран, например, Албании, находиться в таком защитном центре пострадавшее лицо может только при наличии охранного ордера, что не способствует защите прав пострадавших и ограничивает возможности для их поддержки. При этом экспертное сообщество сходится во мнении, что функционирование и доступность Центров, предоставляющих убежище для женщин, столкнувшихся с насилием в семье, является крайне эффективной мерой защиты прав пострадавших от семейного насилия [16, с.22]

Также в Австрии достаточно распространены горячие телефонные линии и интернет-чаты для жертв домашнего насилия, куда пострадавшие могут обратиться и получить необходимую помощь и поддержку. Залогом эффективной работы всей сформированной австрийской системы является достаточное ее финансирование со стороны государства, некоммерческих и благотворительных организаций, частных спонсоров. Среди государственных форм, используемых для защиты прав пострадавших от семейного насилия в Австрии используются: предписание о выселении, выдаваемое полицией (введено Законом «О судебных приказах о защите членов семьи в случаях семейных конфликтов» в 1997 году), защитное предписание, выдаваемое судом (предусмотрена защита потерпевших в течение 2 недель после зафиксированного факта насилия или угрозы применения насилия, а также в ситуации преследования, срок может быть продлен, если потерпевшая обратиться в полицию с соответствующим заявлением) [17, с. 108]. Особенность защиты прав пострадавших от семейного насилия в Австрии заключается в том, что защит-

ные меры распространяются не только на жилище или место постоянного пребывания жертвы насилия, но также и на ее рабочее место, заведения, которые посещают дети пострадавшей стороны (детские сады, школы и т.д.). То есть исключаются вообще любые контакты между агрессором и жертвой, даже в общественных учреждениях. Если говорить о статистике обращений, то в год в Австрии выносится порядка 6,5 тысяч такого рода предписаний [17, с.109]

В Германии существует практика, когда заявить о домашнем насилии можно спустя какое-то время, в частности, в течение трех месяцев от произошедшего инцидента. Еще одно отличие Германии от других стран состоит в том, что при вызове полиции по факту насилия в семье, пострадавшей стороне не нужно писать заявление на обидчика. Полиция имеет право возбудить дело самостоятельно.

Также достаточно эффективно выстроена система борьбы с домашним насилием во Франции. Так, в процессе выдачи охранного ордера суд сразу решает множество проблемных вопросов семьи, а именно, порядок проживания детей, обязанности агрессора в отношении детей и других лиц, находящихся на иждивении. Во Франции, если насилие в семье отягчено определенными обстоятельствами, к агрессору могут быть применены меры по его задержанию и наказанию. Например, срок за убийство супруги значительно выше срока за убийство лица, не состоящего в личных отношениях с преступником [19, с.31].

Если говорить об эффективности мер защиты прав пострадавших от семейного насилия, то следует отметить высокую значимость предоставления для пострадавших бесплатной юридической помощи, статистика свидетельствует, что после внедрения такой меры поддержки происходит значительное снижение числа случаев семейного насилия.

Как следует из проведенного анализа, в зарубежных странах в качестве меры защиты прав пострадавших от семейного насилия активно и успешно задействуется охранный ордер. Суть данного документа состоит в том, чтобы обеспечить прямую защиту от насилия и угроз насилием, установить гарантии безопасности жертв домашнего насилия, оказывать всестороннюю поддержку пострадавшим от семейного насилия.

В разных странах данный документ может называться по-разному, но его суть практически идентична: «охранный приказ» (США), «защитное предписание» (Казахстан, Молдова), «официальное предупреждение» (Украина), «приказ об охране» (Турция), «судебный приказ о защите» (Бразилия) [20, с. 39].

Исследование международных правовых актов показывает, что в них достаточно часто упоминается охранный ордер, так, положения, связанные с данным способом защиты прав пострадавших от семейного насилия, упоминаются в: Резолюции 58/147 Генеральной Ассамблеи ООН 19.02.04 «Ликвидация бытового насилия в отношении женщин»; Модельном законе ООН о насилии в семье; Стамбульской конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием и других НПА [21, с.89].

Отметим, что охранный ордер направлен на немедленное прекращение насилия в семье, однако, он не подменяет собой средства гражданско-правового или уголовного преследования. Основная цель охранного ордера – обеспечить безопасность пострадавшим от семейного насилия. Однако, нарушение условий охранного ордера воспринимается как преступление и влечет за собой определенные санкции.

Рассмотрим опыт зарубежных стран по применению охранного ордера.

В США охранный ордер запрещает агрессору приближаться к жертве и даже напоминать о себе, поэтому агрессор не имеет права звонить, обращаться к жертве через интернет, наносить личные визиты, при этом минимальное расстояние между агрессором и жертвой устанавливается равным 50 м. Если агрессор нарушает охранный ордер, то ему грозит уголовное преследование. Охранный ордер в США позволяет выселить агрессора из совместного жилья. Если агрессор страдает от каких-либо видов зависимостей, то у суда есть право принудить агрессора к лечению, посещать психолога.

Преимущество судебного ордера в США заключается в том, что он может быть выдан через суд, даже если агрессор был оправдан ввиду отсутствия доказательств его вины.

В Испании действует следующая система охранного ордера: права жертвы семейного насилия защищаются специализированными государственными учреждениями и социальными службами, которые, при поступлении к ним информации о домашнем насилии, обращаются к судье или прокурору, чтобы инициировать возбуждение процедуры о принятии приказа о защите. В Испании также на охранный ордер может претендовать достаточно широкий круг лиц (супруги, интимные партнеры, люди, состоящие в незарегистрированном браке). Если человек чувствует себя в опасности, он может обратиться в полицию или суд, а в случае женщины, столкнувшейся с семейным насилием – в Государственный центр поддержки женщин и получить охранный ордер в течение 72 часов. Если судья считает, что агрессор представ-

ляет повышенную опасность для членов семьи, то он может вынесли решение о его задержании до судебного заседания.

В Грузии применяются два вида ордеров: охранный и сдерживающий. Охранный предназначен для обеспечения временных мер защиты жертвы любого насилия, а сдерживающий – если насилие имело место в семье или в отношении женщины.

Турция еще в 1998 году приняла закон о защите семьи, который запустил возможность применения охранных ордеров в отношении женщин, подвергшихся семейному насилию. Решение о выдаче ордера принимает суд. Если охранный ордер агрессором нарушается, что это является поводом для ареста и уголовного преследования. Срок действия охранного ордера в Турции составляет 6 месяцев. Контролирует исполнение охранного ордера полиция.

В Казахстане также используется охранный ордер, это закреплено в Законе «О профилактике бытового насилия». В частности, в Казахстане выдается защитное предписание, срок действия которого составляет 30 дней. Выдать такое предписание могут начальники полиции, участковые, инспектора по делам несовершеннолетних, инспектора по защите женщин от насилия, преимущество такого широкого круга лиц, которые имеют право на выдачу защитного предписания позволяет оперативно и на разных уровнях реагировать на факты семейного насилия [22, с.90] В Казахстане, по каждому факту семейного насилия возбуждается административное производство с судебным разбирательством. Особенностью законодательства Казахстана является то, что если агрессор не исправился, то в отношении него могут устанавливаться особые требования, например, запрет на владение оружием.

В Болгарии также действует система охранного ордера. При этом несоблюдение требований по охранному ордеру приводит к тому, что нарушитель задерживается полицией.

В некоторых странах, среди которых можно назвать Великобританию, Южную Африку и Турцию нарушение охранного ордера предусматривает уголовное наказание [23, с.342]

В странах ЕС в настоящий момент разрабатывается закон, предусматривающий единые правила относительно действия охранного ордера во всех странах Евросоюза. Это позволит обеспечить безопасность жертв семейного насилия не только на территории страны, выдавшей охранный ордер, но и всех стран, входящих в ЕС [24, с.202]

Отдельная проблема, которая в настоящий момент стоит практически перед всеми странами – это защита мужчин, ставших жертвой домашнего насилия [25, с.42]. Сложность данной проблемы заключается в том, что мужчины крайне нежелательно реагируют на необходимость обращения в полицию по причине того, что к ним применяется насилие в семье. Мужчины очень часто считают, что такое действие может отрицательно сказаться на их репутации или отразиться на их гордости. Однако, случаи агрессивного поведения женщин в семьи также нередки. В качестве примера можно привести дело «Джонни Депп против Эмбер Херд». Жена Деппа обвинила его в домашнем насилии и получила охранный ордер. В итоге в процессе суда было выяснено, что жена и сама вела себя как агрессор, а во время первых судебных заседаний Депп стыдился рассказать, что он сам был жертвой домашнего насилия. Поэтому в перспективе следует предусмотреть возможности для мужчин защитить свои права. В данном деле был озвучен такой термин как «взаимное насилие» или «взаимное агрессивное поведение». Безусловно, такие ситуации тоже имеют место. Эксперты по домашнему насилию утверждают, что бывают токсичные отношения без основного агрессора, в которых происходит насилие с обеих сторон (двунаправленное), а бывают нездоровые отношения, когда основной агрессор все же есть, но жертва тоже использует насилие, чтобы обороняться или восстановить контроль [26]. В связи с этим представляется актуальным появление еще одной формы охранного ордера – обоюдного, когда запрет на общение и взаимодействие распространяется не в одностороннем порядке, а в двухстороннем.

Следует отметить, что идея внедрения охранного ордера в РФ сталкивалась с критикой, при этом приводились следующие аргументы: выселение из жилища, препятствие нахождению в жилье, собственником которого является агрессор, является нарушением его прав на использование собственного объекта недвижимости, прав на неприкосновенность жилища и свободу передвижения. Использование охранного ордера в России невозможно ввиду того, что достаточно остро стоит проблема жилья. Если человеку запретить нахождение на территории, где живет семья, то ему просто негде будет жить. При этом люди, склонные к агрессивному поведению, в ситуации лишения жилищных условий, могут представлять опасность для общества [27, с.86].

Подводя итоги сравнительного анализа защиты прав потерпевших в случаях насилия в семье в зарубежном праве были сделаны следующие выводы:

1. В основе развития национальных законодательств в области противодействия и профи-

лактики семейного насилия лежат международные правовые акты, в частности, Модельное законодательство о насилии в семье (ООН), в результате принятия которого большинство стран мира приняло собственный закон в данной сфере.

2. В мировой практике достаточно развиты меры защиты жертв домашнего насилия, чаще всего для этого используется охранный ордер, цель которого состоит в разделении жертвы и агрессора, чтобы исключить продолжение насилия и агрессивного поведения. В ряде стран под защиту попадает достаточно широкий круг лиц, включая людей, состоявших в интимных отношениях. Во многих странах, помимо работы полиции и контроля за исполнением охранного ордера, жертве насилия в семье оказывается всесторонняя поддержка через специализированные центры, которые предоставляют убежище, возможность жить, работать, воспитывать детей, получать психологическую и правовую помощь. Ряд стран предусматривает уголовное преследование в случае нарушения охранного ордера. В некоторых странах наличие охранного ордера дает право полиции выселить агрессора из жилища.

3. В РФ на текущий момент законодательства в сфере защиты прав жертв семейного насилия не разработано. Не используется и такой инструмент как охранный ордер. При этом изученный международный опыт позволяет выделить ряд мер, которые могли бы быть успешно применены в России: выделить случаи семейного насилия в отдельный вид дел (разработка самостоятельной статьи); наделение судов и полиции по выдаче охранного ордера, чтобы исключить на какое-то время контакты между агрессором и жертвой; наделить судью правом отправлять на принудительное лечение агрессоров, страдающих от алкогольной или наркотической зависимости (виновников семейного насилия). Подчеркнем, что анализ международной практики говорит о том, что охранный ордер является крайне эффективной мерой противодействия семейному насилию и средством защиты прав пострадавших от семейного насилия.

4. В мире в настоящий момент остаются нерешенными вопросы защиты прав мужчин, пострадавших от насилия в семье, следует обеспечить возможность для мужчины заявить об этом, не подвергая себя риску быть осмеянным, непонятным, ущемленным. Кроме того, в достаточной мере не рассмотрен вопрос, когда агрессия в семье является двухсторонней, здесь, на наш взгляд, актуален вопрос введения «взаимного охранного ордера», который бы действовал не в одностороннем порядке, как существующие охранные ордера, а в двухстороннем, защищая обе стороны конфликта.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. - № 31. – ст.4398.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)

[4] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 14.07.2022)

[5] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2022)

[6] Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 « 134-ФЗ (в ред. от 06.12.2021)

[7] Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О статусе военнослужащих»

[8] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»

[9] Постановление ЕСПЧ по жалобе № 41261/17 от 09.07.2019 по делу «Володина против России» [Электронный ресурс]. URL:https://www.srji.org/resources/search/volodina-protiv-rossii-perevod-postanovleniya/ (дата обращения: 22.08.2022)

[10] Агеева А.В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации. Дис. на соиск. уч.ст. к.ю.н. Омск. 2014. – 255 с.

[11] Антонова К.С. Институт охранного ордера как инструмент защиты личности от семейно-бытового насилия // Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции. - 2020. – С.56-59.

[12] Архипова А.С. Международный опыт противодействия семейному насилию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 4. – С.234-237.

[13] Голованова Н.А. Противодействие домашнему насилию: новый опыт Великобритании // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. - Т.14. - № 2. - С. 338–350.

[14] Григорьева А.А. Семья как правовой институт: от истории к современности // Молодой ученый. — 2018. — № 33 (219). — С. 95-98.

[15] Егоров Н.Ю., Тарасов И.Т. О пределах государственного вмешательства в обществен-

ную жизнь при реализации социальной функции государством // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 6. – С. 57 - 65.

[16] Заброда Д.Г. Документирование полицией фактов насилия в семье: характеристика зарубежного опыта и вопросы его внедрения в России // Вестник тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2017. - № 1(8). – С. 190-196.

[17] Заброда Д.Г., Заброда С.Н. Австрийский опыт предупреждения домашнего насилия: характеристика и предложения по использованию в России // Общество и право. – 2016. – С.107-112.

[18] Законы Гражданские (Свод законов. Т.1, ч.1). Практический и теоретический. Вып.1. Кн.10: О правах и обязанностях семейственных. (СТ.1–130) / Под ред. А. Э. Ельяшевича. — М., 1913. — 395 с.

[19] Захарова В.А. Конституционно-правовой статус семьи и конституционные основы защиты семьи в Российской Федерации // Пути повышения результативности современных научных исследований. – 2019. – С. 164-170.

[20] Истомина О.Б., Майпиль Е.С. Социализирующие функции современного института семьи // Семья в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции. - 2019. – С.139-143.

[21] Касаткина А.Ю. Правовой статус российской семьи: некоторые теоретические и практические аспекты // Вестник ТвГУ. Серия «Право». - 2020. - № 2(62). – С. 30-36.

[22] Ковальчук К.В. К вопросу законодательного оформления семьи как правовой категории // MODERN SCIENCE. – 2019. - № 5-1. – С. 215-218.

[23] Кодификация отечественного семейного права (1918-1969) / отв. ред. П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2019. – 256 с.

[24] Кокомбо Ю.Д., Скоробогатова О.В. Проблемы правового регулирования защиты прав жертв семейного насилия // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. - № 92. – С.21-24.

[25] Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д. Расследование преступлений против семьи. Монография. М.: Проспект, 2021. – 131 с.

[26] Лунева Е. В., Кивелев Д.П., Брызгалова О.Н. Институт семьи: тенденции трансформации в современных российских условиях // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2019. – С. 72-79.

[27] Митюнова И.Г. Охранный ордер как юридическое средство предотвращения семейно-бытового насилия: международный опыт // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности. Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (СГУ им. Н.Г. Чернышевского). 2019. – С.201-205.

[28] Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. - № 12. – С. 107-114.

[29] Нугуманов Э.Н., Маковчук А.Е. Мировой опыт борьбы с домашним насилием и возможности его применения в совершенствовании законодательства в России // Вестник магистратуры. – 2021. - № 6-2 (117). – С.42-44.

[30] Очередько В.П., Харламов В.С. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с домашним насилием // Юридическая наука: история и современность. – 2016. - № 6. – С. 109-126.

[31] Парий-Сергеенко Е.П. Типологические модели правового регулирования брачно-семейных отношений в свете компаративистского подхода в сфере частного права // Юридические исследования. – 2021. – № 10. – С. 114 - 125.

[32] Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереот. – М.: Статут, 2013. — 351 с.

[33] Потетинов В.А., Лебедева А.В. Ответственность за нанесение семейных побоев в российском и зарубежном законодательстве: историко-правовой и сравнительный анализ // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. - С.30-35.

[34] Саввина А.Э. О вопросе введения защитных предписаний в Российской Федерации // Ответственное родительство: социальные и правовые аспекты. – 2019. – С.86-88.

[35] Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития: монография / под общей редакцией канд. социол. наук, доцента А.Ю. Гайфуллина. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 212 с.

[36] Синайский В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский – М.: Статут, 2002. – 638 с.

[37] Степанова В.Н. Конституционно-правовое понимание института семьи // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т.6. - № 1 (21). - С.2-5.

[38] Тарусина Н.Н. Семья как общеправовая конструкция // Lex Russica. – 2020. – С.21-33.

[39] Тарусина Н.Н. Семейное право. Очерки из классики и модерна. Ярославль: ЯрГУ, 2009. –661 с.

[40] Титова В.Н. Противодействие насилию в семье: зарубежный и российский правовой аспект // Права женщин в системе конститу-

ционных прав и свобод человека и гражданина: международный и национальный аспект. Сборник статей. Под общей редакцией Г.Л. Куликовой. 2018. – С. 50-63.

[41] Трофимец И.А. Онтология брака: российские и зарубежные учения // Государство и право. – 2012. - № 12. – С. 59-68.

[42] Хамдамова Ф.У. Охранный ордер: международные стандарты, зарубежный опыт и национальная практика // Журнал правовых исследований. – 2021. – Т.6. - № 2. - С. 89-98.

[43] Харламов В.С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – С.34–40.

[44] Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. — Тула: «Автограф», 2001. — 791 с.

[45] Взаимное насилие и проблема неидеальной жертвы: Джонни Депп против Эмбер Херд. URL:https://chips-journal.ru/reviews/johnny-protiv-amber (Дата обращения: 23.08.2022)

[46] Историческое глобальное исследование в области насилия в семье (ВОЗ). URL: https://apps.who.int/mediacentre/news/releases/2005/pr62/ru/index.html (дата обращения: 23.08.2022).

[47] Модельное законодательство о насилии в семье. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=642 (дата обращения: 19.08.2022).

[48] Телегин Р.Е. Правовое регулирование института семьи // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2017. № 12 (45). URL: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/5287 (дата обращения: 02.07.2022).

[49] Федеральная служба государственной статистики – ЕМИС. URL: https://rosstat.gov.ru/emiss (дата обращения: 02.07.2022).

[50] Bringing Security Home: Combating Violence Against Women in the OSCE Area. A collection of examples of good experiences. OSCE Secretariat, Office of the Secretary General, Gender Section. June 2009. URL: https://matsne.gov.ge/ru/document/download/26422/10/ru/pdf (дата обращения: 19.08.2022).

[51] Ex parte requests for tenporary restraining orders TROs: Applying for a Temporary Restraining Order in a Civil Case. URL: saclaw.org (датаобращения: 19.08.2022).

[52] Schall Ute. Am Anfang war die Wölfin: Frauen im alten Rom. — Düsseldorf: Droste, 1994. –С. 43–87.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka. Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 04.08.2014. - № 31. – st.4398.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (red. ot 25.02.2022)

[4] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 14.07.2022)

[5] ZHilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 28.06.2022)

[6] Federal'nyj zakon «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii» ot 24.10.1997 « 134-FZ (v red. ot 06.12.2021)

[7] Federal'nyj zakon ot 27.05.1998 № 76-FZ (red. ot 14.07.2022) «O statuse voennosluzhashchih»

[8] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2014 N 1618-r «Ob utverzhdenii Koncepcii gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda»

[9] Postanovlenie ESPCH po zhalobe № 41261/17 ot 09.07.2019 po delu «Volodina protiv Rossii» [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.srji.org/resources/search/volodina-protiv-rossii-perevod-postanovleniya/ (data obrashcheniya: 22.08.2022)

[10] Ageeva A.V. Konstitucionno-pravovoj status sem'i v Rossijskoj Federacii. Dis. na soisk. uch.st. k.yu.n. Omsk. 2014. – 255 s.

[11] Antonova K.S. Institut ohrannogo ordera kak instrument zashchity lichnosti ot semejno-bytovogo nasiliya // Sovremennaya yurisprudenciya: Aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii. Sbornik statej XXVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - 2020. – S.56-59.

[12] Arhipova A.S. Mezhdunarodnyj opyt protivodejstviya semejnomu nasiliyu // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2018. – № 4. – S.234-237.

[13] Golovanova N.A. Protivodejstvie domashnemu nasiliyu: novyj opyt Velikobritanii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2020. - T.14. - № 2. - C. 338–350.

[14] Grigor'eva A.A. Sem'ya kak pravovoj institut: ot istorii k sovremennosti // Molodoj uchenyj. — 2018. — № 33 (219). — S. 95-98.

[15] Egorov N.YU., Tarasov I.T. O predelah gosudarstvennogo vmeshatel'stva v obshchestvennuyu zhizn' pri realizacii social'noj funkcii gosudarstvom // Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2018. – № 6. – S. 57 - 65.

[16] Zabroda D.G. Dokumentirovanie policiej faktov nasiliya v sem'e: harakteristika zarubezhnogo opyta i voprosy ego vnedreniya v Rossii // Vestnik tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. – 2017. - № 1(8). – S. 190-196.

[17] Zabroda D.G., Zabroda S.N. Avstrijskij opyt preduprezhdeniya domashnego nasiliya: harakteristika i predlozheniya po ispol'zovaniyu v Rossii // Obshchestvo i pravo. – 2016. – S.107-112.

[18] Zakony Grazhdanskie (Svod zakonov. T.1, ch.1). Prakticheskij i teoreticheskij. Vyp.1. Kn.10: O pravah i obyazannostyah semejstvennyh. (ST.1–130) / Pod red. A. E. El'yashevicha. — M., 1913. — 395 s.

[19] Zaharova V.A. Konstitucionno-pravovoj status sem'i i konstitucionnye osnovy zashchity sem'i v Rossijskoj Federacii // Puti povysheniya rezul'tativnosti sovremennyh nauchnyh issledovanij. – 2019. – S. 164-170.

[20] Istomina O.B., Majpil' E.S. Socializiruyushchie funkcii sovremennogo instituta sem'i // Sem'ya v sovremennom mire. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. - 2019. – S.139-143.

[21] Kasatkina A.YU. Pravovoj status rossijskoj sem'i: nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Vestnik TvGU. Seriya «Pravo». - 2020. - № 2(62). – S. 30-36.

[22] Koval'chuk K.V. K voprosu zakonodatel'nogo oformleniya sem'i kak pravovoj kategorii // MODERN SCIENCE. – 2019. - № 5-1. – S. 215-218.

[23] Kodifikaciya otechestvennogo semejnogo prava (1918-1969) / otv. red. P. V. Krasheninnikov. – M.: Statut, 2019. – 256 s.

[24] Kokombo YU.D., Skorobogatova O.V. Problemy pravovogo regulirovaniya zashchity prav zhertv semejnogo nasiliya // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2021. - № 92. – S.21-24.

[25] Kruchinina N.V., Pyatibratova N.D. Rassledovanie prestuplenij protiv sem'i. Monografiya. M.: Prospekt, 2021. – 131 s.

[26] Luneva E. V., Kivelev D.P., Bryzgalova O.N. Institut sem'i: tendencii transformacii v sovremennyh rossijskih usloviyah // Vestnik SHadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – S. 72-79.

[27] Mityunova I.G. Ohrannyj order kak yuridicheskoe sredstvo predotvrashcheniya semejno-bytovogo nasiliya: mezhdunarodnyj opyt // Transformaciya prava i pravoohranitel'noj deyatel'nosti v usloviyah razvitiya cifrovyh tekhnologij v Rossii, stranah SNG i Evropejskogo soyuza: problemy zakonodatel'stva i social'noj effektivnosti. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, prakticheskih sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov (SGU im. N.G. CHernyshevskogo). 2019. – S.201-205.

[28] Morozov A.I., Prokof'ev K.G., Sergeeva A.YU. Institut sem'i kak nravstvenno-pravovaya cennost' (k voprosu o suverennoj pravovoj ideologii kak osnovanii semejnogo prava Rossijskoj Federacii) // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2019. - № 12. – S. 107-114.

[29] Nugumanov E.N., Makovchuk A.E. Mirovoj opyt bor'by s domashnim nasiliem i vozmozhnosti ego primeneniya v sovershenstvovanii zakonodatel'stva v Rossii // Vestnik magistratury. – 2021. - № 6-2 (117). – S.42-44.

[30] Ochered'ko V.P., Harlamov V.S. Zarubezhnyj opyt pravovogo regulirovaniya bor'by s domashnim nasiliem // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2016. - № 6. – S. 109-126.

[31] Parij-Sergeenko E.P. Tipologicheskie modeli pravovogo regulirovaniya brachno-semejnyh otnoshenij v svete komparativistskogo podhoda v sfere chastnogo prava // YUridicheskie issledovaniya. – 2021. – № 10. – S. 114 - 125.

[32] Pokrovskij I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. 6-e izd., stereot. – M.: Statut, 2013. — 351 s.

[33] Potetinov V.A., Lebedeva A.V. Otvetstvennost' za nanesenie semejnyh poboev v rossijskom i zarubezhnom zakonodatel'stve: istoriko-pravovoj i sravnitel'nyj analiz // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 2. - S.30-35.

[34] Savvina A.E. O voprose vvedeniya zashchitnyh predpisanij v Rossijskoj Federacii // Otvetstvennoe roditel'stvo: social'nye i pravovye aspekty. – 2019. – S.86-88.

[35] Sem'ya i deti v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: monografiya / pod obshchej redakciej kand. sociol. nauk, docenta A.YU. Gajfullina. – Ufa: ISEI UNC RAN, 2016. – 212 s.

[36] Sinajskij V. I. Russkoe grazhdanskoe pravo / V. I. Sinajskij – M.: Statut, 2002. – 638 s.

[37] Stepanova V.N. Konstitucionno-pravovoe ponimanie instituta sem'i // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. – 2018. – T.6. - № 1 (21). - S.2-5.

[38] Tarusina N.N. Sem'ya kak obshchepravovaya konstrukciya // Lex Russica. – 2020. – S.21-33.

[39] Tarusina N.N. Semejnoe pravo. Ocherki iz klassiki i moderna. YAroslavl': YArGU, 2009. –661 s.

[40] Titova V.N. Protivodejstvie nasiliyu v sem'e: zarubezhnyj i rossijskij pravovoj aspekt // Prava zhenshchin v sisteme konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina: mezhdunarodnyj i nacional'nyj aspekt. Sbornik statej. Pod obshchej redakciej G.L. Kulikovoj. 2018. – S. 50-63.

[41] Trofimec I.A. Ontologiya braka: rossijskie i zarubezhnye ucheniya // Gosudarstvo i pravo. – 2012. - № 12. – S. 59-68.

[42] Hamdamova F.U. Ohrannyj order: mezhdunarodnye standarty, zarubezhnyj opyt i nacional'naya praktika // ZHurnal pravovyh issledovanij. – 2021. – T.6. - № 2. - S. 89-98.

[43] Harlamov V.S. Institut ohrannogo ordera v zarubezhnom zakonodatel'stve kak instrument zash-

chity lichnosti ot vnutrisemejnogo nasiliya // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2014. – S.34–40.

[44] SHershenevich G. F. Kurs grazhdanskogo prava. — Tula: «Avtograf», 2001. — 791 s.

[45] Vzaimnoe nasilie i problema neideal'noj zhertvy: Dzhonni Depp protiv Ember Herd. URL: https://chips-journal.ru/reviews/johnny-protiv-amber (Data obrashcheniya: 23.08.2022)

[46] Istoricheskoe global'noe issledovanie v oblasti nasiliya v sem'e (VOZ). URL: https://apps.who.int/mediacentre/news/releases/2005/pr62/ru/index.html (data obrashcheniya: 23.08.2022).

[47] Model'noe zakonodatel'stvo o nasilii v sem'e. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=642 (data obrashcheniya: 19.08.2022).

[48] Telegin R.E. Pravovoe regulirovanie instituta sem'i // Universum: ekonomika i yurisprudenciya : elektron. nauchn. zhurn. 2017. № 12 (45). URL: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/5287 (data obrashcheniya: 02.07.2022).

[49] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki – EMIS. URL: https://rosstat.gov.ru/emiss (data obrashcheniya: 02.07.2022).

[50] Bringing Security Home: Combating Violence Against Women in the OSCE Area. A collection of examples of good experiences. OSCE Secretariat, Office of the Secretary General, Gender Section. June 2009. URL: https://matsne.gov.ge/ru/document/download/26422/10/ru/pdf (data obrashcheniya: 19.08.2022).

[51] Ex parte requests for tenporary restraining orders TROs: Applying for a Temporary Restraining Order in a Civil Case. URL: saclaw.org (data obrashcheniya: 19.08.2022).

[52] Schall Ute. Am Anfang war die Wölfin: Frauen im alten Rom. — Düsseldorf: Droste, 1994. – S. 43–87.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-293-297
NIION: 2018-0076-9/22-1003
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1201

ХАМГОКОВ Мурадин Мухамедович,
начальник кафедры огневой подготовки
Северо – Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД РФ,
кандидат юридических наук,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. *Борьба с незаконным оборотом оружия выступает одним из основных направлений функционирования многих органов государственной власти, в том числе и правоохранительной направленности, поскольку от масштабов распространения подобного противоправного поведения во многом зависит уровень общественности безопасности и правопорядка. Незаконно изготовленное и сбытое оружие активно используется в современной преступной деятельности, что наглядно демонстрируется большим количеством совершенных деяний. Однако в отличии от законного оборота оружия, в случае с его нелегальными формами государство по факту лишено всех организационно-правовых механизмов их регулирования, и важнейшее значение приобретает эффективность привлечения к ответственности лиц, которые допускают подобное противоправное поведение. Целью представленного исследования выступает изучение современного состояния уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за незаконный оборот оружия, выявление существующих проблем и определение способов их решения. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на прогрессивность российского уголовного законодательства в части детальной регламентации процесса привлечения к ответственности виновных лиц в зависимости от степени их участия в незаконном обороте оружия, в настоящее время все еще сохраняется ряд принципиальных аспектов, способствующих развитию анализируемой противоправной деятельности. Акцентируется внимание на том, что за последние годы четко прослеживается тенденция ужесточения уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, что представляется оправданным в условиях совершения большого количества преступлений данной направленности. В условиях информатизации жизни современного человека отмечается актуальность криминализации отдельных деяний, связанных с распространением материалов, используемых для организации незаконного оборота оружия в качестве самостоятельных преступлений.*

Ключевые слова: *незаконный оборот оружия, изготовление оружия, общественная безопасность, борьба с преступностью, уголовная ответственность, российское уголовное законодательство.*

KHAMGOKOV Muradin Mukhamedovich,
Head of the Department of Fire Training
North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
PhD in Law, Police Colonel

CRIMINAL LIABILITY FOR ARMS TRAFFICKING: STATE OF THE ART AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

Annotation. *The fight against illegal arms trafficking is one of the main directions of the functioning of many government bodies, including law enforcement, since the level of public security and law enforcement largely depends on the scale of the spread of such illegal behavior. Illegally manufactured and sold weapons are actively used in modern criminal activities, which is clearly demonstrated by a large number of committed acts. However, in contrast to the legal circulation of weapons,*

in the case of their illegal forms, the state is in fact deprived of all organizational and legal mechanisms for their regulation, and the effectiveness of bringing to justice persons who allow such illegal behavior becomes essential. The purpose of the presented study is to study the current state of criminal law regulating responsibility for arms trafficking, identify existing problems and determine ways to solve them. The author concludes that despite the progressiveness of the Russian criminal legislation in terms of the detailed regulation of the process of bringing to justice the perpetrators, depending on the degree of their participation in the illegal arms trafficking, there are still a number of fundamental aspects that contribute to the development of the analyzed illegal activities. Attention is drawn to the fact that in recent years there has been a clear tendency to tighten criminal liability for arms trafficking, which seems justified in the context of a large number of crimes of this nature.In the context of the informatization of the life of a modern person, the relevance of the criminalization of certain acts related to the distribution of materials used to organize illegal arms trafficking as independent crimes is noted.

Key words: *arms trafficking, weapons manufacturing, public safety, crime fighting, criminal liability, Russian criminal law.*

Введение

Преступная деятельность в современном мире во многом ориентирована на использование разнообразного оружия, что позволяет нанести существенный ущерб частным и публичным интересам в обществе и достичь конкретных целей совершения противоправных деяний. Оборот оружия представляет серьезную угрозу обеспечения общественной безопасности, в связи с чем на законодательном уровне определяется целый ряд правил (получение лицензии на оружие, контрольно-надзорная деятельность компетентных органов и др.) [2, с. 396]. В случае, когда речь идет о незаконных формах оборота оружия государство по факту лишено всех организационно-правовых механизмов их регулирования, и принципиальное значение приобретает эффективность привлечения к ответственности лиц, которые допускают подобное противоправное поведение.

Важно отметить, что незаконный оборот оружия и особенности его развития постоянно исследуются в правовой науке, что представляется весьма оправданным учитывая высокую степень опасности для общества и государства. Большинство современных исследований акцентируют внимание на невозможности полного исключения подобного оборота оружия, в связи с чем наиболее актуальным представляется совершенствование выявления, расследования и пресечения преступных деяний в указанной сфере [4, с. 43]. Преступная практика также демонстрирует существенный интерес к незаконному обороту оружия, что наглядно проявляется в увеличении количества совершенных деяний с использованием оружия, изготовленного или распространенного на территории российского государства без учета нормативных требований действующего законодательства.

Представленное исследование видится необходимым посвятить анализу современного состояния уголовной ответственности, регламентированной действующим российским законодательством за незаконный оборот оружия, поскольку от эффективности наступления правовых последствий для виновных лиц во многом зависят масштабы дальнейшего распространения подобного преступного поведения. Кроме того, видится целесообразным выявить существующие проблемы института уголовной ответственности и определить пути их решения, в том числе в рамках рассмотрения перспектив совершенствования российского отраслевого законодательства.

Уголовно-правовые основы привлечения к ответственности за незаконный оборот оружия

В первую очередь отметим, что сама категория «незаконный оборот оружия» детально не закрепляется российским законодательством, однако проблем в определении ее содержания не возникает: незаконным признается оборот оружия, который осуществляется с нарушением требований действующего законодательства к обороту оружия. Следовательно, данное понятие включает в себя всю совокупность действий, которые могут быть совершены с оружием, начиная с момента его изготовления и заканчивая непосредственным использованием, вне зависимости от количества лиц, вовлеченных в данный процесс.

Учитывая тот факт, что незаконный оборот оружия подразумевает совокупность разноплановых действий с ним, действующее уголовное законодательство содержит целый ряд норм, закрепляющих ответственность за подобные деяния. Так, российский законодатель уделяет пристальное внимание необходимости наступления последствий для лиц, участвующих в незаконном обороте огнестрельного оружия в рамках приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, пересылки или ношения самого оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (ст. 222 УК РФ), а также взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ). В отдельные составы преступле-

ний выделяется изготовление оружия (ст. 223 УК РФ), а также взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ).

Вышеназванный подход представляется весьма справедливым, что позволяет в полной мере учитывать возможное поведение преступников в рамках незаконного оборота оружия. Однако на различных этапах развития современного мира наиболее актуальным становится распространение отдельных деяний в рамках анализируемого противоправного процесса, что предопределяет потребность своевременного совершенствования законодательства, регламентирующего особенности привлечения к ответственности за незаконный оборот оружия.

Важно отметить, что в правовой литературе иногда высказываются предложения о необходимости выделения в качестве самостоятельных преступных деяний отдельных действий, совершаемых в рамках незаконного оборота оружия [1, с. 232]. На основе проведенного исследования видится необходимым акцентировать внимание на оправданности существующего в действующем уголовном законодательстве подхода, в рамках которого отдельно выделяется незаконное изготовление оружия. Данный процесс непосредственно влияет на развитие незаконного оборота оружия на территории российского государства, в связи с чем в отношении незаконного изготовления оружия требуется наиболее пристальное внимание. Кроме того, весьма справедливым видится квалификация таких деяний как переделка или ремонт оружия и его основных частей как смежных с изготовлением оружия.

Анализ уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод о том, что действующее законодательство в полной мере учитывает особенности поведения преступников, использующих незаконно изготовленное и приобретенное оружие с учетом различной степени вовлеченности в данный процесс целого ряда лиц. Отличия в санкциях, предусмотренных вышеназванными уголовно-правовыми нормами, наглядно демонстрирует данный вывод.

Актуальные тенденции совершенствования законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия

Важно отметить, что имеющаяся следственная и судебная практика демонстрирует существенную эффективность института уголовной ответственности за незаконный оборот оружия. Ранее указанные уголовно-правовые нормы достаточно часто используются для квалификации противоправных деяний. Так, согласно судебной статистике в 2021 году по ст. 222 УК РФ было осуждено более 3500 человек, а по ст. 223 УК РФ – более 700 человек [6]. Указанное количество привлеченных к уголовной ответственности лиц также свидетельствует о результативности функционирования компетентных правоохранительных органов, наделенных полномочиями по выявлению и расследованию преступных деяний данной направленности.

Отмеченная эффективность и результативность во многом напрямую зависит от актуальности уголовно-правовых норм для существующих преступных реалий. С одной стороны, преступная деятельность развивается весьма динамично, что предопределяет необходимость ее постоянного исследования и выявления существующих тенденций в сфере незаконного оборота оружия, с другой – российское отраслевое законодательство достаточно оперативно реагирует на все возникающие вызовы и угрозы, о чем свидетельствует регулярное внесение большого количества изменений в действующие нормативно-правовые акты.

Указанная взаимосвязь преступной практики и совершенствования законодательной регламентации механизмов борьбы с незаконным оборотом оружия наглядно демонстрируется в рамках увеличения количества преступлений, совершенных на территории российского государства с использованием оружия за последние годы. В данном контексте в качестве основной тенденции рассматриваемой проблематики следует выделить ужесточение уголовной ответственности за незаконный оборот оружия [7, с. 123].

Наиболее значимые изменения в уголовное законодательство по вопросам привлечения к ответственности за незаконный оборот оружия были внесены в 2021 году. В рамках представленного исследования видится необходимым акцентировать внимание на отдельных аспектах проведенного законодательного совершенствования. Так, например, ужесточение уголовной ответственности в указанной сфере произошло не только посредством изменения санкций уголовно-правовых норм, но и появилась дифференциация наказания в зависимости от способов совершения и предмета преступления. В частности, в отдельную часть выделяются деяния, связанные со сбытом огнестрельного оружия [3, с. 12]. Сбыт оружия имеет особое значение в рамках организации и осуществления преступной деятельности, в связи с чем вышеназванные нововведения представляются весьма оправданными.

Еще одной актуальной тенденцией современного состояния института уголовной ответственности за незаконный оборот оружия выступает своевременная криминализация отдельных деяний в рамках незаконного оборота оружия. Так, в 2021 году были криминализированы деяния, связанные с незаконным сбытом пневмати-

ческого оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж. Важно отметить, что представители преступного сообщества достаточно давно используют законодательные возможности легального сбыта отдельных разновидностей оружия, в том числе и пневматического, однако учитывая существующие отличия в их технических характеристиках принципиальное значение приобретает дифференциация правовых последствий.

Таким образом, за последние годы четко прослеживается тенденция ужесточения уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, что представляется весьма оправданным в условиях совершения большого количества преступлений данной направленности. Регулярная криминализация отдельных деяний, совершаемых в рамках незаконного оборота оружия способствует повышению эффективности борьбы с распространением подобного преступного поведения.

Выводы

Незаконный оборот оружия и государственная деятельность по борьбе с его масштабным распространением представляется весьма сложным и многоаспектным процессом. С одной стороны, полностью исключить нелегальное изготовление и распространение оружия на территории российского государства невозможно, с другой – общественная опасность, которую представляет подобное преступное поведение обуславливает необходимость постоянного совершенствования действующих уголовно-правовых норм с учетом актуальных тенденций противоправной практики.

Несмотря на то, что российское уголовное законодательство весьма прогрессивно в части детальной регламентации процесса привлечения к ответственности виновных лиц в зависимости от степени их участия в незаконном обороте оружия, в настоящее время все еще сохраняется ряд принципиальных аспектов, способствующих развитию анализируемой противоправной деятельности. В данном контексте видится необходимым сконцентрировать внимание на проблемах распространения информации, которая представляет интерес для организации и осуществления изготовления или переделки оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Важно отметить, что действующее информационное законодательство в результате изменений, внесенных в 2021 году в части ужесточения ответственности за оборот оружия на территории российского государства, регламентирует запрет размещения в сети «Интернет» информации о способах, методах самодельного изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконного изготовления или переделки оружия, основных частей огнестрельного оружия, что обеспечивается посредством дальнейшего функционирования компетентных органов государственной власти в части недопустимости использования подобных ресурсов, в том числе их удаления [5, с. 66]. Данные механизмы представляются весьма эффективной организационно-правовой мерой, однако полностью искоренить распространение подобных материалов они не способны. В данном контексте представляется весьма справедливым криминализировать данное преступное деяние в уголовно-правовых нормах, связанных с незаконным оборотом оружия, что позволит не только результативнее привлекать к ответственности виновных лиц, но и будет служить своеобразным профилактическим механизмом в части распространения подобного поведения.

Современная преступная практика наглядно демонстрирует рост числа ситуаций, когда для совершения тяжких преступлений используется оружие или взрывные устройства, изготовленные или переделанные преступниками. Именно доступность информации о возможностях трансформации технических характеристик указанных предметов позволяет потенциальным преступникам реализовать свой умысел. Так, например, 26 сентября 2022 года в г. Ижевск произошла очередная трагедия со стрельбой в школе, где выпускник данного учебного заведения, вооруженный двумя травматическими пистолетами, переделанными под стрельбу боевыми патронами, убил 17 человек и ранил 24 человека, большинство из которых дети [8]. Подобные манипуляции с оружием предполагает определенное техническое понимание процессов его устройства и функционирования, однако при желании в настоящее время в сети «Интернет» можно найти абсолютно любую прикладную информацию, имеющую запрещенный характер. Даже если речь идет не о полноценных интернет-ресурсах, в различных сообществах можно получить консультации от других лиц, обладающих подобным опытом.

Как отмечалось ранее, незаконный оборот оружия весьма сложный процесс, в который вовлекается достаточно большое количество участников, однако степень этой вовлеченности может быть самой разной. Информационное содействие незаконному обороту оружия, в том числе доступность материалов о его переделке широкому кругу лиц, представляет существенную угрозу для общественной безопасности.

Заключение

Незаконный оборот оружия способствует развитию преступности во многих направлениях, в связи с чем борьба с данным противоправным процессом является одним из наиболее приори-

тетных направлений органов государственной власти. Несмотря на то, что идея полного исключения указанного процесса из преступной деятельности представляется весьма утопичной, эффективное использование института уголовной ответственности в данной сфере позволяет существенно снизить масштабы негативных последствий для общества и государства. Действующее уголовное законодательство достаточно часто подвергается изменениям, что весьма оправдано в целях учета всех возможных преступных деяний, совершаемых в рамках незаконного оборота оружия. Однако в условиях информатизации жизни современного человека видится необходимым криминализировать отдельные деяния, связанные с распространением материалов, используемых для организации незаконного оборота оружия в качестве самостоятельных преступлений.

Список литературы:

[1] Артамонова Е.А., Третьяк М.И. Массовое вооруженное убийство в учебных организациях: возможности противодействия уголовно-правовыми средствами // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 2. С. 229-239.

[2] Гутаев А.М., Кривицкий Д.М. Проблемы правового регулирования оборота оружия в России // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169). С. 396-397.

[3] Егорова Н.А., Егоров А.Г. Новое в уголовном законодательстве об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 9-18.

[4] Маракулин Д.А. Состояние и динамика преступлений в сфере незаконного оборота оружия в Российской Федерации (за 2016-2020 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 42-43.

[5] Расторопов С.В. Особенности современного правового обеспечения противодействия преступлениям, сопряженным с незаконном оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 2 (63). С. 63-68.

[6] Судебная статистика РФ. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 01.10.2022).

[7] Хамгоков М.М. К вопросу об ужесточении ответственности за незаконный оборот оружия // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 4. С. 120-124.

[8] Что известно о стрельбе в школе в Ижевске. URL: https://tass.ru/proisshestviya/15867201 (дата обращения: 01.10.2022).

Spisok literatury:

[1] Artamonova E.A., Tret'yak M.I. Massovoe vooruzhennoe ubijstvo v uchebnyh organizaciyah: vozmozhnosti protivodejstviya ugolovno-pravovymi sredstvami // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2022. T. 16. № 2. S. 229-239.

[2] Gutaev A.M., Krivickij D.M. Problemy pravovogo regulirovaniya oborota oruzhiya v Rossii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 6 (169). S. 396-397.

[3] Egorova N.A., Egorov A.G. Novoe v ugolovnom zakonodatel'stve ob otvetstvennosti za nezakonnyj oborot oruzhiya, boepripasov, vzryvchatyh veshchestv, vzryvnyh ustrojstv // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2022. № 1 (60). S. 9-18.

[4] Marakulin D.A. Sostoyanie i dinamika prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota oruzhiya v Rossijskoj Federacii (za 2016-2020 gg.) // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2022. № 22-2. S. 42-43.

[5] Rastoropov S.V. Osobennosti sovremennogo pravovogo obespecheniya protivodejstviya prestupleniyam, sopryazhennym s nezakonnom oborotom oruzhiya, boepripasov, vzryvchatyh veshchestv i vzryvnyh ustrojstv // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2022. № 2 (63). S. 63-68.

[6] Sudebnaya statistika RF. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (data obrashcheniya: 01.10.2022).

[7] Hamgokov M.M. K voprosu ob uzhestochenii otvetstvennosti za nezakonnyj oborot oruzhiya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. № 4. S. 120-124.

[8] CHto izvestno o strel'be v shkole v Izhevske. URL: https://tass.ru/proisshestviya/15867201 (data obrashcheniya: 01.10.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-298-302
NIION: 2018-0076-9/22-1004
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1202

ЛАЙКОВА Елена Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский
институт МВД России»,
e-mail: laykova.ea@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ, УСТАНАВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИКТИВНУЮ РЕГИСТРАЦИЮ И ФИКТИВНУЮ ПОСТАНОВКУ НА УЧЕТ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Аннотация. *В статье исследуются вопросы применения норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления в сфере регистрационного и миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства. Особое внимание уделяется проблемам квалификации нескольких фактов совершения преступления как единого продолжаемого или как совокупности преступлений, определения субъективной стороны, разграничения рассматриваемых преступлений между собой, а также с другими смежными составами преступлений, квалификации по совокупности с другими преступлениями, а также квалификации действий иных лиц, оказывающих содействие фиктивной регистрации и фиктивной постановке на учет.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, проблемы квалификации, фиктивная регистрация, миграционный учет, иностранные граждане, лица без гражданства, посредники, единый умысел, совокупность, ложные сведения.*

LAIKOVA Elena Alexandrovna,
PhD in Law, Associate Professor, Lecturer
Departments of Criminal Law and Criminology
FSKEI HE “East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia”

SOME PROBLEMS OF APPLYING THE RULES ESTABLISHING LIABILITY FOR FICTITIOUS REGISTRATION AND FICTITIOUS REGISTRATION OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS

Annotation. *The article examines the application of the norms establishing criminal liability for crimes in the field of registration and migration registration of foreign citizens and stateless persons. Particular attention is paid to the problems of qualifying several facts of committing a crime as a single ongoing or as a set of crimes, determining the subjective side, distinguishing the crimes under consideration among themselves, as well as with other related crimes, qualifying in combination with other crimes, as well as qualifying the actions of other persons assisting fictitious registration and fictitious registration.*

Key words: *criminal liability, qualification problems, fictitious registration,, migration registration, foreign citizens, stateless persons, intermediaries, a single intent, combination, false information*

Введение

В октябре 2018 г. Указом Президента Российской Федерации утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы[1]. Целью миграционной политики в данном документе обозначено создание такой миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного

наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.

Целью работы является исследование вопросов касающихсясовершения преступлений, связанных с фиктивной регистрацией (постановкой на учет), иностранных граждан и лиц без гражданства.

Новизна исследования определяется целью и задачами исследования, которые сводятся к выработке рекомендаций по совершенствованию правового регулирования норм, устанавливающих ответственность в сфере регистрационного и миграционного учета, а также преодоления тех сложностей, которые возникают в деятельности суда, и других органах при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 322^2 и 322^3 УК РФ.

Основная часть

Появление в уголовном законодательстве России норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления в сфере регистрационного и миграционного учета, непременно порождает вопросы правильной их квалификации, а также отграничения их от смежных составов преступлений, а также квалификации по совокупности с другими преступлениями. Следует обратить внимание и на бланкетный характер рассматриваемых уголовно-правовых норм, что обусловливает обращение правоприменителя к законодательству, регулирующему правила регистрации, а также правила миграционного учета иностранных граждан стран. Анализ судебно-следственной практики выявил ряд проблем, с которыми сталкиваются правоприменительные органы при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 322^2 и 322^3 УК РФ. Среди них следует отметить такие как квалификация нескольких фактов совершения преступления как единое продолжаемое или совокупность преступлений, разграничение их между собой, со смежными составами преступлений и т.д. Первый из поставленных вопросов касается квалификации нескольких эпизодов преступлений, предусмотренных ст. 322^2 и 322^3 УК РФ, как единого продолжаемого преступления или как совокупности преступлений. Так, исследование показало, что порой деяния, сходные по своим признакам, получают различную оценку судебно-следственных органов. Так, гр. О. была осуждена судом за совершение единого преступления, предусмотренного ст. 322^3 УК РФ. В разные дни с 12 января по 5 июля 2013 г., гр. О, вымышлено поставила на учет по месту пребывания одиннадцать иностранных граждан. При этом она не имела намерения предоставлять им жилое помещение. Суд, применив положения ст. 64 УК РФ, назначил наказание в виде штрафа[1]. Рассмотрим противоположный случай гр. Г. в разные дни в период с 8 декабря 2015 г. по 16 мая 2016 г. вымышлено (фиктивно) поставил на учет по месту пребывания трех иностранных граждан. Действие подсудимого суд квалифицировал по совокупности трех преступлений, а именно по ст. 322^3 УК РФ, ст. 322^3 УК РФ, ст. 322^3 УК РФ, поскольку, как установил суд, им было совершено три факта такой постановки на учет иностранного гражданина по месту пребывания в жилом помещении в РФ, и назначил ему наказание за каждое преступление в виде штрафа в размере 100 тыс. рублей[2].

В первом примере при осуждении гр. О. за фиктивную постановку на учет десяти иностранных граждан суд ограничился указанием в приговоре лишь на «исполнение преступного умысла, направленного на извлечение прибыли с иностранных граждан». Из этого отдаленно можно сделать вывод о наличии у осужденной единого преступного умысла и единой преступной цели, состоящей в извлечении прибыли, что является признаками единого продолжаемого преступления.

Во втором приговоре, приведенном в отношении гр. Г., каждый факт совершения противоправных действий описывается отдельно, суд приходит к выводу о наличии в его действиях совокупности преступлений, так как не было установлено и зафиксировано в приговоре наличия единого умысла, общей цели, к достижению которой стремился преступник. Таким образом, в действиях лица может усматриваться единое продолжаемое преступление при наличии определенных признаков. К этим признакам можно отнести ряд тождественных действий, осуществляемых с небольшим промежутком во времени, общую цель, наличие единого умысла. По этому поводу Н. Г. Кадников и Г. С. Шкабин высказывают точку зрения о том, что умысел на совершение данных преступлений разрывается при совершении общественно опасного деяния в отношении разных лиц. Следовательно, совершение деяний в отношении двух и более лиц, даже и объединенных единым умыслом, составляет множественность преступлений[3]. Вместе с тем представляется, что в каждом конкретном случае необходимо решать вопрос о наличии единого продолжаемого преступления или совокупности преступлений в зависимости от обстоятельств совершенного деяния, наличия единого умысла и единой цели. Переходя к рассмотрению вопросов квалификации по совокупности изучаемых преступлений с другими противоправными деяниями, следует сказать, что совокупность преступлений – весьма распространенное явление. В каждом конкретном случае в ходе квалификации совершенного деяния важно определить присутствие правовых при-

знаков совокупности, отделить от других форм множественности преступлений и от сложных единичных преступлений. Как показало проведенное исследование, рассматриваемые преступления, могут совершаться в совокупности с такими преступлениями, как незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации (ст. 292^1 УК РФ), внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений (ст. 292 УК РФ), подделка, изготовление, сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов и печатей (ст. 327 УК РФ). Например, в период с 01.10.2019 по 12.10.2019г.г. гр. Сидоровой С.А., являющейся должностным лицом, обратился гр. К., с просьбой произвести регистрацию его знакомого гр. М., по месту пребывания понимая, что он в данном населенном пункте никогда проживать не будет, пообещав при этом денежное вознаграждение. Гр. Сидорова С.А., изготовив подложный документ – заявление по форме №1, после чего, произвела регистрацию гражданина Российской по месту пребывания, без согласия собственника жилого помещения[5]. Деяние, предусмотренное ст. 327 УК РФ может сопутствовать совершению рассматриваемых преступлений. В месте с тем имеется мнение, согласно которому как совокупность ст. 3222 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ следует квалифицировать регистрацию (учет), совершенную с использованием подложного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей[6]. Эта позиция находит отражение и в судебной практике. Гражданин Д., с целью зачисления своего несовершеннолетнего ребенка в первый класс познакомился по интернету с неустановленным лицом для приобретения– подложного свидетельства о регистрации по месту пребывания в целях его последующего использования. Противоправные действия гражданина Д. по приобретению иного официального документа были квалифицированы только по ч. 3 ст. 327 УК РФ[7]. Впрочем, существует достаточно обоснованное мнение, согласно которому при использовании поддельного документа в целях совершения преступления совокупность в действиях лица отсутствует. Р. А. Сабитов и Е. Ю. Сабитова пишут следующее: «Использование… заведомо подложного документа является разновидностью обмана. Поэтому в случаях, когда обман является способом совершения определенного преступления и признаком состава, использование подложного документа не требует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ[8]. Если виновные лица предоставили в орган регистрационного учета подделанный официальный документ, изготовленный другим лицом, то содеянное охватывается составом ст. 322^2 либо 322^3 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует»[9]. А в случае, если лицо само изготовило поддельный документ, то его действия необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Таким образом, соглашаясь со второй точкой зрения, отметим, что использование подложного документа в целях осуществления мнимой регистрации и учета является способом совершения указанных преступлений и дополнительной квалификации не требует согласно правилам квалификации преступлений, когда способ является частью их объективной стороны[10]. Анализ правовых предписаний, содержащихся в Законе РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»[11] и в примечании к ст. 322^3 УК РФ, раскрывающих понятие фиктивной регистрации и фиктивной постановки на учет, образующих объективную сторону инкриминируемых составов, позволил сделать вывод, что рассматриваемые деяния могут быть выполнены как общим субъектом, так и специальным субъектом. Специальным субъект признается в той части, в которой уполномоченные лица принимают решение о регистрационном учете или о постановке на миграционный учет, а общим – в той части, где предоставляет подложные документы, на основании которых осуществляется регистрационный и миграционный учет. Следовательно, предоставление поддельных документов общим субъектом охватывает собой использование подложного документа и не требует его дополнительной квалификации. В части действия специального субъекта использование подделанных документов им не осуществляется. Следовательно, совершение им действий, образующих объективную сторону рассматриваемого состава, не соединено с использованием подделанного документа. В этом и состоит специфика реализации объективной стороны указанных составов разными субъектами и отсутствие оснований для дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Дополнительная квалификация по ст. 327 УК РФ требуется только в случае, если лицо само изготовило официальный документ. В этой ситуации необходима квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и в зависимости от обстоятельств конкретного дела ст. 322^2 УК РФ или ст. 322^3 УК РФ. Далее обратим внимание на случаи квалификации рассматриваемых составов по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 285 УК РФ. Так, гр. С., являясь официальным лицом, за денежное вознаграждение была признана виновной в осуществлении фиктивной

постановки на учет двух иностранных граждан, а также регистрации гражданина России достоверно зная, что данные граждане по данному адресу пребывать не будут. Суд квалифицировал ее действия по ст. 322^3, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ[12]. Анализ предписаний, содержащихся в ст. 285 УК РФ и ст. 322^2 и 322^3 УК РФ, позволяет заключить, что в рассматриваемых преступлениях содержится специальный вид злоупотребления должностными полномочиями, которое выражается в выполнении специальным субъектом действий, направленных на осуществление фиктивной регистрации и фиктивной постановки на учет. Другими словами, ст. 322^2 и 322^3 УК РФ являются специальными по отношению к ст. 285 УК РФ, и по правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ квалификация осуществляется по специальной норме. В нашем случае по ст. 322^2 и 322^3 УК РФ в зависимости от обстоятельств дела. Исходя из этого, полагаем, что в приведенном выше случае была излишне вменена ст. 285 УК РФ. В судебно-следственной практике отмечаются случаи, когда к уголовной ответственности привлекаются два и более лиц, участвовавших в совершении рассматриваемых преступлениях. Однако такие случаи встречаются достаточно редко. При этом интервьюирование сотрудников миграционной службы выявило, что зачастую между мигрантами и теми, кто их регистрирует или ставит на учет, имеются посредники. Эти посредники помогают найти им тех людей, кто их фиктивно зарегистрирует или поставит на учет. Вместе с тем они остаются за рамками правового поля, лишь в некоторых случаях привлекаются к уголовной ответственности как посредники. Например, гр. И. предложила гр. Б. за денежное вознаграждение фиктивно поставить их на учет по месту пребывания в квартире по месту своей регистрации иностранных граждан, при этом было оговорено, что указанные лица проживать в квартире не будут. Склоняя путем уговора и подкупа к совершению преступления, гр. И. пообещала гр. Б денежное вознаграждение. Затем, действуя совместно и согласованно, группой лиц по предварительному сговору, согласно оговоренным условиям, в дневное время гр. И. вместе с гр. Б. встретились с неустановленным лицом в помещении, после оформления всех документов гр. Б. осуществил постановку иностранных граждан на учет по месту пребывания. За содеянное гр. И. была осуждена по ч. 4 ст. 33 УК РФ, ст. 322^3 УК РФ[13]. Принимая во внимание вышеизложенное необходимо отметить, что при квалификации преступлений против порядка регистрационного и миграционного учета необходимо давать правильную оценку фиктивной регистрации (постановке на учет) нескольких лиц как единому продолжаемому преступлению или совокупности с учетом конкретных обстоятельств совершенного деяния, наличия единого умысла и единой цели у лица, виновного в совершении преступления. От смежных составов преступлений они отграничиваются по непосредственному объекту, признакам объективной стороны и признакам субъекта. При совершении рассматриваемых преступлений должностными лицами, государственными или муниципальными служащими возможна также их квалификация и по совокупности с другими составами преступлений при наличии соответствующих признаков таких составов преступлений, как, например, служебный подлог, мелкое взяточничество и др.

Список литературы:

[1] О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.

[2] Приговор Бабушкинского районного суда города Москвы № 1-137/2014 от 28.02.2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/ (дата обращения: 15.06.2021).

[3] Приговор судебного участка № 193 района Фили-Давыдково г. Москвы № 1-05/16 от 19.04.2016 [Электронный ресурс]. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/ (дата обращения: 15.06.2021).

[4] Кадников Н. Г., Шкабин Г. С. Проблемы уголовной ответственности за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет граждан Российской Федерации и иностранцев по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 86, 88.

[5] О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 // Российская газета. 2003. 13 июля.

[6] Приговор Ярковского районного суда Тюменской области 1-77/2020от 19.11.2020 [Электронный ресурс]. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/ (дата обращения: 15.10.2021).

[7] Шатилович С. Н. Ответственность за преступления, предусмотренные статьей 322.2 УК РФ: вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоохран. практика 2016. № 4 (38). С. 61–62

[8] Приговор Промышленного районного суда г. Самары № 1-330/2017 от 04.08.2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/ (дата обращения: 12.01.2021).

[9] Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершённых с документами: монография. М., 2012. С. 161.

[10] Яковлева Л. В., Ударцева Т. М. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьями 3222, 3223 УК РФ: науч.-практ. комментарий / Упр. по организации дознания МВД России; ВНИИ МВД России. М., 2014.

[11] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система. URL: http://base.garant.ru/1792859/ (дата обращения: 17.09.2021).

[12] О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. 01.072021) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

[13] Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы № 1-326/14 от 06.05.2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/ (дата обращения: 12.01.2021).

[14] Приговор судебного участка № 64 Краснокамского муниципального района (Пермский край) от 28.41.2015 № 1-28/2015. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/ (дата обращения: 13.02.2019).

Spisok literatury:

[1] O Koncepcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019-2025 gody: ukaz Prezidenta RF ot 31.10.2018 № 622 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2018. № 45. St. 6917.

[2] Prigovor Babushkinskogo rajonnogo suda goroda Moskvy № 1-137/2014 ot 28.02.2014 [Elektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/ (data obrashcheniya: 15.06.2021).

[3] Prigovor sudebnogo uchastka № 193 rajona Fili-Davydkovo g. Moskvy № 1-05/16 ot 19.04.2016 [Elektronnyj resurs]. // Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/ (data obrashcheniya: 15.06.2021).

[4] Kadnikov N. G., SHkabin G. S. Problemy ugolovnoj otvetstvennosti za fiktivnuyu registraciyu i fiktivnuyu postanovku na uchet grazhdan Rossijskoj Federacii i inostrancev po mestu prebyvaniya ili po mestu zhitel'stva v zhilom pomeshchenii v Rossijskoj Federacii // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. 2017. № 4. S. 86, 88.

[5] O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom peresechenii Gosudarstvennoj granicy Rossijskoj Federacii i prestupleniyah, svyazannyh s nezakonnoj migraciej: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2020 № 18 // Rossijskaya gazeta. 2003. 13 iyulya.

[6] Prigovor YArkovskogo rajonnogo suda Tyumenskoj oblasti 1-77/2020ot 19.11.2020 [Elektronnyj resurs]. // Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/ (data obrashcheniya: 15.10.2021).

[7] SHatilovich S. N. Otvetstvennost' za prestupleniya, predusmotrennye stat'ej 322.2 UK RF: voprosy teorii i praktiki // YUridicheskaya nauka i pravoohran. praktika 2016. № 4 (38). S. 61–62

[8] Prigovor Promyshlennogo rajonnogo suda g. Samary № 1-330/2017 ot 04.08.2017 [Elektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/ (data obrashcheniya: 12.01.2021).

[9] Sabitov R. A., Sabitova E. YU. Ugolovno-pravovaya ocenka obmanov i dejstvij, sovershyonnyh s dokumentami: monografiya. M., 2012. S. 161.

[10] YAkovleva L. V., Udarceva T. M. Ugolovno-pravovaya harakteristika prestuplenij, predusmotrennyh stat'yami 3222, 3223 UK RF: nauch.-prakt. kommentarij / Upr. po organizacii doznaniya MVD Rossii; VNII MVD Rossii. M., 2014.

[11] O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 30 noyabrya 2017 g. № 48 // Garant [Elektronnyj resurs]: spravochno-pravovaya sistema. URL: http://base.garant.ru/1792859/ (data obrashcheniya: 17.09.2021).

[12] O prave grazhdan Rossijskoj Federacii na svobodu peredvizheniya, vybor mesta prebyvaniya i zhitel'stva v predelah Rossijskoj Federacii: zakon RF ot 25.06.1993 № 5242-1 (red. 01.072021) // Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]: spravochnaya pravovaya sistema.

[13] Prigovor Babushkinskogo rajonnogo suda g. Moskvy № 1-326/14 ot 06.05.2014 [Elektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/ (data obrashcheniya: 12.01.2021).

[14] Prigovor sudebnogo uchastka № 64 Krasnokamskogo municipal'nogo rajona (Permskij kraj) ot 28.41.2015 № 1-28/2015. [Elektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/ (data obrashcheniya: 13.02.2019).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-303-307
NIION: 2018-0076-9/22-1005
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1203

ФАКОВ Азамат Мухажидович,
доцент кафедры деятельности ОВД
в особых условиях Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: fakov_1984@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЙ КРИМИНАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *Криминальные практики представляют собой наиболее опасный вид девиантных социальных практик, существующих в социуме в соответствии с логикой его развития и несущих наибольшую опасность для него. Финансирование террористической деятельности следует рассматривать как отдельный вид криминальных практик, для которого характерны специфические субъектный состав, целевая направленность и совокупность орудий, средств, способов и технологий преступной деятельности.*

Ключевые слова: *социальное действие, криминальная практика, финансирование, террористическая деятельность, преступность.*

FAKOV Azamat Mukhazhidovich,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs Activities in Special
Conditions North Caucasus institute for advanced studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of internal affairs of Russia

CHARACTERISTICS OF THE FINANCING OF TERRORIST ACTIVITIES AS A SPECIFIC CRIMINAL PRACTICE

Annotation. *Criminal practices are the most dangerous type of deviant social practices that exist in society in accordance with the logic of its development and carry the greatest danger to it. The financing of terrorist activities should be considered as a separate type of criminal practice, which is characterized by a specific subject composition, target orientation and a set of tools, means, methods and technologies of criminal activity.*

Key words: *social action, criminal practice, financing, terrorist activity, crime.*

Терроризм, как сложный социально-правовой феномен, охватывающий идеологию насилия и практику ее реализации, проявляющуюся в системе различных преступных деяний, определяет необходимость синтеза различных методологических подходов в его познании.

Поскольку преступная деятельность представляет собой специфический вид человеческой деятельности в целом (как форма активного отношения человека к окружающему его миру, содержательно направленная на его целесообразное изменение и преобразование), наряду с диалектическим и системным подходами, методологической основой ее исследования также должен выступать деятельностный подход, что позволяет рассматривать финансирование террористической деятельности как системную преступную деятельность, образующую самостоятельную криминальную практику [1, с. 169-174].

Сегодня повседневной реальностью становится появление и трансформации различных девиантных социальных практик, в том числе и имеющих тенденцию к институализации. Среди девиантных социальных практик именно криминальные практики, через которые происходит проникновение криминальности в социум (само социальное существование человека и общества), представляют наибольшую опасность для общества, неся в себе угрозу формирования внутри социальной системы криминальной социальности. При этом с одной стороны, сам факт существования криминальных социальных практик в обществе способствует вовлечению в них различных личностей, с другой стороны, трансформирующийся социум способствует возникновению новых криминальных социальных практик и новых детерминант приобщения личности к криминальным ценностям и вовлечения ее в различные виды криминальной деятельности [2, с. 319-320].

Таким образом, криминальные практики представляют собой наиболее опасный вид девиантных социальных практик, существующих в социуме в соответствии с логикой его развития и несущих наибольшую опасность для него.

Как одна из ключевых категорий социальных наук категория «практика» характеризует повседневные, привычные формы поведения, конкретную деятельность, направленную на решение ситуативных практических задач. Социальные практики можно рассматривать как опривыченные социальные действия, т.е. действия, ориентируемые и соотносимые по смыслу с действиями других людей, сруктурно включающие в себя такие элементы, как актор, цель деятельности, нормативная система и социальная ситуация [3, с. 95-96].

Любая социальная практика как устоявшаяся совокупность конкретных опривыченных повторяющихся в реальном времени и пространстве действий субъектов деятельности, обладая такими характеристиками, как рефлективность, устойчивость, воспроизводство, нормативность и массовость, детерминирована социальной средой и, в то же время, направлена в своем воздействии на социальную среду, в том числе в целях обеспечение стабильности и устойчивости функционирования социальных институтов [4, с. 276-280]. Обладающими всеми соответствующими характеристиками, но антиподными по целям являются криминальные социальные практики.

Тот факт, что террористическая деятельности и в частности такая ее разновидность как финансирование террористической деятельности является, к сожалению, опривыченной, хабитулизированной формой преступного поведения, не вызывает сомнения.

Существование терроризма как идеологии насилия и практики ее реализации в мировом масштабе, качественно-количественные характеристики его распространенности, указывают на невозможность функционирования данного вида системной организованной преступной деятельности (подсистемы преступности), без надлежащего экономического обеспечения. Именно финансирование террористической деятельности как элемент системы террористической деятельности обеспечивает ее самоорганизацию, функционирование и развитие, выполняя функции самовоспроизводства и самодетерминации, а также преобразовательную функцию [5, с. 130-134].

Рассматривая характеристики структурных элементов финансирования террористической деятельности как специфической криминальной практики, необходимо, прежде всего, обратиться к ее субъектному составу.

В качестве субъектов финансирования террористической деятельности могут выступать различные лица, деятельность которых направлена на предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг в соответствующих целях.

В широком понимании это могут быть: 1) организаторы такого рода деятельности; 2) лица, вовлекающие иных лиц в финансирование террористической деятельности; 3) лица, осуществляющие сбор средств в соответствующих целях; 4) лица, непосредственно предоставляющие средства в соответствующих целях; 5) лица, непосредственно оказывающие финансовые услуги в соответствующих целях.

Что касается цели деятельности, представляющей криминальную практику финансирования террористической деятельности, то в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [6], в качестве таковой выступает: 1) финансирование: а) организации, б) подготовки и в) совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера; 2) финансирование или иное материальное обеспечение лица в целях совершения им хотя бы одного из преступлений террористического характера; 3) обеспечение: а) организованной группы, б) незаконного вооруженного формирования или в) преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера.

Таким образом, с точки зрения целевой направленности, финансирование террористической деятельности представляет собой опривыченную волевую сознательную преступную деятельность. Сознание преступника определяет направленность его деятельности именно на содействие (в виде финансирования) реализации практики терроризма. При этом следует учитывать, что преступник осознает и то, что само финансирование в данном случае является разновидностью, структурным элементом системы террористической деятельности.

Целенаправленное воздействие на социальную среду субъектами финансирования терроризма осуществляется, таким образом, как непосредственно, так и опосредованно, через обеспечение возможности самоорганизации, функционирования и развития, в т.ч. институализации, террористической деятельности.

Как известно чем слабее с функциональной точки зрения формальные институты, тем более активны процессы активизации неформальной институционализации. Институализация неформальных социальных практик в свою очередь

ограничивает функционирование формальных институтов и подрывает их. В частности, как отмечает К.И. Ярулин, «сегодня речь идет уже не о наличии институтов теневой экономики как параллельной структуры, а о беспрецедентном росте масштабов теневых отношений во всех сферах жизни общества и фактически об институциональной подмене легальных отношений теневыми» [7, с. 14]. С процессами институализации теневой экономики непосредственно связана возможность осуществления финансирования террористической деятельности и институализации последней.

Любая социальная деятельность, в т.ч. в форме социальных практик направлена на объект или иного субъекта. Объектом финансирования терроризма как специфической криминальной практики выступают: 1) общественные отношения в сфере обеспечения: а) государственной, б) общественной и в) международной безопасности; 2) иные субъекты: а) лица, непосредственно осуществляющие террористическую деятельность (от непосредственного совершения террористического акта до публичного оправдания или пропаганды терроризма и т.д.), б) лица, вовлекаемые в систему финансирования террористической деятельности в качестве «доноров», в) лица, вовлекаемые в систему финансирования террористической деятельности в качестве субъектов данной деятельности.

Что касается содержательной характеристики рассматриваемой криминальной практики, то она представляет собой взаимосвязанную общей целью деятельность (активную форму осознанного поведения) различных субъектов по: 1) предоставлению средств; 2) сбору средств; 3) оказанию финансовых услуг.

С практической точки зрения финансирование террористической деятельности как процесс и результат поиска и обеспечения финансовыми ресурсами характеризуется самым широким спектром постоянно эволюционирующих орудий, средств, способов и технологий преступной деятельности [8; 9; 10; 11; 12].

Динамика возникновения, видоизменения и прекращения социальных практик определяется значимыми социальными изменениями. Одним из основных факторов детерминации последних является технологизация современного общества. Именно технологии определяют траектории развития и усложнения социальных практик. Как отмечает В.И. Родионова, «нарастающая динамика технологизации социальных процессов обусловливает также необходимость упорядочить социальные практики как формы их воспроизводства, что предполагает потребность в ценностно-оценочном осмыслении процесса технологизации и его роли в жизни общества» [13, с. 3]. Учитывая дуалистическую, с точки зрения превентивного и криминогенного потенциала, роль современных технологий в жизни социума [14, с. 33-40; 15, с. 94-99], их влияние на трансформацию механизмов и способов осуществления финансирования террористической деятельности заслуживает отдельного исследования.

Учитывая те функции, которые выполняет финансирование в системе террористической деятельности (самовоспроизводства, самодетерминации, преобразовательную), то, рассматривая финансирование террористической деятельности как криминальную практику, практическую сторону ее реализации, на наш взгляд, следует рассматривать шире, включая в нее наряду с предоставлением и сбором средств и оказанием финансовых услуг, также действия, направленные на вовлечение в данную систему преступной деятельности иных лиц.

Средства и методы деятельности такого рода могут быть самыми различными, от воздействия на убеждения, эмоциональную сферу и бессознательные установки человека (манипулирование национальными и религиозными чувствами и т.п.), до насильственного воздействия с целью принуждения к участию в соответствующей финансовой деятельности.

В настоящее время все большее распространение получают особым образом организованные социальные практики криминальной направленности, реализуемые под видом социально одобряемой или социально нейтральной деятельности организации (преимущественно коммерческой), имеющая отличные от внешне декларируемых преступные цели деятельности. Повышенная опасность существования такого рода криминальных практик обуславливается тем, что в криминальную деятельность могут вовлекаться и законопослушные лица, выполняющие различные функциональные обязанности в подобных легитимно функционирующих коммерческих и иных организациях. В ходе внутренней социальной интеграции в рамках рабочих (функциональных отношений, носящих безличный характер и определяемых той социальной ролью, которую выполняет работник) происходит постепенное приобщение лица к соответствующей криминальной субкультуре и преступной деятельности. В таких условиях, когда с социальный порядок выступает в форме криминального порядка, личность постепенно, незаметно как бы «растворяется» в криминальной среде. Таким образом, вовлечение в криминальную деятельность неустойчивой, конформной личности происходит постепенно, во многих случаях незаметно для нее самой [2, с. 321-322; 16, с. 49-51].

Такого рода социально-психологические механизмы вовлечения в преступную деятельность представляют отдельный исследовательский интерес с учетом функционирования широкого спектра коммерческих и некоммерческих организаций, вовлекающих в свою преступную деятельность по финансированию терроризма высоко квалифицированных специалистов различных категорий – экономистов, финансистов, специалистов в сфере информационных технологий и пр.

Таким образом, криминальные практики представляют собой наиболее опасный вид девиантных социальных практик, существующих в социуме в соответствии с логикой его развития и несущих наибольшую опасность для него. Финансирование террористической деятельности следует рассматривать как отдельный вид криминальных практик, для которого характерны специфические субъектный состав, целевая направленность и совокупность орудий, средств, способов и технологий преступной деятельности. Изучение финансирования террористической деятельности как специфической криминальной практики позволяет установить не только ее сущностное содержание и внутреннюю структуру, но и взаимосвязь с другими, прежде сего, криминальными, социальными практиками, а в конечном итоге способствует выработке эффективных системных мер противодействия террористической деятельности.

Список литературы:

[1] Факов А.М. Методологические основы исследования финансирования террористической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 3. – С. 169-174.

[2] Романова Н.М. Социальные практики криминального доминирования: особенности вовлечения личности в криминальную деятельность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 319-323.

[3] Парсонс Т. О структуре социального действия. – М., 2000. – 880 с.

[4] Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 276-280.

[5] Факов А.М. Финансирование террористической деятельности в системе террористической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 6. – С. 130-134.

[6] Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3418.

[7] Ярулин К.И. Институционализация неформальных социальных практик: диссертация ... кандидата социологических наук. – Хабаровск, 2012. – 162 с.

[8] Глушаков Г.В. Роль цифровых финансовых активов в финансировании террористической деятельности // Проблемы правовой и технической защиты информации. – 2018. – № 6. – С. 94-100.

[9] Игнатов А.Н. Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 11-2. – С. 82-89.

[10] Игнатов А.Н. Современные информационно-коммуникационные технологии как инструмент финансирования преступной деятельности // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24 сент. 2021 г. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев и др. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021.– С. 22-28.

[11] Моисеева А.К. Противодействие использованию криптовалют в финансировании террористической деятельности // Ученые записки. – 2021. – № 1 (37). – С. 130-133.

[12] Муратжан З. Сущность, методы, виды, формы и способы финансирования террористической и экстремистской деятельности в современных условиях // Colloquium-Journal. – 2020. – № 7-7 (59). – С. 35-38.

[13] Родионова В.И. Социально-философский анализ технологизации социальных практик в современном обществе: автореферат дис. ... доктора философских наук. – Ставрополь, 2015. – 48 с.

[14] Игнатов А.Н. Криминогенность техногенности // Общество и право. – 2019. – № 2. – С. 34-4.

[15] Игнатов А.Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 94-99.

[16] Романова Н.М. Психология мошеннической группы: элементы организационной культуры и криминальной субкультуры // Организационная психология : люди и риски : сб. материалов II рос.-амер. науч. конф. / под ред. проф. Л. Н. Аксеновской. – Саратов, 2011. – С. 49-51.

Spisok literatury:

[1] Fakov A.M. Metodologicheskie osnovy issledovaniya finansirovaniya terroristicheskoj deyatel'nosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i

obshchestvennye nauki. – 2022. – № 3. – S. 169-174.

[2] Romanova N.M. Social'nye praktiki kriminal'nogo dominirovaniya: osobennosti vovlecheniya lichnosti v kriminal'nuyu deyatel'nost' // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. – 2017. – T. 17. – № 3. – S. 319-323.

[3] Parsons T. O strukture social'nogo dejstviya. – M., 2000. – 880 s.

[4] SHugal'skij S.S. Social'nye praktiki: interpretaciya ponyatiya // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2012. – № 2. – S. 276-280.

[5] Fakov A.M. Finansirovanie terroristicheskoj deyatel'nosti v sisteme terroristicheskoj deyatel'nosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2022. – № 6. – S. 130-134.

[6] Federal'nyj zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // SZ RF. – 2001. – № 33 (CHast' I). – St. 3418.

[7] YArulin K.I. Institucionalizaciya neformal'nyh social'nyh praktik: dissertaciya ... kandidata sociologicheskih nauk. – Habarovsk, 2012. – 162 s.

[8] Glushakov G.V. Rol' cifrovyh finansovyh aktivov v finansirovanii terroristicheskoj deyatel'nosti // Problemy pravovoj i tekhnicheskoj zashchity informacii. – 2018. – № 6. – S. 94-100.

[9] Ignatov A.N. Informacionno-kognitivnye tekhnologii v arsenale sposobov soversheniya prestuplenij // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2020. – № 11-2. – S. 82-89.

[10] Ignatov A.N. Sovremennye informacionno-kommunikacionnye tekhnologii kak instrument finansirovaniya prestupnoj deyatel'nosti // Ugolovnaya politika i kul'tura protivodejstviya prestupnosti: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 24 sent. 2021 g. / redkol.: A.L. Osipenko, K.V. Vishneveckij, V.S. Solov'ev i dr. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2021.– S. 22-28.

[11] Moiseeva A.K. Protivodejstvie ispol'zovaniyu kriptovalyut v finansirovanii terroristicheskoj deyatel'nosti // Uchenye zapiski. – 2021. – № 1 (37). – S. 130-133.

[12] Muratzhan Z. Sushchnost', metody, vidy, formy i sposoby finansirovaniya terroristicheskoj i ekstremistskoj deyatel'nosti v sovremennyh usloviyah // Colloquium-Journal. – 2020. – № 7-7 (59). – S. 35-38.

[13] Rodionova V.I. Social'no-filosofskij analiz tekhnologizacii social'nyh praktik v sovremennom obshchestve: avtoreferat dis. ... doktora filosofskih nauk. – Stavropol', 2015. – 48 s.

[14] Ignatov A.N. Kriminogennost' tekhnogennosti // Obshchestvo i pravo. – 2019. – № 2. – S. 34-4.

[15] Ignatov A.N. «Kriminologiya zavtra» nuzhna uzhe segodnya // Obshchestvo i pravo. – 2016. – № 4 (58). – S. 94-99.

[16] Romanova N.M. Psihologiya moshennicheskoj gruppy: elementy organizacionnoj kul'tury i kriminal'noj subkul'tury // Organizacionnaya psihologiya : lyudi i riski : sb. materialov II ros.-amer. nauch. konf. / pod red. prof. L. N. Aksenovskoj. – Saratov, 2011. – S. 49-51.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-308-318
NIION: 2018-0076-9/22-1006
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1204

НИКОЛАЕВА Юлия Валентиновна,
доктор юридических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник
сектора уголовного права, уголовного
процесса и криминологии
Института государства и права РАН,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. *В статье автор проводит ретроспективный анализ становления норм о государственных преступлениях, который неотделим от истории развития нашей страны и позволяет определить их место в системе Особенной части уголовного законодательства различного периода. События октября 1917 года: смена общественно-экономической формации и, как результат, накал классовой борьбы, направленный на подавление политического противника всеми возможными средствами, все это, диктовало необходимость формирования правовых средств защиты молодого советского государства.*

Ключевые слова: *государственные преступления, преступления против порядка управления, контрреволюционные преступления, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, советская власть.*

NIKOLAEVA Julia Valentinovna,
Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the Criminal Law,
Criminal Process and Criminology Sector of the Institute of State
and Law of the Russian Academy of Sciences

CRIMINAL LIABILITY FOR STATE CRIMES DURING THE SOVIET PERIOD

Annotation. *In the article, the author conducts a retrospective analysis of the formation of norms on state crimes, which is inseparable from the history of the development of our country and allows us to determine their place in the system of the Special Part of Criminal Law of various periods. The events of October 1917: a change in the socio-economic formation and, as a result, the intensity of the class struggle aimed at suppressing the political enemy by all possible means, all this dictated the need to form legal means of protection for the young Soviet state.*

Key words: *state crimes, crimes against the order of management, counter-revolutionary crimes, Criminal Code of the RSFSR 1922.*

Государственные преступления впервые системно были закреплены УК РСФСР 1922 года в главе I и подразделялись на контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления. Как известно, основу их формирования составило предшествующее законодательство начиная с октября 1917 года, которое не только дало возможность определить перечень государственных преступлений, но и сформировать незначительный понятийный аппарат. Например, термин «контрреволюционный» можно найти в Декрете СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде»; в Обращении СНК «Ко всему населению. О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой» от 26.11.1917 г. [1].

Говоря о законодательстве периода с октября 1917 и вплоть до принятия первого Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, можно с уверенностью заключить наличие значительного числа актов, не только использующих данный термин, но и, отчасти, раскрывающих его. Например, Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» от 05.01.1918 года [2]; Декрет СНК «Социалистическое отечество в опасности» от 21 февраля 1918 года [3] и др. Состояние и развитие законодательства привело к тому, что стало возможным систематизировать виды контрреволюционных преступлений и дать их перечень в Положении о

контрреволюционных трибуналах (Декрет ВЦИК от 20 ноября 1919 г.) [4].

К слову сказать, сам термин «государственные преступления» впервые появился в «Положении о Чрезвычайных комиссиях на местах», принятом на Всероссийской Конференции Чрезвычайной Комиссии 11 июня 1918 года [5]. В пункте «г» статьи 4 закреплялось, что к задачам Комиссии отнесено производство дознаний по государственным преступлениям.

Таким образом, по мнению Б.С. Ошеровича и А.А. Пионтковского: «…основные составы контрреволюционных преступлений известны нашему уголовному законодательству еще до издания УК РСФСР 1922 г. ...» [6]

Процесс принятия первого УК РСФСР 1922 г. сопровождала научная и политическая дискуссия. В докладе о проекте Уголовного М.Ю. Козловский: «…справедливо заявив, что схема (или иначе система) преступлений не может быть воспроизведением схемы старого кодекса, сообщил, далее, что коллегии Наркомюста «казалось более целесообразным дать такую структуру и такой талан, чтобы он более выпукло и наглядно обнаружилте новые отношения, которые новый закон будет защищать»» [6]. И далее: «Народный комиссариат юстиции предлагал делить преступления на 1) преступления против Советской республики, 2) преступления против организации производства и потребления, 3) преступления против тех постановлений, которые обеспечивают правильное функционирование государственных органов и защиту его строя, 4) должностные преступления, 5) преступления против жизни и здоровья и 6) преступления против порядка пользования. Выступая в связи с обсуждением вопроса об издании Уголовного кодекса, Народный комиссар юстиции Д. И. Курский заметил, что «схему, которую предлагают, можно рассматривать как программу ближайшей работы по классификации тех материалов-, которые имеются, для того, чтобы ответить на те запросы, которые ставит жизнь».

Предложенная последовательность расположения видов преступлений в проекте первого УК РСФСР полностью соответствовала Конституции того времени, что нашло непосредственное отражение в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., а впоследствии и в УК РСФСР 1926, 1960 г.г.

Подтверждение данного вывода можно обнаружить, анализируя задачи, стоящие перед УК РСФСР 1922 г. (ст.5): «…правовая защита государства трудящихся от преступлений и от общественно-опасных элементов и осуществление этой защиты путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальный защиты».

Буквально толкуя данную норму, вполне очевидны приоритеты охраны в сторону государственных интересов. Позиция законодателя не изменилась и в УК РСФСР 1926 года, где в ст.1 задача определена как охрана социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка. В УК РСФСР 1960 года задачи были расширены, однако преобладание защиты государства над личностью изменено не было[7]. Фокус на приоритет охраны государства, как мы ранее уже сказали, отражался и на структурном построении Особенной части УК РСФСР как 1922 г., так и 1926, и 1960 годов.В действующем УК РФ 1996 г. заложены принципы демократического государства, провозглашенные в Преамбуле, а также статьях 1, 2 и др. Конституции РФ, что непосредственно влияет и на структуру Особенной части УК РФ, где охрана экономики, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти и т.д. идут вслед за защитой личности.

Выше, мы уже отметили, что систему государственных преступлений в УК РСФСР 1922 года формировали две группы деяний: во-первых, контрреволюционные преступления; во-вторых, преступления против порядка управления. По поводу определения понятия контрреволюционного преступления Б.С. Ошерович и А.А. Пионтковский писали, что его законодательное определение в ст. 57 УК РСФСР 1922 г. и в первоначальном проекте УК РСФСР значительно отличались между собой: «Слова: «а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии» и т.д. – внесены в Уголовный кодекс по указанию В.И. Ленина. Они взяты из его письма бывшему наркомюсту Д.И. Курскому о терроре» [8]. Ученые-юристы того времени отмечали, что практика применения данной статьи продемонстрировала недостатки данного определения [9], о чем свидетельствовала и динамика преступности. Думается, что на расширение практики применения данных статей определенное влияние оказало и отсутствие запрета на применение аналогии закона, что прямо вытекало из ст.10 УК РСФСР 1922 г. [10] Относительно значения данного принципа Н.В. Крыленко писал: «…никаких конкретных норм в области определения репрессий, решайте исключительно руководствуясь революционным правосознанием и классовой совестью данного общественного класса – рабочих судей и народных заседателей. Новое уголовное право она (**молодая советская власть – примечание автора Ю.Н.)** могла создавать, только расчистив авгиевы конюшни старого [11]».

Определение понятия контрреволюционные преступления впервые подверглось изменению в

июле 1923 года, когда постановлением ВЦИК от 10.07.1923 «Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» в статью 57 были внесены изменения. Оценивая изменения, Д.А. Савченко справедливо отмечает: «Изменение имело значение, прежде всего, в борьбе с, так называемой, экономической контрреволюцией, считавшейся новой формой сопротивления классовых врагов диктатуры рабочего класса» [12].

Новая редакция определения позволяет сделать несколько выводов: во-первых, перечень контрреволюционных действий расширен за счет включения, помимо свержения завоевания советской власти, ее подрыва или ослабления; во-вторых, уточнено значение действий в виде «интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п.», которые в предложенной редакции, скорее, все же являются способом свержения советской власти, а не средством; в-третьих, определение расширило границы числа деяний, которые можно было отнести к контрреволюционных, путем изменения содержания вины. К таковым стало относиться действие не только с прямым умыслом и контрреволюционной целью, но и «такое действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершившего деяние, содержит в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции» (ч.2 ст.57 УК РСФСР 1922 года). Таким образом речь идет о признании контрреволюционными действия при наличии косвенного умысла и отсутствия специальной цели. Значение данного изменения по мнению Б.С. Ошеровича и А.А. Пионтковского состояло в: «…необходимости борьбы со скрытыми формами контрреволюционной деятельности, которые в то время до известной степени возобладали» [13].

Законодательное закрепление понятий контрреволюционного преступления и преступления против порядка управления, предложенные в УК РСФСР 1922 и 1926 г.г. позволяет предположить содержание объекта уголовно-правовой охраны. Так, контрреволюционные преступления посягали на сохранение:

- завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского Правительства;
- равноправия коммунистической системы собственности.

Учитывая редакцию определения, данные отношения подлежали охране как от внутренних, так и внешних угроз.

Сформулировав понятие контрреволюционного преступления, законодатель, по сути, назвал признаки, являющиеся криминообразующими для всей системы государственных преступлений. Учитывая определение контрреволюционного преступления, А.И. Чучаев предложил выделить следующие его разновидности в УК РСФСР 1922 г.: «1. действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти; 2. помощь международной буржуазии, стремящейся к свержению коммунистической системы собственности; 3. покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции при отсутствии целей свержения, подрыва или ослабления власти» [14]. В зависимости от способа их совершения контрреволюционные преступления им же были классифицированы как: «1. политическая контрреволюция – преступления, предусмотренные в статьях 58, 64 и 65; 2. экономическая контрреволюция – преступления, предусмотренные в ст.63; 3. изменническая контрреволюция – преступления, предусмотренные в статьях 59 и 66» [14].

Как известно, помимо контрреволюционных, к государственным преступлениям УК РСФСР 1922 г. относил преступления против порядка управления. С учетом сформулированного определения, можно предположить их объект – общественные отношения в сфере правильной деятельности подчиненных органов управления или народного хозяйства, а также сила и авторитет власти. Отнесение данной группы преступлений к числу государственных неоднозначно оценивалось в науке уголовного права [15], так же как и их классификация.

В частности, А.И. Чучаевым преступления были классифицированы на: «1) преступления, посягающие на авторитет власти (ст. 86, 87, 88, 91 и 104 УК РСФСР); 2) преступления, посягающие на интересы правосудия (ст. 89, 94, 95, 104-а, 104-б, 104-в УК РСФСР); 3) преступления, посягающие на основы общественной безопасности (ст. 75, 76, 77, 93 УК РСФСР); 4) преступления, посягающие на основы хозяйствования (ст. 78, 79, 80, 85, 92-а, 97 и 99 УК РСФСР); 5) преступления, посягающие на основы военной мощи государства (ст. 81 УК РСФСР; в последующем перечень был расширен законодателем); 6) преступления, посягающие на порядок управления (в узком, собственном смысле) (ст. 90, 92 и 96, 98, 100, 100-а, 101–103 УК РСФСР)» [16].

Образование СССР явилось новым этапом в развитии уголовной ответственности за государственные преступления. Так, согласно п.«о» ст.1 Договора об образовании СССР от 30 декабря 1922 года уголовное законодательство подлежало

ведению СССР в лице его верховных органов, поэтому в утвержденной ЦИК СССР 06.07.1923 г. Конституции СССР появилась аналогичная норма (п.«п» ст.1). Реализуя предоставленные полномочия, Президиум ЦИК СССР своим постановлением от 31 октября 1924 года утверждает Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик, которые относят к ведению Союзных Республик вопросы отдельных видов преступлений и порядок применения к ним мер социальной защиты, исключение составили преступления государственные и воинские (ст.3). В развитии данных положений ЦИК СССР, СНК СССР 14.08.1925 г. издают постановление «О шпионаже, а равно о собирании и передаче экономических сведений, не подлежащих оглашению». Перечень сведений, являющихся предметом шпионажа, утвержден постановлением СНК СССР от 27.04.1926 г. «Об утверждении перечня сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной» и включает в себя сведения военного, экономического характера, а также иного рода сведения.

Согласно положениям Конституции СССР о предмете ведения Союзных Республик, УК РСФСР 1926 г. в первоначальной редакции содержал статьи 57 - 73, 75, 76, 77, 78, 83 - 85, 89, 2 ч. 97, 2 ч. 98, 119, 136 и 138 Уголовного Кодекса 1922 г. с необходимыми редакционными согласованиями, о чем прямо говорилось в ст.2 постановления ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» [17].

Мы солидаризируется с А.И. Чучаевым о том, что относительно государственных преступлений: «имеет место юридический феномен, практически не встречавшийся ранее и не повторявшийся позднее» [18]. Н.В. Крыленко писал, что одна из причин создавшегося положения лежала в споре относительно объема понятия «государственные преступления».

Статьи, названные выше, утратили силу лишь после утверждения постановлением ЦИК СССР от 25.02.1927 г. Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) и внесения соответствующих изменений в УК РСФСР 1926 г. постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 06.06.1927 г., которое принципиально отличалось от принятого ранее постановления ЦИК СССР от 25.02.1927 г.

Речь идет об ином подходе к системе государственных преступлений и возврате данного термина в УК РСФСР 1926 г. Таким образом, систему государственных преступлений составляли две группы деяний – контрреволюционные и особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления.

После соответствующих изменений, внесенных в УК РСФСР 1926 г. постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 06.06.1927 г. определение понятия контрреволюционного преступления было закреплено в ст.58.1. УК РСФСР.

Его соотношение с предшествующим говорит о том, что, во-первых, остался неизменным перечень действий, признаваемых контрреволюционными, это свержение, подрыв или ослабление советской власти; во-вторых, с учетом образования СССР охране подлежат не только рабоче-крестьянские советы, но и избранные ими, на основании Конституции Союза С.С.Р. и конституций союзных республик, рабоче-крестьянские правительства Союза С.С.Р., союзных и автономных республик; в-третьих, в качестве самостоятельного объекта охраны помимо основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции, отдельно выделена внешняя безопасность Союза ССР; в-четвертых, отстаивая принцип международной солидарности трудящихся, в определение контрреволюционного преступления введено прямое указание на то, что контрреволюционными признаются действия и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз С.С.Р.

Определение особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления в УК РСФСР 1926 г. давалось в ст.59.1. Ее сравнение с имеющимся ранее в УК РСФСР 1922 г., показало, что более позднее определение имеет некоторые отличительные особенности. По сути ст.59.1 УК РСФСР 1926 года зафиксировала определение двух разновидностей преступлений против порядка управления.

Так, в ч.1 ст. 59.1 УК РСФСР 1926 г. речь идет собственно о понятии преступления против порядка управления. Обновленное определение имеет специальный признак, позволяющий отграничить данную группу преступлений от контрреволюционных, имеем в виду указание на отсутствие направленности к свержению Советской власти и Рабоче-Крестьянского Правительства. Остальные признаки содержательно принципиально не изменились, а именно: направленность на нарушение правильной деятельности органов управления или народного хозяйства; сопряженность с сопротивлением органам власти и препятствованием их деятельности, неповиновением законам или с иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти.

В отличие от УК РСФСР 1922 г. ст. 59.1 УК РСФСР 1926 г. пополнилась частью второй об

особо опасных для Союза С.С.Р. преступлениях против порядка управления. По мнению законодателя, особую опасность таким преступлениям придавала направленность на основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза С.С.Р. и союзных республик.

Обновленное понятие контрреволюционного преступления по УК РСФСР 1926 года расширяет объекты охраны. Судя по тексту ст.58.1 УК преступления направлены на: «1) власть рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик; 2) внешнюю безопасность СССР; 3) основные хозяйственные завоевания пролетарской революции; 4) основные политические завоевания пролетарской революции; 5) основные национальные завоевания пролетарской революции; 6) другое государство трудящихся».

Изучение системы Особенной части УК РСФСР 1922 и 1926 г.г. показывает, что объект уголовно-правовой охраны не всегда был критерием систематизации преступлений в главы. Например, в основу объединения в самостоятельную главу должностных преступлений положен субъект преступления. Одна из причин создавшегося положения кроется в слабой научной проработанности данного вопроса. Конечно, нельзя забывать, что к тому периоду уже имелись соответствующие исследования о составе преступления Н.С. Таганцева [19], С.В. Познышева [20], А.Ф. Кистяковского [21] и др., в более поздний период известна работа А.Н. Трайнина [22].

Однако, имеющиеся научные и политические разногласия привели к отнесению в число государственных преступлений даже тех, которые с позиции объекта уголовно-правовой охраны сложно представить таковыми. Например, в УК РСФСР 1922 г. «Неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа налогов, денежных или натуральных, от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение» (ст.79); «Сокрытие наследственного имущества в целом или в части, а равно искусственное уменьшение стоимости наследства, в целях обхода законов о праве наследования и наследственных пошлинах» (ст.79а); «Подделка денежных знаков и государственных процентных бумаг, марок и других знаков государственной оплаты, если она учинена по предварительному соглашению нескольких лиц и в виде промысла» (ст.85); «Освобождение арестованного из-под стражи или из мест заключения, или содействие его побегу» (ст.94) и др.

В УК РСФСР 1926 г. помимо названных дополнительно: «Уклонение свидетеля от явки по вызову органа дознания, следственного или судебного органа или отказ от дачи показаний, а равно воспрепятствование этой явке со стороны лица, от которого неявившийся является материально или по службе зависимым» (ст.92); «Заведомо ложный донос органу судебно-следственной власти или иным, имеющим право возбуждать уголовное преследование должностным лицам, а равно заведомо ложное показание, данное свидетелем, экспертом или переводчиком при производстве дознания, следствия или судебного разбирательства по делу» (ст.95); «Оглашение данных предварительного следствия, дознания или ревизионного обследования без разрешения прокурора, следователя или производившего дознание или ревизию должностного лица» (ст.96) и др.

А.Н. Трайнин в 1927 г. писал: «Можно лишь сожалеть, что в самом УК все эти деликты, внутренне связанные признаком противодействия правосудию, не следуют друг за другом, хотя бы и без особого подзаголовка: такая система облегчила бы пользование УК» [23].

Как мы уже отмечали ранее, УК РСФСР 1926 года принципиальных изменений, касающихся системы государственных преступлений, не претерпел. Однако его вступление в силу имело особенности, связанные с изменением механизма принятия законов о государственных преступлениях, впоследствии интегрированных в уже действующий УК РСФСР 1926 г.

Особенная часть все так же открывалась главой о государственных преступлениях, система которых включала в себя: 1. Контрреволюционные преступления; 2. Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления. Иные преступления против порядка управления были перечислены в главе второй. Таким образом, уже не все преступления против порядка управления были отнесены законодателем к числу государственных, а лишь те, которые носили особо опасный характер для Союза ССР.

С.В. Дьяков отмечал, что: «Круг составов контрреволюционных преступлений, предусмотренных УК 1926 г., оказался в историческом аспекте достаточно стабильным (измена Родине, шпионаж, террористический акт, диверсия, контрреволюционная пропаганда и агитация, а также контрреволюционная организационная деятельность, контрреволюционный саботаж, недонесение о контрреволюционном преступлении и ряд других)» [24].

Длительный период действия УК РСФСР 1926 г., естественно, воспринял на себя все процессы, происходящие в стране. Например, свя-

занные с реализацией Новой экономической политики (НЭП). Д.А. Савченко отмечал, что несмотря на решение основных задач НЭП, появились новые противоречия, решение которых потребовано внесения соответствующих изменений в УК РСФСР 1926 г.

Неспокойная внешнеполитическая обстановка также потребовала внесения соответствующих изменений в УК РСФСР 1926 г. Были изданы: постановление Президиума ЦИК СССР от 21.11.1929 «Об объявлении вне закона должностных лиц - граждан Союза ССР за-границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР» [25]; Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 09.06.1934 г. «О дополнении общесоюзного закона о государственных преступлениях статьями об измене родине» и др. Соответствующие положения об изменниках родины нашли свое отражение и в Конституции СССР 1936 г. [26].

Д.А. Савченко говорил: «на применение норм о государственных преступлениях серьезное влияние оказала формула об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму» [27]. Впоследствии подобное усиление репрессии оценивалось негативно в специальной литературе.

В период Великой Отечественной войны были изданы акты, которые применялись помимо положений о государственных преступлениях. В частности, 19.10.1941 г. Государственным Комитетом Обороны утверждено постановление «О введении в городе Москве и прилегающих к городу районах осадного положения»; Народным комиссаром обороны СССР издан приказ от 28.07.1942 № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций»; Президиумом Верховного Совета СССР - Указ от 19.04.1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»; Президиумом Верховного Совета СССР - Указ от 15 ноября 1943 г. № 49 «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну».

По окончании Великой Отечественной войны, реализуя принцип гуманизма, Указом Президиума ВС СССР от 17.09.1955 была объявлена амнистия советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. Обращает на себя внимание цель амнистии: «…предоставление этим гражданам возможности вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами социалистического общества…».

Послевоенный период характеризуется сменой социально-политического курса страны, достижениями Советского государства не только во внутренней, но и внешней политике. Это, естественно, свидетельствовало о том, что Положение о государственных преступлениях 1927 г. несмотря на значительные изменения, внесенные в него последующими актами, перестало быть актуальным, не отражало текущего момента и вызывало потребность принятия нового уголовного кодекса. Поэтому следующий период развития законодательства об уголовной ответственности за государственные преступления связан с разработкой УК РСФСР 1960 г. Нельзя забывать, что этому периоду предшествовал длительный этап научной дискуссии о необходимости обновления системы уголовного законодательства, о месте государственных преступлений в этой системе, объеме термина «государственные преступления», видах данных преступлений и т.д. Результатом такой дискуссии в предвоенный и послевоенный периоды явились различные проекты уголовного кодекса, в числе которых, например, проекты УК СССР: 1939 г., Всесоюзного института юридических наук [28]; 1947 г. специальной правительственной комиссией и авторский проект Особенной части М.Д. Шаргородского [29]; 1949 г. комиссией законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР [30]; 1952 г. проекты правительственной комиссии и комиссии законодательных предположений Верховного Совета СССР [30] и др.

В отличии от ситуации, сложившейся к моменту принятия УК РСФСР 1926 года, Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» был принят 25.12.1958 г. [31] и таким образом заменил ранее действовавшее Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлений против порядка управления). В политических документах того периода четко отражена аргументация необходимости принятия нового закона. Из доклада председателя Комиссии законодательных предположений Совета Союза ССР на заседании Верховного Совета СССР пятого созыва (вторая сессия) Д.С. Полянского следует, что некоторые преступления в силу изменившейся социально-политической обстановки устарели и потеряли свою актуальность.

Н.И. Загородников писал, что: «к числу устаревших и потерявших свое практическое значе-

ние статей относятся, в частности, статья, предусматривающая ответственность за активные действия и активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, а также статья, предусматривающая ответственность за уклонение лиц, зачисленных в тыловое ополчение, от призыва на военную службу в военное время и др. (ст.13 и 19 Положения о государственных преступлениях)» [32]. По его же мнению к числу нуждающихся в уточнениях относились вредительство, террористический акт, массовые беспорядки, контрабанда и др. (ст.ст. 7, 8, 16, 23 Положения о государственных преступлениях) [32], подлежащих исключению относились статьи, не являющиеся целесообразными в современных условиях.

Новый Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», принятый 25.12.1958 г. отказался и от термина «контрреволюционные преступления», сохранив, однако, термин «государственные преступления».

По справедливому мнению Н.И. Загородникова, такой отказ является вполне обоснованным: «Под контрреволюционными действиями обычно понимаются такие действия, которые совершались представителями эксплуататорских классов, уничтоженных в СССР в ходе революции и дальнейших революционных преобразований» [33]. Учитывая, что тридцатилетний период времени, прошедший между принятием УК РСФСР 1926 года, постановления ЦИК СССР от 25.02.1927 г., утвердившего Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) и Законом СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25.12.1958 г. характеризуется значительными изменениями в социально-политической обстановке в стране и на мировой арене. Они связаны с ликвидацией в СССР класса помещиков и буржуазии, которые, являясь эксплуататорским классом, совершали контрреволюционные преступления, наличием враждебной деятельности, направленной на подрыв Советского государства из вне и т.п. В этой связи, сохранение данного термина не отвечало бы целям принятия нового уголовного кодекса.

Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25.12.1958 г. имел и еще некоторые отличительные особенности. Упразднение термина «контрреволюционные преступления» повлекло за собой упразднение контрреволюционного умысла и цели, а также исключение такой меры социальной защиты как объявление врагом трудящихся.

Статьи данного закона были включены в УК РСФСР 1960 г. без изменений, трансформировав контрреволюционные преступления в особо опасные государственные преступления, а особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления в иные государственные преступления. Новый закон иным образом внутренне структурировал главу о государственных преступлениях. В отличие от всего предшествующего периода развития уголовного законодательства об ответственности за государственные преступления, в главе не содержалось определений центральных понятий данной главы, имеем в виду термины «особо опасные государственные преступления», а также «иные государственные преступления». Анализируя произошедшие изменения, С.В. Дьяков отмечал неоднозначность некоторых законодательных новелл. Аналогичной точки зрения придерживались и другие авторы.

Обобщенно изменения Закона об уголовной ответственности за государственные преступления представлены А.И. Чучаевым [34] следующим образом:

«1) исключены из законодательства нормы, предусматривавшие объективное вменение (ч. 2 ст. 13 Положения об ответственности членов семьи изменника, так называемых ЧСИРов);

2) дан исчерпывающий, а не примерный, как ранее, перечень деяний, признаваемых государственными преступлениями;

3) уточнено понятие ряда особо опасных преступлений, более точно обрисован их состав; исключены специальные нормы об ответственности военнослужащих и должностных лиц за измену родине и нормы о деяниях, сохранять которые далее не было смысла (например, об ответственности за борьбу против революционного движения на секретной должности при царском режиме и др.); закреплены основания освобождения от уголовной ответственности за измену родине [35];

4) законодатель отказался от термина «контрреволюционные преступления», который был в советском законодательстве свыше сорока лет, заменив его термином «особо опасные государственные преступления», соответственно исключены из законодательного описания преступлений указания на контрреволюционные умысел и цель, на субъект преступления как врага народа;

5) введена иная классификация государственных преступлений; согласно Закону все они делятся на две группы: особо опасные государственные преступления и иные государственные преступления;

6) установлены дифференцированные санкции за особо опасные государственные преступления и снижены их предельные размеры;

7) введены новые нормы, ранее не известные советскому уголовному законодательству; например, в ответ на призыв 2-го Всемирного конгресса сторонников мира (Варшава, 1950 г.) Верховный Совет СССР 12 марта 1951 г. принял Закон о защите мира [36], которым пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, признавалась тягчайшим преступлением, и предусматривалось введение уголовной ответственности за это деяние (состав преступления не был сформулирован в указанном Законе, он появился лишь в Законе о государственных преступлениях – ст. 8)» [37].

Согласно Закона СССР от 25.12.1958 к государственным преступлениям относились, помимо особо опасных, иные государственные преступления, которые составляли более многочисленную группу деяний. Отсутствие легального определения данных преступлений повлекло необходимость его разработки в доктрине уголовного права. Так, Н.И. Загородников писал, что они не преследовали цель подрыва или ослабления Советской власти, вместе с тем их общественная опасность состояла в посягательстве на основы государственного управления, социалистическую систему хозяйства, основы общественной безопасности [39]. Таким образом, в содержание их родового объекта, он вкладывал основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза ССР и союзных республик [39].

Список литературы:

[1] Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 45-46

[2] Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 222

[3] Декреты Советской власти. — М., 1957. — Т. I. — С. 490-491.

[4] Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943, стр. 161-170.

[5] Лубянка ВЧК - КГБ (документы) / Под общей ред. А.Н. Яковлева. М., 1997. С. 9.

[6] Государственные преступления [Текст] / А. А. Герцензон, В. Д. Меньшагин, Б. С. Ошерович, А. А. Пионтковский. - Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – С.12.

[7] Цит по.: История советского уголовного права. А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Утевский. Издание 1947 г. Allpravo.ru. – 2003 // https://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum107/ (дата обращения 15.12.2021)

[8] ст.1 УК РСФСР 1960 года задачи УК РСФСР сформулированы следующим образом: «Уголовный кодекс РСФСР имеет задачей охрану общественного строя СССР, его политической и экономической систем, личности, прав и свобод граждан, всех форм собственности и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств».

[9] Цит. по Государственные преступления [Текст] / А. А. Герцензон, В. Д. Меньшагин, Б. С. Ошерович, А. А. Пионтковский. - Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – С.12-13

[10] Например, Б.С. Ошерович и А.А. Пионтковский // Государственные преступления [Текст] / А. А. Герцензон, В. Д. Меньшагин, Б. С. Ошерович, А. А. Пионтковский. - Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – С.13

[11] Согласно данной статье, в случае отсутствия в Уголовном Кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статей Уголовного Кодекса, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил общей части сего Кодекса.

[12] Крыленко Н.В. Суд и право в СССР. Теоретический и практический комментарий к основам судоустройства и судопроизводства и материального уголовного права СССР. Часть третья. Основы уголовного материального права. Государственное издательство. Москва, Ленинград. 1930. - С.16

[13] Савченко Д.А. История российского законодательства об ответственности за государственные преступления : Учеб. пособие / Д. А. Савченко; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сиб. акад. гос. службы (СибАГС). - Новосибирск : СибАГС, 2002. – С.140

[14] Государственные преступления [Текст] / А. А. Герцензон, В. Д. Меньшагин, Б. С. Ошерович, А. А. Пионтковский. - Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – С.14

[15] Агузаров Т. К. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке: историко-правовые очерки / Т. К. Агузаров, Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. — Москва : Проспект, 2015. — С.12.

[16] Так, М.М. Исаев был сторонником отнесения к государственным преступлениям только контрреволюционных //Исаев М.М. основные начала уголовного законодательства Союза и союзных республик. М.; Л., 1927. – С.16. Противоположное мнение высказывал Н.Я. Бернштейн// Бернштейт Н.Я. О систематизации преступлений в проекте Уголовного кодекса СССР//Проблемы социалистического права. 1939. № 4-5. – С.71.

[17] Агузаров Т. К. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке: историко-правовые очерки / Т. К. Агузаров, Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. — Москва : Проспект, 2015. — С.21.

[18] СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 600

[19] Агузаров Т. К., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке. М. : Проспект, 2015. – С.32

[20] Курс русского уголовного права: Учение о преступлении. Часть общая. Кн. 1 / Таганцев Н.С. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1874. - 292 с.

[21] Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / Познышев С.В. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: А.А. Карцев, 1912. - 668 с.

[22] Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая / Кистяковский А.Ф. - 3-е изд., печ. без перемен со 2-го - Киев: Ф.А. Иогансон, 1891. - 892 с.

[23] Учение о составе преступления / Трайнин А.Н. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. - 185 с.

[24] Трайнин А.Н. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против государства и социального порядка. М., 1927. С. 161.

[25] Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства : уголовно-правовое и криминологическое исследование / С. В. Дьяков. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс (изд-во Р. Асланова), 2009. – С.14

[26] СЗ СССР, 1929, № 76, ст. 732

[27] Согласно ст. 133 Конституции СССР «Защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж - караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние»// Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 283, 06.12.1936.

[28] Савченко Д.А. История российского законодательства об ответственности за государственные преступления: Учеб. пособие. – Новосибирск: СибАГС, 2002. – С. 146.

[29] Советская юстиция. 1939. №№ 1,2; Проблемы социалистического права. 1939. № 1.

[30] Шаргородский М.Д. Система Особенной части Уголовного кодекса СССР//Социалистическая законность. 1947. № 6. – С.3-6

[31] Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) Главного архивного управления при Совете Министров СССР. 1920–1992, ф. 7523. оп.45. ед. хр.106

[32] Ведомости ВС СССР, 1959, № 1, ст. 8

[33] Загородников Н.И. Уголовная ответственность за государственные преступления [Текст] / Канд. юрид. наук полк. Н. И. Загородников. - Москва : [б. и.], 1959. – С.5

[34] Загородников Н.И. Уголовная ответственность за государственные преступления [Текст] / Канд. юрид. наук полк. Н. И. Загородников. - Москва : [б. и.], 1959. – С.6

[35] Агузаров Т. К. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке: историко-правовые очерки / Т. К. Агузаров, Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. — Москва : Проспект, 2015. — С. 109

[36] В этой части ст. 1 Закона 1958 г. дополнена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 3.

[37] Правда. 1951. 13 марта.

[38] Общую характеристику Закона 1958 г. см.: Бакшеев С. Закон об уголовной ответственности за государственные преступления // Сов. юстиция. 1959. № 2. С. 25–28; Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за государственные преступления. М., 1961.

[39] Владимиров В.А., Гришанин П.Ф., Загородников Н.И., Игнатов А.Н., Кириченко В.Ф., Солопанов Ю.В., Хан-Магомедов Д.О., Якубович М.И. Государственные преступления. М., 1961. - С.79

Spisok literatury:

[1] Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917—1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR M. 1942, str. 45-46

[2] Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917—1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR M. 1942, str. 222

[3] Dekrety Sovetskoj vlasti. — M., 1957. — T. I. — S. 490-491.

[4] Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1920 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR M. 1943, str. 161-170.

[5] Lubyanka VCHK - KGB (dokumenty) / Pod obshchej red. A.N. YAkovleva. M., 1997. S. 9.

[6] Gosudarstvennye prestupleniya [Tekst] / A. A. Gercenzon, V. D. Men'shagin, B. S. Osherovich, A. A. Piontkovskij. - Moskva : YUrid. izd-vo NKYU SSSR, 1938. – S.12.

[7] Cit po.: Istoriya sovetskogo ugolovnogo prava. A.A. Gercenzon, SH.S. Gringauz, N.D. Durmanov, M.M. Isaev, B.S. Utevskij. Izdanie 1947 g. All-

pravo.ru. – 2003 // https://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum107/ (data obrashcheniya 15.12.2021)

[8] V st.1 UK RSFSR 1960 goda zadachi UK RSFSR sformulirovany sleduyushchim obrazom: «Ugolovnyj kodeks RSFSR imeet zadachej ohranu obshchestvennogo stroya SSSR, ego politicheskoj i ekonomicheskoj sistem, lichnosti, prav i svobod grazhdan, vsekh form sobstvennosti i vsego socialisticheskogo pravoporyadka ot prestupnyh posyagatel'stv».

[9] Cit. po Gosudarstvennye prestupleniya [Tekst] / A. A. Gercenzon, V. D. Men'shagin, B. S. Osherovich, A. A. Piontkovskij. - Moskva : YUrid. izd-vo NKYU SSSR, 1938. – S.12-13

[10] Naprimer, B.S. Osherovich i A.A. Piontkovskij // Gosudarstvennye prestupleniya [Tekst] / A. A. Gercenzon, V. D. Men'shagin, B. S. Osherovich, A. A. Piontkovskij. - Moskva : YUrid. izd-vo NKYU SSSR, 1938. – S.13

[11] Soglasno dannoj stat'e, v sluchae otsutstviya v Ugolovnom Kodekse pryamyh ukazanij na otdel'nye vidy prestuplenij, nakazaniya ili mery social'noj zashchity primenyayutsya soglasno statej Ugolovnogo Kodeksa, predusmatrivayushchih naibolee skhodnye po vazhnosti i rodu prestupleniya, s soblyudeniem pravil obshchej chasti sego Kodeksa.

[12] Krylenko N.V. Sud i pravo v SSSR. Teoreticheskij i prakticheskij kommentarij k osnovam sudoustrojstva i sudoproizvodstva i material'nogo ugolovnogo prava SSSR. CHast' tret'ya. Osnovy ugolovnogo material'nogo prava. Gosudarstvennoe izdatel'stvo. Moskva, Leningrad. 1930. - S.16

[13] Savchenko D.A. Istoriya rossijskogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniya : Ucheb. posobie / D. A. Savchenko; Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente Ros. Federacii, Sib. akad. gos. sluzhby (SibAGS). - Novosibirsk : SibAGS, 2002. – S.140

[14] Gosudarstvennye prestupleniya [Tekst] / A. A. Gercenzon, V. D. Men'shagin, B. S. Osherovich, A. A. Piontkovskij. - Moskva : YUrid. izd-vo NKYU SSSR, 1938. – S.14

[15] Aguzarov T. K. Gosudarstvennye prestupleniya v ugolovnom prave Rossii v XX veke: istoriko-pravovye ocherki / T. K. Aguzarov, YU. V. Gracheva, A. I. CHuchaev. — Moskva : Prospekt, 2015. — S.12.

[16] Tak, M.M. Isaev byl storonnikom otneseniya k gosudarstvennym prestupleniyam tol'ko kontrrevolyucionnyh //Isaev M.M. osnovnye nachala ugolovnogo zakonodatel'stva Soyuza i soyuznyh respublik. M.; L., 1927. – S.16. Protivopolozhnoe mnenie vyskazyval N.YA. Bernshtejn//Bernshtejt N.YA. O sistematizacii prestuplenij v proekte Ugolovnogo kodeksa SSSR//Problemy socialisticheskogo prava. 1939. № 4-5. – S.71.

[17] Aguzarov T. K. Gosudarstvennye prestupleniya v ugolovnom prave Rossii v XX veke: istoriko-pravovye ocherki / T. K. Aguzarov, YU. V. Gracheva, A. I. CHuchaev. — Moskva : Prospekt, 2015. — S.21.

[18] SU RSFSR, 1926, № 80, st. 600

[19] Aguzarov T. K., Gracheva YU. V., CHuchaev A. I. Gosudarstvennye prestupleniya v ugolovnom prave Rossii v HKH veke. M. : Prospekt, 2015. – S.32

[20] Kurs russkogo ugolovnogo prava: Uchenie o prestuplenii. CHast' obshchaya. Kn. 1 / Tagancev N.S. - S.-Pb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1874. - 292 c.

[21] Osnovnye nachala nauki ugolovnogo prava. Obshchaya chast' ugolovnogo prava / Poznyshev S.V. - 2-e izd., ispr. i dop. - M.: A.A. Karcev, 1912. - 668 c.

[22] Elementarnyj uchebnik obshchego ugolovnogo prava s podrobnym izlozheniem nachal russkogo ugolovnogo zakonodatel'stva. CHast' obshchaya / Kistyakovskij A.F. - 3-e izd., pech. bez peremen so 2-go - Kiev: F.A. Ioganson, 1891. - 892 c.

[23] Uchenie o sostave prestupleniya / Trajnin A.N. - M.: YUrid. izd-vo MYU SSSR, 1946. - 185 c.

[24] Trajnin A.N. Ugolovnoe pravo. CHast' Osobennaya. Prestupleniya protiv gosudarstva i social'nogo poryadka. M., 1927. S. 161.

[25] D'yakov S.V. Prestupleniya protiv osnov konstitucionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva : ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie / S. V. D'yakov. - Sankt-Peterburg : YUridicheskij centr Press (izd-vo R. Aslanova), 2009. – S.14

[26] SZ SSSR, 1929, № 76, st. 732

[27] Soglasno st. 133 Konstitucii SSSR «Zashchita Otechestva est' svyashchennyj dolg kazhdogo grazhdanina SSSR. Izmena rodine: narushenie prisyagi, perekhod na storonu vraga, nanesenie ushcherba voennoj moshchi gosudarstva, shpionazh - karayutsya po vsej strogosti zakona, kak samoe tyazhkoe zlodeyanie»// Izvestiya CIK SSSR i VCIK, № 283, 06.12.1936.

[28] Savchenko D.A. Istoriya rossijskogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniya: Ucheb. posobie. – Novosibirsk: SibAGS, 2002. – S. 146.

[29] Sovetskaya yusticiya. 1939. №№ 1,2; Problemy socialisticheskogo prava. 1939. № 1.

[30] SHargorodskij M.D. Sistema Osobennoj chasti Ugolovnogo kodeksa SSSR//Socialisticheskaya zakonnost'. 1947. № 6. – S.3-6

[31 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Oktyabr'skoj revolyucii, vysshih organov gosudarstvennoj vlasti i organov gosudarstvennogo upravleniya SSSR (CGAOR SSSR) Glavnogo arhivnogo upravleniya pri

Sovete Ministrov SSSR. 1920–1992, f. 7523. op.45. ed. hr.106

[32] Vedomosti VS SSSR, 1959, № 1, st. 8

[33 Zagorodnikov N.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za gosudarstvennye prestupleniya [Tekst] / Kand. yurid. nauk polk. N. I. Zagorodnikov. - Moskva : [b. i.], 1959. – S.5

[34] Zagorodnikov N.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za gosudarstvennye prestupleniya [Tekst] / Kand. yurid. nauk polk. N. I. Zagorodnikov. - Moskva : [b. i.], 1959. – S.6

[35] Aguzarov T. K. Gosudarstvennye prestupleniya v ugolovnom prave Rossii v XX veke: istoriko-pravovye ocherki / T. K. Aguzarov, YU. V. Gracheva, A. I. CHuchaev. — Moskva : Prospekt, 2015. — S. 109

[36] V etoj chasti st. 1 Zakona 1958 g. dopolnena Ukazom Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 13 yanvarya 1960 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1960. № 3.

[37] Pravda. 1951. 13 marta.

[38] Obshchuyu harakteristiku Zakona 1958 g. sm.: Baksheev S. Zakon ob ugolovnoj otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniya // Sov. yusticiya. 1959. № 2. S. 25–28; Nauchno-prakticheskij kommentarij k Zakonu ob ugolovnoj otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniya. M., 1961.

[39] Vladimirov V.A., Grishanin P.F., Zagorodnikov N.I., Ignatov A.N., Kirichenko V.F., Solopanov YU.V., Han-Magomedov D.O., YAkubovich M.I. Gosudarstvennye prestupleniya. M., 1961. - S.79

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-319-322
NIION: 2018-0076-9/22-1007
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1205

ВОЛКОВА Анастасия Александровна,
студентка Сургутского государственного университета,
e-mail: v.a.a98@yandex.ru

ТАДЖИБОВА Аксана Наруллаховна,
кандидат филологических наук
доцент кафедры лингвистики и переводоведения Сургутского государственного университета,
e-mail: tadzhibova_an@surgu.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЛАГЕРНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «АРХИПИЛАГ ГУЛАГ» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ)

Аннотация. *Статья посвящена анализу способов передачи русской лагерной лексики при переводе художественного произведения А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на английский, немецкий и французский языки. Рассматриваютсяпереводческие трансформации, используемые авторами переводов для сохранения прагматического потенциала оригинала произведения и его адаптации под реципиента. Затрагиваются вопросы эквивалентности и адекватности перевода при передаче жаргонной лексики.*

Ключевые слова: *переводческие трансформации, прагматическая адаптация, тюремный жаргон, арго, коммуникативный эффект.*

VOLKOVA Anastasiia Alexandrovna,
Student Surgut State University

TADZHIBOVA Aksana Narullachovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University

WAYS OF TRANSFER OF CAMP VOCABULARY IN THE TRANSLATION (BY THE MATERIAL OF A.I. SOLZHENITSYN'S WORKS "GULAG ARCHIPLAG" AND ITS TRANSLATIONS)

Annotation.*This article is devoted to the consideration of ways of transmitting the Russian camp vocabulary when translating the literary work of A.I. Solzhenitsyn "Gulag Archipelago" into English, German and French. The article considers the translation techniques used by the authors of translations to preserve the pragmatic potential of the original work and its adaptation to the recipient. The issues of equivalence and adequacy of translation in the transfer of slang vocabulary are touched upon.*

Key words: *translation techniques, pragmatic adaptation, prison jargon, slang, communicative effect.*

Процесс перевода всегда сопряжен с определенными трудностями, поскольку исполнителю перевода необходимо передать не только общий смысл, но и эмоциональную составляющую текста языка оригинала, грамотно передать культурный посыл, заложенный автором художественного текста [4]. Поскольку при переводе переводчик сталкивается с передачей не только другого языка, но и еще с передачей другой культуры, он должен быть хорошо знаком со специфическими лексическими единицами, имеющими свой культурный бэкграунд [3]. Такими единицами являются, например, единицы, относящиеся к лагерной лексике.

Лагерная лексика, или тюремный жаргон – это пласт лексики, относящийся к арго, используемый в основном среди преступников и лиц, содержащихся в исправительных учреждениях [1]. Поскольку такая лексика является довольно узко используемой, то очевидно, что ее понимание затруднительно для обычных людей, не говоря уже о людях, принадлежащих к другой культуре и говорящих на совершенно другом языке.

Мы решили выяснить, как справился бы переводчик с переводом такой лексики. Удалось ли бы ему донести смысл, заложенный автором текста оригинала и передать нужный эмоциональный посыл? Для нашего исследования мы взяли текст произведения А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», в тексте которого имеется достаточное количество тюремного жаргона, и для сравнения выбрали тексты переводов этого произведения на английский, французский и немецкий языки. Нашей задачей было выяснить, к каким переводческим средствам прибегал переводчик, получилось ли у него передать текст так, чтобы тюремный жаргон был передан лаконично и понятно для читателя.

Перевод произведения на английский язык выполнил американский писатель, журналист, переводчик Томас Уитни. Представим анализ нескольких отрывков произведения на английский язык.

По той самой асфальтной ленте, по которой ночью сновали ***воронки****, – днём шагает молодое племя со знаменами и цветами и поёт неомрачённые песни…* [2].

Along that same asphalt ribbon on which the ***Black Marias*** *scurry at night, a tribe of youngsters strides by day with banners, flowers, and gay, untroubled songs…* [7].

С одной стороны, такой перевод можно считать приемлемым, так как при переводе использовалась аналогичная реалия – *BlackMaria* [9]. Тем не менее понятие «воронок» (или «черный ворон») несет на себе значительную эмоциональную нагрузку. «Воронок» был назван так не за черный цвет, а за то, что в этой лагерной реалии помимо обозначения специального транспортного средства, предназначенного для перевозки заключенных, воплощается образ слетающегося на погост воронья. Только в данном случае речь идет не о смерти в буквальном понимании этого слова, а о гибели свободы.

*У блатных свои суды («****правилки****»), основанные на кодексе воров и традиции воровской чести* [2].

*The thieves had their own courts («****pravilki****»), founded on the code of thieves' "honour" and tradition* [7].

Использование переводчиком приема транслитерации в данном случае, с одной стороны, можно считать вполне оправданным, учитывая, что содержательная сторона понятия «*правилка*» раскрывается через контекст. С другой стороны, передать все смысловые оттенки этого жаргонизма, связанные с ним ассоциации, которые накладываются на его основное денотативное значение и неизбежно влияют на конечный смысл высказывания, воссоздать его образность и эмоциональность переводчику все равно не удалось.

Когда паек горячий, а воры на подносе они же и делят баланду… сидят на своих сидорах [2].

When the ration was hot and the thieves were in charge of didtributing it, they divided up the gruel among themselves… – squatted on their haunches [7].

Значения выражения *на подсосе* («на последних запасах еды») и найденного ему соответствия *inchargeofdistributingit* («ответственный за раздачу (пайка)») различны, как и значения слова *сидор* («мешок с вещами, особенно с припасами») и лексемы *onone'shaunches* («на корточках»). Определить, с чем связана подобная подмена понятий сложно, однако, смысл исходного выражения был существенно искажен.

Теперь дополним наш анализ примерами из текста перевода на немецкий язык. Переводом на немецкий язык занималась австрийская переводчица Элизабет Маркштайн (под псевдонимом Anna Peturnig).

В двери был прорезан волчок величиной с почтовую открытку, и оттуда падал непрямой свет коридора [2].

In die Tür war ein postkartengroßes ***Guckloch*** *geschnitten, durch das aus dem Gang ein Schimmer von Licht drang* [8].

В данном случае переводчик прибегнул к приблизительному переводу. Лексическая единица, употребленная переводчиком, является общеупотребительной в немецком языке таким образом теряется эмоциональная окраска этого слова, поскольку «волчок» – глазок именно на камерной двери в тюрьме. *Guckloch* же означает «щель», «глазок» не обязательно в тюрьме.

И если в цветущий июньский день 1927 года на Кузнецком мосту полнолицую русокосую красавицу Анну Скрипникову … какой-то молодой ***франт*** *подсаживает на* ***извозчика****…* [2].

Und wenn 1927 auf dem Kusnetzki – most die rundwangige blondzöpfige Schönheit Anna Skripnikowa… von einem jungen ***Gecken*** *in eine* ***Droschke*** *verfrachtet wird…* [8].

В данном примере присутствует буквальный перевод, т.е. единицы были заменены словами, аналогичными в немецком языке.

Позавидовала кошка собачьему житью! А – карцер? А – ***вышка?*** [2].

Neidisch war die Katz' aufs Hundeleben! UndderKarzer? [8].

В данном отрывке переводчик вовсе не стал передавать единицу «вышка». В оригинале автор использует череду риторических вопросов для придания речи большего драматизма, что не прослеживается в тексте перевода.

Перевод на французский язык анализируемого нами произведения выполнила французская переводчица Женевьева Константи-Жоаннэ. Впоследствии работала вместе с мужем – Жозе Жоаннэ. Рассмотрим примеры из французского текста.

В соседнем боксе бутырского «вокзала» – известном ***шмональном боксе****…* [2].

Aujourd'hui, à la « gare » desBoutyrki, ***lebox****voisindunôtre…* [6].

В первом примере при переводе происходит опущение прилагательного «шмональный». При этом опущении частично происходит потеря смысла, поскольку этот «бокс» имеет свое предназначение. Слово «шмон» – по словарю лагерного жаргона имеет значение «обыск, осмотр» [5]. Следовательно, при переводе становится непонятным какой бокс и зачем он нужен. Используя словарь французской тюремной лексики, мы нашли слово, со схожей коннотацией русского «шмон». Это слово «perquise» [10]. Таким образом, мы предлагаем свой перевод данного отрывка, поскольку считаем опущение лексической единицы неоправданным.

…там обыскивались новопоступающие, и достаточный простор дозволял пяти-шести надзирателям обрабатывать в один загон до двадцати ***зэков***[2].

*ilservait à fouillerlesentrantsetsesdimensionspe rmettaient à cinqousixgardiensdetraiterjusqu'à vingt****zeks****enuneseulefournée*[6].

В данном случае переводчик прибегнул к транслитерации. При этом нет ни переводческого комментария, ни объяснительного перевода. Восприятие данного отрывка становится затруднительным. Мы предлагаем заменить слово zeks французским taulard [10].

Позавидовала кошка собачьему житью! А – карцер? А – ***вышка?*** [2]

*Que faites-vous du cachot? Etdela****suprême*****?* [6].

Перевод данного отрывка мы уже затрагивали, когда рассматривали примеры перевода на немецкий язык. В данном случае при переводе на французский язык переводчик не стал опускать предложение с лагерной единицей. В переводе использовалось более общеупотребительное слово «suprême», означающее «высшую меру наказания».

В общей сложности мы проанализировали 150 отрывков перевода, по 50 на каждый из трех языков. По нашим наблюдениям самым распространенным способом перевода, когда переводчику действительно удалось всецело передать смысл лагерной единицы, в английском языке является описательный перевод, в немецком – буквальный перевод, а во французском – частичное соответствие.

Таким образом, можем сделать вывод, что при переводе подобной лексики необходимо прибегать к разного рода переводческим трансформациям, иногда даже к разного рода адаптациям. Безусловно переводчик должен быть хорошо осведомлен о культурной составляющей данного пласта лексики и хорошо в ней разбираться для того, чтобы подобрать наиболее удачный вариант перевода, который окажет необходимое влияние на читателя.

Список литературы:

[1] Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во С-Петерб. ун-та, 2006. – 192 с.

[2] Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг 1918-1956: Опыт художественного исследования I-II. 1. – М.: ИНКОМ НВ, 1991. – 432 с.

[3] Мошкович В.В. Адекватность и эквивалентность как основополагающие критерии оценки качества перевода: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2014. – 23 с.

[4] Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2000. – 192 с.

[5] Попов В.М. Словарь воровского и арестантского языка / Сост. пристав В[с]. М. Попов. – Киев: т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1912. – 128 с.

[6] SolzhenitsynA.I. OeuvrescomplèteL'archipel duGoulagtome 1. Transl. Genevieve Johannet. – Paris Kindle Edition 1980. – 562 p.

[7] Solzhenitsyn A.I. The Gulag Archipelago 1918-1956: An experiment in literary investigation. [Vol. 1], [Parts] 1, 2 / Translated by Thomas P. Whitney. – N.Y…: Harper & Row Publishers, 1975. – 712 p.

[8] Solzhenitsyn A.I. Der Archipel Gulag 1918-1956: Versuch einer künstlerischen Bewältigung. Transl. Anna Peturnig. – München und Bern: Scherz Verlag, 1974. – 621 p.

[9] The Free Dictionary [Электронныйресурс] "underground railroad". The American Heritage Dictionary of Idioms by Christine Ammer, The Christine Ammer, 1992 Trust, 2003, 1997. – URL: https://idioms.thefreedictionary.com/underground+railroad (датаобращения: 28.08.2022).

[10] Le Dictionnaire de la Zone tout l'argot des banlieues [Электронныйресурс]. – URL: http://www.dictionnairedelazone.fr/ (датаобращения: 28.08.2022).

Spisok literatury:

[1] Ivanov A.O. Bezekvivalentnaya leksika. – SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Izd-vo S-Peterb. un-ta, 2006. – 192 s.

[2] Solzhenicyn A.I. Arhipelag Gulag 1918-1956: Opyt hudozhestvennogo issledovaniya I-II. 1. – M.: INKOM NV, 1991. – 432 s.

[3] Moshkovich V.V. Adekvatnost' i ekvivalentnost' kak osnovopolagayushchie kriterii ocenki kachestva perevoda: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. – Tyumen', 2014. – 23 s.

[4] Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. – M.: ETS, 2000. – 192 s.

[5] Popov V.M. Slovar' vorovskogo i arestantskogo yazyka / Sost. pristav V[c]. M. Popov. – Kiev: t-vo "Pechatnya S.P. YAkovleva", 1912. – 128 s.

[6] Solzhenitsyn A.I. Oeuvres complète L'archipel du Goulag tome 1. Transl. Genevieve Johannet. – Paris Kindle Edition 1980. – 562 p.

[7] Solzhenitsyn A.I. The Gulag Archipelago 1918-1956: An experiment in literary investigation. [Vol. 1], [Parts] 1, 2 / Translated by Thomas P. Whitney. – N.Y…: Harper & Row Publishers, 1975. – 712 p.

[8] Solzhenitsyn A.I. Der Archipel Gulag 1918-1956: Versuch einer künstlerischen Bewältigung. Transl. Anna Peturnig. – München und Bern: Scherz Verlag, 1974. – 621 p.

[9] The Free Dictionary [Elektronnyj resurs] "underground railroad". The American Heritage Dictionary of Idioms by Christine Ammer, The Christine Ammer, 1992 Trust, 2003, 1997. – URL: https://idioms.thefreedictionary.com/underground+railroad (data obrashcheniya: 28.08.2022).

[10] Le Dictionnaire de la Zone tout l'argot des banlieues [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.dictionnairedelazone.fr/ (data obrashcheniya: 28.08.2022).

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-323-329
NIION: 2018-0076-9/22-1008
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1206

ОКСАМЫТНЫЙ Виталий Васильевич,
д.ю.н., профессор
«Института международного права
и экономики им. А.С. Грибоедова»,
e-mail: Oxamytnya@mail.ru

ЦВЕТИКОВА Татьяна Викторовна,
Аспирантка,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
им. акад. И.Г. Петровского»,
e-mail: tatyna.76@inbox.ru

«ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА» И «МОРАЛЬ»: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация. *«Правовая культура» как основополагающая категория правовой среды во многом опирается на нормы морали: регулирует отношения внутри семьи; не допускает произвола в сферах экономики и политики; пытается предотвратить нежелательные тенденции в религиозной и культурной средах. Однако не все взаимоотношения можно регулировать с помощью нравственных устоев.*

В некоторых случаях следование «голосу совести» может даже навредить состоянию правовой культуры, в частности, при отказе от применения жесткой меры наказания к правонарушителю из-за гуманизации законодательства: в конечном итоге подобный пример может способствовать желанию ряда граждан вершить правосудие самостоятельно без обращения в компетентные структуры.

Для предотвращения подобных противоречий между правовой культурой и нормами морали необходимо своевременно применять соответствующие меры, заключающиеся и в совершенствовании законодательных положений, и в новациях методов работы силовых структур в указанном направлении.

Ключевые слова: *«правовая культура»; «право»; «нормы морали»; «правовой нигилизм»; «меры предупреждения и предотвращения перерождения правовой культуры в правовой нигилизм»; «отграничения регулирования права и морали в общественных отношениях».*

OXAMYTNY Vitaly Vasilievich,
Doctor of Law, Professor,
“Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboyedov”

TSVETIKOVATatyana Viktorovna,
postgraduate student,
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

“LEGAL CULTURE” AND “MORALITY”: INTERACTION AND CONTRADICTIONS

Annotation. *”Legal culture” as a fundamental category of the legal environment is largely based on moral norms: regulates relations within the family; does not allow arbitrariness in the spheres of economics and politics; tries to prevent undesirable trends in religious and cultural environments. However, not all relationships can be regulated with the help of moral principles. In some cases, following the “voice of conscience” may even harm the state of legal culture, in particular, when refusing to apply a harsh punishment to the offender due to the humanization of punishment: in the final case, this episode may contribute to the desire of a number of citizens to administer justiceindependently without contacting the competent structures. In order to prevent such contradic-*

tions between the right tradition and moral norms, it is necessary to apply appropriate measures in a timely manner, consisting both in improving legislative provisions and in innovations in the methods of work of law enforcement agencies in this direction.

Key words: *"the legal culture"; "right"; "moral norms"; "the legal nihilism"; "measures to prevent and prevent the degeneration of legal culture into legal nihilism"; "the delineation of regulation of law and morality in public relations".*

Введение. Исследователи явлений и процессов правовой природы показывают их тесную связь с нормами морали. По этой причине в основной массе работ общего и специфического характера, посвященных области правоведения имеются разделы, отражающие взаимодействие нравственных устоев общества с механизмами правового регулирования.

Поскольку полное отрицание законодательством нравственных традиций, как и слепое следование им, неизбежно привело бы к хаосу в государственном управлении и общественных взаимодействиях, проблема нахождения баланса между двумя этими категориями является весьма актуальной в любой исторический период, включая современную эпоху, изобилующую политическими и социальными конфликтами.

Целью публикации является рассмотрение особенностей взаимосвязи двух ключевых категорий в области теории права и государства «правовая культура» и «мораль». Задачами статьи выступают во-первых, раскрытие особенностей двух представленных категорий; во-вторых, анализ сочетания и противоречий в их сущности; в-третьих, выработка мероприятий, направленных на обеспечение большего соответствия правовой культуры современности моральным нормам.

Объектами исследования выступают категории «правовая культура» и «нормы морали»; предметом изучения представлены процессы их взаимодействия и противоречия.

Методологическая база включает такие приемы, как анализ, синтез, сравнение, моделирование и прогнозирование.

В качестве источниковой базы исследования приводятся нормативно – правовые акты, включающие конституционные, гражданские, уголовные, административные, процессуальные и иные положения кодифицированного характера, регулирующие взаимодействия граждан как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Выводы по ним дополняются исследованиями В.В. Оксамытного, Н.А. Власенко, Ф.В. Тарановского, Т.Н. Ратько, Зелениной О.А., Бялта В.С., Н.А. Медушевского и т.д..

Предлагаемое исследование целесообразно начать с выявления специфических черт каждой из вышеуказанных категорий. Под правовой культурой понимают знания права, как отдельными субъектами, так и их объединениями, которые реализуются в различных областях жизнедеятельности общества и государства. Что касается морали, то она представляет собой по своей сути представления о добре и зле, положительном или отрицательном поведении и т.д.. Учитывая, что существование права призвано обеспечить позитивное взаимодействие между людьми, направленное на стабильность, нельзя отрицать его тесную связь с моральными устоями.

Тем не менее, не всегда положения законов и подзаконных актов согласуются с принципами морали. Так, трудно соотнести применение наказания за противоправные деяния и положение о всепрощении.

Основные права и свободы личности отражаются в конституционных нормах, как в Российской Федерации, так и за рубежом. К ним относят право на жизнь, на защиту чести и достоинства, неприкосновенность жилища, защиту семьи, материнства и детства [1, ст. 20 ч.1; ст.21 ч.1; ст. 25 ч. 1; ст. 35 ч. 1; ст. 38 ч. 1]. Аналогичной точки зрения придерживается и Всеобщая декларация прав человека [2, ст. 1-3].

Реализация представленных положений закрепляется нормами отраслей права. Так, действующее гражданское законодательство прямо закрепляет ограничения действий граждан в случаях, если они противоречат основам нравственности или интересам других лиц; также не допускаются извлечения выгод из незаконного или недобросовестного поведения [3, ст. 1 пп. 2 - 4]. Уголовное законодательство следует нормам морали при закреплении принципов его действия, в частности, касающихся равенства всех перед законом, справедливости и гуманизма [4, ст.ст. 4; 6; 7].

Административное законодательство Российской Федерации видит свои основные задачи в защите личности, прав и свобод человека и гражданина в различных сферах его жизнедеятельности, включая защиту общественной нравственности [5, ст. 1.2]. Процессуальное производство по уголовным делам строится, исходя из защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и дальнейшего ограничения ее прав и свобод. Само судопроизводство осуществляется с соблюдением неприкосновенности личности, уважения ее чести и достоинства [6, ст. 6 п.1пп.2; ст. 9-10]. При организации разбиратель-

ства дела в гражданском процессе акцент делается на равенство всех участников разбирательства перед законом и судом [7, ст.6]. Аналогичные принципы отражены и в рамках регулирования арбитражного судопроизводства, помимо обеспечения со стороны всех участников разбирательств уважительного отношения к закону и суду [8, ст. 2; 7; 8]. Из приведенных примеров можно сделать вывод, что существование правовой культуры в обществе и в государстве способствует закреплению на уровне законов и подзаконных актов ряда положений нравственного характера. Однако, исследователи отмечают и определенные противоречия в механизмах регулирования отношений посредством права и морали.

Так, с точки зрения права и морали по - разному оцениваются определенные случаи из области регулирования семейно-брачных, трудовых и иных общественных отношений. Так, законодательство не запрещает проживать женщине и мужчине в незарегистрированном браке, при этом при рождении ребенка отец не обязан содержать его. По-иному оценивает данную ситуацию мораль, для которой подобный казус является недопустимым, поскольку он демонстрирует не только безответственное отношение взрослых людей друг к другу, но и их пренебрежение интересами будущего поколения.

Не менее показательными являются картины различия регулирования со стороны закона и нравственности в области трудового законодательства. Несмотря на то, что имеются положения, запрещающие отказывать в приеме на работу беременным женщинам, обязывающие переводить их на труд с нормальной продолжительностью рабочего времени без ущемления в заработной плате, недобросовестные работодатели зачастую уклоняются от их выполнения, фактически вынуждая женщин увольняться или соблюдать неудобные для их условия [9, с. 3-4]. При этом подобные действия мотивируются тем, что на предприятиях или в организациях нет работ, предусмотренных для указанной категории граждан.

В то же время нельзя не признать, что применение санкций к правонарушителям, хотя и нарушает их права на личную свободу; ограничивает сделки с имуществом, занятие определенных должностей или выполнение полномочий, тем не менее, восстанавливает интересы потерпевших, пострадавших от их действий. Следовательно, в данной ситуации то же нельзя однозначно говорить о противоречии правовых норм и моральных ценностей.

Исследователи отмечают определяющее значение нравственных ценностей в формировании правосознания как основы правовой культуры отдельной личности, сообществ, объединений людей, складывающихся в государство. Необходимо формирование таких качеств, как долг, ответственность чувство справедливости, без чего невозможно обеспечить высокий уровень законности, и как в объединениях, так и в странах. Право помогает существованию морали не только путем закрепления ее положений в законах и подзаконных актах, но также и через установление мер воздействия на нарушителей; мораль же служит правообразующим фактором [10, с. 9 - 10].

В то же время отмечается ряд противоречий в юридической и нравственных сферах при регулировании общественных отношений в таких отраслях, как медицина, правоприменительная деятельность, занятость населения и т.д..

Следует отметить, что и первоначально категории «мораль» и «право», а, следовательно, и «правовая культура», рассматривались как противоположности. При этом вся правовая сфера рассматривалась как продукт государства в то время, как моральные устои распространялись и на публичные образования, и на отдельных индивидов. Право и его институты представляются в данном контексте механизмом принуждения, в рамках действия которого осуществляются эгоистические намерения властных структур. Мораль строит свои положения на альтруистических началах взаимопомощи, взаимной поддержки всеми членами общества друг друга, независимо от социальных, политических, религиозных и иных различий.

Подобный подход со временем стал считаться крайне ограниченным. Основанием для этого послужила переоценка взглядов на человека как индивидуальную личность. Для организации совместного производства или иной деятельности необходимо было достичь согласования между отдельными членами сообщества, что стало возможно только в рамках права. Исследователи пришли к выводу, что этические нормы, сформировавшиеся под влиянием общественной среды, способствуют не только совершенствованию отдельного человека, но и создают почву для сплочения отдельных индивидов в единое целое. Право в этом случае позволяет не только обеспечить существование общества в отдельный исторический период, но и содействует его развитию.

В то же время без культурного (нравственного) компонента невозможно разрабатывать и вводить нормы права и регулировать их исполнение обязанными субъектами. Следовательно, между правом и правовой культурой, как его элементом, и моральными устоями существует тесная связь, обусловленная единством социального происхождения и совместным служением обществу [11, с. 114, 122].

По объему действия мораль относится к универсальному регулятору поведения людей, что подразумевает ее проникновение во все или большинство сфер существования человеческого общества. Правовые положения действуют избирательно и закрепляют только те нравственные правила, которые значимы не только для объединений людей, но также и для государственных структур. Так, Конституция РФ и семейное законодательство устанавливают обязанность совершеннолетних детей заботиться о своих нетрудоспособных родителях. В целом зависимость между моралью и правом выражается в том, что мораль не может требовать от индивида нарушения закона, а право не может быть безнравственным.[12, с. 115 - 118]

Изучая функциональную значимость как права или правовой культуры, так и норм нравственности современные исследователи отмечают все больше сходств между ними, чем коренных отличий. Так, и первые и вторые ассоциируются в сознании людей с правилами поведения; кроме того, они выполняют ряд родственных функций в регулировании общественной жизни и государственного устройства (охранительную, регулятивную, воспитательную, оценочную, информационную и т.д.) [13, с. 279].

Если обратиться к церковным источникам, то можно заметить, что ряд религиозных постулатов полностью совпадают с нормами законов и подзаконных актов. Так, в рамках уголовного законодательства Российской Федерации и других стран закрепляются положения об установлении юридической ответственности за убийства, кражи и т.д. [4, ст. 105, 158 и т.д.]

В целом наблюдается следующая дилемма: с одной стороны, мораль в современном мире не является действенным регулятором поведения людей, поскольку ее нормы не обладают высшей юридической силой и обеспечиваются только через правовые механизмы; с другой стороны, без нравственных устоев в обществе невозможно избежать таких негативных явлений, как правовой нигилизм, который находит свое отражение и в нежелании граждан изучать нормы права, и в невыполнении их требований, и в явном пренебрежении интересами других индивидов, объединений, государственных структур. Поскольку мораль хронологически появилась раньше институтов права, она является средой для появления, изменения или прекращения существования тех или иных юридических положений, а также представляет собой основной правообразующий фактор.

В то же время право обладает механизмом государственного принуждения в форме санкций и поощрений, что не свойственно морали, исполнение положений которой полностью зависит от воли и воспитания конкретного человека. [14, с. 149]

Для подтверждения этого можно обратиться к истории развития правовых институтов. Так, в период первобытнообщинного строя считалось допустимым поедать трупы, как убитых врагов, так и умерших вождей племени, т.е. устанавливался канибализм, который, с одной стороны демонстрировал окончательную победу над недоброжелателями, с другой позволял членам одного сообщества приобщиться к доблести и мужеству своего усопшего предводителя. В период существования Римской империи считалось нормальным уничтожение слабых и больных граждан путем сбрасывания их со скалы. Подобные шаги были продиктованы невозможностью осуществления должного ухода и заботы о них в условиях постоянных военных походов и боевых операций.

В средневековье устои общества поддерживались церковью, которая не только утверждала и вводила собственные правовые положения, но и обеспечивала их исполнение через церковные суды, образующие систему инквизиции. При этом верховным законодателем представлялся Бог, а церковные служители являлись проводниками его воли.

Законодательные акты в современной интерпретации стали появляться в период Нового времени с развитием капиталистических отношений. Стали разрабатываться кодифицированные источники права – конституции отдельных государств; реформировались системы государственной власти (выделялись три основные ветви уполномоченных структур – законодательная, исполнительная и судебная (в последней появлялись суды присяжных заседателей)).

В XX-XXI вв. стали совершенствоваться институты демократического строя, как за рубежом, так и в Российской Федерации. Так, народ был объявлен верховным носителем власти, представители которого могли участвовать в выборах в органы местной, региональной или федеральной власти как непосредственно, так и через своих представителей; проводить референдумы или коллективные обсуждения тех или иных законов или подзаконных актов, касающихся большинства или всего населения.

При этом система нормативно-правовых актов у древних египтян и вавилонян строилась на отеческом отношении к правителю: в частности, каждый человек должен был периодически указывать свои доходы властным структурам, в противном случае его приговаривали к смертной казни.

Законодательство Древней Греции и Древнего Рима первоначально строилось на совмещении законов природы с положениями властных структур. Большое внимание в этот период стало уделяться грамотному толкованию нормотворческих актов. Постепенно были выработаны и принципы функционирования права. Таким образом, правящие круги заботились об адекватном понимании буквы и смысла закона гражданами, что предупредило бы негативное отношение к праву в целом и отдельным его положениям. Собственно в эту эпоху стал формироваться и законотворческий процесс.

Средневековый период характеризовался не только появлением церковного права и системы соответствующих судов, но также и нормативными документами каждого правителя с VIII по XII вв. и т.д. Так, были разработаны следующие источники права: «законы Карла Великого», «законы Каута»; «законы Эдуарда Справедливого» и т.д.. Прошла систематизация церковного законодательства.

В Новое время большое внимание стало уделяться созданию конституционных актов: Великой хартии вольностей в 1215 году в Англии; в XVIII-XIX вв. появляются кодексы и конституции в западных странах (в 1787г. – в США; в 1804-1810гг. – во Франции; в 1803 – 1811гг. – в Австрии). Завершающим шагом формирования законодательной указанной эпохи стало появление Германского гражданского уложения 1896г.. Основной идеей данного периода становится развитие взаимодействия граждан и правящих кругов. Впервые внедряются на практике демократические принципы о верховенстве власти народа и разделении властей.

Российское дореволюционное право стало развиваться на основе положений западной нормативной культуры.

Современное отечественное законодательство строится на верховенстве закона, при этом функции нормотворчества осуществляются как президентом, так и парламентом. Система законодательства подразделяется на отрасли и подотрасли.

Поскольку Российская Федерация является многонациональным государством, общее законодательство дополняется актами национальных правовых систем.

Зависимость механизмов правового регулирования от исторической эпохи получило название «юридическая компаративистика» [15, с. 319 - 344].

Право в настоящее время претендует на роль универсального регулятора общественных отношений. В то же время отмечается, что оно базируется на ценностном механизме, который наиболее заметен в области правовой культуры, представляющей собой поведенческие реакции человека в различных жизненных обстоятельствах. Так, право строится на ценностях других регуляторов, включая нравственные основы; оно может само создавать ценности, например, стремление к справедливости отражено в конституционной норме, согласно которой никто не может быть осужден иначе, как по приговору суда; наконец, в процессе конструирования собственных ценностей юридические положения могут преобразовывать моральные и религиозные постулаты, в частности, суды инквизии в настоящее время заменены гражданскими судебными инстанциями, а неприкосновенность частной собственности ограничивается, если лицо совершает имущественные или должностные преступления. Несмотря на определенные отличия в этимологии и функционировании морали и права, есть ключевая черта, которая их сближает – оба этих института имеют своей целью внесение упорядоченности в общественную среду [16, с. 125].

Специфической точкой зрения на родственность категорий «мораль» и «право» является концепция, согласно которой их взаимодействие можно рассматриваться в сочетании с другими социальными нормами: обычаями, традициями, корпоративными положениями. Реализация положений нравственного характера особенно ярко отражается не только в принятии законов и подзаконных актов, но также в осуществлении правоприменительной деятельности и организации судебных разбирательств. В связи с тем, что сложно себе представить источники правотворчества, противоречащие устоям морали. Через нравственность человек понимает важность и необходимость исполнения той или иной нормы закона, т.е. формирует правомерное поведение, являющееся основой правовой культуры.

Следовательно, выделяют ряд общих черт морали и права, которые находят свое отражение и в правовой культуре. Так, они представляют собой регуляторы социальных отношений; содействуют упорядочению и совершенствованию общественной жизни; объектом воздействия в обоих случаях являются общественные отношения, как общего, так и специального характера; обе системы представляют собой совокупность ценностей конкретной исторической эпохи в отдельно взятом государстве или системе стран; на формирование и введение норм права и морали влияет, главным образом, воля народа.

Различия между двумя категориями обусловлены следующими обстоятельствами: различием происхождения (нормы права разрабатываются и регулируются государством, моральные устои зависят от воли населения); форма выражения правил нравственности заключена в сознании людей в то время, как положения законов отно-

сятся к писаным источникам; по объему регулирования право более избирательно, чем мораль; если соблюдение положений нравственного порядка зависит только от сознательности отдельных людей, то исполнение положений закона обеспечивается механизмом принуждения; наконец, критерии оценки поведения человека в двух случаях различны, поскольку в системе нравственности преобладают понятия добра и зла, в рамках закона можно говорить о правомерности тех или иных поступков или отступлении от законности. [17, с. 9-12]

В контексте рассмотрения межнациональных отношений категории «правовая культура» и «мораль» соединяются в термине «толерантность», который представляет и терпимость, и понимание, и смирение, предполагающие, в конечно итоге уважительное отношение представителей разных наций и народностей друг к другу [18, с. 9 - 11].

На основе приведенных точек зрения можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию взаимосвязи правовой культуры, как компонента права, и моральных устоев современного общества.

Прежде всего, необходимо совершенствовать систему подготовки специалистов в области юриспруденции на всех уровнях, начиная от специализированных классов в общеобразовательных учреждениях до профильных организаций среднего и высшего образования, в т.ч. аспирантуры и докторантуры соответствующих направлений.

Далее необходимо обеспечивать оперативное изменение и прекращение действия законов и подзаконных актов местного, регионального и федерального уровней компетентными властными органами.

Наконец, следует проводить работу с персоналом правоохранительных структур по качеству выполнения ими своих функций, в т.ч., с точки зрения нравственности.

Вывод. Безусловно, «мораль» и «право» в лице правовой культуры имеют ряд общих черт, т.к. относятся к механизмам социального регулирования в обществе и государстве. В то же время нельзя не учитывать и ряд различий между ними, касающихся как природы возникновения, так и механизмов исполнения. Исходя из этого, следует отметить, что для большего соответствия норм права устоям нравственности необходимо, как своевременно обновлять действующее законодательство, так и повышать уровень контроля за поведением сотрудников уполномоченных структур, включая их работу с подозреваемыми, подсудимыми и осужденными за различные правонарушения.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г.) – Ст. 20 ч.1; ст.21 ч.1; ст. 25 ч.1; ст. 38 ч. 1;

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А «Международный пакт о правах человека») – Ст. 1-3;

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022г. № 20-ФЗ) – Ст. 1 пп. 2-4;

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63 – ФЗ (в ред. от 28.06.2022г. № 203 – ФЗ) – Ст. ст. 4;6;7; 105; 158 и т.д.;

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022г.) – Ст. 1.2;

[6] Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174 – ФЗ (ред. от 28.06.2022г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.07.2022г.) – Ст. 6 п.1пп.2; ст. 9-10;

[7] Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002г. № 138-ФЗ (ред. от 11.06.2022г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022г.) – Ст. 6;

[8] Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002г. № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022г.) – Ст. 2;7;8;

[9] Работа по теме: «Теория государства и права». – Глава 3. Взаимосвязь и противоречия права и морали. //[Электронный ресурс]: URL: studfile.net (Дата обращения: 12.07.2022г.) – С. 3 - 4;

[10] Взаимодействие морали и права в современном российском обществе (тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 09.00.05 кандидата философских наук Калясиной Н.А.)- М., 2008. – С. 9-10;

[11] Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. – СПб.: Издательство «Лань», 2001. – 560с. – С. 114; 122;

[12] Общая теория права и государства: Учебник/Под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – 472с. – С. 115 – 118;

[13] Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2010. – 752с. – С. 279;

[14] Власенко Н.А. Теория государства и права: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб, доп. и испр. – Москва: Проспект, 2014. – 416с. – С. 149;

[15] Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика: Учебный курс для студентов маги-

стратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»./ В.В. Оксамытный.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 431с. – С. 319-344;

[16] Малиновская Н.В. Взаимодействие права и морали в системе регуляторов современного общества. // «РЕГИОН: системы, экономика, управление», № 3 (38), 2017. – С. 124 – 131. – С. 125;

[17] Бялт В.С. Право и мораль в системе социального регулирования.// «Теория и история государства и права».- М., 2015.- с. 9-12;

[18] Медушевский Н.А. Основы толерантности и правовой культуры. Изд. 2-е. – М.:ЛЕНАНД, 2015. – 408с. – С. 9-11.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993g. s izm., odobr. v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020g.) – St. 20 ch.1; st.21 ch.1; st. 25 ch.1; st. 38 ch. 1;

[2] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata na tret'ej sessii General'noj Assamblei OON rezolyuciej 217 A «Mezhdunarodnyj pakt o pravah cheloveka») – St. 1-3;

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' I) ot 30.11.1994g. № 51-FZ (v red. ot 25.02.2022g. № 20-FZ) – St. 1 pp. 2-4;

[4] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996g. № 63 – FZ (v red. ot 28.06.2022g. № 203 – FZ) – St. st. 4;6;7; 105; 158 i t.d.;

[5] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001g. № 195-FZ (red. ot 11.06.2022g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2022g.) – St. 1.2;

[6] Ugolovnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001g. № 174 – FZ (red. ot 28.06.2022g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 09.07.2022g.) – St. 6 p.1pp.2; st. 9-10;

[7] Grazhdanskij processual'nyj kodeks RF ot 14.11.2002g. № 138-FZ (red. ot 11.06.2022g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 22.06.2022g.) – St. 6;

[8] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks RF ot 24.07.2002g. № 95-FZ (red. ot 11.06.2022g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 22.06.2022g.) – St. 2;7;8;

[9] Rabota po teme: «Teoriya gosudarstva i prava». – Glava 3. Vzaimosvyaz' i protivorechiya prava i morali. //[Elektronnyj resurs]: URL: studfile.net (Data obrashcheniya: 12.07.2022g.) – S. 3 - 4;

[10] Vzaimodejstvie morali i prava v sovremennom rossijskom obshchestve (tema dissertacii i avtoreferata po VAK RF 09.00.05 kandidata filosofskih nauk Kalyasinoj N.A.)- M., 2008. – S. 9-10;

[11] Taranovskij F.V. Enciklopediya prava. 3-e izd. – SPb.: Izdatel'stvo «Lan'», 2001. – 560s. – S. 114; 122;

[12] Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik/Pod red. V.V. Lazareva. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: YUrist", 1996. – 472s. – S. 115 – 118;

[13] Rad'ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. – 2-e izd. – M.: Prospekt, 2010. – 752s. – S. 279;

[14] Vlasenko N.A. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie. – 2-e izd., pererab, dop. i ispr. – Moskva: Prospekt, 2014. – 416s. – S. 149;

[15] Oksamytnyj V.V. YUridicheskaya komparativistika: Uchebnyj kurs dlya studentov magistratury, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki «YUrisprudenciya»./ V.V. Oksamytnyj.- M.: YUNITI-DANA, 2015. – 431s. – S. 319-344;

[16] Malinovskaya N.V. Vzaimodejstvie prava i morali v sisteme regulyatorov sovremennogo obshchestva. // «REGION: sistemy, ekonomika, upravlenie», № 3 (38), 2017. – S. 124 – 131. – S. 125;

[17] Byalt V.S. Pravo i moral' v sisteme social'nogo regulirovaniya.// «Teoriya i istoriya gosudarstva i prava».- M., 2015.- s. 9-12;

[18] Medushevskij N.A. Osnovy tolerantnosti i pravovoj kul'tury. Izd. 2-e. – M.:LENAND, 2015. – 408s. – S. 9-11.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-330-332
NIION: 2018-0076-9/22-1009
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1207

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры философии,
иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел
ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
e-mail: khabiba@yandex.ru

МОДЕРНИЗМ В АСПЕКТЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

Аннотация. *В статье констатируется, что феномен модернизма многопланов с точки зрения эстетики, функционирования, эволюции, типологии и генезиса. Проводится мысль о том, что XX в. отмечен тенденциями к формированию различных идейных взглядов, трансформацией парадигм. В татарской литературе есть произведения, которые не вписываются в традиционную школу романтизма или реализма. Направление модерна в татарской литературе в сравнении с русским или европейским тяготеет к знаковому и символическому выражению авторской мысли, художественному обобщению и игре смыслов, использованию функциональных связей. В частности, в статье указывается, что модернизм являет собой совершенно новое направление и в творчестве сибирско-татарских поэтов и писателей, которые стремятся к психологическому обогащению внутреннего мира персонажей своих произведений.*

Ключевые слова: *модернизм, татарская литература, сибирские татары, развитие культуры, национальный интерес, этническое самосознание.*

SHAGBANOVA Habiba Sadyrovna,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor, Department of Philosophy, Foreign Languages
and humanitarian training of internal affairs officials
FGKU DPO “Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation “

MODERNISM IN THE ASPECT OF ARTISTIC AND AESTHETIC ORGANIZATION OF WORKS OF TATAR LITERATURE OF XX CENTURY

Annotation. *The article states that the phenomenon of modernism is multifaceted in terms of aesthetics, functioning, evolution, typology and genesis. It is suggested that the XX century. marked by tendencies towards the formation of various ideological views, the transformation of paradigms. There are works in Tatar literature that do not fit into the traditional school of romanticism or realism. The direction of modernity in Tatar literature, in comparison with Russian or European, tends to sign and symbolic expression of the author’s thought, artistic generalization and play of meanings, the use of functional connections. In particular, the article points out that modernism is a completely new direction in the work of Siberian-Tatar poets and writers who strive for the psychological enrichment of the inner world of the characters in their works.*

Key words: *modernism, Tatar literature, Siberian Tatars, cultural development, national interest, ethnic identity.*

Воплощение поэтических традиций на рубеже XX – XXI вв. демонстрирует развитие множества художественных приемов, сочетающих умение видеть красоту культурных традиций татарского народа, осмысление действительности и искусное изложение

чувств и переживаний [4, с. 172]. В современном мире возвращение к истории актуально, поскольку позволяет рефлексировать опыт прошлого. Обращение к исследованию проблемы традиций и новаторства сопряжено с высокой семантической нагрузкой понятия «модернизм».

Модернизм является одним из ярко выраженных направлений в татарской прозе. Конец XX века особо отмечен обращением представителей литературы сибирских татар к направлению модернизм. Произведения содержат знаковое и символическое выражение авторской мысли, ёмкостную иллюстрацию игры смыслов, отсылку сюжета к имевшим место в истории событиям, широкое поле для интерпретации и ассоциативного восприятия [3, с. 56].

Направление модернизма само по себе достаточно широкое явление художественной литературы, его широкий диапазон вмещает великое множество жанров, стилей, методов, а также характеризуется выверенно разнородным, асимметричным и динамичным повествованием [7, с. 135]. Начало XX в. для татарской литературы стало отправной точкой в плане использования в литературном творчестве модернистского направления, создания произведений в ранее неизвестном стиле повествования. Особого внимания заслуживает феномен идейно-художественного изображения сюжетной линии. Для осознанного понимания творчества татарских поэтов и писателей необходимо обратиться к эстетико-философской концепции модернизма, чтобы проникнуть во всю глубину их творческого мышления [9, с. 144].

Также справедливо говорить о литературном наследии народа сибирских татар как о глубоко философском явлении. Художественные искания своими масштабами превышают рамки традиционных литературных приёмов и способов описания действительности.

Талантливо и неутомимо каждый поэт экспериментирует с различными методами. Неординарно и ярко обнаруживается семантической структуре образов и мотивов бытийный смысл переживаний, разочарований, взлётов и падений [5, с. 230]. Произведения татарских поэтов и писателей отмечены диалогичностью взаимодействия татарской и русской литературы и позволяют осмыслить концепцию мира и человека через призму структурно-содержательных особенностей [2, с. 139].

Направление модернизма в татарской литературе фиксирует существование в процессе литературного творчества данного периода разнообразие художественно-эстетических аспектов [10, с. 368]. Такой подход позволяет читателю пересмотреть систему художественного повествования, логику изложения, почувствовать динамику творческого пути.

Другой характеристикой модернизма творчество сибирских татар является присутствие бинарной оппозиции. Отношения между уникальным и универсальным даёт возможность почувствовать работу механизмов порождения смысла. Сегментация текста при исследовании повествовательных инстанций разного уровня иллюстрирует своеобразие национальная литература [6, с. 271]. Переход от старого к новому посредством культурологических подходов демонстрирует диалог татарского мировоззрения с искусством Запада и Востока.

Реалистические и романтические произведения, изображающие духовные поиски человека, его психологические первоосновы способствуют формированию типа художественного сознания, называемого экзистенциальным.

Известные прежде традиции, мотивы, образы, символы уступают место перекодировке литературного творчества в парадигме модерна. Применительно к художественной эстетическому аспекту литературного процесса понятие модернизма используется в широком смысле как искусство, формирующиеся посредством принципа порождения новой модальности и как течение, базирующееся на определённых философских концепциях начала XX века, переосмысливающих место человека в этом мире [8, с. 93].

Принципы художественного изображения, психологизм, приёмы конфликта, острое выражение чувства личности и чувства единства личности и нации становятся репрезентантами обращения татарских авторов к важным психологическим, нравственным, социальным и философским проблемам [1, 54]. Познание сущности бытия сопряжено как со взглядом на истинный, прекрасный, наполненный красками мир, но в то же время герои понимают и антиномичность мироздания, которая представлена оппозициями жизни и смерти, доблести и трусости, правды и обмана.

Список литературы:

[1] Агаева Р.А. Какого мы роду племени? Народы России: имена и судьбы. – М.: Академия, 2000. – 96 с.

[2] Ахметова Ф.В. Монасынов Ш.Х. К вопросу о музыкальных инструментах сибирских татар // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск: Омское кн. изд-во, 1979. – С. 136-145.

[3] Бажутина Т.О. Психологические стереотипы в культурогенезе // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Философия и социология. 1994. № 1. – С. 43-48.

[4] Валеев Ф.Т. Сибирские татары. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 208 с.

[5] Каган М.М. Морфология искусства. – Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1972. – 440 с.

[6] Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. – М.: Изд-во Академии наук ССР, 1951. – 643 с.

[7] Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта; Характеристики музыкантов и очерки путешествия; Два приложения : 204 мелодии с текстами и рус. переводом : С картою Уфим. и Оренбург. губ. и портр. башкира-музыканта: (Доложено в заседании Ист.-филол. отд-ния 9 нояб. 1894 г.). – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1897. – VIII, 330 с.

[8] Софронов В.Ю. Легенды древнего Карагая (предания сибирских татар). –Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеев, 2009. – 208 с.

[9] Томилов Н.А. Общественный быт и духовная культура томских татар // Духовная культура народов Сибири. – Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1980. – С. 137-160.

[10] Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Фэн, 2002. – 488 с.

Spisok literatury:

[1] Agaeva P.A. Kakogo my rodu plemeni? Narody Rossii: imena i sud'by. – M.: Akademiya, 2000. – 96 s.

[2] Ahmetova F.V. Monasynov SH.H. K voprosu o muzykal'nyh instrumentah sibirskih tatar // Etnogenez i etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnyh narodov Sibiri i sopredel'nyh territorij. – Omsk: Omskoe kn. izd-vo, 1979. – S. 136-145.

[3] Bazhutina T.O. Psihologicheskie stereotipy v kul'turogeneze // Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: Filosofiya i sociologiya. 1994. № 1. – C. 43-48.

[4] Valeev F.T. Sibirskie tatary. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1992. – 208 s.

[5] Kagan M.M. Morfologiya iskusstva. – L.: Iskusstvo, Leningradskoe otdelenie, 1972. – 440 s.

[6] Kiselev C.B. Drevnyaya istoriya YUzhnoj Sibiri. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSR, 1951. – 643 s.

[7] Rybakov S.G. Muzyka i pesni ural'skih musul'man s ocherkom ih byta; Harakteristiki muzykantov i ocherki puteshestviya; Dva prilozheniya : 204 melodii s tekstami i rus. perevodom : S kartoyu Ufim. i Orenburg. gub. i portr. bashkira-muzykanta: (Dolozheno v zasedanii Ist.-filol. otd-niya 9 noyab. 1894 g.). – SPb.: tip. Imp. Akad. nauk, 1897. – VIII, 330 s.

[8] Sofronov V.YU. Legendy drevnego Karagaya (predaniya sibirskih tatar). –Tobol'sk: TGSPA im. D.I. Mendeleev, 2009. – 208 s.

[9] Tomilov H.A. Obshchestvennyj byt i duhovnaya kul'tura tomskih tatar // Duhovnaya kul'tura narodov Sibiri. – Tomsk: Izd-vo Tomsk, un-ta, 1980. – S. 137-160.

[10] Fajzrahmanov G.L. Istoriya sibirskih tatar s drevnejshih vremen do nachala XX veka. – Kazan': Fen, 2002. – 488 s.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-333-341
NIION: 2018-0076-9/22-1010
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1208

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна,
доктор юридических наук
главный научный сотрудник
Института государства и права РАН,
e-mail: gshink@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА И ПРОБЛЕМЫ ДЕЛИМИТАЦИИ ЗОН ЮРИСДИКЦИИ ПРИАРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ 20-011-00401

Аннотация. *Повышение уровня воды в Северном Ледовитом океане не так значительно, как в других районах Мирового океана. Тем не менее, оно составляет несколько миллиметров в год, что в долгосрочной перспективе может создать трудности в регулировании морской деятельности, прежде всего в силу изменения конфигурации побережья и исчезновении используемых ныне исходных точек и исходных линий для измерения ширины территориального моря, а вслед за ним и иных зон юрисдикции прибрежного государства. Необходимо учесть также, что Северный Ледовитый океан все более становится всемирным судоходным путем, и в основном используется Северный морской путь, трасса которого меняется в зависимости от погодных условий. Поскольку море наступает на сушу, крайняя граница зон юрисдикции, отделяющая их от открытого моря, в основном остается на месте, отодвигается исходная линия и потому происходит расширение зон юрисдикции по сравнению с теми параметрами, которые предусмотрены Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Это расширение не наносит ущерба другим государствам, кроме прибрежного, а потому его можно расценивать как не противоречащее Конвенции. Совершенно новая проблема, встающая в связи с повышением уровня Северного Ледовитого океана, - это необходимость переселения значительных масс людей в места безопасного обитания и даже, возможно, включение их в новые отрасли народного хозяйства.*

Ключевые слова: *Северный Ледовитый океан, повышение уровня моря, законодательство арктических государств, судоходство в Арктике, вынужденная миграция, Комиссия международного права, Всемирная Ассоциация международного права, Конвенци ООН по морскому праву.*

SHINKARETSKAIA Galina Georgievna,
Doctor of Law,
principal research fellow, ISL RAS

RISE IN THE LEVEL OF THE ARCTIC OCEAN AND PROBLEMS OF DELIMITATION OF ZONES OF JURISDICTION OF THE ARCTIC STATES

Annotation. *The increase in the water level in the Arctic Ocean is not as significant as in other areas of the World Ocean. Nevertheless, it amounts to several millimeters per year, which in the long term may create difficulties in regulating maritime activities, primarily due to changes in the configuration of the coast and the disappearance of the currently used starting points and baselines for measuring the width of the territorial sea, and after it, other areas of jurisdiction of the coastal State. It should also be taken into account that the Arctic Ocean is increasingly becoming a worldwide shipping route, and the Northern Sea Route is mainly used, the route of which varies depending on weather conditions. Since the sea encroaches on land, the extreme boundary of the zones of jurisdiction separating them from the open sea, basically remains in place, the baseline is being moved away and therefore the zones of jurisdiction are expanding compared to those parameters provided*

for by the 1982 UN Convention on the Law of the Sea. This expansion does not cause damage to other States, except for the coastal One, and therefore it can be regarded as not contrary to the Convention. A completely new problem arising in connection with the increase in the level of the Arctic Ocean is the need to relocate significant masses of people to safe habitats and even, possibly, to include them in new sectors of the national economy.

Key words: *Arctic Ocean, sea level rise, legislation of Arctic states, navigation in the Arctic, forced migration, International Law Commission, World Association of International Law, UN Convention on the Law of the Sea.*

Изменение климата на нашей планете вносит многие изменения в отношения между государствами, занятыми морской деятельностью. Один из элементов такого изменения – повышение уровня Мирового океана, которое связывают прежде всего с таянием льдов полярных шапок, а также с общим расширением вод океана в силу их нагревания.

Поскольку Северный Ледовитый океан – часть Мирового океана, в нем также отмечается повышение уровня воды. Эта поднявшаяся вода наступает на сушу, в результате чего изменяется конфигурация берега, некоторые острова и отмели уходят под воду, прежние берега заливов и эстуариев уже не составляют часть суши. Все эти изменения означают, что установленные прибрежными государствами зоны юрисдикции требуют обновления.

Когда речь идет о Северном Ледовитом океане, чаще всего среди возникающих в связи с этим проблем называют освобождение ото льда центральной части океана и появлением возможности вести там рыболовный промысел, а также о сильно возросших возможностях судоходства по всему Ледовитому океану, включая его восточные моря, так что Арктика становится не разделительным, а соединительным звеном между Европой и Азией [29].

Между тем изменение конфигурации зон юрисдикции изменяет и сам объем юрисдикции. Например, могут измениться условия судоходства, и судам может быть выгоднее проходить по ранее неудобным местам, или могут открыться новые места рыболовства, или можно будет уловить новые доказательства продолжения по дну Ледовитого океана нашего континента, так что легче будет рассчитать расширение континентального шельфа [28].

а) повышение уровня воды в Северном Ледовитом океане

В 2019 г. сотрудниками двух университетов - Технического университета Дании и Немецкого геодезического исследовательского института при Техническом университете Мюнхена была организована исследовательская группа, которая занималась наблюдениями за уровнем Ледовитого океана с 1996 по 2018 гг. путем анализа данных спутников дистанционного зондирования Земли [38]. После анализа 1,5 миллиардов радиолокационных измерений со спутников участникам группы удалось выявить долгосрочную тенденцию: уровень океана повышался в среднем на 2,2 миллиметра в год.

Однако механической равномерности здесь нет: несмотря на то, что данные показывают среднее повышение уровня моря на 2,2 миллиметра в год, существуют значительные региональные различия. В районе Бофорт-Гир, к северу от Гренландии, Канады и Аляски, уровень моря повышался в два раза быстрее, чем в среднем, что соответствует более чем 100 миллиметрам за 22 года. Причина в том, что здесь собирается талая вода с низкой соленостью, в то время как устойчивый восточный ветер создает течения, которые препятствуют смешиванию талой воды с другими океанскими течениями. С другой стороны, вдоль побережья Гренландии уровень моря падает, на западном побережье более чем на 5 мм в год [37].

С определением действительного повышения воды пока много неясного, поскольку данные относительно других частей Мирового океана отличаются от установленных для Северного Ледовитого океана.

По данным межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) в период с 1901 по 2018 гг. средний мировой уровень моря поднялся на 15-25 см [34]. Однако данные, собранные с помощью спутниковых измерений, показывают еще более тревожные цифры, а именно - ускорение подъема на 7,5 см с 1993 по 2017 год при средней скорости 3,1 см за десятилетие. Ожидается, что ускорение будет иметь место и в дальнейшем.

б) проблемы для зон юрисдикции прибрежных государств

В настоящее время все приарктические государства приняли законодательство о делимитации своих зон юрисдикции. Морская делимитация имеет многовековую историю и уже хорошо сформировались обычные нормы, ныне нормативно закрепленные в «Конституции» морского права – Конвенции ООН по морскому праву [1]. Поскольку распространение суверенитета и юрисдикции одного государства на море сокращает пространства для других государств, делимитации всегда уделяется много внимания. В частно-

сти, в Конвенции ООН по морскому праву правилам делимитации отведено 12 статей [1].

Сначала в море обозначается полоса, которая составляет продолжение территории государства – территориальное море; несколько шире ее могут быть одна или несколько прилежащих зон, в которых прибрежное государство имеет право осуществлять только некоторые права контроля (например, для пресечения контрабанды наркотиков или ввоза запрещенных грузов); затем следуют исключительная экономическая зона шириной 200 морских миль (около 400 километров) и континентальный шельф той же ширины; в двух последних зонах государство имеет только исключительные права на природные ресурсы.

Отмериваются все эти зоны суверенитета и юрисдикции от линии берега. Но эта линия, фактически юридическая фикция, устанавливается самим прибрежным государством и зачастую практически не имеет ничего общего с природной линией берега. Такая юридическая линия берега представляет собой систему прямых линий, соединяющих наиболее выдающиеся в море точки сухопутного берега, островов, берегов заливов или устьев рек. Формально эти линии называются исходные линии для измерения территориального моря, а соединенные ими точки – исходными точками. Именно эти точки и линии оказываются стертыми при повышении уровня моря и не обнаруживаются на местности, а остаются только на бумаге.

Исходные линии могут быть нормальные (линия наибольшего отлива вдоль берега, указанная на официально признанных прибрежным государством морских картах крупного масштаба) (ст. 5 Конвенции) и прямые (линии, соединяющие определенные точки на карте (ст. 7). Для этих целей могут быть выбраны точки на побережье атолла, рифа или острова или на осыхающих при отливе возвышениях, если на них возведены маяки или подобные сооружения, находящиеся всегда над уровнем моря (ст. 8). В любом случае при проведении прямых исходных линий не допускается сколько-нибудь заметных отклонений от общего направления берега (ст. 7). Прямая исходная линия может быть также проведена поперек устья реки между точками на ее берегах, соответствующими наибольшему отливу (ст. 9) или через вход в залив, если ширина входа не больше двойной ширины территориального моря (ст. 10) [1].

Важное значение для нашей темы имеет также положение п. 6 ст. 10, которое исключает из всей этой сложной системы делимитации так называемые «исторические» заливы. Это особенное явление в международном морском праве [1]. «Исторические» это значит с незапамятных времен признаваемые принадлежащими прибрежному государству. В общем случае Конвенция не допускает установление ширины территориального моря более 12 морских миль (около 24 км). Значит, правомерно можно проводить исходную линию через вход в залив, если ширина входа составляет менее 24 км. Вход в Белое море (расстояние между мысами Канин Нос и Святой Нос) составляет примерно 82 морские мили, т.е. около 160 км, но в российском законодательстве Белое море объявлено историческими водами, поскольку никакие иностранные суда не пользовались Белым морем на постоянной основе [8]; ни одного протеста на это объявление не поступило, а значит, международное сообщество осуществило признание этого моря российскими водами с незапамятных времен. «Историческими» водами в нашем законодательстве объявлены также Карское море, Восточно-Сибирское и Лаптевых, и протестов также не последовало, вероятно, просто потому, что в силу суровости природных условий они казались не представляющими интереса ни для кого, кроме живущих здесь малочисленных коренных народов.

Нормы о делимитации, перечисленные выше, вошли в Конвенцию ООН по морскому праву как общепризнанные обычные нормы. Они существовали и признавались государствами намного раньше. Подтверждением этому может быть Женевская Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне, принятая в 1958 г. и ратифицированная многими государствами, заинтересованными в морской деятельности [2]. Ее статьи о делимитации почти буквально сопадают с указанными выше статьями Конвенции ООН по морскому праву. Все приарктические государства, кроме США, подписали и ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, поэтому для них обязательны нормы о делимитации, принятые в этой Конвенции. США не подписали Конвенцию из-за статуса общего наследия человечества, присвоенного глубоководному морскому дну [26].

Приарктические государства приняли законодательные акты (хотя и не одновременно, а в очень разные сроки), в которых устанавливались зоны морской юрисдикции, предусмотренные Конвенцией ООН по морскому праву [1]. Исходные точки и проведенные между ними исходные линии вполне соответствовали положениям Конвенции. Отметим, что хотя «секторальный» принцип разграничения не отвергался, но и не поддерживался; и подчеркнем, что в секторах и Канады, и России суверенитет распространялся только на «острова и земли», но не на морские пространства [30].

Все приарктические государства установили набор исходных точек и проводимых через них

исходных линий, иногда отдельными актами, иногда актами по более общим вопросам [32].

К российским пространствам в Арктике применимы Федеральный закон о государственной границе Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. [7], Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» [9], Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»[8], Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» [10], и самое главное - Постановление Правительства об утверждении перечня географических координат точек, определяющих положение исходных линий [11].

Законодательство такого рода принято и другими государствами Арктики.

Дания приняла Закон об исключительной экономической зоне Гренландии 20 октября 2004 года и Королевский указ о делимитации территориальных вод Гренландии 15 октября 2004 г. [20].

Канада приняла Закон об океанах (Закон о признании морей Канады) 18 декабря 1996 г., однако исходные точки и линии были обозначены Канадой еще за десять лет до этого [24].

Норвегия приняла отдельные акты относительно исходных линий у материка и у архипелага Шпицберген [23].

США обозначили исходные линии своего территориального моря [27] и прилежащей зоны [19]. Позднее США объявили об установлении своей исключительной экономической зоны и уточнении границ зон своей морской юрисдикции [12].

Таким образом, весь Северный Ледовитый океан оказался окаймлен полосами национальной юрисдикции, которые базируются на системе исходных линий.

Из-за повышения уровня моря система исходных линий оказывается покрыта водой. В Северном Ледовитом океане повышение уровня моря не так значительно, как в среднем по Мировому океану, и для арктических государств, по крайней мере, в ближайшее время, пока не так страшно, как для некоторых островных государств, которым грозит полное исчезновение территории или ее значительное сокращение.

Для изучения общей проблемы повышения уровня моря в рамках авторитетной международной организации ученых – Всемирной Ассоциации международного права был создан Комитет по исходным линиям [22], который должен был ответить на вопрос, следует ли сохранять прежние исходные линии при повышении уровня моря. Комитет пришел к выводу о том, что повышение уровня моря – это не только проблема исчезновения исходных линий, поскольку такие линии подвижны даже в нормальных условиях и могут зависеть от сезонного уровня приливов. Повышение уровня моря ведет к потере территории, а потому порождает ряд важных проблем, как экономический ущерб, перемещение значительных групп населения, и даже появление беженцев, финансовые потери для рекультивации земель. Можно также предположить проблемы доступа к полезным ископаемым и ущерб безопасности.

Для рассмотрения возникшего более широкого круга проблем в рамках Ассоциации международного права в 2012 г. был создан новый комитет, специализирующийся на проблемах, возникающих в международных отношениях в связи с повышением уровня моря [21]: изменения в морском праве, вынужденная миграция и порождаемые ею проблемы прав человека; вопросы государственности в связи с угрозой полной утраты территории. В 2022 г. к изучению названных проблем подключилась Комиссия международного права ООН [6]. Перед образованной ею Исследовательской группой открытого состава были поставлены следующие вопросы: каковы правовые последствия затопления низинных прибрежных районов и островов для их исходных линий, для морских зон, простирающихся от этих исходных линий, и для делимитации морских зон, будь то на основе соглашения или по решению суда. Такая работа могла бы способствовать усилиям международного сообщества, прилагаемым, чтобы установить, в какой степени существующее международное право способно регулировать перечисленные проблемы, и в каких случаях государствам необходимо разработать практические решения для эффективного реагирования на проблемы, вызванные повышением уровня моря [33].

К сожалению, проблемы в Северном Ледовитом океане, связанные с потенциальным повышением уровня моря, пока изучены мало [39]. Очевидно, вопросы государственности в связи с угрозой полной утраты территории к Арктике не имеют отношения, поскольку, даже если некоторые острова будут затоплены полностью, это не приведет к утрате государственоcти. Поэтому требуют внимания две проблемы: объем (сокращение или расширение) зон морской юрисдикции государств, а также вынужденная миграция населения.

В области морского права возможны два варианта [40]: 1) исходные линии перемещаются в сторону берега и внешняя граница зон юрисдикции приближается к берегу. Однако это означает ухудшение для прибрежного государства, а потому вряд ли приемлемо. 2) исходные линии, и внешняя граница зон юрисдикции остаются на месте. При этом и исходные точки, и исходные линии становятся чисто умозрительными, обнару-

живаются только на бумаге и существуют только на картах. Кроме того, зоны юрисдикции при этом несколько расширяются. Поскольку расширение происходит не за счет других пользователей морем и не за счет мирового сообщества, такое решение проблемы представляется допустимым [36].

Еще одной проблемой морской делимитации может стать подтверждение существующих границ между прилежащими или противолежащими государствами [41].

Между арктическими странами заключено несколько соглашений о разграничении. Прежде всего скажем о нашей стране.

Нашей страной заключены три соглашения: о границе в Варангер-фьорде с Норвегией [4], о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море также с Норвегией [3], а также Соглашение с США о морской границе в Беринговом проливе и Чукотском море [5], которое США ратифицировали, а мы применяем временно. Относительно двух последних соглашений есть вопросы, а учитывая, что линии разграничения зачастую опираются на исходные точки на мелких островах, логично ожидать появление новых споров в случае их затопления.

Между Канадой и Данией заключено Соглашение о делимитации континентального шельфа между канадским побережьем и Гренландией [13]. Заключено и трехстороннее соглашение: Канада и Дания, с одной стороны, и Исландия, с другой, о разграничении континентального шельфа и рыболовной зоны между Гренландией и Исландией [15].

Соглашения относительно некоторых территорий несколько выходят из общего ряда, поскольку по поводу Фарерских островов и острова Ян-Майен нет общего согласия об отнесении их к Арктике: это датско-норвежское Соглашение о делимитации континентального шельфа между Фарерскими островами и Норвегией, а также датско-норвежское соглашение о разграничении континентального шельфа и рыболовной зоны между островом Ян-Майен и Гренландией [14].

Еще одно датско-норвежское соглашение касалось разграничения между Гренландией и Шпицбергеном [16].

Необходимо также отметить, что два спора о делимитации в арктических пространствах передавались на разрешение Международного Суда. Это спор между Данией и Норвегией о делимитации пространств между Гренландией и островом Ян-Майен [17], а также спор между Канадой и США о делимитации в заливе Мэн [18].

Вынужденная миграция и порождаемые ею проблемы прав человека

Комиссия международного права, которая только начала заниматься вопросами прав человека в связи с угрозой повышения уровня моря, на своей сессии летом 2022 г. [6] отметила, что международное беженское право, право в области изменения климата и международное гуманитарное право не приспособлены для решения вопросов защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. В том же проекте доклада отмечается, что главным вопросом в связи с проблемой беженцев и перемещенных лиц является вопрос об их возможном или принудительном возвращении в прежние места обитания.

Перемещение людей из-за затопления побережья означает утрату их мест обитания навсегда, поэтому вопрос о возвращении, очевидно, ставиться не может.

Кроме того, необходимо учитывать, что затоплением побережий будут затронуты те группы населения, которые относятся к так называемым малым коренным народам, для которых характерна неразделимая связь с местами их обитания и местной природой. Специалист по проблемам коренных народов Арктики Ф.Х. Соколова пишет: «Согласно языческим представлениям, мир — это целостный живой организм, и задача человека органично вписаться в него, не нарушая гармонию и равновесие. Соответственно, для культур данного типа характерно глубокое знание законов природы, разумное отношение к среде обитания и адаптация хозяйственной деятельности под календарный цикл» [35].

Заключение

Таким образом, затопление побережья Северного Ледовитого океана создает ряд совершенно новых проблем как в международных отношениях, так и в международном праве. Хотя уровень вод в данном регионе повышается не так значительно, как в среднем по Мировому океану или тем более, в Тихом океане, и затопление не грозит такими серьезными проблемами, как, например, угроза утраты государственности некоторыми странами Тихого океана, территория которых возвышается над уровнем моря только на 4-6 метров, встает ряд чисто юридических вопросов.

Очевидно, что затопление преобразует всю картину побережья, поскольку исходные линии скрываются под водой и становятся чисто умозрительными. Зоны юрисдикции, очевидно, окажутся более широкими, чем до затопления. При этом не наносится ущерб никаким государствам, а потому такое расширение провомерно.

Затопление поставит ряд экономических проблем, поскольку понадобится строительство новых защитных сооружений либо добывающих предприятий, или портов.

Самой значительной проблемой, видимо, будет проблема устройства на новом месте населения прибрежных районов и подыскания им новых мест трудоустройства.

Список литературы:

[1] Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]. Принята 10.12.1982, вступила в силу 16.11.1994. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/ (дата обращения: 12.07.2022).

[2] Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне [Электронный ресурс]. Женева, 29.04.1958.– URL: https://www.conventions.ru/int/8935/ (дата обращения: 12.07.2022).

[3] Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, 15.09.2010 [Электронный ресурс]. Вступил в силу 7.07.2011. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/707 (дата обращения: 12.07.2022).

[4] Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда, 11.07.2007 [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/902060076 (дата обращения: 12.07.2022).

[5] Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о и линии разграничения морских пространств от 1.06.1990 [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901756969 (дата обращения: 12.07.2022).

[6] Комиссия международного права. Семьдесят третья сессия. Женева, 18 апреля - 3 июня и 4 июля - 5 августа 2022 г. Проект доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии Глава IX. Повышение уровня моря с точки зрения международного права. Документ ООН A/CN.4/L.965.

[7] Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 (посл. ред.) [Электронный ресурс].– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/ (дата обращения: 12.07.2022).

[8] Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 № 155-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19643/ (дата обращения: 12.07.2022).

[9] Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30.11.1995 № 187-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8560/ (дата обращения: 12.07.2022).

[10] Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17.12.1998 № 191-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21357/ (дата обращения: 12.07.2022).

[11]Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 года № 1959 «Об утверждении перечня географических координат точек, определяющих положение исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации, прилежащей зоны Российской Федерации у материкового побережья и островов Российской Федерации в Северном Ледовитом океане» [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/726958630 (датаобращения: 12.07.2022).

[12] Additional U.S. legislation relating to the law of the sea (as at June 2005) Public Notice 2237: Exclusive Economic Zone and Maritime Boundaries.

[13] Agreement between the Government of the Kingdom of Denmark and the Government of Canada relating to the Delimitation of the Continental Shelf between Greenland and Canada (17 December 1973).

[14] Agreement between the Government of the Kingdom of Denmark and the Government of the Kingdom of Norway concerning the delimitation of the continental shelf in the area between the Faroe Islands and Norway and concerning the boundary between the fishery zone near the Faroe Islands and the Norwegian economic zone 15 June 1979 (entry into force: 3 June 1979); Agreement between the Government of the Kingdom of Denmark along with the Greenland Home Rule Government, on the one hand, and the Government of the Republic of Iceland, on the other hand, on the Delimitation of the Continental Shelf and the Fishery Zones in the Area between Greenland and Iceland, 11 November 1997 (entry into force: 27 May 1998).

[15] Agreement between the Kingdom of Denmark and the Kingdom of Norway concerning the delimitation of the continental shelf in the area between Jan Mayen and Greenland and concerning the boundary between the fishery zones in the area 18 December 1995 (entry into force: 27 May 1998).

[16] Agreement between the Government of the Kingdom of Norway on the one hand, and the Government of the Kingdom of Denmark together with the Home Rule Government of Greenland on the other hand, concerning the delimitation of the continental shelf and the fisheries zones in the area

between Greenland and Svalbard, Copenhagen, 20 February 2006 (entry into force: 2 June 2006).

[17] Case concerning the maritime delimitation in the area between Greenland and Jan Mayen (Denmark, Norway), International Court of Justice, 14 June 1993.

[18] Case concerning Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Canada/ United States of America) International Court of Justice, 12 October 1984.

[19] Contiguous Zone of the United States - Proclamation by the President of the United States of Ameri ca, 2 September 1999.

[20] Executive Order on the Exclusive Economic Zone of Greenland, 20 October 2004 // Law of the Sea Bulletin № 66. – P. 63.

[21] ILA Committee on international law and sea level rise.

[22] International Law Association. Baselines under the International Law

Committee. – URL: www.ila-hq.com. (датаобращения: 12.07.2022).

[23] List of coordinates of points defining the outer limit of the territorial sea around Norway mainland (deposited by Norway with the Secretary-General of the United Nations under UNCLOS on 1 December 2003) // Law of the Sea Bulletin. № 54. – P. 29; List of coordinates of points defining the outer limit of the territorial sea around Svalbard (deposited by Norway with the Secretary-General of the United Nations under UNCLOS on 1 December 2003) // Law of the Sea Bulletin № 54. – P. 41.

[24] Oceans Act of 18 December 1996 (An Act respecting the oceans of Canada, 18 December 1996) // Law of the Sea Bulletin № 66. – P. 63; The Territorial Sea Geographical Co-ordinates (Area 7) Order of 10 September 1985.

[25] Royal Decree on Amendment of Royal Decree on Delimitation of the Territorial Waters of Greenland, 15 October 2004 // Law of the Sea Bulletin № 56. – P. 126.

[26] Statement on United States Actions Concerning the Conference on the Law of the Sea July 9, 1982. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/statement-united-states-actions-concerning-conference-law-sea (дата обращения: 12.07.2022).

[27] Territorial Sea of the United States of America By the President of the United States of America A Proclamation of 27 December 1988.

[28] Анянова Е.С. Перспективы развития Арктики. Экономические, юридические, экологические аспекты [Электронный ресурс] // Иннов: электронный научный журнал, 2017. № 3 (32). – URL: http://www.innov.ru/science/economy/perspektivy-razvitiya-arktiki-ekono/ (дата обращения: 31.06.22).

[29] Боброва Ю.В. Северный морской путь: национальный правовой режим в меняющемся международном контексте // Российский совет по международным делам. 2016. № 9. – С. 3-11.

[30] Вылегжанин А.Н. Правовой режим Арктики // Международное морское право: Учебное пособие / Отв. ред. С.А. Гуреев. – М.: Юридическая литература, 2003. – С. 209.

[31] Жудро И.С. Международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана. Проблемы разграничения // Вестник СПбУ. Сер. 14. 2014. № 4. – С. 8-16.

[32] Коновалов В.Г. Новые данные о влиянии ледникового стока на уровень Мирового Океана // Полярная криосфера и воды суши. 2011.Т. 3. – С. 70-86.

[33] Кулистикова О. В международных организациях // Морское право и страхование. 2022. № 1 (4). – С.129-130.

[34] Межправительственная группа экспертов по изменению климата. Резюме для политиков. –Н-Й., 2021.

[35] Соколова Ф.С. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. 2013. № 12. – С. 65.

[36] Caron D. When Law Makes Climate Change Worse: Rethinking the Law of Baselines in Light of a Rising Sea Level // Ecology Law Quarterly. 2000, № 17(4). – P. 621, 634

[37] Goelzer H., Lipscomb W., Nowicki S. Rising Oceans Guaranteed: Arctic Land Ice Loss and Sea Level Rise // Curr Clime Change Rep. 2018. № 4. – P. 211–222.

[38] New study underlines sea level rise in the Arctic ocean [Электронныйресурс]. – URL: https://www.space.dtu.dk/english/news/nyhed?id=b4c5541f-8e2f-4118-9da5-07a2ba6e2407 (датаобращения: 12.07.2022).

[39] Soons A. The Effects of Sea Level Rise on Baselines and Outer Limits of Maritime Zones // Tómas Heidar (ed). New Knowledge and Changing Circumstances in the Law of the Sea. 2020. – P. 358, 364.

[40] Woodgate R. A. Increases in the Pacific inflow to the Arctic from 1990 to 2015, and insights into seasonal trends and driving mechanisms from year-round Bering Strait mooring data // Progress in Oceanography, 2018. – P. 124–154

[41] Yacouba C., McRae D. The Legal Regime of Maritime Boundary Agreements // David Colson and Robert Smith (eds). International Maritime Boundaries. 2005. Vol. V. – P. 3281, 3298.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya OON po morskomu pravu [Elektronnyj resurs]. Prinyata 10.12.1982, vstupila v

silu 16.11.1994. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/ (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[2] Konvenciya o territorial'nom more i prilezhashchej zone [Elektronnyj resurs]. ZHeneva, 29.04.1958. – URL: https://www.conventions.ru/int/8935/ (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[3] Dogovor mezhdu Rossijskoj Federaciej i Korolevstvom Norvegiya o razgranichenii morskih prostranstv i sotrudnichestve v Barencevom more i Severnom Ledovitom okeane, 15.09.2010 [Elektronnyj resurs]. Vstupil v silu 7.07.2011. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/707 (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[4] Soglashenie mezhdu Rossijskoj Federaciej i Korolevstvom Norvegiya o razgranichenii morskih prostranstv v rajone Varanger-f'orda, 11.07.2007 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/902060076 (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[5] Soglashenie mezhdu Soyuzom Sovetskih Socialisticheskih Respublik i Soedinennymi SHtatami Ameriki o i linii razgranicheniya morskih prostranstv ot 1.06.1990 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901756969 (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[6] Komissiya mezhdunarodnogo prava. Sem'desyat tret'ya sessiya. ZHeneva, 18 aprelya - 3 iyunya i 4 iyulya - 5 avgusta 2022 g. Proekt doklada Komissii mezhdunarodnogo prava o rabote ee sem'desyat tret'ej sessii Glava IX. Povyshenie urovnya morya s tochki zreniya mezhdunarodnogo prava. Dokument OON A/CN.4/L.965.

[7] Zakon RF "O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii" ot 01.04.1993 № 4730-1 (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/ (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[8] Federal'nyj zakon „O vnutrennih morskih vodah, territorial'nom more i prilezhashchej zone Rossijskoj Federacii" ot 31.07.1998 № 155-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19643/ (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[9] Federal'nyj zakon „O kontinental'nom shel'fe Rossijskoj Federacii" ot 30.11.1995 № 187-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8560/ (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[10] Federal'nyj zakon „Ob isklyuchitel'noj ekonomicheskoj zone Rossijskoj Federacii" ot 17.12.1998 № 191-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21357/ (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[11] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16 noyabrya 2021 goda № 1959 «Ob utverzhdenii perechnya geograficheskih koordinat tochek, opredelyayushchih polozhenie iskhodnyh linij, ot kotoryh otmeryaetsya shirina territorial'nogo morya Rossijskoj Federacii, prilezhashchej zony Rossijskoj Federacii u materikovogo poberezh'ya i ostrovov Rossijskoj Federacii v Severnom Ledovitom okeane» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/726958630 (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[12] Additional U.S. legislation relating to the law of the sea (as at June 2005) Public Notice 2237: Exclusive Economic Zone and Maritime Boundaries.

[13] Agreement between the Government of the Kingdom of Denmark and the Government of Canada relating to the Delimitation of the Continental Shelf between Greenland and Canada (17 December 1973).

[14] Agreement between the Government of the Kingdom of Denmark and the Government of the Kingdom of Norway concerning the delimitation of the continental shelf in the area between the Faroe Islands and Norway and concerning the boundary between the fishery zone near the Faroe Islands and the Norwegian economic zone 15 June 1979 (entry into force: 3 June 1979); Agreement between the Government of the Kingdom of Denmark along with the Greenland Home Rule Government, on the one hand, and the Government of the Republic of Iceland, on the other hand, on the Delimitation of the Continental Shelf and the Fishery Zones in the Area between Greenland and Iceland, 11 November 1997 (entry into force: 27 May 1998).

[15] Agreement between the Kingdom of Denmark and the Kingdom of Norway concerning the delimitation of the continental shelf in the area between Jan Mayen and Greenland and concerning the boundary between the fishery zones in the area 18 December 1995 (entry into force: 27 May 1998).

[16] Agreement between the Government of the Kingdom of Norway on the one hand, and the Government of the Kingdom of Denmark together with the Home Rule Government of Greenland on the other hand, concerning the delimitation of the continental shelf and the fisheries zones in the area between Greenland and Svalbard, Copenhagen, 20 February 2006 (entry into force: 2 June 2006).

[17] Case concerning the maritime delimitation in the area between Greenland and Jan Mayen (Denmark, Norway), International Court of Justice, 14 June 1993.

[18] Case concerning Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Canada/United States of America) International Court of Justice, 12 October 1984.

[19] Contiguous Zone of the United States - Proclamation by the President of the United States of Ameri ca, 2 September 1999.

[20] Executive Order on the Exclusive Economic Zone of Greenland, 20 October 2004 // Law of the Sea Bulletin № 66. – R. 63.

[21] ILA Sommittee on international law and sea level rise.

[22] International Law Association. Baselines under the International Law Committee. – URL: www.ila-hq.com. (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[23] List of coordinates of points defining the outer limit of the territorial sea around Norway mainland (deposited by Norway with the Secretary-General of the United Nations under UNCLOS on 1 December 2003) // Law of the Sea Bulletin. № 54. – P. 29; List of coordinates of points defining the outer limit of the territorial sea around Svalbard (deposited by Norway with the Secretary-General of the United Nations under UNCLOS on 1 December 2003) // Law of the Sea Bulletin № 54. – P. 41.

[24] Oceans Act of 18 December 1996 (An Act respecting the oceans of Canada, 18 December 1996) // Law of the Sea Bulletin № 66. – R. 63; The Territorial Sea Geographical Co-ordinates (Area 7) Order of 10 September 1985.

[25] Royal Decree on Amendment of Royal Decree on Delimitation of the Territorial Waters of Greenland, 15 October 2004 // Law of the Sea Bulletin № 56. – P. 126.

[26] Statement on United States Actions Concerning the Conference on the Law of the Sea July 9, 1982. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/statement-united-states-actions-concerning-conference-law-sea (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[27] Territorial Sea of the United States of America By the President of the United States of America A Proclamation of 27 December 1988.

[28] Anyanova E.S. Perspektivy razvitiya Arktiki. Ekonomicheskie, yuridicheskie, ekologicheskie aspekty [Elektronnyj resurs] // Innov: elektronnyj nauchnyj zhurnal, 2017. № 3 (32). – URL: http://www.innov.ru/science/economy/perspektivy-razvitiya-arktiki-ekono/ (data obrashcheniya: 31.06.22).

[29] Bobrova YU.V. Severnyj morskoj put': nacional'nyj pravovoj rezhim v menyayushchemsya mezhdunarodnom kontekste // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2016. № 9. – S. 3-11.

[30] Vylegzhanin A.N. Pravovoj rezhim Arktiki // Mezhdunarodnoe morskoe pravo: Uchebnoe posobie / Otv. red. S.A. Gureev. – M.: YUridicheskaya literatura, 2003. – S. 209.

[31] ZHudro I.S. Mezhdunarodno-pravovoj rezhim dna Severnogo Ledovitogo okeana. Problemy razgranicheniya // Vestnik SPbU. Ser. 14. 2014. № 4. – S. 8-16.

[32] Konovalov V.G. Novye dannye o vliyanii lednikovogo stoka na uroven' Mirovogo Okeana // Polyarnaya kriosfera i vody sushi. 2011.T. 3. – C. 70-86.

[33] Kulistikova O. V mezhdunarodnyh organizaciyah // Morskoe pravo i strahovanie. 2022. № 1 (4). – S.129-130.

[34] Mezhpravitel'stvennaya gruppa ekspertov po izmeneniyu klimata. Rezyume dlya politikov. –N-J., 2021.

[35] Sokolova F.S. Korennye malochislennye narody Arktiki: koncept, sovremennoe sostoyanie kul'tury // Arktika i Sever. 2013. № 12. – S. 65.

[36] Caron D. When Law Makes Climate Change Worse: Rethinking the Law of Baselines in Light of a Rising Sea Level // Ecology Law Quarterly. 2000, № 17(4). – P. 621, 634

[37] Goelzer H., Lipscomb W., Nowicki S. Rising Oceans Guaranteed: Arctic Land Ice Loss and Sea Level Rise // Curr Clime Change Rep. 2018. № 4. – P. 211–222.

[38] New study underlines sea level rise in the Arctic ocean [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.space.dtu.dk/english/news/nyhed?id=b4c5541f-8e2f-4118-9da5-07a2ba6e2407 (data obrashcheniya: 12.07.2022).

[39] Soons A. The Effects of Sea Level Rise on Baselines and Outer Limits of Maritime Zones // Tómas Heidar (ed). New Knowledge and Changing Circumstances in the Law of the Sea. 2020. – P. 358, 364.

[40] Woodgate R. A. Increases in the Pacific inflow to the Arctic from 1990 to 2015, and insights into seasonal trends and driving mechanisms from year-round Bering Strait mooring data // Progress in Oceanography, 2018. – P. 124–154

[41] Yacouba C., McRae D. The Legal Regime of Maritime Boundary Agreements // David Colson and Robert Smith (eds). International Maritime Boundaries. 2005. Vol. V. – P. 3281, 3298.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-342-345
NIION: 2018-0076-9/22-1011
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1209

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры частного права Государственного университета управления, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, e-mail: professor60@mail.ru

ИВАНОВА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета – МИРЭА, e-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru.

АЛИВЕРДИЕВА Муслимат Айдабековна,
старший преподаватель кафедры гражданского процесса Юридического Института Дагестанского государственного университета, e-mail: aliverdieva.muslimat@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. *Глобальные экологические проблемы представляют опасность для Земли. Учитывая так много стихийных бедствий, глобальное потепление, периоды похолодания и изменение погодных условий, люди должны быть более осведомлены об экологических проблемах, с которыми сталкивается планета.*

Ключевые слова*: экология, экологические проблемы, природа, окружающая среда, природопользование, глобальные экологические проблемы.*

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
Professor of the Department of Civil and Labor Law, civil process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Professor, Department of Private Law State University of Management, Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology,

IVANOVA Julia Alexandrovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department "National Security Law" Russian University of Technology - MIREA.

ALIVERDIEVA Muslimat Aydabekovna,
Senior Lecturer, Department of Civil Procedure, Legal Institute of Dagestan State University,

CURRENT ASPECTS OF MODERN ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Annotation. *Global environmental problems pose a danger to the Earth. With so many natural disasters, global warming, cold spells and changing weather conditions, people need to be more aware of the environmental problems facing the planet.*

Key words: *ecology, environmental problems, nature, environment, nature management, global environmental problems.*

На сегодняшний день, правовые и институциональные структуры фундаментально формируют возможности для адаптивного управления природными ресурсами в различных экологических и социальных масштабах. Свойства адаптивного управления широко изучаются. Однако эти исследования не привели к созданию консолидированных рамок для правового и институционального проектирования, что ограничивает наши возможности по содействию адаптации и социально-экологической устойчивости развития и охраны окружающей среды.

Экология (от греческого: οἶκος, «дом» или «живые отношения»; -λογία, «изучение») - это научное изучение распределения, численности и взаимоотношений организмов и их взаимодействия с окружающей средой. Экология включает в себя изучение популяций растений и животных, сообществ растений и животных и экосистем. Экосистемы описывают сеть или сеть отношений между организмами на разных уровнях организации. Поскольку экология относится к любой форме биоразнообразия, экологи исследуют все, начиная с крошечных - роль бактерий в переработке питательных веществ до воздействия тропических дождевых лесов на атмосферу Земли. Дисциплина экологии возникла из естественных наук в конце XIX века. Экология тесно связана с дисциплинами физиологии, эволюции, генетики и поведения.

Как и во многих естественных науках, концептуальное понимание экологии содержится в более широких деталях изучения, в том числе:

- жизненные процессы, объясняющие адаптацию;
- распространение и численность организмов;
- движение материалов и энергии через живые сообщества;
- последовательное развитие экосистем;
- обилие и распределение биоразнообразия в контексте окружающей среды.

Экология отличается от естественной истории, которая занимается в основном описательным изучением организмов. Это дисциплина биологии, которая изучает жизнь.

Существует множество практических применений экологии в природоохранной биологии, управлении водно-болотными угодьями, управлении природными ресурсами (сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство), городском планировании (городская экология), здравоохранении, экономике, фундаментальной и прикладной науке, и это обеспечивает концептуальную основу для понимания и исследования социального взаимодействия человека (экология человека).

Первое официальное действие, касающееся окружающей среды в международном праве, оформилось в заявлении, сделанном на первой Конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме в 1972 году, когда было провозглашено, что люди имеют фундаментальное право на свободу, равенство и адекватные условия жизни в окружающей среде такого качества, которое позволяет вести достойную и благополучную жизнь. Он несет серьезную ответственность за защиту и улучшение окружающей среды для нынешнего и будущих поколений [3].

Конференция приняла не имеющий обязательной силы документ: план действий, содержащий рекомендации для сторон. Это проложило путь для создания важных институтов, занимающихся окружающей средой, но с законодательной и юридической точки зрения, которая, как утверждается, является наиболее практичным и эффективным способом решения экологической проблемы.

Первым шагом в законодательной базе к созданию права, связанного с охраной окружающей среды, стало вступление в силу в 1976 году «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах». В статье 12 данного текста отмечается, что «государства-участники настоящего Пакта признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья». И что эти шаги должны включать «улучшение всех аспектов экологической и промышленной гигиены». Поэтому адекватная окружающая среда уже рассматривалась, как необходимая для достижения максимального здоровья.

На протяжении многих лет международное принятие не имеющих обязательной силы документов продолжало расти, но принципы, даже

признавая здоровую окружающую среду в качестве права человека, просто рассматривали ее как настоятельную необходимость, тем самым не создавая юридически закрепленных прав или обязательств.

После этого в национальных и конституционных законах некоторых государств - участников предыдущих международных соглашений принцип признания «права на здоровую окружающую среду» стал появляться более регулярно, правовой статус этого права, тем не менее, сильно различался между странами.

Первыми странами, которые закрепили это право в Конституции, были Португалия в 1976 году и Испания двумя годами позже. На сегодняшний день около 100 национальных конституций во всем мире включают эту гарантию, и более 180 признают это право в той или иной степени. Специалисты по конституционному и экологическому праву считают признание чрезвычайно ценным, но прогресс должен развиваться более быстрыми темпами [2].

Независимо от того, защищены ли страны конституционно «правом на здоровую окружающую среду» или защищены только международными договорами или соглашениями, разбирательства, связанные со здоровой окружающей средой, растут все больше и значительнее.

Роль «права на здоровую окружающую среду» лежит в основе действенного и эффективного судебного разбирательства, она необходима для успешного процесса, даже если другие права, включая право на жизнь, могут быть нарушены из-за экологических угроз и, таким образом, использованы в случаях экологических исков.

Тем не менее, с распространением конституционно признанного «права на здоровую окружающую среду» заявители все чаще используют это последнее право для поиска средств правовой защиты или сообщения о бездействии, неудаче или неправильных действиях своих правительств.

Некоторые ресурсы, такие как плодородная почва и пресная вода, всегда были необходимы для сельского хозяйства. Ископаемое топливо, напротив, стало широко использоваться в сельском хозяйстве только с начала 1900-х годов, с изобретением механизированных тракторов и синтетических азотных удобрений (производимых с использованием природного газа). Эти ресурсы называются «ископаемым» топливом, потому что они производятся из разложившихся остатков доисторической жизни.

Сегодня более половины мирового потребления энергии для коммерческого сельского хозяйства приходится на производство синтетических азотных удобрений. Ископаемое топливо также используется в производстве пестицидов, для питания ирригационных систем и транспортировки товаров на фермы и обратно.

По оценкам, мировые запасы нефти находятся вблизи или за пределами пика добычи нефти, при которой темпы их добычи начинают снижаться. По мере того, как нефть становится дефицитной, цены неизбежно будут расти, что приведет к росту цен на продукты питания и более широкому распространению голода, если сельское хозяйство и другие отрасли промышленности не перейдут быстро на альтернативные источники энергии.

Фосфор, питательное вещество, необходимое для роста растений, присутствует в навозе животных и других источниках. Как и нефть, фосфор также можно получить из захороненных останков некогда живых организмов.

На протяжении веков фермеры и селекционеры преобразовывали сельскохозяйственные культуры, делая их более продуктивными, безопасными для употребления в пищу или лучше приспособленными к определенным условиям выращивания. Традиционно это достигалось путем выборочного скрещивания растений, чтобы подчеркнуть желаемые черты, такие как размер или вкусовые качества.

Генная инженерия (GE) - это радикальный отход от традиционных методов разведения, которые используют половое или бесполое размножение. GE берет генетический материал у одного организма (например, бактерии) и внедряет его в другой, который может быть совершенно не связан (например, растение) - это процесс, который не встречается в природе.

Хотя генетически модифицированные организмы могут быть перспективными, их широкое распространение в сельском хозяйстве и в нашем снабжении продовольствием вызывает вопросы без ответа об их потенциальном воздействии на здоровье населения и экосистемы.

На протяжении значительной части истории человечества большая часть суши в мире была дикой природой: леса, луга и кустарники доминировали в ее ландшафтах. За последние несколько столетий ситуация кардинально изменилась: дикие места обитания были вытеснены, превратив их в сельскохозяйственные угодья.

Наша окружающая среда сталкивается с рядом проблем, и многие из них, похоже, со временем усугубляются, что приводит нас к настоящему экологическому кризису. Поэтому становится все более важным повышать осведомленность о существовании этих проблем, а также о том, что можно сделать для уменьшения их негативного воздействия.

Загрязнение воздуха, воды и почвы, вызванное такими токсинами, как пластмассы, тяжелые металлы и нитраты, вызванное такими факторами, как токсины и газы, выделяемые заводами, сжигание ископаемого топлива, кислотные дожди, разливы нефти и промышленные отходы.

Выбросы парниковых газов в результате деятельности человека вызывают глобальное потепление, которое, в свою очередь, вызывает повышение температуры, что затем приводит к повышению уровня моря, таянию полярных ледяных шапок, внезапным наводнениям и опустыниванию.

Современники сталкиваются с нехваткой таких ресурсов, как продовольствие, вода и топливо, для поддержания, растущего мирового населения, особенно в развивающихся странах это глобальная проблема. Интенсивное сельское хозяйство, пытающееся уменьшить проблему, на самом деле приводит к большему ущербу из-за использования химических удобрений, пестицидов и инсектицидов.

На сегодняшний день, образуется и сбрасывается в океаны чрезмерное количество отходов. Ядерные отходы особенно опасны, а также пластмассовые и электронные отходы.

Увеличение производства углекислого газа человеком приводит к повышению кислотности океанов, что оказывает негативное воздействие на морскую флору и фауну.

Виды и места обитания вымирают из-за деятельности человека. Это вызывает дисбаланс в естественных процессах, таких как опыление, и представляет угрозу для экосистем – особенно это касается разрушения коралловых рифов.

Потеря деревьев для того, чтобы освободить место для жилых, промышленных или коммерческих проектов, означает, что вырабатывается меньше кислорода, а также влияет на температуру и количество осадков.

Загрязнение воздуха хлорфторуглеродами (ХФУ) создает дыру в озоновом слое, который защищает землю от вредного ультрафиолетового излучения.

Загрязняющие вещества в атмосфере, такие как диоксид серы и оксиды азота, вызывают кислотные дожди, которые имеют негативные последствия для людей, дикой природы и водных видов.

Нехватка чистой воды является одной из ведущих экологических проблем в настоящее время. Загрязнители в воздухе также вызывают такие проблемы, как респираторные и сердечно-сосудистые заболевания.

К настоящему времени население планеты осознало, насколько важно защищать окружающую среду для нашего собственного выживания. Термин «сохранение» окружающей среды относится к деятельности, которая может обеспечить индивидуальную или коммерческую выгоду, но в то же время предотвращает чрезмерное использование, приводящее к экологическому ущербу. Охрану нужно отличать от сохранения, которое считается «сохранением природы такой, какая она есть или могла быть до вмешательства человека или природных сил». Природные ресурсы истощаются, а экологические проблемы усиливаются. Поэтому необходимо сохранять и защищать нашу окружающую среду [1].

Список литературы:

[1] Иванова Ю.А., Захарова А.Д. Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 136-138.

[2] Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 36-42.

[3] Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Ращенко А.С. К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 55-58.

[4] Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., И.В. Грошев Актуальные проблемы современного экологического права. Юнити 2022

Spisok literatury:

[1] Ivanova YU.A., Zaharova A.D. Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo po problemam klimaticheskih izmenenij: problema istoshcheniya ozonovogo sloya. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 5. S. 136-138.

[2] Eriashvili N.D., Ivanova YU.A., Radchenko T.V. Global'nye problemy chelovechestva i puti ih resheniya. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 1. S. 36-42.

[3] Eriashvili N.D., Ivanova YU.A., Rashchenko A.S. K voprosu ob otvetstvennosti za narushenie mezhdunarodno-pravovyh norm po ohrane okruzhayushchej sredy. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 55-58.

[4] Eriashvili N.D., Ivanova YU.A., I.V. Groshev Aktual'nye problemy sovremennogo ekologicheskogo prava. YUniti, 2022.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-346-349
NIION: 2018-0076-9/22-1012
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1210

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail:lyubow.petrova@mail.ru

АЛИМАРДАНОВА Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail:lyubow.petrova@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
к.и.н., доцент кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail:nikolina73@yandex.ru

КАК ИЗМЕНИТСЯ КАДРОВЫЙ УЧЕТ В ОРГАНИЗАЦИИ, В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ В ЦИФРОВУЮ СРЕДУ

Аннотация. *Переход на электронный документооборот в организациях стоит остро сейчас на повестке дня у работодателей. Чтобы перейти на электронный документооборот, необходимо выбрать информационную систему, через которую будем обмениваться документами, программное обеспечение, разработать локальные нормативные акты. Далее надо уведомить сотрудников о переходе на электронный формат и получить от них заявление о согласии или отказе. Оформить электронные подписи и обмениваться документами в электронном виде.*

Ключевые слова: *электронный кадровый документооборот, работники и работодатели, локальные нормативные акты, трудовые отношения, электронные цифровые подписи.*

FATEEVA Natalia Borisovna,
Senior Lecturer, Department of Management and Economic Theory Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer in Accounting and Audit Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior Lecturer, Department of Management and Economic Theory Ural State Agrarian University

ALIMARDANOVA Natalia Alexandrovna,
Senior Lecturer, Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University

HOW WILL PERSONNEL ACCOUNTING IN THE ORGANIZATION CHANGE IN CONNECTION WITH THE TRANSITION TO A DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation. *The transition to electronic document management in organizations is now on the agenda of employers. To switch to electronic document management, it is necessary to choose an information system through which documents will be exchanged, software, and develop local regulations. Next, you need to notify employees about the transition to an electronic format and get a statement of consent or refusal from them. Issue electronic signatures and exchange documents electronically.*

Key words: *electronic personnel document management, employees and employers, local regulations, labor relations, electronic digital signatures.*

«Под влиянием цифровой экономики изменяются условия жизни человека, цифровизацию проходит сфера науки и даже управление государством» [6], цифровая трансформация затронула и кадровый документооборот. «Используя новые технологии, мы получаем доступ к структурированной информации, увеличиваем скорость приема и обработки» [7]. «Чтобы повысить прозрачность, упростить и ускорить кадровое делопроизводство, государство запустило эксперимент по переводу кадровых документов в электронный формат» [3].

Переход на электронный кадровый документооборот состоит из нескольких этапов. Для начала необходимо четко определиться, какие документы можно перевести на электронный кадровый документооборот, а какие нельзя. Кадровые документы, которые оформляем на бумаге и с которыми знакомим сотрудников, например, трудовые договоры, приказы по личному составу, уведомление работников (часть 2 статьи 22.1 Трудового кодекса РФ). Исключение сделали для трудовых книжек, сведений о трудовой деятельности, актов о несчастном случае на производстве, приказов об увольнении и документов, которые подтверждают, что сотрудник прошел инструктаж по охране труда. К этим документам правила электронного документооборота не применяют (часть 3 статья 22.1 Трудового кодекса РФ). Использовать электронный кадровый документооборот (далее ЭКДО) можно со всеми работниками, в том числе дистанционными, если они согласятся на переход (часть 5 статьи 312.1 Трудового кодекса РФ). Единые требования к составу и форматам электронных документов установит Минтруд по согласованию с Минцифрой и Росархивом. Эти требования работодатели начнут применять с 01.03.2023 (часть 2 статьи 2 Федерального закона от 22.11.2021 N 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»).

С какой даты можно перейти на электронный кадровый документооборот зависит от ситуации в организациях. Если участвовали в эксперименте Минтруда, то новые правила применяются с 16.11.2021 и переход на электронный кадровый документооборот осуществляется до 01.07.2022 (часть 4 статьи 2 Федерального закона от 22.11.2021 N 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»).

Если в эксперименте не участвовали, то применять электронный кадровый документооборот можно с 22.11.2021 (части 1 и 4 статьи 2 Федерального закона от 22.11.2021 N 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»).

Для работодателей и сотрудников переход на электронный документооборот – право, а не обязанность. Это значит, организации могут отказаться от перехода и продолжить вести кадровые документы на бумаге.

Рассмотрим плюсы и минусы перехода на электронный кадровый документооборот в *таблице 1.*

Таблица 1 – Плюсы и минусы перехода на электронный кадровый документооборот

«Плюсы»	«Минусы»
Скорость обмена документами: переход на цифру облегчит взаимодействие с работниками. Ознакомиться с документами можно дистанционно. Нет необходимости ходить на почту. Чтобы отправлять подписанные документы.	Возможность двойной работы: даже если компания решила перейти на ЭКДО, но не все работники могут с этим согласиться. Придётся выполнять двойную работу, продолжая вести документ отказников на бумаге, а для остальных в электронном виде.
Простота трудоустройства: обмениваться электронными документами закон разрешает не только со штатными работниками, но и с соискателями. Чтобы принять на работу сотрудника, достаточно провести собеседование дистанционно и заключить трудовой договор в электронном виде.	Дополнительные расходы: придется потратиться на систему ЭКДО, если будете использовать свою или покупную программу. Всем работникам и соискателям нужно оформить электронные подписи за счет работодателя, чтобы сотрудники смогли подписывать базовые документы, например, трудовой договор, договор о материальной ответственности, договор об образовании, допсоглашения к договорам, согласие на перевод, заявление об увольнении, уведомления об изменений условий трудового договора, приказы о применении дисциплинарных взысканий.
Удобство поиска документов: найти документы на работника будет проще. Все они будут хранится в электронной базе. Чтобы найти нужный документ, достаточно указать, какой и чей документ вы ищите. Документ нельзя будет подделать, потерять или испортить.	Доступ к проверяющим документам: проверяющие могут без уведомления проверить нарушения в документах, которые выгружаются на портал «Работа России».
	Обучить сотрудников пользоваться ЭКДО: не все сотрудники смогут овладеть использованием цифровой подписи и программой.

Итак, сделаем вывод, что необходимо сделать, чтобы перейти на электронный кадровый документооборот:

1. Назначить ответственного сотрудника;
2. Выбрать информационную систему, через которую будем обмениваться документами;
3. Проанализировать технические возможности в организации;
4. Определить правила работы в локальных актах;
5. Уведомить сотрудников о переходе на ЭКДО;
6. Получить от сотрудников заявления о согласии или отказе;
7. Сделать цифровые подписи сотрудникам.

В связи с программой «Цифровая экономика Российской Федерации», где заложены принципы безбумажного взаимодействия между работником и работодателем, все организации постепенно перейдут на электронный кадровый документооборот.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022)

[2] Федеральный закон от 22.11.2021 N 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»

[3] Алимарданова Н. А., Фатеева Н. Б., Радионова С. В., Петрякова С. В. / Цифровизация кадрового документооборота в организации // От импортозамещения к экспортному потенциалу: научно-инновационное обеспечение развития экономики и кадрового потенциала АПК, Екатеринбург, 25–26 февраля 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2021. – С. 149-151. – EDN HKMHLB.

[4] Ибрашева Б. С., Фатеева Н. Б., Петрова Л. Н. / Автоматизация HR-процессов // Молодежь и наука. – 2021. – № 1. – EDN KQSRZT.

[5] Фатеева Н. Б., Симачкова Н. Н., Петрова Л. Н. / Совершенствование системы управления персоналом в современной организации // Управ-

ление экономикой, системами, процессами : Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 15–16 октября 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 237-240. – EDN EXMFJG.

[6] Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Симачкова Н.Н., Петрова Л.Н., Крутикова Н.Ф./ Развитие цифровых компетенций в системе образования// Аграрное образование и наука. 2021. № 1. С. 7.

[7] Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Алимарданова Н.А., Радионова С.В/.Цифровизация HR-процессов: правовое обеспечение//Образование и право.2022. № 1.С.112-114.

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 14.07.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.07.2022)

[2] Federal'nyj zakon ot 22.11.2021 N 377-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii»

[3] Alimardanova N. A., Fateeva N. B., Radionova S. V., Petryakova S. V. / Cifrovizaciya kadrovogo dokumentooborota v organizacii // Ot importozameshcheniya k eksportnomu potencialu: nauchno-innovacionnoe obespechenie razvitiya ekonomiki i kadrovogo potenciala APK, Ekaterinburg, 25–26 fevralya 2021 goda. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2021. – S. 149-151. – EDN HKMHLB.

[4] Ibrasheva B. S., Fateeva N. B., Petrova L. N. / Avtomatizaciya HR-processov // Molodezh' i nauka. – 2021. – № 1. – EDN KQSRZT.

[5] Fateeva N. B., Simachkova N. N., Petrova L. N. / Sovershenstvovanie sistemy upravleniya personalom v sovremennoj organizacii // Upravlenie ekonomikoj, sistemami, processami : Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 15–16 oktyabrya 2021 goda. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2021. – S. 237-240. – EDN EXMFJG.

[6] Fateeva N.B., Petryakova S.V., Simachkova N.N., Petrova L.N., Krutikova N.F./ Razvitie cifrovyh kompetencij v sisteme obrazovaniya//Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2021. № 1. S. 7.

[7] Fateeva N.B., Petryakova S.V., Alimardanova N.A., Radionova S.V/.Cifrovizaciya HR- processov: pravovoe obespechenie//Obrazovanie i pravo.2022. № 1.S.112-114.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-350-352
NIION: 2018-0076-9/22-1013
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1211

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В статье автором сделана попытка раскрыть часть проблем защиты прав несовершеннолетних осужденных отбывающих наказания в виде лишения свободы. Вопросы защиты прав несовершеннолетних осужденных постоянно находится во внимании общества, общественных организаций, государственной власти, но на ряду с положительными аспектами имеются ряд проблем, которые автором частично показаны в представленной статье. Основной проблемой в данном вопросе раскрывается сам субъект правоотношений – несовершеннолетний осужденный, затрудняющем самостоятельную защиту прав, в силу недостаточного уровня знаний, юридической грамотности, как для осознания факта нарушения собственных прав, так и для соблюдения процедур по их защите, психологической устойчивости и готовности к отстаиванию собственных интересов.*

Ключевые слова: *право, несовершеннолетний осужденный, воспитательная колония, закон, государственная власть, защита, самозащита.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINOR CONVENTS SERVING A SENTENCE IN THE FORM OF DISCLAIMER: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *In the article the author makes an attempt to reveal part of the problems of protecting the rights of juvenile convicts serving sentences in the form of deprivation of liberty. Issues of protecting the rights of juvenile convicts are constantly in the attention of society, public organizations, state authorities, but along with the positive aspects there are a number of problems that the author partially shows in the presented article. The main problem in this matter is revealed by the subject of legal relations itself - a juvenile convict, which complicates the independent protection of rights, due to the insufficient level of knowledge, legal literacy, both to realize the fact of violation of their own rights, and to comply with the procedures for their protection, psychological stability and readiness to defend their own interests.*

Key words: *law, juvenile convict, foster colony, law, state power, protection, self-defense.*

Рассматривая проблемные аспекты защиты прав несовершеннолетних осужденных, хотелось бы начать с обозначения особенностей функционирования способов, форм реализации защиты. Данную проблему целесообразно рассматривать в рамках исполнения конституционных прав гражданина. В ст. 2 Конституции РФ определяется, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В Основном законе России отмечается, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства [1].

Административно-правовой способ защиты прав и свобод человека и гражданина, а в частности несовершеннолетних — это деятельность органов государственной власти, муниципальных образований, общественных объединений и их должностных лиц, направленная на проверку законности деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания в отношении несовершеннолетних. Данные положения представляются рядом государственных органов и общественных организацией, такими как уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (на уровне субъекта Федерации), органы

управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы опеки и попечительства. Расширение круга субъектов контроля и надзора, безусловно, является оправданной мерой, вызванной высокой степенью важности объекта защиты.

При этом такой способ, как самозащита, при сравнении его действия в отношении осужденных, достигших совершеннолетия, напротив, обладает рядом проблем [4]. Так, несовершеннолетние осужденные изначально стоят в положении, затрудняющем самостоятельную защиту прав, в силу недостаточного уровня знаний, юридической грамотности, как для осознания факта нарушения собственных прав, так и для соблюдения процедур по их защите, психологической устойчивости и готовности к отстаиванию собственных интересов и т.д. [7]. Более того, законодательно система защиты прав несовершеннолетними осужденными полна пробелов. В отношении осужденных несовершеннолетних недостаточно прописаны права по обжалованию действий администрации воспитательной колонии, в том числе при наложении взысканий [5, с. 137]. Так, не определены, например, полномочия осужденного по обжалованию действий администрации учреждения в прокуратуру или в суд. При этом затруднительно также представительство несовершеннолетних в защите их прав, так как неполная дееспособность несовершеннолетних не дает возможности самостоятельно заключить гражданско-правовой договор и, соответственно, воспользоваться помощью адвоката. Более того, право пользоваться услугами адвоката, а также иной юридической помощью отсутствует в п. 4.1 Правил внутреннего распорядка ВК [3].

Низкая эффективность самозащиты порождает не только трудности в противодействии нарушениям прав непосредственно в ВК, но и в реализации ряда имущественных прав. Так, несовершеннолетние осужденные могут быть ограничены в осуществлении гражданско-правовых сделок с жильем, возможностях по его приватизации и т. д. [6, с. 250].

Проблема участия несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, осужденных к лишению свободы, в отношениях собственности, неразрывно связана с проблемой правового положения данной категории лиц как субъектов гражданского права. Основаниями возникновения права собственности несовершеннолетних осужденных являются различные юридические факты, связанные с жизненными обстоятельствами, в соответствии с законом влекущие возникновение права собственности на определенное имущество у конкретных лиц. Объектами гражданских прав данной категории лиц, как и всех граждан, могут быть вещи, включая денежные средства и ценные бумаги, а также иное имущество [10, с. 136].

Чаще всего несовершеннолетнего осужденного беспокоит сохранность оставшегося у него имущества, особенно в тех случаях, когда он не имеет близких родственников и друзей, способных обеспечить необходимый присмотр за ним. Возникают следующие вопросы: как будет проходить его участие в гражданском процессе, какие лица будут представлять интересы несовершеннолетнего? На практике может возникнуть существенная проблема, так как несовершеннолетние 14–18 лет не владеют достаточным объемом правовых знаний, сформированными личностными особенностями, позволяющими адекватно осознать свои интересы. И поэтому здесь необходимо участие представителя. Это могут быть лица из администрации исправительного учреждения, государственные адвокаты, законные представители, которые могут присутствовать на судебном разбирательстве. *Контингент несовершеннолетних осужденных отличается более остро выраженными особенностями переходного возраста 14-18 лет, такими как недостаточная зрелость мышления и сознания, волевого развития, недостаток социального опыта, и т. п. [8, с. 154].*

Особое внимание следует обратить на тот факт, что у 70 % выявлено пристрастие к алкогольным напиткам, наркотикам, азартным играм, компьютерным играм, а также психологическая привязанность к этим опасным видам деятельности и прямая зависимость от них до совершения преступления и помещения в воспитательную колонию. В условиях лишения свободы несовершеннолетние по-разному реорганизуют свою адаптивную тактику: самые стабильные стараются поддерживать тот же уровень жизни и придерживаются девиантного поведения, небольшая часть принимает требования администрации, получает образование и не допускает нарушений. Данные аспекты подчеркивают важность деятельности учреждения уголовно-исполнительной системы как субъекта защиты прав несовершеннолетнего осужденного [2]. Они ограничены от своих непосредственных законных представители в силу соблюдения режимных требований, а также неспособны в полной мере реализовывать защиту собственных прав самостоятельно. Соответственно, некий элемент представительства перекладывается непосредственно на ВК, должностные лица которой, способствуя реализации и защите прав несовершеннолетнего, помимо прочего, способствуют основной цели уголовно-исполнительной системы — исправлению осужденных [9, с. 37].

Таким образом, основными проблемными аспектами системы реализации и защиты прав

несовершеннолетних осужденных являются недостаточная поддержка государства в рамках нивелирования низкой эффективности самозащиты осужденных; трудности в представительстве; недостаточная проработанность нормативного регулирования особенностей правового статуса несовершеннолетних осужденных как субъекта ряда имущественных прав. Одним из основных элементов специального правового статуса несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, являются их конституционные права. Также существуют специфические права, осуществляемые в зависимости от условий отбывания лишения свободы.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.08.2022).

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. № 2. – Ст. 198.

[3] Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 (в ред. от 29.01.2021) // Российская газета. 2006. № 233.

[4] Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ №1138-р от 29.04.2021 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.08.2022).

[5] Баймолдина С.М. Уголовно-правовая ответственность несовершеннолетних // Уголовному кодексу РФ 15 лет: достижения, проблемы, тенденции / Под ред. В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – С. 135-143.

[6] Бахвалова Л.А. Актуальные проблемы эффективности системы мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних по УК РФ // Вестник Омского университета. 2017. № 2 (31). – С. 245-253.

[7] Беспорядки в Алексинской воспитательной колонии [Электронный ресурс]. – URL: http://aleksin24.ru/aleksinnews/1569-2011-09-15-10-40-40 (дата обращения: 13.08.2022).

[8] Грицун И.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних: понятие и особенности проявления в современном обществе // Общество и право. Научно-практический журнал. 2018. № 3 (21). – С. 154-156.

[9] Давыденко В.М. Уголовно-правовое значение возраста для дифференциации ответственности несовершеннолетних // Адвокат. 2011. № 3. – С. 35-38.

[10] Ефремова Д.В. К вопросу о проблеме реализации гражданско-процессуальных прав несовершеннолетних осужденных, находящихся в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 4 (22). – С. 135-138.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 13.08.2022).

[2] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 8 yanvarya 1997 g. № 1-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 yanvarya 1997 g. № 2. – St. 198.

[3] Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego raspory-adka vospitatel'nyh kolonij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: prikaz Minyusta Rossii ot 06.10.2006 № 311 (v red. ot 29.01.2021) // Rossijskaya gazeta. 2006. № 233.

[4] Ob utverzhdenii Koncepcii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2030 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF №1138-r ot 29.04.2021 [Elektronnyj resurs] // Ofi-cial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – Rezhim dostupa: www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 13.08.2022).

[5] Bajmoldina S.M. Ugolovno-pravovaya otvet-stvennost' nesovershennoletnih // Ugolovnomu kodeksu RF 15 let: dostizheniya, problemy, tendencii / Pod red. V.I. Tyunina. – SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2012. – S. 135-143.

[6] Bahvalova L.A. Aktual'nye problemy effektivnosti sistemy mer ugolovno-pravovogo vozdejstviya, primenyaemyh v otnoshenii nesovershennoletnih po UK RF // Vestnik Omskogo universiteta. 2017. № 2 (31). – S. 245-253.

[7] Besporyadki v Aleksinskoj vospitatel'noj kolonii [Elektronnyj resurs]. – URL: http://aleksin24.ru/aleksinnews/1569-2011-09-15-10-40-40 (data obrashcheniya: 13.08.2022).

[8] Gricun I.M. Ugolovnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih: ponyatie i osobennosti proyavleniya v sovremennom obshchestve // Obshchestvo i pravo. Nauchno-prakticheskij zhurnal. 2018. № 3 (21). – S. 154-156.

[9] Davydenko V.M. Ugolovno-pravovoe znachenie vozrasta dlya differenciacii otvetstvennosti nesovershennoletnih // Advokat. 2011. № 3. – S. 35-38.

[10] Efremova D.V. K voprosu o probleme realizacii grazhdansko-processual'nyh prav nesovershennoletnih osuzhdennyh, nahodyashchihsya v mestah lisheniya svobody // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2016. № 4 (22). – S. 135-138.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-353-357
NIION: 2018-0076-9/22-1014
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1212

ЛОТКИН Илья Викторович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры связей
с общественностью, сервиса и туризма
Омский государственный университет
путей сообщения,
e-mail: lotkin1917@rambler.ru

ХАРАЕВ Азамат Арсенович,
подполковник полиции, кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: azamatkharaev@gmail.com

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНКОРПОРАЦИИ НАРОДОВ КАБАРДЫ И БАЛКАРИИ В РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. *Этнические контакты между титульными этносами Кабардино-Балкарии и русскими переселенцами насчитывают несколько столетий.Кульминационным пунктом народных выступлений в XVIII веке явился 1767 год, когда более 10 тысяч кабардинских крестьян отказались повиноваться своим князьям и узденям и ушли от них к русским переселенцам. Это одно из самых сильных и ярких выступлений крестьян в истории горцев Кавказа. Ярким свидетельством обострения борьбы кабардинского крестьянства против угнетателей явилось Зольское восстание кабардинского трудового крестьянства в 1913 году в ответ на наглый, ничем не прикрытый захват принадлежащих им Нагорных и Зольских пастбищ дворянами и кулаками с помощью царской администрации.*

Ключевые слова: *Кабарда, Балкария, Российская империя, крестьяне, феодальный гнет, восстание, революция.*

LOTKIN Ilya Viktorovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department
public relations, service and tourism
Omsk State University of Railways

KHARAEV Azamat Arsenovich,
police lieutenant colonel, candidate of law,
Senior Lecturer, Department of Fire Training
North Caucasus Institute for Advanced Training
employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ETHNOCULTURAL ASPECTS OF THE INCORPORATION OF THE KABARDA AND BALKARIA PEOPLES INTO THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURY

Annotation. *Ethnic contacts between the titular ethnic groups of Kabardino-Balkaria and Russian immigrants date back several centuries. The culmination of popular speeches in the XVIII century was 1767, when more than 10 thousand Kabardian peasants refused to obey their princes and*

bridles and left them for Russian immigrants. This is one of the strongest and brightest performances of peasants in the history of the highlanders of the Caucasus. Vivid evidence of the aggravation of the struggle of the Kabardian peasantry against the oppressors was the Zolsky uprising of the Kabardian labor peasantry in 1913 in response to the brazen, unprotected seizure of the Nagorny and Zolsky pastures belonging to them by nobles and fists with the help of the tsarist administration.

Key words: *Kabarda, Balkaria, Russian Empire, peasants, feudal oppression, uprising, revolution.*

Постановка проблемы. Этнические контакты между титульными этносами Кабардино-Балкарии и русскими переселенцами насчитывают несколько столетий. Иногда они были следствием крестьянской борьбы за социальное освобождение.

Уже в XVII веке, а возможно и раньше, можно по документам проследить усиление протеста кабардинских и балкарских крестьян против феодального гнета. С этого времени кабардинские крестьяне, страдая от междоусобиц князей, начали уходить от своих владельцев в русские крепости. С XVIII века бегство кабардинской бедноты в русские крепости становится явлением массовым, серьезно встревожившим князей и других феодалов. Судя по фольклору, в то же время зарождалась социальная борьба и в горских обществах Балкарии [1].

Кульминационным пунктом народных выступлений в XVIII веке явился 1767 год, когда более 10 тысяч кабардинских крестьян отказались повиноваться своим князьям и узденям и ушли от них к русским переселенцам. Это одно из самых сильных и ярких выступлений крестьян в истории горцев Кавказа. Больше месяца восставшие вели переговоры с русским комендантом.

Методология исследования. Главная причина этого восстания – нежелание крестьян переселяться со своими князьями на прикумские земли. Это выступление встревожило князей, и они вынуждены были пойти на некоторые уступки своим крестьянам [4].

Вместе с русской колонизацией на территорию Кабарды проникали и более передовые элементы земледельческой культуры. «Присоединение к России, - пишет Карданов Ч.Э., - было для народов Кавказа единственно возможным путем для развития их хозяйства и культуры. Включение в состав России создавало условия для ликвидации экономической и политической раздробленности народов Кавказа. Народы Кавказа получали безопасность от внешних врагов [3].

Такими врагами были Турция и Персия, которые, находясь на более низкой ступени экономического, политического и культурного развития по сравнению с Россией, угрожали народам Кавказа их порабощением.

До Великой Октябрьской социалистической революции территория нынешней Кабардинской АССР входила в состав бывшей Терской области на правах округа (Нальчикский округ).

В 1910 году население Нальчикского округа составляло 146 728 человек, из них: 76 557 мужчин и 70 171 женщина. По сословиям оно делилось: дворян 377 человек, духовенства православного 46, магометанского 647, купцов 15, мещан 161, разночинцев 377, военных 478, казаков 8465, крестьян-горцев 123 089, иногородних крестьян, имеющих оседлость, 11 701 человек, не имеющих оседлости 1244 человека, иностранно-подданных 128 человек [6].

По национальному составу: кабардинцев 95 528 человек, русских 18 341, горских тат и других горцев 22 420 и других национальностей 10 439 человек [7].

Терская область, в которую входила Кабарда, представляла из себя экономически самый отсталый район во всем юго-восточном крае. Для нее было характерно только начало проникновения капитализма в промышленность и сельское хозяйство. Русский капитализм, развиваясь после реформы 1861 года, упирался в недостаточную емкость внутреннего рынка в метрополии, где расширение его задерживалось сохранением остатков крепостничества. Поэтому буржуазия стремилась искать новые районы для расширения рынка, каковыми и являлись окраины России, заселявшиеся в пореформенный период южные окраины, в том числе и Терская область, представляли собой колонии, куда из Центральной России направлялись предметы фабрично-заводского производства и откуда выкачивалось сырье.

Т.е. в пореформенную эпоху происходила, с одной стороны, сильная колонизация Кавказа, широкая распашка земли колонистами (особенно в Северном Кавказе), производившими на продажу пшеницу, табак и пр. и привлекавшими массы сельских наемных рабочих из России. С другой стороны, шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов, падающих под конкуренцией привозных московских фабрикатов. Падало старинное производство оружия под конкуренцией привозных тульских и бельгийских изделий, падала кустарная выделка железа под конкуренцией привозного русского продукта, а

равно и кустарная обработка меди, золота и серебра, глины, сала и соды, кож и т.д.; все эти продукты производились дешевле на русских фабриках, посылавших на Кавказ свои изделия… Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности – остаток старинной патриархальной замкнутости, - создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака [2].

В 1913 году в Терской области насчитывалось 2686 фабрик и заводов, с общим количеством рабочих 11 397 человек, причем 52% их было сосредоточено на нефтепромыслах Грозненского района.

На Тереке, превращенном в колонию Российской империи, был установлен жестокий режим, опиравшийся на вооруженную силу и военно-казачью колонизацию.

Лучшие земли горского крестьянства были захвачены казачьими верхами. Терское казачество, составляя 1/5 населения области (19,62%), в своих руках держало 60% всей годной для обработки земли, и лишь 40% годной земли владели остальные 4/5 жителей Терской области XIX – начала XX в. [8].

Терское казачество от 25 до 35 процентов всей площади станичных земель сдавало в аренду иногородним и горцам. В 1912 году Кабарда за арендованную у казаков землю уплатила 54 570 руб., а Осетия – 230 623 рубля. Аренда земли была наиболее ярким фактом, показывающим сохранение привилегированного положения казачества и экономическую зависимость от него иногородних и горцев.

Для упрочения своего господства над горскими народами царское правительство находило себе опору в лице местного дворянства, помогая ему грабить горское крестьянство. Так, например, в Кабарде по земельной реформе 1867 года 144 дворянских хозяйства получили 83 550 десятин лучшей земли. Являясь на деле агентурой царского правительства, горское дворянство представляло собой часть господствующего класса России.

Лучшие земли кабардинского крестьянства были отняты казачьими верхами и кабардинским дворянским сословием.

Перед Октябрьской социалистической революцией помещикам, князьям и кулакам принадлежало в Кабарде 46% земли. По существу, они же владели и остальными, так называемыми общинными землями. Например, в селении Баксан князья Урусбиевы все земли Урусбиевского общества считали своей частной собственностью и с крестьян брали оброк. Кабардинским князьям накануне Октября принадлежало 45% конского поголовья, 27,2% крупного рогатого скота, 61,5% овец. Остальная часть скота, главным образом, принадлежала местным кулакам. 39,9% всех крестьянских хозяйств в Кабарде не имели лошадей, 71,7% не имели овец и коз. Бескоровные хозяйства составляли 16,8% [5].

В Кабарде земельная площадь на душу крестьянина не превышала 0.6 десятины. Способы обработки земли были крайне примитивными. Так, по переписи 1917 года в Кабарде на 17 656 хозяйств имелось всего одна молотилка, 20 сеялок, 305 жаток, 2 жатвенных машины и 418 косилок, которые находились в руках князей, помещиков и кулаков. Один плуг приходился на несколько бедняцких хозяйств. Следствием этого являлась низкая урожайность; средний урожай по Кабарде за период 1909 – 1913 гг. составлял: пшеницы 5.2 ц с га, ячменя 4,5, проса 6,6 и кукурузы 10,9 ц. с га [5].

Кабарда была одной из отсталых окраин царской России, царизм культивировал эту отсталость, искусственно задерживал развитие ее производительных сил.

В 1913 году в Кабарде насчитывалось 13 начальных школ с общим количеством учащихся 1300 человек.

В Нальчике имелось реальное училище, где учились дети царских чиновников, местных князей и помещиков. В год на просвещение расходовалось 12 тысяч рублей. Грамотность кабардинского населения составляла 1,9%. В то же время в Нальчике было 160 молитвенных домов и церквей и 13 духанов. Кабардинский народ не имел своей национальной письменности, этой основы грамотности и культуры.

Сельское хозяйство Кабарды в результате проникновения капитализма стало приспосабливаться к запросам рынка (Статистические данные за 1895 и 1910 гг. взяты из отчетов начальника Нальчикского округа (Данные за 1913 г. приводятся по Кавказскому календарю за 1915 г. С.280-281) [8].

	1895 год		1910 год		1913 год	
	Посеяно четвертей	Снято четвертей	Посеяно четвертей	Снято четвертей	Посеяно четвертей	Снято четвертей
Озимой пшеницы	4133	15353	24713	98351	34429	93670
Яровой пшеницы	700	2234	6714	13493	4917	11204
Овса	945	3224	4332	19263	9262	8756
Ячменя	1310	5915	13619	41787	28699	65098
Кукурузы	2006	18449	12653	182973	14058	152919
Проса	8105	34688	16159	83391	13880	45793
Ржи	58	345	247	1091	1050	2427
Гречихи	58	455	123	794	15	24

Из приведенной таблицы видно, что рост посевов особенно поднялся за счет пшеницы, кукурузы и ячменя, на которые имелся большой спрос со стороны рынка Центральной России. Что касается проса – любимой кабардинцами культуры – и гречихи, то посевы их стали ограничиваться удовлетворением внутренних потребностей Кабарды.

Процесс внедрения капитализма в Кабарду означал не радикальную ломку старых производственных отношений, а их постепенное очень медленное и болезненное приспособление к новым условиям. Здесь, по существу, шло не развитие местной промышленности, а свертывание кустарных промыслов и превращение Кабарды в рынок сбыта товаров российской промышленности и источник сырья.

Этим и объясняется то положение, что в 1913 году вся промышленность Кабарды представляла собой несколько кустарно-ремесленных предприятий с отсталой, примитивной техникой, с одним-двумя рабочими в каждом из них. Здесь имелось 10 мелких лесопилок, 342 мелких водяных мельницы, с производительностью каждой от 3 до 10 пудов в сутки, 37 кирпичных заводов, 18 печей для выжига извести. Всего в 1913 году в Кабарде насчитывалось 407 предприятий с общим количеством рабочих 764 человека. Валовая продукция всех предприятий составляла 355 тысяч рублей [5].

О проникновении капитализма в экономику Кабарды также свидетельствует количественный рост торговцев и суммы их оборотных капиталов [9].

Годы	Число торговцев	Сумма оборотного капитала (в рублях)
1900	328	604500
1910	708	1151177
1913	825	1647474

Острота земельных отношений в регионе часто приводила к социальным волнениям.

Ярким свидетельством обострения борьбы кабардинского крестьянства против угнетателей явилось Зольское восстание кабардинского трудового крестьянства в 1913 году в ответ на наглый, ничем не прикрытый захват принадлежащих им Нагорных и Зольских пастбищ дворянами и кулаками с помощью царской администрации. Эти пастбища, расположенные в пределах Нальчикского округа, принадлежали крестьянам Большой и Малой Кабарды и занимали собой пространство в 235 тысяч десятин, включая лес.

Пользование Зольскими и Нагорными пастбищами между кабардинскими селениями было строго распределено путем закрепления за каждым селением определенного участка. В последних числах апреля ежегодно крестьянство Большой и Малой Кабарды перегоняло свои стада и табуны из общинных сельских наделов на Зольские пастбища. Затем, с 15 июня все стада и табуны, в связи с созреванием трав, перегонялись на Нагорные пастбища, в конце августа возвращались на Золку, где в это время производилась стрижка овец, а в сентябре все стада и табуны возвращались в свои селения [10].

Еще в 1912 году кабардинские князья совместно с кулачеством и царской администрацией разработали план захвата Нагорных и Зольских пастбищ. По этому плану все пастбища делились на 40 десятинных участков, которые должны были сдаваться в аренду крупным коннозаводчикам по цене 2 руб. за десятину в год, из расчета: участок на 10 маток, сроком на 12 лет. Этот план явного грабежа крестьянских общественных земель был положен в основу новых правил пользования Нагорными и Зольскими пастбищами, утвержденных в апреле 1913 года.

В ответ на это крестьянство селений Кабарды в мае 1913 года направило свои стада на Зольские пастбища, захваченные коннозаводчиками на основе новых правил пользования.

Заключение.Начальник Нальчикского округа полковник Клишбиев еще в декабре 1912 года для охраны интересов коннозаводчиков на пастбищах создал «летучий отряд» стражников в 25 человек для Большой Кабарды и «летучую команду» в 12 человек для Малой Кабарды (ЦГА КБАССР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 821. Л.4-6). Но эти отряды полиции не смогли справиться с крестьянством, поднявшимся на борьбу за свои права. Начальник округа потребовал помощи от начальника Терской области. На Зольские пастбища для подавления восстания с крупным отрядом войск и артиллерией прибыл помощник начальника области. 6 июня 1913 года восстание было подавлено, а отнятые у кабардинского крестьянства пастбища были закреплены за кабардинскими князьями и кулаками.

Список литературы:

[1] Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. Нальчик: издательство «Эльбрус». 1991.

[2] Кандор Р.С. Процесс инкорпорации традиционных форм управления адыгов (черкесов) Северо-Западного Кавказа в структуры российской административно-политической системы (XIX – начала XX в.). Автореф. дис. …д-ра ист. наук. Майкоп. 2020.

[3] Карданов Ч.Э. Аграрное движение в Кабарде и Балкарии (конец XIX - начало XX в.). – Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1963. – С.3-4.

[4] Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Киев, 1913.

[5] Социалистическая Кабарда. 1939. № 247 (3519).

[6] Центральный государственный архив (ЦГА) КБАССР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 755. Л. 28.

[7] Центральный государственный архив (ЦГА) КБАССР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 755. Л. 30.

[8] Центральный государственный архив (ЦГА) КБАССР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 755. Л. 46, 49).

[9] Центральный государственный архив (ЦГА) КБАССР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 755. Л. 52.

[10] Центральный государственный архив (ЦГА) КБАССР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 821. Л. 1-2.

Spisok literatury:

[1] Kalmykov ZH.A. Ustanovlenie russkoj administracii v Kabarde i Balkarii. Nal'chik: izdatel'stvo «El'brus». 1991.

[2] Kandor R.S. Process inkorporacii tradicionnyh form upravleniya adygov (cherkesov) Severo-Zapadnogo Kavkaza v struktury rossijskoj administrativno-politicheskoj sistemy (XIX – nachala XX v.). Avtoref. dis. …d-ra ist. nauk. Majkop. 2020.

[3] Kardanov CH.E. Agrarnoe dvizhenie v Kabarde i Balkarii (konec XIX - nachalo XX v.). – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe kn. izd-vo, 1963. – S.3-4.

[4] Kudashev V.N. Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode. Kiev, 1913.

[5] Socialisticheskaya Kabarda. 1939. № 247 (3519).

[6] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv (CGA) KBASSR. F. 6. Op. 2. D. 755. L. 28.

[7] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv (CGA) KBASSR. F. 6. Op. 2. D. 755. L. 30.

[8] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv (CGA) KBASSR. F. 6. Op. 2. D. 755. L. 46, 49).

[9] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv (CGA) KBASSR. F. 6. Op. 2. D. 755. L. 52.

[10] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv (CGA) KBASSR. F. 6. Op. 2. D. 821. L. 1-2.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-358-361
NIION: 2018-0076-9/22-1015
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1213

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо - Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

КОМАРЕВЦЕВА Ирина Владимировна,
преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности.
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России,
e-mail: ira.komarevtseva.79@mail.ru
Россия, Ставрополь

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ В РОССИИ

Аннотация. *В статье автор исследует этапы становления патрульно – постовой службы, через исторический аспект развития исследуемого вопроса, а именно изменения в функциях и задачах патрульно-постовой службы в различные периоды, при различных порядках управления и формах устройства государственного правления.*

Использует исторические исследования и факты для наглядного раскрытия темы исследования. Раскрываются исторические этапы становления правоохранительных структур России, относительно появления первых структурных подразделений по охране общественного порядка и безопасности в периоды с XVI-XVII вв.

Ключевые слова: *органы внутренних дел, патрульно-постовая служба, полиция, реформирование, правоохранительные органы, общественный порядок, общественная безопасность, стрелецкие войска, городничие, объезжая голова, приказчик.*

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization
of the North Caucasus Institute for Advanced Training
of the Ministry of Internal Affairs (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Major.

KOMAREVTSEVA Irina Vladimirovna,
Lecturer of the Department of Administrative Law
and Administrative Activity.
Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia.

TO THE QUESTION OF THE HISTORY OF FORMATION OF POLICE PATROL SERVICE

Annotation. *In the article, the author explores the stages of formation of the patrol service, through the historical aspect of the development of the issue under study, namely, changes in the functions and tasks of the patrol service in different periods, with different management orders and forms of state government.*

Uses historical research and facts to visually reveal the research topic. The historical stages of the formation of law enforcement structures in Russia are revealed, regarding the emergence of the first structural units for the protection of public order and security in the periods from the 16th-17th centuries.

Key words: *internal affairs bodies, patrol service, police, reform, law enforcement agencies, public order, public safety, archery troops, mayor, going around the head, clerk.*

Введение

Для модернизации всей системы правоохранительных органов государственная власть непрерывно проводит ее реформирование.

Вся история полиции (милиции) связана с многочисленными попытками повышения ее эффективности. История становления правоохранительных структур России освящена в литературе достаточно полно.

Но, к сожалению, не все становления и развития подразделений органов внутренних дел были исследованы должным образом, сохранилось очень мало документированных подробностей относительно появления первых структурных подразделений по охране общественного порядка и безопасности, а сам вопрос изучен недостаточно основательно.

В частности, процесс становления органов патрульно-постовой службы исследован недостаточно полно.

Каждый новый царь и император России старался усилить правоохранительные органы как для защиты своей власти, так и защиты граждан страны от правонарушений и преступлений.

На первом месте всегда были те, кто непосредственно общался с гражданами, охранял порядок в стране и следил за выполнением законов.

Постепенно, эти разрозненные структуры превратились в современные подразделения патрульно-постовых служб России ежедневно охраняющие наших граждан и покой нашей страны.

Есть мнение о том, что история патрульно-постовой службы уходит корнями дальше самого Министерства внутренних дел. Охраной общественного порядка занимались еще дружинники Киевской Руси в княжествах.

Основная часть

Структура правоохранительных органов в различные периоды истории принимала разнообразные формы. Полицейские функции возлагались в разные периоды даже на органы местного самоуправления и землевладельцев, стрелецкие войска и т.д. В связи с чем хочется подробно освятить этот процесс эволюции.

Относительно вопроса охраны общественного порядка, мы знаем, что в XVI-XVII вв. общественный порядок обеспечивался стражей, объезжими головами и приказчиками и стрелецкими войсками. Особых полицейских органов, призванных обеспечивать общественный порядок в данный момент не существовало, но в «Наказе о городском благочинии» 1649 года, мы уже находим приказы царя о непрерывном патрулировании московских улиц и охране порядка. Постепенно такие порядки распространяются и на другие города страны.

В данный период, пожарная охрана совмещала и обязанности охраны общественного порядка. Главным в тот период государство считало защиту горожан от пожаров. Защита общественного порядка считалась менее важной.

С восшествием на престол Петра I ситуация постепенно стала меняться. Петр I впервые в истории России стал применять термин «полиция» на примере стран Западной Европы. Он не ограничился лишь введением нового термина, а постепенно стал менять весь облик правоохранительных органов в стране, начала создаваться регулярная полиция. В 1715 г. Указом Петра создается Главная полицмейстерская канцелярия. В 1718 году во главе канцелярии назначается генерал-полицмейстер, напрямую контролировался императором и подчинялся Сенату.

В должностные обязанности генерал-полицмейстера входило: вопросы обеспечения пожарной безопасности; контроль в области торговлей; борьба с нищенством и бродяжничеством; проверка санитарного состояния и благополучия; охрана общественного порядка и общественной безопасности и другие вопросы обеспечения правопорядка.

Со временем, по всей Российской империи создаются полицейские канцелярии, в которых, в основном, в штат набирали военных. Во главе канцелярий стоял полицмейстер, которому подчинялись служащие полицейских команд.

Регулярная полиция помимо всех других обязанностей отвечала за общественный порядок и безопасность.

Во времена Анны Иоанновны, в 1733 году издается Указ «Об учреждении полиции в городах». В соответствии с ним, теперь по всей Российской империи создаются органы полиции, и появляется регулярная городская служба полиции.

В 1775 году, Екатерина II продолжает образование органов регулярной полиции и создает земскую полицию. В соответствии с Уставом Благочиния, то есть полицейским уставом, завершается создание городских и земских судов, создается полицейский орган, называемый полицейской управой или управой благочиния.

Управа благочиния состояла из городничего, двух приставов и двух ратманов. Такое построение управ благочиния существовало до Манифеста Александра I в 1802 году. Данным Манифестом «Об учреждении министерств» создаются восемь новых министерств в империи. Министерство внутренних дел было одним из них. Одним из задач МВД выступала и охрана общественного порядка.

Во главе управления полиции была Экспедиция спокойствия и благочиния. Она состояла из двух отделов – полиции как таковой и надзора за иностранцами.

В виду того, что Министерство внутренних дел было загружено большим объемом дел, государство посчитало наиболее правильным разделить обязанности по различным отделам и 25 июля 1811 г. был принят «Наказ Министру Полиции» и в соответствии с ним создается Министерство полиции». Министр внутренних дел обязан был заботиться о благосостоянии народа его благоустройстве и тишине.

«Положение о внутренней страже» обязывало стражу заботиться о предотвращении воровства, охранять общественный порядок на праздниках и в общественных местах.

Создание специализированного Министерства полиции не решило проблему загруженности, так как круг обязанностей Министерства ограничивался не только обеспечением правопорядка, но и набором в армию, цензура, перевоспитание осужденных, охрана транспортных путей и т.д. Ввиду многочисленности обязанностей, работа полиции была разделена на несколько отделов. Новые отделы не справилось с данными обязанностями, и заслужили много негативных отзывов. Впоследствии, Александр I управление всеми функциями обратно передал МВД.

Реформирование органов полиции, отвечающих за охрану общественного порядка, было осуществлено в 1838 г. Николаем I, реорганизовавшем уездную и земскую полиции. Усиливается наружная постовая служба, увеличивается количество полицейских будок.

Следующей вехой в развитии патрульно-постовой службы стал 1853 год, когда усиливается повсеместно патрульно-постовая служба и появляются команды полицейских, сформированных из представителей нижних чинов. Реформа предполагала наличие пяти полицейских на две тысячи жителей. Во главе пяти тысяч жителей назначался унтер-офицер.

25 декабря 1862 года Александр II подписал «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губернии». В соответствии с ними, произошло объединение уездной и земской полиции в уездную полицию. Судебное следствие проводилось судебными следователями, появились должности урядников и резерв полиции.

Постепенно управление подразделениями полиции сосредоточилось в руках Департамента полиции. Во главе участка стоял пристав, которому подчинялся письмоводитель и офицер.

Само полицейское законодательство было устаревшим и недостаточно разработанным. В виду низкого оклада полицейских, всегда наблюдался дефицит кадров.

В 1917 году полиция была ликвидирована. Создается народная милиция. Большая часть кадрового состава полиции была уволена. Новый состав милиции отличался низким уровнем профессионализма и отсутствием необходимых для данной работы навыков и знаний. Это послужило причиной резкого роста преступности в первые годы существования Советской власти. Постепенно, создаются новые структуры милиции, и проводится полномасштабная деятельность по повышению квалификации милиционеров.

12 марта 1919 года принято «Положение о войсках ВЧК», в результате которого создаются подразделения, считающиеся прототипом патрульно-постовой службы.

2 сентября 1923 года утверждена «Инструкция постовому милиционеру», регламентирующая обязанности всей постовой службы. День принятия Инструкции считается днем создания патрульно-постовой службы страны.

Постепенно, во всех городах страны создаются подразделения патрульно-постовой службы. Охрана общественного порядка стала одной из главных государственных задач.

В их обязанности входило охранять порядок в общественных местах, на улицах, садах и т.д. Форма патрульно-постовых милиционеров была белого цвета с отличительным знаком в виде металлического щита с номером участка и служебным номером милиционера.

В 1931 году принято «Положение о рабоче-крестьянской милиции», разделившее всю милицию на общую и подведомственную. Общая отвечала за охрану общественного порядка, соблюдение правил дорожного движения, борьбу с преступностью.

Вывод.

В целом, необходимо отметить, что органы охраны общественного порядка в России имеют наиболее длительную историю и свои особые традиции. Но отсутствует стопроцентная преемственность в развитии.

Таким образом, патрульно-постовая служба является одним из первых подразделений, созданных государственной властью.

Значимость данных структур было оценено по достоинству еще в период существования Российской империи.

Сложность изучаемой проблемы обусловлена тем, что сохранилось очень мало документированных подробностей относительно появления первых структурных подразделений по охране общественного порядка и безопасности.

Список литературы:

[1] Каримова Г.Ю. Исторический аспект становления патрульно-патрульно-постовой службы полиции в России. //ModernScience. // 2022. № 2. С. 200-203.

[2] Тарасов Н.Г., Антропов В.М. Нормативно-правовые и организационные основы деятельности патрульно-постовой службы полиции (милиции) в г. Барнауле в середине XVIII-начале XXI вв.

[3] Сергеев М.В. Понятие патрульно-постовой службы полиции: история и современность. // Юридическая наука и правоохранительная практика. // 2018. № 1. С. 129-135.

[4] Наказ о городском благочинии 1649 года./ Соборное Уложение 1649 года Алексея Михайловича.- М.: Зерцало, 2011.

[5] Инструкция городовым Московской полиции. М.: Типография при Канцелярии Московского Обер-Полицеймейстера, 1883. 55 с.

[6] Инструкция об организации Советской рабоче-крестьянской милиции // Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917-1934 гг.). М., 1967.

[7] Калугина М.А. История патрульно-постовой службы России.// Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2020. № 4. С.74-76.

Spisok literatury:

[1] KarimovaG.YU. Istorcheskijaspektstanovl[1] Karimova G.YU. Istoricheskij aspekt stanovleniya patrul'no-patrul'no-postovoj sluzhby policii v Rossii. // Modern Science. // 2022. № 2. S. 200-203.

[2] Tarasov N.G., Antropov V.M. Normativno-pravovye i organizacionnye osnovy deyatel'nosti patrul'no-postovoj sluzhby policii (milicii) v g. Barnaule v seredine XVIII-nachale XXI vv.

[3] Sergeev M.V. Ponyatie patrul'no-postovoj sluzhby policii: istoriya i sovremennost'. // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika // 2018. № 1. S. 129-135.

[4] Nakaz o gorodskom blagochinii 1649 goda./ Sobornoe Ulozhenie 1649 goda Alekseya Mihajlovicha.- M.: Zercalo, 2011.

[5] Instrukciya gorodovym Moskovskoj policii. M.: Tipografiya pri Kancelyarii Moskovskogo Ober-Policejmejstera, 1883. 55 s.

[6] Instrukciya ob organizacii Sovetskoj raboche-krest'yanskoj milicii // Sbornik zakonodatel'nyh dokumentov po voprosam organizacii i deyatel'nosti sovetskoj milicii (1917-1934 gg.). M., 1967.

[7] Kalugina M.A. Istoriya patrul'no-postovoj sluzhby Rossii.// Vestnik studencheskoj nauki. Izdanie kafedry teorii i istorii gosudarstva i prava Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 4. S.74-76.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-362-369
NIION: 2018-0076-9/22-1016
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1214

ЕВСЕЕВ Иван Валентинович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
предпринимательского права УрГЭУ,
Екатеринбург,
e-mail: iiiivv@mail.ru

СЛУКИН Сергей Викторович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры
предпринимательского права УрГЭУ,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: slukinsv@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРЕМНЫХ УЧРЕЖДЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII-XIX ВЕКАХ

Аннотация. *В статье обобщается исторический материал развития тюремных учреждении на территории Урала в период XVIII-XIX веков, когда из множества отдельных и не связанных друг с другом тюрем разной подчинённости направленности была выстроена целостная тюремная система. Так, на Урале были построены новые тюрьмы в Челябинске, Троицке, Златоусте, Верхнеуральске, Орске, Магнитной и других городах Оренбургской губернии. К началу XX века в Оренбургской губернии, как и в других губерниях Урала, уже четко вырисовывалась схема подчиненности и размещения учреждении тюремного вида по губернии с четкой привязанности тюрем к промышленным площадкам. Главным становился вопрос индустриального освоения края, где огромная роль отводилась контингенту тюремной системы и самой тюремной системе. Построенные тюрьмы конца XIX и начала XX века стали опорными пунктами. Все учреждения были разбиты по кустовой принадлежности по всему Уралу. Именно на этой кустовой основе в дальнейшем и сформировались учреждения современной системы. Исходя из рационалистического подхода, создание и функционирование специального учреждения изоляции должно было соответствовать долговременным или сиюминутным целям государства. Авторы приходят к выводу, что советская исправительно-трудовая система не возникла революционно сама по себе, а она выросла из тюремной системы царской России, когда уже были сформированы промышленно-тюремные кусты будущего экономического освоения Урала.*

Ключевые слова: *гауптвахты, углы, чуланы, тюрьмы, главное тюремное управление, исправительные учреждения, тюремная система, исправительно трудовая система.*

EVSEEV Ivan Valentinovich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Business Law,
USUE, Yekaterinburg, Russia

SLUKIN Sergey Viktorovich,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department of Business Law, USUE,
Yekaterinburg, Russia

FROM THE HISTORY OF THE ORGANIZATION OF PRISON INSTITUTIONS ON THE TERRITORY OF THE ORENBURG PROVINCE IN THE XVIII-XIX CENTURIES

Annotation. *The article summarizes the historical material of the development of prison institutions on the territory of the Urals in the period of the 18th-19th centuries, when an integral prison system was built from many separate and unrelated prisons of different subordination. So, in the Urals, new prisons were built in Chelyabinsk, Troitsk, Zlatoust, Verkhneuralsk, Orsk, Magnitnaya and other cities of the Orenburg province. By the beginning of the 20th century, in the Orenburg province,*

as in other provinces of the Urals, a scheme of subordination and placement of a prison-type institution in the province with a clear attachment of prisons to industrial sites was already clearly emerging. The main issue was the industrial development of the region, where a huge role was assigned to the contingent of the prison system and the prison system itself. The prisons built in the late 19th and early 20th centuries became strongholds. All institutions were divided into clusters throughout the Urals. It was on this cluster basis that the institutions of the modern system were subsequently formed. Based on a rationalistic approach, the creation and functioning of a special isolation institution should have corresponded to the long-term or momentary goals of the state. The authors come to the conclusion that the Soviet corrective labor system did not arise revolutionary on its own, but it grew out of the prison system of tsarist Russia, when the industrial prison bushes of the future economic development of the Urals were already formed.

Key words: *guardhouses, corners, closets, prisons, main prison administration, correctional facilities, prison system, corrective labor system.*

Правовое регулирование тюремной системы в России уходил корнями в далекое прошлое [1; 10; 19; 24].

К этой тематике мы уже обращались не раз [13, с. 76-80; 14, с. 63-71; 15, с. 115-117;16; 17; 18]. В разных работах, мы описывали развитее и организацию различных учреждений тюремного вида на Урале. Прослеживали развитее тюрем в юрисдикции Горной канцелярии уральских и Сибирских заводов, Русской православной церкви, земского правления, а в настоящий момент возникла необходимость обобщения исторического материала в одной статье с целью демонстрации читателю, тех эволюционных преобразовании которые были проведены Главным тюремным управлении Российской империи во второй половине XIX и начале XX веков.

В своей работе мы будем опираться на работы Смыкалина А.С., Печникова А.П., Петренко Н.И., Мулукаева Р.С., Осипова М.В. и других исследователей уголовно-исполнительной системы. Все эти исследования дали материал для размышления и указали направления для новых поисков и исследовании. В настоящей статье представлены и новые архивные материалы, из числа обнаруженных в учреждениях ГУФСИН России.

В целом, в данной статье мы постараемся описать историко-территориальное развитие и совершенствование системы исполнения уголовных наказании на территории Урала в период его индустриального освоения.

Надо сказать, что индустриальное освоение Урала началось в конце XVII века, когда на новых территориях были обнаружены залежи полезных ископаемых ставших площадками для новых населенных пунктов, поселков, слобод, станов и уездов [21]. Урал в это время представлялся пограничной территорией и в силу этого обстоятельства каждый новый завод выстраивался как крепость, а население становилось приравненными к военным. В прочем, тюрьма появлялась в каждом населенном пункте.

Каждый завод поселок выстраивался по единому плану, где обязательно появлялась заводская площадка, плотина, склады, казармы для солдат и жилье для работающих и также выстраивалась местная гауптвахта - тюрьма.

Надо отметить, что русскоязычное население в своих поселениях устраивало помещения тюремного вида в углах, срубах, избах, кельях, исходя из собственных представлений об изоляции нарушителя и специальных нормативно-правовых актов государства, которые поступали для этой цели. В целом тюрьма, как место изоляции правонарушителя, организовывалась во всех местах, где можно было обеспечить изоляцию заключенного, если такая необходимость возникала [22]. При этом учреждения, предназначенные для изоляции нарушителей, расширялись и обустраивались в зависимости от экономического развития территории и представлений и желаний представителей местной власти. При этом каждое учреждение функционировало на основе обычаев, традиций и сложившихся норм права в каждом отдельном поселении, что закреплялось специальной грамотой от царской власти, которая данную традицию вводила в ранг нормативно-правового акта [8, с. 41-42].

По своей подчиненности первые тюрьмы были подчинены различным органам, начиная от органов самоуправления [23, с. 251]. Обустройство тюремного учреждения зависело от иерархической подчиненности волости или уезда и наличия в населенном пункте уполномоченных органов от центральной власти или земского самоуправления.

Определенное название тюремного учреждения (тюрьма, угол или чулан) зависело от иерархической подчиненности волости или уезда и наличии в населенном пункте уполномоченных органов от центральной власти, земского самоуправления, заводской конторы Горного правления Уральских и Сибирских заводов или православной церкви. И для подкрепления этих слов отметим, что только во второй половине XVIII века в

Верхнеуральском уезде Оренбургской губернии насчитывалось более 40 крепостей и редутов, в которых размещались воинские гауптвахты, углы и чуланы как первые места изоляции преступников, именуемые в народе тюрьмами не считая чуланов в местных отдельных поселениях. Всё перечисленное в народе для простоты понимания сущности учреждения именовали тюрьмой. По замыслу центральной власти в эти учреждения поступали и первые этапы строителей уральских крепостей и заводов [12, с. 185].

По своему временному периоду существования тюрьмы Урала в уездах и волостях накануне петровской индустриализации можно условно разделить на два вида:

– временные – при поселковых органах организующиеся по мере необходимости в не приспособленных помещениях;

– постоянные – при уездных органах управления и монастырях.

Поэтому по своей подчиненности тюрьмы можно разделить на следующие категории:

– земские, находящиеся в каждом населенном пункте, где учреждение зависело от воли волостного старосты, писаря или старшины и от их восприятия и интерпретации законов;

– заводские, при каждом заводе в не зависимости от принадлежности;

– государственные – при уездных органах власти, пограничных станицах и крепостях, где учреждение находилось под властью военной администрации и существовало по воинским уставам;

– монастырские, находящиеся во власти православной церкви, где реализовывался специальный режим в виде церковного покаяния или церковного заточения, в зависимости от статуса правонарушителя и определенного для него режима содержания.

В целом каждый населенный пункт, начиная с волости, с момента своего возникновения до второй половины XIX века имел собственную тюрьму, что нельзя назвать стройной системой учреждений исполнения уголовного наказания. В 1830–1840-е гг. имперская власть в лице министра МВД и попечительского общества о тюрьмах задумалась о реформировании учреждений системы уголовных наказаний и создании единой государственной системы в этой сфере. В этот период появились новые нормативные документы: указы о создании Попечительного о тюрьмах общества, об устройстве тюремных замков, о кормовых деньгах для заключенных, указания смотрителю тюремного замка [7] и т. д. В соответствии с этими документами, на Урале ветхие тюремные сооружения стали закрываться, а заключенных стали переводить в новые уездные тюремные замки. Для этапируемых стали создаваться этапные тюрьмы и этапы, в некоторых городах Урала появились тюрьмы для каторжных - каторжные тюрьмы.

Надо отметить, что многие тюрьмы гражданского ведомства строились с нарушениями, из остаточных материалов или плохого качества и, в силу этого, быстро старели и ветшали. Стены учреждений валились из-за своей ветхости, т. к. они строились из дерева, привезенного из лесистых мест, после «качественного отбора» местными предпринимателями с учетом собственной выгоды от строительства. Часто строительный материал был плохим, а еще плохой уход за строением делали свое дело. После 15–20 лет эксплуатации тюремные помещения не могли отвечать требованиям изоляции. К примеру, в отчете о состоянии дел за 1833–1834 гг. в Оренбургской губернии констатируется факт о ненадлежащем состоянии тюрем. Тюремные помещения в Челябинске, Миассе, Чебаркуле, Троицке, несмотря на постоянные ремонты, не отвечали требованиям режима изоляции, т. к. стены могли обрушиться на арестантов, или заключенные могли бежать, проделав ход в ветхой стене. И это привело к тому, что еще в 1820 г. военному губернатору Оренбурга поступило предписание о принятии мер к исправлению ветхости тюремных изб в волостных населенных пунктах, в связи с тем, что из них участились побеги арестантов [9, с. 3-83].

В 1830 гг. на уровне губернских властей Урала стали разрабатываться и приниматься меры по укреплению местных уездных тюрем. На окнах появились решетки. Во избежание подкопов стали обустраивать глубокие каменные фундаменты. Железом и замками укрепляли двери, но это не помогало. Заключенные продолжали бежать из местных тюрем.

В это время край бурно развивался, строились новые города и поселки. Возникали новые торговые пути. Прежние крепости превращались в уездные города. Таким городом стал Верхнеуральск, где проходило пересечение торговых путей. Местные торговые ряды работали круглогодично. Это привлекало в городок лихих людей. Для их изоляции на деньги уездной общины было построено новое здание тюрьмы из двух помещений с лимитом в 56 человек. Данные тюрьма стала опорным пунктам для движения этапов. В дальнейшем, в 1837 г., тюрьму достроили, и она стала именоваться Верхнеуральским тюремным за́мком. Местные власти желали обустроить всё в соответствии с требованием закона. Но в процесс вмешались экономические факторы. Из-за дороговизны доставляемого материала получилось, что два помещения, для мужчин и женщин, были объединены в одно, а второе помещение было

приспособлено для охраны, что нарушало задумку законодателей.

Для понимания того, что желали сделать местные власти, приведем вариант узаконенного проекта тюрем империи, основную мысль которого собственноручно написала еще Екатерина II [4]. В целом ее «Проект о тюрьмах» можно изложить в краткой интерпретации. Проект предусматривал тюрьмы строить зáмком. Далее следовало более подробное разъяснение: «Зáмку быть каменному, кругом крепкому, со стеною или таким забором, чтоб из оного уход никто учинить не мог. Замки строить, коли способно где, при текущей воде, от огня и наводнения безопасно, довольно пространно и не низкое строение. Внутри замка иметь всё нужное к житию, строения и, где удобно, дворы вымостить каменьями». В самой тюрьме указывалось иметь три отдельных помещения. Предусматривалось два помещения – для содержания мужчин, а третье – для содержания женщин. При этом точно определялись количество и размеры помещений в каждой части и в каждом отделении, а также их обстановка. Помещения были квадратными (3 на 3 сажени), высотой в две сажени. Свет в помещение в дневное время попадал через зарешеченное окно в полтора аршина. Также в помещении должен быть оборудован стол и скамья, которые крепко крепились к полу. Отопление помещения должно было производиться печью, топившейся извне (очевидно, из коридора или сеней). Двери устраивались двойные, причем наружные оковывались железом. Само здание огораживалось тыном из досок, в котором имелись только одни ворота [7, с. 21].

У ворот замка должно было располагаться приемное отделение: в губернском городе – с двумя горницами, в уездном – с одной. В каждой тюрьме предписывалось иметь больницу и помещение для совершения обрядов. Об этом написано так: «Нужно для богомоления тюремщикам вообще учредить церковь или часовню» [4, с. 66-89].

Необходимо отметить, что накануне тюремной реформы 1879 г. в Оренбургской губернии действовало пять тюремных замков – в Оренбурге и во всех четырех уездных городах: в Орске, Верхнеуральске, Троицке и Челябинске. Большинство из них были деревянными и уже не соответствовали требованиям режима. Там, где по режимным требованиям должно было содержаться 100 человек, могло содержаться в три раза больше. В камерах заключенные иногда не имели собственных спальных мест. Мужчины, женщины и дети содержались в одном помещении. Нормы, определенные циркуляром Главного тюремного управления России от 25 сентября 1879 г., не соблюдались. Теснота и ветхость учреждений заставляли власти идти на крайние меры – размещать отделения тюрем в съемных помещениях.

В целом состояние тюремной системы накануне реформы было отражено в словах В.А. Соллогуба: «В настоящее время тюремной администрации нет, да и тюрем, нравственно влияющих, нет, а существует какой-то страшный подземный мир несчастных и отпетых»[3, л. 86].

Тюремная реформа 1879 г. должна была решить эти проблемы. В последующие годы тюрьмы были переподчинены Главному тюремному управлению, тем самым спецконтингент тюрем был выведен из частного заводского или монастырского подчинения. С этого момента государство посредством специализированных органов осуществляло контроль и участие в процессе трудового использования заключенных уголовно-исполнительной системы. Главное тюремное управление на местах заключало частные контракты с владельцами заводов на использование спецконтингента уральских тюрем.

Так, в 1879 г. вместо запрошенных 737 000 руб. ГТУ получило только 177 500 рублей. В 1888 г. эти цифры соответственно составляли 603 070 и 246 556 руб., а в 1889 г. – 737 000 и 177 505 руб. Тем не менее, к 1890 г. ГТУ затратило на строительство уже свыше трех миллионов рублей. Всего было переоборудовано 57 и возведено 11 новых тюремных зданий [3, л. 86], что во многом было сделано на заработанные деньги.

Реформа тюремной системы России коснулась не только центрального аппарата, но и управленческого звена на губернском уровне. В принципе, кроме тюрем Санкт-Петербурга, подчинявшихся непосредственно ГТУ, как и прежде, система управления на местах замыкалась на губернаторе. Вместе с тем, огромное значение имело введение губернских тюремных инспекций, бравших на себя всю полноту ответственности за организацию тюремного дела на местах [5]. В 1890–1895 гг. они были созданы в 24 губерниях страны.

В заключение можно отметить, что заводская и монастырская тюрьма, как особый подвид специализированных учреждений изоляции и реализации наказания на территории Урала, имела длинный путь своего формирования от чуланов и заводских гауптвахт до специализированных помещений для изоляции врагов режима. Врагов было много, и власть старалась их спрятать в потаенных местах империи, это прослеживается от заключения староверов в тюрьмах Екатеринбурга и декабристов на Кыштымском и Уфалейском заводах до «политических» второй половины XIX века. И только к концу XIX века, в связи с унификацией самой системы наказания, заводские тюрьмы прекратили свое существование.

Ко времени новой тюремной реформы 1879 г. только в уездах Южного Урала имелось более 40 тюремных помещений, но только 4 из числа расположенных в уездных городах имели статус тюрьмы и именовались в архивных документах как «тюремные замки». Такие замки были в Челябинске, Верхнеуральске, Златоусте, Троицке, Орске и представляли собой специально построенные для этой цели здания. Все остальные тюрьмы в других населенных пунктах по-прежнему размещались в заводских гауптвахтах, в административных помещениях, избах обывателей, наемных квартирах. Как указывалось выше, помещений не хватало, а имевшиеся находились в ветхом состоянии после 30–40 лет эксплуатации, и, в силу этого обстоятельства, уездная власть нанимала помещения для размещения осужденных у зажиточных обывателей, например, в Верхнеуральске, Челябинске, Троицке, Златоусте, Кыштыме и т. д.

Необходимо отметить, что строительство и содержание тюрем относилось к сфере деятельности губернских властей и местных земств, которые должны были выделять земельные участки под режимные строения, мастерские, огороды и т. д., обустраивать и обеспечивать местные тюрьмы.

Рост преступности в период революции 1905–1907 гг., массовые политические выступления и аресты их участников привели к тому, что тюрьмы оказались переполненными. В камерах Челябинской тюрьмы, рассчитанных на 400 арестантов, теперь содержалось по 600–700 человек. Такая же ситуация сложилась и в других тюрьмах Урала.

Правительство нуждалось в новых перевалочных пунктах и учреждениях для дальнейшего освоения уральских земель. С этой целью Главное тюремное управление в лице губернских управлений разработало план постройки новых учреждений системы, которые по замыслу должны были заменить устаревшие учреждения и должны были стать местом аккумуляции рабочей силы для новых промышленных площадок освоения Урала.

Поэтому Главное тюремное управление решило приступить к постройке новых тюрем в Златоусте, Верхнеуральске и Челябинске, Троицке и станице Магнитной (Магнитогорск). Постройка новых тюремных зданий осуществлялась из камня и кирпича, который производили на месте или привозили из других мест.

В станице Магнитогорская Оренбургской губернии еще до строительства комбината, так же как и в Троицке, Главное тюремное управление в 1905 г. спланировало строительство нового тюремного комплекса из двух корпусов вместо обветшалой гауптвахты. В 1914 г. строительство было начато, но закончено оно было только при Советской власти 23 октября 1935 г. (приказ УНКВД Челябинской области № 417 от 13.10.1935).

Данным приказом от 13.10.1935 г. Магнитогорская тюрьма вступила в строй действующих учреждений [16].

2 сентября 1896 г. Челябинская городская Дума Оренбургской губернии приняла решение о выделении земельного участка под новую тюрьму и огород по берегу реки Миасс. Подготовительные работы и само строительство затянулись почти на 12 лет. На постройку была выделена сумма более 500 000 рублей.

Осенью, 9 ноября 1908 г., новый тюремный комплекс открылся в Челябинске. Он состоял из режимного корпуса в три этажа, в котором было оборудовано более 30 общих камер, второго режимного корпуса в два этажа, административного здания, двух одноэтажных складских и бытовых помещений, примыкающих к ограждению тюремного комплекса. В одном из помещений размещалась баня, а в другом – пищеблок. Весь комплекс был обнесен высоким деревянным забором с воротами и входной калиткой, ведущей к административному зданию и караульному помещению. В различных изданиях можно встретить панорамное фото Челябинской тюрьмы 1908 года.

27 августа 1914 г. Верхнеуральская тюрьма была переведена в новое трехэтажное кирпичное здание на краю уездного городка. Тюремный комплекс состоял из режимного корпуса с прогулочным двориком, из кирпича, во дворе режимного корпуса – дома для обслуживающего персонала, дом смотрителя тюрьмы; а также конного двора и двух вспомогательных построек, обнесенных высоким деревянным забором от 3 до 4 метров в высоту [13,с. 76-80].

Многие авторы утверждают, что Златоустовская тюрьма в кирпичном исполнении появилась уже к осени 1910 года. С этим согласиться нельзя. Так, на фотографии № 20533, сделанной С.М. Прокудиным-Горским, видно, что летом 1909 года строительство новой тюрьмы еще не начато [25]. Скорее всего, начало строительства было отнесено на лето 1910 г. Строительный материал для постройки тюрьмы поступал на станцию каждый день. В строительстве уже использовались привозной кирпич и цемент и вольнонаемная рабочая сила. Правительство нуждалось в новом перевалочном централе, и, в силу этого, работы шли в две смены, но так как строительство велось в теплый период года, а на зиму консервировалось, то работы затянулись на несколько лет.

Летом 1912 г. было выстроено только два этажа режимного корпуса тюрьмы. Это выявлено

в результате исследования конструктивных особенностей здания, а в архивных документах Главного тюремного управления Уфимской губернии указывалось, что 1 октября 1912 г. было решено ввести в эксплуатацию недостроенный корпус. Это можно проследить по архитектуре здания. Именно на двух этажах видны старые сводчатые потолки и кованые решетки для локализации камер на случай побега и неповиновения. На этом строительство не было закончено. На первых этажах размещались этапы, а на верхних этажах шла строительная работа. Это продолжалось в течение пяти лет, до 1917 г. Спецконтингент использовался на контрагентских работах в местных рудниках и заводах, что давало возможность строить за свой счет путем самофинансирования. Начальник тюрьмы заключал договоры с Управлением горных заводов и напрямую с начальниками Златоустовских заводов [6, л. 23].

На момент Октябрьского переворота 1917 г. на территории Златоустовской тюрьмы был уже целый комплекс из зданий и сооружений, состоящий из четырехэтажного корпуса для содержания спецконтингента на 33 камеры одиночного содержания и 33 общих камер, 10 карцеров и 4 мастерских. Рядом, слева от главного корпуса, размещалось кирпичное двухэтажное здание бани и прачечной, а справа – четырехэтажное здание на 47 квартир для администрации учреждения и одноэтажное здание из кирпича, используемое под складские помещения. Тут же находились деревянная конюшня и помещение кузницы. Это подтверждают ежегодные договоры на использование рабочей силы между руководством тюрьмы и Управлением горного округа, представлявшего интересы заводов [6, л. 23]. В центральном входе, где начинался трехметровый забор, ограждающий тюрьму от других зданий г. Златоуста, располагался кладовой дом для надзирателя двора и административная баня для служащего персонала. Все приходящие с передачами для заключенных обращались именно к надзирателю тюремного двора.

Таким образом, Златоустовская тюрьма строилась на протяжении 5 лет, до Октябрьского переворота, и достраивалась уже при Советской власти. Дата открытия учреждения – 1 октября 1917 г., является условной.

Необходимо отметить, что эти учреждения были включены в тюремную систему империи. Накануне революционных событий 1917 г. в ведении Главного тюремного управления уже находилось более 800 тюрем различного устройства (из них: 718 тюрем общего устройства – губернские, областные, уездные, окружные, тюрьмы градоначальств, следственные тюрьмы, срочные; 31 исправительное арестантское отделение, 6 каторжных тюрем, 8 пересыльных тюрем)[20, с. 191].

Период освоения Урала завершился в начале XX века. За этот период на территории Урала возникли новые города и поселки, появилась определенная инфраструктура в виде железных дорог и трактов. А главное, на Урале появилось необходимое количество населения для его промышленного освоения. Население было само по себе не однородным. Примерно от 10% до 30% населения каждого поселка и городка составляли выходцы из системы исполнения уголовного наказания. Такой разброс в численности зависел от значимости поселения для государства. Эта часть во многом определила традиции и быт заводских поселков и маленьких селений, а также промышленных окраин губернских городов. Многие заключенные после отбытия уголовного наказания оставались на рудниках и заводах. Заводили семью, обрастали родственными связями. И никто из новых родственников и окружения этих людей не корил их за тюремное прошлое, а наоборот, помогали бывшим заключенным адаптироваться в обществе и во многом сами перенимали традиции мест лишения свободы. Так рождалась традиция не выдавать своих, не помогать представителям власти. Это проявилось в период Первой русской революции и событиях гражданской войны [2].

Помимо влияния тюрем на динамику численности поселений, их внешний облик, ссыльные и каторжники фактически являлись примером будущего. Они создавали модель последующего развития Урала в соответствии с командно-административными принципами, где интересы человека и его судьба являлись незначимыми перед интересами государства. Главным становился вопрос индустриального освоения края, где огромная роль отводилась контингенту тюремной системы и самой тюремной системе. Построенные тюрьмы конца XIX и начала XX века стали опорными пунктами. Все учреждения были разбиты по кустовой принадлежности по всему Уралу. Именно на этой кустовой основе в дальнейшем и сформировались учреждения современной системы. Исходя из рационалистического подхода, создание и функционирование специального учреждения изоляции должно было соответствовать долговременным или сиюминутным целям государства. К таким целям можно отнести, например, освоение труднодоступных, с неблагоприятным климатом, но богатых полезными ископаемыми территорий, таких как Урал. А жизнь человека и его будущее отходили на второй план. Человек в таких условиях рассматривался в качестве механизма, орудия освоения, и о его перевоспитании вопрос не ставился [11].

Список литературы:

[1] Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 1. – СПб., 1857. – С. 4-8

[2] Борьба за Советскую власть на Южном Урале. (1917-1918 гг.): Сборник документов и материалов / [Редколлегия: П. Г. Агарышев и др.]. – Челябинск: Кн. изд-во, 1957. – 484 с.

[3] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 109 с/а. Оп. 3. Д. 810. Л. 86.

[4] Екатерина II. Проект устава о тюрьмах. Русская старина. Историческое издание. – СПб., 1873. Т.8. – С. 66-89.

[5] Закон, обычай и волостной суд. Руководство для крестьян. Составил Председатель Верхотурскаго Уездного Съезда. Пермь, 1894. 75 с.

[6] Златоустовский архив Челябинской области. – Ф. 20. Оп. 1. Д. 2915.

[7] Инструкция смотрителю губернского тюремного замка от 09.04.1831 года. – Пермь: Типография губернского правления, 1882. – 30 с.

[8] Кунгурские акты XVII (1668-1699 гг.). – СПб.: типография МВД. 1888.

[9] Отчет военного губернатора генерал-адъютанта В.А. Перовского1 по управлению Оренбургским краем с 1833-1842 гг. // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. – Ф. 571. Оп.1 Д. 13. Л. 3-83.

[10] Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 431с.

[11] Бурлака С.Н. Государственно-частное партнерство как форма социально ориентированного инвестирования // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования. материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2021. – С. 20-24.

[12] Голубев А.А. Сыскной приказ: Обществ. быт и судопроизводство: По документам Моск. арх. М-ва юст. / Сост. А.А. Голубев. – М.: тип. Л.Ф. Снегирева, 1884. – 192 с.

[13] Евсеев И.В. Исторические особенности появления и развития специализированных учреждений изоляции правонарушителей на Урале в XVIII-XX вв. // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). – С. 76-80.

[14] Евсеев И.В. Исторические особенности развития Верхнеуральской гауптвахты до тюремного замка Главного тюремного управления Оренбургской губернии //Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы России. материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 63-71.

[15] Евсеев И.В. Исторические примеры организации специализированных учреждении изоляции правонарушителей в период освоения Урала // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1(140). – С. 115-117.

[16] Евсеев И.В. Историческое развитие Магнитогорской тюрьмы в период советской индустриализации. Историко-генеалогический словарь-справочник 10.03.2022 // http://www.defree.ru/publications/p01/p39_02.htm (дата обращения:12.08.2022).

[17] Евсеев И.В. Региональные особенности развития исправительно-трудовой системы СССР 1918-1941 гг. на территории Южного Урала: историко-правовой аспект. – Екатеринбург: Издательство ИП Пиджаков А.В., 2017. – 202 с.

[18] Евсеев И.В., Троценко О.С., Слукин С.В. Из истории возникновения тюремных учреждений на территории Урала в XVII–XIX веках. – Екатеринбург: Издательство ИП Пиджаков А.В., 2021. – 244 с.

[19] Ефимов И.В. Из жизни каторжан в Восточной Сибири // Русский архив. 1900. Т.1. С. 79-108.

[20] Иванников В.А. Исторический опыт реформирования тюремной системы Российской империи (1879 - 1917 гг.) / Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 213 с.

[21] Полунин Ф. Географический лексикон Российского государства. – М., 1773. – 475 с.

[22] Ремезов Н.В. Очерки из жизни дикой башкирии (переселенческая эпопея). – М., 1889. – 269 с.

[23] Сын отечества. Санкт-Петербург. 1819. № 18. – С. 251.

[24] Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – СПб., 1889. – 514 с.

[25] Prokudin-Gorskii Collection [Электронныйресурс] // Connect with the Library. – URL: https://www.loc.gov/pictures/collection/prok/?loclr=flik(дата-обращения: 12.08.2022).

Spisok literatury:

[1] Akty, otnosyashchiesya do yuridicheskogo byta drevnej Rossii. T. 1. – SPb., 1857. – S. 4-8

[2] Bor'ba za Sovetskuyu vlast' na YUzhnom Urale. (1917-1918 gg.): Sbornik dokumentov i materialov / [Redkollegiya: P. G. Agaryshev i dr.]. – CHelyabinsk: Kn. izd-vo, 1957. – 484 s.

[3] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). – F. 109 s/a. Op. 3. D. 810. L. 86.

[4] Ekaterina II. Proekt ustava o tyur'mah. Russkaya starina. Istoricheskoe izdanie. – SPb., 1873. T.8. – S. 66-89.

[5] Zakon, obychaj i volostnoj sud. Rukovodstvo dlya krest'yan. Sostavil Predsedatel' Verhoturskago Uezdnogo S"ezda. Perm', 1894. 75 s.

[6] Zlatoustovskij arhiv CHelyabinskoj oblasti. – F. 20. Op. 1. D. 2915.

[7] Instrukciya smotritelyu gubernskogo tyuremnogo zamka ot 09.04.1831 goda. – Perm': Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1882. – 30 s.

[8] Kungurskie akty XVII (1668-1699 gg.). – CPb.: tipografiya MVD. 1888.

[9] Otchet voennogo gubernatora general-ad"yutanta V.A. Perovskogo1 po upravleniyu Orenburgskim kraem s 1833-1842 gg. // Rukopisnyj otdel Rossijskoj nacional'noj biblioteki. – F. 571. Op.1 D. 13. L. 3-83.

[10] Sobornoe ulozhenie 1649 goda. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1961. 431s.

[11] Burlaka S.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak forma social'no orientirovannogo investirovaniya // Finansovye i pravovye aspekty social'no orientirovannogo investirovaniya. materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ekaterinburg, 2021. – S. 20-24.

[12] Golubev A.A. Sysknoj prikaz: Obshchestv. byt i sudoproizvodstvo: Po dokumentam Mosk. arh. M-va yust. / Sost. A.A. Golubev. – M.: tip. L.F. Snegireva, 1884. – 192 s.

[13] Evseev I.V. Istoricheskie osobennosti poyavleniya i razvitiya specializirovannyh uchrezhdenij izolyacii pravonarushitelej na Urale v XVIII-XX vv. // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 4 (155). – S. 76-80.

[14] Evseev I.V. Istoricheskie osobennosti razvitiya Verhneural'skoj gauptvahty do tyuremnogo zamka Glavnogo tyuremnogo upravleniya Orenburgskoj gubernii // Perspektivnye napravleniya nauchnyh issledovanij po istorii ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii. materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M., 2021. – S. 63-71.

[15] Evseev I.V. Istoricheskie primery organizacii specializirovannyh uchrezhdenii izolyacii pravonarushitelej v period osvoeniya Urala // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 1(140). – S. 115-117.

[16] Evseev I.V. Istoricheskoe razvitie Magnitogorskoj tyur'my v period sovetskoj industrializacii. Istoriko-genealogicheskij slovar'-spravochnik 10.03.2022 // http://www.defree.ru/publications/p01/p39_02.htm (data obrashcheniya:12.08.2022).

[17] Evseev I.V. Regional'nye osobennosti razvitiya ispravitel'no-trudovoj sistemy SSSR 1918-1941 gg. na territorii YUzhnogo Urala: istoriko-pravovoj aspekt. – Ekaterinburg: Izdatel'stvo IP Pidzhakov A.V., 2017. – 202 s.

[18] Evseev I.V., Trocenko O.S., Slukin S.V. Iz istorii vozniknoveniya tyuremnyh uchrezhdenij na territorii Urala v XVII–XIX vekah. – Ekaterinburg: Izdatel'stvo IP Pidzhakov A.V., 2021. – 244 s.

[19] Efimov I.V. Iz zhizni katorzhan v Vostochnoj Sibiri // Russkij arhiv. 1900. T.1. S. 79-108.

[20] Ivannikov V.A. Istoricheskij opyt reformirovaniya tyuremnoj sistemy Rossijskoj imperii (1879 - 1917 gg.) / Dis. ... kand. ist. nauk. – M., 2006. – 213 s.

[21] Polunin F. Geograficheskij leksikon Rossijskogo gosudarstva. – M., 1773. – 475 s.

[22] Remezov N.V. Ocherki iz zhizni dikoj bashkirii (pereselencheskaya epopeya). – M., 1889. – 269 s.

[23] Syn otechestva. Sankt-Peterburg. 1819. № 18. – S. 251.

[24] Fojnickij I.YA. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem. – SPb., 1889. – 514 s.

[25] Prokudin-Gorskii Collection [Elektronnyj resurs] // Connect with the Library. – URL: https://www.loc.gov/pictures/collection/prok/?loclr=flik (data obrashcheniya: 12.08.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-370-372
NIION: 2018-0076-9/22-1017
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1215

ЗАВЬЯЛОВ Сергей Олегович,
сотрудник кафедры общеобразовательных дисциплин
Российской государственной
академии интеллектуальной собственности, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ШУЛУС Алексей Алексеевич,
кандидат юридических наук,
ассистент кафедры
истории государства и права
юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва,
e-mail: shulusalexey@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К РАССМОТРЕНИЮ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Данная статья посвящена раскрытию понятия юридической обязанности. Изучены различные исторические подходы, раскрывающие содержание данного термина. Дается соотношение юридических обязанностей и прав. Отмечено разграничение понятий «юридическая обязанность» и «юридическая ответственность».*

Ключевые слова: *юридическая обязанность, субъективные права, юридическая ответственность, нормативистский подход, история правовых учений.*

ZAVYALOV S.,
PhD in Law, Associate Professor,
Russian state academy of intellectual property,
the Chamber of General Education Disciplines, Moscow

SHULUS A.,
PhD in Law,
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Law
the Chamber of History of State and Law, Moscow

EVOLUTION OF APPROACHES TOWARDS CONSIDERATION OF THE CONCEPT AND THE ESSENCE OF LEGAL OBLIGATION: THE HISTORICAL ASPECT

Annotation. *This article is devoted to the disclosure of the concept of legal obligation. Authors studies various historical approaches revealing the content of this term. The ratio of legal duties and rights is given. The distinction between the concepts of “legal obligation” and “legal responsibility” is noted.*

Key words: *legal obligation, subjective rights, legal responsibility, normative approach, history of legal doctrines.*

Категория «юридическая обязанность» к настоящему времени закрепилась в теории государства и права как каноническая. Ни одна правовая система не обходится, с одной стороны, без обязывающих норм, а, с другой стороны, без установления гарантируемых государственным принуждением санкций за нарушение правовых установлений. Дефиниция юридической обязанности обладает непреходящим значением для правовой доктрины и юридической практики. Однако в правоприменительной плоскости, а также в иных способах реализации права данная категория приобретают свое значение в конкретных правовых нормах, что позволяет раскрыть индивидуальное содержание и характер обязанности. Кроме того, содержание категории «юридическая обязанность» с течением времени менялось, что объясняется неизбежной сменой

парадигм в политической и правовой науке. Именно эволюции подходов к рассмотрению понятия и сущности юридической обязанности в разрезе исторической плоскости посвящена настоящая статья.

Юридическая обязанность как реализация принципа добродетели – основа политико-правовой доктрины Конфуция. По его мнению, следование строгим нормам и ритуалам является важнейшей чертой благородного человека. Государство, в котором каждый человек выполняет свои обязанности сообразно месту в социальной иерархии, уподобляется гигантской семье, в которой ее глава – царь в соответствии с патерналистской традицией обеспечивает общее благо подданных [1].

Важное место занимает категория обязанности и в учении Платона. Для последнего гармония в обществе достижима лишь при соответствии человека, добродетели и функции. Функции – это тот круг обязанностей, которые каждый должен выполнять в соответствии с унаследованным положением в социальной иерархии [2]. Философы обладают мудростью, их обязанность – править, воины характеризуются доблестью, их обязанность – обеспечивать безопасность, ремесленникам и земледельцам присуща предприимчивость, в силу чего они обязаны заниматься хозяйством и обеспечивать мудрецов и философов. Следовательно, обязанность – это выражение соответствия человека, его качеств и естественного (детерминированного положением семьи) места в обществе.

Теологическая традиция, которая пришла на смену взглядам античных мыслителей, привнесла новое понимание содержания юридической ответственности. По мнению мыслителей-схоластов, под обязанностью понимается корпус правил, ранжируемых в зависимости от уровня того или иного закона. Самый несовершенный закон – человеческий, он порожден несовершенством человеческой природы, в силу чего является упречным. Далее идет естественный закон, который представляет собой свод традиций и обычаев, выведенных на основе рационалистических принципов. Самый высший закон – божественный – представляет собой часть высшего закона, который передается откровением.

Постепенный переход западноевропейского общества к капиталистической организации хозяйства обозначил договорную теорию государства и права, из которой вытекает свое понимание юридической обязанности. Согласно договорной теории, государство представляет собой продукт общественного договора, по которому одни люди передают другим власть над собой, а последние, образуя государство как способ политической организации общества, обеспечивают порядок, благополучие и безопасность подвластного населения [3]. На смену естественному закону, который различными последователями договорной теории трактовался по-своему, приходит позитивный закон, который хотя и не отменяет первый, но «помещает» его в некоторые рамки. Очевидно, что в мировой истории не было того момента, когда люди заключили между собой договор о создании государства как института или государств как конкретных пространственно-временных данностей. Стало быть, речь идет об аксиоматической конструкции, которая, с одной стороны, обосновывает блага людей в государстве, а, с другой стороны, накладывает некоторые юридические обязанности, соблюдение которых является основой государственного порядка. Таким образом, юридическая обязанность суть продукт договора между подвластным населением и государством, который обеспечивает социальный порядок и предотвращает общественную дезорганизацию.

Недостатки буржуазной системы хозяйствования повлекли за собой кристаллизацию классовых (марксистско-ленинских) представлений об обществе, государстве и праве, которые охватывали, в том числе, проблематику юридической обязанности. С точки зрения данного подхода, который господствовал в российской юридической науке на протяжении практически целого столетия, юридическая обязанность представляет собой содержащиеся в законе требования экономически господствующего класса по отношению к тем, кто лишен средств производства, исполнение которых содействует поддержанию системы эксплуатации человека человеком.

Независимо от классового подхода в русле догматической юриспруденции разрабатывался нормативистский подход к толкованию юридической обязанности. Согласно данному направлению, юридическая обязанность представляет собой содержащиеся в источниках права предписания к правомерному и допустимому поведению участников правовой жизни, которые обеспечиваются силой государственного принуждения. Концептуальная основа таких предписаний для нормативистов не важна, достаточно лишь обращения к осязаемому легальному источнику.

В настоящее время юридическая обязанность в теории государства и права относится к числу элементов правоотношения наряду с субъективными правами, субъектами правоотношений и объектами правоотношений. Юридическая обязанность выступает в качестве вида и меры должного или требуемого поведения [4]. В некотором смысле юридическая обязанность противостоит субъективному юридическому праву как мере возможного или дозволенного поведения. Если субъ-

ективные права предоставляют свободу поведения и, стало быть, предполагают диспозитивное правовое регулирование путем дозволения, то юридические обязанности как бы «сковывают» человеческую свободу в контексте субъективных прав, поскольку последние, как и феномен свободы, не могут носить неограниченный характер. Потому юридическая обязанность всегда находится в тесной связке с юридическими правами, ведь, как установлено в правовой доктрине, любому субъективному праву корреспондирует соответствующая юридическая обязанность. Таким образом, можно установить, что юридическая обязанность является неотъемлемой частью любого правоотношения, а последнее, в свою очередь, в сочетании с иными правовыми отношениями входит в правовое устройство любого государства.

Юридическая обязанность не существует без юридической ответственности. Юридическая ответственность – это «претерпевание правонарушителем различных лишений, связанных с государственным принуждением, применяемым за совершенное им правонарушение» [5]. Юридическая ответственность выступает в качестве социально допустимого возмездия за совершенное правонарушение, способа правовосстановления, в качестве проявления общей (обращенной ко всему обществу) и специальной (обращенной к правонарушителю) превенции, способа воспитания общества. Юридическая ответственность становится неотъемлемым атрибутом режимов законности и правопорядка, с помощью которых обеспечиваются верховенство права, справедливость и социальный порядок. Кроме всего прочего, юридическая ответственность становится средством повышения правовой культуры населения, а знания граждан об ответственности расширяют границы правосознания. Но также юридическая ответственность – это санкция – элемент трехчленной структуры нормы права, предусматривающий неблагоприятные последствия, которые возникают при нарушении законоположений, содержащихся в диспозиции правовой нормы. Стало быть, юридическая ответственность входит в правовое устройство государства как со стороны нормы права – элементарной части системы права, которая входит в правовое устройство государства, так и со стороны обособленных элементов правовой системы – ответственности и законности.

В завершение статьи заметим, что представления о юридической обязанности менялись как по мере совершенствования общественных отношений, так и по мере неизбежной эволюции политико-правовой науки. В настоящее время в юриспруденции закрепился подход, в соответствии с которым юридическую обязанность стоит рассматривать в связке с юридической ответственностью. Юридическая обязанность и юридическая ответственность являются неотъемлемыми и вневременными частями правового устройства любого государства. Юридическая обязанность ограничивает свободные притязания субъектов правоотношений, которые при отсутствии барьеров привели бы к произволу, бесправию и социальной дезорганизации, а юридическая ответственность становится одним из основных способов закрепления законности, правового порядка и конституционного строя.

Список литературы:

[1] История политических и правовых учений. Академический курс: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.А. Рубаник; отв. ред. В.Е. Рубаник. 2-е изд., пер. и доп.. М.: Издательство Юрайт, 2015. 396 с.

[2] История политических и правовых учений: учебник для СПО / И.Ф. Мачин 2-е изд., перераб. и доп.. М.: Издательство Юрайт, 2016. 459 с.

[3] Теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / под ред. А.И. Бастрыкина, М.М. Рассолова. 3-е изд., перераб. и доп.. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 463 с.

[4] Малько А. В. Теория государства и права. М.: КНОРУС, 2022. 233 с.

[5] Чистяков Н. М. Теория государства и права. М.: КНОРУС, 2022. 224 с.

Spisok literatury:

[1] Istoriya politicheskih i pravovyh uchenij. Akademicheskij kurs: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / S.A. Rubanik; otv. red. V.E. Rubanik. 2-e izd., per. i dop.. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2015. 396 s.

[2] Istoriya politicheskih i pravovyh uchenij: uchebnik dlya SPO / I.F. Machin 2-e izd., pererab. i dop.. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2016. 459 s.

[3] Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po yuridicheskim special'nostyam / pod red. A.I. Bastrykina, M.M. Rassolova. 3-e izd., pererab. i dop.. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2017. 463 s.

[4] Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava. M.: KNORUS, 2022. 233 s.

[5] CHistyakov N. M. Teoriya gosudarstva i prava. M.: KNORUS, 2022. 224 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-373-379
NIION: 2018-0076-9/22-1018
MOSURED: 77/27-023-2022-9-1216

ПРОНИН Анатолий Владимирович,
Аспирант юридического факультета
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ»,
старший юрист ООО «ГК «Иннотех»
e-mail:avpronin94@yandex.ru

ПОНИМАНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В АНГЛОСАКСОНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *С учетом того, что в континентальной системе гражданского права понятие добросовестности применяется либо в субъективном (честность сама по себе), либо в объективном смысле (добросовестность и честное ведение дел), основное внимание в настоящей статье уделяется о последнем. Традиционная точка зрения в Англии и Уэльсе отвергает признание общего принципа добросовестности и справедливости в английском праве. Английские суды приняли решения с их частичным признанием (о чем свидетельствуют судебные решения, по иску Библиотеки изображений Интермото (1987 год) и Уолфорд против Майлза (1992 год). В то же время рассматриваемый принцип, наряду с концепцией свободы договора, является одним из наиболее важных принципов континентальной традиции гражданского права (ст. 1104 Французского Гражданского кодекса, § 157, § 242 Германского гражданского уложения, Статья 2(1) Гражданского кодекса Швейцарии, статья 6:2 Гражданского кодекса Нидерландов, статья 5 Польского гражданского кодекса, статья 2 (1) Общеевропейского закона о купле-продаже, 1:201 Принципов Европейского контрактного права, статья III-1:103 Проекта концепции общих правил (ЕС). Настоящая работа анализирует актуальное английское прецедентное право (в частности, Ям Сенг (2013 год)), в котором, как представляется, признается принцип добросовестности и справедливости отвергая вышеупомянутую традиционную точку зрения. Сравнительный подход - ссылки на американское право и право Содружества, а также на право отдельных европейских государств принимаются во внимание. Автор утверждает, что враждебное отношение к концепции добросовестности в объективном смысле в английском праве является поверхностным. Можно ожидать, что в ближайшем будущем суды в Англии и Уэльсе будут следовать по пути, выбранному судами в Соединенных Штатах (§205 Свода договоров (1981 год)), Австралии (Ренард Конструктонс (1992 год)) и Канаде (Бхисин против Гринью (2014 год)), и, наконец, они признают добросовестность в качестве основополагающего принципа.*

Ключевые слова: *частное право, английское право, общее право, добросовестность, злоупотребление правом.*

PRONIN Anatoly Vladimirovich,
Graduate student in Law School
FSBEI HE “Financial University
under the Government of the Russian Federation, “Senior Lawyer
of Innotech Group of Companies LLC

UNDERSTANDING THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN ANGLO-SAXON LAW

Annotation. *Taking into account the fact that in the continental civil law system the concept of integrity is applied either subjectively (honesty in itself) or objectively (integrity and fair conduct of business), this article focuses on the latter. The traditional view in England and Wales rejects the recognition of the general principle of good faith and fairness in English law. English courts made decisions with their partial recognition (as evidenced by court decisions, in the lawsuit of the Intermoto Image Library (1987) and Walford v. Miles (1992). At the same time, the principle under consideration, along with the concept of freedom of contract, is one of the most important principles of the continental tradition of civil law (Article 1104 of the French Civil Code, § 157, § 242 of the German civil code, Article 2 (1) of the Swiss Civil Code, Article 6:2 of the Dutch Civil Code, Article 5 of the*

Polish Civil Code, Article 2 (1) of the European Law on the Sale and Purchase, 1:201 of the Principles of European Contract Law, Article III-1:103 of the Draft Concept of General Rules (EU). The present work analyzes current English case law (in particular, Yam Seng (2013)), which appears to recognize the principle of good faith and fairness by rejecting the above-mentioned traditional view. Comparative approach - references to American law and Commonwealth law, as well as the right of individual European states, are taken into account. The author argues that hostility to the concept of good faith in an objective sense in English law is superficial. Courts in England and Wales can be expected to follow the path chosen by courts in the United States (§205 Code of Treaties (1981)), Australia (Renard Constructons (1992)) and Canada (Bhisin v. Grinew (2014)) in the near future, and finally they recognize good faith as a fundamental principle.

Key words: *private law, English law, common law, good faith, abuse of law.*

Введение

Настоящая работа посвящена современной дискуссии о позиции добросовестности и справедливости в английском праве. Несмотря на решение лорда Мэнсфилда об обратном, традиционная точка зрения отвергает признание общего принципа добросовестности в праве Англии и Уэльса, представляется, что традиционная точка зрения проистекает из того, что английские юристы рассматривают добросовестность и честное ведение дел в качестве всеобъемлющего принципа, позволяющего судам рассматривать дела на такой самостоятельной основе. Между тем принцип добросовестности в объективном смысле наряду с концепцией свободы договора является одним из важнейших принципов континентальной традиции гражданского права. Цивилисты рассматривают добросовестность и честное ведение дел в качестве основополагающего принципа, который работает только «в фоновом режиме» правовой системы, обеспечивая обоснование конкретных мер, которые могут быть отражены в законодательстве. Равно как и другие правовые системы общего права не следуют примеру английского права: в то время как американские суды принимают общую концепцию добросовестности в том, что касается исполнения договора, законодательство таких юрисдикций Содружества как Австралия и Канада еще не регулируется в данной части. Настоящая работа анализирует актуальное английское прецедентное право, в котором, как представляется, признается обязанность поступать добросовестно и справедливо, как подразумеваемый паттерн, опровергая при этом традиционную вышеупомянутую точку зрения. Сравнительный подход - ссылки на американское право и право Содружества, равно как и на право отдельных европейских государств также приняты во внимание. Автор утверждает, что враждебное отношение к концепции добросовестности в объективном смысле в английском праве является поверхностным. Можно ожидать, что в ближайшем будущем суды Англии и Уэльса признают добросовестность в качестве основополагающего принципа.

1. Два значения принципа добросовестности

В континентальной системе гражданского права концепция добросовестности применяется в субъективном и объективном смыслах. В настоящей работе основное внимание уделяется последнему, в качестве примера общей клаузы (открытой нормы), предусматривающей «предохранительный клапан» для правовой системы. С одной стороны, добросовестность в объективном смысле может быть приравнена к запрету злоупотребления правом. Как представляется, обе эти концепции являются лицевой и оборотной стороной одного и того же явления.

С другой стороны, добросовестность в субъективном смысле относится к уровню осведомленности стороны (с учетом принципов честности и справедливости) и позволяет закону защищать ее, если данная сторона действовала по извинительной ошибке в отношении своего права. Добросовестность в субъективном смысле признана англо-американском праве – по крайней мере в имущественном праве: добросовестный покупатель приобретает титул несмотря на то, что покупатель не был наделен правом распоряжаться им.

Тем не менее, конкретные правовые доктрины ссылаются на другие концепции как доверие, вместо добросовестности. В английском праве эстоппель в силу молчаливого согласия требует, чтобы сторона действовала соответственно. Это корреспондируется с пониманием добросовестности (в субъективном смысле) в польском праве в случаях аналогичного позитивного предписания (ст. 172 Гражданского кодекса (далее «ГК») 1964 года). Английская концепция доверия, так же, как и польская добросовестность утверждают, что если правообладатель был введен в заблуждение, однако имеет извинительные основания (с учетом обстоятельств дела), представляется, что правовой титул закреплен за ним.

2. Традиционное понимание в английском праве

Отправной точкой для обсуждения единого принципа добросовестности и честного ведения

дел в Англии (и Уэльсе) является тот факт, что такая концепция там отсутствует. Однако, это не означает, что в английском праве отсутствуют «предохранительные клапаны». В прошлые века, такую функцию выполнял канцлер, разработавший право справедливости. Как преторское право (ius pretorium) для римского гражданского права (ius civile), право справедливости является интерпретацией права общего. Полномочия канцлера заключались в заполнении (аксиологических) пробелов в общем праве и смягчении строгости норм в базовой правовой системе. До сих пор, хотя и в ограниченной степени, право справедливости не допускает необоснованного использования законных прав.

На сегодняшний день вместо наличия универсального принципа добросовестности и честного ведения дел английские суды используют ряд специальных правовых доктрин, которые обеспечивают справедливость и предотвращают злоупотребление правом. Английское право уже волей-неволей (nolens volens) использует принцип добросовестности и честного ведения дел в потребительских отношениях в рамках имплементации Соединенным Королевском европейских директив. Другие примеры включают себя обязанность действовать добросовестно и честно, как подразумеваемый законом стандарт поведения в таких отраслях, как страховое («обязанность максимальной добросовестности») или трудовое. В дополнение к недостаточным нормативным положениям суды постепенно разрабатывали ряд решений: правила составления договоров (включая исправления и подразумеваемые положения), доктрину срыва контракта, экономического принуждения, неправомерного влияния, недобросовестной сделки или фидуциарной обязанности. Эти специальные правовые доктрины называются «фрагментарными решениями», как это было подмечены ЭлДжеем Бернингхэмом.

Эстоппель является одним из наиболее часто упоминаемых «фрагментарных решений, не допускающих злоупотребление правом (без конкретного упоминания его как такового). Значительное число исков о лишении права на представление возражений или исков, основанных на обещании передачи собственности, возбуждаются в английских судах в ответ на формализм и жесткость конкретных правовых доктрин, примером могут служить (Центарльный лондонский имущественный траст, лтд. против Хай Триз Хаусб лтд. (1947), Коллиер против Пи&ЭмДжи Врайгт (Холдингс) лтд. (2008)), мошеннические утверждения (Якслей против Готтса (2000)), регистрация (Тэйлорс Фэшшнс лтд. против Ливерпул Виктория Трастис ко. лтд. (1982)), или срок исковой давности (Австралийское дело Содружества против Вейвайен (1990)). Эстоппель на основании обещания становится достоянием гласности, если обещатель заверил о воздержании от использования своих строгих договорных прав, меняет свое мнение и попытается отозвать свое обещание (Хаглс против Метрополитан Рлв Ко. (1877)). В Польше такие иски требуют применения принципа запрета злоупотребления правом (ст. 5 ГК), или правил, предписывающих стороне сотрудничать с контрагентом в социо-экономическом смысле права (по-польски: принцип социального сосуществования) (ст. 354 ГК). В других юрисдикциях цивильного права аналогичные общие положения будут приняты во внимание. В английском земельном законодательстве эстоппель на обещании играет такую же роль, как и принцип добросовестности и честного ведения дел в континентальном праве.

В последние годы 20 века позиция английского права в отношении принципа добросовестности и честного ведения дел представлялась четкой. Существовало неоспоримое мнение, отрицающее наличие указанного принципа не только в ходе переговоров (Лорд Акнер в Волфорде v. Майлз (1992)), но также и в ходе исполнения договоров (Бингхэм ЭлДжей библиотека изображений «Интерфото» лтд. v. Стилетто Вижуал Программс лтд. (1987)).

Вышеприведенные решения согласовывались с предыдущим английским прецедентным правом, не соглашаясь с признанием как принципа добросовестности (в объективном смысле), так и запрета злоупотребления правом. Наиболее значимыми делами были Крофтер Ручной Сотканный Харрис Твид Ко. v. Вейтич (1942) и два предыдущих судебных акта, процитированных в указанном решении: Корпорация Брэдфорд v. Пиклес (1895), и Аллен v. Флуд (1898). В данных делах деликтные иски были безуспешно заявлены с целью компенсации негативных последствий поведения ответчиков. В первом деле ответчик для того, чтобы убедить истца (местную общину) приобрести его собственность, изменил русло реки и тем самым лишил район доступа к чистой воде. Что касается отношений между соседями, аналогичных данному случаю, то в некоторых случаях эффективная мера защиты может быть сопряжена с причинением вреда. Однако это не всегда приводит к достижению поставленной цели. В двух последующих случаях ответчики побудили третьи стороны прекратить или не заключить договоры с истцами. Эти дела были возбуждены в связи с шиканами профсоюзов в отношении работников, не являющихся членами профсоюза, или конкурентными столкновениями между предпринимателями. При принятии решения по делу Крофтер Хэнд (1942), Лорд Врайт

отметил, что если сторона не совершает действий, прямо запрещенных законом, то для английского права не имеет значения мотив этих действий. Когда высказывается мнения об отсутствии принципа добросовестности и честного ведения дел в английском праве, такой же вывод, чаще всего подразумеваемый, делается и отношении отсутствия института запрета злоупотребления правом.

Отдельные решения можно считать в качестве исключения. В деле Вайта и Картера (1961) возник вопрос ограничения свободы выбора кредитором средства правовой защиты в случае нарушения должником договора. Свободны ли последние в выборе между требованием исполнения контракта в натуре или выплатой компенсации? Лорд Рейд отверг концепцию произвольных действий кредиторов. Его Сиятельство отметило, что, если среди имеющихся альтернатив кредитор выбирает ту, которая не обеспечивает поддающуюся оценке выгоду (законный интерес), но приводит к особому ущербу для должника, такой выбор не должен пользоваться правовой защитой. Несмотря на то, что это решение являлось только по конкретному делу (obiter dictum), суды приняли его на вооружение в последующие десятилетия. Необходим отметить, что более поздние отсылки к решению выходили за рамки вопроса, рассмотренного лордом Ридом в 1962 году, то есть возможно ли истребование исполнение договора внатуре вместо компенсации. Хотя это произошло в узком смысле, нужно отметить, что лорд Рид ввел в английское договорное право аргументацию, к которой прибегают в случаях запрещения злоупотребления правом в системах гражданского права.

3. Новый подход в английском праве

Хотя отправная точка по-прежнему остается неизменной (отсутствие принципа добросовестности и честного ведения дел в английском законодательстве вследствие обязательности прецедента), статус данного принципа в настоящее время является предметом оживленного обсуждения. Это связано с тем, что различные участники оборота начали включать в свои договоры конкретные условия, требующие от участников договора добросовестно (в объективном смысле) действовать в процессе их разработки (толкования) или исполнения договора, равно как и в случаях пересмотра (переобсуждения) условий договора. Одновременно с этим в последние годы появляется все больше и больше позиций судов, которые признают добросовестность и честное ведение дел в качестве подразумеваемого принципа исполнения договорных обязательств.

Исследования показывают, что обсуждение принципа добросовестности и добросовестности (не всегда ведущее к его признанию) происходит в случаях, связанных с переговорами, которые не приводят к заключению какого-либо договора, взаимного сотрудничества при исполнении договора, вопросы составления договора и существование обязанности лояльности между сторонами, толкование договоров против смысла оговорки о полном принятии (EAC, оговорка о поглащении), свобода одной из сторон осуществлять договорные положения, наделяющие ее особыми правами, изменение договоров, которые не соответствуют положениям закона о мошенничестве или противоречат положениям об отсутствии устных изменений (NOM), или - в более общем плане - последствия непоследовательного поведения одной из сторон.

Одним из главных сторонников признания этого принципа является лорд Леггатт, который недавно (в апреле 2020 года) был назначен в Верховный суд Соединенного Королевства, в деле Ям Сенг Пте лтд. v. Интернешнл Трейд Корп лтд. (2013) он выступил за принятие во внимание подразумеваемых в действительности условий добросовестности и справедливого рассмотрения дел, связанных с долгосрочными контрактами (именуемыми «реляционными» контрактами), которые «требуют высокой степени связи, сотрудничества и предсказуемого поведения, основанного на взаимном доверии и уверенности в ожидаемой лояльности, которые не закреплены в конкретных условиях договора, но незримо присутствуют в понимании стороны и необходимы для для обеспечения эффективности договоренностей с точки зрения бизнеса», такими контрактами являются соглашения со совместных предприятиях, франшизы, долгосрочные дистрибьюторские отношения. Хотя и содержание обязанности, основанное на подразумеваемом положении о добросовестности и честном ведении дел, зависит от обстоятельств конкретного дела, Дж. Леггатт (в том виде, в каком он был тогда известен) сформулировал следующий критерий: «будет ли в конкретном контексте поведение считаться коммерчески неприемлемым разумными и честными участниками гражданского оборота.»

Можно провести аналогию между подразумеваемым обязательством добросовестности и честного ведения дел

, понимаемым таким образом, и запретом на злоупотребление правом. Это напоминает точку зрения, применяемую в американском праве (концепция добросовестности как «исключающую недобросовестность»), и вызывает другой вопрос: что может быть источником для возможного изменения позиции в Англии – более вероятно амери-

канское влияние, чем европейское? В деле Ям Сенг (2013) Дж. Легатт прибегнул к методу сравнительной аргументации, привлекая внимание к американским источникам, таким как Единый торговый кодекс (ЕТК) и Второй Свод договоров, а также европейских проектов гармонизации – Принципы европейского договорного права (ПЕДП) и Общеевропейского закона о продаже (ОЗП).

4. Юрисдикции стран Содружества и Америки

Несмотря на «великолепную изоляцию» Соединенного Королевства, английское право тесно связано с законами стран Содружества и, в меньшей степени, с американским законодательством. Анализ решений, принятых по таким сложным делам, как дело Ям Сена (2013), показывает, что английские суды часто используют аргументы, основанные на сравнительном праве. В юридических кругах признается, что при анализе английского права следует учитывать и австралийское законодательство. Нормы обязательственного права в обеих правовых системах существенно не отличались друг от друга до середины XX века. Изменения произошли лишь позднее в результате присоединения Соединенного Королевства к Европейским сообществам. Несмотря на это, даже сегодня решения, принятые в одной юрисдикции, имеют силу убедительного прецедента в другой. Связи между Англией и Содружеством, безусловно, укрепятся после Брэксита.

Споры, касающиеся статуса принципа добросовестности и честного ведения дел, продолжаются в Австралии и Канаде (за исключением Квебека, где этот принцип признается в ст. 6 Гражданского кодекса Квебека). Хотя право в этих системах общего права еще не урегулировано, его развитие, как представляется, ведет к признанию такого принципа. В Австралии признается, что сторона, на которую возложены особые права, позволяющие ей оценивать исполнение обязательств другой стороной, должна осуществлять такие договорные права разумно, а именно, добросовестно. Следуя примеру Америки и Квебека, в недавнем решении Верховного суда Канады по делу Бхасин v. Гринью (2014) в качестве подразумеваемого в законе термина (обязанность добросовестного исполнения) была признана обязанность добросовестно и честно исполнять договорные обязательства. Хотя стороны договора могут принять решение об исключении подразумеваемости условия добросовестности и честного ведения дел, если это следует из окружающей обстановки (Ям Сенг (2013)), кроме случаев, когда это запрещено подразумеваемыми положениями закона (Бхасин v. Гринью (2014)).

Статус принципа добросовестности и честного ведения дел, как представляется, определяется законами различных американских штатов. Первое отличие, которое бросается в глаза: наличие общего принципа добросовестности и честного ведения дел при исполнении (но не при ведении переговоров) контрактов. Этот принцип был впервые признан в Едином коммерческом кодексе (ст. 1-201 (20), ст. 1-304), где добросовестность приравнивалась к «фактической честности и соблюдению разумных коммерческих стандартов справедливого обращения», а затем во Втором Своде договоров (§ 205). Первый Свод был введен в действие во второй половине XX века во всех американских штатах, в том числе в Луизиане, которая является примером смешанной юрисдикции, в то время как вторая (принятая в 1981 году), хотя и является лишь примером мягкого права, пользуется исключительно высоким авторитетом. Как представляется, указанный принцип понимается американскими судами и юридической литературой таким же образом, как и запрет на злоупотребление правом, применяемым в Европе. В Луизиане обязанность добросовестно и справедливо выполнять обязательства прямо выражена в положении об обязательствах стати 1759 Гражданского кодекса Луизианы. Однако американское законодательство не предусматривает применения указанного принципа на предконтрактном этапе, т.е. в ходе переговоров.

5. Системы гражданского права

Между тем в европейской традиции гражданского права предполагается, что принцип добросовестности и честного ведения дел является одним из наиболее важных принципов частного права в целом и договорного права в частности. Добросовестность в объективном смысле вносит элемент справедливости в законодательство, предписывая суду оценивать поведение сторон с точки зрения конкретной внеправовой модели (справедливость, честность, порядочность). Иными словами, он играет роль «предохранительного клапана» в частном праве.

В законах континентальной Европы имеется множество общих положений, которые требуют применения судами конкретной модели оценки (которая зачастую является моделью добросовестного и справедливого ведения дел). В нескольких гражданских кодексах такие положения, равно как и положения статей, предусматривают довольно узкую сферу применения принципа добросовестности в ст. 1134 §3 (исполнение договоров) и ст. 1135 (содержание договоров) во французском Гражданском кодексе до его недавней поправки в 2016 году, как и в случае с §157 (толкование договоров) и § 242 (Добросовест-

ность и честность; исполнение обязательств) в Немецком ГГУ. В других местах они имеют гораздо более широкую сферу применения, см. статью 2(1) швейцарского Зивильгесетзбуха (общее положение о добросовестности и добросовестности), ст. 6:2 голландского «Burgerlijk Wetboek» (стандарты разумности и справедливости в обязательственном праве), ст. 1104 французского Гражданского кодекса после внесения в него поправки в 2016 году (оговорка о добросовестности и честности сделок в договорном праве), или ст. 5 Гражданского кодекса Польши (запрещение злоупотребления правом).

Европейские проекты по согласованию, такие как Принципы европейского договорного права (ПЕДП), проект общей системы отсчета (ПОСО) и Общеевропейский закон о купле-продаже (ОЗКП), прибегают к концепции «добросовестности и честного ведения дел», которая соответствует добросовестности в объективном смысле. В то время как сфера применения статьи 2 (1) ОЗКП касается как этапа до заключения договора, так и этапа его исполнения, статья 1:201 ПЕДП и статья III-1:103 ПОСО наоборот применяется только к последнему, оставляя преддоговорную ответственность для отдельного регулирования ст. 2:301 и ст. II-3:301 (2) регулирующих данные отношения. Положения ст. 5:102(g) ПЕДП, ст. II-8:102 (1) (g) ПОСО и ст. 59(h) ОЗКП требует, чтобы добросовестность учитывалась при толковании договоров.

Заключение: будущее английского права

Главный аргумент против принципа добросовестности и честного ведения дел в английском праве - страх перед правосудием «пальмового дерева». Те английские юристы, которые отвергают этот принцип, считают его независимым основанием для иска, позволяющим суду произвольно устанавливать права и обязанности сторон. Если принимать данный принцип как всеобъемлющий – это действительно влечет за собой правовую неопределенность и непредсказуемость судебных решений. Таким образом, он является воплощением кошмара «правосудия пальмового дерева» и тем самым угрожает самым самым важным ценностям правовой системы.

Однако признание этого принципа в континентальных правовых системах не означает, что споры между сторонами разрешаются произвольно. Этот принцип действует только «в фоновом режиме» правовой системы (в качестве основополагающего принципа), обеспечивая обоснование конкретных конкретных мер, которые могут быть найдены в законодательстве. Она тесно связана с другим основополагающим принципом договорного права, а именно свободой договора. Концепция добросовестности в объективном смысле помогает юристам в надлежащем составлении контрактов, дополняет содержание правовых отношений, вынуждает кредитора сотрудничать с должником в исполнении контракта, и при определенных обстоятельствах позволяет стороне избегать действия правовых актов. И наконец, что не менее важно, добросовестность и честное ведение дел влекут за собой доктрины изменения обстоятельств (clausula rebus sic stantibus) и последующую невозможность исполнения. Это, как мог бы назвать его покойный лорд Бингем, континентальные разрозненные решения, или, по словам немецких ученых: Fallgruppen. Однако принцип добросовестности и честного ведения дел применяется в качестве крайней доктрины только в чрезвычайных случаях, как независимая правовая основа для урегулирования споров. Следует иметь в виду, что такие чрезвычайные ситуации будут возникать гораздо чаще сегодня во времена пандемии COVID-19 и ее последствий.

Каков же в таком случае нынешний статус принципа добросовестности и честного ведения дел в английском праве? Несмотря на отказ в признании данных принципов, английские юристы в своей повседневной практике прибегают к ряду конкретных частичных решений. Таким образом, представляется, что враждебное отношение английских юристов к этому принципу носит поверхностный характер. Фактически, в тех делах, когда английский судья прибегает к одному из вышеупомянутых средств, судья, получивший образование в области гражданского права, не применяется сразу - как могло бы показаться его английским коллегам - общий принцип добросовестности и честного ведения дела; но предусматривает одно из конкретных решений, предусмотренных внутренним гражданским кодексом.

Неприятие принципа добросовестности и честного ведения дел в общем праве может также иметь исторические корни. Система процессуальных предписаний, которая применялась на протяжении столетий, позволяла истцу требовать правовой защиты при условии, что он мог использовать средневековые формы действий (жесткие процедурные формулы, основанные на предыдущей практике). Сегодня же истец должен обратить внимание суда на основание для иска, которое является конкретным юридическим основанием, из которого он или она черпает материальные права. В прошлом юристы говорили, что ubi remedium ibi ius, поскольку мнение суда ограничивалось рассмотрением дела только в отношении иска, вытекающего из данной процессуальной формулы. Тем не менее, английские юристы склонны анализировать право с точки зрения

отдельных процессуальных предписаний и форм исков, а не с материально-правовой точки зрения, которой отдают предпочтение юристы континентальной юрисдикции. Хотя формы действий были отменены в XIX веке, английский закон все еще задыхается под их влиянием.

Можно провести другую (свободную) аналогию с различием, уже применяемым римскими юристами. Они проводили различие между критикой права на основе справедливости (aequitas) и развитием права в соответствии с четкими аксиологическими предположениями в рамках, установленных законом, который был основан на добросовестности (bona fides). В этом смысле гражданская концепция добросовестности и честного ведения дел, принципы общественной жизни, принятые в польском Гражданском кодексе, или вышеупомянутые разрозненные решения, известные английскому праву, - все это способы, позволяющие закону постепенно развиваться, поглощая ценности из внеправовых источников (такие, как разумные коммерческие стандарты честного ведения дел). Это стало возможным благодаря высокому уровню правовой культуры судей. Тем не менее, английские юристы, похоже, отождествляют принципы добросовестности и честного ведения дел с aequitas, а не с концепцией bona fides, как это делают их континентальные коллеги.

Полагаю, что что на вопрос о том, признавать или нет наличие принципа добросовестности и справедливости в английском праве, следует ответить утвердительно. Даже если я ошибаюсь относительно текущего состояния права (de lege lata), я предсказываю, что в ближайшие годы добросовестность и честное ведение дел будут признаны в качестве основополагающего принципа. Они будут функционировать в качестве «предохранительного клапана» для договорного права, своего рода доктриной последней инстанции, которая будет обеспечивать защиту от злоупотребления правом. Это будет представлять особый интерес, поскольку лорд Леггатт входит в состав Верховного суда Соединенного Королевства с апреля 2020 года. По мере того как английские суды будут постепенно расширять сферу применения этого принципа, они будут гибко реагировать на трудности, вызванные повсеместным воздействием коронавируса.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]……

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 9
сентябрь
2022 г.

Сдано в набор 31.10.2022. Подписано в печать 10.11.2022.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 48,5.
Тираж 1200 экз. Заказ № 131.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.